

ОЛЕГ МИР

МЕРТВЫЕ ЛЮДИ

Annotation

Игорь обычный студент, пытающийся выжить во время зомбиапокалипсиса. А в дальнейшем наладить нормалью жизнь, насколько позволит новый мир.

Часть первая. Глава 1

Проснулся я сразу, будильник умудрился прокричать только два раза, рывком откинул одеяло, уселся на кровать, слегка поморщился, когда ноги коснулись холодного пола (вечно я куда-то тапки с вечера деваю). Подойдя к столу, одним ударом по крышке успокоил надрывающийся будильник. Люблю просыпаться резко, без всяких там долгих разлёживаний и отсрочек на пять минут, дабы понежиться. Всласть зевнул, семь часов — времени до начала пары еще вагон и маленькая тележка. Ногой включил компьютер, как и у большинства людей моего возраста — первое действие после пробуждения. Теперь можно идти умываться, чистить зубы, ставить чайник. Черный кейс приятно заурчал, отзываясь на мои действия, и под писк включающегося монитора я ушел в ванную.

Небольшая кружка с изображением Леонарда из черепашек ниндзя стояла по левую руку, завтракал я исключительно одним кофе, не могу с утра засунуть в себя ни кусочка из еды. Не спеша, проверил форумы и соцсеть, допил кофе и только потом предпринял попытку одеться. Натянул штаны, следом относительно чистую рубашку, когда "скайп" призывно запищал.

— Кому там не спится?

Однокурсник прислал ссылку, я кликнул на надпись и продолжил придавать себе надлежащий вид. Саня, прозванный Нырком, откуда появилась кличка — я не знал, а он сам об этом не распространялся, и злился, когда кто-нибудь его так называл. Познакомились мы через он-лайн игру, вместе ходили на боссов, делали квесты, через два месяца каждодневной он-лайна и общения через конференцию стали если не друзьями, то хорошими приятелями. Потом я съездил пару раз на сходку геймеров, и мы недурно с ним отдохнули. Когда я поступил в университет, оказалось, что Саня тоже в нем учится, только на другом потоке, но это нисколько не мешало нам пить пиво по вечерам.

Перекинув рюкзак через плечо, постучал по карманам: ключи, кошелек, телефон, все на месте. "Вырубаю комп и на пару, без двадцать восемь как-никак. Блин, ссылка", — нагнулся над столом, щелкнул на "плей", картинка задергалась, снимали примерно со второго этажа, на фоне слышался английский мат. Камера выхватила мужика, пьяной походкой бредущего по дороге. Я скосил взгляд на таймер, семь минут, нет времени смотреть целиком, и прощелкал все видео по кускам. Так и не поняв, в чем прикол. Мужик кидался на людей, его отталкивали, а под конец жестоко избили, если судить по обилию крови на его лице. С каких это пор Санька потянуло на чернуху? Так, все, пора бежать.

Вырубил компьютер, вышел из квартиры, пока возился с ключами, услышал, шаги сзади кто-то поднимается по ступенькам. Справившись с замком, обернулся, на марше внизу стояла соседка, баба Нина, женщина лет под шестьдесят, с вредным характером и привычкой вешать ярлыки, чтобы затем с пеной во рту доказывать их правдивость. Меня она невзлюбила на второй день как я снял квартиру, и все из-за того, что не пустил ее с инспекционной проверкой, на свою жил. площадь.

— Здрасти! — мирно поприветствовал я старушку.

В ответ же удосужился лишь легкого кивка и пристального взгляда. Да и плевать, мне с ней детей не крестить, как бы выразился бы мой батя. Сбежав по лестнице вниз, глянул на циферблат, в отличие от сверстников, я любил наручные часы. Куда удобнее смотреть на руку, чем каждый раз лезть за мобильным. На улице царил не по-весеннему холодная

погода, хорошо, что зимнюю куртку в шкаф не закинул. Блин, без пятнадцати, лишь бы на трамвай не опоздать.

Фу, успел в последний момент, но успел, народ в общественном транспорте редко отличается радушием, а уже с утра и подавно. Но сегодня чувствовалась какая-то особая нервозность, словно ученики из частной школы впервые попали в медалистскую коробку для простых людей. И от этого ждали неприятностей в любой момент. Поездка до университета отнимала минут двадцать, конечно, от общаги идти всего-то минут пять. Но родители, когда узнали о моем зачислении, твердо заявили: я не буду жить в общежитии, ничем не мотивируя свои убеждения. Спорить бесполезно, начни я упираться рогом, лишат денег и крутись потом, как хочешь. Не то чтобы я сильно жалел об отсутствии возможности поживать в тесной компании со сверстниками, но все же ограничение в свободе выбора напрягало. На пару я опоздал, как и большинство студентов. Лектор, пожилой мужичок с залысиной и вечно мятом пиджаке, отличался редким пофигизмом. У него стояла задача провести лекцию, он задачу выполнял. А сколько народу и как внимательно слушают, его несильно волновало. С трудом досидев до конца, вышел в коридор, народ вокруг какой-то дерганый, большинство пялились в мобильные, здесь с легкостью ловился "вайфайский" из библиотеки, естественно, он был запаролен, но код доступа знал почти каждый. Кто-то кривился, кто-то ржал, девчонки фыркали и отворачивались. Один я, как дурак, не понимал, в чем дело. Достал телефон, набрал Саньку.

— Здоров будешь! — после третьего гудка послышалось в трубке.

— И тебе не хворать, — привычно отозвался я, — ты где?

— Курю, давай, подтягивайся.

Я убрал телефон быстрее, чем там послышались гудки отбоя.

Курили, как завелось с давних времен, за углом, чтоб не сильно раздражать преподавателей.

— Здорова! — я обменялся рукопожатиями с присутствующими. Саня сидел на спинке скамейки, поставив ноги туда, где должна находиться задница, наполовину скуренная сигарета тлела, разъедая глаза. Постоянно ежась под потоками холодного весеннего ветра, он нежно держал на коленях ноутбук. Стас стоял рядом, в черном пальто с высоко поднятым воротом, втянув шею, светлые волосы аккуратно уложены гелем, руки находились в карманах.

Со Стасом я плохо знаком, мутный он какой-то и заносчивый.

— Что за хрень сегодня твориться? — с ходу задал я мучающий меня вопрос.

— Да всеобщий апокалипсис, — весело ответил Санек, — на, глянь.

Он развернул ко мне "ноутбук", — я наклонился, щуя глаза, пытаюсь рассмотреть происходящее на мониторе. Качество было, мягко говоря, не очень, фигура на четвереньках что-то делала с лежащим телом. Ролик длился не более минут, но я так ничего и не понял.

— И?

— Ты что, совсем дурак? — не пойми с чего разозлился Санек.

— Забей, Шура, твоя теория не выдерживает никакой критики, — ежась от ветра проворчал Стас.

— Что за теории?

— Понимаешь ли, наш параноик говорит, что мир захватили зомби, — я не удержался и фыркнул, — во-во, и я так же думаю. Скорей всего, вирусная реклама или пиар ход, в поддержку новой игры или фильма, а может и новое реалити-шоу. Да мало ли что.

— Да обычный флэшмоб, — продолжил я мысль.

— Стас, — наш параноидальный друг повернул к себе ноутбук, — я вычитал это у авторитетных блогеров, и не только ближнего зарубежья, но и дальнего, и все они говорят о восстании мертвецов.

— Пф-ф-ф, — решил я внести свою лепту в спор, — блогеры те же репортеры, продажны до мозга костей.

— Что прям все? — ехидно спросил Санек.

— Зачем все. Хватит двух-трех особо авторитетных, а потом и все остальные подхватят, — Саня, не отрывая взгляда от ноутбука, хмыкнул, что означало верх скептицизма, — возьми самую популярную и известную газету нашей страны, они напишут скажем, что через неделю конец света, потому что кто-то там предсказал. И в итоге мелкие газетенки с пеной во рту подхватят эту новость, еще и кучу подробностей допишут.

Саня выплюнул докуренную сигарету, закрыл крышку ноутбука, зло буркнул:

— Пошли бы вы.

— Да не злись ты, все будет хорошо. Если пришел писец, то пока он до нас дойдет, мы уже состариться успеем, — я попытался съехать на шутку, но вышло как-то коряво.

— Что, пошли грызть гранит науки? — предложение Стаса было встречено дружным вздохом. Вторник не самый поганый день недели, но идти учиться не хотелось.

Оставшийся день прошел нервозно-дергано, все обсуждали видео с ожившими мертвецами, строили кучу теорий, причем один и тоже человек сначала был сторонником, что всему миру пришел конец, затем что это тупой розыгрыш, а потом снова кричал нам всем писец, и пора бы оттянуться по-полной. Это раздражало, хотелось послать всех к черту. К счастью для себя, я вовремя вспомнил про наушники и новый альбом одной из любимых групп, отгородившись от безумных теорий хорошей музыкой, я коротал время. К концу учебного дня я был разбит и зол, поэтому от предложения Санька пойти и дернуть по пиву, отказался. В трамвай не полез, чтобы еще больше не раздражаться, неспешно побрел домой.

В то, что мог настать общий армагеддец, не верилось. Это только в фантастике вирус вырывается на свободу и за день весь мир превращается в зомби. В реальности такого просто не может быть. Во-первых, любой вирус создают в лабораториях с кучей степеней защиты, и если даже какой-нибудь психованный ученый захочет вынести его наружу, то этого придурка наверняка остановят еще около первой двери. В голове тут же вспыхнуло воспоминание о передаче по "Дискавери", про проверку людей на монетном дворе, они там не то, что банкноту, даже чернила на пальцах вынести не могли. А уж в секретных лабораториях охрана наверняка получше будет. Террористы сразу отпадают, им нужен мир, здоровый жирный и испуганный, чтобы доить из него деньги. Им легче взорвать пару бомб, чем травить всех, да еще вирусом, способным поднять мертвых. Во-вторых, сам по себе подобный вирус возникнуть не может, появилась бы куча промежуточных мутаций. И СМИ про такое явно не смолчало бы, те же самые фармацевтические компании попытались бы нас напугать. Чтобы мы, как стадо, бежали бы покупать лекарство. Спонтанная мутация? Да не, бред, такого быть не может.

Слева между домами заметил движение, напрягся, прикидывая, куда бы бежать в случае появления личностей криминального характера. В десяти шага лестница на мост, а потом прямо, хрен догонят. Я приосанился, приняв более уверенный вид, когда путь к отступлению продумал, можно поиграть в героев. Как бы невзначай посмотрел налево, женщина в дорогом полушубке еле волочила ноги, насколько я успел заметить, колготки на ногах

порваны, волосы растрепаны, лица не видно. Не идет, а тащится. Блин, только этого мне и не хватало.

— Эй, с вами все в порядке? — крикнул я издалека, не делая попыток приблизиться.

Женщина промолчала, но вроде ускорила шаг, черт, наушники, выдернул их из ушей, повторил вопрос. Нулевая реакция.

— Хрен с тобой, золотая рыбка, — пробубнил я себе под нос, свой долг добропорядочного гражданина выполнил, попытка засчитана.

Женщина сократила дистанцию до двадцати шагов, по-прежнему молчала, только теперь я смог увидеть на ее руках кровь. Я было дернулся вперед, но тут же одернул себя. Оно мне надо? Наркоманка, наверняка, нормальная орала б как резанная или рыдала бы в истерике, а тут, по идее, обдолбанная. Ну на фиг ее, одни проблемы потом будут, если не от бандбюгов, то от ментов точно. Вдев наушники, я стремительно взбежал по лестнице, уже сверху глянул на наркоманку, та замерла на том месте, где ранее стоял я, словно потерянная.

До подъезда своего дома я дошел терзаемый мыслями о судьбе наркоманки, может ментам сообщить. Ага, номер пробьют, а потом в свидетели запишут, ну а там уже один шаг до соучастника. Сам я со стражами порядка дел не имел, но, по рассказам того же Сани, обычно сотрудничество с ними себе дороже выходит. И чего я голову пустяками забиваю. Тьфу, блин. Зайдя в подъезд, столкнулся нос к носу с бабой Ниной, вообще-то по всем правилам женщинам ее возраста предписано сидеть на лавочке и всех проходящих называть наркоманами и проститутками. Но она неумоимо курсировала по этажам, с какой целью — непонятно. Вот и сейчас стоит на пятом за решеткой, это соседи на последнем этаже перестраховываются, перегородили лестничный марш.

— Здрости, — еще раз поздоровался я на всякий случай, лучше два раза, чем случайно забыть про один.

Закрыв входную дверь, кинул рюкзак на полку, перевел плечами, на спине до сих пор ощущался недобрый взгляд старушки, скинул ботинки, повесил куртку. И отработанным за долгие годы ударом ноги включил компьютер. Сам же пошел ставить чайник, пил я исключительно растворимый кофе, по непонятным для себя и окружающих причинам натуральный я не переносил. Сделал два бутика с копченой колбасой, залил в кружку кипятка, и понес все это дело к столу. Открыл новостной портал, там всю пестрели заголовки про оживающие трупы. Да они что, издеваются, мне в университете этого за глаза хватило. Откинувшись на спинку стула, я закрыл руками глаза, достали уже.

Телефон злобно завибрировал на столе, после лекций я так и не включил звук, посмотрел на дисплей "мама". Нажал кнопку приема, поднося телефон к уху.

— Привет!

— Привет! Ты как, в порядке? — послышался взволнованный голос в трубке.

— Да, что со мной будет?

— По телевизору разное говорят, — моя мама при всех ее достоинствах была очень впечатлительным человеком, — а до тебя не дозвониться.

— На лекции был, не слышал. Как у вас дела?

— Соседа нашего, Петровича, ну ты его знаешь, утром в горячке увезли, говорят кто-то покусал.

— Мам, я-то тут причем?

— В новостях же говорят.

— Да не слушай ты этот зомби ящик.

Дальше разговор перешел в обычной треп матери и сына, меня спрашивали, что ем, как сплю, есть ли еще деньги, и как поживает моя девушка. На все эти расспросы я давал невнятные и пространственные ответы, ничего не конкретизируя, под конец разговора еще раз попытался убедить маму, что мир не катится в тартарары, и все хорошо.

Положив мобильный на стол, я отпил остывший кофе, не так и плох, и чего это многие возмущаются. Откусил большой кусок бутера, в задумчивости уставился на монитор. Все эти новости порядком поднадоели, я вырубил браузер, после нескольких минут поиска и раздумий врубил комедийный сериал. Хотелось отвлечься и забыться.

Спать я лег около двух часов ночи, очень уж хотелось досмотреть приключения незадачливого паренька. Если что, на лекциях отосплюсь, не в первый раз.

Часть первая. Глава 2

Утро началось по заведенному ритуалу: будильник, комп, ванная, чашка кофе. В новостях я не стал рыться принципиально, и так догадывался, о чем они будут, поддаваться общей истерии никак не хотелось. Поэтому просто почитал несколько анекдотов, для поднятия утреннего настроения. И, не в пример большинству дней, пораньше собрался в универ.

Трамвая дожидался в гордом одиночестве, то ли все уже уехали, то ли еще не пришли. Погода не подкачала, небо почти без облаков, солнце желтым пятном поднималось из-за крыш домов. Ветер, как обычно, больше раздражал, чем вытягивал тепло. Красная железяка, созданная еще в Советах, показалась из-за угла домов, я неспешно отсчитал нужную сумму денег, шмыгнул носом. Дверь открылась напротив меня, я шустро вбежал внутрь, народу почти нет, так, в конце вагона терлась пара мужиков не первой свежести: грязная одежда, опухшие морды. Одного вообще болтало в кресле, небось, спит с бодуна. Знал бы, что так мало людей ездят в это время, всегда бы выходил пораньше. Пара минут ожидания в университете стоят вот такой поездки. Кондукторша с заспанными глазами приняла деньги, не смотря на меня, протянула билет. Трамвай тронулся, женский голос сообщил название следующей остановки, я прислонился к поручням, в кармане завибрировал телефон. Кому там не спится? Саня.

— Тебе чего? — вместо приветствия буркнул я.

— Ты где? — с той стороны трубки тоже не отличались вежливостью.

— В универ еду.

— Ну его в жопу, давай к нам, — голос Санька был очень возбужденным.

— Тебе в жопу, а мне батя за прогулы башку оторвет до самых яиц.

— Хорош ныть, оторвись от мамкиной титьки. Короче, давай к нам, помнишь, где Стас живет?

— Не-а.

— Запоминай, — приятель несколько раз назвал адрес.

Я не особо ориентировался в городе, но улицу, где жил наш общий знакомый, вспомнил.

В конце вагона засуетились мужики. Тот, что спал, полез драться к приятелям, те попытались успокоить дебошира, я особо не приглядывался, дабы не спровоцировать их агрессию на себя.

— Мля, да он меня укусил, — заорал один их них.

Трамвай замер на остановке, я, слегка поколебавшись, выскочил, на фиг их, лучше пешком пройду, а то напрягает как-то находиться в замкнутом пространстве с психами. Пройдя несколько кварталов, подивился малому количеству людей в городе. Да что за нафиг. Пустынные улицы пугали, я невольно ускорял шаг. Пару раз звонил Сане, чтобы уточнить адрес и пути подхода к подъезду. Приятель матерился, но подсказывал

Войдя во двор, я огляделся, никого, блин домофон, снова набрал Саню.

— Код назови?

— А, щас, — в трубке послышался шум и далекий крик Сани, — набирай.

С первой попытки не получилось, то ли я ошибся, то ли Саня что-то напутал, вторая увенчалась успехом. Спокойно поднялся на четвертый этаж, утопил кнопку звонка, послышалась мелодичная трель звонка. Щелкнул замок, дверь отворилась, я инстинктивно

ждал увидеть Саню, но на пороге стоял Стас в серых шортах и белой майке со смайликом во всю грудь, логично, его же квартира.

— Разувайся, заходи, — без энтузиазма в голосе сказал хозяин квартиры, уходя в комнату.

Со Стасом я общался исключительно в компании с Саней, общих интересов у нас не прослеживалось. Так пили пиво пару раз и все. Вообще, сам Стас мне казался слегка странным человеком, снимал трехкомнатную квартиру с хорошим ремонтом и неплохой мебелью, плазма на стене, холодильник до потолка, кухонный гарнитур, который я видел только в каталогах, диваны кожаные и так далее по тексту. Вот только одежда самая обычная, ни тебе дорогих брендов, ни забитых шкафов. Как-то раз он сказал, что не хочет выбиваться из общего ряда, но в это слабо верилось. То же самое касается и машины, "бемка" последних годов, вот только денег на бензин у него по жизни не было, поэтому транспортное средство постоянно стояло во дворе. В общем, куча шикарных вещей при полном отсутствии денег.

Я прошел в комнату, в нос ударил стойких запах мандаринов.

— Что за паника на корабле? — спросил я у Санька, сидящего в кресле.

Тот выставил кулак вперед, я ударил своим, поздоровались.

— Вот, держи, — он протянул мне сигарету, я сморщился, пробовал курить, но не понял, в чем кайф, бросил, — держи-держи, поверь, пригодиться.

Мне не сложно, могу и взять, уселся на соседнее кресло.

— Смотри, — прозвучавший тон приятеля мне ой как не понравился, было в нем что-то обреченно зловещее.

Водрузив на колени ноут, нажал на энтер. Картинка дернулась, показывая двух мужиков, бредущих к беззаботно махающего метлой дворнику. Тот, по-видимому, услышал шаги, обернулся, ближайший из бредущих кинулся на него. Они упали, камера задергалась, приближая картинку. "Мать честная, да он же его жрет", — на заднем фоне послышался визжащий голос парня. Картинка еще раз дернулась, беря максимальное приближение, дворник орал, пытаясь отбиться от напавшего, у него это почти вышло, но сверху навалился второй. Видео показало еще несколько секунд как жрут мужика и закончилось.

— Саня, ты достал с чернухой, — тело слегка потряхивало, а голос дрожал, видео поражало своей достоверностью.

— Игорь, какая, в жопу, чернуха, это наш город, в этом дворе я бухал неделю назад! — заорал Саня, выхватывая ноут.

— Не верю, что за бред.

— Вот, — Саня указал на экран, — сломанные качели, долбаный грибок, даже наши бутылки на крыше детского домика.

— Мать, да этого просто не может быть, — осиплым голосом прохрипел я.

— Что, тоже скажешь, вирусная реклама или пиар ход. Это писец, огромный здоровый писец.

Я дрожащей рукой засунул в рот сигарету, перед глазами мелькали картинки из роликов. Все это правда!

— Иди на кухню, там покуришь.

Я, как послушная кукла, выполнил распоряжение. Зайдя, прикрыл дверь, сизый дым давил туманом, даже вытяжка с открытым окном не помогали. Возле газовой плиты, скрестив руки на груди, с кислой миной стоял Стас, возле стола сидела Маринка.

— А как же образование, Стасик? — девушка продолжала уже начатый разговор, не обратив на мой приход никакого внимания. Я растерянно за озирался вокруг в поисках зажигалки, а вот она, возле пепельницы.

Маринка сидела ко мне в пол-оборота, зажав между пальцами тоненькую сигарету, на лице легкий макияж, волосы собраны в хвостик. Несмотря на раннюю весну, одета в легкую кофточку и джинсовую мини-юбку. Она мне казалась столь же странной, как и Стас, училась прилежно, но из ночных клубов при этом не вылезала. То она со Стасом, то уезжает с непонятными мужиками, то просто ходила, игнорируя всю нашу компанию. Возможно, я не в курсе происходящего, или воспитание не то, от того и туплю. Мы с ней не общались, здоровались и то через раз. Виной тому день знакомства, она пыталась выдать себя за сверхумную, бросаясь афоризмами великих людей. Я был не в меру пьян и ехидно заметил, что надо жить своими мозгами, а не цитировать успешных людей. На том наше общение и закончилось.

— А что образование, — унылым тоном ответил Стас, — закончится эта хрень и продолжишь учиться.

Сделав глубокую затяжку, закашлялся, положил недокуренную сигарету в пепельницу, Маринка не упустила возможности презрительно хмыкнуть. Да пошла бы она. Саня прав, сигарета помогла, кашель вывил меня из оцепенения. Надо срочно позвонить родителям. Вышел в коридор, нажал кнопку быстрого набора. После второго гудка ответили.

— Да, — я ждал мать, но услышал голос отца.

— Па, вы как?

— Нормально, — и не дав мне сказать, продолжил, — сначала о тебе.

В голосе отца засквозил металл, такое случалось редко, но, когда случалось, лучше не перебивать и слушать внимательно. Батя, хоть и бухгалтер, но, как и все в его годы, отслужил в армии, по слухам, зазывали в снайпера, но он отказался. Вернувшись на гражданку, закончил учебу, устроился на работу по специальности. Несмотря на миролюбивость, страстный почитатель охоты. Бывал я с ним пару раз, где и убедился, что стреляет он выше среднего. Тогда я и услышал от него жесткость в голосе, когда я по дурости чуть было не сунулся в сектор обстрела.

— Ты где?

— У друга на квартире.

— Сколько вас?

— Пока четверо.

— Это хорошо, — небольшая пауза, — значит так, сидеть там, никуда не вылезайте. Еда как, есть?

— Вроде да, — неуверенно буркнул я, не нравились мне его вопросы.

— Хм, я перечислил тебе на счет деньги. Закупились всем необходимым, средства не жалей. Бери продукты плохо портящиеся, воды возьми. В общем, сам подумай, что тебе надо, не дурак, вроде.

От этих слов меня слегка затрясло, батя никогда не отличался паникерством, а тут такое. Выходит, дела обстоят совсем плохо.

Кухонная дверь открылась, выпуская громко смеющуюся Маринку, черт, ее только и не хватало, щелкнул светом, зашел в ванную.

— Батя, я к вам поеду, двести километров — это максимум три часа езды, — горло пересохло, от этого голос прозвучал хриловато.

— Нет, — пауза, — на дорогах сейчас хрен поймешь, что творится. Вчера какие-то отморозки расстреляли две машины и ничего не взяли. Похоже, просто веселились, — от злости в голосе я представил, как ходят жернова у отца на лице, а кулаки сжимаются, — у нас тут бардак, всякая мразь повылезала. Рейсы автобусов отменены, туда даже не суйся. Как все устаканится, мы сами приедем за тобой.

— А ты чего сам не позвонил, раз такая... беда?

— Не хотел наводить панику. Думал это только у нас срань случилась. Кстати, где квартира находится?

— Недалеко от центра.

— Плохо, перебраться есть куда?

Я призадумался, могу уехать в съемную квартиру, но только один, сомневаюсь, что кто сорвется, это я и сказал отцу.

— Ясно, один не суйся, держитесь вместе. Главное, не лезь никуда.

— Хорошо. Пап, как вы там?

— Нормально, всем охотничьим коллективом едем на дачи. Двадцать ружей, отобьемся. Ты, кстати, помнишь, где наша дача? — услышав мой утвердительный ответ, продолжил, — есть вероятность, что встретимся там.

— Как мама?

— Нормально. Она сильная. Справится. Ладно, сына, поаккуратнее там, — пауза, — и если найдешь оружие, бери, не раздумывая. А лучше на удачу не надейся, сам поищи, — это было финальным штрихом, — Да ты прям сейчас сходи в магазин, в супермаркеты не лезь, лучше в мелкий какой-нибудь.

— Хорошо. Пап, что вообще происходит, — хотелось услышать правду от отца, весь этот интернет и телик одно, а вот слова родителя — совсем другое, это как последняя инстанция.

— Точно не знаю, но, похоже, звездеч, мертвые восстали. Официальные власти твердят про спокойствие и контроль над ситуацией, но это вранье. Не знаю, сын, страшно это всё. Всего ночь прошла, а бардака столько, что голова кругом. Ладно, будь на телефоне.

— Хорошо. Маме привет.

В трубке послышались короткие гудки. Убрал телефон, открыл кран, набрал в ладошки ледяной воды, несколько раз умыл лицо. Все, хватит сопли жевать, надо действовать. Все по отцовским заветам.

В комнате играла музыка, трое сидели за столом, о чем-то бурно спорили и смеялись. У них что, истерика? Тут всем писец, а они ржут. Но вслух озвучивать мысли не стал.

— Сань, я до магазина, куплю пожрать чего-нибудь.

— Игореха, забей, ща Бизон придет, жрачку принесет.

— Я все же схожу, — наружу не хотелось, но игнорировать толковые советы отца не стоит.

— А вали, — спокойно отозвался Стас, махнув рукой, — только ключи возьми, чтобы нам двадцать раз не вставать.

— Угу.

Выскочил из подъезда, холодный ветер ударил в лицо, остужая пыл. Черт, что я творю, а если бы зомби стоял возле дверей, хоть осмотрелся бы. Мать... Меня передернуло от подобной мысли. Я до конца не верил, что мир захватили мертвяки, но все равно надо быть осторожнее. Огляделся по сторонам — никого. Пфф, повезло. Так, где тут магазин. Вышел

на перекресток, огляделся, вроде там, повернул налево. Людей на улице почти не было, так, пара-тройка женщин, спешащих по делам, да подростки на остановке. В магазин я зашел осторожно, сначала открыл дверь, посмотрел, что творится внутри. За прилавком женщина возрастом глубоко за тридцать, лицо миловидное, но отрешенно грустное. Я деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Что вам? — выходя из оцепенения, спросила продавщица.

Я перечислил необходимые товары, она неспешно перегрузила просимое на прилавок. Протянул пластиковую карточку, пока сгружал все в пакет, она осуществила платеж.

— Спасибо.

Продавщица промолчала, задумчиво посмотрев на мобильный телефон в руках.

До квартиры я добрался почти бегом, находиться на улице было неудобно.

Из комнаты доносилась громкая музыка, и смех. Что за пир во время чумы? Закинув на кухню продукты, только после этого пошел к приятелям. Вся компания сидела вокруг журнального столика, в центре стояла бутылка водки, по краям лежала наскоро приготовленная закуска.

— Вы что творите? — стараясь перекричать музыку, спросил я.

— Успокойся, Игореха, все пучком, — весело отозвался Саня.

— Какой пучком, вы видели, что творится за окном, — вспыхнул я.

Стас выключил звук на музыкальном центре, повернулся ко мне.

— Сядь, сейчас все объясним, — я плюхнулся на диван со злобной физиономией, — зачем себя накручивать и впадать в панику. Добра от этого никому не будет, а скорей наоборот — только вред. Через дня три солдаты и менты разгребут это дерьмо, и мы спокойно продолжим жить, без всякого ущерба для себя.

— Игорек, — это уже Саня, — пойми, мы ничего не можем сделать в сложившейся ситуации, кроме как ждать. Пайка нам хватит на неделю. Нечего волноваться понапрасну. Лучше выпей, — он протянул мне рюмку, я машинально взял, — мы не герои в красных трусах и плаще.

Маринка хохотнула, поддерживая шутку, пить совершенно не хотелось, но оказаться белой вороной хотелось еще меньше. Залил алкоголь в глотку, сморщился, схватил бутылку, закусил.

— Понимаешь, у нас всех сейчас шок и стресс, а лучшее средство против этого недуга? Правильно, водка. Мы же все славяне, — после этих слов Стас налил по второй.

Выпили. Я не мог просто так сидеть и напиваться, беспокойно на душе.

— А что будем делать, если все не разрулят?

— Блин, тебе все не уняться, — скривив недовольную рожу, простонал Саня, — когда это потом настанет, тогда и разберемся.

Ответ меня полностью не устраивал, но, чтобы более не обострять ситуацию, я промолчал. После третьей зашумело в голове, и действительно стало легче, ушли нервозность и страх, на их место пришло успокоение. Действительно, чего паниковать. Нас никто не убивает и не жрет. Странно устроена психика современного человека, если тебе хорошо, то остальное побоку. А то, что по улицам бродят возможные зомби, плевать, что мы, зомби по телику не видели. Твою же мать. Меня пробил холодный пот, а руки затряслись так, что едва смог удержать рюмку. Та наркоманка под мостом и мужики в трамвае, они же... а если бы я кинулся им помогать, то... Я встряхнул головой, не хочу думать, что могло бы случиться. На хрен все.

Не успели допить бутылку, как в дверь забарабанили, все вздрогнули, Маринка вцепилась в руку Стаса, не давая ему подняться. Но все страхи оказались напрасными, за дверью оказался Бизон, он же Георгий. Четвертое звено в нашей товарищеской цепи. Он громко поржал над нашими страхами, закинул две большие сетки на кухню, и если судить по звуку, в них находились бутылки. Бизон учился вместе с Саней и, насколько я понял, они являлись друзьями детства. Гоша имел рост под два метра, широки в плечи и казался завсегдатай тренажерного зала. Но это не являлось действительностью, просто природа щедро наградила его габаритами, и только слегка кривой нос напоминал об детском увлечении боксом. В целом, он был нормальным парнем, с грубоватыми шутками и простецким взглядом на жизнь.

Бизон посетовал на то, что начали без него, и, хмуря брови, велел налить штрафную. После чего сообщил, что должны подойти Светка с Танькой. Этих девчонок я не знал, поэтому не стал уточнять, чего это они поперлись к нам, а не к родителям. Пьянка набирала обороты, гремела музыка, словно отгораживая нас от реального мира. Все натужно веселились в перерывах от выстраивания теорий прихода писца и просмотра роликов. Затем пришли Танька со Светкой, обе брюнетки, на лицах сияли улыбки, а в глазах искрилась радость, словно мир не катился в бездну, а это всего лишь отсрочка в учебе. С их появлением градус веселья увеличился, может, и не они были тому виной, а алкоголь — это и не важно. Главное, на какое-то время мы забыли, что мир вокруг полон мерзких тварей. Все разбились по парам, один я остался в гордом одиночестве, что меня, в принципе, устраивало.

Вырвали из пьяного угара выстрелы, даже через грохот музыки отчетливо слышалось, как грохнуло невдалеке. В сознании остались только я и Бизон. Я, потому что пил мало, ну а Гоше просто очень много надо.

— Ты слышал? — убирая с колен то ли Свету, то ли Таню, спросил Гоша.

— Ага, — почти одними губами ответил я.

Здоровяк нащупал пульт, вырубил звук, в наступившей тишине звуки выстрелов прозвучали особо громко.

— Вашу мать. Да они стреляют в квартале от нас, — Бизон вскочил, вырубая свет.

— Ты чего?

— Нехер отсвечивать. Глянь, кроме нас везде темно.

Я подошел к окну, действительно, в окружающих домах не было света. Посмотрел на часы, фосфорические стрелки показывали полвторого.

— Так оно и понятно, спят уже все.

— Вот и мы давай спасать. Нечего внимание привлекать, — здоровяк выглядел испуганно. И чего бояться, ну стреляют, что нам до этого.

В принципе, наш город был спокойным, стреляли редко, в основном дрались, в крайнем случае с ножами. Послышалось еще два выстрела.

— Во с ружья шмаляют, — тихо просипел Бизон.

— А до этого с чего?

— А хрен его знает, может с пистолета. Я тебе что, эксперт по оружию?

— Хорошо кипятиться.

— Давай выпьем? — он подошел к столику, нащупал бутылку, от звука падающей рюмки во сне что-то забубнил Саня.

— Не, я спать, — ложась на диван, отказался я от выпивки.

Стас с Маринкой ушли в спальню, остальные вырубались там же где и пили.

— Как знаешь.

Уснул я незаметно для себя, каждый раз вздрагивая в ожидании пальбы.

Часть первая. Глава 3

Пробуждение ознаменовалось головной болью и поганим вкусом во рту. Блин, ненавижу бухать, поднес к глазам часы, десять утра. Простонав, перевел тело в вертикальное положение, в комнате царил классический бардак после попойки, а воздухе витал стойких запах перегара. Возле компа сидел Саня, брюнетки спали на креслах.

— Что пишут? — вяло спросил я, ища взглядом, чтобы попить.

— Пишут, что нам жопа, — вяло отозвался парень, я заметил у него на столе бутылку с минералкой.

— А поконкретнее?

— Если в общих словах, то мегаполисы превратились в ад на земле. Так зомби, бандиты да мародеры, ну еще солдаты, но они мало чем отличаются от вышперечисленных.

— Что, тоже зомби? — коряво пошутил я.

— Хорошо шутишь, — отчего-то злобно пробурчал приятель.

Я подошел, взял минералку, теплая жидкость побежала по горлу. Как же хорошо, сейчас бы в душ.

— А что наше правительство?

— Почти полным составом свалила за границу, — епт, вот это поворот, — так что в стране анархия. Почти все военные дезертировали, про ментов вообще молчу.

— Значит, нас спасти никто не будет? — очень хотелось услышать ободряющий ответ, но увы.

— Именно, — Саня развернулся на стуле и очень внимательно посмотрел мне в глаза, — шутки, мля, закончились. Как все встанут и придут в себя, будем мозговать, как дальше жить.

— Ясно, мне бы в душ.

— Иди, не стесняйся, — Саня отвернулся, погружаясь во всемирную паутину.

Я на ватных ногах прошел в ванну, включил воду и только тут сообразил позвонить родителям. Трубку поднял батя. У них было все без изменений, только мать сильно волновалась за меня. Отец передал трубку, я, как мог, успокаивал ее, под конец разговора она даже заплакала. Затем батя вернул себе телефон, еще раз сказал, чтобы пока и не думал выезжать домой. Города захватили зомби, а дороги бандиты. анархия пришла быстро и стихийной словно неотъемлемая часть, вируса. Мы попрощались, договорившись все время быть на связи. Почему это сама связь еще работала, я не понимал, мне казалось, она должна была рухнуть еще в первый день катастрофы.

Душ принес облегчение, голова практически перестала болеть, а внутреннее расстройство словно смылось вместе с грязной водой. Все будет хорошо, иначе просто и быть не может. Освежившись, приготовил кофе, отказавшись от бутербродов, приготовленных Бизоном. Итак, по утрам кусок в горло не лезет, а сейчас даже смотреть на еду тошно. Успел сделать несколько глотков, как телефон в кармане завибрировал. Хм, вроде только недавно говорил с родителями, сердце сжалось в предчувствии беды. Увидев на дисплее "Ира К." чуть ли не с облегчением выдохнул. Ирка — моя бывшая, расстались месяц назад по обоюдному согласию, имели слишком разные жизненные интересы. А на одном сексе далеко не уедешь, пообещали остаться друзьями, это у нас получалось, виделись мы с ней мельком, а общих друзей не имели. И вот звонок, а я как-то забыл про нее.

— Да, — сухо ответил я.

— Игорешка, милый, ты жив, — голос взволнованный, с хрипоцей.

— Пока да.

— Я рада, — она замялось, и сразу стало понятно, с какой целью был набран мой номер, внутренне я скривился, на сердце легла тоска, — я тут застряла, не мог бы ты меня забрать.

— А что, больше некому? — ехать за ней очень не хотелось.

— Остальные либо не берут трубку, либо уже уехали. Игорек, мне страшно, очень страшно, — пауза, — я видела, как на улице бомжа съели, — по голосу чувствую, сейчас разревется, — это ужасно, а я тут одна.

— Я что-нибудь придумаю. Сейчас положу трубку, посоветуюсь с друзьями, — Бизон после последнего слова, ухмыльнулся, — и перезвоню тебе. Хорошо?

— Я буду ждать, только позвони, — снова пауза, почему-то я ждал, что она скажет люблю, — я жду.

— Чего рожа такая недовольная? — как только я убрал телефон от уха, спросил Гоша, — еду бабу выручать, ох, устал едрена-мать, — пропел Бизон, не убирая ухмылки с лица.

Сволочь, издевается, на моем лице наверняка что-то изменилось, раз Гоша поднял руки в примеряющем жесте.

— Ладно, ладно, успокойся. Уже и пошутить нельзя. Нефиг тут глазками злобно сверкать, иди, у Стаса машину лучше попроси.

Это он правильно сказал, пешком я точно не пойду. Стас, не отрывая лица от подушки, что-то пробубнил, мол ключи на полке.

— Не забудь заправить, — крикнул мне вслед Гоша.

"Бэха" стояла сразу возле выхода, черная, с белым кожаным салоном, вроде пятой модели, я не сильно разбираюсь в машинах. Прежде чем пойти к автомобилю, внимательно осмотрелся, никого, даже птиц не видно. Нажал кнопку на брелке, машина запищала, сообщая, что двери открыты. Быстро подбежал, залез внутрь, и только когда защелкнул дверь, с облегчением выдохнул, откидываясь на сидения. Позвонил Ирке, сказал, что выезжаю. Куда я прусь? Мне что, больше всех надо? Страх опутывал сознание, поднимая из самого нутра труса и подлеца. Нет. Так низко я еще не пал. Все просто: приехал, зашел, вывел, уехал, главное — не нарываться на толпу или на одиночку, лучше вообще ни на что не нарываться. Около перекрестка показались две фигуры, неспешно бредущие в мою сторону, неровные дерганые движения, живые так не ходят. Поспешно завел мотор, не глядя на подходящих зомби, не готов я еще смотреть на мертвецов, любопытство подталкивало, но я не решился. Спокойней спать буду. Выехал на перекресток, повернул направо в сторону Иркиной квартиры, так, надо по пути заправиться. На дороге попадались редкие машины, у всех водителей испуганные осунувшиеся лица, у большинства в машинах семьи. Бегут с тонущего корабля, ведь правильно делают. Чего я туплю, надо рвать отсюда когти, забирать Ирку и рвать когти, в жопу этот мертвый город. Первую заправку я проигнорировал, не хотелось мне сейчас общаться с людьми, нужно найти автоматическую. Пришлось чуть свернуть с маршрута.

На удивление заправка оказалась пуста, даже как-то странно. Мне же и лучше. Быстро припарковался, вставил карточку, засунул пистолет в бак. И только потом до меня дошло, надо бы осмотреться. Я завертел головой, фу, чисто, один раз разгильдяйство доведет до

беды. Я нервно поглядывал на бегущие цифры, решил залить бак под пробку, нечего экономить, когда еще нормально заправиться удастся. Странно, почему заправки еще никто не захватил, дураку же понятно, бензин на вес золота. Или пока хватает? И грабят, что поценнее. Угловым зрением зафиксировал движение, резко обернулся. Двое мужиков, в спортивных костюмах, без курток, значит машина поблизости, в руках биты. Что за страна, никто в бейсбол не играет, а бит навалом. Идут ко мне уверенно. Успею свалить или нет? Ладно, прикинусь лохом. Скукожился, робко поглядывая на подходящих гопников, неспешно вытащил карточку, пистолет в баке, пусть думают, что еще заправляюсь. Так, десять шагов, вроде замедлились, чуют свою власть, наслаждаются, сволочи, удовольствие растягивают. Нах конспирацию, вырвал пистолет из бака, в два шага заскочил в салон машины, не закрывая дверь, утопил гашетку в пол. Гопники запоздало рванули мне наперерез, хрена с два вам, по багажнику послышался удар биты, и приглушенный мат. Лохи, как сосунков. Сердцебиение участилось, на лбу выступил пот, не будь бандюки столь беспечны, у меня могла возникнуть куча проблем в виде проломленного черепа и других телесных повреждений. Власти нету, и шакалята почуяли свободу, вот и кидаются на всех без страха. Все, на хрен, за Ирккой и домой.

Подъехав к пятиэтажке, я неспешно повернул во двор, прежде чем остановиться, осмотрелся, машин не было, как и людей и не людей, кстати, тоже. Поставил "бэху" так, чтобы в любой момент прыгнуть и удрать, риск мне не нужен. Побарабанил пальцами по рулю, произвольно пригладил волосы, провел пальцами по трехдневной щетине. Да что со мной, как на свидание собираюсь. Ладно, пора. Постоянно озираясь, вышел из машины, подошел к двери, так, и тут кодовый замок. Что там за циферки были? Ага, вроде так, зеленая лампочка подтвердила, что я угадал комбинацию. Открыл двери, в нос ударила вонь, едва не сбив с ног, глаза заслезились, к горлу подобрался ком, чуть не вырвало. Я помялся на пороге, вот не хочу идти туда и все тут, хоть режь. Что же делать. Вот же кретин, иначе себя и не назовешь, достал мобильный, быстро набрал Ирку. Она живет на втором, пусть глянет в глазок, на наличие неприятностей. Три гудка, четыре, на седьмое она ответила.

— Игорек? — я едва различил ее голос среди шума.

— Ты где?

— В машине, — удивлено отозвался голос.

— Как в машине, — ничего не понимаю, что она несет.

— Ой, тут, грузовик проезжал, собрал выживших. Ну я и к ним, — от такого заявления у меня пропал дар речи, а она продолжала, — я выбежала, а на улице зомби. Чуть в машину успела запрыгнуть. Перепугалась, жуть, но сержант меня успокоил...

— Какого хрена, Ирка, я приехал за тобой. Ты что, позвонить и предупредить не могла.

— Ой я забыла, как увидела грузовик, так и забыла. И вообще, чего ты на меня орешь.

— Да потому что, — договорить я не смог, меня остановили гудки в телефоне.

Вот же дрянь, да как так можно. Я оторвал взгляд от телефона, силясь вспомнить еще ругательства, так и замер с выпученными от страха глазами. Мимо машины ко мне двигались два трупа, парень лет двадцати пяти в деловом костюме, правая рука обглодана почти да плеча. И женщина под сорок в ночнушке, почти полностью багровой от запекшейся крови, морда вся в крови, а глаза блеклые, мертвые, но в то же время живые и голодные. Жуть в чистом виде.

К горлу рванулось содержимое желудка, едва удержался, чтобы не выплеснуть все наружу. Страх перерос в ужас, ноги задрожали, горло пересохло. Мать, надо бежать,

быстрее. Я развернулся, а куда бежать-то, вон машина около них. Что делать? Тем временем зомби подошли ближе, между нами осталось шагов десять, я даже почувствовал их вонь. На подгибающихся ногах отбежал на метров двадцать, они, как привязанные, двигались следом. Дождавшись, пока между нами останется безопасных десять метров, начал обегать их по большому кругу, зомби медленные, должен успеть к машине. Так и вышло, усевшись в салон, трясущимися руками завел мотор. Не глядя в зеркала, выехал из двора, меня слегка потряхивало от первой встречи с мертвяками, и от злости на Ирку. В голову забралась шальная мысль, рвануть из города, три часа, и я дома с родителями, хоть какая-то определенность. И плевать, что подумают те, кто сейчас в квартире, я им не брат и не сват. Но дальше мыслей не зашел, не только из-за запрета отца, не мог я поступить столь по-свински. Что-то внутри меня отчаянно противостояло этому порыву.

Во дворе у дома Стаса по-прежнему было тихо, даже как-то удивительно. Только когда вошел в квартиру, поймал себя на мысли, прежде чем открыть дверь, прислушался к звукам, и на каждом лестничном марше замирал, принохиваясь и прислушиваясь. Еще в коридоре в нос забился стойкий запах табака, а до ушей донесся звук работающего телевизора. В гостиной царил идилия, словно не было кошмара за окном, я злобно задышал. Девчонки расселись на диване, пялясь в телевизор, Саня пыхтел над "компом", Стаса с Бизоном не видать.

— Как сгонял? — повернувшись ко мне, поинтересовался Саня.

— Хреново.

— Пойдем, расскажешь.

Мы прошли на кухню, Бизон шаманил возле плиты, Стас, заложив руки за спину, смотрел в окно. Запах еды был не очень приятным, но и его хватило, чтобы мой желудок заурчал, требуя подкрепления.

— Где же прекрасная дама? — спросил Бизон, выкладывая на тарелку омлет, — ешь, не стесняйся.

Неспешно уминая нехитрый завтрак, я рассказал о случившемся. История не произвела на слушателей особого впечатления, парни похмыкали над моим трусливым маневром, но комментировать не стали. А вот упоминание про заправку расстроило Стаса, он еще раз попросил все пересказать, да поподробнее. Мне не сложно, могу и повторить.

— Пока ты там занимался небольшой спасательной операцией, у нас произошел бунт на корабле, — Стас поджег сигарету, стал неспешно и обстоятельно рассказывать о случившемся.

С его слов выходило, что брюнетки закатили истерику, мол, им нужно домой, и чтобы все побросали свои дела и немедленно доставили их до пункта назначения. Девчонок поддержала Марина, но вяло, без огонька. Они тоже были студентами, жили в общежитии, родом с другой стороны нашей небольшой родины. Пришли к нам переждать плохие времена с максимальным комфортом, но сегодня с утра в их светлые головы пришла мысль, что хорошие времена могут и не наступить. Не придумав ни чего более умного, как закатить истерику, они тем самым пытались принудить парней к действиям. Возможно, это и сработало бы в То время, сейчас же их сначала в мягкой, а потом и в грубой форме, заставили заткнуться. Когда напряжение спало, Стас с Саней попытались обрисовать ситуацию на будущее и заставили позвонить родителям. Это возымело успех, девочки успокоились, и с родителями у них тоже все хорошо, раз не рыдают.

— И что вы им наплели?

— Да так, общий бред. Все будет хорошо, мы все силы положим на их благополучие, и так далее по тексту, — с ленцой в голосе отозвался Стас.

В принципе правильно, истеричных барышней нам сейчас только и не хватало. Как понимаю, видеопросмотр служит для успокоения.

— Что делать будем? — задал самый главный вопрос Саня.

— Давай по пунктам и не спеша, — сказал я, нажав на кнопку электрического чайника.

— Тот факт, что мир захватили зомби, надеюсь, не нуждается в подтверждениях, — слово взял Стас, все кивнули, — значит первое, что такое зомби и как с этим бороться.

— Кхе, — прокашлявшись, Саня начал, — из того, что я смог вычерпать из "инета". Зомби становишься после укуса мертвяка, даже самого малого. Все трупы трехдневной давности встают, как по команде. Неважно, кусали тебя или нет, умер — значит восстанешь. Единственный способ упокоить навсегда — это разрушить мозг.

Наш лектор сделал паузу, то ли собираясь с мыслями, то ли давая нам возможность переварить сказанное. Пока все вписывалось в общее представление про зомби, которое впитали в нас голливудские деятели. Поэтому все восприняли подобную информацию спокойно.

— Дальше, на всех роликах, что я просмотрел, зомби двигались медленно и неуверенно, — тут он слегка замялся, потом более уверенно продолжил, — в основном, люди гибли из-за непонимания ситуации. Шли спасать и нарывались на укусы, — снова пауза. — Недавно натолкнулся на ролик, где пара ковбоев лихо отстреливали ходячих мертвецов. Они тупы и прут напролом. Но если зажмут толпой, то жопа, они ни хрена не чувствуют боли, и им плевать на отсутствие конечностей, — рассказ становился все более сумбурным, похоже, Саня до конца не продумал разговор, — вопросы есть?

— Как быстро обращаются после укуса? — озвучил я неожиданно пришедшей в голову вопрос.

— А хрен его знает, — Саня растерялся, об этот он не подумал, достал блокнот и сделал пометку, — Что еще?

— По большому счету все, — подвел итог хозяин квартиры, — с угрозой разобрались, теперь как ее устранять?

— Да башку дырявить, — буркнул Бизон под закипающий чайник.

— Это ясно, я о другом. Нас тут семь человек и продукты, что мы припасли уже подходят к концу, — ни хрена себе они пожрать горазды, я за последние два дня ел всего два раза, а как же "нам еды хватит на неделю", — нужно запастись едой, чем больше, тем лучше. Сейчас большие дяди с большими пушками делят территорию и набивают карманы барахлом, и нечего нам отсвечивать перед ними. Игорева заправка этому явное доказательство.

Я залил кофе кипятком, и тут вспомнил про Ирку и ее спасителей.

— Так Ирку же спасли. Нам нужно дождаться транспорта, и свалить отсюда. Все просто.

— А ты знаешь, кто на грузовиках? — я смолчал, ибо ответа не было, — вот и я не знаю. Куда нас повезут? Что потом? Выкинут в лесу, и живите как хотите? Или же лопату в зубы и отработайте спасение. Не верю я в альтруизм, армия разбежалась, у ментов каждый третий нормальный, а остальные те же бандиты. Не хочу верить свою судьбу в чужие руки. У меня и тут пока все нормально.

В его рассуждениях присутствовало рациональное зерно, я бы даже сказал, целый

мешок этого самого рационального. Я сделал глоток, кофе обожгло нёбо, мое шипение в наступившей тишине прозвучало особо громко.

— Тогда что делаем? — почти шепотом спроси Бизон.

— Я предлагаю отсидеться, чем дольше, тем лучше. Желательно с месяц, — вот эта новость меня обескуражила, торчать в мертвом городе такую прорву времени совершенно не хотелось, зомби, бандиты, на фиг такое соседство, — пускай все успокоится, войдет в колею. Думаю, к тому времени все отморозки вымрут, как вид. Тогда можно спокойно отправиться в путь, найти какое-нибудь поселение и прибиться к ним. Думаю, четверем здоровым парням и трем молодым девушкам будут везде рады.

— Стоп, — я даже поднял руку в знак протеста, — я к своим еду, в деревню. И думается мне, что не я один так поступлю. Вон, девчонки тоже хотят к маме с папой. Так что, если хотите, можете со мной.

Стас тяжело вздохнул, похоже, я своими разговорами что-то нарушил в его планах.

— У тебя, Игорек, с Саней только и остались родители. Гоша — сирота, — повисла тяжелая пауза, — Маринка тоже уже не питает надежд, что ее отец выжил. Пока вслух не говорит, но по лицу видно. Что касается Светки и Таньки, то пока туман, вроде дозвонились, но что конкретное, не ясно. В общем, нужно переждать лихие времена и уже потом искать пристанище, кто к родне, а кто...

Стас взял сигарету, немного покрутил в пальцах, затем прикурил. Дьявол, он же мысленно простился с родителями, и считает себя сиротой.

Помолчали.

— Ты думаешь, бандюги нам вот так просто дадут жить? Да и зомби под окном — то еще зрелище, — внес я здоровую критику в рассуждения.

— Для начала, ты зомби вообще видел у нас во дворе? — я, подумав, отрицательно мотнул головой, — далее, что бандитам у нас в районе делать? Тут офисы да жилые дома, грабить не фиг. И если с умом сидеть и лишний раз не мозолить глаза, то хрен они нас найдут.

В данный момент опровергнуть его слова я не мог. Повисла пауза.

— А что мы делать будем, все это время? — задал всех нас мучающий вопрос Бизон.

— А вот об этом нам сейчас и стоит подумать.

— Для начала еда. Где взять, причем много и дабы не испортилась.

— Блин, но не в маркет же бежать, — съехидничал Гоша.

Стас ответил, даже не улыбнувшись.

— Большинство людей современного мира, особенно городские, источником еды считают только магазин, поэтому наверняка все полки супермаркетов уже сметены. Пока мы здесь бухали, — сказал так, словно все тут устроили Содом и Гомору, а он один, как оплот нравственности, стоял на страже наших интересов, — народ запасался провизией. Я почти в этом уверен. Да и шанс нарваться на зомби в маркете очень велик. Так что это вариант отпадает.

— Остаются маленькие магазинчики, — подал голос Саня, — но я думаю и их не хило пограбили.

— Тоже не вариант, — Стас пытался подвести нас к какой-то мысли, но я пока не мог понять к какой, — склады.

Повисла пауза. А он прав, склады находятся где-нибудь на окраинах или в каком-нибудь закутке. Кто из современных жителей города знает, где они располагаются? Единицы.

Шансы, что их разграбят, минимальны, пока вспомнят, пока найдут, и если подсуеетиться, то можно нехило так намарадерить. Мысли о том, что придется, по сути, воровать, меня не спугнули, а даже показались правильными. Надо выживать. Как же быстро меняется психика человека, стоит только слегка убрать законы сдерживания, как готов грабить без зазрения совести. Или же мы всегда были такими, просто боялись, что нас настигнет суровая рука закона. А сейчас все вылезло наружу, это мы, по сути, рядовые студенты. Я ужаснулся, представляя, что творится в головах более отмороженных личностей. В чехарде этих мыслей выскочила одна трусливая, ее я и озвучил.

— Ты вот про дядей с большими пушками говорил. И мне думается, что они не тупее нас. Приедем мы туда такие красивые, а они нас, горячих, и примут, у нас даже оружия нету. Мы же пробухали все наше время. Да ехать на чем-то надо, не на "бэхе" же.

— Игорек, да ты параноик, — возмутился Саня, — тебе бандиты на ровном месте кажутся. Произведем разведку, и на дело. А машину...

— Слышь ты, командос, — я вспыхнул, — ты когда-нибудь что-нибудь разведывал кроме "рпгшешек"? Ты хоть чуточку представляешь, как это делается? Лично я — нет. Да какого черта, ты даже наружу еще ни разу не вылезал.

— Эй, Игорек, успокойся, я только предложил, — тут же пошел на попятную Саня, не ждавший такого напора.

Чтобы успокоиться, я сделал пару глотков кофе.

— На счет складов, рвать туда сдуру неразумно. Надо все-таки будет глянуть, что да как. Детали потом обсудим, — поспешил добавить Стас, увидев мое хмурое лицо. Похоже, так просто отказываться от своей идеи, он не собирался.

— Нам бы оружие, — неуверенно заявил Саня.

— Ага, — поддержал я приятеля.

— У меня есть только мачете, — посетовал Стас, — где взять что-то более серьезное, не имею представления.

Все посмотрели на молчащего Гошу.

— Я, как и вы, с роду в оружии не разбирался. Разве что в шутерах, но это даже не смешно.

Погрузились в раздумья. Вот что за жизнь, никто из нас, да что там, все мои знакомые не только не учились стрелять, даже в спортзал не ходят, разве что на девчонок посмотреть. Я уже не говорю про различные единоборства. В армию силой не затащишь, принято хвастаться не где служил, а как закосил. Черт, как же я сейчас жалею, что не пошел в вооруженные силы, дай нам сейчас автомат, да мы не то, что почистить, выстрелить толком не сможем, а если учитывать, что нашему основному врагу надо голову отстреливать, вообще молчу. Саня хмыкнул и ушел в комнату, через минуту вернулся с "ноутом".

— Девчонки спрашивали, как мы тут.

— А ты?

— Сказал, что рвем жопу во их благо. Сейчас поищу адреса оружейных, может, чего найду, — что-то Саша последние время совсем охамел, раньше за ним такого не замечал.

— Сомневаюсь, что там осталось хоть что-то, — я разделял сомнения Бизона.

Просрали мы начало, что же теперь рыпаться. Пока Саня стучал по клавиатуре, я спросил:

— Кто-нибудь умеет стрелять?

— А что-уметь-то? Разберемся, не дураки, — зло отозвался Стас.

— Вот, — развернув к нам "ноут", сказал Саня, — все адреса оружейных и охотничьих магазинов.

— Не густо, — подвел я итог, — и все слишком далеко от нас. Мне кажется, нечего рыпаться, у нас пока тихо. Может, и пронесет.

Дальнейший разговор начало кидать, словно лодку в бушующем море, то в одну крайность, то в другую, нигде толком не задерживаясь. Спустя два часа мы смогли только выработать более-менее нормальный план действий на ближайшие два дня. И сводился он к простым вещам, грабануть ближайший магазин, и постараться узнать, есть ли кто живой поблизости. Решено было начать проверку с нашего подъезда, на это подрядились я и Бизон. Стас сходил в комнату и выдал нам единственное оружие, мачете. Проверить ставший уже родным подъезд оказалось делом двадцати минут. Стучали в дверь, ждали несколько минут, стучали еще и, не дождаввшись отзыва, уходили к следующей. Весь подъезд вымер, хотелось бы надеяться, что не в буквальном смысле.

Вернувшись в квартиру, с порога получили вопрос.

— Что там? — блин, словно на отчете у командира, едва удержался, чтобы не нахамить.

— Тишина, — проходя на кухню, отмахнулся Гоша, — куда все подевались...

Мы последовали за здоровьем.

— Половина за границу уехала на заработки, другие уже на дачах сидят, вчера в окно видел, как сваливали. А остальные бояться вылезать или... — что он подразумевал под этим или, и так понятно.

— Смотри, мужик какой-то в машину грузиться, — сказал Саня, стоящий возле окна.

Я, как и все, подошел глянуть, что происходит на улице. Около параллельно стоящего дома, пыхтел старенький "пассат". Мужик, в выдавшей виды куртке, оглядывался по сторонам, пока женщины что-то грузили в багажник.

— Пойду пообщаюсь, это Рудик. Мы вроде как знакомы — сказал Стас.

Это он правильно, может, что толкового узнает.

— Не светитесь возле окна, — посоветовал Санек.

Правильно, нечего нервировать мужика, встали по сторонам, так что снизу фиг разглядишь. Принялись наблюдать, как пройдут переговоры. Стас вышел, даже по сторонам не посмотрел, неспешно подошел к мужику, обменялись рукопожатиями. О чем они говорят, мы, естественно, не поняли, даже если бы умели читать по губам, с такого расстояния не увидишь, но на вид вроде мирно. Мужик махнул рукой, куда-то себе за спину, Стас кивнул. Затем грохнул выстрел, я инстинктивно присел. Блин никак не привыкну. Глянул на Бизона, у того тоже глаза бегают. Не один я такой трусливый. Затем начали стрелять более интенсивно. У нас что, война началась, или же это мертвяков отстреливают, нет, по звукам перестрелка. А зомби стрелять не умеют, надеюсь, что не умеют. После воскрешения трупов я был готов поверить во что угодно. Глупо вот так прятаться от дальних выстрелов, я выглянул в окно, мужик продолжал загрузку, Стаса не видать. На кухню зашли девчонки глаза испуганные, явно ждут от нас объяснений. Саня тут же подскочил к дамам, обнял их и что-то весело нашептывая, увел в комнату. Вот молодец не растерялся.

Через несколько минут пришел наш переговорщик, молча открыл пиво, сделал пару больших глотков.

— Вот же сука, — зло начел повествовать хозяин квартиры, — я его мирно спросил, что да как. А он сволота, хамить начал. Мол, какое твое дело, куда еду. Мля, ему что, сложно было сказать? Урод. Хоть направление дач указал, и на том спасибо. А как услышал

выстрелы, вообще за обрез схватился. Сука, — и снова приложился к бутылке.

С одной стороны, мужика можно понять, у него семья, а вокруг хрень ненормальная творится. Но, с другой стороны, мог бы по-человечески поговорить, живым надо держаться вместе. Или же он уже нарвался на гопоту и теперь всех держит за отморозков. Вполне может быть.

Послышался шум двигателя, мы выглянули в окно, "пассат" поспешно выехал из двора. Я глянул на часы, полтретьего, в принципе пара часов у нас есть, можем и до магазина дойти. Я озвучил свою мысль.

— Если открыт, можем попытаться закупиться, — отозвался Саня.

— У меня денег нету, — тут же встрял Бизон.

— У меня хватит, — сказал Стас, — нужно попробовать, вдруг, кто еще продает.

— Игорь, ты со мной? — я кивнул, почему бы и нет.

Молча оделись, вышли, солнышко по-весеннему пригревало, только холодный ветер напоминал, что зима еще не окончательно сдала позиции. Небольшой магазинчик находился в соседнем подъезде, первый раз, когда выходил за продуктами, его не заметил, подбежали, дернули за дверную ручку — закрыто. Я поглядывал по сторонам, ранее видимые мной зомби на перекрестке куда-то ушли. Вот и славно. Глянул на решетку, как бы ее получше выдрать. Солидные такие прутья, замучаешься гнуть, так, а на чем это они крепятся. Ну да, как всегда, все солидно, только крепится не пойми как, решетка была прикручена простыми шурупами, их вырвать не такая и проблема.

— Что дальше? — спросил я стоящего в задумчивости Стаса.

— Глянем за углом, — коротко ответил он, направляясь к перекрестку.

Как-то не хочется мне идти с голыми руками, надо было хоть мачете взять. Но деваться некуда. Зашли за угол пятиэтажки, первый этаж весь был отдан под магазинчик. Первый магазин продает паркет, этого нам не надо, дальше продуктовый, огромная витрина позволяла рассмотреть небогатый выбор товаров. Стас дернул за ручку, открыто. Вот и славно. Внутри пахло хлебом и какой-то кислятиной, продавщиц не видно. Не успели мы подойти к прилавку, как из подсобки послышался злобный голос.

— Че надо?

— Хлебушка, — мирно ответил Стас.

— Пошли вон, — зло отозвался мужской голос.

— Купим и уйдем.

— Вы че, совсем по-русски не понимаете, — из подсобки вышел здоровенный амбал, с монтировкой в руках, у которого на роже было написано три судимости.

— Да поняли мы, поняли, — пошел на попятную Стас.

Мы поспешно вышли из магазина.

— Похоже его без нас грабят, — констатировал я.

— Угу, ладно, пошли домой.

В квартире парни по нашим кислым физиономиям поняли, что поход потерпел фиаско. Стас кратко обрисовал события. Расселись на кухне, теперь она превратилась в штаб для обсуждений. Поставили чайник.

— Может и мы, того, магазин грабанем? — неуверенно предложил Бизон.

— У всех на глазах, — хмуро отозвался Стас, — да и под вечер не пойдет. Сломаем решетку, вынесем пару сумок, а потом прибегут стервятники на готовое. Лучше завтра с восходом солнца. Раз сегодня никто на него не позарился, то и ночью не полезут. А пока

подготовимся к разбою.

Сборы не заняли много времени, что тут собирать, монтировка, перчатки, кожаные куртки. Одеть кожанки предложил я, вспомнил случай, когда меня однажды собака покусала, не будь на мне кожанки, я бы не отделался легким испугом. А у людей челюсти послабее, чем у собак, так что защита очень даже нормальная. И шарфы, чтобы горло перевязать, пусть это и дурь, но мне так спокойнее. Оставшийся вечер мы ходили как привидения из комнаты в комнату, на выстрелы почти не реагировали. Стреляли не то, чтобы часто, но постоянно, во всех частях города. Пару раз посетовали на то, что и нам надо обзавестись огнестрельным оружием, но придумать ничего не смогли. Оттого и замяли тему. Видели еще пару машин, отъезжающих от соседних домов, Стас пытался что-нибудь разузнать, но все безнадежно, никто не горел желанием делиться информацией, куда едет и что планирует делать.

Ближе к вечеру позвонил родителям, трубку поднял отец. У них все было хорошо, насколько это было возможно в данной ситуации. Сидели в поселке, почти всем охотничьим коллективом, продуктов и топлива хватает. Хотел ехать за мной, но по дороге нарвался на отморозков с автоматами. Не стал геройствовать, вернулся домой. Нужно ждать, пока дороги освободятся, около столицы куча бандитов выясняет отношения. Высовываться из поселка стремно. Узнав, что у меня все спокойно, зомби в городе почти нет, как и бандитов, сказал сидеть и не высовываться как минимум дня два. Как только все нормализуется, он приедет за мной. Потом поговорил с матерью, она больше волновалась, как у меня самочувствие, что ем, хороши ли ребята со мной. Когда начал шмыгать носом, отец отобрал трубку. Договорились, если оборвется связь, и мы ни до чего толком не договоримся, то я еду к ним. Они-то уже твердо осели, а вот я могу отсюда свалить при плохом развитии событий, как-никак город. Верил в меня отец, это льстило.

Девчонки, к моему удивлению, были невозмутимы, смотрели фильмы, лазили в "инете" по соцсетям, словно мир чуть пошатнулся и вот-вот придет в себя. С одной стороны, хорошо, нет истерии, с другой, такая беспечность нервировала. В итоге к девяти завалился спать.

Часть первая. Глава 4

Проснулся в крошечной тьме, протерев глаза, наткнулся взглядом на электронные часы — три. Вот я поспал. Зевнув, тихо встал, чтобы не разбудить остальных, пошел в туалет. Спать не хотелось, отлежал свое, кофе выпить бы, да нет. Открыл холодильник, скорее по привычке, чем от желания, наткнулся на бутылку пива, пойдет. Пробка открылась под тихое шипение, до носа донесся приятный пшеничный запах. Хорошее пиво у Стаса. Приложился, опустошив бутылку почти до половины, подошел к окну.

Тьма, только один фонарь на углу дома продолжал бороться с мраком. В отвоеванном фонарем пространстве стояла фигура. Вот и до нас добрались, — как-то спокойно пришла мысль на увиденную картинку. Блин, привык что ли? С чего бы привыкать, видел зомби только пару раз. Фигурой оказался парень в строительной робе, он стоял в центре освещенного пространства. С высоты четвертого этажа нельзя определить, как сильно пострадало тело. Блин, о чем я думаю, люди мрут, а я только волнуюсь, как сильно пострадал труп. На секунду мне показалось, что мертвец поднял голову и посмотрел на меня, я отступил назад. Не, померещилось. В голове словно щелкнул тумблер, мир изменился, и прежний я в это кошмаре просто не выживу. Или меняться сейчас или забиваться в угол и распускать сопли, надеясь, что приятели все решат за меня и приведут к светлому будущему. Нет. Надо самому думать. Конечно, одним волевым решением я не стану героем без страха и упрека, но хотя бы буду к этому стремиться. И полагаться исключительно на себя. Бутылку пива я так и не донес до рта, если меняться, то прямо сейчас, а не завтра с утра. Как любят это делать «просвещённые умы». Отправив недопитое пиво в мусорку, пошел в комнату. Нужно разжиться как можно больше полезной информации, пока "инет" не обрубил. Засел за комп, скачивал все, что могло хоть как-то пригодиться, начиная от "сделай своими руками", до схемы разбора двигателя для тракторов. Примерно к восьми я поймал сонно бредущего в туалет Санька, обрисовав ситуацию в двух словах, заставил дорабатывать за себя. А то глаза слипаются, сил нет.

Разбудили меня грубо, хоть и женскими руками, Танька нещадно тормошила за плечо. Разлепив глаза, посмотрел на ее возбужденное лицо, глаза расширены, накрашенные губы тянутся в улыбке.

— Пошли, хватит спать. «Так всю жизнь проспидь», — она не говорила, она практически кричала.

Да что должно случиться, чтобы вот так издеваться над спящим человеком. Конец света уже наступил, куда спешить?

— Встаю, встаю, — глянул на часы — десять, блин, два часа только поспал.

Моя мучительница убежала на кухню, я, отчаянно зевая, просеменил следом. Возле окна столпились все живущие в квартире.

— Игорьь посмотри, — это уже Света призывно замахала рукой.

И что там? Я привстал на цыпочки, посмотрел вверх голов девушек. Солнечная погода, снег, вроде, весь истаял, и на том же месте ночной гость, все так же смиренно стоит.

— Чего будили?

— Как чего, смотри, живой мертвяк, — Светлана ничуть не смутилась от прозвучавшего оксюморона.

Ах да, никто из них раньше воочию не лицезрел мертвяков, для них это событие. Потер

заспанные глаза, включил чайник, надо зубы почистить да умыться. По окончании водных процедур, вернулся на кухню. Кофе к утру не прибавилось значит попьем чая.

— Его надо убить, — жестко высказался Стас.

Все загалдели, поддерживая волевое решение, я тоже промышчал, чтобы не выделяться из толпы. Мне зомби на улице несколько не мешал, разве что чуток нервировал, но не настолько, чтобы выходить и рубить голову.

— Гоша, Игорь займитесь им, — отдал распоряжение Стас.

Я удивленно посмотрел на парня, с каких это пор он заделался командиром. На то праве что это его жил площадь, так такого факта для риска мне маловато. Внутри меня все всколыхнулось в протесте.

— Без меня, парни, — не прекращая пить чай, отказался я.

Все присутствующее умолкли, взгляды приняли осуждающий характер, словно я только что каждому вонзил нож в спину. Я было открыл рот для объяснения своего поведения, но вместо этого налил еще чая. Не собираюсь оправдываться, ни в чем не виноват.

— Ладно, раз Игорь не может, это сделаю я, — было сказано таким тоном, словно он идет спасать наши шкуры, а я трусливо прячусь под кроватью, — Гоша, пошли.

Девчонки смотрели на меня с осуждением, а Маринка хмыкнула и отвернулась, с таким видом, мол, я так и знала. Плевать, я в героев играть не намерен, если кому-то нужно утвердиться — пускай.

Парни ушли, девчонки кинулись провожать героев с напутствующими речами. Хм, как легко они приняли новую реальность, зомби за окном, а они веселятся, словно находятся в кунсткамере и смотрят на заспиртованных уродов. Или это просто защитная реакция? Не знаю, не психолог. Второй раз убивать парня они решились легко, мешает — давай устраним. Для них это игра с очень хорошей графикой. С другой стороны, чем раньше столкнутся с действительностью, тем больше шансов, что не сгупят в будущем. А тут, можно сказать, идеальные условия, один зомби, куча пространства для маневра. Я-то, по совести, говоря, пошел в отказ из-за приказного тона, а нет от брезгливости. Нет, все правильно сделал, пусть парни попробуют, да и в глазах девушек возвысятся. Хм, а смог бы я вот так просто подойти и пробить голову человеку, пусть и мертвому. Вот сейчас, сидя за столом с кружкой чая в руках, легко, удар и все. А если коснется реальности? Буду надеяться, что это окажется так же просто, как и на словах.

Девчонки прилипли к окну, Маринка держала телефон возле уха, давая отмашку на выход двум героям. Это они молодцы, хорошо придумали, со связью удобнее, чем просто кидаться в неизвестность. Я подошел к окну, внизу неспешно двигались к зомби Стас с Гошей, идут беспечно, головами не вертят, смотрят только на мертвяка, даже верхнюю одежду не надели. Когда до цели оставалось шагов пять, зомби зашевелился, сначала повернул голову, затем шагнул навстречу, наши герои замерли. Ага, страшновато лицом к лицу, то-то же, — позлорадствовал я. Гоша помялся и прыгнул вперед, нанося удар мачете по голове, зомби сделал еще шаг, скорее всего по инерции, и упал под ноги парней. Достав оружие из головы, они побежали назад.

Героев битвы с зомби встречали чуть ли не аплодисментами. Внутри колыхнулось раздражение, то ли на себя, что не пошел, то ли на веселящихся девчонок. Парни зашли на кухню, схватили пиво, отмечая свою победу, имеют полное право.

Через час на кухне собрался очередной совет, все в том же составе. Могли бы и раньше, но псевдогерои долго и со вкусом рассказывали о своей вылазке. Со всеми деталями и

эмоциональными впечатлениями. Публика подобралась благодатная, охала в нужных местах и всячески сопереживала. Когда я делился своими приключениями, только хмыкали, а тут такое участие. Хотя все правильно, то я где-то там что-то непонятное делал, а тут прямо на глазах парней чуть не сожрали. На меня же компания странно косилась, записав в трусы на все времена. Ну и хрен с ними, рвать тельняху и бежать доказывать обратное я не собирался.

— Так, кто идет грабить магазин? — Стас по обыкновению взял слово, что-то он все больше и больше метит на роль лидера. Или это у меня паранойя развиваться начала?

Что-то я туплю, в любой компании должен быть лидер, иначе это уже стадо, а в нашем случае стадо на убой. Так что я должен радоваться, что Стас взвалил на себя эту роль, а я все кочевряжусь и морду кривлю. Нет, на место главного мне точно не хочется, тогда чего я внутри себя протестую против кандидатуры Стаса. Старая неприязнь? Возможно. Надо что-то с этим делать.

— Пошли бы я, Игорь и Гоша, но...

Он многозначительно посмотрел на меня. Будем подчиняться, пока он выдвигает только разумные идеи.

— Я без проблем.

— Вот и славно, — мнение Бизона его уже не интересовало.

Сборы прошли тихо, без шума, мы с Гошей оделись, и неспешно вышли на улицу. Стас обеспечивал разведку, при помощи телефона, контролируя улицу из окна. Выломать решетку оказалось не столь просто, как мне показалось сначала. Нижние крепления оторвали без труда, а вот с верхними пришлось повозиться. Но справились. Разбили стекло, накинули на раму взятое одеяло, и тут Гоша меня удивил, натянул на лицо шапку с прорезями для глаз.

— На фига?

— Для конспирации, а вдруг все потом нормализуется, я нам предъявят. «Вот надень», — он протянул и мне такую же.

Я подался его настроению, натянул маску. Гоша сложил пальцы в замок, делая ступень, ставя ногу, я опасливо посмотрела в проем.

— На счет три.

Он практически закинул меня в окно, мать его, здоровый бугай. Под подошвой захрустело стекло. Я втянул голову от неожиданного звука, раньше как-то не доводилось грабить, любой шум казался предательским.

— Что там? — спросил Гоша, засовываясь в окно.

— Нормально, — ответил я, разглядывая магазинчик.

Все как у всех, они все на один манер, прилавок, за ним полки с лимонадами, пиво с водкой, правее макароны и каши, слева сладости. В окно влетели две спортивные сумки.

— Набивай, я жду.

— Залезай, поможешь.

Бизон попытлся, но забрался. В отличие от меня, он не стал набивать сумку съестным, его интересовали бухло и сладости.

— Ты что творишь? — удивился я, нет, конечно, пару бутылок водки можно взять, но, чтобы целую сумку.

— Антидепрессантами запасуюсь, — хохотнул он в ответ.

Да и пофиг, время терпит. Набив сумки, мы передали их Стасу, тот пыхтя и горбясь понес домой. Мы тем временем заполнили пакеты, чтоб время понапрасну не терять.

— Бог в помощь, — слова прозвучали столь неожиданно, что я дернулся в сторону и

больно приложился локтем о прилавок, — не шарахайтесь, мужики.

В окне торчала голова мужика в кепке, на лице кривая усмешка.

— Че надо? — буркнул Гоша.

— Да что и вам, отовариться.

Он положил руки на раму, в правой виднелась шлейка от сумки, на миг голова пропала из виду, наверняка присел для прыжка, через секунду он появился до пояса, пыхтя, перекинул ногу. Бизон в два шага подбежал к незваному гостю, и бесцеремонно толкнул в грудь. Мужик ойкнул и вывалился наружу.

— Ты чего, охренел, сученок, — слышалось из-за окна.

Мля, чего это он творит, все же жрать хотят. Я с изумлением смотрел на Бизона.

— Мы отоваримся, потом и лезь, — он чего звереет, выжившим надо вместе держаться, а он конфликты творит на ровном месте.

— Пацан, ты охренел, — мужик стоял на ногах, морда красная от злости.

— Ты сам-то не приборзел, — Бизон почти рычал, — пока мы магазин не вскрыли, ты, сука, даже не почесался. А тут приперся на все готовое. Так что, мля, пока мы не выйдем, ты хрен что получишь.

— Сынок, да я тебя, — мужик даже сделал шаг навстречу, явно беря на понт. Но он по всем статьям проигрывал Гоше в коллекции, я бы поставил один к десяти на победу приятеля.

Мужик, похоже, тоже понял, ему победы в гипотетическом поединке не видать, зло сплюнул, подобрал свалившуюся кепку и на прощание зло пробурчал.

— Еще сочтемся.

Хорошо, что рожи спрятали под масками, — мелькнула в голове мысль, — хотя что толку, он явно видел, как мы сюда пришли.

Гоша повернулся ко мне и по-прежнему зло проворчал.

— Твари, привыкли на все готовое. Что замер, шевелись.

С одной стороны, он сделал все правильно, кто первый пришел, тот и съел. Ну а остатки уже тем, кто позади. А с другой — нафиг плодить конфликты. Хотя, сейчас по мирному наверняка и не получится, прояви мы мягкость — задавят, для мужиков мы кто — пацаны, почти без права голоса, ибо слабы. Так что нет, все правильно сделал Гоша. Подошел Стас, спросил, что случилось, я в двух словах обрисовал происшествие, он пожевал губы и выдал, что надо быть бдительнее. Принял пакеты и ушел. Мы, нервно поглядывая в окно, продолжили набивать сумки, в кармане завибрировало. Посмотрел на дисплей, ага, отец, больше некому.

— Да, — охотно ответил я, откидывая сумку.

— Ты как, — голос нервный, взволнованный.

— Нормально, вот магазин грабим, — я закусил губу, в ожидании крика осуждения, так глупо спалился.

— Это правильно, — после небольшой паузы слышался одобрительный ответ, — запасайся всем необходимым. С оружием как?

— Плохо.

— Ясно, — что-то случилось, говорит рублеными фразами, — я пока не могу за тобой приехать. У нас тут... проблемы. Ты пару дней продержишься?

— Да, а что случилось? — во рту стало сухо. Лишь бы ничего серьезного.

— Не волнуйся. Все решаемо. Если связь обрубится раньше, чем я приеду, добирайся

сам до домика, что остался от бабки. Тот, что у пруда. Помнишь?

— Да, — смена точки встречи меня сильно взволновала, выходи, проблемы у них нешуточные.

— Хорошо. Ах да, уедешь остывав надписать на стене дома. Эээ «я ушел к бабушке», надеюсь краску найдешь? — надписать прозвучала откровенно глупо, но зато случайно такое не напишешь.

— Да. Найду.

— Ладно, до связи.

— Пока, — в трубке слышались гудки.

Дьявол, да что там стряслось? Дальнейшее мародерство прошло в молчании, я терзался мыслями о родителях, Бизон уловил мое настроение, помалкивал. В итоге Стас сделал более пятнадцати ходок, затем заявил, что достаточно, и пора отдохнуть. Вернувшись в квартиру, я заварил себе кофе, перебирая трубку мобильного телефона в руках, боролся с желанием позвонить. Нечего себя накручивать, они взрослые люди, справятся сами с любой проблемой. Залив в себя кофе, пошел помогать разбирать награбленное.

После позднего обеда Гоша, допивая бутылку пива, подошел ко мне. Плюхнулся на соседнее кресло, посидев несколько секунд, заговорил.

— Слушай, Игорек, классно мы сегодня сработались.

— Угу, — неохотно буркнул я, наслаждаясь кофе.

— Тут мысль у меня возникла, — да, ходить вокруг да около он явно не привык, вон как ерзает от нетерпения, — оружие-то у нас одно — мачете, а людей вон сколько.

Опять на большую мозоль наступает — вопрос об огнестрельном оружии так и остался висеть в воздухе.

— И-и-и? — протянул я, интересно, до чего он додумался.

— Хотя бы девчонкам что-нибудь выдать, — продолжал он рассуждать, — давай смотаемся до оружейного.

— Мы же вроде сошлись, что там ничего нет?

— Так проверить надо, а вдруг...

— Тогда я только за, — после этих слов я оживился, хоть кто-то здраво мыслит, но тут же спросил, чуя подвох, — а что ты меня позвал, а не Стаса или Санька?

— Они продукты считают, — легкомысленно отмахнулся здоровяк.

Причин, для отказа я не видел, сам об этом размышлял, но не особо усердно, поставил недопитый кофе на столик, пошел одеваться. Выходили все также осторожно, за руль сел я, Гоша не умел водить. Вставил ключ в зажигание, откинулся на спинку кресла.

— Вот я подумал, у нас нету лицензии, кто нам продаст стволы? — вопрос был животрепещущий.

— Забей, сейчас такое время, что про лицевуху никто и не вспомнит, — опять ступил, — лишь бы продать да подороже. Мы тут скинулись, — он стукнул себя по внутреннему карману, — бабла навалом.

Я лишь криво усмехнулся, сейчас деньги не столь ценны, как раньше, так что с ними нужно расставаться как можно быстрее. Да не жалея. Я выехал на главную дорогу, машин нет, даже как-то непривычно. При выезде покосился на взломанный нами магазин, внутри кто-то активно копошился. До завтра там уже точно все выметут. Двигаясь по городу, я всматривался в окружающую действительность. Многие витрины магазинов разбиты, даже мебельный и тот разграбили, но это из чистого хулиганства, кому сейчас нужны диваны.

Встречались и люди либо что-то тащившие, либо опасно косящиеся на транспорт. Город разворовывали, я радовался, что не застрял в центре, а то пришлось бы подраться за кусок пожирнее, или просто за кусок. Вон как смотрят на нас волками, хорошо хоть не пытаются остановить. И еще я удивился почти полному отсутствию зомби, встречали не больше трех, и то через метров сто-двести. От вида разраемого города на душе сделалось скверно, и мысли захватила апатия. Хотелось сбежать от этого кошмара.

Еще на подъезде к оружейному магазину меня насторожило слишком большое количество джипов и суетившихся возле них крепких мужиков. Понятно, что народ сейчас потянулся за оружием, как при советах за водкой, но все равно стремно. Набрал воздуха в грудь, медленно подъехал, мужики насторожились, некоторые поудобнее перехватили ружья.

— Здравствуйте, уважаемые, — опустив стекло, вежливо поприветствовал собравшихся Гоша.

В ответ получил лишь кивок ближайшего, да, мы в их глазах малолетки.

— Здесь как, ружье есть? — вежливым тоном спросил Гоша.

— Есть, да не про твою честь, — зло буркнул мужик с ружьем, — катитесь дальше.

Мать, во мы дебилы, я от досады чуть не застонал. Все по стереотипам, пацаны на "бэхе" приехали за стволами, нам для полного комплекта не хватало только гангстерского рэпа из сабвуфера.

— Давай, проваливай отсюда, — мужик качнул стволом в сторону, и, прежде чем Бизон нашелся, что ответить, я утопил педаль газа.

— Ты чего?

— Того, дебилы мы, надо было пешком идти.

— А?

Я обрисовал Гоши ситуацию, как ее видел, он согласился.

— Может тогда пешком, — без уверенности в голосе предложил парень.

— Не прокатит, видел, как он на нас пялился, явно запомнил, теперь вообще хрен что обломиться.

— Да что за гадство, — в сердцах здоровяк ударил по панели.

Я побарабанил пальцами по рулю и невесело заключил.

— Ладно, уходим, что уже. Завтра Стаса пошлем.

Проехав метров пятьсот, я обратил внимание на джип, следующий за нами, дорога пуста, оттого и бросился в глаза. Может, конечно, он, по своим делам, но нафиг лучше перестраховаться. Я завернул налево, Гоша с изумлением глянул на меня, я мотнул головой на зеркало заднего вида.

— Параноик, — с усмешкой прокомментировал мои действия парень.

Когда машина повторила наш маневр, снисходительная усмешка пропала с его лица. Да что им от нас надо? В голову лезли самые паскудные мысли, начиная от работорговли, заканчивая банальным грабежом. Может они и с добрыми мыслями, только если это не так-то мы фиг отобьемся. Ну, его этот риск. Прodelьвать чудеса экстремального вождения — это не для меня, как говорится, ростом не вышел. Что же делать?

— На следующем повороте налево, потом сразу направо, — серьезным тоном сказал Гоша.

Я выполнил указания, в итоге заехал на небольшую стоянку за каким-то магазином.

— Пошли, — Бизон выскочил из машины и побежал к забору.

Я помянул нехорошим словом уродов, что катились за нами, последовал примеру приятеля, при этом выхватил ключи из зажигания. Перепрыгивал забор со спокойной душой, раз Бизон не орет, значит мертвяков там нет. Приземлился неудачно, под ногами хлопнуло, я по щиколотку ушел в лужу. Бизон помахал рукой, и мы как можно тише пересекли частную территорию. За забором возле нашей машины послышался шум двигателя, и, когда мы достигли противоположной стороны участка, я услышал стук закрывающихся дверей. Прежде чем перелезть через забор, осмотрелся на предмет угроз жизни. Пустынная площадка, отлично, подбежали к стенке магазинчика.

— Чего мы вообще удирали? — я с удивлением посмотрел на Бизона, сам убежал, а теперь такие вопросы задает.

— Так сходи и спроси, что они хотели? — зло прошипел я.

— На хрен? — вот и весь энтузиазм.

— Пошли, в магазине пересидим, может они свалят, — взглядываясь в приоткрытую дверь, предложил Гоша.

Это всяко лучше, чем торчать на улице, может получится чем-то дельным разжиться. Инстинкт мародера просыпается. Я принялся, из дверей несло мертвечиной, но не особо сильно. Прислушался — тишина. Ладно, осторожно надо пройти. Подсобка оказалась просторной, по углам валялся в небольших количествах строительный материал, то ли мародеры вынесли, то ли тут его отродясь было мало. Да это и неважно. Бизон держал мачете занесенным, осторожно ступая вперед, я сместился чуть в сторону от входа, чтобы не мешать ему бежать в случае чего. А то еще ломанется не глядя, и валяться нам вдвоем на полу, в ожидании пока мертвяк нас захомячит. Вошли в главный зал, я заметил, как спина Бизона расслабилась, через секунду он опустил оружие. Повсюду виднелись следы мародерства, перевернутые полки, разбросанная мелочь на полу. Там, где должен быть электроинструмент, только крючки. Понятно, зачем сюда заходили.

— Все выгребли, сволочи, — невесело констатировал Гоша.

— Все, да не все, — в голове появилась неплохая идея.

Гоша хмыкнул, садясь на прилавок, так, чтобы контролировать выход. Я обошел несколько стеллажей. Ага, вот они. Подобрал валяющийся кулек и без разбора набил его респираторами. Хватит, нанюхался вони.

— На хрена они тебе, — не удержался от вопроса Бизон.

— А ты подумай.

— Да пошел ты.

Я-то пойду, а вот когда надо будет помещения обследовать, ты еще вспомнишь мою предусмотрительность и клянчить станешь респиратор, — злорадно подумал я. Так, чем тут еще можно поживиться? Надо лишь не спеша подумать, а полезные вещи найдутся. Взгляд скользнул по полкам и зацепился за висящие молотки, и первая пришедшая мысль не о забивание гвоздя, а о пробивании черепашки. Точно, топоры. Я перешел к следующей полке, тут только молотки и кувалды. Черт. Обидно будет, если не найду колющего инструмента. Гоша молча следил за моими передвижениями, но больше не комментировал. Я прошел чуть дальше, ага, вот они, родимые. Пять штук аккуратно висели на торце стеллажа, на более мелких собратьев я даже не обратил внимания. Три массивных, с деревянными ручками, и два с алюминиевыми, взял один, легкий, примерно килограмма два, так, что тут написано — Fiskars, ясененько. Снял чехол, взмахнул пару раз, не так удобно, как мачете, но тоже очень неплохо. Бизон слез с прилавка, тоже взял один из топоров, помахал сначала

"фискаровским", потом деревянным.

— Молодец, одобряю, — прям отец-командир.

Я одернул себя, что-то становлюсь раздражительным. Это все нервное. Собрали топоры, я после недолгих раздумий решил прихватить еще и маленькие, пригодится, пусть и драться с помощью них с мертвяками не очень эффективно, но мало ли. Бизон закинул в кулек еще два удлинителя, с десятков мотков скотча, целый ворох перчаток. Вроде больше ничего полезного нет, точнее, тут все полезное, но не нести же это все на своих плечах. Потом машину подгоним и загрузимся.

Я осмотрел помещение еще раз на предмет полезных вещей, попадающих под категорию первой необходимости. Вроде, взяли все хорошие. Бизон схватился за кульки с барахлом, я перехватил поудобнее топор, поглядывая по сторонам, двинул к дверному проему. Перед выходом в нос ударил запах мертвечины, пока мозг связывал воедино запах и опасность, на меня навалился зомби. Отшагнул назад, мертвяк схватил меня за плечи и потянул к себе. Ужас и паника завладели не только мыслями, но и телом, я выронил оружие, защищая горло руками. Мертвяк впился в предплечье, в груди похолодело. Это конец. Он даже по собачьи рванул руку в сторону, но вместо оторванного куска мяса в его пасти не оказалось ничего. Меня спасла куртка. Мертвяк по-прежнему держал меня за плечи, пару шагов назад, идет, как привязанный. Лишь бы не упасть. Где там Бизон... Как же вырваться. В один миг голову заполнил ворох различных мыслей. Мертвяк еще раз впился в рукав куртки, все с тем же результатом. Сейчас меня вырвет. Я врезал твари в живот, где-то на задворках разума понимая, зомби не чувствует боли, но хотя бы оттолкну. Еще несколько ударов в живот ногой, мертвяк отступил назад, освобождая меня, я отскочил, и, что есть духа, рванул в сторону. Где Бизон? Здоровяк с ужасом на лице отползал в сторону. Мертвяк нацелился на него как на ближайшую жертву. Кулек с оружием валялся около ног зомби, мой же топор возле входа. Меня наконец вырвало, обтерев рот рукавом, я, на подгибающихся ногах, подбежал к топору, мертвяк даже не повернулся в мою сторону. Схватил оружие, еще секунд тридцать, и он зажмет здоровяка в угол, и все, конец Бизону. В три прыжка оказался за спиной твари, и, широко размахнувшись, врезал топором в голову. Лезвие легко пробило череп, зомби начал заваливаться на бок, и, к моему удивлению, орудие легко выскользнула из черепа. Грудь ходила ходуном, я развернулся к выходу, ожидая подкрепления в виде ходячих трупов, но нет, зомби оказался воином-одиночкой. Через несколько секунд в мир вернулись звуки. Сквозняк скрипел дверью, Бизон орал благим матом, а из моего рта вырвался хрип. Живой.

— Мля, сука, хрена ты так тормозил. Меня чуть не сожрали.

— Иди в задницу, ты сам его зарубить не мог?

— Какого хрена я тебе доверял, — Гошу несло, он даже не пытался меня слушать, — я тебя урою. Сука.

Я глянул на упокоенного мертвяка, только сейчас смог его рассмотреть, пока боролся, кроме окровавленной пасти ничего не видел. Девчонка, мини-юбка, рваные чулки, на ногах сапоги с огромными каблуками, на тело накинут полушубок, черные короткие волосы залиты кровью. Дьявол, окажись на ее месте кто-нибудь потяжелее, хрена лысого я бы так легко вырвался.

Я подошел к лежащему парню и от всей души врезал ему пощечину, это возымело успех, он заткнулся. Мы помолчали с минуту, затем Гоша тихо просипел.

— Спасибо.

— Ты чего его не зарубил, пока он меня загрызть пытался?

— Да ты заорал как раненый, я дернулся и подвернул ногу, — ни фига не помню, чтобы орал, вообще вся схватка для меня прошла в немой тишине.

— Что с ногой?

— Я тебе что, врач? Болит.

— Я за машиной, ты пока сиди здесь, — тащить на себе такую тушу я не собирался.

— Мне тут с этим торчать, — недовольно завопил здоровяк.

— Ну, хочешь на улице посиди, — сил, спорить и доказывать, не было. Устал я.

— Лучше здесь, и дверь не забудь закрыть.

Подобрал топор и осторожно вышел на улицу, все, теперь ни на секунду не расслаблюсь. А то еще одной такой встречи я не переживу, если не зомби сожрет, так сердце остановится. Меня неслабо потряхивало после случившегося, но топор я держал уверенно, да и ноги уже не подгибались.

Машина, к моей радости, стояла там же, где мы ее и оставили, после беглого осмотра я пришел к выводу, что ее даже не обыскивали. Вот и славно. Подогнал "бэху" к строительному магазину, по дороге увидел четверых мертвяков, но стояли они далеко, так что я сильно не беспокоился на их счет. С трудом доволочил Бизона до машины, наслушавшись от него охов и стонов. Усевшись на переднее сидение, он тихо матерился на этот мир и на тупых зомби, в частности. Я, как можно быстрее затащил сумки в багажник, постоянно смотря по сторонам и не выпуская топора из рук. Когда Гоша упрекнул меня в том, что я не забиваю машину под завязку оставшимся барахлом. Я послал его куда подальше, а если не хочет идти туда, то пусть сам носит или заткнется. Около подъезда я позвонил Стасу, чтобы вышел помочь, таскать такую тушу в одиночку я не нанимался. Когда все сумки оказались в коридоре, а Бизон лежа стонал на кровати. Парни позвали меня поговорить на кухню.

— Где стволы, — ни тебе "как здоровье", ни "что случилось", а сразу про оружие, может, так и правильно, голова ватная, думать совершенно не хотелось.

— Нету, — и, прежде чем меня успели завалить вопросами и упреками, продолжил, — не перебивайте. Все расскажу.

Включил чайник, тяжело опустился на табуретку, облокотившись спиной о холодную стену. Вкратце, не вдаваясь в детали, описал наши с Бизоном злоключения. Про битву с зомби я упомянул только вскользь, воспоминания еще свежи и проговаривать их совершенно не хотелось.

— Пошли дурака богу молиться, — под конец моего монолога резюмировал Стас.

— Раз такой умный, сам, может, стоняешь? — терпеть хамство я не собирался.

— Да лучше бы сам съездил, — Стас слегка подался вперед, сверля меня взглядом.

Что, в гляделки захотел поиграть, усталый организм нашел в себе силы пробудить злость, давай, я не против.

— Так вперед и с песней.

— Тебя не спросил.

— Это, пацаны, вы чего? — Саня с тревогой в голосе, попытался утихомирить нас.

Стас проиграл, отклонился назад и небрежно спросил.

— Что вы там хоть принесли? — хотелось сказать, сходи и посмотри, но сдержался, незачем перегибать палку. Нам еще вместе выживать.

Я перечислил содержимое, хозяин квартиры очень вежливо попросил Санька принести

топоры. Наш непризнанный лидер подержал каждый из экземпляров, после чего начал раздавать трофеи. Я ожидал, что он всучит мне деревянный, но ошибся, я получил свой, проверенный в бою. Выпил кофе, в голове прояснилось, а по телу растеклась приятная усталость.

— У меня тоже новости, — сказал Санек, громко отхлебывая чай, — у нас в команде пополнение.

— А, — только и вырвалось у меня.

— Тут, после того как вы уехали, пришли соседи, со второго. Сначала просили поделиться припасами, но Стасян им не двусмысленно дал понять, что еду надо отрабатывать и халявы не будет. Короче, они теперь под нашим началом.

— А чего они не вылезли, когда мы стучали, — новость меня слегка шокировала, я выдал первый пришедший в голову вопрос.

— Да пьяные были в говно, а тетя Люба, — парень замаялся, — она в общем того, — он повертел пальцем у виска, — боится всего и всех. Кроме мужа и брата.

Выходит, не мы одни, поддались зеленому змею в первые дни после катастрофы.

— И что, они так легко прогнулись под вас? — что-то я сомневался, что мужики безропотно будут слушаться пацанов.

— Да забей. Пашка тот еще синяк, как говорится, ни дня без пива. Ну и братец тети Любы ему под стать. Как только попытались права качать, схлопотали по морде. Стас уложил обоих и не вспотел. А как мы презентовали им бутылку водяры, так чуть в ноги не упали. Так что, там все пучком. Теперь, кроме нас и семейства алкоголиков, в подъезде никого нет.

— Понятно, — только и сказал я.

Допив кофе, позвонил родителям, дозвонился только с третьей попытки, к сердцу даже подступила легкая тревога. Трубку поднял отец, голос прозвучал очень усталым, сообщил мне, что у них все без изменений, я порадовал его сообщением о топорах, не вдаваясь в подробности. Он попросил, чтобы я понапрасну не рисковал. Мать спала, мы решили, что будить не будем. Попрощались и объявили отбой.

— Надо было вам кувалду взять, — мечтательно причмокивая губами, сказал Санек, когда я вернулся на кухню.

— На фиг?

— Сломали бы двери квартир, поискали б полезные вещи.

— Не, тогда лучше "болгарка", спилили бы языки у замков, делов-то, — спокойно высказался я. Скорей для того, чтобы подержать разговор, чем с конкретным предложением.

Стас, до этого безучастно стоящий около окна, улыбнулся уголком рта, и снизошел до объяснения.

— Инструменты есть у старшего по дому, — глядя на наши непонимающие рожи, пояснил, — дверь у него хлипкая. Фомкой выломаем или, вон, топорами вырубим.

Вооружившись инструментами, мы втроем двинули к заветной двери. Старший по дому жил на первом этаже, дверь у него действительно не вызывала чувства надежности. Подцепили фомкой и в течение пяти минут взломали. В квартире пахло тухлятиной, но не мертвечиной, этот запах я научился распознавать, неспешно проверили помещение, постель не застлана, в шкафу одежда, как и другие житейские мелочи. Хозяин ушел и не вернулся. Меня кольнула неприятная мысль, а что, если бы старшой уехал, прихватив все добро с собой. И тут же скривился, думаю о материальном, радуясь, что мужик пропал, а его

богатство досталось нам. Мать, в кого я превращаюсь. Парни загребли "болгарку" и удлинитель, пошли наверх, но прежде Стас закрыл на ключ черный вход, парадный на кодовом замке.

— Теперь мы как в крепости, — довольно потирая руки, высказался Стас, — хрен кто ворвется, весь подъезд наш. Хм, еще бы окна на первом этаже замуровать, вообще красота. Но это потом.

Какое еще потом, он вообще, о чем, мы неделю посидим и сваливаем. Влезать в новый спор совершенно не хотелось, да и его оговорку, похоже, заметил только я. Ладно, потом разберемся, но зарубку в памяти надо сделать.

Первую дверь на четвертом этаже вскрыли быстро, девчонки трусливо смотрели с нижнего этажа. Вонь от жженого металла заполонила не только коридор, но и нужную нам квартиру. Стас рванул дверь и без страха вошел внутрь, я было удивился такому поступку, но ту же получил пояснения.

— Хозяева свалили за бугор еще полгода назад, — донесся голос из квартиры.

Зашел внутрь, осмотрел, все как у людей: телек, диван, шкаф, тяжело выдохнул. Не хочу рыться в чужих вещах, не от того, что брезгую, просто устал. Очень уже тяжелый день выдался. На мой уход никто не обратил внимания, вернулся в опустевшую квартиру Стаса, ну да, всем же интересно, что да как, даже хромой Бизон и тот утопал. Скучно им, вот и развлекаются. Сделал себе кофе, сел за комп, надо самому глянуть что в "инете" творится. Да чтоб его! Ни один сайт не открывается, все, издохла всемирная паутина. В голову ударила паническая мысль, что и мобильная связь приказала долго жить. Взглянул на мобильный, все полоски на месте. Одиннадцать часов, а спать хочется, словно за полночь. В коридоре послышался шум "болгарки", пусть делают, что хотят, а я спать. Кофе так и осталось на столе нетронутым.

Часть первая. Глава 5

Проснулся в крошечной тьме, протерев глаза, наткнулся взглядом на электронные часы — три. Вот я поспал. Зевнув, тихо встал, чтобы не разбудить остальных, пошел в туалет. Спать не хотелось, отлежал свое, кофе выпить бы, да нет. Открыл холодильник, скорей по привычке, чем от желания, наткнулся на бутылку пива, пойдет. Пробка открылась под тихое шипение, до носа донесся приятный пшеничный запах. Хорошее пиво у Стаса. Приложился, опустошив бутылку почти до половины, подошел к окну.

Тьма, только один фонарь на углу дома продолжал бороться с мраком. В отвоеванном фонарем пространстве стояла фигура. Вот и до нас добрались, — как-то спокойно пришла мысль на увиденную картинку. Блин, привык что ли? С чего бы привыкать, видел зомби только пару раз. Фигурой оказался парень в строительной робе, он стоял в центре освещенного пространства. С высоты четвертого этажа нельзя определить, как сильно пострадало тело. Блин, о чем я думаю, люди мрут, а я только волнуюсь, как сильно пострадал труп. На секунду мне показалось, что мертвец поднял голову и посмотрел на меня, я отступил назад. Не, померещилось. В голове словно щелкнул тумблер, мир изменился, и прежний я в это кошмаре просто не выживу. Или меняться сейчас или забиваться в угол и распускать сопли, надеясь, что приятели все решат за меня и приведут к светлому будущему. Нет. Надо самому думать. Конечно, одним волевым решением я не стану героем без страха и упрека, но хотя бы буду к этому стремиться. И полагаться исключительно на себя. Бутылку пива я так и не донес до рта, если меняться, то прям сейчас, а не завтра с утра. Как любят это делать «просвещённые умы». Отправив недопитое пиво в мусорку, пошел в комнату. Нужно разжиться как можно больше полезной информации, пока "инет" не обрубил. Засел за комп, скачивал все, что могло хоть как-то пригодиться, начиная от "сделай своими руками", до схемы разбора двигателя для тракторов. Примерно к восьми я поймал сонно бредущего в туалет Санька, обрисовав ситуацию в двух словах, заставил дорабатывать за себя. А то глаза слипаются, сил нет.

Разбудили меня грубо, хоть и женскими руками, Танька нещадно тормошила за плечо. Разлепив глаза, посмотрел на ее возбужденное лицо, глаза расширены, накрашенные губы тянутся в улыбке.

— Пошли, хватит спать. «Так всю жизнь проспай», — она не говорила, она практически кричала.

Да что должно случиться, чтобы вот так издеваться над спящим человеком. Конец света уже наступил, куда спешить?

— Встаю, встаю, — глянул на часы — десять, блин, два часа только поспал.

Моя мучительница убежала на кухню, я, отчаянно зевая, просеменил следом. Возле окна столпились все живущие в квартире.

— Игорьь посмотри, — это уже Света призывно замахала рукой.

И что там? Я привстал на цыпочки, посмотрел поверх голов девушек. Солнечная погода, снег, вроде, весь истаял, и на том же месте ночной гость, все так же смиренно стоит.

— Чего будили?

— Как чего, смотри, живой мертвяк, — Светлана ничуть не смутилась от прозвучавшего оксюморона.

Ах да, никто из них раньше воочию не лицезрел мертвяков, для них это событие. Потер

заспанные глаза, включил чайник, надо зубы почистить да умыться. По окончании водных процедур, вернулся на кухню. Кофе к утру не прибавилось значит попьем чая.

— Его надо убить, — жестко высказался Стас.

Все загалдели, поддерживая волевое решение, я тоже промышчал, чтобы не выделяться из толпы. Мне зомби на улице несколько не мешал, разве что чуток нервировал, но не настолько, чтобы выходить и рубить голову.

— Гоша, Игорь займитесь им, — отдал распоряжение Стас.

Я удивленно посмотрел на парня, с каких это пор он заделался командиром. На то праве что это его жил площадь, так такого факта для риска мне маловато. Внутри меня все всколыхнулось в протесте.

— Без меня, парни, — не прекращая пить чай, отказался я.

Все присутствующее умолкли, взгляды приняли осуждающий характер, словно я только что каждому вонзил нож в спину. Я было открыл рот для объяснения своего поведения, но вместо этого налил еще чая. Не собираюсь оправдываться, ни в чем не виноват.

— Ладно, раз Игорь не может, это сделаю я, — было сказано таким тоном, словно он идет спасать наши шкуры, а я трусливо прячусь под кроватью, — Гоша, пошли.

Девчонки смотрели на меня с осуждением, а Маринка хмыкнула и отвернулась, с таким видом, мол, я так и знала. Плевать, я в героев играть не намерен, если кому-то нужно утвердиться — пускай.

Парни ушли, девчонки кинулись провожать героев с напутствующими речами. Хм, как легко они приняли новую реальность, зомби за окном, а они веселятся, словно находятся в кунсткамере и смотрят на заспиртованных уродов. Или это просто защитная реакция? Не знаю, не психолог. Второй раз убивать парня они решились легко, мешает — давай устраним. Для них это игра с очень хорошей графикой. С другой стороны, чем раньше столкнутся с действительностью, тем больше шансов, что не сплунут в будущем. А тут, можно сказать, идеальные условия, один зомби, куча пространства для маневра. Я-то, по совести, говоря, пошел в отказ из-за приказного тона, а нет от брезгливости. Нет, все правильно сделал, пусть парни попробуют, да и в глазах девушек возвысятся. Хм, а смог бы я вот так просто подойти и пробить голову человеку, пусть и мертвому. Вот сейчас, сидя за столом с кружкой чая в руках, легко, удар и все. А если коснется реальности? Буду надеяться, что это окажется так же просто, как и на словах.

Девчонки прилипли к окну, Маринка держала телефон возле уха, давая отмашку на выход двум героям. Это они молодцы, хорошо придумали, со связью удобнее, чем просто кидаться в неизвестность. Я подошел к окну, внизу неспешно двигались к зомби Стас с Гошей, идут беспечно, головами не вертят, смотрят только на мертвяка, даже верхнюю одежду не надели. Когда до цели оставалось шагов пять, зомби зашевелился, сначала повернул голову, затем шагнул навстречу, наши герои замерли. Ага, страшновато лицом к лицу, то-то же, — позлорадствовал я. Гоша помялся и прыгнул вперед, нанося удар мачете по голове, зомби сделал еще шаг, скорее всего по инерции, и упал под ноги парней. Достав оружие из головы, они побежали назад.

Героев битвы с зомби встречали чуть ли не аплодисментами. Внутри колыхнулось раздражение, то ли на себя, что не пошел, то ли на веселящихся девчонок. Парни зашли на кухню, схватили пиво, отмечая свою победу, имеют полное право.

Через час на кухне собрался очередной совет, все в том же составе. Могли бы и раньше, но псевдогерои долго и со вкусом рассказывали о своей вылазке. Со всеми деталями и

эмоциональными впечатлениями. Публика подобралась благодатная, охала в нужных местах и всячески сопереживала. Когда я делился своими приключениями, только хмыкали, а тут такое участие. Хотя все правильно, то я где-то там что-то непонятное делал, а тут прямо на глазах парней чуть не сожрали. На меня же компания странно косилась, записав в трусы на все времена. Ну и хрен с ними, рвать тельняху и бежать доказывать обратное я не собирался.

— Так, кто идет грабить магазин? — Стас по обыкновению взял слово, что-то он все больше и больше метит на роль лидера. Или это у меня паранойя развиваться начала?

Что-то я туплю, в любой компании должен быть лидер, иначе это уже стадо, а в нашем случае стадо на убой. Так что я должен радоваться, что Стас взвалил на себя эту роль, а я все кочевряжусь и морду кривлю. Нет, на место главного мне точно не хочется, тогда чего я внутри себя протестую против кандидатуры Стаса. Старая неприязнь? Возможно. Надо что-то с этим делать.

— Пошли бы я, Игорь и Гоша, но...

Он многозначительно посмотрел на меня. Будем подчиняться, пока он выдвигает только разумные идеи.

— Я без проблем.

— Вот и славно, — мнение Бизона его уже не интересовало.

Сборы прошли тихо, без шума, мы с Гошей оделись, и неспешно вышли на улицу. Стас обеспечивал разведку, при помощи телефона, контролируя улицу из окна. Выломать решетку оказалось не столь просто, как мне показалось сначала. Нижние крепления оторвали без труда, а вот с верхними пришлось повозиться. Но справились. Разбили стекло, накинули на раму взятое одеяло, и тут Гоша меня удивил, натянул на лицо шапку с прорезями для глаз.

— На фига?

— Для конспирации, а вдруг все потом нормализуется, я нам предъявят. «Вот надень», — он протянул и мне такую же.

Я подался его настроению, натянул маску. Гоша сложил пальцы в замок, делая ступень, ставя ногу, я опасливо посмотрела в проем.

— На счет три.

Он практически закинул меня в окно, мать его, здоровый бугай. Под подошвой захрустело стекло. Я втянул голову от неожиданного звука, раньше как-то не доводилось грабить, любой шум казался предательским.

— Что там? — спросил Гоша, засовываясь в окно.

— Нормально, — ответил я, разглядывая магазинчик.

Все как у всех, они все на один манер, прилавков, за ним полки с лимонадами, пиво с водкой, правее макароны и каши, слева сладости. В окно влетели две спортивные сумки.

— Набивай, я жду.

— Залезай, поможешь.

Бизон попытлся, но забрался. В отличие от меня, он не стал набивать сумку съестным, его интересовали бухло и сладости.

— Ты что творишь? — удивился я, нет, конечно, пару бутылок водки можно взять, но, чтобы целую сумку.

— Антидепрессантами запасуюсь, — хохотнул он в ответ.

Да и пофиг, время терпит. Набив сумки, мы передали их Стасу, тот пыхтя и горбясь понес домой. Мы тем временем заполнили пакеты, чтоб время понапрасну не терять.

— Бог в помощь, — слова прозвучали столь неожиданно, что я дернулся в сторону и

больно приложился локтем о прилавок, — не шарахайтесь, мужики.

В окне торчала голова мужика в кепке, на лице кривая усмешка.

— Че надо? — буркнул Гоша.

— Да что и вам, отовариться.

Он положил руки на раму, в правой виднелась шлейка от сумки, на миг голова пропала из виду, наверняка присел для прыжка, через секунду он появился до пояса, пыхтя, перекинул ногу. Бизон в два шага подбежал к незваному гостю, и бесцеремонно толкнул в грудь. Мужик ойкнул и вывалился наружу.

— Ты чего, охренел, сученок, — слышалось из-за окна.

Мля, чего это он творит, все же жрать хотят. Я с изумлением смотрел на Бизона.

— Мы отоваримся, потом и лезь, — он чего звереет, выжившим надо вместе держаться, а он конфликты творит на ровном месте.

— Пацан, ты охренел, — мужик стоял на ногах, морда красная от злости.

— Ты сам-то не приборзел, — Бизон почти рычал, — пока мы магазин не вскрыли, ты, сука, даже не почесался. А тут приперся на все готовое. Так что, мля, пока мы не выйдем, ты хрен что получишь.

— Сынок, да я тебя, — мужик даже сделал шаг навстречу, явно беря на понт. Но он по всем статьям проигрывал Гоше в коллекции, я бы поставил один к десяти на победу приятеля.

Мужик, похоже, тоже понял, ему победы в гипотетическом поединке не видать, зло сплюнул, подобрал свалившуюся кепку и на прощание зло пробурчал.

— Еще сочтемся.

Хорошо, что рожи спрятали под масками, — мелькнула в голове мысль, — хотя что толку, он явно видел, как мы сюда пришли.

Гоша повернулся ко мне и по-прежнему зло проворчал.

— Твари, привыкли на все готовое. Что замер, шевелись.

С одной стороны, он сделал все правильно, кто первый пришел, тот и съел. Ну а остатки уже тем, кто позади. А с другой — нафиг плодить конфликты. Хотя, сейчас по мирному наверняка и не получится, прояви мы мягкость — задавят, для мужиков мы кто — пацаны, почти без права голоса, ибо слабы. Так что нет, все правильно сделал Гоша. Подошел Стас, спросил, что случилось, я в двух словах обрисовал происшествие, он пожевал губы и выдал, что надо быть бдительнее. Принял пакеты и ушел. Мы, нервно поглядывая в окно, продолжили набивать сумки, в кармане завибрировало. Посмотрел на дисплей, ага, отец, больше некому.

— Да, — охотно ответил я, откидывая сумку.

— Ты как, — голос нервный, взволнованный.

— Нормально, вот магазин грабим, — я закусил губу, в ожидании крика осуждения, так глупо спалился.

— Это правильно, — после небольшой паузы слышался одобрительный ответ, — запасайся всем необходимым. С оружием как?

— Плохо.

— Ясно, — что-то случилось, говорит рублеными фразами, — я пока не могу за тобой приехать. У нас тут... проблемы. Ты пару дней продержишься?

— Да, а что случилось? — во рту стало сухо. Лишь бы ничего серьезного.

— Не волнуйся. Все решаемо. Если связь обрубится раньше, чем я приеду, добирайся

сам до домика, что остался от бабки. Тот, что у пруда. Помнишь?

— Да, — смена точки встречи меня сильно взволновала, выходи, проблемы у них нешуточные.

— Хорошо. Ах да, уедешь остывав надписать на стене дома. Эээ «я ушел к бабушке», надеюсь краску найдешь? — надписать прозвучала откровенно глупо, но зато случайно такое не напишешь.

— Да. Найду.

— Ладно, до связи.

— Пока, — в трубке слышались гудки.

Дьявол, да что там стряслось? Дальнейшее мародерство прошло в молчании, я терзался мыслями о родителях, Бизон уловил мое настроение, помалкивал. В итоге Стас сделал более пятнадцати ходок, затем заявил, что достаточно, и пора отдохнуть. Вернувшись в квартиру, я заварил себе кофе, перебирая трубку мобильного телефона в руках, боролся с желанием позвонить. Нечего себя накручивать, они взрослые люди, справятся сами с любой проблемой. Залив в себя кофе, пошел помогать разбирать награбленное.

После позднего обеда Гоша, допивая бутылку пива, подошел ко мне. Плюхнулся на соседнее кресло, посидев несколько секунд, заговорил.

— Слушай, Игорек, классно мы сегодня сработались.

— Угу, — неохотно буркнул я, наслаждаясь кофе.

— Тут мысль у меня возникла, — да, ходить вокруг да около он явно не привык, вон как ерзает от нетерпения, — оружие-то у нас одно — мачете, а людей вон сколько.

Опять на большую мозоль наступает — вопрос об огнестрельном оружии так и остался висеть в воздухе.

— И-и-и? — протянул я, интересно, до чего он додумался.

— Хотя бы девчонкам что-нибудь выдать, — продолжал он рассуждать, — давай смотаемся до оружейного.

— Мы же вроде сошлись, что там ничего нет?

— Так проверить надо, а вдруг...

— Тогда я только за, — после этих слов я оживился, хоть кто-то здраво мыслит, но тут же спросил, чуя подвох, — а что ты меня позвал, а не Стаса или Санька?

— Они продукты считают, — легкомысленно отмахнулся здоровяк.

Причин, для отказа я не видел, сам об этом размышлял, но не особо усердно, поставил недопитый кофе на столик, пошел одеваться. Выходили все также осторожно, за руль сел я, Гоша не умел водить. Вставил ключ в зажигание, откинулся на спинку кресла.

— Вот я подумал, у нас нету лицензии, кто нам продаст стволы? — вопрос был животрепещущий.

— Забей, сейчас такое время, что про лицевуху никто и не вспомнит, — опять ступил, — лишь бы продать да подороже. Мы тут скинулись, — он стукнул себя по внутреннему карману, — бабла навалом.

Я лишь криво усмехнулся, сейчас деньги не столь ценны, как раньше, так что с ними нужно расставаться как можно быстрее. Да не жалея. Я выехал на главную дорогу, машин нет, даже как-то непривычно. При выезде покосился на взломанный нами магазин, внутри кто-то активно копошился. До завтра там уже точно все выметут. Двигаясь по городу, я всматривался в окружающую действительность. Многие витрины магазинов разбиты, даже мебельный и тот разграбили, но это из чистого хулиганства, кому сейчас нужны диваны.

Встречались и люди либо что-то тащившие, либо опасно косящиеся на транспорт. Город разворовывали, я радовался, что не застрял в центре, а то пришлось бы подраться за кусок пожирнее, или просто за кусок. Вон как смотрят на нас волками, хорошо хоть не пытаются остановить. И еще я удивился почти полному отсутствию зомби, встречали не больше трех, и то через метров сто-двести. От вида разраемого города на душе сделалось скверно, и мысли захватила апатия. Хотелось сбежать от этого кошмара.

Еще на подъезде к оружейному магазину меня насторожило слишком большое количество джипов и суетившихся возле них крепких мужиков. Понятно, что народ сейчас потянулся за оружием, как при советах за водкой, но все равно стремно. Набрал воздуха в грудь, медленно подъехал, мужики насторожились, некоторые поудобнее перехватили ружья.

— Здравствуйте, уважаемые, — опустив стекло, вежливо поприветствовал собравшихся Гоша.

В ответ получил лишь кивок ближайшего, да, мы в их глазах малолетки.

— Здесь как, ружье есть? — вежливым тоном спросил Гоша.

— Есть, да не про твою честь, — зло буркнул мужик с ружьем, — катитесь дальше.

Мать, во мы дебилы, я от досады чуть не застонал. Все по стереотипам, пацаны на "бэхе" приехали за стволами, нам для полного комплекта не хватало только гангстерского рэпа из сабвуфера.

— Давай, проваливай отсюда, — мужик качнул стволом в сторону, и, прежде чем Бизон нашелся, что ответить, я утопил педаль газа.

— Ты чего?

— Того, дебилы мы, надо было пешком идти.

— А?

Я обрисовал Гоши ситуацию, как ее видел, он согласился.

— Может тогда пешком, — без уверенности в голосе предложил парень.

— Не прокатит, видел, как он на нас пялился, явно запомнил, теперь вообще хрен что обломиться.

— Да что за гадство, — в сердцах здоровяк ударил по панели.

Я побарабанил пальцами по рулю и невесело заключил.

— Ладно, уходим, что уже. Завтра Стаса пошлем.

Проехав метров пятьсот, я обратил внимание на джип, следующий за нами, дорога пуста, оттого и бросился в глаза. Может, конечно, он, по своим делам, но нафиг лучше перестраховаться. Я завернул налево, Гоша с изумлением глянул на меня, я мотнул головой на зеркало заднего вида.

— Параноик, — с усмешкой прокомментировал мои действия парень.

Когда машина повторила наш маневр, снисходительная усмешка пропала с его лица. Да что им от нас надо? В голову лезли самые паскудные мысли, начиная от работорговли, заканчивая банальным грабежом. Может они и с добрыми мыслями, только если это не так-то мы фиг отобьемся. Ну, его этот риск. Прodelьвать чудеса экстремального вождения — это не для меня, как говорится, ростом не вышел. Что же делать?

— На следующем повороте налево, потом сразу направо, — серьезным тоном сказал Гоша.

Я выполнил указания, в итоге заехал на небольшую стоянку за каким-то магазином.

— Пошли, — Бизон выскочил из машины и побежал к забору.

Я помянул нехорошим словом уродов, что катились за нами, последовал примеру приятеля, при этом выхватил ключи из зажигания. Перепрыгивал забор со спокойной душой, раз Бизон не орет, значит мертвяков там нет. Приземлился неудачно, под ногами хлопнуло, я по щиколотку ушел в лужу. Бизон помахал рукой, и мы как можно тише пересекли частную территорию. За забором возле нашей машины послышался шум двигателя, и, когда мы достигли противоположной стороны участка, я услышал стук закрывающихся дверей. Прежде чем перелезть через забор, осмотрелся на предмет угроз жизни. Пустынная площадка, отлично, подбежали к стенке магазинчика.

— Чего мы вообще удирали? — я с удивлением посмотрел на Бизона, сам убежал, а теперь такие вопросы задает.

— Так сходи и спроси, что они хотели? — зло прошипел я.

— На хрен? — вот и весь энтузиазм.

— Пошли, в магазине пересидим, может они свалят, — взглядываясь в приоткрытую дверь, предложил Гоша.

Это всяко лучше, чем торчать на улице, может получится чем-то дельным разжиться. Инстинкт мародера просыпается. Я принялся, из дверей несло мертвечиной, но не особо сильно. Прислушался — тишина. Ладно, осторожно надо пройти. Подсобка оказалась просторной, по углам валялся в небольших количествах строительный материал, то ли мародеры вынесли, то ли тут его отродясь было мало. Да это и неважно. Бизон держал мачете занесенным, осторожно ступая вперед, я сместился чуть в сторону от входа, чтобы не мешать ему бежать в случае чего. А то еще ломанется не глядя, и валяться нам вдвоем на полу, в ожидании пока мертвяк нас захомячит. Вошли в главный зал, я заметил, как спина Бизона расслабилась, через секунду он опустил оружие. Повсюду виднелись следы мародерства, перевернутые полки, разбросанная мелочь на полу. Там, где должен быть электроинструмент, только крючки. Понятно, зачем сюда заходили.

— Все выгребли, сволочи, — невесело констатировал Гоша.

— Все, да не все, — в голове появилась неплохая идея.

Гоша хмыкнул, садясь на прилавок, так, чтобы контролировать выход. Я обошел несколько стеллажей. Ага, вот они. Подобрал валяющийся кулек и без разбора набил его респираторами. Хватит, нанюхался вони.

— На хрена они тебе, — не удержался от вопроса Бизон.

— А ты подумай.

— Да пошел ты.

Я-то пойду, а вот когда надо будет помещения обследовать, ты еще вспомнишь мою предусмотрительность и клянчить станешь респиратор, — злорадно подумал я. Так, чем тут еще можно поживиться? Надо лишь не спеша подумать, а полезные вещи найдутся. Взгляд скользнул по полкам и зацепился за висящие молотки, и первая пришедшая мысль не о забивание гвоздя, а о пробивании черепашки. Точно, топоры. Я перешел к следующей полке, тут только молотки и кувалды. Черт. Обидно будет, если не найду колющего инструмента. Гоша молча следил за моими передвижениями, но больше не комментировал. Я прошел чуть дальше, ага, вот они, родимые. Пять штук аккуратно висели на торце стеллажа, на более мелких собратьев я даже не обратил внимания. Три массивных, с деревянными ручками, и два с алюминиевыми, взял один, легкий, примерно килограмма два, так, что тут написано — Fiskars, ясененько. Снял чехол, взмахнул пару раз, не так удобно, как мачете, но тоже очень неплохо. Бизон слез с прилавка, тоже взял один из топоров, помахал сначала

"фискаровским", потом деревянным.

— Молодец, одобряю, — прям отец-командир.

Я одернул себя, что-то становлюсь раздражительным. Это все нервное. Собрали топоры, я после недолгих раздумий решил прихватить еще и маленькие, пригодится, пусть и драться с помощью них с мертвяками не очень эффективно, но мало ли. Бизон закинул в кулек еще два удлинителя, с десятков мотков скотча, целый ворох перчаток. Вроде больше ничего полезного нет, точнее, тут все полезное, но не нести же это все на своих плечах. Потом машину подгоним и загрузимся.

Я осмотрел помещение еще раз на предмет полезных вещей, попадающих под категорию первой необходимости. Вроде, взяли все хорошие. Бизон схватился за кульки с барахлом, я перехватил поудобнее топор, поглядывая по сторонам, двинул к дверному проему. Перед выходом в нос ударил запах мертвечины, пока мозг связывал воедино запах и опасность, на меня навалился зомби. Отшагнув назад, мертвяк схватил меня за плечи и потянул к себе. Ужас и паника завладели не только мыслями, но и телом, я выронил оружие, защищая горло руками. Мертвяк впился в предплечье, в груди похолодело. Это конец. Он даже по собачьи рванул руку в сторону, но вместо оторванного куска мяса в его пасти не оказалось ничего. Меня спасла куртка. Мертвяк по-прежнему держал меня за плечи, пару шагов назад, идет, как привязанный. Лишь бы не упасть. Где там Бизон... Как же вырваться. В один миг голову заполнил ворох различных мыслей. Мертвяк еще раз впился в рукав куртки, все с тем же результатом. Сейчас меня вырвет. Я врезал твари в живот, где-то на задворках разума понимая, зомби не чувствует боли, но хотя бы оттолкну. Еще несколько ударов в живот ногой, мертвяк отступил назад, освобождая меня, я отскочил, и, что есть духа, рванул в сторону. Где Бизон? Здоровяк с ужасом на лице отползал в сторону. Мертвяк нацелился на него как на ближайшую жертву. Кулек с оружием валялся около ног зомби, мой же топор возле входа. Меня наконец вырвало, обтерев рот рукавом, я, на подгибающихся ногах, подбежал к топору, мертвяк даже не повернулся в мою сторону. Схватил оружие, еще секунд тридцать, и он зажмет здоровяка в угол, и все, конец Бизону. В три прыжка оказался за спиной твари, и, широко размахнувшись, врезал топором в голову. Лезвие легко пробило череп, зомби начал заваливаться на бок, и, к моему удивлению, орудие легко выскользнула из черепа. Грудь ходила ходуном, я развернулся к выходу, ожидая подкрепления в виде ходячих трупов, но нет, зомби оказался воином-одиночкой. Через несколько секунд в мир вернулись звуки. Сквозняк скрипел дверью, Бизон орал благим матом, а из моего рта вырвался хрип. Живой.

— Мля, сука, хрена ты так тормозил. Меня чуть не сожрали.

— Иди в задницу, ты сам его зарубить не мог?

— Какого хрена я тебе доверял, — Гошу несло, он даже не пытался меня слушать, — я тебя урою. Сука.

Я глянул на упокоенного мертвяка, только сейчас смог его рассмотреть, пока боролся, кроме окровавленной пасти ничего не видел. Девчонка, мини-юбка, рваные чулки, на ногах сапоги с огромными каблуками, на тело накинут полушубок, черные короткие волосы залиты кровью. Дьявол, окажись на ее месте кто-нибудь потяжелее, хрена лысого я бы так легко вырвался.

Я подошел к лежащему парню и от всей души врезал ему пощечину, это возымело успех, он заткнулся. Мы помолчали с минуту, затем Гоша тихо просипел.

— Спасибо.

— Ты чего его не зарубил, пока он меня загрызть пытался?

— Да ты заорал как раненый, я дернулся и подвернул ногу, — ни фига не помню, чтобы орал, вообще вся схватка для меня прошла в немой тишине.

— Что с ногой?

— Я тебе что, врач? Болит.

— Я за машиной, ты пока сиди здесь, — тащить на себе такую тушу я не собирался.

— Мне тут с этим торчать, — недовольно завопил здоровяк.

— Ну, хочешь на улице посиди, — сил, спорить и доказывать, не было. Устал я.

— Лучше здесь, и дверь не забудь закрыть.

Подобрал топор и осторожно вышел на улицу, все, теперь ни на секунду не расслаблюсь. А то еще одной такой встречи я не переживу, если не зомби сожрет, так сердце остановится. Меня неслабо потряхивало после случившегося, но топор я держал уверенно, да и ноги уже не подгибались.

Машина, к моей радости, стояла там же, где мы ее и оставили, после беглого осмотра я пришел к выводу, что ее даже не обыскивали. Вот и славно. Подогнал "бэху" к строительному магазину, по дороге увидел четверых мертвяков, но стояли они далеко, так что я сильно не беспокоился на их счет. С трудом доволочил Бизона до машины, наслушавшись от него охов и стонов. Усевшись на переднее сидение, он тихо матерился на этот мир и на тупых зомби, в частности. Я, как можно быстрее затащил сумки в багажник, постоянно смотря по сторонам и не выпуская топора из рук. Когда Гоша упрекнул меня в том, что я не забиваю машину под завязку оставшимся барахлом. Я послал его куда подальше, а если не хочет идти туда, то пусть сам носит или заткнется. Около подъезда я позвонил Стасу, чтобы вышел помочь, таскать такую тушу в одиночку я не нанимался. Когда все сумки оказались в коридоре, а Бизон лежа стонал на кровати. Парни позвали меня поговорить на кухню.

— Где стволы, — ни тебе "как здоровье", ни "что случилось", а сразу про оружие, может, так и правильно, голова ватная, думать совершенно не хотелось.

— Нету, — и, прежде чем меня успели завалить вопросами и упреками, продолжил, — не перебивайте. Все расскажу.

Включил чайник, тяжело опустился на табуретку, облокотившись спиной о холодную стену. Вкратце, не вдаваясь в детали, описал наши с Бизоном злоключения. Про битву с зомби я упомянул только вскользь, воспоминания еще свежи и проговаривать их совершенно не хотелось.

— Пошли дурака богу молиться, — под конец моего монолога резюмировал Стас.

— Раз такой умный, сам, может, стоняешь? — терпеть хамство я не собирался.

— Да лучше бы сам съездил, — Стас слегка подался вперед, сверля меня взглядом.

Что, в гляделки захотел поиграть, усталый организм нашел в себе силы пробудить злость, давай, я не против.

— Так вперед и с песней.

— Тебя не спросил.

— Это, пацаны, вы чего? — Саня с тревогой в голосе, попытался утихомирить нас.

Стас проиграл, отклонился назад и небрежно спросил.

— Что вы там хоть принесли? — хотелось сказать, сходи и посмотри, но сдержался, незачем перегибать палку. Нам еще вместе выживать.

Я перечислил содержимое, хозяин квартиры очень вежливо попросил Санька принести

топоры. Наш непризнанный лидер подержал каждый из экземпляров, после чего начал раздавать трофеи. Я ожидал, что он всучит мне деревянный, но ошибся, я получил свой, проверенный в бою. Выпил кофе, в голове прояснилось, а по телу растеклась приятная усталость.

— У меня тоже новости, — сказал Санек, громко отхлебывая чай, — у нас в команде пополнение.

— А, — только и вырвалось у меня.

— Тут, после того как вы уехали, пришли соседи, со второго. Сначала просили поделиться припасами, но Стасян им не двусмысленно дал понять, что еду надо отрабатывать и халявы не будет. Короче, они теперь под нашим началом.

— А чего они не вылезли, когда мы стучали, — новость меня слегка шокировала, я выдал первый пришедший в голову вопрос.

— Да пьяные были в говно, а тетя Люба, — парень замаялся, — она в общем того, — он повертел пальцем у виска, — боится всего и всех. Кроме мужа и брата.

Выходит, не мы одни, поддались зеленому змею в первые дни после катастрофы.

— И что, они так легко прогнулись под вас? — что-то я сомневался, что мужики безропотно будут слушаться пацанов.

— Да забей. Пашка тот еще синяк, как говорится, ни дня без пива. Ну и братец тети Любы ему под стать. Как только попытались права качать, схлопотали по морде. Стас уложил обоих и не вспотел. А как мы презентовали им бутылку водяры, так чуть в ноги не упали. Так что, там все пучком. Теперь, кроме нас и семейства алкоголиков, в подъезде никого нет.

— Понятно, — только и сказал я.

Допив кофе, позвонил родителям, дозвонился только с третьей попытки, к сердцу даже подступила легкая тревога. Трубку поднял отец, голос прозвучал очень усталым, сообщил мне, что у них все без изменений, я порадовал его сообщением о топорах, не вдаваясь в подробности. Он попросил, чтобы я понапрасну не рисковал. Мать спала, мы решили, что будить не будем. Попрощались и объявили отбой.

— Надо было вам кувалду взять, — мечтательно причмокивая губами, сказал Санек, когда я вернулся на кухню.

— На фиг?

— Сломали бы двери квартир, поискали б полезные вещи.

— Не, тогда лучше "болгарка", спилили бы языки у замков, делов-то, — спокойно высказался я. Скорей для того, чтобы подержать разговор, чем с конкретным предложением.

Стас, до этого безучастно стоящий около окна, улыбнулся уголком рта, и снизошел до объяснения.

— Инструменты есть у старшего по дому, — глядя на наши непонимающие рожи, пояснил, — дверь у него хлипкая. Фомкой выломаем или, вон, топорами вырубим.

Вооружившись инструментами, мы втроем двинули к заветной двери. Старший по дому жил на первом этаже, дверь у него действительно не вызывала чувства надежности. Подцепили фомкой и в течение пяти минут взломали. В квартире пахло тухлятиной, но не мертвечиной, этот запах я научился распознавать, неспешно проверили помещение, постель не застлана, в шкафу одежда, как и другие житейские мелочи. Хозяин ушел и не вернулся. Меня кольнула неприятная мысль, а что, если бы старшой уехал, прихватив все добро с собой. И тут же скривился, думаю о материальном, радуясь, что мужик пропал, а его

богатство досталось нам. Мать, в кого я превращаюсь. Парни загребли "болгарку" и удлинитель, пошли наверх, но прежде Стас закрыл на ключ черный вход, парадный на кодовом замке.

— Теперь мы как в крепости, — довольно потирая руки, высказался Стас, — хрен кто ворвется, весь подъезд наш. Хм, еще бы окна на первом этаже замуровать, вообще красота. Но это потом.

Какое еще потом, он вообще, о чем, мы неделю посидим и сваливаем. Влезать в новый спор совершенно не хотелось, да и его оговорку, похоже, заметил только я. Ладно, потом разберемся, но зарубку в памяти надо сделать.

Первую дверь на четвертом этаже вскрыли быстро, девчонки трусливо смотрели с нижнего этажа. Вонь от жженого металла заполонила не только коридор, но и нужную нам квартиру. Стас рванул дверь и без страха вошел внутрь, я было удивился такому поступку, но ту же получил пояснения.

— Хозяева свалили за бугор еще полгода назад, — донесся голос из квартиры.

Зашел внутрь, осмотрел, все как у людей: телек, диван, шкаф, тяжело выдохнул. Не хочу рыться в чужих вещах, не от того, что брезгую, просто устал. Очень уже тяжелый день выдался. На мой уход никто не обратил внимания, вернулся в опустевшую квартиру Стаса, ну да, всем же интересно, что да как, даже хромой Бизон и тот утопал. Скучно им, вот и развлекаются. Сделал себе кофе, сел за комп, надо самому глянуть что в "инете" творится. Да чтоб его! Ни один сайт не открывается, все, издохла всемирная паутина. В голову ударила паническая мысль, что и мобильная связь приказала долго жить. Взглянул на мобильный, все полоски на месте. Одиннадцать часов, а спать хочется, словно за полночь. В коридоре послышался шум "болгарки", пусть делают, что хотят, а я спать. Кофе так и осталось на столе нетронутым.

Спал плохо, снились странные сумбурные кошмары, то я убегаю от кого-то, то зомби девушка кидается на меня, то я еду куда-то. Когда женская рука несильно тряхнула за плечо, я только чудом не ударил ни в чем не повинную девушку.

— Да что тебе надо, — зло зарычал я.

Танька, по-глупому улыбаясь, подала мне кружку, я несколько секунд помялся, нет у меня привычки получать кофе в постель. Буркнул "спасибо" и взял подношение. После нескольких глотков голова прояснилась, а мысли от злобно-ворчливых перешли в положительно-благодарные.

— Чего будила? — как можно добрее поинтересовался я.

— Да там парни снова совет затевают, — по-прежнему улыбаясь, ответила девушка, — через полчаса. Вот я и разбудила тебя пораньше, а то с тобой с утра разговаривать невозможно. Злой, как собака.

Я невольно улыбнулся, она, несомненно, подняла мне настроение. Таня казалась мне чуть странной, все время улыбалась, и заботилась об окружающих. Вокруг черти, что творится, а она излучает добро и любовь, и ни признака паники или хандры. Или дело во мне и моем пессимизме. Надо радоваться, что хоть у кого-то остались светлые чувства, а я про идиотскую улыбку думаю.

Собрание, как обычно, проходило на кухне, я пил уже вторую кружку кофе, не столько от желания, сколько, чтобы занять руки.

— Пока ты вчера спал, мы прикинули планы на будущее, — Стас снова начал разговор с упрёка, — нужно обследовать как можно больше квартир. Вдруг у кого найдется что-то полезное.

Это понятно и без совещания. Надо бы родителям позвонить, пока связь работает, — вскопчила ненужная в данный момент мысль.

— Дальше, — продолжал вещать самопровозглашённый командир, — тут Санек вспомнил, где можно разжиться огнестрельным оружием.

Оп-па, вот это новость.

— За ним надо сходить вот по этому адресу, — он подвинул бумажку с ключами к центру стола, но никто кроме меня не придвинулся ближе, чтобы рассмотреть надпись, странно, — тут живет барыга, как заверил Санек, он лично видел у него ствол.

— Откуда ключ? — похоже, все в курсе, один я мимо.

— Неважно откуда, важно, что есть, — уклонился от ответа Саня.

Не хочет говорить — его проблемы.

— Так вот, за стволом придется идти тебе, Игорь, — тем временем высказался Стас.

— Ага, — я даже не стал начинать спор, — с кем?

— Одному.

— Не понял...

— Хорош возмущаться, сначала выслушай, — ударив по столу ладонью, не дал мне договорить Стас, — Гоша хромой, куда он пойдет? Саньку дверь пилить, не девчонкам же это делать? У них, итак, свои проблемы. Так что остаешься только ты.

— А ты что?

— А что я, — мать честная, да он вообще не рассматривал свою кандидатуру, как возможную на поход, — мне надо крепость обустроить. Да и присмотреть за соседями. А то еще произойдет революция с силовым сценарием.

Если первые оправдание прозвучали неуверенно, то завершил сказанное он жестко и твердо.

— Какая еще крепость? — не понял я.

— Та, в которой ты живешь. Или ты что, хвост поджал и бежать?

Мать, да он из меня врага народа делает, вон, парни уже волками смотрят. Я зло засопел, ответил.

— Пойду, куда от вас денешься.

Так, позитивное мышление, я не шестерю на Стаса, а помогаю выжить общине, от подобных мыслей стало немного легче. Стоп. А как же оружейный магазин. Я озвучил свой вопрос, Стас помял сигарету в пальцах, не глядя в мою сторону, ответил

— С оружейным мимо, Гоша ночью нам обрисовал дядей, что крутились возле магазина, — то есть мой рассказ у него доверия не вызвал, — мне думается, что там сейчас и чехла для ружья не найдешь.

— Это как? — возмущенно спросил я.

— А так. Там был местный предприниматель, крупного размера. Оружие ему покупать явно не надо, этого добра и более лучшего качества, у него хватает. Поэтому делаем логический вывод, что он приехал туда, чтобы выкупить все оружие. И затем его продавать, по "хорошей" цене.

Я шумно выдохнул, как-то за уши притянута, но не поспоришь.

— Не надо было бухать, — не понял, это он мне предъявляет? Стас смотрел на меня,

состроив укоризненную физиономию, — все просралаи.

Повисла пауза, все чего-то ждали, косясь в мою сторону. Я упорно молчал, что тут скажешь. Для покупки стволов у нас ничего нет, не деньги же предлагать, от них сейчас толку, что с козла молока.

— Купить стволы мы не можем, — озвучил мою мысль Санек, — деньги сейчас не ценнее туалетной бумаги, и даже дешевле, бумага всяко мягче будет.

Теперь понятно, чего они так в ту квартиру рвутся.

Провожать меня никто вышел, ну и ладно, несильно и надо. Конечно, есть легкая досада, иду вершить благое дело, рискуя жизнью, а у всех нашлись дела поважнее. Так, проверка, в рюкзаке вода, пара бутеров, фомка, пачка респираторов, теперь без них никуда, фонарик, как же без него, так, мачете на поясе. Вроде все. Закинул рюкзак за спину, попрыгал, вроде не мешает, шапку на голову, теперь перчатки. В общем, готов к труду и обороне, а также к бегу и маневрированию. Впервые отправляюсь так далеко в город, неплохой такой мандраж по телу гуляет, хоть два часа отсидел за картой, разрабатывая детальный план маршрута, но это не давало стопроцентную гарантию на успех. Хорошо, Саня помог, рассказал, что где находится и какова плотность населения на протяжении всего маршрута. В идеале, лучше ехать на машине, и, как минимум, вдвоём, но Стас всех отмазал, а транспорт слишком приметен, хватило мне вчерашнего преследования. Еще до родителей не дозвонился, что тоже не прибавляло оптимизма.

Вышел из квартиры, на лестничной площадке валялся удлинитель, уходящий концом вверх, работают парни. Послышались шаги, спустился Стас.

— Ты там долго не задерживайся, — вот тебе и напутственные слова.

Мнение об этом типе у меня становилось все хуже и хуже, вроде и не делает ничего предосудительного. Но вот в мелочах, командный голос, кривит губы, когда подвергаю сомнениям его слова, да и делит добычу, как свою. Стоило возразить, как остался виноватым.

Как можно тише вышел наружу, теплый ветер ударил в лицо, принося легкий запах разложения. Я даже не поморщился, привык. Поглядел направо, около дальнего подъезда стоял мертвяк в ожидании глупой жертвы, которая выскочит в его объятья. Хорошо, что они настолько тупы, иначе бы горя хапнули, мама не горюй. Внутри росла тревога, до жути не хотелось идти, одно дело — до магазина сбегать, другое — полгорода прошагать с бредущими вокруг мертвяками. Посмотрел на "бэху", эх, только и остается, что сожалеть. Так что пешком и только пешком, но прежде... Осторожно подошел к стоящему мертвяку, он обернулся, когда осталось шагов пять, бледное лицо, обившие щеки, в глаза не смотрел, свитер, джинсы. Размахнулся и без труда пробил голову, вот так, первое моё осознанное убийство, точнее упокоение. Прислушался к своим чувствам, ничего, кроме омерзения.

Прежде чем войти куда-либо, я внимательно осматривался на предмет неприятностей и возможностей бежать от них. Сознание уже изменилось, сразу выделило из общей картины маршрута для отступления. Первое — это заборы и ограждения, их много, раньше я как-то и не думал, что настолько все переграждено. Детсады, частные дома, муниципалитеты, здания, заборы и ограды, невысокие, чуть больше человеческого роста, и если не бояться испачкаться и порвать одежду, то перескочить не проблема. Зомби такой подвиг не под силу, очень надеюсь, что не под силу. Перебежал вдоль дороги, мародеров не видно, только мертвые, вроде их стало больше, или это от того, что не еду, а бегу. Через несколько минут за мной увязалась небольшая толпа, в груди заворочался страх. Подбежал к ближайшему

забору, перемахнул через него, подождал, пока мертвяки подойдут поближе, заодно и отдышался. Пробежал на другую сторону, перелез. Хм, работает, толпа осталась на другой стороне преграды, тняя руки и злобно скалясь. Я показал им неприличный жест и воодушевленный побежал дальше.

Я осторожно вышел во внутренний дворик, а взгляд уже ищет места, как бы удрать в случае нападения зомби. Детская площадка сразу отбрасывается, залезу на пирамиду и что дальше, буду сидеть, пока не спасут? Ага, балконы, это вариант, пусть большинство на первых этажах застеклены, но есть и решетки, и те, кто пренебрегает безопасностью, оставляя открытыми. Когда-то уже совершал подвиг, забирался на четвертый этаж. Правда, было это в 15 лет и, во имя первой любви, полез к Ленке, аки Ромео к Джульетте. Она, конечно, прифигела, увидев меня на своем балконе в вечерних сумерках. Но поступок оценила, расцеловала страстно. На следующее утро меня встретила ее мама, сказала, чтобы я больше глупостями не занимался, а заходил нормально через двери. Видать, у Ленки с матерью были доверительные отношения, вот она и не удержалась, разболтала про подвиг своего возлюбленного. Жаль, что у нас ничего не вышло, на одной романтике далеко не уйдешь. Как говорится, лодка под названием любовь разбилась о скалы под названием реальность. Для девчонок в 15 лет парни, что дорогие шмотки, ими надо хвастаться. Мною же особо не нахвастаешься. Не спортсмен, не душа компании, даже не поэт или музыкант, так, обычный парень, серость в ее глазах. А Ленка у нас падкая на моду, вечно читала глянцево-журналы и мечтала стать королевой школы. Ну а подвиги совершать каждый раз мне совершенно не хотелось, да и как их совершать-то в нашем маленьком городке. Да и батя по шее так наступит, что мало не покажется.

Так, что-то меня понесло, сантименты, тут сплошь и рядом смерть ходит, а меня в розовые сопли кинуло. Дворик миновал без приключений, вышел на одну из центральных улиц. Так, куда там дальше? Сверился с картой, получается прямо.

Добрался до нужного адреса за два часа, в былые времена это отняло бы не более получаса, но сейчас приходилось постоянно оглядываться и лазить через заборы. К счастью, необъятных толп ходячих мертвецов не было, как нам показывал это "Голливуд", а от небольших групп я спасался с легкостью. Странно, почему войска не уничтожили эту мерзость, в первые дни, да у нас в стране армия — одно название, но тут же как в тире — стреляй не хочу. Да местное подразделение полиции могло с легкостью зачистить город за пару дней. Или это только на словах так легко, а на деле куда как сложнее. Неплохо бы встретить кого-нибудь из силовиков да поговорить по теме. Но это потом, как выберусь из города.

Я остановился возле нужного подъезда, недалеко маячило два зомби, мужик в дубленке и пацан в безразмерной майке и джинсах, у обоих морды в кровище, но вроде остальное все на месте. Я прикинул, если они прямо сейчас ко мне двинутся, то минут пять у меня будет, чтобы открыть дверь и осмотреть подъезд. Достал из рюкзака респиратор, бумажный фуфел я оставил в крепости (тьфу, блин, прилипло название) пусть местные таскаются в них, я же забрал себе дорогие, с фильтрами и силиконовым ободком по бокам. Дышалось легко, и вонь почти не проникала. Я еще раз глянул на парочку, вроде зашевелились. Ладно, хватит медлить. Быстренько набрал код, схватился за ручку, дернул, дверь со скрипом открылась. Обшарил фонариком все углы, никого, слух уловил быстро приближающиеся шаги, оглянулся. Мать мужик в дубленке находился от меня в шагах семи. Да как так. Я быстро шагнул внутрь, вытягивая мачете. Как-то он шустро добрался до меня, раньше подобной

быстроты я не замечал. Эх, мне бы напарника, долбаный Бизон ходить не умеет. Злился я больше из-за страха, подниматься в темном подъезде совсем не хотелось. На узком лестничном марше сильно не по маневрируешь, было бы ружье, тогда без проблем, иди себе со спокойной душой, а так, страшно, до жути. Сделал пару глубоких вдохов, собрался с силами и пошел, постоянно светя по углам фонариком. Подъем по лестнице на четвертый этаж вымотал меня куда больше, чем вся прогулка по городу. Хорошо, окна между этажами большие, видно нормально, а то седым стал бы, пока с фонариком поднялся.

Так, тридцать четвертая — это где? На мощных стальных дверях не было номеров, не предусмотрены в навороченных конструкциях такая чушь, как циферки. Типа, кому надо, тот сам найдет. На секунду похолодело внутри, неужели ошибся подъездом. Еще одного захода я не перенесу, нервы-то не железные. Ладно, без паники, засунул ключ, замок тихо щелкнул, отворяя дверь, еще два оборота, готово. Сразу врываться в квартиру не стал, надо проверить пути отхода. Наверх не вариант, там хоть и люк, но потом куда с крыши, значит вниз, а там этот в дубленке. Хм, хреново. А если. Я спустился на второй этаж, открыл окно между этажами, ага есть козырек, спрыгну на него и бегом от мужика с пацаном, что трутся возле двери. Убегу? Да без проблем, раньше же получалось. Вроде нормально, и даже не вроде, а вполне себе все хорошо, попробовал вылезти в окно. Отлично, прохожу со свитом. Теперь в квартиру.

Медленно опустил ручку, резко рванул на себя, отпрыгнул, заноса мачете над головой. Тихо, в полумраке никого. Блин, там еще одна дверь. Ладно, попытка номер два. Вторая открываться внутрь, это даже лучше. Нажал ручку и толкнул ногой створку, готовясь ударить любого, кто появится. Посветил фонариком в темный проем, пусто. Это хорошо. Зашел внутрь, медленно перебирая ногами, готовясь в любой момент рвануть наружу. Что у нас тут, длинный коридор, с вешалками и тумбочками, справа комната, слева тоже, двери закрыты. Это плюс. Дальше двери в ванную и поворот, скорее всего на кухню. Неплохо бы комнаты проверить? Пусть Саня клялся, что дома никого, как говориться, доверяй, но проверяй. Тем более сейчас. Приоткрыл дверь, светя фонариком в щель. Запаха вроде нет, что-то я последнее время больше на нюх полагаюсь, чем на зрение. Луч фонарика скользнул по стенам, картины, плазма, диван, шкаф, вот и славно, закрыл, мало ли. Теперь вторая комната. Та же схема, открываю, свечу — шкаф, стол с компом, кровать. Зомби нет. Я покосился на входную дверь, очень неуютно себя чувствую, находясь спиной к темному проему, кажется, что зомби стоит за углом и ждет, пока я расслаблюсь и повернусь спиной. Нет, так я весь издержуюсь. Закрыл первую входную дверь, так, теперь стоит нажать на ручку, и я вывалюсь в коридор. Фу, так легче. Тихо прошел дальше по коридору, стараясь не подходить близко к углу, светить на кухню не пришлось, и так света хватало. Тихо. Теперь последняя комната. Собраться дело еще не сделано. Все так же осторожно приоткрыл створку, и тут же отшатнулся назад, крича в голос, возле двери стоял зомби, глаза пустые, морда в кровище, руки потянул ко мне. Я по инерции сделал три шага назад. Мать, выход в коридор заблокирован мертвяком. Я ударил мачете, звенящую тишину в ушах нарушил чавкающий звук входящего металла в плоть. Мля, мачете угодило в плечо. Я выкинул ногу вперед, попадая пяткой в живот, опыт-то есть, отходя еще дальше в кухню. Мертвяк качнулся, но не упал, за его спиной маячило еще двое. Я развернулся в сторону кухни, надо бежать за защитную дверь. Сердце замерло, мозг выдал кучу информации за одну вспышку. В дверном проеме кухни тянулись руки мертвяка, на кухне еще один. Верная смерть. Не хочу. Так нечестно. Да сдохните вы, твари. Пальцы нащупали ручку и рефлекторно дернули

ее, а ноги толкнули тело в щель. Я проживу как можно дольше. Защелкнув дверь, обеими руками схватился за ручку, изо всех сил давя ее верх. В дверь ударили несколько раз, затем послышался скрежет.

— Хрен вам, твари, — злобно зарычал я.

В фанерную преграду еще раз ударили. Я жив. Вашу мать, я еще жив. Руки занемели от постоянного напряжения, и только тогда мозг принялся искать выход из патовой ситуации. Так я долго не простою. Света от валяющегося фонарика оказалось достаточно, чтобы я смог увидеть защелку на дверях, одна секунда я толкнул засов, снова удар, но безрезультатно. Постоял с минуту, держа ручку, и когда убедился, что со стороны никто не пытается прорваться, позволил себе чуть расслабиться. Подобрал фонарик, готовясь в любую секунду кинуться к двери. Огляделся, ванная комната, полтора на два с половиной метра, голубой кафель до потолка, полукругом ванная, раковина, шкафчик, и стиральная машина. За дверью закрипели, я тут же схватился за ручку, роняя фонарик. Только скрипом и ограничились, нет, так дело не пойдет, с ума сойти можно от дерганья. Скинул рюкзак, выдернул пояс из махрового халата, обмотал ручку двери, другой конец привязал к полотенце-сушителю. Вот и все, теперь хрен ворвутся. Я медленно опустился на пол, обхватил голову руками. Что делать, как выбираться? Я судорожно схватился за телефон, проклятье, нет "зоны". За что мне это? Навалились мрачные мысли, о том, что я там издохну в этой ванне, прорваться через четырех зомби с одним мечете нереально. Ну, зарублю одного, максимум — двух, остальные вдоволь нажрут моего мяса. Я от обиды закрипел зубами. Долбаный Сашок, никого не будет, никого не будет. Да и я, Бэтмен хренов, поперся один. Подумал, повезло пару раз, так это теперь-то постоянно будет, самоуверенный дебил. Да и запах из-за респиратора, не учуял, дурааак. Захотелось заскулить от безысходности.

В таком состоянии провел около трех часов. Сидел и тупо пялился в свет фонаря, виня всех на свете, включая себя, в проблемах. После самокопания пришла злость. Расселся, сопли распустил, помогите, пожалуйста, спасите дурачка. Еще не начал бороться, а уже все, сдался, я жив, что уже немаловажно. Попытался найти какие-нибудь ободряющие слова или вспомнить яркий пример, но не вышло. Ну и ладно, сам как-нибудь. Решительно сжал мачете, нет, я не стану командос из-за одной только силы воли или научусь рубить без усталости. Это не главные (хотя и очень полезные навыки), главное — иметь внутреннюю силу и желание бороться до последнего.

Я резко поднялся, осветил ванную лучом фонаря еще раз на предмет оружия или чего-нибудь, что может подтолкнуть к мыслям о спасении. Ничего. Ладно, попробуем по-другому. Что мне нужно? Упокоить зомби или, на худой конец, удержать их на расстоянии, так, чтобы смог сбежать. Хм, мой взгляд упал на стиральную машину. А это мысль. Я кинулся к машине, словно утопающий к проплывающему рядом бревну. Фонарь на полку, так, чтобы свет падал на стиралку, обхватил ее руками, поднапрягся и неожиданно легко сдвинул с места. Еще одно усилие и машина отошла от стены на сантиметров двадцать, пока хватит. Просветил лучом заднюю часть машины и с облегчением выдохнул, два пластиковых шланга вообще не проблема. Никогда особо не задумывался, как они подключаются, и почему-то казалось, что сзади стоит огромная стальная труба. Хорошо, что ошибался. Заморачиваться и откручивать шланги я не стал, просто перерубил мачете. Надо бы просто нож с собой носить, оставил я себе зарубку на будущее. Это правильно, надо думать о будущем. Моя возня привлекла внимание мертвяков, они активнее заскреблились и, по-моему, даже пару раз ударили. План прост, как мыслительный процесс мертвяков. Поставить

стиральную машину напротив двери самой длинной стороной, проем узкий, сантиметров семьдесят, при всем желании не протиснуться. Открыть дверь, и когда твари ползут, тупо зарубить, преодолеть данное препятствие с наскока у человека не получится, а у зомби тем более.

Когда дело было сделано, я присел на край ванной перевести дух. И еще раз в деталях продумал, как я буду рубить тварей. В том, что рука не дрогнет, не сомневался, и девку в строительном зарубил, да мужика возле подъезда, а сейчас, как бы это пафосно ни звучало: Или я, или они. Машинально глянул на часы. Без пятнадцати пять, уже темнеет. Хм, бежать в сумерках, или во тьме по мертвому городу, то еще удовольствие, а точнее, полное его отсутствие. Хрен знает, сколько я еще провожусь с этим зомби. Может, переждать до утра? А что, замурован, словно в сейфе, эти четверо сюда не ворвутся, подкрепление тоже не придет, входная дверь закрыта. Хм, надо только этих упокоить и вся проблема.

На словах план казался ломким и быстро реализуемым. Вот только приступить к практическому исполнению, было очень страшно. Так и накатывала паника, еще и ноги с руками становись ватными. Но стержень в себе кое-какой обнаружил, взял себя в руки, успокоился.

Пора. Шапку на голову, респиратор не забыть одеть, быстрая проверка — все ли на месте.

Вроде готов. Убрал пояс с дверной ручки, сердце учащенно забилося, и капли пота выделились на лбу, пальцы предельно сильно сжали рукоять оружия. Все, дальше оттягивать некуда.

Нажал толкнул дверь, та прошла несколько сантиметров, замерла. Что за фигня. Мертвяк стоит слишком близко, ладно, надавим. Положив мачете на полку, обеими руками уперся в полотно, надавил оно нехотя подалась, еще усилие, ну же. Я хоть и ожидал, появления зомби, но все рано отдернулся назад, чудом не упав в ванную. Толстяк оттолкнул дверь и наклонился ко мне, протягивая гнилые руки, я лихорадочно нащупал мачете. Внушительное брюхо мешало монстру, быстро преодолеть импровизируемую преграду. Я, почти не целясь, ударил, мачете тяжело погрузилось в голову, дернул оружие назад, не хватало еще, чтобы падающее тело увлекло его назад.

Определено надо брать запасное, — мелькнула мысль.

Следующей была женщина в халате, ее я свалил также легко. Что, твари безмозглые, сейчас вы узнаете, кто венец эволюции, а кто тупое мясо. Адреналин подхлестывал азарт, все получается, план работает. Мужик в майке полностью залитой кровью даже на спине, распластался на стиралке, наступив на уже поверженных врагов. Мать да он сейчас как пленнице по ним поднимется. Отошел в угол. Черт, замах хреновый. Еще чуть-чуть и мертвяк перелезет, и тогда мне конец. Ударил, оружие прошло по касательной, врубаясь под углом в череп. Вашу мать. Выдернул мачете и, матерясь в голос, ударил еще раз и еще. Кажется, после третьего удара зомби обмяк. Я с трудом отдышался, где еще один? Не подходя к проему, посмотрел по сторонам — нет. Их точно было четверо, я же видел. Глаз выхватил какое-то движение в щели между полотном и дверной коробкой. Присмотрелся внимательнее, так и есть. Зомби, девушка в свитере и джинсах, притаилась за дверью. Это что еще за трюки? Она что, в засаде? Да быть такого не может, они же тупые, какие на хрен засады. Просто не видит меня, вот и тупит за углом. Что делать? Пока буду перелезать, кинется. А если. Я брезгливо столкнул тело мужика со стиралки и замахнулся мачете, девчонка качнулась, но не вышла. Хм, ладно, можем и по-другому. Присел, постоянно

контролируя действия мертвой девицы, подцепил стиралку за низ, и одним рывком перевернул. Теперь проход почти свободе, в один прыжок могу оказаться на кухне, о том, что придется приземляться на труп, думать не хотелось.

Ладно, на счет три. Я прыгнул, кривясь от омерзения, когда нога приземлилась на мягкое подгнившее мясо. Придержал себя за стену, чтобы не упасть, еще шаг... Мать, мужик, что был на кухне, никуда не делся, я больше от испуга, чем по плану, ударил мертвяка, чавкающий звук, тело завалилось назад. Хрена стою, позади же мертвая баба, развернулся, зомби уже перелез через импровизированную баррикаду, стоял на четвереньках. Шагнул вперед и врезал мечете, сталь пробила череп, все, готова. Я ошарашенно осмотрелся.

Тишина, все, больше никто не посягает на мою жизнь. Я пару раз выдохнул, закашлялся. Столько их тут, пять: ноль, я веду, так, надо окно открыть, чтоб помещение проветрить. Прошел на кухню, косясь на мертвяка, мало ли, не упокоил, хоть и не верю в это, но повсякому бывает. Оп-па, это что. Мертвяк прикован цепью к батарее, половина руки и часть лица обглоданные. Это что еще за фокусы. Хм, мужик понял, что ему конец, и решил оградить мир от себя таким образом. Это поступок, додумался бы я до такого, не знаю. Открыл окно, свежий весенний ветер принес облегчение. А сумерки хоть и не крошечные, но уже вызывают тревогу, и первобытный страх человека перед надвигающейся тьмой.

И тут пришел откат, ноги подогнулись, я завалился на табурет, голова кругом в желудке кавардак, а перед глазами кровавые морды тварей. Воздух, где воздух? Сорвал респиратор, пытаюсь отдышаться, вроде получается. В общей сложности я отсидел полчаса, пока понял, что смогу встать, и что-то сделать. Чувствовал себя ужасно, словно меня разбили, а потом неумело склеили. Быстрый осмотр показал наличие одной более-менее чистой кровати.

Но ночевать решил в ванной, там как-то надежнее. Почти час убирал трупы в кухню, а после еще и забаррикадировал закрытую дверь стиралкой. Так для психики спокойнее.

Человек не может бесконечно бояться. Конечно, страх никуда не ушел, я ведь не дурак, только они бесстрашны на все сто, но липкое, обволакивающие чувство беспомощности рассеялось. Спешить некуда, выйду завтра. Когда решение созрело, почувствовал облегчение. Снял куртку, шапку, странно, чего так тепло-то, я протянул руку к полотенце-сушителю, жаркий. Когда привязывал веревку, не обратил внимание. А это значит только одно. Опустил руку на смеситель, затаив дыхание, поднял рычажок вверх и до упора влево. Подождал несколько секунд, слушая, как течет вода, подставил руки под поток. Есть, вода обожгла пальцы. Это награда за мои злоключения, не иначе. Нащупав пальцами пробку, заткнул сток, быстро разделся, не дожидаясь, пока наполнится ванна водой, залез внутрь. Горячо, надо сделать чуть холоднее.

Блаженство, растекающееся по телу, не поддавалось сравнению. Никогда раньше не думал, что буду получать столько кайфа от горячей ванны, я и не помню, когда последний раз принимал ванную, все больше душ. После двух дней беготни, в холоде и грязи — это просто рай. Я позволил себе просто нежиться в тепле, попивая кофе вприкуску с бутербродами. Несколько раз спускал и наполнял ванну заново. Затем не спеша помылся три раза, просто так, чтобы ощущать приятный запах шампуня, да и когда еще удастся вымыться нормально. Идиллию портила легкая вонь, и мерзкое соседство с трупами, но это терпимо. Когда с водными процедурами было покончено, вытер полотенцем ванную, накидал внутрь махровых халатов и одеял, надо готовиться ко сну. Теплая вода разморила настолько, что я едва удерживал веки в открытом состоянии. Улегся, фонарик выключать, не стал, страшно как-то в темноте, пусть горит, хрен с этими батарейками, запасные в рюкзаке лежат.

Часть первая. Глава 6

Нормально выспаться не получилось, просыпался почти каждый час, хватаясь за оружие. Как бы я ни храбрился, а соседство с трупами очень нервировало. Когда окончательно проснулся и решил уходить, на часах было полдевятого. Встал, сделал легкую зарядку, жаль, термос осушил еще вчера, кофе хотелось невероятно. Ладно, домой приду, отопьюсь. Растер лицо, пора выдвигаться. Хотя. Я провел еще раз ладонью по щетине, почему бы и нет. Бритвенные принадлежности стояли на полке возле зеркала, включил теплую воду и неспешно приступил к уничтожению щетины на лице, если раньше эта процедура отнимала у меня минут пятнадцать, то сегодня я посвятил ей все полчаса. Спешка нужна только в двух случаях: при ловле блох и когда муж вернулся из командировки. В наступившие времена можно добавить еще один — при появлении зомби из-за угла. Обильно обмазал лицо кремом после бритья, посмотрел на себя в зеркало. Худое лицо, впалые щеки, длинноватый нос, короткие волосы, под глазами мешки, и взгляд, а что, взгляд как обычно, не блестит в нем огонек убийцы.

Нацепил респиратор, вонь жуткая, ладно начнем обыск. Ствол как никак нужен до зарезу. Я пошел в ближайшую комнату, кухню оставлю напоследок. Обычная спальня, огромная кровать, залитая кровью, да стенной шкаф, дверки открыты, так что еще одного зомби в засаде можно было не бояться. Обыск отнял у меня минут двадцать, искать тут особо негде. Черт, если бы не острая нужда в огнестрельном оружии, то хренас два я сюда полез бы. Да и вообще, не зря же я сутки в ванной проторчал. Обыск остальной квартиры я смог провести за час. Оружия так и не нашел, злобно попинав стенку ногами, обматерил Санька с его идеями самыми матерными словами из своего арсенала. Единственное что нашел, так это пакет с "травой", засунул в рюкзак, хоть что-то. Злость распирает, я столько пережил из-за наркоты, бросить ее и валить отсюда, вот только тогда все мои страдания вообще будут напрасны. В голове в ворохе злобных мыслей выплыло несколько подозрительных. Санек через слово поминал, что иду я к барыге, и чтобы я взял обязательно "траву", при этом о стволе он почти не заикался. А был ли пистолет? Нет, чтобы я сейчас не думал, а доказательств у меня нет. Но, как говорится, осадок остался.

В подъезд вышел с небольшой опаской, но все обошлось, зомби за сутки не прибавилось, в принципе, откуда им-то браться. Аккуратно спустился до второго этажа, вылез в окно, спрыгивая на козырек. Ага, стоят красавцы, правда, не вдвоем, а уже вчетвером. Да мне, собственно, без разницы, могу хоть от десятерых убежать. Посмотрел, нет ли еще на пути неприятных типов, ага, чисто. Ну, поехали. Спрыгнул с козырька, не поворачиваясь побежал по намеченному маршруту, за спиной слышались шаги. Врешь — не возьмешь. Стоило мне выбежать на перекресток, я сильно пожалел об отсутствии машины. Сразу за углом стояла толпа мертвяков в количестве более десяти штук. И когда кучкануться успели.

— Ноги, мои ноги, — тихо просипел я, срываясь на спринтерский бег.

Никогда не думал, что буду убежать по тротуару от толпы зомби. Надо же было так глупо нарваться, и, как назло, ни заборов, ни балконов.

Усталость в ногах почти не чувствовал, только отдышка мучила, да легкая боль в боку, рюкзак больно бил по спине. Да и мертвяки не простые, вон как резво конечностями перебирают, у всех морды в крови, сами грязные, жуть. Я обернулся, вроде отрываюсь, но не

так сильно, как хотелось бы, а силы заканчиваются. Лучше бы спортом занимался, а не уровни качал в "инете". Хорошо причитать, нытьем делу не поможешь. Впереди остановка.

Я добежал шумно, присев на скамейку. Надо передохнуть, если и дальше побегу в том же темпе, упаду через метров пятьсот, а так маленькая, но передышка. Жуткое зрелище, смотреть, как к тебе приближается толпа зомби. Мать. Не могу вот так просто сидеть. Вскочил, побежал дальше. Незначительная передышка дала силы, передвигать ногами стало легче. Наследующей остановки я снова присел. Надо бы свернуть во дворы, а то бегу как голливудский герой строго по прямой. Не, стремно, а вдруг там тоже толпа, зажмут с двух сторон, и все, отбежался. Плечи передернуло от представившейся картины. Так, вроде через пару остановок будет разведанная территория, там и сверну. А сейчас бегом, зло дышит в спину мерзким, отвратным запахом. От респиратора я избавился еще в начале забега, очень он дышать мешал.

До намеченного переулка не добежал, на следующей остановке мне навстречу вырулил очередной зомби, из тех, что пошустрее. А, мать. Что так не везет. Я забежал во двор, молясь, чтобы навстречу не вышел очередной любитель человечины. Похоже, черная полоса невезения сменилась на белую. Дворик был пуст. Я привычно осмотрелся в поисках спасения. Все балконы застеклены, ну что за люди. А за спиной уже слышался топот смерти. Взгляд выцепил приоткрытую дверь очередного магазинчика. Рисково. А что делать, выбора нет. Умирать, героически сражаясь с толпой зомби совершенно не хотелось, а внутри может оказаться один, максимум — два, как-нибудь справлюсь. Вбежал по ступенькам, схватился за ручку, на ходу захлопывая дверь, до ближайшего мертвяка оставалось метра три, рука автоматически задвинула задвижку.

Спасен?

Сердце билось как сумасшедшие, гоня по венам вместо крови адреналин. С такими приключениями я скоро инфаркт получу. Резко развернулся, замахиваясь мачете. Очень не хотелось после столь чудесного спасения нарваться на одинокого зомби. Никого. В полумраке помещения к моему удивлению пахло кошачьем кормом. Потом разберусь, для начала осторожно открыл дверь, в кладовой пусто. Надо будет клинья сделать, чтобы двери подпирать. Теперь окно, как я и предполагал, оно выходило на другую сторону, открыл створку, огляделся — пустой дворик. Спешить не буду, отдышусь после марш-броска, не спортсмен же, чтобы вот так бегать без усталости. Кинул рюкзак на пол, задвинул жалюзи на окне в двери, чтобы не злить голодных мяртвеков, а то вон уже слюной заходятся. Пригляделся, ага, мешки, подпер тремя дверь для пущей надежности. Можно и дух перевести. Куда это меня нелегкая занесла в виде толпы зомби, насколько могу судить, это зоомагазин, повсюду корма, пара аквариумов сдохлыми рыбками. Вот интересно, а рыбы могут быть зомби?

Стараясь не обращать внимания на скрежет за дверью, уселся на пол, опершись спиной о прилавок. Покопался в рюкзаке, достал бутылку с водой. В дальнем углу отчетливо мелькнула тень, мачете тут же оказалось в руке, сам же я в полуприседе пялился на угол. Прошло не более пары секунд, когда таинственная тень приобрела осмысленную форму. Кот. Обычный кот серого цвета с белой грудкой, глаза прищурены, сам припадает к земле. Готов драться за свою территорию даже со мной, пол-уха оторвано, похоже, кто-то уже поплатился за свою наглость.

— Слушай, братан, — тихо заговорил я, опуская мачете на пол, — я отсижусь и уйду.

Я сильно сомневался, что он меня понимает, но почему-то захотелось сказать хоть что-

то. Кот сидел в двух метрах, не меняя позы. Ну и ладно, мне он не мешает.

— Хорошо ты тут устроился, — делая поток воды, продолжил я разговор, — жрачки навалом, на лет десять хватит. Молодец, мне бы так, чтобы жрачки много, и никто не кусал.

И только после очередного глотка до меня дошло, еды у четвероного зверя навалом, а вот воды? Быстро нашел миску по глубже, вылил полбутылки. Осторожно так чтобы не спугнуть животное подвинул миску. Кот зашипел и чуть отступил вглубь. Я поднял руки и отошел к двери, близкое присутствие зомби напрягало, но после ванной ничего уже не боюсь. Не должно же животное мучиться из-за моих страхов. Кот, постоянно шипя, осторожно подошел к миске, понюхал воду. Начал лакать громко, аж захлебываясь. Бедняга, сколько ты не пил?

— Что, полегчало? — как только лакание из жадного сменилось лениво запасливым, поинтересовался я.

Кот, естественно, не ответил, но посмотрел на меня долгим взглядом, не шипя. И на том спасибо. Я подошел к прилавку, кошка немедленно отступил в тень. Не доверяет, что же, имеет полное право. С водой у нас проблем не было, поэтому я нашел автоматическую поилку. Поставил на пол и заполнил ее до краев, из всего моего запаса осталось грамм двести. Полтора литра это не так много, надо будет потом еще заглянуть. Я не знал, откуда у меня проснулось теплое чувство к животному, вроде раньше не замечал за собой любви к братьям нашим меньшим. Или просто тяга ко всему живому, когда почти все превращается в мертвецов.

— Ладно, спасибо за приют, мне пора.

Подошел к окну, осторожно выглянул по-прежнему пусто. Это меня вполне устраивало, чтоб всегда так было. Эх, пустые мечты. Слегка дернулся, когда почувствовал удар в ногу, посмотрел вниз, кот боднул меня башкой. Вроде как выказал доверие.

— Ладно, братан, до новых встреч, — я нагнулся, погладил его между ушей, ожидая, что он замурлычет, но хрен там, тишина. Гордый.

Выскочил из окна, высота небольшая, метра полтора от силы, но этого достаточно, чтобы зомби не залез. Окно закрывать не стал, мало ли, мой новый друг погулять захочет, дверь-то я запер. Неспешно потрусил к виднеющемуся проходу между домами, постоянно поглядывая по сторонам, это уже входит в привычку, надо сказать, в правильную привычку. Добежал до угла, прислушался и принялся, ветер лишь донес свежий запах весны. Оглянулся оба-на, а котяра, прижимая уши, бежит следом. Значит, пищевой рай решил променять на сомнительную дружбу с живым, то бишь со мной. Что же не самый худший вариант.

— Ты, братан, не бойся, я тебя в обиду не дам, — проговорил я.

Зверь остановился в метре от меня, что же, границы доверия, ладно, пока и так сойдет.

Дальнейший путь прошел без происшествий, бежали, поглядывали и только, кот шипел на зомби раньше, чем я их успевал заметить. Полезная скотинка, надо будет ему премию выписать. Какую, не знаю, но надо. Прежде чем войти в "крепость" я поймал кота, хорошо кожанка, а то расцарапал бы всего. На втором этаже нас встретила Светка.

— Ух ты, какой хорошенький, — она тут же потянула к нему руки, — и где мы такого красавца нашли?

Кот зашипел и попытался ударить лапой по протянутой руке. Правильно, не фиг кому ни попадя руками лезть, а то сначала гладить, а потом и затискают до полусмерти.

— Он у нас дикий, — вступил я на защиту кота.

— Да я вижу. Ты давай, кота определи куда-нибудь, а то Стас там весь пеной изошел, пока тебя ждал.

— Потерпит.

Кота я запер в комнате в квартире на втором этаже, налил ему в блюдце воды, с едой пока напряг, но потом мы эту проблему решим. Скинул лишние вещи и побрел в кабинет, что раньше был гостиной Стаса. Вся честная компания в сборе, я не успел переступить порог и сказать "здрасьте", как на меня заорал новоявленный лидер.

— Ты где шлялся? — он сидел в кожаном кресле, закинув ногу на ногу, держа руки на подлокотниках. Бизон подпирал косяк, стараясь переносить вес на здоровую ногу, Саня же мялся возле окна.

— Чего орешь? — стараясь сохранить спокойствие, ответил я.

Стас выпрямился в кресле, его ноздри заходили, я уловил краем глаза, как Бизон приосанился.

— Чего я ору? — спокойнее продолжал Стас, — ты сутки хрен знает, где был. В то время, когда мы остро нуждаемся в оружие. У нас каждый человек на счету, а ты где-то бродишь. Я отдал четкое указание, и хотел бы, чтобы оно так же четко выполнялось. У меня идет все строго по плану, и я не потерплю, когда ему мешают.

Речь звучала сумбурной, похоже, он не готовился, или просто не ждал, что я начну возмущаться. Привык, что его слова воспринимают как закон. Прошло пару тройку дней, а он уже мнит себя царем и богом. Пора спустить этого гавнюка на землю.

— Так взял бы и пошел вместо меня, а я бы тут покомандовал, — я думал, Стас сорвется, но нет, он злобно посверлил меня взглядом и откинулся в кресле.

— Каждый выполняет свою роль. Если мы полезем не в свои области, то только дров наломаем.

— Твоя область, как я понял, командовать, — я подпустил в голос ехидства.

— Не командовать, а управлять, — переправил меня Саня, — без должного управления все распадется. Наступит анархия, а это верная смерть. Вот ты знаешь, сколько у нас запасов, как их правильно распределить, что еще принести, что нет. За что купить себе местечко в селе.

Я нахмурился и поджал губы, тут и так понятно, что я об этом ни фига не знал.

— Я так и думал, — продолжил Саня, Стас же в кресле сохранял каменное спокойствие, — Стасян ночами не спит, думает, как выбраться отсюда всем нам. А еще надо укреплять этажи, следить, чтобы все были накормлены и обогреты. Чтобы мародерство было не хаотичным, а строго направленным.

Пока Саня распинаялся, я уселся на диван. И чего это он из кожи вон лезет, дабы выставить Стасика отцом народа? В голове заворошились нехорошие мысли, но полностью вылезти им не удалось, наш "командир" продолжил допрос.

— Я повторюсь, где ты был? — уже спокойнее, но все же очень холодно спросил Стас.

— Прятался от зомби. Как только смог, так сразу вырвался.

— Ага, а заодно побрился и помылся.

— Так я в ванной был заперт, — чувствую себя как школьник на ковре перед директором, — так сказать, воспользовался ситуацией.

— Пока мы тут от холода кореемся, ты расслабляешься, — прогудел Бизон. Я не сомневался, что о моем "подлом" поступки к концу дня будет знать каждый. И это не прибавит ко мне любви. Вот же попал.

— Где оружие?

— Не нашел.

— Что? — я видел, с каким трудом он сдержался, чтобы не соскочить с кресла, видать очень многое поставил на инфу о стволе, — ты бесполезен. Тебя не было сутки, и ты ни фига не принес.

Мать, да он в самом деле считает себя царем "крепости", — от возникшей мысли у меня пересохло в горле. Он не играет и не шутит, он действительно так думает, без всяких "но". Скоро начнет карать и одаривать своей милостью. Мой обескураженный вид они приняли, по-видимому, как вину за провал.

— Я требую объяснений.

Я, особо не вдаваясь в подробности, объяснил ситуацию, стараясь держать голос механически беспристрастным. Никакой реакции от слушателей не дождался, даже сочувствия, это все происходит где-то там далеко, что им до этого.

— Только вот, — я достал пакетик с травкой из кармана куртки и кинул его на стол.

Саня тут же оживился, пока говорили про оружие, он мялся с тоскливым лицом, но стояло мне вытащить пакет конопли, как он воспарял духом.

— Саня, а где ты говоришь, был пистолет? — как можно беззаботнее спросил я.

— Да на кухне в банках.

— Разве что из-под соли, остальные слишком малы для оружия, — грустно сказал я, следя за реакцией парня. На деле все обстояло с точностью да на оборот.

— Угу.

— Ладно, пойду перекушу, — я поднялся из кресла, — а то забегался я сегодня.

— Потом сразу помогать парням сумки таскать, — мне в спину буркнул Стас.

Внутри зародилось раздражение, только поэтому я взял бутылку пива со стола.

— А кто тебе разрешил? — тут же зарычал Бизон.

Я резко развернулся к нему, держа бутылку так, чтобы при случае врезать.

— А у кого я должен спрашивать?

— Они вообще-то не твои, — Бизон чуть качнулся ко мне, узнаю набыченный взгляд, он готов драться. Ну, сука, ладно проверим, насколько у тебя голова крепка. Внутри кипела злость, обида, раздражение и плевать, что меня сейчас уделают. Спускать такое на тормозах я не намерен.

— Оно настолько же мое, как и твое.

— Че, — еще пол шага, перед внутренним взором промелькнуло, как он замахивается и бьет.

— Я его сюда притащил и имею полное право пить, — чтобы не молчать начал объяснять я.

Как между нами оказался Стас, я не понял, вроде секунду назад сидел в кресле и, раз, и руки в грудь нам упирает.

— Игорь, ты иди, нечего людей полошить, — примиряющим тоном предложил Стас, — Гоша, ты не кипятись он же пиво взял, а не честь твою.

Я вышел, не удержался и хлопнул дверью, мать, да Стас настраивает всех против меня. Или эта паранойя разыгралась. Хотя он почти прямым текстом сказал, что я опорочил честь Бизона, пусть здоровяк не сильно и заботился о ее сохранности. Но уверен, где-то внутри у Бизона засела заноза, что я ему подгадил перед пацанами. Ох, и отольется мне это пиво проблемами.

Зайдя в комнату, кинул бутылку на кровать, кошка лежал на стуле в углу. Ладно, пусть спит, не буду трогать, не настолько мы еще друзья, чтобы я вот так просто влезал в его личное пространство. Раз котяра устроился спать, то и расквартируюсь здесь. Однокомнатная квартира, шкаф, кровать, стол, на фиг не нужный телек, пара стульев. На кухне тоже никаких изысков, стол, газовая плита, холодильник, два табурета. Вообще, обычная квартира холостяка, ладно, вечером уберусь. Уселся на диван, достал телефон и разочарованно простонал, зоны покрытия сети не было. Все, издохла мобильная связь. Ладно, не паниковать, сижу дня три и еду к родителям. Как бы я ни бодрился, на сердце легла печаль. Главное послание оставить. Чтобы окончательно не быть съеденным хандрой, пошел перекусить, и краски раздобыть.

На третьем этаже встретил Таньку, она объяснила, что теперь есть общая кухня, на четвертом, там хозяйничает тетя Люба. И все вопросы по еде к ней. Это правильно, зачем каждому готовить, время отнимать, общая столовая — это неплохой вариант. Плюс в сторону Стаса. Накормили меня макаронами по-флотски, из того, что я ел в последние дни — это была лучшая пища, запил все это кофе и отправился выполнять просьбу Стаса.

Таскать сумки с едой весь день то еще удовольствие, а если при этом ежесекундно по сторонам смотреть, чтобы не быть сожраным, так вообще караул. В этот раз мы потрошили магазин в соседнем квартале, носило сумки все мужское население, кроме одного Бизона и Стаса, даже Саня пыхтел, нагружая сумки. К лагерю в мое отсутствие прибилась супружеская пара, мужик лет под тридцать, крашенные в белый цвет волосы, суховатое лицо с синяком под глазом, наверняка воспитательная работа от Стаса. Звали его Колей, познакомились и больше не общались. Его жена сидела в "крепости", что она там делала, я не знал, и, если честно, мне все равно. Когда небо подернули сумерки, было принято решение, не рисковать и продолжить с утра. Я же уделил пять минут времени на написание послания отцу. Баллончик краски раздобыл в отделе хоз. товара.

Все с облегчением выдохнули и пошли в импровизированную столовую. Тетя Люба ничем нас не удивила, выдала стандартную гречку с сосисками и чаем. Я же твердо намеревался после ужина взять кипятка и сделать себе кофе уже в комнате. Отложив в сторону одну соевую сосиску для моего нового друга. Отнес посуду на кухню, где о ней позаботятся девчонки. Мелочь, а приятно, мыть посуду я очень не любил. На выходе меня поймал Саня, нервно теребя подбородок, сказал.

— Мы тут посоветовались. Только не надо поднимать шум, что тебя не позвали, — на лице Сани отразилась гримаса раздражения, — в общем, завтра надо будет сходить на разведку. Проверить пару магазинов.

— Я один не пойду, — категорично заявил я. Все хватит, с меня неоправданных рисков.

— Да кто тебя... — он явно хотел сказать "пустит", но вовремя спохватился, — заставляет. Я с тобой пойду. Что смотришь, как баран на кованые ворота, сам не в восторге. Все, я ушел, завтра к восьми будь готов, встречаемся около выхода. И я тебя умоляю, не опаздывай.

Я смотрел в спину уходящего парня, он что, издевается.

Зайдя в комнату, быстро засыпал кофе в кружку с кипятком, пока не остыл. Сделал себе бутик, как же мы хаяли эти батоны, которые хранятся неделями, не черствея. А сейчас я только рад этому. Отдал коту сосиску, тот обнюхал подношение и гордо задрал нос отошел.

— Извиняй, чем богаты, тем и рады, — блин, ему же надо где-то гадить.

Ладно, допью кофе, тогда пойду искать что-нибудь под туалет. Откинулся на стуле,

сделал первый глоток, окно было затянуто плотными шторами, поэтому свет от фонаря снаружи пробиться не мог. Как же хорошо. Я расслабился, а в голове стали систематизироваться мысли, что надумал за день. Во-первых, а был ли пистолет вообще? Я больше, чем уверен, что нет. Санек совсем не удивился, когда я не принес оружие. И с банкой с соли он прокололся. Да и с ключами непонятно, а напрямик не спросишь. Все это было более чем странно, но доказать я ничего не мог. Выходит, Сане доверять больше нельзя. А кому можно? Да никому. Стас поймал нехилую такую звездочку, теперь все для него пыль под ногами, Бизон его подпевало, с Саньком и так все понятно. Девчонки? Маринка — минус, ее все устраивает, а мысли, что придется сваливать из "крепости", чуть ли не приводят в истерику. Светка и Танька слишком затравлены, они даже слово боятся вякнуть против. Новенькие? Да с ними не общался, я даже не в курсе, сколько их, при мне было трое, теперь еще двое. Стоп. Меня обожгла неожиданная мысль. Стасу позарез нужно оружие и не для того, чтобы отбиваться от зомби, ему надо держать в узде всех этих людей, мало кому понравится, что ими командует пацан. Какой бы ты ни был дипломат, а подтверждение своей власти силой ой как необходимо. На одном Бизоне далеко не уедешь, сомнут ведь. Ола-ла, вот так ситуация. Я перестал пить кофе, забарабанил пальцами по столу. Что же получается. Стоит Стасу заполучить оружие, как он окончательно утвердится в роли царька. И, так сказать, железной рукой будет править стадом. Что-то моя паранойя окончательно разыгралась, обрисовал Стаса тираном и сатрапом. С другой стороны, как там говорится, если у вас паранойя — это еще не значит, что за вами не следят. Так, буду исходить из этого. И как же я вписываюсь во все это образование? Я разведчик, пока делаю вылазки в город, я им полезен, и они будут терпеть мои замашки оппозиционера, как только им не надо будут мои услуги, я перейду в разряд пыли под ногами. А сегодняшняя стычка лишь предвестник проблем, что меня ждут. Пусть пару тройку дней, но мне с ними жить. Э нет, надо линять отсюда, да как можно быстрее, лучше где-нибудь отсидеться в другом месте. Если все будет развиваться в том же направлении, а мне кажется, что так все и будет, то Стасик ни в какую деревню не пойдет, ему и тут хорошо, да и спускаться с небес на землю навряд ли захочет. И меня он к родителям отпускать не захочет, стоит только одному уйти, как остальные тоже потянутся. А если я не уйду, а меня выгонят тогда да, тогда все для "власти" хорошо. Вот и травит меня потихоньку.

Да, хорошо я кофейку попил в тишине, допив остатки остывшего напитка, встал из кресла, потянулся. Сейчас ищу туалет для кота, в одной из квартир видел ванночку и мешки с песком. Затем сажусь и думаю, как отсюда линять по-тихому. Я был уверен в правильности своего решения так же, как в том, что за окном бродят мертвяки.

Часть первая. Глава 7

Вышли, как и условились, в восемь утра, я ожидал, что Саня опоздает, но ошибся — парень подошел ровно в назначенный срок. Экипирован получше, чем я, вместо джинсов — армейского пошива штаны с множеством карманов, байкерская куртка, вязаная шапка зеленого цвета. В руках топор, за плечами рюкзак, хорошо, мачете не забрали, а то я начал подумывать лишат полюбившегося оружия. И, к моему удивлению, надел наколенники и налокотники, взгляд суровый и решительный. Ну, это пока не вышли, можно стоять из себя героя. А там все меняется. Я еще раз оглядел его, желание набить морду, или обматерить, не было, только легкое признание. Вздохнул.

— Куда идем?

— Ты за мной, — холодно ответил Санек.

Последние время мы даже здороваться перестали.

— Слышь, пока не определимся с маршрутом и целью, я с места не сдвинусь, — Саня наморщился и тяжело вздохнул.

— Стас тут подумал и решил, что обычное шмотье мы всегда найдем. В крайнем случае из простыней сошьем, а вот обувь — это куда серьезнее, — я одобрительно кивнул, хорошая обувь на вес золота, — и не какие-нибудь туфли или кроссовки. Нам нужны хорошие военные ботинки или туристические, но в нашем случаи сойдут строительные.

Что за бред? Я высказал свое недоумение.

— Строительная обувь ничуть не хуже туристической, просто надо брать хорошую.

— А ты, как я понимаю, знаешь, где их взять?

— Именно, — ему бы промолчать, но он не выдержал, высказался, — это тебе не по городу бегать, тут думать надо.

Мой статус в общине понижается с каждым часом, такими темпами скоро кроме кувалды ничего не доверят. Нет, надо линять, разошлись наши пути-дороженьки.

Выйдя на улицу, я ожидал, что Саня стучуется, но нет, выглядит нормально, бодро, смотрит по сторонам, топор в руке. Остановившись на перекрестке. Саня слегка замаялся, я огляделся, ага, вон, идут трое, медленно, но неотвратимо, и как они нас учуяли. Наконец-то Сусанин определился с выбором, повернул налево, даже не обратив внимания на приближающуюся угрозу. Я предложил перейти на легкую тропку и свернуть с главной дороги, хрен знает, кто тут может кататься. Если с первым предложением Саня согласился легко, то со вторым уперся как баран. Мы пробежали метров пятисот, мертвяки попадались изредка, и те реагировали на нас не особо энергично. Мы остановились возле супермаркета, я нервно сглотнул, за стеклянными створками стояла толпа зомби, плотоядно разглядывая нас. Мать, если они прорвутся, задавят нас как котят.

— Игорь, сюда.

— А, чего? — я с трудом вышел из оцепенения.

Подошел к стоящему возле канавы Александру. Еп, ментовский "бобик", нос уперся в канаву, дверь с водительской стороны открыта, следов от пуль не видать, значит сами влетели.

— Надо бы машину проверить на наличие оружия, — неуверенным голосом отозвался Саня.

— Так, вперед, я прикрою, — без задней мысли посоветовал я, по спине стадом носятся

мурашки, не могу стоять к "маркету" спиной, хоть убей.

Напарник осторожно спустился к машине, заглянул внутрь и стал активно там рыться. Я поглядывал больше на "маркет", чем по сторонам, там зомби активизировались, всю скребли руками по стеклу. Черт, да они его скоро продавят, запас прочности данной конструкции я не знал, но очень надеялся, что давление толпы оно выдерживает. Где-то за спиной послушались шаркающие шаги, я резко обернулся, мертвяк в форме полицейского брел в нашу сторону, кобура пустая. Откуда вылез, не было же раньше. Так, до него метров десять, если Саня поторопится, то успеем убежать.

— Давай, шевелись, — крикнул я.

— Иду я, иду, — шаги за спиной, — опа-на.

Прежде, чем я успел что-то сказать, Саня подбежал к мертвяку и, широко размахнувшись топором, ударил, проломил тому голову. Ох. Вот этого я точно не ожидал, чего это он? Тело грохнулось на асфальт, утаскивая за собой оружие, Саня как-то киношному поставил ногу на голову и рывком вытащил оружие.

— Пошли, — его бы интонации позавидовал любой герой боевиков, небрежно ироничная.

Мы побежали дальше, Саня проламывал головы всем встречающимся мертвякам. Спрашивать, зачем это ему, я не стал, у каждого свои тараканы, может, он вознамерился очистить город в одиночку и прослыть в веках как герой-освободитель. Чего ему мешать-то. Тяжело дыша, Санек остановился возле серого здания, притомился герой. Присели на лавку отдышаться, я поднял взгляд, опа-на, да это же полицейский участок. Ясно, чего мы сюда перлись.

— Надо бы проверить на наличие оружия, — отдышавшись, предложил Санек.

— Я туда не пойду, — наотрез отказался я.

— Чего? — приятель такой реакции от меня точно не ожидал, — но Стас сказал, что надо проверить.

— Нет проблем, пусть приходит и проверяет. Я без подробного плана помещений туда ни ногой. Или у тебя есть план? Нет. Вот и иди сам, я тебя здесь подожду, — и не удержался, высказал с иронией, — тебе же Стас сказал.

Я увидел, как напряглось лицо Сани, а рука еще крепче перехватила топор. Мать, да он же меня убить хочет. Я с трудом подавил желание отступить, стоит прогнуться и все, задавит. Поиграв немного в гляделки, Саня тяжело выдохнул.

— Ты прав, надо подготовиться чуть лучше.

Пока мы сверлили друг друга гневными взглядами, к нам подошли два мертвяка. С кривой миной я смотрел, как бывший друг повторно убивает мертвяков, а в голове вертелась мысль. Нет, к тебе я больше спиной не повернусь. Я глянул на полицейский участок, туда с одним топором не сунусь. Мне приключения в ванной за глаза хватило.

Выдвинулись дальше, уже не так быстро, как раньше, Саня выдохся. Пробежали еще метров сто, как мой взгляд наткнулся на надпись "Аптека". Стоять.

— Ты чего? — тут же недовольно зарычал Санек.

— Надо бы заглянуть, — указывая надпись ответил я.

— На хера, нам шмотки надо, а не "талинол". Или у тебя башка разболелась, — препираться я не стал, все равно, еще день, и я свалю.

— Лекарства поважнее обуви, — и, прежде чем меня перебили, повысив голос пояснил, — ботинки ты в крайнем случае и с мертвяка снимешь, а вот лекарства где взять?

Саня нахмурился, пробурчал что-то себе под нос, но согласился зайти. Дверь заперта, это не проблема, сломать минутное дело. Прежде чем приступить к взлому глянул в окно, никого, это хорошо. В три удара раздолбил замок, хорошо, дверь не стальная, а то пришлось бы окна бить. Дьявольщина. Сглазил, нас встретила решетка. Саня не удержался и зло откомментировал мои действия. Пришлось применять план Б. Разбил топором стекло, постарался очистить рамы от осколков, вроде не должен порезаться. Одно радовало, мертвяки на шум не сбежались. Я вообще удивился такому малому количеству зомби на улице, Голливуд нам показывал толпы злобных мертвяков, бредущих по улицам, даже в маленьких городах. Или понятия маленький городок у нас и маленький городок у них — разные? Не знаю, за бугром не бывал. Хотя, чего это я недоволен, надо радоваться, что встречаются одиночки или маленькие группы.

Обчистить не большую аптеку заняло не более получаса, набили сумки и кульки, сгребая все с прилавков. Теперь бы Санька отсюда как-нибудь сплавить, у меня еще есть планы на эту аптеку. Попробую сыграть на его самолюбии.

— Ты сам отнесешь сумки или мне за тебя это сделать? — все унести мы не могли, кто-то должен присматривать за оставшимся добром. А то "стервятники" быстро налетят.

— Сам, — я слегка удивился, что он так легко согласился идти в одиночку по мертвому городу, я был морального готов к протестам и спору.

Что-то странное с ним творится, то выйти боялся, то весь из себя герой. Ладно, пофиг, главное, чтобы свалил. Как только тощая фигура приятеля скрылась за углом ближайшего дома, я рванул в подсобку, Санек проигнорировал лишнюю дверь, ну а я не стал напоминать. Вскрыл. Отлично, запас лекарств хоть и небольшой, но имеется. Особо не разбирая, набил два кулька антибиотиками, хрень вроде, бинтов и градусников брать не стал, это не столь необходимо. Так, что еще важное есть? Да хрен его знает, я же не врач. Будем надеяться, этого хватит. Если прибиваться к поселению, то лучше не с пустыми руками, а, так сказать, с первоначальным взносом. Пусть даже родители там за своих. А лекарства, как мне кажется, с этой ролью очень хорошо справятся.

Так, теперь надо спрятать добычу. С этим оказалось совсем просто, открыл здание двери, благо закрывалась она просто защелкой, огляделся — никого. Очень хорошо. А это уже подарок судьбы. На заднем дворике стоял "минивен" с логотипом аптеки. Кинул кульки, аккуратно обошел его со всех сторон, колеса целы, бак не пробит. Ключи? Раз машина принадлежит фирме, то и ключи от нее должны быть где-то внутри. Так и оказалось, возле кассового аппарата под стойкой имелась ниша, там они и валялись. Залез в салон, вставил в зажигание, набрал воздуха в легкие, поворот ключа, машина тихо отозвалась рычанием двигателя. Слава богу, работает. Путь отступления уже полностью сложился в голове. С утра забрать кота, по-тихому свалить из крепости, не зря же я выбрал себе комнату на втором этаже. Что у нас с бензином... стрелка показывала половину бака, это сколько в литрах-то... примерно сорок, жрет он, допустим, десять на сто. Четыреста км, достаточно, мне ехать-то километров двести пятьдесят, докинем еще сотню на зигзаги, получается, полтина еще в запасе. Отлично.

Настроение из приподнятого переросло в очень хорошее. Даже маячащий за забором мертвяк не раздражал. Так, имитируем неисправность транспортного средства, спустил два колеса, благо насос в багажнике валялся, открыл бак, положил пробку под сидение, мол, бензин уже слили и нефиг сюда лезть. Кульки заныкал в багажник вместо запаски. Если кто и найдет, то я ни при чем, это еще прошлые владельцы расстарались. Я отошел, посмотрел

на свою работу, нормально, подозрений, на первый взгляд, не вызывает.

Саня пришел через час в компании трясущегося Мишки, бывший алкоголик, похоже, не сильно радовался прогулке по городу, лицо потное, постоянно дергается, от любого шороха. А Бизон, значит, отсиживается в крепости. Все еще ножка болит, ну-ну.

— Ты пока сумки набивай лекарствами, а мы доразведем местность, — жестко приказал Саня. Он уже не просит, а приказывает, мужик тяжело вздохнул и молча приступил к работе. Дожили, блин. Пацаны мужиками командуют, хотя Мишку мужиком-то назвать трудно, так, бледное подобие сильного пола.

Вылезли в окно, около поворота еще два тела с проломленными черепами, опять Саня лютует. И чего это я злюсь, правильные вещи творит же.

Пунктом назначения оказался неприметный домик, пройдешь мимо и внимания не обратишь, огражден зеленым забором в человеческий рост.

— Я надеюсь, ты все продумал? — залезая на забор, спросил я.

— Ни ссы, все нормально будет. План есть, — Саня нервно хихикнул на последних словах, перелезая следом.

Мать честная да он же обкуренный, от этой шальной мысли я отшатнулся назад, — вот откуда столько смелости и бесшабашность. Теперь понятно, чего он так радостно побежал в крепость, за новой дозой.

— Покажи план здания, только тогда пойду, — идти с обкуренным напарником в непонятное помещение — этот подвиг не для меня.

Санек достал из кармана штанов листок в клеточку, протянул. Я развернул сложенную бумагу, глянул. Пять комнат, четыре маленькие и одна большая, прерывистая зеленая линия указывала маршрут передвижения, юмористы, блин.

— Ты план рисовал?

— Не, Стас. Все нормально будет.

— Ты хоть понимаешь, что там, — я указал пальцем на здание, — проходы узенькие, зажмут нас зомби и все, конец, добегались.

— А откуда им там взяться?

— Ты мне и про квартиру барыги так говорил, — не удержался, зло прорычал я.

— Молния два раза в одно и тоже место не бьет, — ничуть не смутившись, отозвался Санек.

— И вообще, с чего вы взяли, что там что-то есть? — я продолжал злиться.

— Инфа сто процентов, у них батя Стасяна шмотки для своих работяг закупает.

— И что мы все на своём горбу потащим?

— Не парься, уже все без тебя придумали, — ну и хрен с вами.

Я постарался успокоиться, напоминая себе, что свалю от них завтра же.

Дверь мы сломали с трудом, если бы не решетки на окнах, не пришлось бы мучиться. За это время Саня умудрился зарубить еще мертвяка, вышедшего откуда-то из-за угла. Причем зомби почти достал его, когда Санек промахнулся с ударом. Я было испугался, мол пришел конец лихому рубаке, а нет, увернулся поганец, отскочил, достал запасной топор меньшего размера. И, прежде чем зомби развернулся, проломил ему голову.

За дверью нас ждала небольшая делегация из трех мертвяков. Хорошо, подклинил дверь, так, чтобы осталась небольшая щель, вонь ударила в нос, словно молотом, даже респиратор не помог, я шарахнулся назад, едва сдерживая рвотные позывы. Отдышавшись, Саня посмотрел на меня и тоже нацепил маску. Мертвяки тянули руки из щели, пытаюсь нас

достать, надо торопиться, а то еще вырваться. Саня меня опередил, подскочил и начал наносить удары топором. Таким способом он избавились от двоих, до последнего просто не добрался, мешали тела упавших. Я выбил небольшой топор, подрабатывающий у нас клином, из-под двери, та распахнулась, я отскочил, хватаясь за мачете. В четыре руки быстро справились с проблемой в виде мертвяка. Будь у нас огнестрельное оружие, вообще никакого волнения, бах-бах и все. Эх, мечты, мечты. Пока Саня просвечивал фонариком темный проем, я оттаскивал тела, хорошо, в перчатках, а так хрена с два я бы до них дотронулся. Мерзко.

— Что, полезли? — как-то неуверенно спросил Санек.

Все же вдвоем обследовать помещение куда как комфортнее, чем в одиночку. Саня освещал помещение, я медленно продвигался внутрь, сомневаюсь, что в здание остались еще мертвяки, но береженого бог бережет. Небольшая кухонька, чисто, так, это что за помещение, каминный зал, на фига он здесь. Не о том думаю. Идем дальше, комната со столами, чисто. Так, а это что за дверь? Дернул за ручку заперто, ну и хрен с ней.

— Ходь сюды, — окрик Санька больно ударил по нервам.

— Что? — подойдя к парню, спросил я.

— То, — он кивнул на обычную фанерную дверь, такую и руками разобрать можно, — открываем и обогащаемся.

Саня достал топор подклинили так, чтобы дверь открылась не до конца, в два удара я разломал замок. Открыл и сразу назад, блин, как козлик, только и делаю, что скачу, туда-сюда. Кроме затхлого запаха и пыли из комнаты ничего не вырвалось. Просветили фонариками, куча коробок, и, насколько, я вижу, все запечатаны. Что же, пойдём, посмотрим, что это мы нашли. Вскрыли с десятков картонных упаковок, обнаружили аккуратно уложена спецодежда и, как и обещал Стас, сапоги с ботинками. На первый взгляд вполне удобные и хорошие. Вся операция прошла тихо и мирно, несколько убитых мертвяков не в счет. Я ухмыльнулся, дожили, очистка помещения от зомби — рутинная работа.

— Когда Стас приедет? — поинтересовался я.

— Завтра, — мы стояли на улице, подставляя лицо солнечным лучам.

— Что так?

— А вот это вот не вашего ума дело.

— Ну да, ну да, — мне и лучше, не придется грузить коробки.

Надо будет завтра подъехать и прихватить свою долю.

— Пошли, что ли, территорию проверим, — Саня вспомнил, кто в нашей группе главный и отдает команды да распоряжения.

Я кивнул, развернулся на каблуках, пошел выполнять приказ, мне не сложно, настроение уже чемоданное. Обойдя угол по большой дуге, убедился, что меня там не ждет поумневший мертвяк, подошел ближе. Не верится мне, что на территории остались еще мертвяки, на шум давно бы сбежались, но препираться не хотелось.

— Вашу Машу, — непроизвольно вырвалось изо рта, когда в окно ударил мертвяк, мужик за сорок, в форме охранника. Оп-па, на жилете в кобуре мирно покоился пистолет. Сердцебиение участилось, то, что я не отдам такое богатство моим «приятелям», это факт. Обойдутся. Так-так-так... Не паниковать, главное — увести отсюда Санька, а завтра, прежде чем нагрянут основные силы, обезвредить мертвяка и завладеть оружием. Стараясь не сорваться на бег, подошел к Сане, "командир" и не думал ничего обследовать, стоял возле ворот, дымя сигаретой.

— Я вот думаю, надо будет бомбануть табачный магазин, а то скоро с сигаретами проблемы намечаются. А курить самосад — это выше моих сил.

Я лишь кивнул, ворота на ключ не запирались, так, защелкой. Вышли, подперли воротину камнем, чтобы ветром не открыло, и двинули обратно.

До аптеки не бежали, а быстро шли, все же устали за день, Миха сидел возле окна, флегматично покуривая. Увидев нас, вскочил, тут же забычковал сигарету, словно школьник перед учителями.

— Ты как? — спросил я для того, чтобы хоть что-то сказать.

— Нормально, — тихо буркнул мужик, подавая сумки.

Выйдя на центральную улицу, я замер.

— Слышите?

— А. Едет кто-то? — отозвался Мишка.

— Валим, — вынес вердикт Саня.

Встречаться с людьми, как это ни парадоксально, хотелось еще меньше, чем с мертвяками. Приют нам дало заброшенное здание, точнее не достроенное, но это без разницы, перемахнули через забор. Просвечивая проходы, вбежали внутрь, лишь тогда аккуратно проверили комнаты. Мертвяков не ожидал, нечего тут людям делать. Разве что бомжу какому-нибудь. Обошлось, двухэтажное здание оказалось пустым, как холодильник у студента в пятницу.

— Они что-то тормознули, — тихо сказал Саня, стоящий возле двери.

— Что творят?

— Не видно. Пошли на второй, — подхватили сумки, поднялись выше.

Подползли к окну проему, слегка высунулись. Четыре налысо бритых мужиков стояли возле двух новеньких "ленд крузеров", все в кожанках. Отсюда не видно, но вроде ржут, чего это они тут забыли? Не успел я спросить, как получил ответ, два мужика в одних трусах, отползали от машин. Лысые махали в их сторону пистолетами и громко ржали. Пугают недовольных? Или конкурентов? Я поймал себя на том, что почти не дышу, даже сердце вроде стало биться тише, умом понимаю, такого не может быть, а вот, кажется, и все тут. Один из братков поднял руку вверх и несколько раз выстрелил. Мы разом припали к полу. Мать, да что они творят. Досчитал до десяти, поднял голову. Мужики в трусах отползли на метров пять.

— Дьявол, — прошептал я, хотя из горла рвались куда как более крепкие ругательства.

За ползущими тянулся кровавый след от простреленных ног. Ужасная догадка заползла в мысли, я мотнул головой, пытаюсь выкинуть ее, но где там. Покосился на Санька. У того широко открыты глаза, губы дрожат, морда бледная, Мишка вообще трясется, прижавшись к углу. До чего же дерьмовый мужик.

— Да они же, они, — невнятно прошептал Саня.

Тем временем бритые, выстрелили еще пару раз в воздух, мы снова инстинктивно прижались к полу. Когда снова выглянул, к перекрестку двигались трое зомби, причем один даже бежал, жирный, обляпанный кровью, в одном исподнем. Мужики в трусах завыли, когда шустрому оставалось до жертв шагов десять, один из лысых разрядил обойму в зомби. Может все же пугают? Будь у меня снайперская винтовка, положил бы всех, тут метров пятьдесят, даже у меня умения хватит, чтобы отправить этих отморозков на тот свет. Суки. Я сжимал рукоять мачете, словно надеясь, что кусок стали превратится в винтовку. Хрен там со снайперской, я и "калашу" буду рад. Перед глазами поплыли красные круги, а из глотки

послышалось рычание. Суки, завалю. Я рванул к выходу, завалю, меня сбили с ног, четыре руки придавил к земле. Секунда и струя холодной воды упала на голову.

— Игорь успокойся, ты ничем им не поможешь, — трясущимся голосом заговорил Санек, — сам сдохнешь не за что.

— Так нельзя, — зарычал я, инстинкт самосохранения что-то там пищал, про ценность своей руку, но ярость, заглушала все.

— Мля, Игорь, не с топорами же на них кидаться, — это уже Миха.

— Отпустите.

— Дурить не будешь?

— Нет, — эти слезли с меня, я поднялся, отряхнул песок.

Пока они переводили дух, рванул к выходу. Так с наскака завалят, они на перекрестке, у них обзор на метров тридцать во все стороны. Послышалось еще два выстрела, куда стреляют эти сволочи, не видать, стою за стеной. Что делать? Подкрасться не получится, тогда как? Башка пустая, ни одной здоровой мысли, только звон. Мать, надо было охранника валить и ствол забирать. И что тогда? Пострелял бы, они шуганутся и свалят, не солдаты ведь, чтобы воевать. Им жить хочется, да и сопротивления они, наверняка, давно не получали. Могло бы получиться. В горле встал ком от обиды и злости. Аккуратно спустился вниз, прижимаясь к стене. Поздно. Мужиков уже жрали, а отморозки рассаживались по машинам. Опоздал, пока мямлил опоздал. Из дверей выскочил Саня, увидел меня, с облегчением вздохнул.

— Игорек, мы ничего не могли сделать, — да он утешает больше себя, чем меня.

Я промолчал, а что тут скажешь, я обычный парень, я не герой, я не могу в одиночку положить четверых с железякой в руках, если честно и с пистолетом не смог бы. Мой порыв — лишь проявление человеческих чувств. Тогда чего я так взбесился? Откуда это вылезло? Всегда же драк избегал, а тут, как Рэмбо, один на вооруженных. Дьявол. Почему я не пошел в армию. Почему не ходил хотя бы раз в месяц в тир. Я ненавидел этих уродов, потерявших моральные ценности в мертвом мире, я ненавидел себя за слабость и не умение постоять за других, да что там, даже за себя толком не могу... Умею только убегать. После ярости пришло опустошение.

До крепости мы добрались обходными путями, угрюмые и молчаливые. Все вопросы о наших кислых мордах я проигнорировал, просто ушел в комнату. Никого не хочу видеть. Пусть Саня распинается. Кошак прореагировал на мой приход открытым глазом, видать за день его накормили, раз не орет, прося законный кусок пищи. Я прислушался к себе, голодный, но кусок в горло точно не полезет. Бухнулся на диван, уставился в потолок, из головы так и не вышли те двое, что ползли по асфальту. Откуда столько говна вылезло наружу. Кот спрыгнул, подошел, лег под бок, я почесал ему холку, ожидая урчания. Но нет, просто мирно сопит. Я закрыл глаза и незаметно погрузился в сон.

Выдрало меня из объятий Морфея шипение кота, он стоял в метре от двери, шерсть дыбом, сам дугой, в лунном свете это выглядело зловеще.

— Что случилось, Братан? — прошептал я, протирая глаза.

Кот продолжал шипеть, не реагируя на слова, чего это его так колбасит? Подошел к двери, тихо спросил.

— Кто там?

А в ответ тишина. Кота прям разрывает от ярости и страха, да что такое. Его настрой передался мне, откуда-то пришел страх и неуверенность. Я помедлил, нахер, дверь открывать не буду. Спросил уже громче. Молчание. И что делать, идти спать или проверить,

хотя бы для своего успокоения. Поколебался, пошел открыл окно, убедился, что смогу выпрыгнуть, положил фонарик так, чтобы освещал вход, мачете в правую руку. Аккуратно отодвинул защелку, готовясь в любой момент отпрыгнуть. Выдохнул, надавил на ручку, дверь еще только начала отворяться, как на меня выпало тело, руками вперед. Мать, я отстранился, кот орал во всю глотку, холодная руку скользнула по горлу, в ногах слабость, от взгляда мертвых глаз. Меня сожрут, — мысль как ушат холодной воды выбила меня из оцепенения. Секунда. Шаг назад, мертвяк зацепился за майку, тащит к распахнутой пасти. Я инстинктивно уперся рукой в глотку мертвой твари, мачете со звоном упало на пол, да откуда же в нем столько силы. Отступал под натиском зомби, пока не уперся в шкаф, ужас сковывал, мешая думать. Майка затрещала, я в панике толкнул мертвяка в сторону, тело завалилось, таща меня следом. Долбанная майка. Устоял на ногах только чудом, рванул в бок, мертвяк и не думал подниматься, пополз следом. Я прыгнул к двери, взгляд зацепился за топор, стоящий возле входа. Схватил за рукоятку, выскочил в коридор. Сука. Сердце билось как сумасшедшая, грозясь проломить грудную клетку, рот открыт жадно глотая воздух. Как это и бывает, злость вытеснила страх. Тело показалось в дверном проеме, я привычно ударил топором в голову. Все, готов. Отошел на несколько шагов, уперся спиной о стену. Да откуда они все на меня? Что за проклятье? Все сражение продлилось от силы секунд двадцать, а сил забрало, словно вагон разгрузил. Я начал оседать по стене, но собрался, перехватил топор. А если зомби не один. В тишине послышались шаги, слишком торопливые, явно не мертвяки. А кот что, уже заткнулся? Нет, все шипит, но не столь яростно. В дверном проеме застыл Бизон с топором в руках, сам в одних трусах. Вот дебил, ни хрена об осторожности не думает.

— Что случилось? — глаза бегают, пришел драться, а не с кем.

— Зомби.

— Чего? — по интонации чувствуется, он ни фиги не понимает.

— Зомби напал, — в коридоре послышался топот, о, подмога пришла. Как всегда, вовремя.

Подмога состояла из Стаса и какого-то незнакомого мужика. В отличие от Гоши, они пришли с фонарями. Задали те же глупые вопросы, я коротко ответил, показывая на вход в комнату. Спасатели осторожно прошли мимо, осветили тело убитой, только сейчас я смог посмотреть, кто на меня напал, до этого я видел только мертвые глаза и открытую челюсть. С виду женщина, худая маленькая, в джинсах и майке, вроде в столовой видел. На лицо не смотрел, да и смотреть там больше не на что, раскурочил все. Стас, морщась рассмотрел тело, затем подошел ко мне, то ли от света фонаря то ли на самом деле, но лицо нашего лидера играла холодная ярость.

— Какого хрена ты творишь? — не сказал, прошипел.

— Мне что, надо было ее чаем поить? — съязвил я.

— Ты совсем дебил? — заорал Стас.

Не фиги не понимаю, я тут зомби зарубил, спасая свою бесценную шкуру, а на меня еще и наезжают в грубой форме.

— Стас ты что несешь?

— С чего ты взял, что это зомби? — голос уже не такой злой, но и добра в нем не было.

— Я, по-твоему, их не видел ни разу? — идиотский разговор какой-то.

— Да кто там тебя знает, у человека может лунатизм, а ты его топором.

— Стас, лунатики не пытаются горло перегрызть, — на несколько секунд во мне

шелохнулось сомнение.

— Откуда. Здесь. Мог. Взяться. Зомби, — выделяя каждое слово, спросил он.

— Я что тебе экстрасенс, — возмутился я.

Что за хрень тут творится, театр абсурда.

— Сдай оружие и до утра из комнаты не ногой. «Утром разберемся в случившемся», — сказав это, Стас вышел в коридор. И только тогда я заметил, в правой руке он сжимает пистолет. Откуда, как? — Гош, убери тело.

Мужичок грубо отстранил меня в сторону, прошел внутрь забрал валяющееся на полу мачете, выдрал из руки топор, оглядел комнату на наличие еще какого-нибудь холодного оружие, не нашел, вышел вон. Бизон бесцеремонно тащил тело к выходу, оставляя за собой кровавый след, я молча стоял, созерцая все это.

Когда все ушли, закрыл дверь и на деревянных ногах подошел к дивану, плюхнулся на него, обхватил голову руками. Мать честная, меня чуть не загрызли. И где? В месте, которое я считал безопасным на все сто. В голову ворвались картинка нападения, холодная рука, распахнутая пасть, глаза... мертвые глаза, с отстраненным желанием сожрать. В горле пересохло, а плечи передернуло. Столкнуться с зомби в тесном пространстве — это кошмар. Еще этот Стас со своими наездами, мысли резко перескочили на другое, спасая от жутких воспоминаний. Что же это происходит? А происходит следующее, я зарубил женщину без всяких доказательств, что она была мертва. Так, без паники, как я могу доказать свою невиновность? Да никак, у нас медиков нету, да и не факт, что те самые медики могут понять ее состояние на момент преломления черепа. На теле укусов нет, Стас всех досматривает лично. Получается, единственное, на что могу опереться, так это на мое слово, и чего это слово стоит в нашей небольшой общине?

Хм... да несильно и много. Друзей нет, так, приятели. Причем все мои действия окрашиваются в негативные краски со стороны Стаса. А он тут такую пропаганду развел, все чуть ли не молятся на него, словно на дедушку Ленина. И это за неполную неделю. Пф-ф. Кот боднул меня в ногу, выводя из раздумий, я почесал его за ухом. Вообще странно, чего это Стас на меня так взъелся, ведь поначалу все было нормально, потом бах и начали гнобить. И когда это случилось? Стоп. Когда Маринку на место поставил. Хм, вот откуда ноги растут всего этого негатива. Конечно, теория так себе, но другой не имею. Получается завтрашний суд пройдет под лозунгом: "Пригрели змею на груди". Убить, конечно, не убьют, но в низ пищевой цепочки вгонят навсегда. Вот и задавили оппозицию на корню. В голове мелькнула мысль. Не специально ли они угробили эту женщину. Но тут же сам себя устыдил, я, конечно, параноик, но это явный перебор. До такого они не опустятся, просто воспользуются удачно сложившейся ситуацией. Да и проломить мне голову чем-то тяжелым легче, чем вот так изошряться. Ладно, это не имеет значения, все равно собирался бежать. Только если раньше я просто уходил, то сейчас придется устраивать побег. В лице окружающих мой уход будет выглядеть как доказательство вины. Да плевать. Вижу я их в последний раз. Пусть думают, что хотят. Глянул на часы, четвертый час. Надо бы над картой поработать, просмотреть пути отхода. Картами я обзавелся еще в первый день.

Кот улегся на кровати возле меня, я почесал ему за ухом, не дождался никакой реакции, взял рюкзак. После недолгой возни достал карты, развернул на столе. Ужасно хотелось кофе, но кипятка не было, а идти ставить чайник не хотелось, незачем привлекать лишнее внимание. Да и я вроде как под домашнем арестом.

— Так, где это мы? — я взял маркер, и через секунду поставил жирный крест на месте

нахождения, — блин что-то я туплю.

Выезжать-то я буду не отсюда, а с аптеки, значит и крест туда. Разработка маршрута отняла два часа, казалось, что сложного просмотреть куда ехать, делов-то. А нет, на деле все выходило куда как труднее, нужно провести маршрут так, чтобы избежать выезда на крупные дороги. К тому же еще надо продумать пути отхода в случае блокировки пути, как бандитами, так и просто авариями. В итоге я запорол три карты, хорошо имелся десяток, набрал чисто машинально от жадности. Получилось оптимальных три маршрута. Вроде все учел, глотнул воды, дьявол, как же кофе хочу. Хрустнул затекшей спиной, потер слипающиеся глаза. Надо собирать вещи, шестой час скоро рассвет, а мне желательно уйти с первыми лучами. Ночью, конечно, менее заметно, но выйти на улицу во тьму, себя заставить никак не мог. Страшно до жути. Вещей на удивление оказалось много, хоть одежду я не брал, но разных житейских мелочей набилась целая сумка, того же кофе три банки заняли немало места. Конечно, глупость, но оставлять это добро не хотел.

Так, ну вроде все, сделал обычную проверку перед уходом, все на месте. Немного коробило отсутствие мачете или нормального топора. Небольшой плотницкий, что я заныкал под кровать, не то оружие, с которым гуляют по мертвому городу. Семь, все еще темно, как-то я рано собрался, уселся на стул, подождем. Как там по суеверию, присядем на дорожку. Кот, ничего не подозревая, спал, оставлять животное я не намеревался, будем надеяться, когда я выкину его в окно, он не обидится и пойдет со мной.

Рассвету я обрадовался, как никогда раньше, солнце я не видел, мешали дома, но просветлевший небосвод вполне четко обозначал это природное явление. Весеннее утро не баловало теплом, холодно, промозгло, я поежился несмотря на то, что оделся тепло. За эти дни отвык от нормального тепла, даже под двумя одеялами не всегда мог согреться.

— Ну что, поехали, как говаривал один великий первопроходец, — обратился я к коту, тот даже ухом не повел.

Ладно, поступим жестко, но тебе же во благо. Подхватил четвероногого друга под пузо, поднес к окну и аккуратно скинул вниз, туда же последовала сумка с вещами. Теперь самое ценное, то есть я, второй этаж, не так высоко, но все равно как-то стремно, перекинув ноги через оконную раму, набрал воздуха в легкие, прыгнул. Приземлился, отпружинил в сторону, заваливаясь на бок. Нормально, встал, отряхнулся, где кошак, ага, вот, около сумки типа сторожит.

— Ладно, братан, двинули, — я подхватил вещи и трусцой побежал, по выверенному направлению.

Прежде чем выйти из дворика обернулся, кот семенил следом, вот и хорошо, вот и славно. Мертвецов немного, всего заметил четверых, и те как сонные мухи, меня замечали, но преследовать не пытались. Холодно сволочам, вот и тупят, правильно, откуда им тепло брать, они же мертвы. Машина, которую я присмотрел для побега, стояла на месте. Все так же, как я и оставил. Первым делом закрыл бак, нашел ножной насос. Накачка колес заняла на удивление много времени, минут сорок, от чего-то, мне казалось, это мероприятие куда как быстрее проходит. Под конец я вспотевший залез в машину, кота закинул еще раньше, тот по-царски расположился на заднем сидении. Он вообще какой-то флегматичный, лишь бы не кусали, а так все пофиг. Бежать так бежать, ехать так ехать. Мне бы так. Машина завелась легко, новенькая, еще не успела обрасти болячками. Казённый транспорт редко берегут. Поехал сначала к зданию с одеждой, забрать, так сказать, свою долю, не запросто так же горбатился. Как же легко они стали из наших, ими. Неужели я такая сволочь? Да нет,

просто к этому все шло, совесть моя чиста как простыня после стирки, а не о того, что я ею не пользуюсь. Я сделал что мог, и пусть это звучит как оправдание.

Около забора толпились мертвяки, пять штук, столько я не завалю. Что делать? Отказываться от пары коробок с обувью я не собирался. Стас раньше десяти не объявится, несмотря на все свои лидерские качества, он любил поспать подольше. А без него ко мне в комнату никто не сунется, да и пока разберутся, куда я делся, пока обвинят во всех смертных грехах, пока объяснят, какой я плохой человек и почему. Прорва времени пройдет. Так воевать я не могу. Что остается? Хм, а если так. Я подъехал задним ходом к толпящимся мертвякам, дождался, пока они приблизятся вплотную. Медленно покатил вперед до перекрестка, резко развернулся, и на приличной скорости подъехал к схрону. Затормозил возле ворот, глянул, ага, плетутся сюда медленно, но неотвратно, как гос. долг в стране. Отпер ворота, заехал внутрь. Небрежно осмотрелся, зашел в здание, попутно надевая респиратор, воняло не сильно, но все равно мало приятного. Дверь, за которой находился мертвяк с моим пистолетом, так же была фанерной. Любили здесь дешевизну, что мне, безусловно, на пользу. Драться маленьким топором раньше не приходилось, от чего меня обуял не хилый такой мандраж.

— Собрался, тряпка, — свой голос придал сил.

Взломал дверь, постоянно посматривая на выход — мало ли. Мертвый охранник, неуклюже вышел ко мне. Улучив момент, ударил, тело глухо и буднично упало на плиточный пол. Дьявол... Пришлось переворачивать дважды мертвого, вот оно, заветное оружие. Достал из кобуры пистолет, осмотрел, вроде "макаров", по крайней мере по телеку такой показывали. Его в карман, возле кобуры запасной магазин, тоже сюда. Жилет бы забрать, повозился минут пятнадцать, в итоге завладел желаемым.

Перенес пару коробок, свое поимел и хорошо. Все, пора сваливать. Залез в машину, аккуратно развернулся, мертвяки мялись возле ворот, мозги как у курицы, с глаз долой из мозгов вон. Я утопил педаль газа в пол, чтобы зомби не успели заблокировать выезд. Выскочил и неспешно поехал по маршруту, спешить нельзя, а то выскочит какой-нибудь залетный мертвяк, и расцелую его бампером. Он-то уцелеет и ползет выяснять отношения, а вот машина — не факт, не приспособлена она к таранам, немцы, конечно, молодцы — хорошо делают, но каждая машина для своего думана. Как же хорошо на машине, быстренько приехал, забрал и уехал, никаких нервов и беготни. Все, на фиг, отбежал свое, теперь только на транспорте.

Город отталкивал своей раскуроченностью, все витрины разбиты, даже там, где не грабили, как в мебельном, но все равно разбиты. Из чистого хулиганства и вседозволенности. Мертвяки маячили вдоль дороги, не делая попыток преследовать, просто провожали машину мертвым злобным взглядом. Они что, умнеют? Уже понимают, машину не догнать? Если так, то хреново, так они додумаются, что в руки можно взять автомат. Я хмыкнул, фантазия разыгралась, пора ее умерить.

На выезде из города завернул за последний дом, и ударил по тормозам. Не веря ужасу, который открылся перед глазами. Машина дернулась и заглохла, я лихорадочно попытался ее завести, получилось только со второго раза. На крайне правой дорожной полосе в пол-оборота стоял желтый автобус, а внутри — ад. Весь автобус забит мертвяками, сейчас они прильнули к стеклу, скалясь в мою сторону. Я старался не смотреть на кошмар возле обочины. Когда отвратное зрелище остался за горизонтом, я позволил себе расслабиться. О ужасе, творившемся в норвежской консервной банке, я старался не думать, но тут история

что с белой обезьяной, чем больше старался не думать, тем больше лезла в голову. Паника, ужас, осознание безысходности, они даже стекла не разбили. Мать, да там мужиков не было, одни дети и женщины. Меня пробил холодный пот. Их же эвакуировали, а потом... Вашу мать, да как так можно. Что за тварь могла придумать столь чудовищный вирус. Даже в аду ему не место, слишком комфортно там для таких как он.

Ехал я медленно, не больше шестидесяти километров в час, водитель из меня еще тот, и повредить машину из-за малого опыта вождения не хотелось. Транспорт — это мое спасение. Отъехав от города на километров пятьдесят, недалеко заметил усадьбу, дачей или домом данное строение назвать язык не поворачивался. Внутри тут же всполошился злобный хомяк мародер. Надо заехать. Зачем? А вдруг там ружье или тот же бензин, или машинка получше, дом с виду дорогой. Причины заехать находились без труда, а вот проехать мимо как-то не всплывали. В конце концов, что я себя уговариваю, будут хозяева — свалю побыстрому. Сказано — сделано.

Подогнал машину задом почти к самым воротам, массивные выше человеческого роста, как и весь забор. Хозяин явно пекся и защите частной жизни. Не глуша двигатель, вылез из "немца", осторожно подошел к воротам, прислушался. Тихо, никто не бежит и не орет, чтобы убирался. Нажал кнопку звонка, опять тишина, ага, электричества нет, ладно, мы тогда по старинке кулаком по металлу. Удары эхом разнеслись по округе, я даже втянул голову в плечи от непривычного шума. Постоял, прислушался к тишине. Хм-м-м, или нет никого или затаились. Ладно, полезу посмотрю, забор, хоть и массивный, но явно не задуман против проникновения, упираясь о кирпичные столбы, к которым крепились столбные листы забора, довольно-таки быстро залез на верх. Но прежде, немного подумав, достал из кармана пистолет, оно как-то с ним спокойнее. А вдруг тут зомби или несговорчивые хозяева. Оглядел дворик с высоты, посередине на небольшой площадке, выложенной каменной плиткой, стояла собака, спокойно натянув до предела цепь, мне отсюда даже показалось, что ошейник впился в горло. Да она же ко мне тянется, не нужно смотреть в глаза, и так понятно — мертва. Я сглотнул комок в горле, жильцов (по крайней мере живых) нет, они бы такого непотребства не стерпели бы. Стараясь отвлечься от собаки, продолжил осмотр: дворик, двухэтажный дом, рядом скорее всего баня, даже гаража нет. Кроме собаки других опасностей не вижу, прежде чем спрыгивать, прикинул, как можно забраться обратно, получалось, так как и снаружи, при должной мотивации справлюсь за несколько секунд.

Спрыгнул, тут же поднял пистолет на уровень плеч, держа его двумя руками, целясь в пса. Мертвая псина усилила натиск, даже лапы за скользили по брусчатке. Стрелять или лучше поискать, чем башку отрубить? На фиг, надо пистолет опробовать, в, так сказать, комфортных условиях. Может, он вовсе и не стреляет, или я чего-то не так делаю. Так, надо передернуть раму, оп, не вышло, сердце чуть екнуло, неужели брак? Так, успокоиться, предохранитель, ага, вот он сбоку, от нервов совсем тупею, теперь дергаем, ага, пошло. Что дальше? Да, вроде, все. Покрепче обхватил рукоять, прикрыл глаз, беря на мушку голову твари, пять шагов, не промахнусь. Плавно утопил курок, хоть внутренне был готов к выстрелу, все равно шархнул от грохота, пистолет подкинуло вверх. В ушах зазвенело, я растерянно заморгал, только через пару секунд обратил внимание на результат выстрела. Собака лежала с разmozженной головой. Отлично, прям крутой Уокер. Теперь предохранитель на место, пистолет в карман, будь тут еще зомби, они еще на удары пришли бы.

Без башки собака точно не встанет, но все равно обошел ее, проверил небольшую территорию, все чисто. Так, теперь в дом, дверь хорошая, деревянная, по идее можно выломать, но лучше ключ поискать, по-любому же где-то запасной храниться. Поиски увенчались успехом, ключ нашелся не под ковриком, как в классике, а под камнем. Пистолет в руку, предохранитель вниз, открыл дверь и сразу отскочил, беря на мушку проем. Блин, еще одна дверь, ладно, так же действуем, нажал ручку, толкнул вперед — никого. Это хорошо, но, прежде чем зачищать дом, надо бы за клинья метнуться. Закрыл входную дверь, сбегал, большая голова ногам покоя не дает. Повторно дверь открывал так же осторожно, времени хватает, можно и перестраховаться. Действовал уже по привычной схеме, все двери подпираю клиньями, потом проверю. Дом хоть и выглядел большим, но внутри оказалось только две комнаты внизу, плюс кухня, ванная туалет, на втором столько же помещений. В том, что в доме будут мертвяки, я сильно сомневался, не воняет. Но все равно каждое помещение проверял осторожно. Никого. И, похоже, жильцы уходили отсюда в спешке, в комнатах царил бардак, плазма, что должна была висеть на стене, содрана, как и вся остальная электроника, только провода торчат из стен. Забрали самое ценное, я позволил себе кривую ухмылку. Интересно, куда они теперь со своим добром. На кухне почище, холодильник унести не смогли, посуда на месте. Даже под столом мешок собачьего корма.

— Вот скоты, — внутри поднялась волна злости.

Дверь они закрыть не забыли, а вот собаку отвязать, видите ли, не додумались. Уроды.

Ключи от ворот обнаружил в прихожей на комодике, загнал машину во двор, заперся, теперь с дороги не понять, есть внутри кто или нет. Хозяева сюда не вернуться, а остальные, надеюсь, не столь наглые, как я. Собаку вытащил за забор, через заднюю дверь, оттащил тело на метров сто, хорошо, не немецкая овчарка или волкодав, замучился бы. Что же, пора мародерить. Сначала баню — все же за бензином заезжал. Аккуратно открыл дверь, принялся, пахнет древесиной, и еще чем-то мне непонятным, но никак не разлагающимися телами. Это хорошо, но все равно не расслабляюсь. Баня оказалась сравнительно большой, вход, налево дверь в дровник и туалет, направо предбанник, стол, скамейки, вешалки для одежды, далее помывочная, точнее, два душа и в конце парилка. К моему разочарованию, в самой бане ничего интересного не нашлось. Ладно, посмотрим, что в доме. Жилище не порадовал, ничего полезного, так шмотки да мелочи всякие, даже еды толком не нашлось. Лишь в конце в одном из шкафчиков обнаружил бинокль, да на шкафу большую ковбойскую шляпу. Ну хоть что-то полезное, это про бинокль.

Вышел на улицу, потянулся, солнце еще не добралось до середины небосвода. Кошак по-прежнему сидел в машине и, судя по его наглой морде, выходить не собирался. Еще раз осмотрел двор, ища, где бы порыться, не нашел, медленно побрел открывать ворота. Твою же мать, как неохота ехать. От одной мысли, что придется снова рвать жилы, доказывая свою пригодность в новом поселении, хотелось материться. А внутри все сжималось от недовольства, и отдыха не видать, наверняка, до зимы, да и то ведь найдется что делать и тогда. Не хочу. Эти дни, проведенные в мертвом городе, выжали меня эмоционально досуха. И ехать в новое место в стрессовом состоянии — это не дело, наговорю лишку и вспылю, ну а день или два наверняка не повлияют на общую картину. К тому же батя говорил, чтобы отсиделся несколько дней, все одно к одному. Да и послание я оставил. Все, решение принято, остаюсь на пару дней, в бане хоть отмоюсь. От принятого решения в душе полегчало. Улыбаясь, как дурак, подошел к машине, потрепал кота по голове.

— Слушай, Братан, мы тут слегка задержимся. Ты как, не против? Нет. Вот и славно,

выгружай багаж.

Растопить баню и натаскать воды оказалось делом нехитрым, даже для меня, человека, этим в прошлой жизни не обремененного. Сначала испугался, что мой план по помывке лопнул как финансовая пирамида, вода в баню поступала через краны, а они работают от электричества. Но немного порыскав, нашел ручную колонку, по-видимому, здесь случались перебои с электричеством, и хозяева решили предусмотреть все. Пока носил дрова, заметил на стене хороший "фискоровский" топор с длинной ручкой. Снял с лезвия чехол, присмотрелся, хорошая заточка, содержали в порядке. С приобретением холодного оружия стал чувствовать себя увереннее, или не, так, скорей, привычнее. Пока нормально не научусь пользоваться огнестрельным, топор всегда будет при мне. Кот понял, что мы тут надолго, вылез из машины и вальяжно, с достоинством пошел осматривать территорию, пятно крови от собаки он демонстративно обошел. Может, мышь поймает и поест, корма-то я для него не взял.

На улицу опустились тяжелые сумерки, находиться вне помещения стало некомфортно. И пусть вокруг забор, от этого не легче. После недолгих раздумий, я принял решение ночевать в бане, во-первых — тепло, во-вторых — небольшое помещение легче контролировать. Натаскал матрасов из дома, не хуже, чем на кровати, буду спать. Но прежде надо проверить пути для бегства, если меня в бане зажмут мертвяки. В том, что это может случиться в действительности, я сильно сомневался, но береженого бог бережет. В коридоре нашел люк, ведущий на крышу, подпрыгнул, ухватился за выемку, люк опустился, преобразаясь в лестницу. Не очень удобную, но вполне нормальную, чтобы быстро залезть. Поднялся на чердак, пустота, даже нет привычного захламления, на полу постелено ОСБ. Осмотрелся вокруг, в одном фронте дверца и в другом. Подошел к обоим, открыл, спрыгнуть не проблема, можно бежать в случае чего в любую сторону. Спустился вниз, люк больше не закрывал, потренировался залезать, получалось довольно-таки сносно. Можно приступать и к водным процедурам. Блин, про кошака забыл. Выглянул наружу, покричал — тишина. Бегать, искать не буду, сам придет, закрыл дверь на засов.

Долго грелся, наслаждаясь теплом, сильно жалея об отсутствии веников. Но это совсем было бы идеально, и так сойдет. Выбегал из парилки сразу под холодный душ, радуясь, что не поленился и натаскал воды в бадью, находящуюся над одним из них. Потом пил кофе, снова забегал в парилку. Через часа три вволю прогревшись, перекусил тушенкой, взялся за карту, дабы более детально проработать маршрут, без лишней спешки и нервозности. Некоторое время смотрел на пистолет, но разбирать и чистить не решился, во-первых, не знаю как, может разберу, а собрать не смогу, а так стреляет и ладно. Во-вторых, как чистить и чем, я не знал, его же еще и смазывать надо, а смазки у меня ровно ноль. Оставим это дело на потом, когда появится кто-нибудь способный объяснить, что да как.

Из раздумий меня выдернул скрежет за дверью, внутри все замерло, я дернулся. Прислушался, еще скрежет, рука сама собой схватилась за топор. Мертвяк. Откуда? Что я пропустил. В голове мелькали варианты попадания на территорию зомби, но все они не выдерживали критики. Надо проверить. А если за дверь толпа, приоткрою, и все, кирдык, затопчут. Что же делать. Забить на все и ждать утра? Так я за ночь весь изведусь. Память о ночи в ванной еще свежа. Как можно тише подошел к двери, снова скрежет и тоскливое мяуканье. Твою же мать, кот. Постоял еще несколько секунд, точно, мяукает. Без страха открыл дверь, раз кошка спокоен, значит мертвяков вокруг нету, в приоткрытую щель протиснулся лохматый напарник.

— Сволочь, ты чего меня так пугаешь, — проворчал я, закрывая дверь.

Открыл еще одну банку с тушенки, отдал всю коту, тот пофыркал и неохотно приступил к ужину. Ну да, он же у меня из продуктового рая. Прислонил топор к столу, усмехнулся, надо же, первым делом схватился за топор, а не за пистолет. Вот что значит дело привычки. Спать я завалился рано, на часах не было еще и десяти.

Какое это блаженство — просыпаться не в холодной комнате, а в натопленном помещении. Умылся, почистил зубы, сделал небольшую зарядку. До беды мой утренний ритуал сводился совершенно к другому. Усмехнулся этой простой мысли, пошел в туалет. Вернувшись, открыл банку с тушенкой, часть отдал коту, вяло ковыряясь вилкой в еде, спросил у лохматого.

— Братан, ты не против, если мы тут еще на денек останемся? Что, молчишь, — кот никак не реагировал на мои слова, нехотя жрал тушенку, — ну вот и договорились.

Решил просто так штаны не просиживать, а потренироваться, эх, будь у меня побольше патронов, пострелял бы. Раз не могу стрелять, хоть топором помашу. Как там говорил великий Брюс Ли " Я не боюсь человека, изучающего тысячу приемов, я боюсь человека, изучившего один прием тысячу раз", вот и буду учить один прием удар топором в голову. Нарисовал на стене зомби, принялся его уничтожать. Когда устал настолько, что плечи ныли, а пальцы отказывались держать оружие, пошел обедать. день прошел в неспешном ритме, тренировался, чистил машину, сортировал лекарства. Кот освоился полностью, бегал по округе.

Заодно попытался накормить кота собачьим кормом. Как ни странно, ел он его более охотно, чем тушенку. Вот и славно, тридцатикилограммового мешка ему на полгода точно хватит. Обыскал еще раз дом на предмет, чтобы вечером почитать, глянцевого журналы были отброшены сразу, они меня раздражали еще в прошлой жизни, а теперь и подавно. В итоге обнаружил три книги, два детектива в мягкой обложке и одну энциклопедию про лошадей. Нормально, сойдет. Вечером я опять мылся, пил кофе, читал книги, как ни странно, чтение отвлекало от действительности не хуже, чем компьютерные игры.

По утру уезжать. Как бы здесь ни было спокойно, но вечно сидеть нельзя. И главная проблема даже не в еде или одежде, а в отсутствии общения. Слишком долго я жил в обществе и вот так просто отказаться от него я не в состоянии, каким бы это самое общество ни было, оно мне нужно. Скорей всего, больше, чем я ему. Алкоголь в сумке так и остался нетронутым, четыре бутылки очень хорошего коньяка могут быть неплохим подспорьем для разговора.

Спать завалился за полночь.

Часть первая. Глава 8

Проснулся около восьми, умылся, побрился, неспеша загрузил машину, с трудом поймал кота, ему, видите ли, поиграться захотелось. Прежде чем выехать, посмотрел за забор на предмет скопления неприятностей. А то, хрен знает, вдруг пришли откуда-нибудь, зачем зря рисковать. Закрыв ворота, неспешно поехал по отмеченному маршруту, включив тихо музыку. На компакт-дисках в машине имелась только старая попса, но и эти песни подняли настроение на необычайно высокий уровень, как говорится на безрыбье и рак рыба. Ехал по-прежнему медленно, не более шестидесяти километров в час, глаза на пейзаж. Снег лежал отдельными грязными кучами на голой земле, еще пара недель и растительность начнет пробиваться на свет божий. Из романтически созидательного состояния меня вырвала непривычная картина. Невдалеке стоял дом, с несколькими пристройками, вокруг главного строения толпились мертвяки. Я остановился на дороге, в метрах трехста от сборища зомби. Откуда их столько? Любопытство жгло разум каленым железом.

— Братан, ты пока тут посиди, а я гляну, — обратился я к коту, беря бинокль с пассажирского сидения.

Выбрался из машины, приложил окуляры к глазам, хорошо, у нас в стране местность не холмистая, а равнинная. Сарай разглядывать не стал, что я там не видел, посмотрел сразу на мертвяков. Ага, средней степени разложения, стоят смирно, блин, рассуждаю как какой-то эксперт. Так, не отвлекаться, одежда на всех разная, начиная от простецких платьев, закачивая дорогими костюмами. Совсем непонятно, как их, таких разных, сюда занесло. Опа, а это что, среди мертвяков заметил одного в военной форме, чем дальше, тем все непонятнее. Убрал бинокль, почесал подбородок, хм-м-м, и что они тут забыли? А ведь и не спросишь. Опять посмотрел на мертвяков, стоят спокойно, мордами к дому, и по большей части около входа. Я перевел бинокль на окна, на втором этаже, на стекле выведена дата. Посчитал в уме. Дьявол, сегодняшняя.

"Получается, там есть живые люди", — столь очевидная мысль неумело пробралась в голову.

И что теперь делать? Отсюда я видел мертвяков штук десять, да будь я хоть японским самураем и то столько бы не перерубил. Стоп. А пистолет. Хм. Две обоймы по восемь выстрелов, минус один, что ушел на собаку. Итого пятнадцать. Ага, так они мне и дадут себя поубивать, положу, ну допустим, троих и потом меня толпа сметет. Что же делать? Уехать спокойно точно не смогу. Ладно, нефиг голову по-пустому ломать, надо осмотреться получше.

Заглушил двигатель, дверь закрывать не стал, просто вытянул ключи. И по большой дуге обошел дом, с другой стороны тоже обнаружили мертвяки, правда меньше, штук пять. Но и это не радовало, мне бы винтовку или автомат, все совсем иначе было бы, подошел и расстрелял спокойно. А так... Я усмехнулся и назвал себя идиотом. Дом ограждала сетка-рабица, с меня ростом, при всем желании зомби через нее не перелезет и порвать не сможет. Это дало мне ответ, почему осажденные не пытались сбежать, из окна за сетку не перепрыгнешь. Ну а так уже с распростертыми объятиями тебя встретят зомби. Я внимательнее осмотрел, как сетка крепится к бетонным столбам, такие скобы только трактором вырвешь. Так, значит, подхожу, чуть шумлю, пусть побольше тварей подойдет, и потом как в тире стреляю в головы, с двух метров я уже точно не промажу. Говорить-то

легко, а вот делать как-то очковато.

Посмотрел на машину, прикинул, как побегу в случае неблагоприятного развития событий. Раньше убегал и сейчас смоюсь, триста метров не так и много. Ну, с богом, что ли.

Я неспешно продвинулся к дому, держа пистолет обеими руками. Когда до сетки осталось метров сто, ветерок донес до меня запах мертвечины, еще метров двадцать и ко мне повернулся первый зомби. Озноб пробежал по спине, два дня зомби не видел, а словно в первый раз. Здоровенный мужик с косичкой, в кожанке и джинсах, неуверенной походной направился в мою сторону, вытягивая руки. Что же так страшно-то. Подойдя на десять шагов к ограде, остановился, воняло несильно — это хорошо, а то я респиратор в машине забыл, да и откуда вони взяться, природа вокруг. Пятерка мертвяков вовсю давила на сетку, та прогибалась, но держала напор. Теперь геройский поступок, нащуметь. Были бы патроны, пальнул бы верх, а потом перестрелял бы всех к чертовой бабушке. Я набрал в легкие побольше воздуха и свистнул, получилось так себе, то ли от нервов, то ли от сухости во рту. Повторил свист так же хреново, но и этого хватило из-за угла показались клиенты на упокоенье. Блин, надо было этих зарубить, а уже потом остальных зазывать. Положил пистолет в карман, вытащил топор из-за пояса, подошел к сетке, стараясь не смотреть в лица мертвяков, ударил по первому. Под топором хрустнуло, тело обмякло, падая на землю. Еще четыре удара, как на тренировке, тела сползли на землю. Пять зомби менее чем за минуту, да я "бэтман". Отошел, еще раз свистнул, мертвяки подтягивались к сетке, я спокойно стоял в ожидании, смотря по сторонам, а то вдруг какой особо умный через ворота выйдет. Сверху послышался удар по стеклу, я шарахнулся назад. Так от страха и сердце выплюнуть можно. В окне стояла девчонка, лет двадцати, короткие черные волосы, скуластое узкое лицо, явно есть азиатская кровь. Вид серьезный, открыла окно, прокричала.

— Отвлеки их от входа, я выйду и помогу.

— Хорошо, — я хоть и "бэтман", но начинающий, любая помощь приветствуется.

Снова подошли, ударил первого, выдернул, ударил второго, топор с шмяканьем угодил в плечо. Не понял, он что уворачивается? Повторил попытку, более удачно, бил не прямо, а чуть под углом, тело упало. Некоторые остановились, не доходя до преграды, а двое даже отстранились и стали уходить. У них что, инстинкт самосохранения открылся. Я настолько был ошарашен свалившимся открытием, что опустил топор. Так дело не пойдет, бегать за вами я не собираюсь. Достал пистолет, прицелился и стал отстреливать "самых умных", в первой обойме свалил только трех, в остальных тоже попадал только не в голову, а одному просто челюсть снес. Неумело перезарядил, ругая себя за косорукость, мог бы и потренироваться, пока время было. Да, все мы умны задним числом. Решил не рисковать, поймал на мушку ближайшего, выстрелил, готов, следующий. В этот раз упокоил только двух, вот тебе и Ворошиловский стрелок. Остальные зомби скрылись за углом, я побежал к воротам, надо закрыть, еще разбредутся твари. Но спешил зря, девчонка уложила оставшихся, в руках у нее обычный топор с деревянной ручкой. Она тяжело дышала, сидя на лавке.

— Ты как? — поинтересовался я, глядя по сторонам.

Она подняла взгляд, тихо ответила.

— Спасибо. Не бойся, больше нет, за пять дней, что мы здесь, я успела всех пересчитать по несколько раз.

Я присел рядом, не зная, что и сказать. Лезть с расспросами, откуда столько зомби, как-то неуместно, блин, надо же познакомиться.

— Тебя как звать?

— Яна.

— Я Игорь, — протягивая руку, представился я.

Она без всяких эмоций пожал ее.

— Наверху двое раненых, надо бы в машину их, — отдышавшись, сообщила Яна.

— Сейчас схожу.

Пока шел за транспортом, в голову пробрался мысль, а куда раненых вести-то. Больниц нет, да и поселков населенных я тоже не знаю. Ладно, может мои новые знакомые что-нибудь предложат.

Подогнав машину к воротам, с отвращением понял, придется выходить и оттаскивать тела в сторону, дабы проехать. Дьявол, хоть багор за собой таскай, тела оттягивать. Звать на помощь Яну не стал, не девичье дело мертвяков ворочать, убрал троих, вроде проехать можно. Блин, что со мной, раньше при виде разможенной головы выворачивало наизнанку, а сейчас просто мерзко и все. Адаптировался, блин.

Остановил машину возле дверей, немного подождал, никто не вышел. Наверняка моя помощь нужна. Ладно, пойдём посмотрим. Заходил в незнакомое помещение, аккуратно смотрел по углам и прикидывал, как удачнее свалить в случае нападения. Умом понимаю опасности нет, а все равно осторожничаю, похоже, подобное поведение у меня въелось в подкорку мозга. Это правильно. Я заметил ухмылку на лице Яны, стоящей на ступеньках, ведущих на второй этаж. Да пусть лыбится, плевать, лучше выглядеть паронаидальным идиотом, чем один раз нарваться на зомби. Хватит всего лишь одной неудачной встречи с мертвяком и все, хана. Пулю в голову и спать, если эта пуля еще есть.

В комнате на мансарде обнаружилось двое раненых мужчин, один лежал на кровати, мечась в бреду, голый до пояса, живот перевязан белыми тряпками, без следов крови, видать, недавно сменили бинты. Второй же сидел, прислонившись спиной к стене, на перекорезанном от боли лице — пот, свитер, полувоенная куртка цвета хаки, джинсы, правая нога до колена замотана такими же белыми тряпками. Хм, наверняка простынь разорвали.

— Чего замер, помогай, — послышался недовольный голос Яны.

На лице девушки отражалась непонятная мне злость. Отходняк, что ли? Спускать двух раненых мужиков вниз — это та еще проблема, с раненым в ногу мы кое-как справились, через мат и стоны, усадили-таки, на переднее сидение. А с лежащим пришлось долго возиться, просто на руках отнести раненого в центнер весом для нас оказалось неподъемной задачей, пришлось соорудить носилки. Нашли два бруска в сарае, обвязали их простынями, и, пыхтя, спустили тело вниз, раненый так и не пришел в себя. Уложив мужика на заднее сидение, я, пыхтя как загнанная лошадь, сел на скамейку, чтобы перевести дыхание. Девушка выглядела не лучше меня, рухнула рядом.

— Куда едем-то? — когда дыхание отдаленно стало напоминать нормальное, спросил я.

— Вон, Серега покажет, — она мотнула головой в сторону машины.

Как такового диалога не получилось, я терзался своими мыслями, она — своими. Помолчали еще с минуту, я громко выдохнул, поднялся, хотел было сесть за руль, но мое место занял кот. Пришлось перенести боевого товарища в багажный отсек, он сильно не сопротивлялся, с флегматичностью отнесся к моему поступку. Напоследок только мяукнул недовольно. Сел за руль, покосился на Серегу, он тяжело дышал, откинувшись на спинку сидения, глаза закрыты.

— Куда ехать-то? — за спиной послышалась возня, я обернулся, это Яна аккуратно садилась, кладя голову раненого на колени.

— Прямо, — на удивление голос у моего проводника оказался твердым, никак не соответствующим его внешнему виду.

Завел машину, нет, так дело не пойдет, отрубится еще на середине пути, и что мне потом делать? А если вообще помрет?

— Ты на карте можешь показать, куда ехать?

— Давай, — на лице не отобразилось ничего, зато в голосе послышалась усмешка.

Блин, я их тут спасаю, а они еще и насмеваются надо мной, небольшое раздражение шелохнулось внутри. Я подал новую карту, где не было отметок моего маршрута, светить своими планами перед малознакомыми людьми, как минимум, глупо. Это сейчас они такие милые и пушистые, а как приедем — по-всякому может повернуться. Сергей приоткрыл глаза, несколько секунд фокусировал зрение, еще секунд пятнадцать пытался разобраться, что да как, но все же уверенно ткнул пальцем на поселок. Я выдохнул, поставил точку, где мы находимся, и еще одну — куда надо ехать, если по карте судить, то километров пятьдесят, может и больше. Не силен я пока в картографии. От основного маршрута отклонюсь значительно правее, что поделать, не кидать же их тут. Да и запас хода у меня, вроде, позволяет делать такие маневры, да и, наверняка, смогу выпросить бензина, за спасение. Дьявол, а если они не местные?..

— А вы чего туда едете? — не отвлекаясь от прокладывания маршрута, спросил я.

— Там образовалось поселение, — не очень уверенно ответила Яна, — так Сергей сказал.

Я посмотрел в зеркало заднего вида, Яна смотрела в окно, покусывая нижнюю губу. Хм она сама едет в неизвестность.

— Что за поселение? — задал я вполне логичный вопрос, ехать в никуда не очень хотелось.

— Там собираются выжившие, — Сергей сглотнул, говорить ему все же тяжело, — не бойся, не бандиты. Вон у Яны спроси, она с выжившими туда ехала.

Девушка, не дожидаясь моего вопроса, подтвердила слова Сергея.

Дьявол, ведь не проверишь их слова, ладно, сразу же стрелять не будут, а там, глядишь, и вырвусь. Паранойя грызла мозг, что хомяк, пришлось ее слегка придавить.

— Чего замер, поехали, — нервно рыкнул Сергей.

Он еще и командует. Захотелось нагрубить, или выматериться, но сдержался. Будь я раненым, может еще и не так вопил бы. Когда определился с маршрутом, медленно тронулся. И, прежде чем кто-то из новых спутников стал возмущаться, сказал:

— Тише едешь — дальше будешь, — реакции на мое заявление не последовало, вот и славно.

Выехали на основную дорогу, на кочке тряхнуло, за спиной раздался стон.

— Ты это, смотри, чтобы не помер по дороге, — говоря это, к моему стыду, я волновался не о раненом, а о его превращении в зомби.

— Как только перестанет дышать, сразу скажу, — и, наверное, чтобы перескочить с темы, спросила, — а как кота зовут?

Никак не зовут, сам приходит, чуть не вырвалась грубая фраза, это все из-за поведения Сергея так себя накрутил. И на самом деле, я как-то не думал про кличку, кот и кот.

— Братан, — в итоге выдал я. Назвать лохматого приятеля каким-нибудь Васей или

Мурзиком язык не поворачивался. Яна, хмыкнув, ответила:

— Оригинально.

Я немного помучился и, наплевав на все рамки приличия, задал давно мучающий меня вопрос.

— Что случилось?

Яна помолчала, а затем начала повествование, спокойным, даже каким-то отстраненным голосом.

История была не столько трагична, как у большинства. Когда начался кошмар с зомби, Яна находилась на соревнованиях. Не погибла в числе первых из-за удачи и способности трезво оценить ситуацию. Сутки моталась по мертвому городу, пока не наткнулась на машину, собирающую выживших. Точнее, на два микроавтобуса, в одном были раненые, в другом — нормальные. Собирали выживших люди из поселка, куда мы сейчас направлялись. Она обрадовалась, что все страхи позади, но, как оказалось, зря. На полдороги, в грузовике с ранеными начался беспорядок, там восстал зомби, то ли кто-то был укушен, то ли умер от ран, уже не важно. Вообще, водила перепугался и угробил машину, загнав ее в канаву. Его можно понять, когда за спиной творится ужас, легко удариться в панику. Народ из первого автобуса кинулся помогать, за что и поплатился, большинство покусали. Водила первого автобуса психанул и уехал, оставив немногих некусанных перед толпой зомби. Из оружия у Сергея была двустволка да десяток патронов. В общем, пришлось бежать с ранеными на руках. Так они и забились к вечеру в этот дом, усталые рухнули спать. Прежде проверили на укус товарищей. Утром увидели толпу мертвяков возле дверей. Было их пятеро, четыре мужика одна женщина. У одного была сломана рука, он умер за день до моего прихода. Я зло зашипел, не расслаблялся бы в бане, а поехал сразу, наверняка бы спас его. С другой стороны, хрен бы я рассмотрел надпись на окне без бинокля. Яна, не обращая на меня внимания, продолжала рассказ. В ружье осталось пять патронов, Марк один из выживших, предложил прорываться. На предложения Сергея не пороть горячку, а обдумать как следует действовать, Марк вырвал ружье. Жека попытался его преследовать, за что и получил картечь в живот. Марку вырваться не удалось, задавили на выходе. Спрашивать, почему мы не стали искать оружие, я не стал, им сейчас не до этого. Затем Сергей попытался перепрыгнуть сетку, сломал ногу. Спасая тем, что на другой стороне не было мертвяков, смог вовремя залезть в окно. Все как в страшной сказке. Куда ни кинь — всюду клин. Я сглотнул, быть на их месте ой как не хотелось, сидеть в глуши, в окружении толпы зомби. Это — то еще удовольствие. Да при таких раскладах можно и умом тронуться. Потом еще пытались вырваться, но все безуспешно, пока три дня назад не услышали выстрел, а потом и вовсе увидели дым. Я-то думал, что спрятал машину в безопасности, а дым из трубы на километры виден. Вот же идиот, но вслух этого не сказал. От этого осажденным стало еще хуже, в паре километров есть живые люди, а они тут. Оставалось надеяться на то, что новые соседи поедут разведывать местность, ну и зачистят стадо мертвяков. Кому нужно такое соседство под боком. То, что это не случайные налетчики, подтвердилось на следующий день, когда снова увидели дым. Ну а потом приехал я, дальше я все знал. Историю девушка поведала за полчаса. Остальную часть пути мы проделали молча.

Часть вторая. Глава 1

Основную часть пути проехали через лес, не спеша, километров сорок в час, больше просто нереально, дорога представляла ужасное месиво, из ям и колея. Я, вцепившись в руль, пытался прислушиваться к стонам позади, как за очередным поворотом лес закончился, я облегченно выдохнул, неужели этот кошмар закончиться. Но где там, дорога и не думала становиться лучше, одно отличие — вдоль пошли дома с хорошими фасадами и ужасными заборами и сараями. Я покосился на Сергея, неужели приехали, он только махнул рукой, мол, дальше. Это хорошо, что дальше, а то совсем уже хреновое место для жизни. Миновали кладбище, от вида крестов меня слегка охватило уныние, теперь вот так просто под землю не попасть. С другой стороны интересно, а там под землей трупы тоже ожили? Не фига себе мысли в голове, одернул я себя, нашел время размышлениям придаваться. Дорога вильнула в очередной пролесок, и после поворота, как черт из табакерки выскочил блокпост. Точнее, частично перегороженная дорога завалом из мешков с песком, а между — бревно на стойках. Блокпост носил скорей формальное значение, чем практическую функцию, любой маломальский "джип" мог спокойно объехать преграду по полю, или уже совсем по-книжному снести к чертовой бабушке. Я осторожно остановился, держа руки на виду, из-за укрытия вышел мужик в джинсах, фуфайке и белой бейсболке, на орлином носу очки в тоненькой оправе, двустволку держит на сгибе руки.

— Кто такие? — гаркнул караульный, прежде чем я успел открыть окно полностью.

— Да... — я попытался сформулировать мысль, чтобы быстро и четко изложить проблему, но не успел...

— Серый, ты что ли? — вся важность слетела как лоск с щеголя после удара кастетом в лицо, — что случилось? Твою мать!

Мужик, ругаясь, перебежал к пассажирской двери.

— Антон, хорош рассусоливать, давай в больничку, — прохрипел пострадавший.

Мужик ойкнул, снова прибежал ко мне.

— Слышь, пацан, давай я за руль, — не фига себе заявка, может ему еще и сумки с вещами отдать да пистолет в придачу, — не бойся. Пока объясню, пока ты подъедешь, время не терпит. Сказал и побежал поднимать шлагбаум.

Вашу мать, час ехал, время терпело, а как у ворот так все, я ворчал мысленно, вылезая из машины. Мужик сдернул бейсболку, аккуратно просунул ружье, и примостился на мое место, строя гримасы из-за неудобного сидения. Нашел время. Машина жалобно заревела, срываясь с места. О, она и так может. Почесав затылок, и где мне их искать. Ладно, деревня не город, найду, рано или поздно, но найду. Настроение приподнятое, то ли от свежего воздуха, то ли, что всех благополучно довез. Пригнулся, миновал шлагбаум, как только машина проехала, он вернулся на место, и шуганулся в сторону, за мешками на корточках сидел пацан в безразмерной кожанке, кепке на коротко стриженной голове, меж коленей двустволка. Он в прищуре посмотрел на меня и как-то гаденько улыбнулся, словно гопник при встрече лоха.

— Здоров. А куда это они уехали?

Пацан махнул рукой вперед, приподнялся.

— А подробнее?

Только лыбится и все, ущербный что ли?

— Ладно, я тогда пойду.

Дорога, как ни странно, из грунтовой перешла в асфальтную, длиной метров пятьсот, затем ответвлялась на лево. Ладно, пока туда, а там разберемся. Бодрым шагом направился к намеченной цели, не забывая осматриваться. По большому счету смотреть не на что, слева невдалеке виднелись дома из красного кирпича, справа стояли огромные ангары, как мне помнится, в них сушат зерно. Пройдя половину пути, оглянулся, пацан по-прежнему пялился на меня. Да что за народ тут живет, один уезжает с поста, другой псих пялится не в ту сторону. Дилетанты и разгильдяи. И как только выжили. Насчет машины не волновался, ну не верю, что так запросто украдут. Ладно, что-то я завелся, сам-то ненамного лучше. И тут же усмехнулся про себя. Но я-то живой и при кое-каком барахле. Добравшись до развилки, свернул налево, по одной простой причине, туда уходил асфальт. Теперь слева располагался осиновый парк, за ним виднелась школа, к моему удивлению там даже дети бегали. Справа чуть дальше высилось огромное здание, в несколько корпусов, с впечатляющим парадным входом на метров пять и козырьком, поддерживаемым аж четырьмя колоннами. На ступеньках толпились мужики. У них-то и разужнаю куда дальше. Только осторожно, а то времена сейчас такие — все нервные.

— Здрассти! — вежливость — залог успеха.

— Здоров! — отозвался один из курящих.

— Дорожку к больничке подскажите... пожалуйста.

— Это тебе прямо, потом на первом перекрестке налево, и за Маринкой будет, — лениво жестикулируя объяснил мужик, и отвернулся, потеряв ко мне интерес.

Спасибо и на том, увижу Марину — передам привет. Пройдя мимо магазинов, я свернул куда велено, и, активно мотая головой по сторонам, искал нужный мне дом. Ага, мне сюда. Одноэтажное здание красного цвета, с белым крестом на фасаде, трудно перепутать. А вот и моя красавица, в смысле машина, а не девушка, подпирающая капот. Нет, она тоже красивая, только не моя.

Пройдя по дорожке, вымощенной плитами, свернул в грязь, где кинули мой транспорт.

— Все хорошо? — улыбаясь как блаженный, поинтересовался я.

— Да, всех довезли. Спасибо тебе, — лицо мрачное, как тучи на небе, — ключи в машине.

Оттолкнулась от капота, резко развернувшись ушла прочь, оставив мне в душе нехороший осадок, словно я в чем-то виноват. Да всем помог, а все равно дурак-дураком. Прежде чем сесть в машину, глянул на заднее сидение, хоть крови нет и на том спасибо. Кот, ленивая зверюга, уже дрых на переднем сидении.

— Ну что, Братан, поедем, с родителями познакомлю, — включая зажигания, посетовал я коту.

Только успел чуть сдать назад, как из медпункта выскочил долговязый мужик, и, как ошалелый, замахал руками. Этому-то что надо? Нажал на тормоз, дернул ручник, и неспешно вылез из салона машины.

— Фу, чуть успел, — дыша так словно только что марафон маханул, сказал мужик, упираясь руками в колени, — Егор.

Я пожал протянутую руку, до сих пор не понимая в чем дело.

— Спасибо, парень, что наших спас. Мы их уже похоронили, бабы глаза выплакали, а тут ты с ними, — достал пачку сигарет, встряхнул так, чтобы выкосила только одна, засунул ее в рот, и принялся обхлопывать себя руками. Ну да, все как обычно.

— Эх, Санек, спичка есть? — он развернулся вполоборота, окликая одного из стоящих возле входа. Тот мотнул головой, даже не стал связки надирать ответом, — вот беда. Прикуриватель есть?

Я посмотрел через стекло, нет.

— Не-а.

— Жаль. А вот она, — зажигалка оказалась в том же кармане, где покоились сигареты.

— Хорошая машина, я тоже раньше хотел такую же — он присел на капот, собираясь завести долгий разговор ни о чем.

— Нормальная. Слушай, я тороплюсь.

— Да куда вы все торопитесь? — недовольно заворчал долговязый.

Я пожал плечами, и приоткрыл дверь, не двусмысленно показывая, что разговор закончен. Мужик махнул на меня рукой, и побежал к стоящим возле крыльца. И чего подходил, спрашивается?

Выехал из поселка, по той же дороге, на КПП меня тормознули, все тот же гопник, и усатый старикан, с карабином за плечом. Бегло глянул в салон, потом махнул рукой, мол, проваливай. Когда въезжал в лес, встретил микроавтобус с людьми, а следом полицейский "лендровер", все еще эвакуируют страдальцев. Это хорошо.

Ехал привычно медленно, с тоской взирая на открывающийся пейзаж, ничего интересного, разве что художника может увлечь унылая картина за окном. Я же, как далекий человек от искусства, тосковал. Еще и музыки нормальной нет, выть попсы достало настолько, что я предпочел гул мотора и тоску.

Через четыре часа дорога вывела меня к дачному поселку, где засели родители. Здесь бывал редко, оттого никакого тепла в душе не ощущал, даже волнение от встречи с родителями как-то не возникало, словно вернулся с учебы. И все. Остановили меня возле примитивного шлагбаума — вырезанные из свежий березы палки скручены в треноги, и между ними лежало бревно, даже не ошкурили, сгниет ведь. Остановил меня лопухий парень, но уже с автоматом.

— Кто такой? — на чистом государственном поинтересовался он.

— Я к родителям, — неуверенно ответил, смотря, как исчезает улыбка с лица парня от моего произношения. Как бы я ни старался, а акцент с голоса не убрать.

— Фамилии? — даже не старался спрятать раздражение.

— Соколовы, — достав блокнот, быстро вписал фамилию. Хоть учет ведет и на том спасибо.

— Езжай, только сразу к господину коменданту зайдешь.

— Да, конечно, — я неспешно утопил педаль акселератора.

Наша любимая страна делилась на четыре региона: Латгале, Курземе, Земгале, Витземе. Если Курземес считалась оплотом чистокровных латышей, где разговаривают, четко произнося каждое слово, и блюдут все традиции, то Латгалия являлась резервацией русских, точнее русскоговорящих. Самый бедный край страны, на который вечно не хватает финансирования, мы словно бельмо на глазу латышской нации. Думается мне, предложи Россия купить Латгалию, наши бы продали, как продали все, что могли, дядям из Европы. И плевать, что лишатся куска земли, главное, этих чужих не будет. Хорошо, что приехал в Видземе, столичный край, где нравы чуть проще, вечно урывающий самый большой и лакомый кусок, и вот ирония — и от беды он урвал больше, чем все. В столице проживают, вернее уже проживала, большая часть населения страны.

Пока голова была забита великими думами, вырुлил к нашему домику, двухэтажный, если считать мансарду. Вокруг аккуратный заборчик с синей калиткой, собственноручно выкрашенной, остановился. Фу, доехал, руки вспотели, а сердце учащенно забилося, а в голове рой мыслей и образов, что скажу отцу, как обниму маму. Мать, наверняка, всплакнет, батя похлопает по плечу, и с гордостью будет разглядывать сына, ведь добрался сам, еще и с не пустыми руками. А если нет никого? И ладно, растоплю печь, чайничек поставлю, встреча еще лучше получится. Не, вот кто-то за окном шевелится.

— Что, Братан, пошли? — как же я по ним соскучился.

Вылез из машины, нарочно громко хлопнул дверью, бесшумно приоткрыл калитку, в крыльце мелькнула тень. Входная дверь распахнулась на пороге, застыла мать, какое-то простое платье, волосы спрятаны под белый платок, завязанный на затылке. Смотрит удивлено, слово не верит.

— Ма, — голос охрип.

Я рванулся к ней, обнял, прижимаясь как в детстве, втягивая носом, привычный с юности запах, чистого белья с долькой мягких духов. Она лишь через несколько секунд ответила на объятия, схватила так, словно я хотел вырваться. Потом заплакала, ну вот, как я и думал.

— Сынок, ты приехал, — несмотря на слезы, голос мягкий обволакивающий.

Мы отстояли с минуту, пока ехал, даже не думал, что настолько соскучился по ней. Она громко сглотнула ком в горле, отстранила меня на вытянутые руки, не отпуская, глаза красные, на щеках дорожки от слез. Быстро осмотрела с ног до головы.

— Цел?

— А что со мной случится? — весело ответил я, — может, в дом войдем?

— А? — в глазах застыл немой вопрос, — пошли.

В доме пахло краской и чем-то тяжелым, аж дыхание сбилось. Не люблю я эти дачи.

— Ты, наверное, есть хочешь? — Она тут же засуетилась, захлопала холодильником, зашла газ. Сама улыбается сквозь слезы.

А я сидел, как пришибленный, блаженный, довольный и безмятежный. Я дома. Я опомнился, когда чайник отчаянно засвистел, намекая — пора бы снять с пламени. Достал с полки кофе, залил кипятком, не найдя сахар, крикнул.

— Ма, где сахар, — она, как ошпаренная, вбежала на кухню, — ты чего, Ма?

— Ты звал?

— Хватит плакать, — впервые вижу ее такой расстроенной, — я дома, все хорошо.

Когда отец придет?

Зная активность своего родителя, я уверен, сейчас где-нибудь что-нибудь организовывает. Ничего, узнает, что сын дома, придет, надо подумать с чего начать рассказ. Мама подошла ко мне вплотную, надавила пальцами на плечи, заставляя сесть, затем все весом навалилась на плечи, я сжал ее руку. Испереживалась вся.

— Отца больше нет? — едва уловимо прошептала мне в ухо.

— А где он?

— Он умер, — капля упала на шею, затем еще одна.

— Ага, а когда вернется?

— Никогда.

— Ма?

— Его убили.

Мозг четко воспринимал слова, но отказывался принимать информацию. Отец мертв, этого не может быть, я же с ним недавно говорил, я же приехал.

— Мам, это не смешно, — она ревела навзрыд.

Меня накрыла пелена, деля сознание напополам, одна часть ни в какую не принимала сказанное, другая толкнула тело вверх, пытаясь скинуть тяжесть с плеч. Потом я кричал или стонал, может ревел, внутри все разрывалось, все мироустройство сторало, превращаясь в прах. Долбаный конец света не мог сравниться с потерей отца, их даже ставить на одни весы было тошно. Я не помню, сколько продлилось помутнение, я не помню, что в это время делал. Просто в один миг осознал, что держу кружку в руках, а кипяток обжигает горло. А внутри пустота, и полная безысходность.

— Как это произошло? — мама сидела напротив, растрепанная, с мрачным серым лицом, заговорила тихим без эмоциональным голосом. Словно заучила текст, начала издаലെка.

Когда пришла Беда, они приехали на дачи, всюду был хаос, все бегали с большими глазами и требовали помощи немедленно, хоть от кого. Тогда мужики из охотничьего коллектива взяли дело в свои руки (большинство из них занимали руководящие посты, так что командовать умели), обуздали паникеров, расселили остальных, накормили, объяснили политику партии, сильно ярых успокоили. Вообще наладили быт на первых порах. Потом ездили пару раз в город собирать семьи, ну и провиант с другими вещами первой необходимости. Всего за пару дней собрался правящий костяк, отец, естественно, примкнул к ним, хоть и не в первых рядах, но мнение его учитывалось. Когда показалось, что все налаживается, и отморозки поутихли, а отец смог уговорить съездить за мной. К вечеру подрулили два черных "джипа", из первого вышли два мужика, представительного вида. Их встретили с ружьями наперевес, но те улыбались, руки вверх, мол, приехали контакты налаживать, ведь жить надо мирно и так далее. Вообще договорились о сотрудничестве, пожали руки да распрощались. Но с утра с первыми лучами солнца снова приехали, уже на трех машинах, вылезла куча народу, в основном, бритые крепкие парни, и один из представительных. И разговор, как говорится, сразу не заладился, главный четко, без всяких расшаркиваний, заявил: теперь они будут защищать близлежащую территорию, а за защиту требует выплачивать дань. Размер налогов они определяют сами. Молодчики начали было похозяйски расходиться по поселку, но не на тех нарвались, большинство из правящего костяка начали свои дела в лихие девяностые. Поэтому прекрасно понимали, как общаться с данным контингентом. В общем, быстро и доходчиво пояснили, что дела так не делаются, даже постреляли для убедительности. Бритые поняли, с наскака взять не выйдет, собрали тела, извинились и уехали. Это если в общих чертах и без излишних деталей говорить. Тут и дураку понятно, этим все не закончится, начали готовиться к нападению. Поутру снова явились, на одной машине с белой тряпкой на антенне, приехал уже второй представительный, руки к небу, извинился. Мол, тот мудака, уже не с ними, дескать беспредельщиком оказался, а они все белые и пушистые. Ему, понятно, никто на слово не поверил, но и стрелять не стали, послали с миром и даже вежливо. Он заулыбался, махал ручкой, типа, все понял, будем исправляться. Тут бы и сказочке конец, если бы это была сказка и не, мать ее, реальность. Через день, как по часам, с утра снова явились, черный "джип", белая тряпка на антенне, у почтенного лицо встревоженное, кричит — беда пришла, откуда не ждали, нужно срочно скооперироваться. Мужики собрались, а потом... тут мать умолкла, собираясь с силами... А потом отца и большинство мужиков расстреляли в спину,

недавно спасенные.

Меня снова понесло, вскочил, в руках пистолет, а сам ору, требуя имя, на мать ору, совсем башню снесло. Успокоился только на крыльце, когда мать водой в морду плеснула. Сполз на лавку, свесил руки, пистолет упал на бетонный пол. Твою же... слов не хватало. В дом вернулся, как механическая игрушка.

Что за дерьмовый мир, спасся от мертвяков, выгацил кучу народа и умер от гребанного предателя.

— Почему вас не тронули?

— Им не нужны трупы, им нужна рабочая сила. Мужчин всех загнали на стройку. Женщин половину увели куда-то... Жен бунтовщиков по домам загнали.

— Надо уезжать.

— Но как? Никого не выпускают, — она охнула, прижимая руки к груди.

— Ма, лучше поедем. Я же не выдержу, — слова драли горло, как колючая проволока.

Я исподлобья смотрел на сборы матери, а в голове засела циничная мысль, уеду, но вернусь и убью тварь, стрелявшую в отца. Даже клясться не стану, незачем, ведь это единственное правильное решение. Допустим, вышел бы я сейчас, нашел эту мразь, убил бы, а как матери потом жить, потеряв двух любимых людей сразу. Да и навряд ли после моей выходки ее оставили бы в живых. Тем более умирать из-за уroda я не собираюсь. Сейчас главное уехать, собраться с мыслями, придумать план и с холодной головой осуществить задуманное.

Закидав нехитрый скарб в багажник машины, вырулил на дорогу, мать на заднем сидении, лицо испуганное, глаза красные от слез. Подъехал к пропускному пункту, лопухий с кислой мордой подошел к машине.

— Выезд запрещен.

— Это ты главному скажи. Быстро поднял шлагбаум, — заорал я, особо не прикладывая усилий, — или я...

Договаривать не стал, просто многозначительно замолчал, подействовало, парень с испугано захлопал глазами, открыл рот, но не издал ни звука.

— Ну, — зарычал я.

Шмыгнул носом, нервно схватил бревно, сдвигая его в сторону. Я утопил педаль газа, чересчур резко сорвался с места, мельком глянул в зеркало заднего вида, пацан сосредоточенно что-то говорил в рацию. Поздно каяться, сын мой, когда черти в котел пихают, выскочила злая мысль. Я повернул машину в сторону столицы, сам не знаю отчего. Когда мысли более-менее пришли в порядок, свернул на проселочную дорогу, а то еще кинутся в погоню, наказывать дерзких жителей, чтоб уроком для остальных стало.

Что дальше? Я покосился в зеркало заднего вида, мать смотрит в окно, сложив руки на колени, губы плотно сжаты, а на лбу выступили морщины, верный признак, она погрузилась в раздумья. Надо и самому подумать, нечего взваливать эту ношу на ее плечи.

Так куда рулить, где прятаться? В уме перебрал всех родственников, бабушек с дедушками у меня не осталось, умерли, по вполне естественным причинам. У матери есть сестра, но она уже лет так пять живет за границей, связь мы с ней почти не поддерживаем, не считать же ее редкие приезды на пару дней. Да и не доберемся мы до нее, скорей всего. У отца есть два брата, но там еще хуже, оба живут где-то в Сибири, в каком-то глухом городишке, из-за визового контроля к нам вообще не приезжают, так, звонят по праздникам и все. Будь отец жив (мысль пустая без привязки к эмоциям, еще не верю), можно было

рискнуть, а так, матушка Русь куда опаснее, чем чопорная Европа. Что осталось, друзья? У меня их не осталось, школьные после разъезда по институтам как-то потерялись, переписываемся, конечно, но я сейчас фиг найду, без мобильной связи. А вновь приобретенные... даже вспоминать не хотелось.

— Ма, — она сразу же повернулась, словно ждала, когда окликну, — а где дядя Володя?

— Не выбрался.

— А Паша и Вилмар?

— Вилмара вместе с отцом, — и чего она боится его по имени называть, — а Пашка пропал, мы так и не дозвонились.

Да, все хуже, чем можно представить. Всех, кого мог вспомнить с ходу, нет уже среди нас.

— Может, ты помнишь, к кому можно поехать?

— Почти все, кто к нам был близок, остались там, — не раздумывая ответила она, похоже, сама только что перебирала варианты, — Одни мы остались, сынок, совсем одни.

От ее слов потянуло такой тяжелой серой безысходностью, что у меня защемило сердце. Вместе с отцом умерло и ее жизнелюбие, осталась только блеклая тень от прекрасной волевой женщины. Отчего-то на ум пришли жены викингов, что уходили вместе с мужьями. Теперь я понимаю, почему. Не будь меня, мать, наверное, тоже... я тут же погнал эти мысли вон, как мелких паразитов из амбара.

— Не все так плохо, я знаю, куда нам надо, — мысль обнаружилась как-то внезапно, стоило только выгнать лишние.

Она даже не задала вопросов, просто поверила. Остановился, быстро развернул карты и через минуту сориентировался, где нахожусь, привычно прочертил маршрут. Единственное, куда можно двинуться, это в поселок, где еще утром я оставил раненых, думается, мой альтруизм зачтется. Не все же вокруг сволочи.

Пока ехал, снова утонул в мыслях-воспоминаниях, перед глазами всплывал образ отца, если поначалу напрягался, вспоминая его голос, лицо, запах то потом все пришло само. Горечь от утраты давила на сердце вполне реальной болью, в горле ком, а на глазах так и норовили выплыть слезы. Плакать нельзя, нужно быть сильным ради матери, ради нашего будущего и ради мести. Каким бы это и ни звучало штампом. Как только я коснулся этих мыслей, откуда-то изнутри вылез голос писклявый, мерзкий. "Месть, только словами и можешь ограничиться. Чистоплюй ты недобитый. Воин хренов, только трупам головы и можешь ломать. А как дело коснулось реальной угрозы, все, сдулся, попыхтел и покричал, и сдулся. Убежал, а еще и отмазку придумал, мол, отступил, чтобы потом вернуться подготовленным и убить. Тьфу, срамота". На все эти вопли совести или чего там еще, я не стал искать оправдания или начинать внутренний спор, а все, потому что не верил ни единому слову. В сознании четко сформулировалось понимание, я отомщу и при этом выживу. А бог, судьба или вселенская справедливость не даст сдохнуть этой твари раньше времени.

Из потока мыслей меня выдернуло мигание лапочки, именно сейчас бензин решил закончиться. Свинство. Сколько там можно на лампочке проехать? Забыл. Ага, не знал, да еще и забыл. Допустим, пару км. Что выходит? Ищем заправку или новую машину, я более пристально присмотрелся к пейзажу за окном. Вокруг лес, сверху свинцовые небеса с мелкой моросью, и ни одного признака жилья. Приостановился, сверился с картой.

— Что стряслось? — спросила мама.

— Бензин заканчивается.

— Если проехать дальше пару километров и свернуть направо, то там будет деревня, — после небольшой паузы высказалась она.

— Ага, карта то же самое говорит.

Заезжать в неизвестную деревню страшновато, но и выбор-то у нас не большой.

Крыши домов увидел еще на подъезде так, что промахнуться не получилось бы при всем желании. Завернул на раскисшую дорогу, машина натужно заревела, не для таких дорог она делана, и совсем медленно въехал в поселок. Подобные деревни должны были умереть еще при распаде Союза, но агонизировали, не желая принимать неизбежное из-за из последних сил упертых стариков. Следы агонии виднелись повсюду: несколько плохо залатанных заборов, некоторые так и вообще подперты бетонными столбами, явно дети приезжали ремонтировать. На другом доме, с виду только под снос, виднелась новенькая крыша. Я остановился возле ближайшего строения, немного подумав, развернул машину, так, чтобы уехать без проблем, в случае чего-то непредвиденного, печального или агрессивного. Подобрал топор, вылез из машины, мама последовала моему примеру.

— Я осмотрюсь, — неспешно побрел меж домов, кричать не было смысла, если бы хотели, вышли бы еще на шум двигателя.

А если засада? Неприятно кольнула мысль. Поздно дергаться, уже не вырвемся. Завернулся за угол, прежде убедился, мать стоит возле машины под охраной кота.

— Ух ты ёх, — вырвалось непроизвольно из горла.

За гнилым забором стоял дед, борода клоком, на голове шапка ушанка задрюпанного вида и фуфайка, порванная в трех местах, причем давно. Я от удивления опустил топор, смотря на мертвяка, пытающегося добраться до моего мяса, руки тянет, ногти черные грязные. Стою спокойный, словно литр валерьянки выпил, разглядываю. Что за дьявольщина, чего такой спокойный? Я небрежно столкнул ушанку с лысой головы зомби и безразлично рубанул. Тело упало, я, походя, заметил, что он в одних трусах. Что же, встреча не напрасная, теперь точно понятно, в деревне никого. Дальше осмотр потек рутинно-моторно, голова какая-то ватная, мысли путаются, машинально заглядываю во дворы, дальше не хожу, ибо незачем. Чем больше ходил, тем больше понимал, нет тут машин, и тем более бензина. Но ходил, на "а вдруг". Но, увы, удача мне не улыбнулась, твердо стояла ко мне пятой точкой. Когда вернулся к машине, то застал маму в глубокой задумчивости, гладившую Братана по голове, он невозмутимо сидел на капоте, никак не реагируя на ласку.

— Пусто, — коротко ответил на немой вопрос.

Ситуация вырисовывалась хуже некуда, застрять в глухомани на неопределенный срок без еды (пару банок тушенки и макарон не в счет) и бензина, да еще с туманными перспективами. Но отчаиваться нельзя, надо отыгрывать невозмутимость и решимость, хотя играть не приходится, внутри какое-то неправильное спокойствие. Так, и что теперь делать? Идти искать машину, что тут думать. Хорошо, население в стране плотное, через километров десять-двадцать точно наткнешься на другую деревню. Эх, пора готовиться к ночлегу.

— Если проедем десяток километров, то въедем к следующей деревушке, — задумчиво сообщила мать, — дотянем?

— Не знаю. Ну, лучше проехать часть пути, чем идти весь, — принял я окончательное решение

Сели, я осторожно выехал на шоссе. Зря грешил на удачу, она все же подмигнула мне в виде стоящей на обочине старой проржавевшей "Ауди".

— Не вылезай, — с обочины к нам корявой походкой вышли двое мертвых, один в платье, другой в костюме. Идут синхронно, сразу не управлюсь, надо их разделить. Дождлся, пока они подойдут к "Ауди", тот, что в костюме, уперся в капот, другой двинулся дальше, совсем тупые. Тот, что в костюме даже не пытается обойти препятствие, вот и славно, побудь там я скоро подойду, познакомлю с топором. Буднично зарубил женщину, тут же забыл, осторожно шагая подошел к мужику, тот перенаправил "целеуказатель", сдвинулся ко мне, морда — жуть, серая оплывшая кожа, глаза навывкат. Вот тебе подарочек, как и обещал. Позади послышались шаги, я дернулся. Мама. Хм, а внутри полный штиль, ни намек на эмоции, прям на зевоту тянет.

— Ты как?

— Нормально. Не нужно было выходить.

Она промолчала, мир точно поменялся, я укоряю мать, а не наоборот. Ключи оказались там, где им и положено, в зажигании. Хм, и чего это они вышли из машины, и суецидничали в канаве, дома, что ли, не так романтично. В такие сказки я не верю. Подошел к телам, м-да. Следы от пуль смог распознать почти сразу, вот что за мрази полезли, убивают даже не грабя, а только из-за удовольствия. Я присел на корточки, дабы получше рассмотреть трупы, блин, так ведь и не скажешь, когда умерли, день или неделю назад, разлагаться зомби не особо спешили. Так, срочно на проселочные дороги, нет у меня желания обзаводиться дополнительными дырками. Спешно перегрузил вещи, мать попросил постоять на стреме, вещи прежних хозяев выкинул, нам этого не надо. Старая немецкая машина неохотно заворчала и нехотя сделала одолжение, завелась. Воткнул скорость, с трудом тронулся. Братан нервно перешагивал, то ли машина не нравится, то ли трупы за окном, его фиг поймешь.

Не без труда выбрался на ту дорогу, по которой ехал к родителям, внутри какое-то безразличие ко всему. Странно это как-то.

— Ма, ты мне ничего в чай не подсыпала? — больше в шутку, чем всерьез спросил я.

— Тебе плохо?

— Нет. Просто зевота напала, и спокоен как слон на водопое.

— Давай я за руль.

— Не, ты не знаешь, куда ехать. Да все нормально со мной.

Дальнейший путь прошел под неровное тарахтение мотора, Братан валялся на переднем сидение, мать неотрывно смотрела в окно, не задавая вопросов, куда едем, и что нас там ждет. Не от безразличия, а от доверия, верит в меня как в отца. Вот такая у меня мать, добрая отзывчивая, но без малейших навыков лидерства, и как ей только удастся учить злобных школолят.

Почти в полной темноте мы подъехали к блокпосту, я слегка беспокоился, а вдруг не пустят на ночь глядя. Остановил нас незнакомый мне мужик, в кожаной куртке и с небритой рожей. Без лишних вопросов поднял шлагбаум, недовольно спросил, что надо и куда едем. Я буркнул, мол, беженцы, он кивнул, сейчас все беженцы. Мы почти тронулись как горепостовой опомнился, поинтересовался, нет ли укушенных. Разгильдяйство, одним словом. Я подрулил к зданию "правления", на ступеньках толпилось несколько мужиков. Тяжело выдохнул, вылез из транспортного средства, только тогда на меня обратили внимание.

— Здрасти!

— Здрасти! Здрасти! — эхом повторил ближайший ко мне мужик, с грубыми чертами лица, и глубокими морщинами возле глаз.

— Где тут с начальством можно поговорить?

— С какой целью интересуешься?

— На предмет поселиться у вас.

— Это как? — при этом он громко шмыгнул носом и откашлялся, не дожидаясь моего разъяснения, сказал, — ладно, пошли что ли.

Мать, по-видимому, услышала разговор, вылезла из машины, и спокойно пошла следом, так, словно она тут лет так двадцать отработала, а эти трутни только и знают, что баклуши бить. В холле пахло сыростью и каким-то раствором, гнетущий запах, захотелось как можно быстрее покинуть помещение. Миновали две двери, обитые дерматином, завернули направо и по узкой лестнице поднялись наверх.

— О, Лиза, где Главный? — спросил провожатый спешащую куда-то женщину.

— А, — она подняла красный от недосыпа глаза, — Виктор Андреевич сейчас занят. А в чем вопрос? — она скользнула по нам взглядом, не пытаясь запомнить лица.

— Да вот люди на ПМЖ к нам, — он мотнул головой в нашу сторону.

— А-а-а. Тогда со Славиком можно поговорить. Пойдемте, проведу.

— Спасибо, — уверенным голосом поблагодарила мать.

Завели нас в один из кабинетов, находившихся в длинном коридоре, помещение маленькое, стол, два стула. Шкаф, битком забитый бумажными папками, занавески, похоже, еще с Советских времен, как-то отвык от них, во всех офисах жалюзи, а тут занавески. За столом сидел скорей парень, чем мужик, на вид лет под двадцать пять, нос прямой, щеки впалые, подбородок заостренный, квадратные очки в тонкой оправе держал в руках.

— Здравсти! — блин, что же так спать хочется, веки словно чугуном залиты.

— Здравсти! — механическим голосом ответил он, мы, не дожидаясь приглашения, присели, лицо не скривил, значит не против, — чем могу?

— Мы... — я замялся, подбирая слова, — беженцы, хотим тут у вас поселиться.

Чувствовал я себя неуютно, и непривычно, а мать, как назло, молчит, отдав бразды правления мне.

— Охо-хо, — пальцами пробарабанив по столу, выдохнул парень, — даже не знаю, что и сказать.

Мы что, первые такие? Или все забито? Как же паскудно быть голозадрым просителем в ожидании милости.

— Мы же не нахлебничать. Нам бы крышу над головой, а там... — что там я не сказал, потому что не знал сам, что будет там. Может, навсегда останемся, а может и уйдем, если придумаем куда

— Выгнать-то мы вас не выгоним, не звери же. Пф-ф-ф, — еще один тяжелый выдох, — давайте так. Сейчас я тут спрашиваю, что и как можно устроить. Потом, — он глянул на мать, — пол денька на акклиматизацию и к нам, объясните, кто вы и что можете. И вообще пообщаемся.

— Мы что, первые у вас? — спросила мать.

— Не то, чтобы первые, неопределенно сказал он, — Прямо и не знаю, что делать, все как-то к знакомым и друзьям приезжали. А вы... ладно, посидите здесь, я что-нибудь придумаю.

Он аккуратно отставил стул, и в глубокой задумчивости вышел за дверь. Я немного помолчал, потом спросил у матери.

— Как думаешь, помогут?

— Конечно. Люди сейчас должны держаться рядом, и всячески помогать друг другу, — ответила она, ни капли не колеблясь, как прописную истину. Эх, мне бы ее оптимизм, сам-то уже прикидываю варианты, как быть в случае отказа, на первое время как-нибудь перебьемся, а как дальше... вогнать себя в черную меланхолию я не успел, вернулся Славик.

— Договорился, — с порога обрадовал он нас, — поживете у одной эм... женщины. Не проблема?

— Нет, — ответила мать, поднимаясь со стула.

— Вот и отлично, — тут же повеселел парень, словно гору с плеч спихнул, — пойдете.

Спустившись вниз, Славик окликнул пухлого мужика с распахнутой настезь телогрейкой, увидев мать, он пригладил усы и растянул по роже нахальную улыбку. Внутри меня колыхнулась волна раздражения.

— Значит вас к Марии Семеновне отвести?

— Да их. Вручаю вас в надежные руки, — обратился уже к нам, сказал Славик, подумал и добавил, — с приездом.

— Алексей, — мужик схватил руку матери, бережно потряс ее, — рад знакомству.

— Ольга Владимировна, — холодно ответила она.

— Зачем так официально? — и снова лыбу давит, он что, совсем охренел. Я тяжело задышал, сжимая кулаки, начитать новую жизнь с драки не хотелось. Но еще хоть слово в том же тоне, и я не сдержусь.

— Мне кажется, вас попросили нас провести, так будьте любезны, выполните это простое распоряжение, — снежная королева отдала приказ, иначе и не скажешь, хренов ловелас сразу сник, что-то буркнул и пошел на выход.

Мужик, не оборачиваясь, двигался по одному ему известному маршруту, я окрикнул провожатого, мол, мы на машине, тот, пригладив усы, с кислой миной полез на заднее сидение. На этот раз "Ауди" завелся куда как охотнее.

— Выезжай на дорогу. Теперь налево, на перекрестке еще раз налево. Потом прямо, я скажу, где остановиться.

Я в строгости выполнил указания проводника, пока мы сидели в кабинете Славика, ночь окончательно взяла мир под свой контроль. Так что особо рассмотреть окружающий, пейзаж не удалось, дома, деревья, фонарные столбы, работающие через пять. Вот и все, что увидел.

— Стой.

Я нажал на тормоз, получилась как-то резко, дернулся ремень безопасности, больно ударя по плечу, позади мужик влетел в сидение, выматерился сквозь зубы.

— Ты где права купил?

— Зачем купил, нашел, — буркнул я.

— Умник. Вон, к дому налево подъезжай.

Я завернул на улицу, высвечивая фарами дом из силикатного кирпича, с выкрашенным в синий цвет фронтоном, небольшое крыльцо с коричневой металлической дверью. Справа сарай, вплотную подходящие к дому, с облупившейся зеленой краской на створках. Вылезая, наткнулся на скамейку, точнее доску, кинутую на два объемистых пня. Мужик, злой, хлопнул дверью, очень захотелось напомнить ему поговорку про холодильник.

— О, идет, — прокомментировал зажегшийся свет мужик.

Дверь открылась, на пороге застыла старушка, кофта, длинная юбка, из-под которой торчали галоши, на голове покрыт платок. Сама старушка смотрел с прищуром, словно поймала пацанов, ворующих яблоки.

— Что приперлись на ночь глядя? — доброты в голосе ноль.

— Здравствуйте, Мария Семеновна, вот подселенцов привез.

— Чаво? Ворье мне подсунуть хотите, ироды. Только и ждете, как бы урвать побольше.

Дулю вам, а не подселенцев, ишь, чего удумали.

— Так это Виктор Андреевич распорядился. Вы уже сами так договорились. Ладно, мое дело край, привел и все, — мужик быстро развернулся и зашагал во тьму. Я бы вот так смело не смог бы, не пуганы они тут, что ли.

— Куда пошел охальник?! — звонко крикнула бабка.

— Здравствуйте Мария Семеновна, меня зовут Ольга, это мой сын Игорь. Простите, если стесняем вас, но нам бы ночь переночевать, а по утру мы уйдем. Мы не воры, мы беженцы.

— Беженцы, воры, все едина, — зло продолжала бабка, — все вы говорите, мы бедные несчастные, а потом хватать да бежать.

Да вот это нам удружили, ладно в машине переночуем как-нибудь, мать, конечно, жалко, но тут ничего не попишешь.

— Извините за беспокойство, пойдём мы, — мать развернулась, аккуратно приоткрыла дверь, не смотря на бабку. Я вздохнул, последовал за ней.

— Куда собрались? Мне потом с Витькой объясняться не с руки. Но если что пропадет, я вас милиции сдам, так и знайте, — она развернулась и вошла в избу.

Разыгрывать обиженную невинность мы не стали, последовали за хозяйкой. Внутри ничего примечательного не было, только очень уже жарко.

— Обувь сняли. Ольга — ты туда, — она махнула на коридор, что шел вдоль плиты, — а ты — за мной.

Она провела меня через проходную комнату, открыла белую дверь, впуская в другую, из проема дыхнуло холодом, включили свет — стол, шкаф, секция, кровать, ну и ковер на стене, куда без него.

— Скидывай одежду и на кухню.

Я в точности выполнил распоряжения хозяйки, понапрасну не хотелось злить ворчливую старушку. Разделся до майки, жара в доме стояла невыносимая, вернулся на кухню

— Еды нету. Темно уже, готовить не буду, чай вот попейте с печеньями.

— Спасибо, мы не голодны, — мать вышла из своей комнаты.

— Я что за зря горбатила? Чайник ставила.

Пришлось садиться за стол, потом, немного подумав, решил в наглую подмаслить старушку.

— У меня в машине кофе есть, сейчас схожу, — получив полный недоверия взгляд от бабушки, я вышел.

Рыться в сумке, выискивая желаемое, я не стал, прихватил все сразу, войдя на кухню, поставил сумку на табурет. Бабка что-то неразборчиво проворчала, будем считать одобрительное. Когда раскрыл, тихо чертыхнулся, не ту взял, эта забита лекарствами. Пришлось сходить еще раз. Кофе я водрузил на стол вовремя, как раз чайник закипел, испуская из носика столб пара. Я было схватился за ручку, но тут же одернул руку, трясая пальцами, горячая, сволочь.

— Бестолочь, — откомментировала мои действия бабка, подавая полотенце.

Намотал его на ручку, осторожно разлил кипяток по кружкам с пакетиками чая внутри,

сахара не видать, либо бабка зажала, либо не употребляют сладкое. Вернув чайник на место, я накидал кофе в кружку, достал сахар, добавил две ложки, медленно помешал. Повисла гнетущая тишина, бабка общаться не хотела, а мы не навязывались. Старушка сделала шумный глоток, заохала.

— Откуда же вы, погорельцы, на мою голову свалились? — вопрос позвучал очень уже размыто.

— Из-под Риги. Сын мимо проезжал, говорил, что тут живут хорошие люди, — под стать вопросу ответила мать.

— А-а-а-а... а чего вам около столицы не сиделось? Чай, упыри всю кровушку выпили? — вот же старая, лишь бы подначить.

— Вы правы, тут безопаснее, а там жизни нет от мертвяков.

— Ага. И надолго к нам?

— Хотелось бы навсегда, — спокойно ответила мать, в разговор женщин я не встречал, нечего мне было делать в этом разговоре.

— У меня вы только на ночь, на большее губу не раскатывайте. Ох-ох, — без перехода застонала старушка, поднося руку к сердцу.

И нарочито шаркая подошла к небольшому шкафчику, охая раскрыла створку, извлекла пачку лекарств, перетянутую резинкой, вернувшись к столу стала монотонно извлекать кругляши таблеток из заточения. Я осторожно сделал глоток кофе, горячо. Хм намек понял.

— Вам, может, лекарства какие-нибудь нужны? — участливо спросил я.

— А ты что не видишь? Вот, последние доедаю, — она горестно вздохнула, как актриса сельского театра.

— Давайте посмотрим.

Я поднялся, подхватил сиротливо стоящую сумку возле плиты, хотел поставить на табурет, но бабка уверено перенаправила на стол. Вот тебе и весь пиетет перед столом. Стоило мне только расстегнуть молнию, как бабка по-деловому принялась рыться внутри, мягко отстранив меня. Пусть, не жалко.

Возилась она минут пятнадцать, под конец даже что-то запела про себя, итог ревизии — не плохая такая горка медикаментов, выросшая возле сумки.

— Я тут возьму чуток?

— Конечно, — охотно ответил я, стараясь, чтобы в голос не про скользили барские нотки.

Она сгребла добро и утащила куда-то в комнату, мать посмотрела на меня, одобрительно кивнула. Вот я идиот, кофеем хотел замаслить, лекарство — единственное, что поистине важно старому человеку.

— А отец где? — вернувшись повеселевшим голосом, спросила бабка.

Я поджал губы, стискивая челюсть, давя слова в горле. Совсем они тут беды не почувствовали.

— Погиб, — коротко ответила мать, став еще более угрюмой.

Бабка крякнула, не проронив не слова, стала активно пить остывший чай

— Ладно, нет мне времени с вами засиживаться. Посуду помойте. И это, чтобы из дома не ногой, сплю я чуток, так что и не думайте что-нибудь стащить.

Никаких шаркающих шагов, вполне себе бодро ушла. Я допил остатки кофе. Мать забрала мою кружку, сноровисто вымыла, поставив на сушилку. Тихо произнесла.

— Спокойной ночи.

— Спокойной, — коротко ответил я в спину уходящей матери.

Вот мы и приехали не пойми куда, не пойми с каким будущим, пессимизм захватывал сознание, не встречая сопротивления. Я тяжело поднялся со скамейки, усталость разом накатила на организм, сейчас одна мысль — как добраться до кровати, а там еще постельное... одним словом Мрак. Зайдя в комнату, щелкнул свет, только сейчас сообразил — у них электричество не отключили. Может, генератор? Не, вроде не слышно ничего, да и не ушла бы хозяйка спать, не вырубив его. Ладно, нечего голову ломать, есть и слава Богу. Хм, чем дольше живу после апокалипсиса, тем чаще вспоминаю Бога, так скоро ярым верующим стану. Я усмехнулся подобной мысли, расстелил диван, кинул подушку, одеяла, про простыню забыл. Ну и хрен с ней. Стянул майку, штаны, уселся на кровать. Не, так дело не пойдет, не усну, пока не посмотрю, что есть сто процентный путь отхода. По уму и у матери в комнате проверить стоит, но, явись к ней с подобным заявлением, только зазря всполошу. На фиг все, откуда тут взяться зомби? Пока я мысленно отбрыкивался от вылазки с проверкой отхода, все же поднялся. Нельзя давать, слабину. И точка. Снова оделся, открыл окно, холодный весенний ветер принес облегчение, бабка топила будь здоров. Глубоко вздохнул. Идти во тьму не хотелось до жути, той, первобытной, что охватывала наших далеких предков. Во тьме мог прятаться хищник, новый хищник, еще малопонятный, бесшумный и вечно голодный. Один укус и все, конец, только пуля... я отбросил нахлынувшие мысли. Достал мобильный, фонариком за время путешествия так и не обзавелся, надо будет найти при первой возможности. Тусклый свет от мобильного едва мог выхватить метр из тьмы. Вобрав воздух в легкие, перелез через подоконник, вот и сад. Проверка территория отняла полчаса, сад маленький, но ночью приходилось двигаться медленно, постоянно прислушиваясь к окружающему миру. Ну что же, путь отхода более-менее понятен, выпрыгнуть через окно и бежать налево. Когда я вернулся к окну, меня уже ждали. Бабка стояла, уперев руки в бок, зло притопывая ногой.

— Что уже спер, охальник? — ей с таким голосом в гестапо работать.

— Ничего, — я стоял возле окна, не решаясь залезть.

— А чего тогда на улицу выскочил?

— Посмотреть куда бежать, если что?

— От кого?

— А вдруг зомби.

— Ты мне мозг не полощи, — бабка зло зашипела, тыкая в меня указательным пальцем, — откуда им тут взяться.

— Не знаю. Бережного Бог бережет.

Она немного постояла, молча, буравя меня нехорошим взглядом, хмыкнув развернулась, и ушла, тяжело прихрамывая. И к чему было огород городить?

Разделся, лег в мягкую кровать, одеяло не нужно, жарко просто невыносимо. Окно бы открыть да страшно как-то.

Часть вторая. Глава 2

Пробуждение не принесло облегчения, не работает пословица про утро и мудрость. Борясь с нахлынувшим раздражением, не охотно разлепил веки покидая царство морфея, где всю ночь провел с отцом. В памяти не отложилось, что мы конкретно делали, да это и не важно, важно другое, мы были вместе. С минуту тупо пялился вверх, обычный потолок из широкой доски, окрашенный белой краской, слегка пожелтевший от времени. Я невольно пытался вернуть радужные ощущение от сна, не вышло.

Тяжело встал, откинув одеяло, в комнате духота, но привычка спать под чем-то, взяла свое, вот и укрылся, пусть и промок от пота. Обстановка в комнате при дневном освещении, выглядела несколько лучше, все чистое ухоженное, такое чувство словно попал в музей начала восьмидесятых. Ковры, стол, секция, шкаф все выдержано в едином духе, уютно даже. Меня никто не тревожил, даже как-то странно, бабка вчера четко сказала, поутру ноги нашей в доме не будет, ладно разберемся. Неспешно оделся, вышел на кухню, в поисках ванной, дабы умыться и вообще привести себя в порядок. К своему удивлению увидел за столом двух женщин, ведут странную беседу, старшая ворчит и ругается, более молодая улыбается и вежливо отвечает. Несмотря на все видимые различия, они нашли общий язык, каким-то своим женским чутьем понимая, что так и надо, что все едет своим чередом.

Я про себя с облегчением выдохнул, матери как-то удалось подобрать ключик к бабкиному расположению. Не отмычку, а именно ключ.

Стоило войти как, бабка покосилась на меня и без приветствия, буркнула.

— Ванная комната, тама, — и махнула в сторону, прихожей.

Искомое помещение обнаружилось сразу, за синей дверью, вот тут-то все было привычно, итальянская плитка до потолка, недешевая сантехника. И свет по-прежнему есть, и откуда только берут? Когда с утренним туалетом было покончено, явился на кухню. Там подсунули кружку, чайник и кипятком. Мать спокойно рассказывала о своем прошлом, и как я понимал о далеком, ибо не помню про дядю Пашу ни чего. Отвергнув чай, заварил кофе, взял бутерброд.

— Оттого и дохлый такой, что всякой дранью питаешься, — тут же прокомментировала бабка.

Я только улыбнулся, а что мне еще остается, откусил от бутера кусок побольше. Кофе как обычно выбило остатки сна, заставляя подумать о будущем. Два вопроса. Что дальше? И как быть?

"Уш ты еп", — если бы не доживал кусок, точно бы подавился. Я эгоистичный дебил. Мать же сейчас выговаривается, возможно впервые после смерти отца, а тут я с бутером. Вон она уже и замыкаться начала, а бабка смотри так, что еще секунду две и во мне образуется дыра, акура в места глаз.

— Бабушка, может вам помочь чем?

— Конечно. Топор в крыльце, под лавкой, дрова возле бани, — выпалила хозяйка.

Я быстро обулся, не зашнуровываясь выскочил из дома, с кружкой в руках. Топор нашелся сразу, старый с побитой обухов, не удобный, жуть. Ладно не буду жлобом. Извлек из багажника топор, проверенный в бою. Так и где там дровишки ждут раскола? Ага, вон баня, сразу за колодцем, с синей крышкой, а хозяйюшка явно равнодушна к этому цвету. Погода не радовала, пасмурно, но без дождя, я оглядел небо на предмет просвета. Ни ма. Ладно,

дождя нет и слово богу, что-то я последние время все чаще и чаще Бога вспоминаю. Не будем о высоком, займемся куда более приземленными делами. Я поставил кружку на полку, пристроенную в бане, при этом пришлось подвинуть какую-то травку. Поплевал на руки да взялся за топор несмотря на то, что вырос в городе, отец часто брал меня на дачу, где научил не только дрова колоть, но и другим житейским мелочам, в городской жизни не пригодным.

Работа шла не бойко, сказывалось отсутствие опыта. Пока махал оружие расщепления, пытался думать о дальнейшей судьбе, но получалось плохо, мысли все время норовили перескочить на что-то другое. В конце концов, я плюнул на это дело... вечером обмозгую, что да как, нам же далее день на акклиматизацию. Одно более-менее понятно, остаться в поселение хочется. Наколотые дрова по указанию вышедшей бабки пришлось возить за баню, на тачке. На внешней вид железное творение, создали еще до моего рождения, но скорей я окочурюсь или небеса рухнут, чем она развалиться.

С тоскливой отрешённостью положил последние полено наверх кладки, еще пару тачек и придется искать, что подставить под ноги, иначе не дотянусь. Монотонная работа расслабила, позволяя привести мысли в порядок, образ отца уже не вспыхивали яркими пятнами воспоминаний, вгоняя ком в горло. Они плавно кочевали от одного события к другому, на сердце ложилось мягкая тоска, а не яростная печаль. Что меня зовут, понял только с третьего оклика.

— Ты оглох там? — старческий голос, даже хриплый звучал громко.

— Нет, — громко ответил я.

— Тогда чего стоишь, словно в воду опущенный. Иди картошка стынет.

Спорить с Марей Петровной не стоит, она не терпит препинаний, и так не подарок, а в гневе даже страшно представить. Но прежде зашел в баню, хорошо вымыл руки, лицо и только тогда отправился на прием пищи. Надеюсь и мой вклад виде лекарств, внес несколько капель для размягчения каменного сердца старушки. Ворчит больше для приличия, чем от злобы.

Еще в дверях я глубоко вдохнул, приятный запах жареной картошки, залез ноздри, дразня желудок. Я аккуратно проскользнул, между столом и скамейкой, к стоящей тарелке, с удовольствием уселся, все же умаяли меня эти дрова. Бабка просеменила к столу, ставя сковороду на деревянный поднос посередине, я не стесняя наложил полную тарелку. А вот и капуста квашеная, рядом со мной Марья Петровна поставила чашку. Что у нас с мясом? Ага, вижу куски жареные под картошкой, тоже сюда в тарелку. Ну, приятного тебе аппетита Игорь Борисович. После пяти минут не пристанного жевания, ко мне обратилась Бабка.

— Ты это не убивайся. Мать пожалей, да и молод ты. Так что не глупи.

Я не прекращая живать с легким удивление посмотрел на бабку. Она переживает за меня, за чужого человека. Вот дела, не ожидал. За одно спасибо, не было сопливых соболезнований и оханье. Не вынес бы, нахамил.

— Все будет нормально, — доживав, ответил я, но душе лежала печаль, от нее, наверное, никогда не избавлюсь, но надо жить дальше. Я теперь глава семьи.

Бабка не ответила, лишь кивнула с серьезным видом, без всяких ухмылок. Я засунул себе кусок мяса в рот, медленно проживал, и спросил, чтобы как-то разредить напряженную обстановку.

— Мария Петровна, к вам бандиты приезжали?

Бабка положила на плету не дочищенный горшок, обтерла руки полотенцем, по-старчески охнула, заговорила.

— Да были тут одни умники. Приехали на третий день на черных джипах, морды холеные глазище наглые как у твоего кота. Остановились возле махазина, пульнули два раза в воздух. Мол зовут. Ну наше и подошли. А те давай орать, мол мы ваша крыша, это типо за данью к нам ездить будут, — бабушка взяла полотенце, обхватила им ручку чайника, залила кипяток в кружку, стоящую на краю печи, — а потом охальники девчонок увидели молоденьких совсем, Алину и Свету, дочки Степановы. И говорят, мол мы сейчас часть дани и возьми, и за девчонками. Ну Пашка, то, что агрономом раньше был, как даст ему врыло тот с копыт, в грязищу.

Она сделал паузу, пока несла ко мне кружку, не обычная женщина, может ведь говорить нормально, но вот иногда подпускает в разговор сельский говор.

— Те пока хватались за свои черные наханы, наши уже уперлись приклады в плечи, и ощетинились как ежики. А бандюги давай орать, мол вы мертвецы, мы вернемся, вас всех постреляем. Дурачье. Думали будто их кто живыми выпустит. В их пустые башки, кроме одной мысли, ни чего и не уместилось. Мол, если закона нет, то можно воротить что хочешь, а подумать, что мирные жители, в отсутствии закона сами этот закон и поставят, не додумали. За что и подошли, — мать честная, во мне шелохнулся интеллигент, казалось, уже давно умерший под натиском мертвяков, вот так просто убили, — вообще постреляли мы их. Не чего такую мразь отпускать на свободу.

Я взял кружку, принялся мята, блин я-то кофе хочу, но перебить бабу я не решился.

— Потом того, что Пашка в землю носом уткнул, отнесли в подвал, ну и поспрошали как следует. Он как миленький все выложил, где живут, сколько их, как вооружены. Все сказал даже то, что не спрашивали, тоже сказал. Потом наши те, что из бывших полицейских, снарядились и поехали заразу на корню жечь, — вот так просто, не тебе ордена, не доказательств, все упростилось, виновны, пуля в лоб. Кто бы мог подумать, зомби съели не только цивилизованный мир, но и бюрократию.

Бабушка поставила перед собой огромную кружку на вид пол-литра не меньше, и громко прихлебнула горячего чая.

— Уезжали в ночь, вернулись в полдень, злые как собаки. Трех потеряли. Что самое посудное, бандиты только одного убили, других упыри загрызли. Они-то постреляли бандитов и пошли дальше, а те встали за спиной. Не приспособились еще по-новому воевать, — откуда она все это знает? Она что тут развела агентурную сеть, — ты это не думай, они там не все злыдней поубивали некоторых взяли в плен. А что пусть работаю на благо народное.

Я отхлебнул остывший чай. Вот это да! Вкусно, не я не испытал взрыв вкуса, мой мир не перевернулся, но Дьявол меня подери, вкусно. Не один доселе питой мной чай не мог сравниться с этим травяным настоем. Немного помолчали, неспешно прихлебывая чай, потом бабушка продолжила, видно нравилась ей тема.

— Вон стенку строят, по началу один там у них заартачился, я мол вор при законе, работать не положено. Так пулю ему в лоб и делов-то. Кто за бунтовал тех так же успокоили, — вот не хера себе диктатура с репрессиями, хотя что я тут интеллигента разыгрываю, правильно все делают, дармоедов кормить еще, им только дай слабину, сразу на шею сядут, — ты вот не смори на меня, как гринписовиц на нефтяную вышку. Если будут вести себя хорошо, то через пару лет станут жить как все нормальные люди. Ну почти нормальные.

Вот такие пироги с изюмом, хочешь так ешь, хочешь выковыривай. Чай обидно быстро

закончился, я тоскливо взглянул на дно кружки, от бабки мое поведение не укрылась. Она буркнула что-то не разборчиво, и заварила еще.

— Вот спасибо, — я искренне улыбнулся.

— О, а этого чего несёт? — щуря глаза, посмотрела в окно бабушка.

Я развернулся, но увидеть не успел, человек зашел в крыльцо. Послышался стук в дверь, и после не уверенного разрешения от бабки в дом вошел мужик, шмыгнув носом, стягивая кепку с головы.

— Здасти!

— Чего надобна, — бабка и не думала отвечать на любезность, ведать живет по принципу: незваный гость хуже татарина.

— Да вот за постояльцами твоими приехал...

— Давно пора, на ночь просились уже почитай полдня, на шее сидят, — перебила она мужика.

— Я это только для разговора с начальством, — он стушевался, мня несчастную кепку.

— А мне как-то без интереса, забирай, — я не понял нам выметаться, или еще можно погостить? Ладно, с этим вопросом пусть мать разбирается, она вроде установила контакт с бабкой.

— Это я... на улице, — сообщил мужик и поспешно вышел, бабка последовала за ним.

Надо мать найти и отправляться, к начальству, чтоб прояснить наш статус в поселение. Глядишь может и работа надеться, а это как ни как первый признак стабильности.

Собрался быстро, оделся да вышел, мать пришла откуда-то с улицы, видимо, бабка отрядила ее на работы. Мама привела себя в порядок, наверное, быстрее чем я. Пешком идти не пришлось, к моему удивлению за нами прислали машину, расселись в убитом "уазеке", и поехали к начальству на ковер.

Принимал наш вчерашний знакомый Славик, смотреть на него без вздоха сожаления было нельзя. Под глазами огромные мешки, лицо осунувшиеся, по любому ночь не спал. Когда мы вошли в кабинет, он даже не сразу понял, что мы от него хотим. Пришлось напомнить.

— А вы. Так, так, — он порылся в бумагах, нашел какой-то лист, вздохнул, — на все рук уже не хватает. Вы случаем не секретарь?

— Нет, я учительница, младших классов, — после этих слов у парня даже лицо просветлело.

— Уважаемая, как же мы вас ждали. Понимаете, детей много, есть и те, что лишились родителей, а вот присматривать за ними почти не кому. Тем более учить.

Я был удивлен до самой глубины души. У нас одни мысли как выжить, и не попасть под зубы мертвякам, а тут уже про далекое будущее задумываются. И даже во всю уже пахнут чтобы он наступило, и было как можно светлее. Нет надо зубами вцепиться в это место, во что бы то не стало.

— Надеюсь, вы поможете нашей беде?

Мать замаялась, явно не ждала такого быстрого развития событий.

— Вы не волнуйтесь, мы вас не обидим, и с жильем, и с едой поможем. И дальше подсобим, чем надо. Соглашайтесь.

— Я не против, — в голосе было больше сомнения, чем уверенности, на меня посмотрела, как бы ища поддержки. Я улыбнулся.

— Замечательно. Просто великолепно. Пойдемте, — он быстро поднялся, открыв дверь

перед мамой, — парень подожди тут.

Подожду, куда деваться. Вернулся Славик достаточно быстро, мне еще не успело наскучить интерьер кабинета.

— Все парень твоя мать в надежных руках, — он уселся за стол, немного подумал, достал из тумбочки банку энергетика. Продавил крышку, сделал большой глоток, — так теперь насчет тебя. Какое образование?

— Неоконченное высшее.

— Менеджер небось?

— Ага.

— Понятно. Ладно, подумаем, что с тобой делать. А пока рассказывай, как выжили, где были все это время и чего уехали. Вообще все.

Я немного поерзал на стуле, готовясь начать рассказ, вчера на ночь да с дороги расспросами не стали мучить, но сегодня продеться ответить по полной программе. Рассказывал я, не вдаваясь в подробности, исключительно ключевые моменты, как выжил, как спас пострадавших, как приехал, а отец убит. По последнему пункту, правда выразался не скрывая эмоций, с позитивными не имеющие ни чего общего.

Пока я разглагольствовал, хозяин кабинета успел выпить еще две банки энергетика. Внешне остался столь же разбитым, хотя глаза стали живее, а под конец рассказа уже ерзал на кресле, перекладывая бумаге.

— ... вот так мы здесь и оказались.

— Да, дела. Не когда бы не подумал. А оно вон как, — невнятно прокомментировал он, мой рассказ.

Помолчали.

— Значит так, есть у меня для тебе дельце. Специалистов по лопате у нас и так хватает. Завтра по утру съездишь с одними товарищами кой-куда. Пистолет у тебя ПМ как я понимаю, — я кивнул, — значит патронов мы тебе дадим. Немного.

— Я не то, чтобы против, но почему не на лопату? — меня очень заинтересовало откуда такие льготы.

— Хм, видишь ли, — он сцепил пальцы, немного поживал губы, — я тебе вот что скажу. Был у меня товарищ, здоровый лось, в жизни поведал такое, что многим и не снилась. И когда началась Беда, не бросился бежать, а стал помогать ближнем. И все бы хорошо, вот только. Столкнулся он с мертвяком, — вид рассказика преобразился, стал задумчиво грустным, — тварь прет на него, а он из обрезка ему в живот, раз. Ни чего, два ничего. Бросил он ружье и в рукопашную с ножом... Кхм вообще загрызли его.

Он посмотрел мне в глаза, с каким-то укором, я не отвел взгляд, мне виниться не в чем.

— А ты выжил, с топором, в мертвом городе, да еще и разжился барахлом... и мать спас. Беда показала, в ком что есть... — он помолчал, — знаешь, многие тут зомби и не видели ни разу.

Дааа. Что тут скажешь? Слова не находились, а ляпнуть что-то глупое совсем не хотелось. В данном случае молчание золото.

Вышел я от нового начальника, с какой-то долей облегчения. В тумане будущей жизни, появился просвет, так глядишь, скоро вообще наступит ясная погода в этом самом будущем. После его откровения, поговорили еще не много на сугубо, бытовые темы. Окончательно прояснилась вопрос о жилье, оказывается бабка, сама просила подселить к ней, кого-то в помощь, она просто по природе своей сварливая и на власть обиженная. Так же дал

разъяснения по новой работе, пока надо съездить, с мужиками кой-куда, они, к слову, где-то внизу, надо бы познакомиться, найти Петра Лавиньша, он за главного, у нас будет.

Найти нужного человека, в небольшой холе оказалось делом пяти минут. Мог бы и быстрее, просто из-за вежливости, слегка помялся прежде, чем вклинился в разговор. Мне махнули головой, куда-то в сторону гардероба, где, опираясь на стойку, стоял мужик под два метра ростом, огромный мышц не видать, насколько позволяла судить кожаная куртка, лицо как прямоугольник, с рублеными чертами, на немца похож, какой он Петр, Гунтер или Ганц.

— Здрасти! — поприветствовал я, будущего напарника.

Он нахмурил брови, дочитал что-то на листке бумаге, и только тогда перевел взгляд на меня, скользнул по лицу, потом оценил все остальное, словно для приема на работу.

— Здравствуй! Чем могу?

— Меня Слава к вам прислал.

— Хм, — он не смог или не захотел скрывать эмоции, губы дернулись, придавая лицу разочарованное ворование, — хорошо, подожди здесь.

Ну да явно ждал спецназовца, при полном параде, а подсунули пацана. Его можно понять. Я облокотился на стойку, где, когда-то выдавали одежду, внутри спокоен, пошлют рыть траншею, значит судьба.

— ... я тебе говорю Инга, та еще дура, — я не произвольно прислушался к разговору двух мужиков, в фуфайках, с грязными от масла руками, — она себя кончила и семью за собой прибрала.

— Ай Валера, хорош чушь нести.

— Что чушь. Мне, зачем врать? Она же психованная, вон вспомни как орала на всю деревню, что демоны в нее вселились.

— Это ее от белочки так приплющило. Вылечили же.

— А после случившийся хрени она можно подумать, не за пила.

— Да шел бы ты лесом, со своим теориями, — тот, что стоял ко мне ближе махнул рукой, и дернулся чтобы отойти, но остался стоять, — если хочешь знать, то на хренам ей травиться самой, а потом идти и жрать детей? Она бы одним махом всех бы траванула. Так что не фиг, воздух сотрясать, и воду баламутить. И так тошно жить.

— На то она и психованная, чтобы вести себя не адекватно.

И оба умолкли, разобидевшись друг на друга. Да нервы у многих сдали после Беды, не мудрено, что не которые решили сбежать в мир иной, как можно менее безболезненным способом. Одно печально, сам жить не хочешь, не тащи других, человек такое животное везде приспособиться, и извлечет выгоду. Дай только срок.

Петр вернулся на удивление быстро, причем уходил с кислой миной, а возвратился с довольным лицом. Поймал мой взгляд, махнул рукой, чтобы следовал за ним. Выйдя на улицу, отошли чуть в сторону, дабы не мешать людям, ходить по лестнице.

— Петр, — он протянул руку.

— Игорь.

— Значит так Игорь, мне тут Слава про тебя кое-что рассказал, думаю сработаемся, — как-то он странный, очень уже быстро свое мнение меняет о людях, или это Слава пользуется у него непререкаемым авторитетом, — сейчас дождемся еще одного человека, и можем расходиться до завтра. А вон и он.

Пока мы разговаривали, он постоянно вертел головой, поэтому не мудрено, что заметил кого надо очень быстро. Нужным человеком, оказался старик, с окладистой бородой, в

дешевой болоньевой куртке. Он, закинув ногу на ногу, сидел на скамейке, под елками синего цвета, самозабвенно покуривая. Подошли, поздоровались.

— Я Перт, это Игорь.

— Михаил можно Михалач, — при ближайшем рассмотрении, он оставил двойное чувство, на вид пожилой, но не сказать, что совсем, скорее потрепанный, прищур глаз, окладистая борода, орлиный нос, в купе с худым лицом, создавали впечатление человека бывалого. Скажет, что работает лесником, поверю на слово, ибо так себе людей этой профессии и представлял.

— Куда едем? — сходу спросил Петр.

— Ох, так и не скажу, показывать надо, — он докурил сигарету, не много пометался, в поисках, где бы забычковать потом, виновато улыбнулся, кинул на землю и тщательно задавил носком кирзового сапога.

— Хорошо.

— Да, только патронов нету, — решил напомнить еще раз, а то ведь забудут.

— Я в курсе. Так, можешь идти домой, к восьми будь здесь — а мы с Михалачем еще кое-что обсудим, — блин я им, что рожей не вышел, отсылают они меня.

— Да я не куда не спешу, — как можно безразличным тоном отозвался я.

Перт пожал плечами мол, сам решай, я не против. Я уселся на край скамейки, с видом прилежного студента. Петр без всякой раскочки, взялся за дело, ни тебе отвлеченных вопросов, ни абстрактных рассуждений. Сразу быка да за рога, все сугубо по делу, как долго ехать, что из себя представляет дорога, какой маршрут, что брать и где. В общей сухой деловой разговор, несколько не интересный праздному слушателю. Я усиленно создавал заинтересованный вид, сам же в диалог не встречал, потому что добавить дельно не чего, а сморозить глупость еще успею. Весь разговор затянулся на минут пятнадцать не больше, хлопнули поручками да разошлись.

Погода подпортилась, начался мелкий дождь, но это не страшно. Шел я бодро, особа по сторонам не смотря, настроение из хмурого переменилась в нормально позитивное. Как ни как жизнь налаживается, теперь главное не на косячить по-крупному. Перед уходом нашел мать, сказала, чтобы не ждал ее, шел домой. До моего нового пристанища добрался быстро. Братан сидел на скамейки, морда невозмутимая, словно дождь не про него, он сам по себе, а осадки сами по себе. Я пробежал пальцами ему за ушами, не получил отзыва на ласку. Он в своем репертуаре.

— Есть будешь? — отчего-то спросил я, раньше вроде не замечал за собой разговоров с животными, а их раньше, если честно и не было.

Нашел миску, аккуратно насыпал корма, удосужился безразличного взгляда от кошки. Вздохнул и пошел за заданием к бабушке надо отрабатывать кров.

Проснулся за несколько секунд до того, как будильник заиграл злобную оду пробуждения. Сдернул одеяло, уселся на край кровати, опуская ноги в мягкий ворс ковра. Выдохнул, потер лицо ладонями, будильник противно выкрикнул первую ноту, тут же получил по голове и умолк. Вот так будешь знать, как тревожить честного человека, изверг. Сегодня снова снился отец, и от того настроение ни к черту. За окном только рассветало, солнца еще не видно, лишь тьма перешла в полумрак. Все, хватит в неженку играть, пора выдвигаться навстречу первому рабочему дню. Оделся, не включая свет, как можно тише прошел на кухню к умывальнику, быстрее покончил с личную гигиеной, до жути хотелось кофе, но электричества уже не было, вырубили вчера вечером, а включать газ и брать

хозяйский чайник как-то не хотелось, да и чревато это, больно уж сурова бабка. Вернулся в комнату, собранный рюкзак закинул на плечи, пистолет положил в карман, пусть и без патронов, но вроде обещали подкинуть немного, ну и верный топор в руки.

Покинуть помещение незаметно не получилось, на крыльце, когда до двери оставался шаг, за спиной послышался ворчливый голос.

— Это ты куда собрался?

— На работу, — как можно миролюбивее ответил я улыбаясь.

— На пустой желудок? — бабушка стояла с ведром в руке, на плечах вчерашняя безрукавка, голову же покрывал белый платок, керосинная лампа как-то зло высвечивала ее фигуру, — помрешь еще с голоду, а мамка твоя потом волосы на голове рвать будет от горя. Мне истерики в доме не нужны.

— Так я не голодный, — последняя попытка отказаться.

— А мне что до этого, ну быстро есть.

Я молча повиновался, на самом деле кушать хотелось, и от пары бутербродов я бы не оказался. Вот ведь дела, раньше с утра и кусок в рот не лез, а как начал активно двигаться, так и аппетит проявился.

Мария Петровна поставила миску с овсяной кашей и кружку с кофе.

— Чего морду кривишь, самая та еда, для мужика. Не то что ваши бутерброды, — никогда не думал, что о хлебе с маслом и колбасой можно отзываться с таким презрением, хоть плюйся.

А каша-то вкусная, и чего это я так противился все эти годы. Стереотипы, чтоб их. Хм-м-м, прям не дом, а клад новых ощущений, вчера — чай, сегодня — каша, вот интересно чего еще можно ждать? Покончив с едой, хотел было рвануть наружу, но бабка меня тормознула, всучила термос и сверток. Я буркнул спасибо и шмыгнул из дома. Страшная снаружи, добрая внутри.

До местного сельсовета добрался довольно-таки быстро, по дороге никого не встретил, то ли уже все пашут, то ли еще спят, но, думается, скорее первое, солнце уже показалось из-за кромки леса, самая пора. Мои напарники стояли возле крыльца, точнее Петр подпирал плечом опорный столб, через правое плечо свисал дробовик, возле ног стоял походный рюкзак, Михалыч покуривал на скамейке, лениво выпуская дым в небо. Оба одеты в кожанки и штаны цвета хаки, прям команда, лишь я выделился, надев строительную робу. Увидев меня, оба заухмылялись, но смолчали, да плевать, удобная крепкая одежда, не на банкет собрались. Отодвинув лежащий на скамейке карабин, явно принадлежащий Михалычу, уселся, подставляя лицо солнцу, ветра не было, от него нас прятало здание. Благодать, вот только те облака на горизонте намекали, что ближе к обеду будет дождь, но не факт.

Через минут пятнадцать из дверей сельсовета вышел хромающий Сергей, уже оправился, то чуть ли не при смерти был, а тут вот сам ходит, еще и при должности.

— Здорова мужики, о, и спаситель мой здесь, — узнал, я не ожидал, он поздоровался с нами за руку, — с ним, мужики, не пропадете.

Он что, ехидничает? Блин — вот тебе и благодарность.

— Да мы, вроде как, и не собирались... пропадать, — буркнул в ответ Петр. Какой-то он злой, будем надеяться, что только по утрам.

— Да кто вас знает, лихих отчаянных ребят, — в том же тоне продолжал Сергей, — значит так, дуйте прямо, потом налево, там гаражи, увидите лысого мужика, ну или в кепке, это Иван, отдадите эту бумажку, он вам за это машину подгонит. Сам вас провезти не могу.

Он указал на больную ногу, затем передал листок Петру, не прощаясь ушел. Командир (а по-другому и не назовешь) что-то пробубнил, передразнивая Сергея.

— На, держи, — он протянул мне висящий до этого у него на плече черный дробовик, — вещь казенная, смотри, не потеряй и не сломай.

Принял оружие, тяжеловато, но от этого прибавилось уверенности.

— Пользоваться умеешь?

— Видел пару раз, — я не стал уточнять, что по телевизору, отберет ведь.

— Смотри, — пришлось вернуть дробовик, он перевернул его, — вот лоток, сюда вставляешь патроны, четыре штуки. Затем дергаешь за цевьем для перезарядки.

Вроде просто и легко.

— Мне бы пальнуть пару раз.

— В лес выйдем, там и пальнешь, — неохотно буркнул Петр, вернув ружье вдобавок с патронами, — все, пошли.

Вот и все, небольшой ликбез по оружию и в путь, и никаких получасовых лекций, а как ни странно, мне хотелось бы. Ладно, потом, надеюсь, объяснит получше.

Пройдя метров триста по тропинке, пришли, куда сказали. Гаражи располагались буквой П, точнее, прямо были боксы, слева жилое здание, а справа сарай, явно какой-то дровяник. Иван вышел навстречу, даже искать не пришлось, полноватый мужичок, и вправду лысоватый, в черном от масла комбинезоне. Обтирая пальцы такой же грязной тряпкой, протянул руку, пришлось жать, тут же в нос заполз запах мазута, вытесняя все весенние ароматы на раз. Получив бумажку, он гаркнул и ушел в гараж. Через несколько минут перед нами стояла "нива" бежевого цвета.

— Хороший агрегат, сам проверял, работает как часы, те, что из Швейцарии.

— У них вроде расход горючки большой, — выразил недовольство Петр.

— Это если башки нет, то большой, — беззлобно отозвался на замечание главный по машинам.

— Давай, грузимся, — отдал команду Петр.

Михалыч открыл дверь, отодвигая сидение, и жестом указал, мол, лезь, юнец, твое место известно. Блин, вот не хотел же со скандала начинать сотрудничество, а придется.

— Не полезу.

— Чего, — больше удивленно, чем вопросительно произнес Михалач.

— Случись что, как я оттуда выбираться буду?

— Молча, — Это уже Петр.

— Или с матюгами, как у этих Белорусских партизан — тут же включился в разговор Иван, — как видишь, выбор тебе дали.

— Если такие умные, то давайте — я спереди, а кто-то из вас позади, — ну что, давайте начинайте ставить пацана на место, по рожам же вижу, хочется, вот брови в кучу, глаза в прищуре, и губы-то как кривятся, — не полезу и все тут, хоть взащей гоните.

— Иван, что-нибудь с четырьмя дверьми есть? — удивился не только я, но и главный механик.

— Я вам что автосалон, как в Германии, чтобы машины по заказу таскать? — тут же возмутился мужик, выставя руки вперед.

— Да не вопрос, не давай. Пойдем к главному, возьмем новую бумажку. Потом пообедаем и выйдем, а за проволочку сам отчитаешься, — спокойно сказал Петр, захлопывая дверь, спорить он явно не собирался.

— Да что за народ пошел, как при Союзе, чуть что сразу к начальству бежит, будто сами договориться не можем, — повернувшись к нам спиной забормотал Иван.

Петр исподлобья посмотрел на меня, собрался было что-то сказать, но передумал. Да и пофиг, его проблемы. Блин, ну чего же я такой проблемный, ни в одном коллективе ужиться не могу. Хотя, если быть честным, все правильно сделал, жить хочется больше, чем получать одобрительные кивки от напарников. В ногу что-то ударило, я глянул на раздражитель — о, Братан.

— Ты-то что сюда пришел? — я нагнулся, погладил кота между ушей.

Когда убрал руку он медленно, по-барски завалился на бок, греясь на солнышке.

— Твой? — миролюбивым тоном поинтересовался Перт.

— Да.

— С нами поедет?

— Как захочет, — разговор определенно не клеился.

Через десять минут из гаража выехала новая "нива", только уже с четырьмя дверями, или пятью, как там правильно говорить, не знаю.

— Вы что там их маринуете? — удивленно поинтересовался Михалыч, — откуда столько добра?

— Да закупила их тут одна организация, — охотно ответил Иван, недовольство, что было раньше, как ветром сдуло.

— Эта годна? — поинтересовался у меня Петр.

— Да, — коротко ответил, залезая на заднее сидение, кошка последовал за мной. Значит едет, его право. Поставил рюкзак рядом, Петр через сидение кинул свой к моему, грузно уселся, поерзал, подстраивая сидение под себя.

— Ох, — вырвался взвздых у Михалыча, он за зашерудил в кармане куртки, и с кряхтением вытащил оттуда горсть патронов, — это тебе.

"А с оружиейными патронами вместе отдать не судьба", — мысленно проворчал я.

Он пересыпал их в подставленные ладони, потом еще раз залез в карман за новой порцией. Блин, отчего-то я представлял, что выдадут в магазинах, ну или в коробках, но не так словно горохом. Рассыпав их на сидение, полез за пистолетом, чтобы набить магазины.

— Ты магазины набей сразу, — хотел огрызнуться, мол, не дурак сам понимаю, но вовремя тормознул, надо начинать дружить с людьми, а не собачиться.

Двигатель непривычно зло заурчал, машину слегка тряхнуло, и мы выехали на основную дорогу. Нас остановили на КПП, мужик с заспанными глазами спросил, куда это мы в такую рань. Петр скупно ответил, что по делам государственным. На том и распрощались. Я откинулся на сидении, тоскливо глядя в окно, неспешно набивая патроны в оружие, там во всю триммерами выкашивали траву, чуть ли не до самой земли, и вырубали кусты. Понятно, зону отчуждения делают, ну да как же без нее, где-то на горизонте трудился экскаватор, копая ямы для столбов, на которые потом натянут сетку и колючую проволоку. Для зомби непреодолимая преграда, да и для человека тоже, если еще и вышки поставят по периметру, то незаметно уже не просочишься. Одно противно — ощущение, словно в зоне жить будем. Но так куда лучше, чем без ограды вообще, вроде Мария Петровна говорила, будто обещали со временем поставить нормальную стену, но сомневаюсь. Когда первая горячка спадет, народу обычно становится лень работать. Мол, и так сойдет. Наша нива бодренько влетела в лесной коридор, делая пейзаж еще унылее, черные стволы деревьев вгонят в тоску любого. Блин да вареники, куда я прусь, ведь хотел нормально жить, морально был готов вот так

чистить кусты, или с лопатой землю рыть. Да тяжело, но безопасно, а поманили — так я сразу в стойку. Я что — адреналиновый наркоман? Или в одном месте заиграл дух авантюриста?

Как только выехали из леса, Михалыч, поерзав на сидении, заговорил.

— Я вот когда-то давно в одном журнале читал рассказ такой, — говорил он медленно, словно сам вслушивался в слова, — там после ядерной войны некоторые люди выжили и за лет так пятьдесят деградировали до уровня средневековья. Это к чему я, как думаете, нам то же самое светит?

Хм-м-м, я сам как-то про далекое будущее и не задумывался, жил сегодняшним днем, выжил и хорошо, от чего-то надеялся, что само все решится, приеду к родителям и все само решится. А вышло...

В машине повисла пауза, Михалыч никого не торопил с ответом, Петр сосредоточенно хмурил брови и немного шевелил губами. А ладно, была — не была.

— Да ничего такого не случится. Фантастику ты там прочел и только, — я замялся, подбирая слова, для себя я все осознал, а как это объяснить другим пока не знал, слишком все спонтанно случилось.

— С чего деградировать-то, ну нет у нас пока электричества и всех благ, что оно дает, так это временно, вон на Даугаве ГЭС стоит, значит проведут когда-нибудь свет. Откинуло нас на лет так тридцать-сорок назад и что? После второй мировой все хуже было, восстановились же. И ничего, выжили, не деградировали. Добра-то осталось не то чтобы вагон, а целый состав, пока мы готовое переломаем, лет десять пройдет. Можно сказать, что зомби сожрали весь лоск, остался только голый каркас, наращивай заново, что хочешь.

Меня так никто и не перебил, можно сказать, выслушали внимательно и даже кивали в знак согласия.

— Не о том вы мужики думаете, — холодным голосом отозвался Петр, — вы все про глобальное, а надо о локальном...

И умолк, что хотел сказать — непонятно.

— Дык мы же мужики, у нас только важное в голове, как мир спасти, кто президентом будет, а мелочи — это для женщин, как борщ приготовить, где денег взять, — Михалыч как-то неуверенно попытался пошутить, чтобы разрядить обстановку.

— Вот обживемся, все стабилизируется, будет у нас в поселке глава, вы думаете этим все и ограничится? — словно и не было паузы, продолжил Петр, — Я могу сразу сказать, так не будет. Надо будет под кого-нибудь прогибаться, говоря языком девяностых, искать крышу. А то приедут лихие парни на броне и заберут, что захотят, мы со своими ружьями разве что салют устроить сможем, — пауза, — я думаю, мы под ГЭСовских уйдем, у них электричество, и, как я понял, там военные осели. Феодализм у нас образуется, на каждые сто км по князю станет.

— А чем "крыше" платить? Не думаю, что военные по доброте душевной своей шкурой за нас рисковать будут.

— Да они же кушать хотят, вот кормить их и будем, наделаем садов и огородов, так сказать, — вроде логично изъясняется, ГЭСовские — реальная сила в нашем районе, если там действительно вояки, а им не до городов, им бы в нормальном состоянии дамбу удержать, да округу от бандитов очистить, наших выведут, соседние приедут.

— А если соседи из матушки Руси пожалуют? Да при полном параде, у них там военных игрушек полно, и менталитет сам знаешь какой, — Михалыч слегка приоткрыл окно, и

прикурил сигарету.

— А это уже вопрос большой политики, в ней я не силен, но предполагаю, что договорятся мирно. Что им от нас нужно, так это только река в качестве прохода в Скандинавию, начнут хулиганить, так мы же в партизаны уйдем, — а в голосе-то уверенности нету, — всю реку они под контролем не удержат, ну а мы-то крови им попортим. Не, всяко миром легче договориться.

Дальше разговор старших съехал на "если бы да кабы", я даже слушать перестал, прикрыл глаза и слегка задремал. В дреме пришел отец, он что-то говорил улыбаясь, хлопал меня по плечу. Проснулся от резкого торможения, чуть на пол не упал. Вот и приехали. Я выпрямился на сидении, попытался поморщиться, что за фигня... Лес, кому-то в кустики приспичило?

— Пошли, постреляем, — коротко объяснил остановку Петр.

Вот и отлично, я-то думал, забыли. Далеко отходить не стали, перелез через ледяной нарост, выбрал дерево примерно шагах в десяти от себя, убедился, что мужики за спиной стоят, упер приклад в плечо, напрягся, нажал на курок, ничего. Не понял... Передернул затвор, снова нажал, грохнуло не слабо, правда, отдача оказалась слабее, чем ожидал. Отстрелял все четыре патрона, в ушах звенело, а нос разъедал пороховой дым. Оглянулся на напарников, те подпирали машину, о чем-то переговаривались, на меня особо не обращая внимания. Шмыгнув носом, пошел посмотреть, что с деревом сотворил. М-да, досталось сосенке не слабо, кору и часть ствола раскурочило, добротная штука.

— Все? — окрикнул меня командир.

Я кивнул, поплелся назад. Сев в машину снова зарядил ружье, кошка же на выстрелы не обратил никакого внимания, спал, сопя в две дырочки, вот же пофигист.

Выехав из леса, еще минут так пятнадцать тряслись по полю, приближаясь к здоровенному сараю, в него не то, что трактор загнать можно, и самолет спрятать получится. Остановились возле приоткрытых створок, заглушили двигатель. На разведку пошел я, как самый молодой и шустрый, никакой дискриминации, все по логике.

Я аккуратно взялся за дверь, готовясь в случае чего отпрыгивать и убегать, потянул, отходя в сторону, чтобы не попасть в сектор обстрела, если там кто завелся. Мертвякам тут вроде неоткуда взяться, но осторожность лишней не бывает, жизнь одна, второй попытки никто не даст. Мужики же, держа проем на прицеле, медленно зашли внутрь. Я огляделся по сторонам, только поле, только ветер, зашел следом. Внутри царил полумрак, тонкие лучи солнца пробивались через мелкие дырки в шифере, создавая тем самым какую-то мистическую ауру. Справа стоял ряд бочек, глянул внутрь — зерно, на фига, спрашивается. Трактора находились с другой стороны, красно-черные МТЗ, они же Белорусы. Михалыч уже суетился возле них, Петр, закинув автомат на плечо, начал подниматься по железным ступенькам на платформу, что была приделана к стене.

— Я тут секретки оставил, чтобы не сперли случайно, — откомментировал свои действия Михалыч.

Я дернулся, когда мимо меня промчался кот. Это что с ним, мышь увидел? Инстинкты выиграли. Кошак тем временем чуть не сбил Петра, влетел на площадку, и откуда, выгибаясь дугой, зашипел.

— Наверх, — заорал я, что есть мочи. Подобное поведение моего четвероного друга могло объяснять только одним словом — зомби. Хотя, что я паникую, у нас же оружие, мысль еще только формировалась в слова, как я заметил фигуру, прыгнувшую за бочки. Это

что за хренотень?

— А? — тупо открывая рот, спросил Михалыч.

Мать, пока объяснишь... Я схватил его за шкурку и толкнул к лестнице, мужик сделал несколько шагов, потом заартачился.

— Да лезь ты, на хрен, — мат подействовал, старикан подчинился.

Я тем временем косился на бочки и на выход, ожидая появление твари. Если мои глаза не врали, то за бочками сейчас сидел бабуин ростом с теленка. Я забрался по ступенькам за несколько секунд.

— Что там? — зло спросил Михалач, явно недовольный таким обращением со своей персоной. Ничего переживет, не время для вежливости.

— Не знаю, но хрень там здоровая, — почему-то шепотом ответил Петр.

Запах мазута с древесиной вытеснила вонь мертвечины. Пришла беда, когда не ждали.

— Там псина мертвая, — высказал предположение Петр.

— Ага, чего тогда она прячется? Мертвяки же прут на пролом.

Мне на ум сразу пришла женщина, что пряталась за дверью, когда я прорывался из ванной.

— Они вроде могут обучаться.

— Чего.

Я высказал свои подозрения и привел факт из жизни, пока рассказывал, за бочкой зашевелилось, и на несколько секунд мы увидели горб над краями. Ох же ты...

— Давай бочки расстреляем, делов-то, — поднося карабин к плечу, предложил Петр.

— Там зерно, замаешься стрелять.

— Что делать будем? — и оба уставились на меня.

— Убивать.

Я сделал пару глубоких вдохов, к горлу сразу подступила тошнота от вони. Дурак, теперь даже в сортир без респиратора не пойду.

— Вы это, прикройте меня, если что, — я отодвинул ногой шипящего кота.

Никто меня отговаривать не стал, дураков, кроме меня, нет.

По ступенькам спустился очень осторожно, замирая каждый раз, когда мне чудилось, что вижу движение. Так дышим, дышим, нога опустилась на землю. Это чего я поперся, самый смелый что ли? Что-то у меня в башке не того, то мужиков на перекрестке кинулся спасать с топором в руках, то сейчас прусь на тварь, которая быстрее меня раз в десять, вон как два метра проскочила, едва заметить успел. Да к тому же явно боли не чувствует. Вот прыгнет, загрызет меня, мужики, конечно, отомстят, только от этого мне легче не станет.

Все хватит ныть, я пару раз вдохнул и выдохнул, успокаиваясь, так всегда бывает со мной — волнение перерастает в железобетонную уверенность. Еще со школьных экзаменов заметил за собой такую особенность. Ружье к плечу, как когда-то показывал отец, сделал первый осторожный шаг, за что-то зацепился, не выстрелил только чудом, палец лежал на ободке. Тихо выматерился. Следующий шаг я сделал, поднимая повыше ногу. Так, влево не пойду, там выход, угол обстрела хуже, и мужикам прикрыть сложнее. Значит вправо. Осторожно шагая, по широкой дуге стал обходить бочки. Весь мир сузился до этого угла, пропали все запахи, звуки, стены. Нет, так неправильно выцеливать сам угол, тварь точно не станет высовываться, чтобы проверить, кто идет, а если все же и высунется, я по-любому не попаду, значит, берем чуть в сторону, примерно на то место, где она может выпрыгнуть. По верху смотреть нечего, стоит ей показаться как сверху расстреляют. Я прошел уже большую

часть пути, а твари так и не увидел. Откуда она так прятаться научилась? В фоновом режиме мозг выдал ответ, по ней уже стреляли. Мать честная, мертвяки совсем поумнели. Мысль дальше не развилась, я заметил здоровенную лапу с чудовищными когтями. О-хо-хо... вот это монстр. Я замер, пот рекой тек по спине и лицу, еще немного и станет разъедать глаза. Ну, еще шагок, у когтистой лапы появилась мощная нога. Еще два шага и встану на прямую линию с тварью. Э-э-э, нет, так не пойдет, она же прыгнет на меня, пока ей мешают бочки. Выманивает. Ну, сука, я резко шагнул в бок, одновременно стреляя, передернул цевьем, не успеваю, тварь прыгнула, заваливаясь на переднюю лапу. А перед глазами только челюсть, как у крокодила с несколькими рядами зубов. Бах. Снова дергаю затвор, отпрыгивая назад. Сверху выстрелы. Бах, передернул, бах.

Все, готова? Ага, не шевелится, а голова, а нет ее больше. Как деревянный, всем телом, повернулся на шум ботинок по железным ступенькам. Петр с Михалычем подбежали ко мне, но не по-тупому размахивая руками от счастья, а держа труп на прицеле.

— Сдох? — хриплым голосом спросил Петр.

— Без башки никто не выживет, — едва разжимая губы ответил я, пытаюсь унять дрожь в руках.

— Вот это хрень, — резюмировал Михалыч.

То, что лежало перед нами я не знал, как назвать, тварь ростом чуть больше меня, задние ноги сухие мускулистые, как у собаки, только передние конечности напоминали больше человеческие руки, чем лапы, мутировавшие в когти. А поверх тела какие-то лохмотья. Головы не было, всю размозжили, я пнул ногой один из уцелевших зубов, по размеру он превосходил мой указательный палец.

— Ты мне вот скажи, что это за хрень?

— Мутант, — коротко ответил я Михалычу.

— Кхе... Ну ты и орать...

— Чего?

— Да когда в тварь стрелял, орал словно одержимый. Я думал стекла осыпятся, — в голосе старшего напарника я не расслышал ни нотки ехидства.

— А ты что, молча стрелял?

— Не, тоже орал, с Петром на пару, но тише. Связки не те.

Я залез во внутренний карман рубы, извлек телефон, носил чисто по привычке, а вот пригодился. Когда аппарат пропищал приветственную мелодию, мужики глянули на меня с непониманием.

— Сфотографирую, а то никто же не поверит, — качество, конечно, оставляет желать лучшего, но все же.

Пока я изображал из себя папарацци, мужики вышли наружу, отщелкав с десятков фоток, последовал за ними. С полчаса сидели на улице, мужики курили, я просто рассматривал ближайший лес, прислушиваясь к себе. Не было дикого страха или оглушающей пустоты, как раньше, да, адреналина выплеснулось в кровь немало, но и только. Нет, со мной что-то в самом деле не так, черствею на глазах.

— Ладно, поехали отсюда, — отдал распоряжение Петр.

Я запрыгнул в "ниву" на место водителя, кот занял место рядом со мной, встав передними лапами на панель. Штурман, блин. Я завел двигатель, переключил скорость на заднюю, инстинктивно ожидая от советского автопрома скрежета в коробке, но нет, все прошло гладко. Отпустил сцепление, нажал газ и заглох. Ругнулся некрасивыми словами,

снова завелся, еще попытка дернулась и снова заглохла. Да что же такое, в проеме сарая уже стоял трактор, а в кабине с издевательской улыбкой сидел Михалыч. Ага, очень смешно. Третья попытка оказалась удачной, отъехал назад, пропуская трактор вперед. Стальной зверь выплюнул из трубы клуб черного дыма и резво взял с места. Я пристроился последним.

Ехали мы медленно, километров сорок в час, сиди да рули, да по сторонам посматривай, ничего сложного. Я старался думать о разном, но мысли постоянно скатывались к напавшей на нас твари. Откуда эта хрень взялась? В чистом поле, и почему напала на нас? И что это вообще такое, и как образовалось? Если брать во внимание лохмотья, то это было когда-то человеком. Хорошо, предположим, тварь сожрала кого-нибудь и вот так мутировала. Сейчас из памяти стали выползать картинки зомби, что видел в городе, у тех, что пошустрее, как мне кажется, челюсти были деформированы, выдавались вперед. А у девки, что убил в ванной, на руках имелись когти. Хм-м-м, точно были, тогда просто не придавал значения, не до разглядывания было. И какой вывод из всего этого напрашивается? Если дать зомби отъестся, то он превратится в усовершенствованную тварь. И жрут они не восставших. Иначе бы перегрызли бы друг друга, а не бегали бы стадом.

— Ох ты ешь твою... — и дальше из рта посыпались матюги, и никакого изыска, просто мат, сброс негатива.

Я с мачете по городу носился, да встретить мне что-нибудь подобное, сожрали бы меня, что американец хот-дог. И бродить мне с оплывшей мордой в поисках пищи, так сказать, в облегченном состоянии, без нескольких кусков мяса. Бр-р-р...

— Вот так, Братан, не ходи больше в город ни за что, — кот даже не глянул на меня, он с любопытством рассматривал пейзаж за окном, отоспался.

Интересно, откуда взялся? Мне виделся только один вариант — где-то неподалеку есть хутор. Там погибла семья, ну или совершила суицид, не столь важно, вот тварь и отъелась. И в ее прокисшие мозги так и не пришла мысль, что надо линять, вот и застряла на хуторе. А тут мы со стрельбой. На шум пришла. Только одно не сходится — как она научилась прятаться от выстрелов, ведь не поперла на пролом, значит ученая. А если так: погибли старики, тварь разъелась, приехал, скажем, сын спасать. Повоевали, к несчастью, с негативным результатом, вот и опыт. Всю оставшуюся дорогу я вертел эту историю в голове, поворачивая ее то так-то сяк, но в конечном итоге так и не пришел к окончательному выводу. При въезде в поселок нас даже не тормознули, просто махнули рукой, мол, катитесь дальше. Я отметил при подъезде, что строительство забора двигалось семимильными шагами, когда припрет, даже наш человек может работать в ускоренном темпе.

Всю технику сдали Ивану, он принял ее с довольной рожей, словно лично ему подарили. Мы сказали спине главного техника "до свидания" и пошли с отчетом к Главному. Надо было фотки показать и объяснить, что за хрень у нас тут появилась. В приемной нас встретила секретарша, волосы растрепаны, глаза красные, авторучка в руках с разгрызенным колпачком. Она мельком на нас глянула, нехотя буркнула — заходите, и снова погрузилась в работу. А Славик, смотрю, пошел вверх по карьерной лестнице, кабинет больше, секретарша, вон, появилась. Быстро...

Мы вошли, сначала старшие, а уже потом я. Осторожно прикрыл дверь, в уме прикидывая, как начать разговор. И замер как вкопанный. За столом напротив Славика сидел Стас, поза раскованная, сам смеется, то ли своей шутке, то ли над перлом начальства зубу обнажает, атмосфера дружелюбная. Во я попал... Стас вальяжно обернулся, увидел меня, удивление быстро переросло в гаденькую ухмылку.

— Вот он. То самый, про которого я вам рассказывал, — я отшагнул к двери, но путь к отступлению перекрыл Петр.

— Игорь — это правда, что он нам рассказал?

А что он рассказал? Да, явно не то, как я добывал еду. Дьявол. Да он по-любому выставил меня козлом отпущения. Не успел я приобрести репутацию, как меня уже очернили.

— Не знаю, что он вам там рассказал, — грубо ответил я.

И тут начался спектакль одного актера. Стас вскочил со стула, дернулся ко мне, понял, что его никто не собирается останавливать, сделал шаг, и отыграл лицом, мол, я с трудом, но справился с яростью.

— Ты, сучара, ягненком не прикидывайся, — разгневано зарычал он, — все из-за тебя, суки. Все погибли только из-за тебя.

Как погибли? Его слова огорошили меня, стою как в прорубь опущенный. Как погибли Саня, Гоша, девчонки? Вопли Стаса проносились мимо меня, я просто не верил, ребята выжили в начале и тут погибли.

— Как? — я высказал вопрос вслух.

Стас уселся на стул, злобно дыша.

— Как? Когда ты свалил, не закрыл окно, к нам пробралась тварь и убила всех. «Я только чудом спася», — пока он говорил, кто-то плавно подхватил мое ружье и аккуратно вытащил его из пальцев, да я и не сопротивлялся.

Вот же я урод, эгоист, только о своей жопе и пекся.

— Ты признаешь себя виновным? — спросил Славик.

— Да я не знал, что так выйдет. Второй этаж. Я думал, что зомби не залезет. А про мутантов вообще не знал, — мой голос звучал подавлено, не нужно было притворяться или играть. Мне было очень хреново на душе. Столько не повинных людей погибло из-за моего раздолбайства.

— Мы подумаем, как тебя осудить, — прокурорским голосом огласил приговор начальник.

Любого приговора будет мало, ребят уже не вернуть.

— Кхе, можно немного внимания? — только сейчас я заметил сидящую в углу Яну.

Все взоры обратилась к ней, на лицах присутствующих кроме раздражения ничего не отражалось.

— Тут в показаниях не большая нестыковка, — это она что несет, — Станислав, вы утверждаете, что монстр атаковал вас три дня назад? Но обвиняемый вами в это время уже как три дня сидел на даче.

— Что за чушь несет эта девка? — встрепнулся Стас.

— Помолчи.

— А ты мне не указывай, — он тоже понял свою ошибку, поспешил сгладить углы. — Я вам все подробно объяснил. Все сходится.

— Я повторюсь, — невозмутимо продолжила Яна, — обвиняемый три дня сидел на даче. Получается, вы два дня не замечали открытого окна? Или вы просто не заметили отсутствия человека, которого хотели приговорить за убийство.

Вот мразь, так и знал, что приплетет сюда ту покойницу.

— Какая разница, было это на два дня раньше или позже, чем я сказал?

— Разница в два дня, — в голосе Славика сквозил металл.

Стас заозирался в поисках поддержки. Заигрался ты, урод.

Я рванулся к нему, меня перехватил Петр, выставив руку, а ноги то свободны, я врезал в бок скотине в облике Стаса. Попал хорошо, его даже с места сдуло. Меня оттеснили к стене, но ярость, что пришла на смену опустошению, требовала выхода.

— Сука, я тебя урою, ты, мля, кишки свои сожрешь... угробил ребят... ты у меня зубы сломанными пальцами собирать будешь... — а дальше меня понесло, каким-то совсем несуразным бредом.

— Все высказался? — когда я пытался отдышаться для продолжения, спросил Петр.

— Да, — хмуро ответил я.

Стас с трудом поднялся, держась за ребра.

— Слышь, умник, или ты говоришь, как было на самом деле, или я оставляю тебя наедине с ним, — Славик кивнул в мою сторону, — и если он хоть треть из того сделает, что на говорил... как ты понимаешь, правозащитники у нас не водятся.

И Стас сломался, вот так просто, как в американских фильмах, не думал, что такое может быть в действительности, плечи опустились и он замямлил.

Из его сбитого и путаного рассказа выходило следующее. Наутро они пришли за мной, чтобы придать суду. Когда обнаружили пустую комнату, то громогласно объявили предателем и убийцей. Ибо я оправдаться не мог, а побег все и так обьnbsp;- Да мы, вроде как, и не собирались... пропадать, — буркнул в ответ Петр. Какой-то он злой, будем надеяться, что только по утрам. Насколько я понял, он планировал сидеть в крепости до зимы, потом придти в деревню и там устроиться, при этом дав взятку в виде мародерки. К тому времени, когда он совершит переход, все подчинённые будут считать его чуть ли не богом. Сам же он планировал по-прежнему главенствовать, мол, я привел людей, и они под моей защитой, и так далее и тому подобное. Через два дня после моего ухода пришел монстр, Стас спасся только потому, что спал в квартире богача, у которого были бронированные двери. Вообще, пока тварь жрала людей, он сбежал. Жалости и сострадания он от присутствующих точно не добьется. В повисшей паузе я без особых ожиданий на ответ спросил:

— А как девка ко мне в комнату попала?

— Что за девка? — шмыгая носом, переспросил Стас.

— Тот зомби, что я разрубил перед входом в квартиру.

— А это пацан, дебил, эмо. Спасли его в квартире, когда он пытался повеситься, привели, накормили, выслушали нытье. Гоша надавал ему подзатыльников и про него забыли. После ужина он пришел ко мне, кинул на пол упаковки от таблеток и сказал, что съел их всех. Мы пожали плечами, если хочешь — твое право. Когда он упал и забился в конвульсиях, мы пытались его спасти, но не смогли. Просто по незнанию. Так он и умер. Ну Маринка и предложила его к тебе в комнату отнести.

В этот раз меня не успели остановить или не пожелали, я хорошенько приложил его кулаком в челюсть, он слетел на пол, я без зазрения совести бил лежащего ногами. С такими тварями только так и надо. Но злость перегорела еще с первой вспышки, наверное, это его и спасло. Я отошел, Стас стонал на полу Петр, усадил уroda на стул. Он несколько минут пытался отдышаться пока окружающие злобно сопели.

— Дальше, — послушаться приказа Стаса не посмел.

— Мы быстро притащили его к комнате Игоря. Мы же привязали его за капроновую веревку. И Гоша с топором дежурил наверху. Его надо было проучить, — что за

истерический выкрик, — ему ничего не угрожало. Если бы он зарубил бы зомби, мы бы обвинили его в убийстве, и все, его слово больше ничего не весит. Он принадлежит нам. А если бы нет, то Гоша показал бы этому наглецу, что без нашей помощи он загнался бы, потому что даже в крепости небезопасно быть одному. Он ничем не рисковал.

Все больше не могу слушать этого урода. Я открыл дверь и вышел. Бог ты мой, апокалипсис вывернул наружу не только плотоядных тварей, но и все низменное, что было у людей. Вся погань полезла наружу. Около выхода меня догнал Петр.

— Ты как?

— Дерьмово, — он замялся, — да говори уже.

— Ладно, это не столь и важно, — он махнул рукой, — завтра мутанта покажем.

Вот за это спасибо от всей души, сейчас я не в состоянии ни с кем разговаривать.

Домой я не пошел, дошагал до ближайшей лавки и рухнул на нее, не обращая внимания на сырость.

Какого дьявола, ребята мертвы, сначала отец, теперь они. Да, я их особо не переваривал, что Санька, что Гошу, но вот Света и Таня. Втайне я надеялся их увидеть, даже ждал встречи. А теперь выходит, что их сожрали. Внутри серая безысходность, что образовалась от смерти отца, разрослась, съедая меня почти полностью. Что за проклятье? Мир издох, а мы как черви копошимся на его остатках. Все, не могу, хватит, это мой предел. Застрелиться что ли? Я пальцем провел по спусковому крючку ПМа, холодный, гладкий.

Да какого хрена, что я соплями тут захожусь, тряпка половая. Злость на себя словно удар кувалдой, выбила всю интеллигентскую дурь. Я сделал все, чтобы они выжили, сами дураки. Да, жалко их до слез, но это не повод склоняться к суициду. Мне еще о матери заботиться, да и самому думать про продолжение рода.

Что же, Стас, при каждой встрече буду бить морду за все хорошее, а вернее за полное отсутствие оного. Злость тут же нашла цель.

— Не помешаю? — как подошла девушка я не заметил, поднял голову, Яна стояла, в трех шагах от меня, кутаясь в безразмерный плащ.

— Нет, — голос оказался слишком злым, — садись.

Она присела рядом в полуметре от меня, дистанция приличия.

— Ты как? — голос участливый. Ей действительно интересно?

— Нормально, день выдался насыщенным, — я очень старался, чтобы мой голос, прозвучал мягко, — и да, спасибо.

— Мы квиты, ты спас меня, я тебя, — я старался рассмотреть лицо девушки, но волосы прятали от меня ее черты лица, — а вообще тебе повезло. Будь у этого побольше мозгов, или адвокат как в прошлой жизни, сидеть тебе сегодня в подвале. Аргументики у меня были шаткие.

Думать о Стасе не хотелось, тем более говорить о нем.

— Слушай, давай не будем о нем, а?

— Без проблем, — она развернулась ко мне лицом, высокие скулы, чуть раскосые глаза, тонкие губы в полуулыбке. Красивая.

И повисла всем известная пауза, когда надо что-то сказать, а мыслей нет.

— Ладно, мне пора, — она как, мне показалось, безысходно вздохнула, поднимаясь со скамейки.

— Я провожу, — слова вырвались как-то сами собой.

— Далеко провожать придется. Ладно, пойдем прогуляемся.

— Давай.

Я охотно поднялся, девушка прошла несколько шагов вперед, я помимо воли скосил глаза пониже спины, но плащ все прятал. Мы неспешно пошли в сторону парка. Молчание продлилось недолго, она что-то спросила, я ответил, так завязался разговор ни о чем. Мне было очень приятно слышать женский голос после всего свалившегося, он живой водой лился по моей душе.

Через полчаса мы вернулись к зданию правления, быстро попрощались, она ушла, я же пошел к Славику, за ЦУ. Но дальше секретарши не попал, она велела мне идти домой. Когда я вернулся домой, меня встретила бабка, мать, конечно же, работала.

— Во лодырь, православный люд еще спины гнет, а он уже дома.

— Так я...

— Ты, ты, — не дала мне оправдаться бабка. Мыться, потом за стол, затем найду чем тебя занять.

Пришлось выполнять все указания в точности, несмотря на дикую усталость.

Часть вторая. Глава 3

Утро, как всегда, не порадовало — снова сны про отца, а будильник, как самая настоящая сволочь, вырвал меня из радужного плена, где все было хорошо. Вздохнув, пошёл завтракать, бабка в этом плане непреклонна, только люди слабые духом не трапезничают поутру. К своему несказанному удивлению заметил Братана возле двери, бабка к животным относилась сугубо с практической стороны — корова для молока, свинья для мяса, коты для ловли мышей, и никаких сантиментов. Поэтому в доме никаких животных не имелось. А тут Братан, видно же по роже, не боится за свою шкуру, а бабка просто игнорирует усатого наглеца.

— Я думал у вас с животными строго, — сказал я, подставляя кота.

— Пусть сидит, не мешает, — краткий ответ после мимолетного взгляда на кота, вот и все объяснение, а о мотивах сам догадайся, если не дурак.

Голову по-пустому ломать не стал, запустили усатого и хорошо, у меня имелись куда более насущные проблемы. После вчерашнего инцидента, идти в контору не хотелось, как, впрочем, и видеть кого-либо из присутствующих на допросе.

Я сунулся с тарелкой к печи, но бабка легко ударила меня полотенцем по рукам и взглядом указала на место за столом. Подчинился, а что еще оставалось делать? Когда на столе оказалась чашка с кашей и кружка с чаем, вышла мать, лицо серое, глаза красные с большими мешками. То ли не выспалась, то ли плакала, а скорей всего и то, и другое. Сердце защемило, хотелось в лепешку расшибиться, но добыть улыбку на ее губах. Жаль, что лепешка в моем исполнении, ее огорчит еще сильнее. Мать на ходу сделала пару глотков чая и поспешила одеваться, чтобы уйти. Я покосился на бабку, та и не думала ее останавливать, значит репрессии распространяются только на меня. Я тщательно жевал кашу, запивая ее маленькими глотками мятного чая, пытаюсь придумать, как быть дальше.

— Ох, и дела у нас творятся, вчера к вечеру вся семья Магинов на раз померла, а те, что у нас за чекистов, твердят, что отравились, — бабка наиграно охала и кряхтела, во всю сопереживая трагедии, — а я вот думаю, брешут, как есть брешут. Отчего тогда мне тела не показали? Молчишь? А что ты сказать можешь, только есть и умеешь. Так вот я про тела, не показали они мне их, словно боялись, чего, вот я и подумала, что неспроста они померли. Явно дорожку кому перебежали, их и того... Лихие времена все спишут. Странно это все.

Когда закончился монолог, я подтвердительно промычал, хочет выговориться старушка, не стоит ей мешать.

— Мычит он мне, корова не доенная. Кстати, коровы в упырей не обращаются, сосед говорил, видел, как одну застрелили, а она и умерла, не думая оборачиваться. Вот думается мне, надо бы какой-нибудь институт открыть, чтобы всю эту мракобесию изучать, только где нашим холуем, им бы только пузо набить, да тряпки покрасивее набрать. Власть, что с нее взять.

— Может уже изучают, — высказал я свое мнение.

— Эти, — она махнула рукой себе за спину, — точно нет. А те, что на ГЭСе засели, могут, они там к себе яйцеголовых затащили. А наши только воруют.

— Мертвому да голодному от знаний толку нет.

— Ай, им и сытым не до этого, поняли, что без башки упыри нежилыцы и успокоились, а лечить даже и не пытаются.

— Думаете лечится?

— Запомни, сынок, в этом мире лечится все, — сказала безапелляционным тоном, словно последняя инстанция.

Я помолчал, не спорить же с ней, но бабка не унималась, продолжала рассуждать.

— Вот ты хоть раз задумывался, как зараза распространилась? — я отрицательно мотнул головой. По правде говоря, думал, но не так чтобы усердно, как-то не до этого было. Думал, вернусь в семью, там и получу все ответы на вопросы. Но вышло не совсем так... — ты, как большинство, близорук, видишь не дальше собственного носа. А тут, если немного подумать, все выглядит очень странно.

Она умолкла, чтобы я моментом проникся.

— Как думаешь, как эта зараза распространялась?

— Вирус, наверное, — неуверенно ответил я.

— Дубина, и так понятно, что вирус, я спросила, как распространился?

— Ну, скажем, по воздуху, или от прикосновений там, — высказал я ранее приходившие мне в голову мысли.

— Именно. Вирус явно искусственный, — больше она ко мне не обращалась, решив, что нужно все высказать без моего участия, — это значит теракт. Но не обычный. Если допустить, что заразили Москву и Нью-Йорк, то вирус никак не мог бы донестись до нас так быстро, ну, допустим, не до нас, а, скажем, до Африки, — вот интересно, откуда она знает, что творится в Африке, — даже больше, если предположить, что заразили все столицы государств и даже нашу. То все равно вирус слишком быстро распространился, случаи, что в Даугавпилсе, что в Риге, произошли почти одновременно, и даже не ясно, где раньше, — уперев руки в стол, она чуть наклонилась, прищуривая глаза, словно я причастен к беде, и она меня вот-вот изобличит, — и сразу напрашиваются вопросы. Как заразили всю планету разом, и кому это надо? От балды такие вещи не творятся, надо иметь очень хорошую организованность. Вот как только задумаешься про это, и становится страшно, по-настоящему страшно.

Я сидел как в воду опущенный, так глубоко я не задумывался о случившемся. А ведь страшно подумать, что есть на земле организация, способная вот так просто уничтожить мир, точнее современную цивилизацию. Какое там ядерное оружие, кому оно надо, если потом на земле жить нельзя будет. А вот так, исподтишка, зарубить все человечество.

Пф-ф-ф...

— Хорошо сидеть, да лясы точить. «Иди трудить», — резко сказал бабка, вырывая меня из мрачных мыслей

Если я до этого мялся, не зная, как поступить, то теперь был твердо уверен, что надо встать и идти. Плохое настроение — не повод отлынивать от труда.

Вышел, поправил бейсболку, небо хмурое, снова будет дождь. Эх, поймал себя на мысли, я как тот ежик — птица гордая, пока не пнешь, не полечу. И как бы я не настраивался и не храбрился, не говорил себе, что все поменялось и надо быть жестким и не мямлить, все одно, скатываюсь к интеллигентскому нытью. Нет, определено, люди так быстро и кардинально не меняются, даже если пришла беда и вовсю рвет душу.

Под такими мыслями я добрался до конторы, на ступеньках никого не было, что меня немного удивило, как-то уже привык, что кто-нибудь обязательно трется возле входа. Не мучая себя лишними размышлениями, пошел на второй этаж, где ранее меня принимал Славик. Внутри народ копошился, кто-то куда-то шел, косились на меня, но не

останавливали и даже не задавали простой вопрос "Ты кто такой?". Идет человек, значит так надо, значит позвали. Постучал по обитой дерматином двери, услышал недовольное "да".

В кабинете над столом склонился Славик, лицо напряженное, что-то жует, напротив него сидел Петр. Значит, все правильно сделал.

Начальник поднял взгляд на меня, немного задумался, явно вспоминая, кто я такой и вообще, чего приперся. Узнал-таки.

— Зачем пришел?

— Так вчера, как-то не успел спросить, куда идти и что делать?

— А-а-а, — вот по лицу вижу, поставил его в тупик, не обо мне он думает, и послать не может, ведь сам же взял меня под крыло.

Петр развернулся, недовольно хмуря брови и подергивая уголками губ, что-то я им тут испортил своим визитом. Ну что же, простите, господа хорошие, надо было раньше думать, как распорядиться кадрами. Не подумали, вот кадры сами и распорядились как могли, и нечего корчить рожи. Я подпер плечом стену в ожидании посылы куда подальше. Но не дождался. Власть имущие снова склонились над картой, самой что ни на есть обычной, такую можно было раньше купить на любой заправке.

— Слушай, Петь, нечего тут по дереву мыслями растекаться, все равно, пока Главный не одобрит, это все, — он обвел стол руками, — вилами по воде писано.

— Он вечно занят, — буркнул Петр, — да и с сырым материалом к нему лучше не соваться.

— Тут ты прав. Пойдем, — он мельком глянул на часы, — у него сейчас перерыв.

Они засуетились и, громыхая стульями, встали. Хм-м-м, меня, что ли, застеснялись? А чего не выгнали? Блин, вот явно что-то мутят, а что — не понять.

— Игорь, там чайник, заварку в столе найдешь. Мы скоро.

Когда они вышли, я почесал нос, немного помялся, а потом решил наплевать, сами же предложили. Чаю не хотелось, но просто торчать в кабинете как-то скучно. Чайником оказался термос на литр, с носиком и кнопкой, чтобы выдавить кипяток, помнится, на даче такой же был, когда еще электрические чайники редкостью были. Чай оказался заварным, тот, что со слонем, сахара, как ни искал, найти не смог. Горький и невкусный чай, но успел выпить две кружки, пока за мной пришли. Точнее, Слава вернулся в свой кабинет, попутно послав меня на улицу в распоряжение Петра.

На ступеньках при выходе поздоровался с Михалычем, без лишних слов погрузились в "ниву", ту же, что и вчера, узнал по номерам. Кот, которого я до этого не видел, вскочил в машину следом за нами. Вообще выехали как вчера, я снова не знал, куда еду. Блин, хреново быть крайнем звеном в цепи, всегда узнаешь все последним, если вообще узнаешь. Надо как-то повышать статус. Вот же я куркуль, второй день живу в обществе, а уже своим статусом не доволен. Не, а чего это я, все правильно, надо было вообще этим вопросом озаботиться еще до приезда сюда. Ладно, будем потихоньку мозговать, как жить и богатеть.

— Куда едем?

— Надо разведать одну территорию, — холодно ответил командир, подумал и добавил, — вырисовывается хорошая перспектива. Надо бы ее разработать. Заводик бетонный тут имеется неподалеку, вот нам и надо посмотреть. Не занял ли его кто, а если занял, то кто, и как его оттуда выбить.

— Понятно, — а что тут еще скажешь.

Михалыч передал карту, мол, сам ознакомься с маршрутом, если не ленивый.

Зачем понадобился завод нашему поселению, и так ясно, строят сейчас так как никогда в жизни, стахановец бы умилился от такого зрелища. А чего нас послали, так это же идея Петра, как мне понимается, ему ее и разрабатывать, ну а мне клювом не щелкать, как-нибудь пристроиться, левой рукой Петра, ну или хотя бы правой ногой. А там...

Дальше фантазировать не стал, ибо нефиг на пустом месте мечты плодить. Время сейчас не для грез, а для действия.

Ехали молча, старшие товарищи от чего-то сегодня были не в духе, я же привычно пребывал в мрачно депрессивном состоянии, единственное, что как-то радовало, так это воспоминание о прогулке с Яной. Приятная девушка, что тут скажешь, надо бы как-то закрепить успех и пригласить ее еще воздухом подышать. От размышлений меня оторвал одиноко стоящий магазин, вернее здание из силикатного кирпича с большой вывеской над дверью "Veikals". Внутри тут же заворошилось маленькое пушистое животное. И прежде, чем что-то успел толком обмозговать, ляпнул интуитивно:

— Может, завернем к магазину?

— Что, чипсов захотелось? — попытался пошутить Михалыч.

— Зачем сразу чипсы, может, что более ценное имеется, — проговорил я неуверенно.

Теперь я в их глазах поганый мародер, алчная личность, жаждущая только наживы. Надо было как-то их прощупать на предмет мародерства.

Зависшая пауза не добавляла мне оптимизма, я начал прикидывать, каким образом обелить себя, как Петр притормозил, изрядно отъехав от объекта потенциального грабежа.

— С чего ты взял, что его уже не разграбили? — глухо поинтересовался он.

— Да выглядит он целехоньким, — высказал я очевидный факт, похоже, старшие товарищи очень уже глубоко погрузились в свои мысли, раз банального не замечают.

— Вынесли все добро через заднюю дверь, делов-то, — внес свою долю скептицизма Михалыч.

— Может и так. Но проверка отнимет минут пять-десять. Нет ни чего — уедем, а если есть, то и карты нам в руки.

— А парень-то прав, — подвел итог Михалыч, поворачиваясь ко мне в пол-оборота, глаза хитрющие, вертит не подкуренную сигарету в зубах.

— Хорошо. Проверим, — поставил жирную точку Петр, развернул машину.

"Ниву" он тормознул в десяти метрах от здания, мы выгрузились, кот как-то понял, что это остановка не из-за "зова природы", выпрыгнул следом. Проверили оружие и, не говоря ни слова, разошлись в разные стороны, чтобы обследовать ближайшие окрестности. Но прежде глянули через витрину, ага, полки забиты товаром, вот и славно, можно действовать. Михалыч остался при машине, Петр пошел налево, я с котом направо. Магазин стоял особняком, вообще, странное дело, стоит на перекрестке, до ближайших домов, насколько мне видно, метров так под пятьсот. Вообще очень неудачное место. Осмотрелись, никого. Люди со злым умыслом не прятались, мертвяки за углами не таились. Черный вход заперт здоровым амбарным замком. Все так же молча я пошел за монтировкой к машине, когда вернулся, хотел было приступить к взлому, но командир протянул руку, я, не споря, отдал орудие взлома. Подсунул крюк фомки под ушко, быстро рванул вниз. Вот и вся работа. Я упер дробовик в плечо, кивнул Петру, тот шмыгнул носом, резко открыл дверь, уходя в сторону от проема. Пусто, фу. Что же, в путь, на проверку. Аккуратно ступая, двинулся вперед, сердце колотилось как сумасшедшее, а в голову лезла мысль, что там сидит такая же тварь, что мы завалили в сарае, и ждет, пока я, такой смелый и самоуверенный дурак, приду

прямо в голодную пасть. Так, прочь такие мысли, не хватало мне еще приступа паники. Коридор узковат, одному едва разместиться, длиной метров шесть, почти до самого торгового зала. Изнутри отчетливо повеяло мертвечиной, но, как мне показалось, обычной, не той специфической, что была у твари. Прямо полегчало, дожил... обычному мертвяку радуюсь. Ага, а вот и дверь слева, быстро дернул ручку — заперто. Значит, движемся дальше. Зал встретил меня ярким солнечным светом и полным отсутствием мертвяков. Посему выходит, зомби заперся в кладовой. Я сообщил свой вывод Петру.

— Так, я подперну фомкой дверь, а ты стой чуть правей, и если что — стреляй, — короткий инструктаж.

Когда за дверью заскрежетало, мы лишь переглянулись, собственно говоря, чему удивляться. Он ловко вскрыл дверь, отпрыгивая ко мне за спину, в прошлом, что ли, взломщиком был. Когда на меня выпала толстуха в переднике, я не сдержался, спустил крючок, бахнул выстрел, по ушам ударило так что перед глазами забегали круги, захотелось все бросить и зажать бедные уши. Хорошо, что не поддался импульсу, вслед за теткой вышагивал тощий мужик в комбине зоне. Я скривился в предчувствии нового удара по ушам. Мать честная, как же это противно. Куда как лучше рубить, чем стрелять. Нет, блин, надо было определенно надеть наушники. Я постоял еще минуту выцеливая двери в ожидании ненужных гостей. К счастью, никто не показался, а то уши болят так, хоть плачь. Петр еще до первого выстрела вышел на улицу, чтобы не мешать мне в случае чего бежать. Ладно, тут больше нечего ловить, пора бы на свежий воздух. Я, конечно, привык к вони мертвяков, но это не значит, что я готов ею дышать почему зря. Мужики стояли поодаль, так, чтобы я их увидел сразу, а то вдруг пальну от неожиданности.

Петр выглядел бледным, руку с сигаретой слегка потряхивало, когда я подошел, Михалыч протянул пачку сигарет.

— Не, — и для утвердительности мотнул головой.

Покурили, помолчали, да и начали грузиться, перешагивать через трупы не хотелось, от того вскрыли парадный вход. Я, надев респиратор, быстро проверил подсобку, где прятались мертвяки, коробки с кашами, макаронами, банками с кетчупом и майонезом, ну и всякая подобная фигня. Я вынес одну из коробок на свежий воздух, мужики подошли, зажимая носы, говорить ничего не потребовалось, продукты напрочь испорчены. Выкинул коробку, сам же понимаю, что не смогу съесть ни ложки этой каши. Пока старшие чистили прилавки, я обследовал еще раз подсобку, вытащил несколько ящиков дешевой водки. По общему согласованию отнес в схрон сделанный в ближайших кустах, все не увезёшь в багажнике. Через час с небольшим уселись, я с трудом поместился на заднем сидении, захлопнул дверь. Двигатель рыкнул, поехали. Пока грузились, я несколько раз посмотрел на Петра, ожидая от него недовольного возгласа. Мы-то вроде как едем по заданию, а тут такой простой, пусть и кругом полезный, но ведь исключительно для нашей маленькой компании. Но он молчал, видать, не все так срочно, как мне показалось.

К заводу подъехали, обогнув город, очень уже не хотелось въезжать на мертвые улицы. Заехали на горку, принялись рассматривать окрестности на предмет неприятностей. У каждого по биноклю, так и смотрели в шесть глаз, изредка косясь по сторонам, чтобы никто не подошел и не взял нас тепленькими и несосредоточенными. Честно говоря, завод меня разочаровал, почему-то мне думалось, увижу огромные ангары, массивные стены, мощные фермы, и так далее, но увы — несколько бункеров, хлипенький ангар из жести да контейнеры с бытовкой. После получасового наблюдения мы сделали простой вывод —

завод нафиг никому не сдался, кроме ветра, носившего по территории кусок бумаги, очень напоминавший газету.

— Подъедем? — коротко поинтересовался Петр.

— Давай, — ответил Михалыч, убирая бинокль, и оба посмотрели на меня.

— Согласен.

Возле пропускного пункта пришлось остановиться, шлагбаум опущен, и никто для нас не собирался его поднимать. Я, как самый молодой, вылез, аккуратно проверил будку. Пусто. Света нет, пришлось вручную устранить преграду. "Нива" остановилась, я сел, быстро проехали по территории к будке оператора. Михалыч выскочил, не дожидаясь остановки машины, и не по возрасту проворно залез на крышу контейнера. Кивнул нам.

— Поедем, покатаемся, — с этими словами Петр, врубил первую передачу.

Поездили вокруг ангаров, стараясь привлечь внимание затаившихся мертвяков. Но, увы, на наш призыв никто не пожаловал. Впрочем, мы несколько не расстроились. Петр тормознул возле бытовки, я, немного подумав, залез на крышу машины, пока командир связывался с базой. Разговор я толком не слышал, но он свелся к простому заявлению, мол, приехали, все хорошо, давайте к нам.

Не прошло и часа, как на территорию понаехала куча народа мне сплошь незнакомого. Петр сразу умчался к Славику, оставив нас Михалычем охранять машину и скучать в ожидании нового приказа. Когда к нам подошел щуплый парень, активно жующий мятную жвачку, мы приободрились, но как оказалось зря. Нас отправили в дозор на вышку, выдав новые рации и сообщив частоту связи. Что поделаешь, пришлось идти, но прежде отогнали машину подальше, чтобы не соблазнять зазря народ.

Сидеть в дозоре, или, как там выразился щуплый, на фишке, дело скучное и, на мой взгляд, куда как более сложное, чем таскать коробки или, например, копать землю. Вот же привязалась ко мне эта земля с лопатой, прямо призвание какое-то нашел. Договорились с Михалычем караулить по часу. Если я с великим трудом переносил эти проклятые шестьдесят минут, то напарник вроде не замечал, как уходит время, ему, можно подумать, было даже в кайф, сидит себе, смотрит, и хоть бы что. Нет, мог я, конечно, и сфилонить, скажем, понаблюдать как копошатся люди или даже подремать, вот только осознание того, что от моих действий зависит жизнь других людей, желание расслабиться отсекало начисто. Это я только потом понял, что за сон на вахте могут не только вломить по первое число, но и казнить. Разговор с Михалычем не клеился, я не знал, о чем с ним говорить, да и он, по-видимому, находился в том же положении. Будь мы знакомы получше, может и нашлись бы темы для обсуждения...

Помимо прочего, в голову постоянно лезли мысли про тварь, убитую в сарае. И ладно бы что-нибудь дельное, а так, всякие малопригодные к жизни гипотезы. Начиная от появления нового вида живности, заканчивая банальным — зомби отъелся, вот и преобразовался в малопонятную тварь. Причем я очень сильно склонялся к банальной версии, вот если думать совсем уже просто, я что-то ни разу не видел и не слышал, чтобы зомби испражнялись, и это при их-то аппетите, значит, все потребляемое ими идет впрок. Так сказать, безотходное производство. И, насколько мне помнится, мертвяки не толстели и не заплывали жиром, скорей наоборот, становились резвыми, сухими и шустрými, и что самое печальное — умными. Получается, надо сожрать как можно больше "живого" мяса, чтобы стать... Так, стоп, не складывается, после смерти человек обращается в зомби за минут пять, за отведенный срок слопать, скажем кило так пятьдесят, невозможно. С чего

расти? Хм-м-м, что же тогда получается, они друг друга жрут? Не, точно нет. Я сам же видел, как шустрики с тупыми стояли бок о бок, поджидая меня. Напрашивается только один вывод, они жрут тех, кто не обратился, то есть с пробитой головой.

— Твоя очередь, — подошедший Михалыч сбил меня с волны размышлений.

Я поднялся с импровизированной лежанки из листов фанеры, повертелся, чтобы мышцы отошли после не очень комфортного лежания. Уселся у окна. Движение на заводе уже давно из хаотичного переросло в деловито-суетливое. Погода не радовала, свинцовые небеса давили, как депрессия на американский народ. Протерев глаза, окинул безрадостный пейзаж слегка заспанным взглядом. Повернулся к Михалычу спросить, как дежурство, что нового, но так и не озвучил вопрос. Старикан спал, везет вот так быстро засыпать. Ладно, будем дальше любоваться пейзажем, силясь найти в нем что-нибудь прекрасное.

Тяжелые шаги по металлической лестнице раздались за тринадцать минут до конца моей смены. Дверь отворилась, на пороге тяжело дыша застыл парень в настежь распахнутом пуховике, лицо покрыто красными пятнами, глаза злые.

— Валите. Я на смену, — можно подумать, мы виноваты, что его сюда прислали.

Эти слова сработали лучше будильника, Михалыч бодро подскочил, крикнул, подхватил ружье и, не глядя на меня, потопал вниз. Видать его достало дежурство, я не стал спрашивать, чего это прислали одного сменщика вместо двух. Последовал за старшим напарником. Когда вышли из здания, понял истинную причину спешки Михалыча, он самозабвенно закурил, уничтожая по полсигареты за затяжку. А ведь за все время дежурства он ни разу не покурил, и это для человека, который почти не выпускает сигарету из зубов. Я оперся о стену, давая мужику нормально накуриться, про то, что нам нужно срочно куда-то прибыть, не было сказано ни слова. Только закурив третью сигарету, Михалыч поправил ружье на плече, подмигнул мне и не спеша пошел к месту, где мы оставили машину.

Но уйти далеко не получилось, мы отмахали треть пути, когда увидели небольшую группу людей, что-то очень активно обсуждающую, среди них был и наш командир. Петр, увидев нас, махнул рукой, чтобы подошли. Вот и славно, а то от безделья замучился, прям сил нет, тело так и просит активных действий.

Из шести мужиков я знал только троих: Славика, Петра и Василия, последний — главный по мародерству. Мужик он был так себе, чересчур много орал и жестикулировал, перебивал и всем навязывал свое мнение, а юмор настолько плоский, что временами не разглядеть. Плюс постоянное хамство. Под его непосредственным командованием находилось пять грузовиков, с десятков простых машин и человек под пятьдесят. Одно радовало, с ним не приходилось общаться, видел пару раз и все. Другие двое не вызвали никакого интереса, обычные работяги, небритые, в кепках, с отрешёнными лицами. Спор велся между Василием и Славиком, Петр же просто стоял, ожидая пока главный среди мародеров успокоится и уйдет. Причину конфликта уловил сразу.

— ... мля, да я задолбался вам объяснять! Уже битый час талдычу, я не поеду. Подними свою жопу и сам съезди. Все вы горазды умничать, а как шкурой рисковать, так я должен, — разгорячился он, видимо, потому что появились новые слушатели в виде нас.

— Вась, — мирным тоном, устало продолжал Славик, — ты же поставлен для мародерства, вот и добудь. Это твоя прямая обязанность...

— Да клал я на эти обязанности, — он ажно слюной брызгал, — ты мне не начальник, говори с Константином.

— Ты что не в состоянии достать пять компов? — голос у Славика повысился, видно, и

его выдержка знает предел.

— Да у меня и без тебя дел — во! — он провел большим пальцем по горлу. — Короче, когда Костик даст добро, тогда и подходи.

Он резка развернулся и широким шагом возмущенного человека пошел в сторону ангара, двое неизвестных проследовали за ним.

— Вот же с... — Славик не договорил — воспитание.

Помолчали. Я прикинул кое-что в уме, да и выдал.

— А что, такая проблема, компьютеры достать?

— Да нет, — как-то неопределенно сказал Славик, — некому съездить, поискать, а этот...

— Мы бы могли, времени до вечера еще хватает, — я покосился на Петра, как он воспримет мое самоуправство.

Командир нахмурился, затем кивнул, после этого Славик оживился.

— Буду благодарен, нам бы любые компы. Желательно поновей, но будем рады всему.

Только когда мы подошли к машине, Петр задал терзавший его вопрос.

— Ты где компьютеры взять собираешься?

— Найдем какой-нибудь офис и вынесем, что надо, — заикаться про магазины с техникой не стал, их еще в первые дни вычистили досуха.

— Хм-м-м, думаешь там не обчистили?

— Может и так, но остаются еще и квартиры, компы сейчас есть у каждого второго, — я старался говорить, как можно быстрее, чтобы меня не заподозрили в чем-нибудь нехорошем. Мол, совсем скатился на дно, одно дело — вычищать магазин, совсем другое — квартиры, моральный аспект, так сказать. Возьмем, что нужно, и не больше.

Михалыч самоустранился из разговора, облокотившись на капот покуривал, осматривая стену ангара.

— А как ты собираешься двери открывать? — уже согласен, раз детали обговаривает.

— Ну, можно по старинке, топором.

— Тебе бы только ломать, — незлобливо пробурчал Петр, — ладно, поехали.

Сразу уехать не получилось, пришлось походить, поискать Братана, причем искал не только я, но и напарники, отозвался он быстро, вырулив откуда-то из ангара. Грязный, пыльный, но с довольной рожей, словно только что зарубил банку сметаны объемом никак не меньше трех литров.

На выезде нас не остановили, просто подняли шлагбаум, в будке сидело трое, с автоматами и очень уж серьезными рожами.

Когда въехали в город, небосклон подергивался сумерками, так что углубляться не стали, на окраине нашли первый попавшийся офис с вывеской "Юридическая помощь". Быстро вскрыли дверь, неспешно проверили помещение, в офисе нечем было поживиться, какие-то вандалы все разломали, работали по принципу "не съем так понаядкусываю". Ну и подпись, разумеется, чтобы все знали, кого благодарить за все художество: "Здесь был Вадя", на стене красным маркером.

Ладно, план Б — жилые дома, на окраине мертвяков мало, можно сказать, вовсе нет, две штуки — это несерьезно. Припарковались возле подъезда ближайшей многоэтажки, Петр, взявшись за топор, отправился упокаивать зомби, что неспешно плелись в нашу сторону. Мы буднично проводили его взглядом, да пошли ломать двери, но поработать топорами не получилось, с паролём на кодовый замок тут, как и везде, не сильно

заморачивались, с четвертой попытки открыли без проблем, из темного провала потянуло мертвечиной. А я было понадеялся на капризную удачу, ладно, мы не ленивые, можем и почистить помещение от ненужного "мусора". Луч фонаря вырывал из тьмы клоки серой стены, словно зомби куски мяса от поверженной жертвы. В душе повисла тревога и злобная тоска, вот зачем я только полез с инициативой. Сжал зубы и вперед, дробовик перед собой, вот бы фонарик прикрепить к нему. Ладно, потом как-нибудь. Зомби дождался нас на третьем этаже, стоял и пялился в окно, он даже не сразу среагировал на свет. Стрелять, естественно, не стали. Я сказал Михалычу — прикрой, и достал топор, (таскал его в лямке в рюкзаке, неудобно, а что поделаешь), спустили на марш вниз, когда мертвяк поравнялся со мной, в один удар упокоил. Больше никого не обнаружилось. Я поделился опытом, как можно выбраться, миновав дверь, то есть через окно в подъезде, подперев машиной дверь. Стали обыскивать квартиры, особо не церемонились, просто вырубали дверь. Живых точно нет, раз мертвяк спокойно проживал в подъезде. Замок вырубил, сразу отход, под прикрытие огнестрельного оружия. Требуемое количество компов набрали, вскрыв семь квартир, и только дважды нарвались на зомби, первый раз — два больших, один маленький, другой раз оба оказались большими.

Уезжали уже в ночь, один бы я остался в квартире, а так, пока двое страхуют, я грузил, усиленно ломая голову, как засунуть в машину компы, в итоге упаковались так, что едва залезли. Добрались до поселка быстро и без приключений, я даже чуть не задремал. На КПП нас остановили, узнали Петра, но все равно осмотрели машину, спросили — откуда, и что так поздно. И дали понять, в следующий раз без пропуска не пропустят после захода солнца. Вот так, режим усиливается, уровень разгильдяйства уменьшается, а прошло-то дня два. Все меняется, и хорошо, что к лучшему. Подъехали к конторе, там продолжалось движение, темнота — еще не повод откладывать работу. Командир пошел отчитываться в приезде и добытом. Я немного промерз к тому моменту, когда вышли несколько ребят с Петром, они молча забрали компы, потянулись, было, к нашему кровному скарбу, но Михалыч гаркнул, мол, руки прочь от советской власти. Те поворчали, но безрезультатно, затем быстро ушли, ну да, холодновато весной в одних рубашках. Командир от чего-то был злой и дерганый. Постояли, помолчали, и, когда я уже собрался откланяться, Петр выпалил.

— Давайте нажремся, — вот это поворот.

— Я не могу, я алкоголик, — спокойно ответил Михалыч. Петр повернулся ко мне, глаз его не видел, но от чего-то мне казалось, смотрит он на меня с надеждой.

— Я не могу... принципы, — я не врал, действительно решил не пить, пока все не будет хорошо, и поступаться принципами для удовольствия другого, это не про меня.

Петр тяжело вздохнул, явно обиделся, не по-детски с надуванием губ и криками "да пошли вы все", а по-мужски, молча, все понимая. И так на душе гадко, а тут еще и это...

— Хрена вы носы повесили, словно бабы, перед закрытой бутылкой вина, — дело спас Михалыч, — значит так. Через час у меня. Петь, помнишь, где я живу?

— Угу.

— Вот. Заберешь Игорька, возьмешь что надо, и в баньку ко мне. Все, расход.

— Договорились, — радостно сказал Петр, хлопнул Михалыча по плечу, — товар, что мы подобрали сегодня, пока пусть у меня хранится, потом распределим по-честному.

Загрузился в машину, я потер глаза, хотелось спать, как только в тепло залез. Дома меня встретила бабка, на порог не пустила, приказав сначала помыться в бане. Пришлось идти, ее дом — ее правила, да и в самом деле пахло от меня отнюдь не дорогим парфюмом.

Ополаскиваться в холодной бане едва теплой водой — наинеприятнейшее ощущение. В дом я не шел, а бежал, как только закрыл дверь, с облегчением выдохнул — бабка натопила, будь здоров. Уселся за стол в ожидании, когда подадут поесть, не то, что бы мне самому лень готовить, просто не пускали.

— Мама уже пришла?

— Нет. Она допоздна будет. Но ты не волнуйся, ее потом привезут, прям к крылечку.

Мне только и оставалось, что пыхтеть от недовольства.

— Не пыхти. Не девка она, сама разберется в себе, потоскует да заживет нормально. Ты главное, сам не помри, — вот так жестко и безапелляционно.

Я быстро умял выданную порцию, залил все это горячим чаем, сказал искреннее "спасибо". Поспешил собираться на пьянку. И вот тут столкнулся с неожиданной проблемой, из нормальной одежды у меня имелись старые джинсы, еще с тех пор, как жил у Стаса, да свитер с того же времени. Я почесал затылок, повздыхал, но признал свою непредусмотрительность, оделся, благо всё чистое. Так, теперь водку, взял пол-литра, если каждый принесет по столько, то Петру за глаза хватит. Теперь закуска, вот это самое главное, ведь сколько раз бывало соберемся выпить, все возьмут максимум спирта и минимум закуски, потом мучайся. Набрал консервы, другого у меня не имелось. Сложил все в рюкзак. Так, что там на часах? Ага, есть еще минут так пятнадцать, дробовик оставил на столе, хватит пистолета, топор тоже пока пусть полежит. Как никак — мирная территория. Вышел на кухню, чтобы в окно увидеть, когда за мной подъедут. Бабка покосилась на меня, немного подумала, да и сказала:

— Что, на пьянку собрался? — в голосе столько ехидства, хоть ведро подставляй, а то хлещет через край.

— Да. С напарниками посидим, чуть пригубим, — не поднимая глаз, оправдывался я, — накипело.

— Это правильно, что мужик выпьет. Когда долго под стрессом, нужна разрядка. А то потом, понимаешь, выкидывать всякие кренделя начинают. Мы хоть и в Европе, но психоаналитиков не имеем, а от исповеди еще при Советах отучили. Вот и остаётся только пить, — она вздохнула, тут же сурово пригрозила, — но, если вздумаешь злоупотреблять, я на твоей шее коромысел-то наделаю, на всю деревню прославлю.

— Да я только за компанию.

— Да-да, знаем мы, посижу, понюхаю, глазками позакусываю.

В окна ударил свет. О, наконец-то приехал, я резво подскочил, стал обуваться.

— На, — она сунула мне сверток с чем-то теплым, — знаю я вас, только хлестать и можете.

И уже в спину.

— Ты только матери на глаза не попадайся. Незачем ей еще и об этом думать.

Объяснять, что я вообще не собираюсь пить, по-моему, не имело смысла.

Залез на передние сидение, кот шмыгнул следом, ну куда же я без него. Покосился на Петра, его прям не узнать, сияет как начищенный таз, от мрачности не осталось и следа.

— Что, друг мой, готов к пьяному угару?

— Есть такое дело.

— Вот и славно. Вот это подход, — резко выгнал машину на дорогу, дернул рычаг передачи так, словно от этого зависело, как быстро поедет машина, — ты что взял?

— Водку.

— А ты мне нравишься все больше и больше.

— А до этого что, не нравился вообще?

— Да как тебе сказать, — подумал, — не знаю я тебя еще. А у меня принцип — ко всем незнакомым относиться с большим скепсисом. Но ты не переживай...

Он не договорил, хочешь сам додумывай, если извилины имеются. Ладно, выпьешь, там и спросим, что да как.

У Михалыча нас никто не встречал. Вышли из машины, поднялись по двум бетонным ступенькам, я вдавил большим пальцем кнопку звонка, потом вспомнил, что света нет, постучал, не особо нагло, так, по-дружески. Дверь открыла дородная женщина, ни в коем случае не жирная, и даже не пышная, а в теле, кость широка, мяса много, таким обычно хохлушек изображают, она, как бы отыгрывая образ, повязала платок узелком вперед. Смерила нас взглядом, обтирая руки о передник.

— В баньку, значит, — жаль, акцента украинского нет, так бы образ был полнее, — двигайте по дорожке. Он вас там дожидается.

Мы буркнули "спасибо" и двинули в указанном направлении. Михалыча вычислили сразу, по огоньку сигареты.

— Верхнюю одежду надо было в доме оставить. Да не дергайтесь вы, в предбаннике повесите. Заходите, сейчас докурю, подойду.

Нас дважды просить не надо, в начале весны поздний вечер не отличается уютом. Баня не сказать, чтоб меня разочаровала, у Марии Семеновны вообще топится по-черному, правда, и до той, где я отсиживался, ей было далеко. Среднячек. Сразу на входе повесили куртки на вбитые гвозди, вешалка — лишняя роскошь в данном заведении, прошли в следующее небольшое помещение, стол, явно принесенный загодя, две лавки — вот и все, а больше тут не поместилось. Ух, жарковато. На столе присутствовала классическая закуска: селедка, огурцы, хлеб да сало. Что же, добавим разнообразия, я вытянул банку тушёнки и бабкин сверток, в нем оказались репчатый лук, пирожки. Рядом примостил бутылку. Петро, ухмыльнувшись поставил литр, той же марки, после вывалил на стол наспех приготовленные бутерброды да несколько банок с огурцами и каким-то салатом. В общем, все говорило о том, что мужик хочет выпить без всяких изысков и пиететов.

— Что встали, стесняетесь, что ли? Или в рубахах париться пойдете? — прям с порога выдал Михалыч.

— А так теплее, и мухи не кусают, — парировал Петр.

— Оно и правда, в рубахе-то и на свежий воздух выбегать не так стыдно.

Под такой диалог мы избавились от одежды, я заскочил в баню последним. Темновато будет, тусклого света от фонаря, что висел в углу, едва хватало, чтобы не спотыкаться. Михалыч без лишних фраз сразу жажнул полковша на камни, те с готовностью зашипели, выдавая в воздух нехилый поток пара. Волна жара бухнула мне в бок, я схватился за полог, силясь не опозорить себя криком и сигануть вниз, в относительную прохладу. Если они сейчас и вениками начнут махать, все, караул. Не, пока сидят, довольно охают.

— Хорошо, — философски выдал Петр.

— Поспорил бы, да не с чем, — это уже Михалач.

— Дай-ка еще, только чуть-чуть, — да куда там больше.

Михалыч послушно плюхнул на каменку, снова шипение, только не такое яростное, в этот раз волна жара приятно обтекла тело. Немного посидев, ушли в предбанник. Только сели, Михалыч протянул две открытые бутылки пива, я машинально взял. Э-э-э, нет,

товарищи, ни капли алкоголя. Поставил на стол, ждал возмущения, но никто не прореагировал. Так, где здесь кружка, хоть воды глотну, раз не додумался взять, запить что-нибудь. Оп, а это что, ага, бутылка кваса. Наверняка, Петр достал из общих запасов. А квас не хуже пива пошел, чего это я раньше им пренебрегал.

— После первой и второй промежутков небольшой, это не только водки касается, выдал Михалыч, — Игорек, ты как, париться будешь?

— Буду, — с чего бы мне отказываться.

— Тогда давай, иди первый, а потом уже Петя.

Да не вопрос. Попарился я не шибко хорошо, веник жестковат, пар как-то резко наваливался, но это всяко лучше душа. Выскочил, меня сразу перенаправили на улицу освежиться, подхватил фонарик, вышел, осторожно сначала просветил все вокруг. Откуда тут могут быть мертвяки, но все же... Постоял, наслаждаясь потоками холодного ветра, правда, и тут не все, слава Богу, правая рука остыла быстрее, чем остальное тело. Повернулся спиной, так лопатки прям зашлись от пронизывающего ветра. Ладно, нафиг все это, а то заболею еще.

За столом оказался только Михалыч, из парилки же доносились хлесткие удары веником и довольное кряканье. Я хлопнул еще кружку кваса. Минут через пять дверь распахнулась, на улицу выскочил раскрасневшийся Петр. Когда он вернулся, вручили рюмку с водкой, залпом выпил, мотнул головой, отказываясь от закуски, мол, после первой не закусывают. Он грузно опустился на лавку напротив меня, вытер лицо полотенцем, затем положил руки на стол, повисла пауза, надо бы что-то сказать, а в голове одна пустота, что-то не клеится у нас разговор. Вопрос — как водка, да ответ — нормально. Вот и весь диалог.

— Знаете, мужики, не знаю, как вам, — зло начал Петр, — а мне горбатиться на дядю за "спасибо" не хочется. Да что там, и "спасибо" не дождался. "Ага, заберем", — вот что я получил в обмен на компы.

— Мы, как бы, на службе, — не то, чтобы Михалыч спорил, скорей обозначил наше положение.

— Это да, — Петр употребил еще рюмку, — только служба эта... добровольная. Они нас обеспечивают материальной базой, мы за это выполняем их поручения. Не знаю, как вы, а я им (имея виду руководство) ничем не обязан. Хотел устроиться на нормальную... работу. Выперли. Так что я решил уйти в автономное плавание. Вы как?

— Я за, — без паузы ответил Михалыч.

— За, — как только сказал, так в голову полезли неудобные вопросы, — только...

Я сделал глоток кваса, неумышленно сделав паузу, мужики внимательно смотрели на меня, дожидаясь пока допью.

— Ты думаешь, нам просто так разрешат чистить магазины для себя? Выпрут же за периметр, жить в свое удовольствие тут не позволят. К тому же нужны машины, и, что немаловажно — топливо. И я готов отдать палец на отсечение, что все достойное уже растащили или поломали. Хорошо, добудем машину, чем заправлять будем? Соляру замучаемся покупать.

— Верно мыслишь, — мне дали договорить, и, как показалось даже внимательно выслушали, — только я же не просто так ляпнул. Я кое о чем уже подумал. Нагло ездить и мародерствовать за счет села нам никто не даст, это понятно. Поэтому я кое-что выбил для нас. Схема проста. Главному нужна мобильная команда для налаживания контактов с остальным населением. Вояки для этого не очень-то и пригодны. А посылать доверенных

людей страшно, могут ведь и прибить, а насне так и жалко. Сами видели, посылают не задумываясь. Работа не пыльная, но рисковая, нервная, правда, и перспектива имеется, но это потом... Самое главное — это свободное время.

Он умолк, давая нам обдумать первую порцию информации.

— Почему мы? — спросил я.

— В общем, это изначально была моя идея. Я ее принес, я ее расписал, мне ее и выполнять.

Круто, первая работенка обломалась, а он уже план Б не только разработал, но и стал воплощать, не удивлюсь, если имеется план В и так далее по алфавиту.

— С этим понятно?

— М-м-м... да, — за нас ответил Михалыч.

— Насчет машины и топлива. Транспорт у меня на примете есть, пока говорить не буду, что и где, мало ли, спугну удачу, — ну да, такой прагматик и суеверный, ладно, мы не из обидчивых, доверие надо заслужить, — а топливом нас будут снабжать по надобности. Мы-то на службе, ну и патронов, мне думается, тоже подкинут.

— Что же, пока все выглядит гладко, излагай дальше, — Михалач упер локти в стол скрестив пальцы перед лицом, по-хитрому прищуривая глаза.

— А дальше нам надо определиться, на чём специализироваться.

— Шмотки? — вспомнив про свою беду с одеждой, спросил я.

— Не вариант, тряпок сейчас, как грязи, только ленивый за ними не ездит, да и Василий продает за бесценок.

— Кстати, а что сейчас за валюта? — не к месту спросил я, но вопрос меня жутко заинтересовал.

— Да нет ничего пока, его величество бартер правит балом.

— Ясно.

— Машины тоже отпадают, — задумчиво проговорил Михалыч, — этот сектор плотно держит Иван. Вы так удивленно на меня не смотрите, он с виду милый да пушистый, а внутри тот еще отморозок. Я когда напрямую трактора впаривал, он подошел и очень доходчиво объяснил, чтобы я более так не баловал, а если что есть, то шел бы к нему. Ну а в подтверждение его слов услышал историю, как он к этому дело приклеился. До него тут главным механиком был Ольгерт, толковый мужик, и руки растут, откуда надо. Но пришел Иван и через неделю Ольгерт уже лично умолял Главного поставить Ивана начальником. Не, с машинами слишком сложно, да и мало нас.

Петр вздохнул, немного скривил рот и махнул рюмку.

— Я другое слышал про Ивана, подрядились тут двое ему запчасти доставлять да потом смекнули, что нужно свое дело открывать и Ивану продавать товар, как всем. Так вот, как только они это ему сказали, так через день и сгинули в городе. Может и совпадение, но кто знает...

Ни фига себе поселение, что ни человек, то злыдень. Хотя, чего я удивляюсь, после апокалипсиса могли выжить только решительные, храбрые да злобные люди, ну и подлецы, куда без них, добряки да нюни пошли на корм.

— Еда?

— Не прокатит. На селе все свое есть, никто не пойдет брать, — внес я свою лепту, — разве что соль там, приправу, но мне кажется, что Васек и там лапы наложил.

Помолчали, Михалыч резко встал, подхватил пачку с сигаретами, в бане не курил,

поэтому накинув фуфайку на плечи пошел на улицу, буркнув напоследок:

— Блин, нам что, унитазаы ставить?

— Миха, а тут ты прав на все сто, — спокойно отозвался Петр.

— А, — слышалось из-за двери.

— Умный ты мужик, — я как-то не особо понимал прилив его оптимизма, сантехник в деревне, что кот в квартире, чистая декорация.

— Сейчас вернется, все объясню. Эх, сейчас бы парку, — и умчал в баню, через минуту послышались энергичные удары веником и довольное оханье.

Вот так, сиди теперь, наслаждайся интригой. Михалыч вернулся, принеся собой сигаретный дым, я сморщился, но промолчал. Наш интриган выскочил на улицу, облил себя ведром холодной воды, громко крикнул "хорошо", и только потом вернулся, чтобы разъяснить нам, темным, в чем суть да дело.

— Умный ты мужик, Михалыч, умный.

— Это я уже понял.

— Во. Значит так, будем брать строительные магазины, — и пауза.

— Мы с заводом уже обломились.

— Игорек, завод не наша весовая категория, думай о более мелком. Наливай, сейчас объясню, — просьба была удовлетворена в полной мере, — значит так. Люди всегда будут строить и тем более ремонтировать. Следовательно, им нужен будет инструмент. Сейчас все, как оголтелые, хватают материалы и электроинструмент, а никто даже не задумывается о таких мелочах как кельмы, шпателя, насадки для дрели. Господи, да уровень и сверла сейчас валяются тонами как ненужный хлам. Народ просто не думает про это, на данный момент есть и ладно.

— Думаешь? — выразил здоровый скептицизм Михалыч.

— Знаю. Не первый год в прорабах.

Хм, а он ведь прав, я вспомнил свой поход в строительный магазин, электрику всю вынесли, а вот перчатки, удлинитель, молотки да топоры остались.

— Так пока инструмента хватает, брать не будут.

— А сейчас мы и продавать не будем. Думаю, год мы на инерции проживем на остатках бывшего мира. А потом, — он снова выпил, а в глаза ни йоты хмеля, — видишь ли в чем дело, народ привык работать с комфортом. А инструмент сейчас делается, мягко говоря, не очень, вернее, он хорош, но недолговечен, кому нужна вечная кельма? Да и сами работяги его не особо берегут. А от плохих привычек, сам понимаешь, избавиться ой как сложно, тем более, мы тут рядом будем, мол, возьмите, не пожалеете, недорого. Ладно, вы пока думайте, решайте, а я в парилку.

— Я с тобой, — париться как-то не особо хотелось, но погрелся бы с удовольствием.

Пар резко обжег левый бок, пришлось наклониться, а то уши горели немилосердно. А ведь в словах Петра есть резон, чем я больше думал, тем больше приходил к мысли, он прав. Под конец я все же ударил себя пару раз веником, но без особого удовольствия, веник после активного использования Петра стал больше походить на половой, а не банный. На улице сполоснулся холодной водой, вот, теперь все как надо, прогрелся на ура. Михалыч, пока мы сидели в бане, сходил домой, притащил блокнот, толщиной сантиметра два, распахнул на первой странице, поставил жирную единицу в римском стиле. Обвел нас хитро прищуренным взглядом, промолвил.

— Для начала давайте определимся, что будем брать в первую очередь, а что во вторую

и третью.

И понеслось, предложения в основном приходили от Петра, мы только так, поддакивали, слегка подсказывая. Когда первый порыв прошел, стали есть и пить, греться в бане, неспешно записывать вновь пришедшие на ум идеи. Иногда бывший прораб срывался с полка, забегал в предбанник, вписывал новый пункт, словно от скорости его занесения на бумагу зависело, выдадут нам этот товар или нет. Михалыч все реже ходил покурить, и все больше нависал над списком, барабанил ручкой по столу. Когда дело дошло до определения маршрута, к нашему разочарованию карты не нашлось, а ехать ко мне, искать, очень не хотелось. Тем более Петр, по долгу своей прошлой работы, прекрасно знал расположение большинства магазинов. Те, что он назвал, за день не объедешь, а там уже и остальные по карте найдем. В конечном итоге засиделись мы до часу ночи, хозяйка бани дважды приходила проверить, как мы, Михалыч ее ласково выпроваживал. Петра ближе к двенадцать резко срубило, и его понесло на лирику, не сопливо-депрессивную, типа, мир подох, и мы за ним. А обычную, пьяную, про машины, девок, пиво, работу... и так далее. Когда он начал заваливаться на лавку с твердым желанием поспать, мы с Михалычем подцепили его под руки и уволокли в избу, где все было подготовлено для уставшего гостя. Меня же Михалыч подвез к самому дому, покурили возле крыльца, он в затылок, а я пассивно. Договорились встретиться завтра утром около дома Ивана, часов в девять. Не звери же, надо дать человеку выспаться.

Уснул я моментально, как говорится, голова еще не коснулась подушки.

Утром к гаражам, где хозяйничал Иван, я пришел первым. Солнце отчаянно пыталось прорваться через серую пелену облаков, но пока безрезультатно. Протерев влажную скамейку ладонью, уселся, кот выбежал откуда-то из-за угла, морда сосредоточенная и какая-то хмурая. Вот же я слово не хорошее, вчера совсем про него забыл.

— Просто Братан, но ты парень взрослый и куда более самостоятельный, чем я, — кот пробежал мимо, запрыгнул на край скамейки и отвернулся в другую сторону. Обиделся.

Поставил рюкзак, вытянул ноги, будем ждать, благо дождя еще нет, а от ветра меня защищает здание справа. Рассматривать особо нечего — стены, грязь, небо и только плакат из Советского прошлого, невнятным пятном вырывался из общей картины. Я пригляделся, обгорелая спичка на первом плане, позади — разгорающиеся поле, дальше виднеются крыши домов, и над всем этим надпись. Что конкретно хотели донести до нас авторы плаката я так и не смог прочесть, слова выгорели на солнце, остались только невнятные контуры. Подходить и вчитываться было лень, да и не так сильно хотелось знать. Когда подъехала наша "нива", я все же разобрал одно из слов — "будь". Буду, а куда я денусь.

Поздоровались. Сморщился, когда Петр дыхнул перегаром.

— Давно ждешь?

— Минут пятнадцать.

— Нормально. Ивана не видел?

— Вроде, оттуда высовывался, — я указал на крайнюю дверь слева.

— Грузитесь, — если бы не перегар, то и не скажешь, что вчера злоупотреблял.

Мы с котом уселись, Михалыч остался курить на свежем воздухе, командир вернулся минут через пять. Выехали.

Как оказалось, ехали мы к дачному поселку, примыкающему к Резекне, точнее, уже не дачи, а ново образующийся жилой район. В нулевых народ активно кинулся бежать, из квартир на дачи, тем более стоили они тогда не так дорого. Не много ремонта, и можно

жить. Ну, а когда стали выдавать кредиты, то дачи окончательно перестали быть таковыми. Ехали неспешно, открыв окна, прислушиваясь, вдруг, где собаки лают или мотор зарычит. Но как-то все тихо. Петр остановился у дома, обнесенного, всенепременно, сеткой-рабицей. Сам же дом выкрашен в зеленой цвет, с боку гараж, за домом видно микро огород (как же без него), и кусок скамейки.

— Что, пойдём? — отчего-то спросил Петр.

— Пошли, — буркнул я.

Вылез я неудачно, пока смотрел по сторонам, не заметил куда ступаю, плюхнулся в грязь, почти по щиколотку, быстро отпрыгнул на более-менее твердый участок. Да как так-то? Я осмотрелся словно ища виновного, не нашел, матюгнулся, чтобы не держать раздражение внутри. Кот, как самый умный, сразу прыгнул куда надо, оттого оказался чист, гордо задрав хвост, пошел осматриваться.

— Давай, Братан, на тебе периметр, — прокомментировал действия кота Петр.

Двухстворчатую калитку кто-то старательно замотал цепью, сковав амбарным замком, на вид, весом под килограмм. Хозяин ведать очень сильно волновался за свое добро — параноик, нас таких много. Если бы не машина, то хрена с два мы возились бы с цепями, перелезли бы и делов-то. А так, пришлось по старинки, перепиливали пилкой по металлу, дело нудное, но необходимое. Лезть через забор и проверять территорию не хотелось, зачем, скоро отварим врата, да и мертвяки бы на шум давно пришли бы. Пока Петро пилил, я отошел к машине, положил дробовик на капот "нивы", шмыгнул носом, насморк что ли подхватил? Осмотрелся, обычные дома: где краска облупилась, где забор чуть завалился. В общем, привычная картина пост советского пространству, сколько бы мы не кричали, что часть Европы, пока не выбьем вот такую расхлябанность из себя, так и останемся не до русскими. Поймал себя на том, что постоянно оглядываюсь, да прислушиваюсь. С чего нервозный такой? Мертвяков-то нет. Хм... вот оттого и нервничаю, пока ехали, не встретили ни одного зомба, вообще никого не встретили. И этот как-то напрягало. Население тут было плотным, как мне помнилось, а вокруг тишина. Когда мертвяки идут, все понятно, страшно, но понятно. А сейчас, прям оторопь берет от тишины. Я поделился своими мыслями с напарниками.

— Игорек, хорош параноить, нет трупов — вот и радуйся, — пробубнил Петр, масляя пилкой по замку.

— Я и радуюсь, только осторожно.

Замок перепилили, на удивление, быстро, чуть больше минуты, напряжение возросло, словно кто-то сидел внутри и неспешно так накручивал пружину. Блин, не хочу идти, посмотрел на мужиков, безмятежны, что дети. Не, Игорек, тебе пора к психологу, а то совсем уже крыша поехала, на почве паранойи. Ну, понеслась. Оружие к плечу, медленно вперед, сразу перед нами гараж, заперт, его игнорируем, Михалыч взял на прицел угол, Петр, выждав несколько секунд, пошел по кругу, прижимаясь боком к сетке, нещадно проваливаясь в грязь не большого огорода, бетонная дорожка шла впритирку к стене. Я, как мог, контролировал "спину".

— Чисто, — одно слово, а камень с души снял словно Кашшировский.

Михалыч глянул на меня и уже по бетонной тропинке пошёл к Петру, ну да, нефиг ноги пачкать. Я за ними, подумал прикрыть ворота, но потом плюнул, нафига. Во дворе привычная картина: скамейка из брусков, рядом глиняный гномик, вокруг карликовые яблони и сливы. Дальше стеклянная теплица, загон для собаки, и заканчивалось владение

банькой, вполне себе приличных размеров. Как-то не похоже, что тут апокалипсис прогулялся.

— Машина, я так понимаю, в гараже? — проявил я чудеса дедукции.

— Ага, пошли, посмотрим, — мы с Петром ушли, Михалыч остался до разведывать.

Гараж был заперт на столько массивный замок что и ворота. И откуда он таких монстров набрал? Я подёргал, блин, опять пилить, выломать ни замок и, тем более, массивный затвор не было шансов, разве что машиной.

— Может тросом, а?

— Давай. Пойду, в хозяйстве что-нибудь посмотрю, — Петр согласился сразу, ведать его достало пилить.

Я в очередной раз осмотрелся, блин, и чего так неймётся, все же нормально.

— Йоп, — только и выдохнул я.

Петр ломился в мою сторону, словно ошалевший: глаза выпучены, рот открыт то ли для крика, то ли чтобы кислорода побольше забрать. Я рванул к машине сразу же, как только увидел его. Только последний дебил будет задавать вопросы "Что случилось? Куда бежим?", когда с таким видом бежит здоровенный мужик, надо ломиться впереди него. Но, Петр проскочил раньше, дёрнул за ручку, впрыгнул в машину. Я же ступил, оглянулся, и тут меня пробил холодный пот, навстречу нам бежала стая собак. Молча, каким-то не ровным строем, а до меня всего два метра. Какие там двери, рванул на капот машины, а воображение во все вырисовало, как в ногу впивается псина, как дёргает, как я подаю, в кашу мёртвых тел...

— Ааа, вашу мать, — ноги заскользили по капоту, упал, свободной рукой схватился за дворник, дёрнул. Упал? Нет. Перевернулся на спину и, как в плохом ужастике, пополз назад, силясь залезть на крышу, но дробовик не выпустил. Вокруг машины буквально забурлило море мёртвых тел, мозг даже не мог выявить отдельных тварей, каша из тел и пастей и многие какие-то не правильные, слишком длинные и чересчур зубастые. Тело отчаянно хотело жить, оттого, игнорируя панику в мозгу, поставило себя вертикально и уперло приклад в плечо. Как только ноги твердо обосновались на крыше, я выстрелил, не целясь, один фиг — попаду, передёрнул затвор еще раз, спустил курок, и так дважды. Паника ушла вместе со свинцом. Так спокойно дышать. Фу, вонища, только ртом. Вроде полегчало. Ах ты, тварь. Я выстрелил, в начавшую залезать мёртвую псину, голову снесло начисто. Я с ужасом рассматривал мёртвую стаю, зомб человек — это одно, а тут... слов не было, только эмоции. Сколько их? Двадцать, тридцать? Или больше, да и разные они все, от малых дворняг до немецких овчарок, все тянутся, разевая огромные пасти. Некогда бывшая немецкая овчарка, пользуясь ростом, поставила когтистые лапы на капот, оставляя не хилые такие борозды.

— Лови, тварь, — свой голос придал уверенности, а выстрел грохнул особо приятно.

Пустой, трясущимися руками вытащил патроны из кармана, псины лезут, не успею, хотел выдернуть пистолет, стоп, отставить панику. Сцепил зубы, принялся засовывать патроны в лоток, успел вставить три шгуки, прежде, чем одна шафка умудрилась залезть, заскользила по капоту, прыгнула. На тебе тварь. Я приложил ее носком ботинка, благо, железо внутри, отлетела тварь далеко и пальцы на ноге целы. Приклад к плечу, целось, выстрел снизу и справа, придал уверенности Петр, включился в уничтожение тварюг. Я выцеливал самых больших и резвых, выстрел — минус одна. Мать их, словно в шутер играю. Выстрел за домом. Фу, Михалыч, Слава Богу, живой. С Божьей помощью и дробовиком, мь еще повоюем. Отстрелялся, снова перезарядил, хорошо они тупые, прут на пролом. Тут главное рассудка от страха не лишиться, а так ничего сложного. Стоишь и стреляешь. К

четвертой перезарядке псины закончились. Патронов у меня осталось чуть больше десятка, мало. Катастрофически мало. Оттого достал Макаров и прострелил бошки тем, кто вызывал подозрение, подумал и еще дострелял остальных, что остались с головами. Только после этого слез с крыши. Петр отъехал назад, под колесами противно прохрустели кости псин.

Так, что это я тут стою, словно береза в чистом поле, там может Михалыча жрать начинают. Дробовик к плечу и, поднимая повыше ноги, пошел, к углу дома, почти трясь спиной об сетку, обошел угол, готовясь палить во все, что ниже метра. Никого, отмокка, тропинка из брусчатки, потом скамейка гномик. Отметил все машинально. Так, дальше. Беря круг больше, зашёл за следующий угол. И с облегчением выдохнул, старикан сидел на кладе дров, что сложены по кругу, высотой метра два, не меньше. Михалыч, свесив ноги на край, курил, тупо пялясь перед собой, семь тушь на земле.

— Ты как? — спросил я, прохрипим голосом.

— Хреново, — через несколько секунд, ответил старикан, — всех положили?

— Угу.

— Лестницу подай.

Чего боится прыгать, не высоко же, ладно я не переломлюсь. Огляделся, возле бани стояла лестница, на четыре ступеньке, наверняка, с нее дрова и докладывали. Одной рукой принес просимое, не выпуская дробовик, попутно вертя головой. Еще один сюрприз моя нервная система не выдержит. Приставил к дровам, придержал ногой, чтобы не отъехала случайно. Михалыч молча слез и на деревянных ногах пошел за дом, не заботясь о проверке уколов.

Петр сидел на скамейке: ружье между раскинутых ног, рот приоткрыт, тупо пялится в стену. Михалыч подсел к нему, молча дал подкуренную сигарету, тот сомкнул губу, глубоко затянулся. Я пристроился на ступеньках, напротив них, сейчас полчаса отходника будет, проходили уже.

— Откуда они, на хрен, взялись, — ошибся, минуты хватило, быстро приспособливаться.

— Там калитка была открыта, — отозвался Михалыч.

— А до этого, они где были? — задал, вполне резонный, вопрос.

— Наверное, собрали со всего дачного поселку, пока ехали, там же вдоль всей дороги сетка. Выход только тут нашли, — высказал я, единственную пришедшую мне в голову мысль.

— А, — дружно ответили мне напарники.

— Ага, я за угол бани зашел, а они там оравой стоят, как увидели меня, так и рванули.

Снова замолчали, погружаясь в не хорошие мысли. Чтобы не молчать, я спросил у старика.

— Михалыч, ты как на дрова залез?

— А? — он дернулся, на отрешённое лицо пришла задумчивость, — не знаю. Помню, бежал, как святой по воде, и взлетел, словно на крыльях. Сейчас ни в жизнь не повторю.

— Бывает такое, — заговорил Петр, — в стрессовых ситуациях человек активизирует все запасы организма. Есть документальные свидетельства, мать одной рукой машину подняла, спасая ребенка, мужик выпрыгнул из окна девятого этажа и еще час помогал людям со сломанной ногой...

Умолк, примеры закончились, что ли.

— Ага, теперь у нас Михалыч святой беглец по дровам.

Моя корявая шутка всё-таки выдавила кривые улыбки из хмурых лиц напарников.

— Пошли, что ли? — выкинув окуроч, проговорил Петр.

Мужики, не хотя, встали со скамейке, я полез в рюкзак за респиратором, нюхать разлагающуюся вонь, как-то совсем не хотелось. Воняют, ничуть не меньше, чем люди-зомби, от следующей мысли меня бросило в холод и сухой ком застрял в горле. Будь на месте собак люди, мы бы не отбились, даже не убежали, тупо не успели бы. Мать их за все части тела, такая орава бы смела нас в одну минуту. Я тяжело задышал, не замечая вони, на ум пришли воспоминания, как я, дебил пустоголовый, бегал с топором по мертвому городу, еще и жесты неприличные показывал. Дерзкий, блин.

— Ты чего там?

— Иду, — одел респиратор, сжимая ружье так, словно тонущий спасательный круг, пошел к мужикам.

С дверью не заморачивались, во-первых, морально устали, во-вторых, куча мертвых псин как-то не располагала к возне с замком. Привязали душка замка, найденной в сарае веревкой, да вырвали машиной. Я стоял на стреме, пока старшие возились с воротами, Петр вошел в гараж, через минуту оттуда раздался злобный рык машины. Еще минута и на свет божий выехал "гольф" второй модели, только на больших колесах, с дугами впереди и фарами на крыше, вообще джип, только с кузовом от "гольфа", при всем этом ярко зеленого цвета. И ради этого я терпел весь этот ужас? Я разочарован.

— Это что за уродец? — Михалыч думал так же, как и я.

— У этого уroda проходимость ничуть не хуже, чем у нивы, плюс он на соляре, плюс, запчастей найти в два раза легче, чем к любой машине Российского автопрома. Так что, лицо попроще. Не машина — мечта.

Ну, в чем-то, он определено прав, на просторах нашей страны немецких машин столько, что ремонт не составит никаких проблем, а если учесть, что большинству из них уже под двадцать, то и сам ремонт ничуть не сложнее, чем с жигулем или москвичом, а то и легче. Так что, выбор Петра, вполне, понятен.

— Вы оба за мной, дел еще по горло.

Мы, не споря, погрузились в машины. В самом деле, день только начался — надо работать. Это раньше, мы бы после такой встречи поехали бы водку глушить. А теперь жизнь изменилась, и мы вместе с ней.

Мародерство к моему легкому удивлению оказалось не таким уж и романтичным занятием, ни тебе подвигов, ни роковых красавиц. Просто тупой тяжелый труд, одно только грело душу — все, что притащим пойдет нам, а не дяде в теплом кабинете.

Первым делом нашли фургон для перевозок вещей, особо не заморачивались, нам не нужна машина на века, так, отъездить бы месяц и нормально. Потом добудем что-нибудь понадежнее. Михалыч предложил фургон для перевозки продуктов, те, что ездят по всей стране, развозя товары в гипермаркеты и малые магазины. Нашли быстро, возле Махита на стоянке, вычищен под ноль, но мы-то не за товаром. Аккуратно проверили территорию, Петр полез в машину, ключи торчали в замке, завелась охотно. Солярка на минимуме, и на том спасибо, отъехать бы куда подальше, чтобы не мозолить глаза, а там уже дозаправим. Петр каким-то образом умудрился добыть пятьдесят литров солярки. На вопрос — "Откуда такое богатство?" — пробурчал: "Потом отработаем". Потом так потом. Чего понапрасну мозг парить. Ну и поехали по намеченному маршруту. Мародеров в городе почти не было,

так, пара машин с хмурыми мужиками, и все. Они показали свое оружие, мы свое, друг друга поняли и разъехались. Это только в фильмах категории Б все во всех стреляют при первой же встрече. Поначалу разграбили магазины поменьше, там все просто, собирали товар в коробки и на рохлах вывозили к машине. В основном работали мы с Петром, Михалыч же сторожил, чтобы нас никто не схарчил. После, поднабравшись наглости, поехали к "Деро", крупному строительному комплексу. На стоянке обнаружилось пару мертвяков, упокоили без труда, не тратя пуль, топорами как дрова порубили. Аккуратно зашли через разбитую дверь, внутри разруха и хаос, повсюду виднелись следы от пуль, да и гильз на полу хоть лопатой выгребай. Похоже, кто-то куражился, а не мертвяков валил, и эти кто-то были явно моральными уродами. Все продукты залили какими-то химическими средствами, электроинструмент, что не вывезли, расстреляли, что-то сожгли. Банок сто тушенки, пробитых ножом, это столько же сил надо было положить на пакость. Поматерившись, начали собирать что осталось. Мы не гордые, не переломимся нагнуться за лишней гайкой да шурупом. Пока мы с Петром ходили, Михалыч заправил кар, другие два мертвым грузом стояли на складе. Загрузка шла медленно хоть и в пахивали без отлынивания на перекуры.

Мало нас и надо что-то с этим делать. Как бы мы ни кочевряжились, но пришлось набирать людей со стороны, тех, что попримичнее. В общем выехали на следующий день, мы втроем и еще пять работяг. Михалыч остался с мужиками грузить машины, мы же с Петром поехали по делам Поселения. Когда вернулись, Михалыч был злой как черт, а причина проста: мужики работали из рук вон плохо, постоянно курили и пытались отложить товар для себя, в принципе это входило в условия оплаты, они могли нагрузить машину скарба для себя. Но наши вещи в приоритете, такое было условие. А на деле, как только мужики увидели халяву, сразу все позабыли. В общем, с матюгами и рычанием мы кое-как заставили их работать. Конец же рабочего дня мужики определили по старинке, то есть в пять ноль-ноль, все побросали и стали ныть, что пора домой. Попутно выставив ультиматум, мол, одной машины мало, и чтобы завтра каждому по столько. В ответ они были посланы далеко и надолго. Вообще охренели — на халявной соляре, машине и охране хотят разжиреть. Разошлись мы с ними примерно в таком ключе — они сами по себе, мы сами по себе. Когда приехали на следующий день, то нисколько не удивились отсутствию сильно умных мужиков.

Еще в бане Петр предложил возить все на заброшенный склад, им не пользовались со времен распада СССР. Владелец не пойми кто, да и стоит он на отшибе, правда, дорожка асфальтированная, и на ржавых воротах висит амбарный замок. Спилили цепь, чтобы не привлекать лишнего внимания отсутствием замка. Когда я полез с вопросами типа, а вдруг кто припрется, Петр, по обыкновению, хмуρο ответил, если при нормальной жизни склад никому даром не сдался, то теперь и подавно.

Первые дни мародёрили строго по расписанию, которое корректировалось каждый вечер на небольшой планерке. На очередном завтраке под привычное ворчание бабки (она все больше сетовала на заканчивающуюся соль, сахар, и макароны, а не сплетнями делилась). Мол, последние подъедем и скоро все по миру пойдём. Когда я задал логичный вопрос, мол, что-нибудь привезти из рейда, она без лишней скромности дала список продуктов, вернее тетрадь в клеточку, где в каждой был написан желаемый продукт и его

минимальное количество. Семь исписанных страниц, причем первые две в срочном порядке. Я только тяжело вздохнул, а что спорить, она кругом права. Осталось только думать, как товарищей уговорить свернуть с намеченного плана. Мои страхи оказались напрасны, стоило только заикнуться про надобность продуктов, как Михалыч сообщил, что вдовушка ему весь плешь проела, съездить до магазина. И все его слова по поводу выполнения плана ей никак не попадали в уши, а если и попадали, то нисколько не задерживались в голове. Петр же сказал, что тоже подумывал прибарахлиться, только вот выступать инициатором смены плана действия не хотел, ведь он же больше всех настаивал на неукоснительном выполнении. Вот и получилось, что самый, так скажем, безалаберный, скovyрнул проблему. И правильно сделал.

Изначально под сбор хозяйственных нужд мы намеривались потратить день, но где там, ушло три дня. И тому было простое объяснение, большинство магазинов разграбили, про склады вообще молчу. Подъехали мы к одному, так там все стены в решето, а гильз столько, что лопатой гребь да в мешок складывай, трупов правда не было, то ли забрали победители, то ли сами разбрелись по окрестностям, я склоняюсь ко второй версии. Так что собирали мы, как говорится, с миру по нитке, там соль добудем, там — макароны, и все более по поселкам да окраинам. С одеждой дела обстояли чуть легче, теперь я имел и парадных выходную и пижаму для сна, коей я не в жизнь не воспользуюсь, но от жадности взял. Соляры при этом сожгли столько, что я даже боюсь представить. Если поначалу Главный закрывал глаза на наши покатушки, то через пару дней взбеленился и урезал нам топливо почти под минимум. Появление проблемы заставило шевелить мозгами, и выход нашелся, как ни странно, легко. Нужно найти склады контрабандистов, что доставляли топливо из матушки России для продажи не сильно богатому населению, поговаривали, что половина Латгалии на этом живет. Я предполагал, что придется искать иголку в стогу сена. Ан нет, Петр знал несколько торговцев, гаражи у них были вскрыты, не одни мы такие умный, но вот на даче у контрабандиста отыскали с пяток бочек с соляркой и еще две с бензином. Намучились грузить, но все же вывезли, на некоторое время обеспечив себя топливом, но что делать дальше пока не знали.

Зомби же стали частью естественного ландшафта, привык я к ним, самому страшно подумать, как быстро и легко. На маячивших вдалеке даже внимания не обращаю. А тех, что вблизи в основном убиваем топорами, патроны экономим и не привлекаем излишнего внимания. Вообще мертвяк не так и страшен, если подойти к его устранению с холодным рассудком. Двигаются в основном медленно, и строго по прямой, единственное, что могут, так это зажать толпой. Тогда да, ужас и паника, но это не про наши края. Люди и мутанты куда как опаснее. К слову, мутантов стало появляться все больше и больше, и это очень нервировало, за день увидишь разок так точно. А один так и вообще привязался к нам. Первый раз мы его увидели, когда зачистили один строймагазин, зарубили двух мертвяков средней степени повреждения и спокойно принялись грузить товар, когда Михалыч пальнул в сторону дороги. На наши встревоженные взгляды ответил "шустрик". Ну что же, ружье чуть ближе, да оглядываться почаще. Все не влезло, пришлось оставлять на второй рейс. Уехали. Когда вернулись, то упокоенных не обнаружили, удивились, но не более. А потом началось, стоило нам убить кого-нибудь — появлялся "шустрик". Доедал за нами, ну и хрен бы положили на этого санитаря города, да только он рос в размерах и все больше мутировал, и, как следствие, наглел. Правда, медленно, и на том спасибо, видать, мясо дважды умерших не столь питательно. Пару раз пытался напасть на нас, но, получив свинца, убежал. Пытались на

него охотиться, но где там, сволочь всегда ускользала. В городе стало настолько неуютно, что заезжали через не могу, стараясь держаться только центральных улиц. И, как водится, появилось два вопроса: что делать? И кто будет делать? Нет, в поселении имелась группа по борьбе с этими тварями, но парни так загружены, что на наши просьбу только руками разводили да обещали помочь, как только так сразу. С людьми мы, к счастью, ни разу не воевали, в основном хватало демонстрации оружия. Все же материальных ценностей осталось больше, чем людей. А отморозков поотстреливали, ибо те тихо себя вести не могут и всячески привлекают внимание Саргов. Так себя стали величать силовики, от слова Zemessardze, (Zemessardze — латвийская народная добровольная вооружённая организация, являющаяся частью Национальных вооружённых сил Латвийской Республики), что в переводе на русский "охранники земли", ну а сокращение sargi означало соответственно охранники.

В поселении бывали редко, точнее, мы в нем только ночевали, от того новости я узнавал за ужином от бабки. Ей смерть как хотелось выговориться да поперебивать косточки, я же удовлетворял свой информационный голод. А новости, по большому счету, были не ахти какие. Если брать официальную часть, то там все хорошо, поселок рос и креп, уже обзавелся оградой, своя полиция, армия, даже пожарники. Нашли конюха, обещавшего к осени предоставить конюшню, полную лошадей. Как и где он их добудет, я даже отдаленно не понимал. Проект по постройке бетонной стены двигался семимильными шагами, дома укреплялись, люди приободрялись и становились на новые рельсы реальности, с надеждой глядя в будущее, которое вроде как светлое, хоть и пахнет гнильцой. А вот неофициально все было плохо. Каждый день умирали люди. Казалось, что тут необычного, всегда так было. Но тут смерти все более непонятные, сопровождающиеся нападениями людей, которые ещё вчера были веселы и здоровы. Дошло до того, что все старались спать в разных комнатах, под замком. Все это нагнетало страх, заставляя людей нервничать и злиться, и чем дальше, тем хуже. И что самое отвратное, никто не мог понять, от чего это, а власти молчали. Бабка кряхтела, но версии случившегося не выдвигала.

Мать же потихоньку отошла от шока, но душевная рана осталась глубокая, и, возможно, никогда не затянется. Но я был рад и таким мелочам, она стала разговаривать и проявлять интерес к жизни. А меня стали мучить сны. Каждую ночь я видел отца, сюжетов несколько — мы на охоте, в гараже, за праздничным столом. Если раньше от сновидений я просыпался с теплом в груди, то, чем дольше это продолжалось, тем больше давило на меня, засыпать хотелось все меньше и меньше. А настроение с утра было хуже некуда.

Внутренние взаимоотношения в команде, можно охарактеризовать одним словом — ровно. Нет среди нас ни остряка балагура, ни умудренного философа, даже повернутого на какой-нибудь теме. Все обычные, не слишком разговорчивые люди. Большинство разговоров сводилось к работе, мы еще не прощупали друг друга и не нарастили общую инфобазу. Петр, спокойный и всегда живущий по плану, ненавидит мертвяков, старательно их избегает, при первой возможности стреляет, даже когда можно зарубить. Михалыч отрешенно задумчивый, и, наверное, из-за своего опыта, часто начинал делать то что нужно без лишних слов. Сблизиться с Петром не помогли даже совместные пробежки по утрам. Началось все на второй день после нашей пьянки, я увидел, как он неспешно трусит по дороге. Когда спросил, зачем бегают, получил вполне резонный ответ: "От зомби надо или убегать, или стрелять." Честно признавшись себе, что физическая форма у меня хуже некуда, я присоединился к нему. Бегать скучно, но полезно. С детства спортом не занимался, как

раньше было: отец запишет в какую-нибудь секцию, типа баскетбольную, я там месяц отболтаюсь, потом тренер звонит родителям и сообщает: так и так, у вашего чада есть задатки, пусть ходит не два раза в неделю, а все пять, и тренируется усерднее. Вот тут я и соскакивал обычно, немудрено, когда занимаешься для себя, в удовольствие, — это одно, а когда пашешь до полного изнеможения — это другое. Вот так я и сбегал, то с баскетбола, то с футбола, то с борьбы, пока не ушел учиться в универ. А там понятно, интересы совсем другие. Бегали обычно по утрам, и плевать, что местные смотрели на нас как на идиотов, буду надеяться, что такими же взглядами нас будут провожать мертвяки.

Во всей этой рутине и гнете, было у меня и светлые моменты, а конкретно встречи с Яной. Как-то все само собой началось, каждый вечер я ждал ее на скамейке возле Правления, бывало и она меня (что особенно грело душу), я дарил что-то из сладостей, и мы гуляли, разговаривали и не только... В основном говорила она, это не было пустая болтовня девушки, а все больше информативные монологи, к примеру весь вечер самозабвенно рассказывала про бокс. Я очень удивился ее монологу про спорт джентльменов, решивших выяснить отношения. Никогда не увлекался боксом, а тут прям загорелся, захотелось посмотреть бои, что она описывала. Умела рассказывать, что тут скажешь. И я помаленьку влюблялся, раньше так с девушками не общался, все как-то бегом, полушутя, мол, молод еще, надо нагуляться.

Официальная часть наших поездок выглядела примерно так: приехали в населенный пункт, поговорили с местными, уехали. Общались в основном напарники, ибо я возрастом не вышел. Конечно, можно было остаться в магазине, загрузить товар, или же Петра одного послать в поселение, но ездить втроём страшно, а уже поодиночке так и вовсе караул. Нарваться на откровенно бандитские поселения не боялись, мы тоже не совсем дураки, приезжали только в уже проверенные Саргами места. Пока старшие общались, я откровенно скучал, и, чтобы совсем уже не казаться бездельником, ходил по населенному пункту, присматривался. И везде складывалась картина не слишком приятная: у местных лица грустные, точнее хмурые, так и ждут подвоха, часто у мужиков, да что там, и женщин виднелись следы тяжелого похмелья. Что лично меня только раздражало, пришла беда, так они вместо того чтобы бороться, со всей радостью нырнули в горлышко бутылки и небось проклянут всех, кто не пал духом и попытался приспособиться. И ставлю свой дробовик против перочинного ножа, большинство из удрученных работали менеджерами, сисадминами или бухгалтерами. Хотя нет, с последними я погорячился, эта братия соплежув в своих рядах не держит. Работенка у них та еще. Не всегда нас встречали с улыбками да распахнутыми объятиями, бывало, что и ствол через забор появится, и матюги полетят на вежливое "здрасти". Работа, и нечего это принимать на личный счет. По мере наших разъездов у меня все устойчивее складывалось впечатление, что из простой шестерки Петр становится если не послом, то приближенным к этой должности. Что же, понятно, мужику хочется примкнуть к власти. Ну и нас, понятно дело, не забудет. И помимо всего я еще и тренировался владению огнестрельным оружием, придя к простому, но неутешительному выводу — стрелять я не умею. И это положение дел надо менять как можно быстрее, иначе нарвусь один раз и убежать не сумею. От того я поспрашивал людей и в итоге познакомился с Ромой. Мужику чуть за тридцать, высокий, кряжистый, с бородой как у кавказца, лицо в полуулыбке. На мою просьбу обучить стрельбе отозвался охотно, плату попросил чисто символическую, мелочёвку для хозяйства. Так вот сначала долго и нудно объяснял, как вытаскивать и целиться из пистолета, ибо с дробовиком я еще более-менее мог управляться. И в напутствие

сказал, пока не научусь вытягивать из кобуры и целиться, не фиг патроны изводить. И чтобы я хоть на что-то ориентировался, сказал: "Повтори показанное движение разков так под пять тысяч". Как сделаю, так и будет мне счастье. В погоне за этим самым счастьем часто выглядел дураком, стоя возле машины и выхватывая пистолет.

Часть вторая. Глава 4

Я со злобой смотрел на белого слона, сволочь, всю кровь мне выпил, взять бы да застрелить стервица, передернул бы затвор, прицелился, да нажал спусковой крючок. Бах, и нет гада. Я тяжело вздохнул, потер лицо ладонями, так и не сделав хода.

— Что вздыхаешь, ходи, — дедок, напротив меня, ухмыльнулся в бороду и пробарабанил пальцами по столику.

В эту деревню, с поручениями, мы ездим чуть ли не каждый день, пока старшие заседали, я ходил по округи, оглядывался, тренировался с оружием, но все приедается. Первых два раза еще нормально, но потом хоть вой, смотреть на унылый сельский пейзаж да хмурые рожи сельчан — это то еще удовольствие. А местные, понятное дело, не спешили меня развлекать. Прогуливаясь, в очередной раз меня окликнул дедок, попросил спичек прикурить. Кстати, после Писца заметил, многие потянулись к табаку, курят повсеместно и почти все. Я подарил ему зажигалку, мы перекинулись парой слов, потом он внезапно предложил сыграть в шахматы. Играть я не умею,

знаю, как фигуру ходят, не больше. О чем и сообщил. На что он махнул рукой, сказав — расставляй. Вот с тех пор и играем, как приезжаю, выиграть ни разу не получилось, но тут, как на олимпиаде, главное участие. Ко всему прочему, играли не молча, а беседовали.

— Да тут, куда не пойдешь, все едино — смерть, — не весело констатировал я факт.

— Сам же виноват, что ситуацию усугубил.

— А помирать, так с музыкой, — я конем убил слона, после чего, его ферзь прорвался в тыл и аккуратно методично выел мою защиту, все потуги что-либо сделать не привели к весоному результату, снова проиграл.

— Все, я больше с тобой не играю, — расставляя фигуры, пробурчал я.

— Да ладно тебе ныть. Скоро выиграешь, еще недели три упорных тренировок и победа.

Я посмотрел в морщинистое лицо Ивана, пытаюсь отыскать оттенки издевательства, нет, только старческая ухмылка. Он расстегнул потертую фуфайку, к середине дня солнышко стало пригревать, первые весенние лучи — они всегда жаркие, тело изголодалась по теплу. Правда опасно вот так распахиваться, продует на раз, потом замучаешься лечиться. Хоть и сидели мы между домом и крыльцом, но ветерок нет, да дунет холодком из-за угла. Нет, я, пожалуй, лучше в куртке попарюсь. Расставить фигуры я не успел, возле машины появился Михалыч, облокотился на капот, подставляя лицо солнышку.

— Ладно, пора мне, — я встал, подхватил дробовик левой рукой, правую протянул, чтобы попрощаться.

Иван приподнялся, пожал руку, несмотря на отсутствие ноги, он всегда приподнимался, в знак уважения. Прошел по раскисшей тропинке, ногой открыл подгнившую дверцу забора, быстрым шагом направился к машине.

— Что там? — поравнявшись с Михалычем, спросил я.

— А, — он махнул рукой, — лясы точат попусту. Петька тут надолго застрял, докурю да поедем.

— Вдвоем? — кататься по окрестностям и втроем-то, страшно.

— Не паникуй, тут близко, в город заезжать не придется, селитру заберем и ходу.

— А без нас забрать не могут?

— А ты что, переломишься? — вопросом на вопрос проворчал старший.

— Поехали, — не хватало еще переругаться из-за пустяка.

Ехать, в самом деле, оказалось не далеко: километров двадцать, по просёлочной дороге, вырулили к не большой деревушке, проехали ее насквозь, остановившись возле амбара, где сустились несколько хмурых мужиков. Стоило нам выбраться, как подошла представительного вида женщина. Не здороваясь, сказала:

— Ваш ЗиЛ? — указала тонким пальцем на синюю машину, одиноко стоящую возле угла амбара.

Михалыч крякнул, направился к транспортному средству.

— Куда пошел, бланк возьми, — я прям как в кино про советские времена попал: голоса, типажи, техника в конце концов.

Михалыч, с кислой миной, взял листок, буркнул "спасибо" и отправился к машине. ЗиЛ громко затарахтел, бодро рванул с места, я пристроился следом. До деревни мы добрались просёлочными дорогами, причем, это громкое название для двух, еле видных колеи, меж лесом и полями, встретя нам кто на пути, точно не разъехались бы, разве что по полю. Пока разглядывал тыл грузовика, в голове вертелась мысль, что вся страна расчерчена вот такими дорогами, и если знать хоть половину из них, то можно незаметно добраться куда угодно. Правда, знать все это не реально, максимум что известно отдельному человеку, так это свой край. И то, тем, кто годы провел за рулет. Эх было бы не плохо, если кто-то позаботился составить карты именно мелких дорог. Но, это все праздные мечты.

Груз мы доставили к складам, что находились за гаражами и не большой лесопилкой, что местные зовут Гатером. Михалыч остановил машину возле пандуса, бодро выскочил и удалился за проржавевшую дверь к своей вдовушке, она тут была зам-склада. Я припарковал нашу "лягуху" прямо около рампы, салон машины настолько достал за последние дни, что я при первой же возможности выбрался наружу. Погода испортилась, серые тучи стелились по небу, явно раздумывали, стоит ли вредничать, выплескивая влагу. От греха подальше ушел под навес, благо там стояли автомобильные синения, явно грузчики установили для большего удобства во время перекуров. С облегчением развалился на сидении, вот вроде ни фиги не сделал за день, а устал, от постоянного напряжения, даже в деревне не чувствовал себя спокойно. Эх, надо было дробовик взять. Эу, парень, пора тормозить, а то паранойя совсем мозг выест, я на защищённой территории, да и ПМ при мне. Все, расслабуха. Скрестив руки на груди, по удобнее расположил голову — кайф, только холодно. Нечего мне мешать романтическим отношениям более старых товарищей. Наш бородач последнее время, всеми правдами и не правдами, рвался на склад к вдовушке (этот статус прилип к ней еще до Писца). При посторонних они стеснялись проявлять чувства, прям как подростки, вот и приходилось...

Сильный удар по подошве выбил меня из дремы. Я разлепил глаза и, со смешанными чувствами, уставился на парня, недоумения и злясь от хамства. Высокий, широкоплечий, крашеный блондин, майка без рукавов. Не холодно же. Или он из каптерки выскочил? Смотрит набычившись, словно браток из девяностых на стрелке.

— Чего расселся, бегом разгружать! — Бог ты мой, что за наигранная злость?

— Не моя обязанность.

— А мне плевать, метнулся, — отдал приказ, развернулся и пошел к ЗиЛу.

Даже отвечать не буду, прикрыл глаза, стараясь затушить разгорающуюся злость. Вообще народ оборзел, быкуют на ровном месте.

— Эй, щенок, ты вообще страх потерял? — вот это уже не игра, я на самом деле

разозлился, ведать давно ему никто не перечил.

Когда снова раскрыл глаза он стоял вплотную, прежде чем я успел сказать, что-либо, он схватил меня за ворот куртки, дернул вырывая из сидения, толкнул вперед. Здоровый лось. Я чудом устоял на ногах, скользя по грязи.

— Ты что, совсем охренел, — зарычал я.

Стоило мне посмотреть на быка, как стало ясно — он меня уработает, с наслаждением и попутным глумлением. Мать честная, во попал. Внутри шелохнулась трусливая мысль: прогнуться и пойти работать. Что я, переломлю что ли? Мысль так и осталась в зачаточном состоянии, злость не дала ей ни шанса на развитие.

— БЕГОООМ, — морда покраснелась, глаза навывкат, сам чуть ли не задыхается от ярости.

Он сделал шаг, выпячивая грудь, заводя руку для удара и все так медленно и самоуверенно, полностью веря, что жертва не будет сопротивляться. Ну-ну. Бить в челюсть не стал, пальцы поломаю, да и не вырублю, а вот в грудную клетку сам бог велел. Кулак вошел точно в солнечное сплетение, будь это нормальная драка, никогда бы не удалось пробить здоровяка. А так. У амбала округлились глаза, он, хрипя, осел на землю, прижимая руки в груди. Я отступил на шаг, адреналин разносился по венам туманя мозг, но я сдержался, не добил поверженного. Я просто растерялся, за озирался, сам не знаю, что ища: то ли поддержки, то ли новых врагов.

— Урою... сууку...у, — захрипел бычара, пытаюсь подняться с четверенек.

Э, не, более не стесняясь, приложился ботинком, со стальным носом, по ребрам злыдня. Вроде ничего у него там не хрустнуло, он упал мордой в раскисшую землю, оттопыривая вверх зад. Из-за ЗИЛа вырулили троя. А вот и подмога, так — не паниковать, мужики в телогрейках, в вязаных шапках, морды — скорее удивление, чем озлобленные. Что, скоты, не ждали.

— Суу...у сс, — не членораздельно сипел у ног агрессор. Может еще дать по морде? Вроде нет желания бить поверженного, вот поднимется — тогда да.

Я снова глянул на троих работяг, так и стоят возле машины, ждут чего-то. Дьявол, и что дальше? На жизненный опыт полагаться нефиг, не было у меня таких ситуаций в прошлом.

— Еще сочтемся, — тяжело дыша, прохрипел бугай, — я тебя найду.

— А что искать, вот он я, — на удивление холодно рыкнул я, в этот раз пробил в голову с ноги, думается, что в следующий раз мы поменяемся местами, так что нечего стесняться.

Тело обмякло, завалилось набок, ну все, успокоился наконец-то. Пока я занимался экзекуцией, трое подошли вплотную, я развернулся. Убегать не буду: во-первых, гордость не позволяет. Раньше, может и свалил бы по шустрому, но, после всех этих мертвяков, во мне что-то изменилось и, как мне думается, в лучшую сторону. А во-вторых, один хрен, догонят, так что чего пыхтеть зря. Мужики переминали с ноги на ногу, в глаза мне не смотрели, уже хорошо.

— Мы это... заберем его, — тот, что выглядел постарше, не уверено обратился ко мне.

Я пожал плечами, развернулся и медленно пошел к сидению, стискивая зубы, в ожидании удара по затылку. Обошлось. Плюхнувшись на сидение, только тогда слегка расслабился, смотря как под руки тащат белобрысого. Руки потряхивало, а грудь ходила ходуном, словно только что марафон маханул, да и ноги ватные. Вот и враг у вас образовался, товарищ Игорь Борисович. Скрипнула стальная дверь, оттуда высунулся Михалыч. "Очень вовремя", — вполне уместно выползла саркастическая мысль.

— Что, Игорек, поехали? — я вылез из сидения, быстро подошел к "гольфу", внутри все еще клокотала злость. Я с трудом сдерживал нахлынувшую бравату. Усевшись на пассажирское сидение, зло хлопнул дверью, ожидая от Михалыча фразы, типа: "Холодильником дома хлопай", но он смолчал. Я скопился на старшего: лицо хмурое, рука нервно дергает ручку передач, опа кобура с ПМ расстегнута. Это что же получается, он меня за дверь страховал, Михалыч разгильдяем не был, так что расстегнутая кобура — это не случайность.

Только когда машина выехала за пределы поселка, Михалыч заговорил.

— Это, ты молодец, что за ствол не схватился, а все кулаками уладил.

— А.

— Б, — по-детски передразнил меня старик, — если бы за ствол схватился, они бы все скопом накинулись, или же где в другом месте подстерегли. Ствол, в твоей ситуации, — это слабость, а шакалы, только слабых и давят. А сейчас, если полезут, то прежде подумают крепко.

Помолчали.

— А чего они вообще на меня кинулись?

— Не понял разве?

— Понял бы, не спрашивал, — раздражено буркнул я.

— Не ерпенься. Сломать тебя хотели и подмять под себя. Видишь ли, в последние время мы трое очень быстро пошли в гору, не только из-за мародерки: Петр в конторе пашет, как проклятый. Вот ушлые ребят и захотели полеглому рубанут деньжат, пресанув тебя.

Я коротко ругнулся матом, только разборок мне и не хватало.

— Видишь ли, эти орлы посчитали тебя самым слабым звеном среди нас, — одной рукой ловко вытащил из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой, подкурил, крутанул ручку, чтобы приоткрыть окно, в салон ворвался холодный ветер и шум, — Петра в младшие партнеры брали, мне взятку давали, ну а тебя решили сломать, раз первые варианты прогорели.

— Все равно, не понимаю. Допустим, избili бы они меня или заставили работать, что я сразу шестерить стал бы.

— Не сразу, главное прочувствовать слабинку, а уже потом, по-тиху давить. Даже, если и рассказал нам, это не сильно изменило бы ситуацию. Если человек слаб духом, тут уже никто не поможет.

— Хм, — после недолгого обдумывания, заговорил я, — ну подмяли бы они меня и что в итоге получили? Стукача, я выложил бы все наши нычки, да и сливал инфу. Надо бы сделать ответный реверанс этим... — и тут только я сообразил, а кому "этим"? Не шестеркам же, что пытались меня пресануть. А нарываться на более серьезных ребят, чревато серьезными последствиями. Вляпались.

Михалыч, покосившись на меня, тихо что-то буркнул и, насупив брови, спросил.

— Ты что, совсем не разбираешься, что к чему и кто правит в верхних слоях атмосферы? — увидев на моем лице признаки недоумения, прояснил, — ну тех, кто стоит у руля?

— Ну, Главный, — сказал я очевидную вещь.

— И он тоже. И как ты только живешь, — я пожал плечами, а что тут скажешь, — помимо Главного, поселком так же управляет Константин Сергеевич Рожин. Если Главный занимается внешними делами: мародерка, защита поселения, налаживание контактов и так

далее; то Константин Сергеевич плотно сидит на внутренней политике: торговля, расселение и все тому подобное. И если на глазах они соратники, то за кулисами чуть глотки друг другу не грызут.

Блин, долбаная пассивная гражданская позиция, ничего не знаю и знать не хочу, один хрен — власть вся коррумпирована. Надо из себя эту фигню выживать. Тем временем Михалыч продолжал.

— В первые недели Беды Главный все на себя взвалил: спасение и размещение людей, да чернуху тоже, усмирения бунта, погром сект, карательные рейды против бандюг. Думаешь это все поднимает престиж в глазах электората? А вот и фиг, это поначалу все такие смиренные, а как все узаконится, народ ему все припомнит. Найдут недовольные хотя бы тех, которых в периметр жить не пустили. К чему это я все, когда жизнь наладить понадобится новый чистый лидер, тут Константин Сергеевич и вылезет из тени. Тем более, непонятные смерти в поселении по престижу Главного бьет в первую очередь, что Тайсон в челюсть, и народу плевать, что эта не его прерогатива. Ну и Сергеич, само собой, подливает масло в огонь.

— Ага, так и я поверил, чтобы Главный место насиженное уступит, — перебил я старшего, чтобы высказать свой скепсис.

— О, в корень зришь, а один черт, ничего не видишь.

Ох, да чтоб меня, получается, у нас скоро намечается революция, со всеми последующими действиями: казнь сатрапа и его приближенных, дележкой постов и обещания светлого будущего. У меня аж дыхание сбилось.

— Что кряхтишь, осознал всю степень угрозы? Пока не паникуй, пару месяцев у нас есть, пока они друг под друга капают. Вот такие пироги со сметаной скоро кушать придётся.

— Это что же нас в политические дразги втягивают, — не уверено проговорил я.

— Нууу, не совсем, Петенькины шевеления, конечно, конкурентам интересны, плюс мародерка. Сложно, в общем.

Блин, вот не было печали, за периметром ходишь, оглядываешься, чтобы зомби не сожрали в периметре, чтобы не прирезали или, того хуже, не утащили в подвал, да не расспросили с пристрастием. Жили, не тужили, и тут писец пришел. Как-то не ощущаю я постапаколептической романтики: ни тебе кибер-имплантов, ни сверх способностей, ни мутаций. Хотя нет, вру, мутанты есть: голодные злые и живучие.

— Ты не печалься — выкрутимся, главное в месте держаться.

Я только кивнул, поглощённый своими мыслями, и, чтобы не впасть в черную меланхолию, решил расширить кругозор.

— Я вот что хотел спросить, может, ты знаешь, откуда у Главного столько соляры? — Петр как-то умудрялся выбивать нам топливо. А про то, сколько жрет строй-техника, вообще молчу.

— Да понятно откуда, украл со стоянки тепловоз с соляркой, что в Россию шел, спрятал где-то. Теперь возит по-тиху, — Михалыч подкурил от окурка новую сигарету и как он при таком интенсивном курении еще не скопытился от рака легких, — сейчас соляра считай главная валюта, поважнее патронов будет. И знаешь, в Даугавпилсе есть железнодорожное Депо, соответственно, и заправка для поездов. Но это лишь предположения, все кто подъезжал к Депо уже не возвращался. Так что, и нам там делать нечего. А так, поди угадай, кому оно принадлежит.

— И что, Константин Сергеевич не пытался захватить солярку? — я догадывался, что он

мне ответит, но хотелось подтверждения своих мыслей.

— У него силенок не хватит. Пока Сарги на стороне Главного, ему ничего не светит. Ну а подписать кого, сам понимаешь. Соляра сейчас защищается лучше, чем золотой фонд в США.

Я на всю открыл окно, старикан накурил так, что глаза слезятся, лучше рискнуть и простыть, а то сил никаких больше нет.

— Михалыч, хорош курить, дышать нечем.

— А ты и не дыши, — нагло отозвался Михалыч.

— У тебя совесть есть?

— Угу чистая, я ею не пользуюсь.

— Очень смешно, — проворчал я.

— Да сейчас докурю, успокойся.

Тем временем мы выскочили с проселочной дороги на более-менее большую, по крайней мере, теперь можно будет разъехаться со встречной. Я с унынием рассматривал пейзаж, пытаюсь переварить информацию, что поведал Михалыч. После всего сказанного, как вывод, образовалась мысль: "Чего ждут сильные, мира сего? Зачем копать друг под друга?" Если с Константином Сергеевичем еще как-то понятно, грубая сила на стороне Главного. То, чего опасаться Виктора Андреевича, мне было не совсем ясно, верить в человеколюбие Главного все равно, что в честные намерения зомбака, тянущего к вам ручки.

Михалыч свернул с дороги на просеку, машину трянуло, снизу раздался скрежет. Горе водитель шумно втянул воздух.

— Ты куда это?

— А надо проверить, тут хутор был не далеко.

Хутора мы стали выискивать по одной простой причине — генераторы. Когда пару дней назад Главный распродал три штуки нужным людям, мы только и могли, что головы под шапками чесать. Не додумались. А ведь вещь в хозяйстве незаменимая. Пусть Главный и обещал, что свет проведут, как только достроят стену. Но свое электричество как-то приятнее. По магазинам шерстить нет смысла, все что было, вынесли до нас самые ушлые, Михалыч немного подумал и предложил попробовать поискать по хуторам. Когда мы гордо вступили в Евросоюз, то к нам потекли деньги на финансирование сельского хозяйства, можно сказать, все кому не лень заделались фермерами. Деньги дали, но условия быта скотины и хранения продукта должно быть на должном уровне. От того, фермерам пришлось строить хранилища для молока, с генераторами. Вот на это мы уповаем. Пока у нас два один не в нашу пользу.

Двигаться по проселочной дороге пришлось с черепашьей скоростью, в итоге, плюнули на дорогу, поехали по полю. Остановились в десяти метрах от главных строений, я вышел, внимательно рассмотрел все через бинокль. Тишь да гладь, со всеми признаками запустения. Так, в дом нам не надо, мы так: сарайчики да пристройки проверим и на выход. Два больших сарая проверим последнюю очередь, начнем, пожалуй, с хранилища для молока, потом к гаражу и дровянику, затем уже к непонятному строению с железной крышей.

Я достал Братана с заднего сидения, не церемониться понес, усатого напарника, к строениям. Сегодня он ленился, предпочитая спать в теплом салоне машины, я его понимаю, но, как говорится — все пахнут на равных условиях. Михалыч двигался следом, прикрывая нас. Не дойдя пары метров, кинул кота вперед, сам же приставил ружье к плечу. Кошак не

хорошо посмотрел на меня, понюхал воздух и, по широкой дуге, оббежал нас, направился к лежанке. Вот же скотина. Ладно, будь тут что-то мертвое, он себя иначе повел бы. Дверь пришлось выбивать, благо топор при мне всегда, я скорей без трусов за периметр выйду, чем без топора. Фонарь выхватил: бидоны, холодильник, какие-то ящики, так, кабеля выходят на другую сторону. Обошли здание. Ага, вот еще пристройка, одним ударом сбил навесной замок, опытный, блин. Ну вот, он, родимый, синий промасленный, но на колесиках.

— Ладно, вытаскиваем и ныкам в кустах, — распорядился я, — а то, еще кто приедет по нашим следам, да экспроприрует.

Вытащить находку дело трех минут, спрятать — минут десять, мы провозились полчаса, осторожность отнимает чуть ли не больше времени, чем работа. Потом, с прицепом приедем, да заберем ближе к ночи. Когда проходил на обратном пути мимо окна, шарахнулся в сторону, возле самого стекла стояла старушка, в белом платке с оплывшим лицом мертвяка.

— Твою мать, — зло выругался я.

— Ты чего? — тут же отозвался Михалыч.

Я лишь махнул рукой, на напугавшего меня зомби напарник глянул и что-то пробурчал в бороду. Успокаивали старушку еще полчаса, пока зашли в дом, осторожно просматривая каждый угол, мало ли где дед мертвый спрятался. Просто уйти, оставить ее смотреть мертвыми глазами, в окно мы не могли. Зарубил топором, машинально перекрестился, вышел на улицу. Настроение было мерзкое.

Когда мрачные заползли в салон автомобиля, Михалыч громко выдохнул, засовывая очередную сигарету в рот.

— И сколько вот таких старушек по всему краю, а? — вопрос скорей был риторический, но я все же ответил.

— Много.

— Знаешь, Игорек, я ведь тоже мог окончить жизнь вот так, глядя в окно мертвыми глазами. А все из-за алкоголя, и как только соскочил из объятий зеленого змея, не понимаю, — он завел машину, дал двигателю немного прогреться, с тронулся, одновременно продолжая разговор, — а ведь когда-то, я был вполне себе уважаемым человеком. Имел бизнес, не слишком большой, так, средней руки. Поднял, как и многие, в девяностые. И напарник, ведь был отличный мужик, до последнего меня тащил. А знаешь, как все началось? С рюмочки по субботам, потом начал пить уже в пятницу и заканчивал в воскресенье. Леха еще шутил, что я алкоголик выходного дня. А потом... потом стал пить каждый день, оправдывая себя тем, что пью же с партнерами, так лучше для бизнеса. И знаешь, кто-то нашептал мне, уже и не помню кто, что компаньон меня попытается выставить из дела. Ну и понесло меня, потребовал раздела бизнеса. А он честно выкупил мою долю, еще и помог в начале. Прогорел я через год, да оно и понятно, какой бизнесмен из пьяницы. И пошло все по наклонной. Жена ушла, дочь перестала общаться, так я и скатился в сторожа в захламленном колхозе. Так что, Игорек, у меня после Беды началась новая жизнь и прохерить ее я никак не могу.

Пока Михалыч изливал мне душу, я молчал, боясь спугнуть, не то, чтобы мне сильно хотелось знать печальную судьбу напарника, просто в такие моменты надо внимательно слушать. В молчании мы и въехали в поселок, где оставили Петра.

Михалыч, с хмурой рожей, пошел разузнать, что там да как с командиром, я с облегчением выполз из прокуренной машины. Театрально вдохнул влажный воздух, с

закатыванием глаз и поднятием подбородка. И уже привычно, подпер крыло машины, в ожидании. Ждать пришлось не долго, минут там пять, не больше, напарники неспешно вышли, следом за ними семенил полноватый мужик, с большими усами, в выцветшей болоньевой куртке.

— Знакомься Игорь, это Виктор, — представил спутника Петр.

Рукопожатие было вялым, не люблю, когда люди просто выставляют руку, даже не пытаюсь ответить на пожатие.

— Вить, садись в машину, мы сейчас, — толстяк, не поднимая взгляда, выполнил указание.

— В общем, мужики, тут такое дело, — Петр потер ладони, обвел нас взглядом, — Витька я знаю давно, работали вместе. Во время Беды вся семья погибла. Вот думаю, надс его к нам взять, мужик он хороший, надежный. Люди нам нужны, а он не подведет. Что думаете?

— Раз ты ручаешься, то я не против.

Мужики глянули на меня.

— Я только за, — а что тут еще скажешь, люди нам нужны.

Проблема пополнения команды была остра. Кого попало не возмёшь, а знакомых не осталось. Как он там себя дальше покажет видно будет, а пока пригляжу за ним.

В поселок мы вернулись ближе к вечеру.

В этот раз Яну пришлось ждать очень долго, не договорись мы заранее, ушел бы домой. Пытался найти по месту работы, но дальше первого этажа не пустили, все раздолбайство закончилось окончательно, теперь в места по важней без пропуска не пройдешь. Ну а бегать, по моей просьбе, уже точно никто не будет.

Сидел на скамейки — мёрз, особо ни о чем не думаю, так скакал мыслями по событиям дня, пытаюсь разобраться в себе, да и в сложившейся ситуации. Пришел к парадоксальной мысли — жалею, что не курю, с сигаретами время явно тянулось бы быстрее.

Когда из темноты, на свет лампы, вышла моя красавицы, я радовался ее появлению больше обычного.

— Заждался? — после мягкого поцелуя, спросила она.

— Есть такое дело. Но ждать тебя приятно, ведь ты всегда придешь и вознаградишь поцелуем, — я вручил шоколадку.

— Раз так, постараюсь всегда задерживаться, — она улыбнулась, взяв меня под руку, — а вознаграждение, пожалуй, да.

Гуляли не долго, ветер уж больно злой, да и поздно. Поцелуй возле дверей затянулся, когда я оторвался от ее губ, тихо прошептал.

— Может, в тепле продолжим?

Вместо ответа, она опустила дверную ручку и за шею утянула в тепло. Но приятное продолжение сразу не последовало, прежде пришлось помыться в прохладном душе. Зато после, быстро отогрелся в кровати в объятиях Яны.

— Подъем, соня, — меня сильно тыкнули пальцем под ребро, от неожиданности, я чуть было не свалился с кровати.

— Ты чего, больно же, — недовольно пробурчал я, пытаюсь перехватить ее руку под одеялом, чтобы избежать очередного тычка.

— Давай-давай, хочешь, чтобы дома с ума сошли от волнения, ушел и не вернулся, — она изловчилась, снова ударил пальцем по ребрам, — давай, эгоист, бегом домой.

Вот права, на все сто, но от этого желание одеваться не прибавилось. Пока облачился, она лежала на кровати, светя фонариком на меня для удобства. Момент, когда она перетекла из-под одеяла в халат, я проморгал. А поглядеть на ее стройное тело очень уж хотелось. Как-то до конца не верилось, что она моя. Я зашнуровал ботинки и, как только выпрямился, получил поцелуй в губы, затем меня вытолкали на улицу. Мда, вот и тебе и вся романтика.

Блин, как же холодно и не уютно, после теплой постели возвращаться на промозглую природу.

Дома меня встретила женская делегация: мать и бабка. Убедившись, что я жив здоров и невредим, ушли спать. Ужина, как я понял, меня лишили, вроде как наказание. Не велика потеря.

Часть вторая. Глава 5

Несмотря на то, что весна наградила нас еще одним солнечным днем, настроение было не из лучших. А виной всему твердолюбые старост ближайших деревень, во вновь образованной волости. Уже сутки торчим в деревушке под ироничным, по отношению к ситуации, названием "Заболотье". Да, в болото мы угодили будь здоров, а точнее наш лидер. А началось все довольно-таки радужно, Петру поручили согласовать с ближайшими деревнями совместные действия, а вернее нашу им помощь и их благодарность взамен. По идеи этим должен заниматься Главный или его ближайшие помощники. Но выезжать на место никто из приближённых не пожелал, ну а у Главного есть дела поважнее. Поэтому Петр сейчас сидит в доме, пытаюсь помочь старостам с формулировкой и просьбы и средствах их оплаты. Мы же тупо шляемся по деревне, нет, прокатались, конечно, по округе, на предмет чтобы с мародёрить. Только без особого результата. Хлама у нас и так много, теперь с наскака полезных вещей не отыскать. По все тому же закону подлости, переговоры проходили не в той деревне, где я играл в шахматы. Витька мы определили на склад, для инвентаризации, как я понял из объяснений Петра, у него случился не большой сдвиг по фазе в сторону религии. Так что уединение ему придётся на пользу. Вручили ружье, паек на три дня и соляры для кары. За безопасность его не волновались: стены там бетонные, большие дороги далеко, а если все же появиться мутант, то внутри имелся контейнер, который и автогенном не вскрыешь. А потом уже по рации вызовет помощь.

Я в очередной раз подошел к машине, взял на заднем сидении теплую бутылку из-под минералки, сделал пару глотков воды, набранной из соседнего колодца. Саму же минералку выпили еще в первый час ожидания. Почти под конец активной мародерки, я обзавелся собственной машиной "тойотой раф 4": дизель, объёмом движка в два литра. Может не самая крутая машина, как по проходимости и комфорту, но отец всегда хотел ее купить, оттого и взял. От большой наглости утащил ажно три, так на запчасти и про запас. На лет так пять точно хватит, а там, мне думается, всё или наладиться, или упростят, так что все одно — придумаю на чем ездить. Еще была мысль, притащить в деревню "скутеры" для матери и Яны, но позже отменил идею. А то совсем уже заделаюсь буржуем. А эту братию у нас еще со времен Союза не любят.

— Михалыч, поделись секретом, как ты выдерживаешь пытку ожиданием? — мужик вальяжно раскинулся на переднем сидении "гольфа", в свитере, натянув кепку на глаза, будто дремлет, но я-то знаю, что фигас два.

— Понимаешь, товарищ, тут нужны годы тренировок, медитаций и тонкой душевной организации. Так что, хватит ныть, а садись и тренируйся.

— Да задница уже болит тренироваться, — проворчал я, пародируя старческий голос, — злой ты, пойду я от тебя.

Но далеко от машины не ушел, дверь в доме, где заседали мужики, отварилась и к моей радости вышел Петр, без шапки, с покрасневшимся лицом, что-то бубня. Вот и славно, наконец-то свалим отсюда.

Я за озирался в поисках Коляна. После того, как к нам прибился Витек, Михалыч привел племянника своей Вдовушке, поручившись, как за собственного сына. Никто не возражал, люди нам нужны как воздух. Парню на вид лет восемнадцать: щуплый белобрысый, слегка дерганый. В целом, складывал позитивное мнение, а дальше видно

будет. Когда он понял, что мы тут на долго, пошел погулять, да и пропал, правда по рации сообщил, что познакомился с очаровательной девушкой и теперь подбивает к ней клинья. Мне такое развлечение, увы, не подходило. Парня нигде не было видно, пришлось вызывать по рации.

— Колян, бегом в машину, уезжаем, — позывной так и не придумали, от чего-то старшим эта идея показалась ребячеством.

— Понял, — прошипела в ответ рация.

К машине мы с Петром подошли одновременно.

— Ну что там? — лениво поинтересовался Михалыч.

— Да пошли они... ссслов на них не хватает. Бараны упертые. Принципиальные, мать их, — потом последовали не печатные эпитеты и сравнения, с флорой и фауной.

— Ну и "Х" на них, поехали, дел и так невпоровот.

— Ага. Дай сигарету, — Михалыч подал пачку, командир нервно закурил, но в машину так и не полез.

Колян прибежал через минуту: запыхавшийся, с расстёгнутой рубахой, держа куртку под мышкой.

— Что, двинули? — повторил свой вопрос Михалыч.

— Да подожди ты.

Не прошло и минуты, как из дома вышел мужик, осмотрелся, нашел нас взглядом, поправив на плечах фуфайку и неспешно посеменял к нам.

— Петр Егорович, вы на нас не обижайтесь. Дело это, — мужик покосился на нас, секунду помялся, продолжил, — для нас новое, вот и... ммм... случаются разные казусы.

— Вы тогда без меня договоритесь, а уже потом приходите, — зло проговорил Петр.

— Не. Без вас не получится... ммм, не договоримся вообще. Тогда.

Петр посмотрел на тлеющий бычек так, словно он знал сакральную истину, и готов ею поделиться. Осталось только окурок научить говорить.

— И что вы предлагаете?

— Давайте вы с нами тут вечерком посидите... ммм, лишние отъедут к тому времени ночевать по домам.

Петр немного помялся и нехотя проговорил.

— Мне надо с парнями посоветоваться.

— Хорошо. Я тогда вон там, в сторонке, постаю.

Мужик отошёл на несколько метров, оглянулся, увидел, что мы на него смотрим, отошел еще на метров пять.

— В общем, мужики, так, — в основном он обращался к нам с Михалычем, — надо оставаться, иначе эти охули вообще не до чего не договорятся, или того хуже, додумаются до чего не следует.

— Цену набиваешь?

— Именно.

— Мы то без проблем, надо только своим сообщить, — за всех ответил Михалыч, — как ни как, общее дело делаем.

— Вот и славно. Еще постоим чуток, потрепимся и пойду, обрадую страждущих, — настроение у командира взлетело до небес. Интригант доморощенный.

Лично мне оставаться в поселении ни капли не хотелось, у меня с Яной только все перешло на новый уровень, а я тут пропадаю. Эх. Конечно, строить из себя влюблённого

Ромео я не собирался, просто грустно.

— Ты это, место для ночевки нам получше выбей.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Петра, подумалось: еще чуть-чуть и совсем в власть имущие выбьется. И станем мы его подчинёнными на официальных основаниях.

Посидели с часок на свежем воздухе и в наступающих сумерках к нам пришел мужик. Если можно так выразиться, в легком подпитии, то есть: был весел суетлив и постоянно предлагал скинуться, обдавая нас, при каждом слове, перегаром. После пяти минут бесполезных уговоров, по грустнев, сказал:

— Пошли, на постой определяю.

Определили нас в дом на краю села, с облупливающейся штукатуркой и двумя дымящими трубами. Хоть тепло будет, и на том спасибо. Помимо нас, внутри находилось еще человек десять, убранство не богатое: стол, лавки, массивный дубовый шкаф, кровати в два яруса, ну и, разумеется, печи — одна русская, другая круглая. Бытовка, даже на пошлое слово "мотель" не тянет.

Народ в основном сидел за столом, резался в карты и глушил горькую. Вот до сих пор не могу понять, как так можно жить. Одно отвращение к подобным людям, я от расстройства даже не поздоровался. Михалыч все исправил, зычно крикнул "Здоровы будете", на что получил вялые "и тебе не хворость" и "здрасте". Я, не мешкая, направился в кровать, что ближе к печи, мерзнуть ночью мне как-то не улыбалось. Ага, места еще никто толком не занял, у них сейчас другие заботы. Кинул ружье на койку, грузно уселся следом. Блин, спать не хочется, что делать? Может прогуляться? Не, нафиг, холодно там, да и бродить на неизвестной и, фиг знает, на как охраняемой территории, это не то приключение, которое хочется пережить.

— Эй, Игорек, давай наверх, а то я уже старенький, прыгать туда-сюда, — спорить с Михалычем не стал, перебрался на верхнюю койку, мне-то все равно, а человеку приятно.

Покосился на лежанку на печи, может туда залечь, но сразу передумал, за жарюсь за ночь, придётся раздеваться. Не те условия, чтобы оголяться, в одежде спать — то еще удовольствие, но ночку переживу, во благо общества. Михалыч с Коляном присели к столу и, как я заметил, без проблем вписались в компанию. Мне лишь оставалось завидовать, не умею я так легко сходиться с людьми. Света маловато, как ни как керосинки только на освещение стола и хватало. Ни тебе оружие почистить, ни книжку почитать. Вспомнилось, как Роман, не стесняясь выражений, объяснил, что оружия надо чисть, когда увидел мое ружье. Теперь при каждом удобном случаи чищу оружие, после стрельбы — в обязательном порядке. С Ромой мне повезло, к моей просьбе, чтобы научил стрелять, он, отнесся со всей ответственностью, то есть не только целиться да курок нажимать учил, но и как заботиться об оружии. С постоянными лекциями, какое оружие хорошее, какое не очень и почему. Запоминал я, дай Бог, треть, но как говорится — вода камень точит. Глядишь, в конце концов что-то да запомню.

Заснуть никак не получалось, организм не привык отходить в царство Морфея так рано. Кот, к моему удивлению, в избу не пошел, остался на улице, наверняка пошел безвозмездно дарить любовь местным кошкам, пусть уже конец весны, но для настоящего кота каждый месяц март.

С час прислушиваясь к беседам за столом я понял, что с первым мнением о людях, пожалуй, погорячился. Да пьют, но очень мало умеренно, в основном в карты играют. А что еще делать? Грязные и пахнут носки, так оно принципе понятно, с десятков мужиков после

трудного дня могло и хуже благоухать. Насколько я понял, сюда заселили тех, кто сопровождал официальных переговорщиков, что остались на ночь. Через час народ стал потихоньку расходиться по спальным местам. За столом остались лишь те, кто не хотел, чтобы "добро" пропадало и самые болтливые. Я уже практически дремал, когда услышал:

— Да хрень собачью ты несешь, вот со мной случай был. Через неделю после Писца.

Если раньше разговоры в основном велись про прошлую жизнь, люди как-то инстинктивно не касались Беды, то тут нашелся-таки смельчак. Оттого меня история и заинтересовала.

— Значит так, — мужик хлопнул рюмку, занюхал огурцом и, вернув продукт на место, продолжал, — значит так. Прошла уже неделька как ЭТИ поднялись, кто выжил уже понимал, как ИХ успокаивать. Типо, тюк по башне и готов. Значит так, пошел я продукты по домам искать. И нечего на меня так пялиться, жрать захочешь и не то делать будешь. Значит так, пошел я по квартирам, одним словом, запозднил. Не возвращаться домой в ночи ума хватило, а может смелости, наоборот, не хватило. Не важно. И решил я заночевать в квартире что обыскивал. Фууу. Значится забаррикадировали все двери, входную и в спальню, потихому консервы умял и спать. Сплю значит и тут, под самое утро, слышу шум. Я, понятно дело, вскочил на ноги, топор в руки. А сам слушаю, что да как. Значит слышу, как за дверь кто-то скребётся. Понятно дело, что не кошка, а ЭТОТ стоит. Из окна прыгать не стал, пятый этаж как ни как, да и в замочную скважину посмотрел — один он там стоял. Надо открывать, — мужик откашлялся, нагнетает интригу, откусил от огурчика, обвел слушателей взглядом, продолжил, — Значит надо открывать. Я открыл дверь, отскочил, ЭТОТ ввалился, ну я ему от страха башку и снес. Ну не совсем снес, потом на полу дорубил. Да не в этом суть, слушай дальше. Значит так, зарубил я ЕГО, стою отдыхаюсь, пялюсь на отрубленную голову. А она возьми и глаза открой, да еще щелк-щелк челюстью и ко мне. Все фигня, только дырка у НЕГО была во лбу вот такая, — Он показал монету в два лата, — прям промеж глаз. Как до дома добежал не помню, слава Богу, не нарвался ни на кого.

Слушатели восприняли рассказ вяло. А один так вообще, сказал: "Спросонку может и не такое померещиться". Рассказчик вскочил, ударив ладонями по столу и чуть было не кинулся в драку, доказывать правоту кулаками. Хорошо мужики не позволили. Усадили буяна, налили и дружно подтвердили, что все может быть. Иногда легче согласиться, чем спорить, у многих алкоголь уже несет агрессию по венам.

Меня рассказ навёл на некоторые мысли. У людей сломался один шаблон: мертвые могут вставать и пожирать других, но совсем за короткий период времени мы адаптировались. Мертвый, хоть и ходит, но и его можно окончательно успокоить. И жизнь сразу стала пусть и значительно сложнее, но понятнее. И тут у мужика новый слом шаблона: в голове дырка, а все равно живет. Про такое не смолчишь.

Мужик словно пробил плотину, байки мистического толка потекли полноводной рекой, от притянутых за уши до откровенного вранья. Но прецедент был создан, оттого все кивали очередному рассказчику и спешили поведать свою байку. Чего там только не рассказывали: начиная от вампиров, заканчивая оборотнями и ведьмами. Хотя, при желании, все рассказы можно притянуть за уши к Бедо. Ведьмы, вампиры и каннибалы — это все сбрендившие люди, на почве общего Писца. Обратни — это мутанты, как и драконы с горгонами. Единственное что напрягало, так это НЛО, на сей счет я, пожалуй, ничего толкового не придумал.

Большинство разошлись по койкам, я немного подремывал, находясь в том состоянии,

когда доносится обрывки фраз, а мозг переделывает их в сновидение. Краем сознания надеялся, что среди присутствующих не находится храпящий, а то закон всемирного свинства гласил — "храпящий засыпает первый".

— Знаешь, Пашь, а у нас в дерене был старикан, вот он меня пугал больше, чем ЭТИ, — я разлепил один глаз, чтобы глянуть кого это пугают старики, больше, чем зомби. В сполохах лампы смог разглядеть довольно-таки молодое лицо, с не ровной бородой.

Я провел по лицу, за два дня щетина только начала пробиваться. Не будь у меня Яны, наверняка, тоже вот так выглядел бы. Тем временем парень продолжал:

— Я еще мальчонкой был, а он уже тогда дедом. Вроде обычный такой дедок, особо глаза не мозолил, ходил себе по деревне, подрабатывал, где мог. Там дрова поколет, здесь пороса забьет, этим, как я понимаю, и жил. Документов у него не было: то ли сгорели, то ли пропали — никто толком не знает, да и не интересовался. Поэтому и пенсии у него не было. Дом у него стоял на окраине, отбитый рубероидом, что на меня нагоняло еще больше жути, — пока слушал, проснулся, парень хоть и говорил полушёпотом, но слышно было хорошо, — знаешь выглядел он... обычно, небольшого роста, слегка сутулый в фуфайке да ушанке, летом в выцветшем пиджаке ходил. Лицо морщинистое, борода до груди, а взгляд будто он что-то про тебя знает — хитрый, хоть и усталый. Ладно, ближе к делу. За месяц до Армагеддона, я про-бабку на улицу вытянул воздухом подышать, погода была солнечной и теплой, — он умолк, наверное, предаваясь воспоминанием об безмятежном дне из прошлой жизни, — а тут как раз этот старик идет, Бабка Лукия, и крикну. "Куда ты, женишок, собрался?" а дед в ответ: "На заработки, подарок хочу тебе купить". И дальше пошел, а бабка зло так сказала: "Хрен старый, все с подарками своими лезет". Я этого старика с детства недолюбливал, поэтому и спросил: "Что сватался, когда молодым был". Она склонула себе под ноги, да зло пробубнила: "Хрен старый, приперся ко мне, к восемнадцатилетней молодухе, свататься. Так мать его коромыслом так оприходовала, что до сих пор горбится". А прабабке моей лет восемьдесят уже было. Вот так вот, — я было подумал, что этим байка и закончится, а нет, — тут я и заинтересовался этим стариком. Поспрашивал людей, в архиве порылся. И знаешь, что, Пашь, получается: когда этот старикан появился никто не знает, всегда был. До конца докопаться так и не смог, Армагеддон наступил. В тот день, когда мы впервые увидели восстающих мертвяков, я окончательно испугался этого дедка.

— Чего так? — заинтересовался Пашка.

— А того. Он ЭТОГО убил, потом долго так смотрел на тело, пока мы с мамкой вещи грузили. А потом посмотрел на нас и пошел на встречу к двум мертвякам. Мамка окликнула его, мол, что творишь дурень, а он, не поворачиваясь, прохрипел: "Я вечно жить хочу. А иначе не получится". С тех пор его не видел, а если вдруг встречу, то, наверное, топором зарублю. На крайней случай.

И умолк, слышался только возня на койках, да чье-то чавканье. Я перевернулся на бок, стараясь думать о чем-то более земном. Петр так и не пришел ночевать в избе.

На утро я был злым, голодным и замёрзшим. Печь не сильно остыла, но все равно я продрог, наверное, привык к Бабкиной жаре в избе. И, понятно дело, кормить нас никто не додумался, с какой стати на чужие рты паек расходовать. Сам-то я продуктами не обзавелся, собирался ведь на один день, без всяких ночевок. Вышел на улицу, недовольно поёжился от холодного порыва ветра, рассвет только начинался, да и то это не радовало, облака не прозрачно намекали, что солнышко если и увидим, то не раньше, чем к обеду. Ладно, менять режим из-за неудачных условий — это не повод. Вернулся в дом, бесцеремонно растолкал

Михалыча, вручил ружье на сохранение. Оставить оружие без присмотра, вот уже дудки. Пробежал два круга вокруг деревни, собак не было, от этого бежал в тишине, под хлюпанье грязи под ногами. Иногда шмыгая носом, видать простудился все-таки. Когда вернулся к дому, временный сторож моего добра уже курил, насупив брови. Братан сидел рядом, словно сторожевой пес, выпался поганец, мог бы и кружочек за компанию навернуть. Всем всегда лень.

— Бросай курить, становись на лыжи, — не успел я продолжить, как меня перебили.

— Вместо рака будет грыжа, — процедил сквозь зубы Михалыч.

Видать обиделся на меня. Как там пелось: "Неприятность эту мы переживем".

— Где Колян?

— За чаем отправил. Нефиг спать.

Колян явился минут через десять, разлив из термоса горячительный напиток по кружкам, мы подперли боками машину. Возле дома толпились сонные мужики, а общаться как-то совсем не хотелось.

— А кофе что, не было? — проворчал Михалыч.

— Так ты же чая просил, — спокойно отозвался Колян.

— Что называется: пошли дурака Богу молиться, — жертву для выплескивания утреннего недовольства он выбрал, хорошо, что не меня, — Где там Петька? Домой пора.

Уехать получилось ближе к обеду. Петр выглядел осунувшимся, с покрасневшими глазами, но довольный, и никуда особо не торопился. Если бы не вызов по рации, возможно, до вечера не уехали бы.

— Колян, сбегай-ка за командиром, — рассеяно попросил Михалыч, после разговора по рации с одним из патрулей.

— Что случилось-то? Чего звонят? — не вставая с заднего сиденья, где читал книгу Гоголя "Вечера на хуторе в близь Диканьки", (выпросил у местного, чтобы совсем с ума не сойти от скуки).

— Да тут эээ... "некто" на первый контакт напрашивается. Вот парни не знают, что и делать. А мы, как бы, для этих целей и разъезжаем.

— Понятно, — хотя на деле вообще ничего не понятно.

Выехали довольно-таки быстро, в курс дела Михалыч ввел командира уже по дороге. Насколько я понял, "некто" из Белоруссии едет на грузовике и запрашивает место для контакта.

Петр хмыкнул, попросил волну и связался с просителями, в рации послышался приятный женский голос:

— Привет.

— Здравствуйте.

— Где состыкуемся? — голос щебетал так, словно напрашивался на первое свидание, а не на серьезную встречу с не понятными вооружёнными и, возможно, злыми людьми.

Тут либо хитрая игра, либо тупость. Время покажет.

Петр очень долго объяснял место для встречи. Кто хоть раз пытался разъясниться человеку куда подъехать, тот поймет муки, что испытал Петр. И ведь не наорешь и не обзовёшь душой.

Место встречи выбрали на въезде из города, возле большого здания одной из сектантских общин. Без каких-либо задних мыслей, просто позиция удобная: за спиной здание, где засел Михалыч с Коляном, перед нами площадка. Если визитёры задумают что-

то не хорошие, то они будут как на ладони, мы же очень быстро скроемся за толстыми стенами здания. А там через черный вход к Саргам, что нас прикрывают. Еще один патруль стоят в квартале от нас. Мертвяков на въезде практически не было. Так, двое стояли на площадке и все. Да и откуда им тут взяться? Грохот мощного мотора слышали из далека, заранее выбрались из машины, встали так, чтобы нас отгораживало транспортное средства, а дверь в здание находилась за спиной. На дороге показался монстр на колесах, иначе и не скажешь, на Урале (по крайней мере я так опознал машину), впереди приварен мощный волнорез, по бокам то ли шипы, то ли лезвия; на колёсных дисках тоже приварены какие-то жестянки, на лобовом стекле решётки, над кузовом виднелся спаренный пулемёт. От одного вида которого мне захотелось убежать за бетонные стены, потому что мой "раф" для этого "зверя", что бумага для ножа. Такую технику только в фильмах про пост апокалипсис снимать. Пока Урал поворачивал, я успел заметить на левом боку надпись: "Зомбо-дав". Монстр на колесах размесил лужайку, снес небольшое деревце, как мне думается, чисто для позерства, остановился на краю площадки, рыкнул для отставки и замер. Петр призывно махнул рукой, обходя машину, начни они стрелять и командиру не из чего будет превращаться в зомби. Двери грузовика распахнулись с обеих сторон одновременно, словно люди тренировались для эффектного появления. Со стороны водителя выскочил парень: на вид чуть старше меня, одетый в потертую кожанку с множеством заклепов, бондана на голове, высокие сапоги вместо шнурков ремни, в руках дробовик, на ноге прикреплен кобура с массивным револьвером, на гладко выбритом лице сияла улыбка. С другой стороны, выпрыгнула очаровательная особа: высокая, спортивного телосложения. Не смотря на не очень теплую погоду она была в кожаной жилетке поверх лифчика, короткие шорты, на ноге кобура с револьвером. На голове бейсболка, лицо с веснушками излучало веселье. Блин, похоже им Беда в кайф, вон какой маскарад забацали. Мне стало не уютно за свою обычную одежду, берцы, туристические штаны и куртку, даже разгрузки нету, хорошо, что Михалыча не видно, в его вечной фуфайке.

Поразглядывая друг друга с минуту, медленно приблизились.

— Хай, — поприветствовала нас девушка и задорно подмигнула мне.

— Здравствуйте, — нейтрально ответил Перт, — чем обязаны?

— Да мы так, проездом, из Белоруссии — взял слова парень, — едем к скандинавам, там говорят рай: народу мало, холодно, да и вообще. Вот хотели дорогу спросить, да и про обстановку на пути расспросить. И просто интересно, как тут.

— Да нормально тут. Дорогу покажем, а про обстановку вам с начальством надо поговорить. Да и сами мог ли бы поделиться информацией, что там в мире творится.

— Ааа, — парень махнул рукой, — та же хрень что и везде: зомби, мародёры, бандюганы.

— Могли бы заехать к нам, все подробно рассказать, что мы, как нелюди, на улице общаемся — Петр понял, что слова прозвучали угрожающе, поправился, — сейчас информации совсем мало про соседей, а жить как-то надо.

Я не вольно покосился на девушку, она словно ждала, слегка склонила голову, улыбнулась и томно выдохнула, так нагло меня не соблазняли, наверное, с лет семнадцати. И то, тогда это было не столь откровенно.

— Да понимаю я, — отмахнулся парень, — Давай так, мы тут оглядим что к чему, а потом к вам завернем. Ок?

Что же бояться ехать в навесное поселение, для начала хочет разведать обстановку. Что

же логично.

— Кстати, как у вас тут с морфами? — после не долгого молчания спросил парень.

— Кем?

— Модифицированные зомби. В общем те, что отожрались мяса и стали сверхагрессивными.

— А. Есть не много. Наши их отстреливают, по мере сил. Если днем и на машине, то не проблема. А на вашей так и подавно. Вы что, вдвоем путешествуете?

— Нет. Там младший за пулемётом, он махнул рукой в сторону "Зомбо-дава", — на карте покажешь, что да как? Заодно пообщаемся, — парень не выказывал никакого беспокойства, словно беседовал на кемпинге со случайным знакомым.

Девушка, усиленно виляя задом, ушла за просимым, карту расстелили на капоте моего "рафа", при этом девушка наклонялась так, что грудь чудом не вырвалась из тисков жилетки. Пока Перт разъяснял положение дел парню, девушка встала напротив меня, протянула руку, в перчатках без пальцев.

— Меня Алесья зовут.

— Игорь, — я аккуратно пожал протянутую руку.

— Как поживаешь? — весело защебетала она.

Она говорила без перерыва, задавая глупые вопросы, я отвечал односложно, строя из себя рыцаря печального образа. Под конец разговора она откровенно меня раздражала, ну как можно быть такой беспечно веселой.

— Игорь, нам пора, — ну слава Богу.

— Пока, Игорешка, — да чтоб тебя, я зло глянул на болтушку, она лишь подмигнула в ответ.

— Что, понравилась девчонка, — садясь в машину, без всякого ехидства, спросил Петр.

— Нет. Задрала своими вопросами.

— Надеюсь, ты ей ни все секреты выболтал.

Опа. А ведь он прав, все вопросы в основном касались поселения. Где живем, сколько человек, как вооружены, чем охраняем периметр и остальные, в том же духе. Дьявол, буду надеяться, что мои односложные ответы не сильно повредят нам.

— Вроде нет. Думаешь, они опасны?

— Да странные они какие-то, ведут себя словно роевики на своих сборищах. Всем им смех да веселье. Раздражают, — я был согласен с командиром на все сто, — вот почитай.

Он протянул мне худенькую папку, в пластиковой обертке.

— Это что?

— Открой и узнаешь, — разозлили они командира, вон как хамит.

— А они что?

— Поедут кататься, потом к нам завернут, с визитом вежливости, — прозвучали слова зловеще.

Мы дождались пока переделанный грузовик, злобно рыча, уедет к центру города. Только потом дали отбой Саргам и вызвали парней из засады.

Я угнездился на заднем сидении своей машины, сдвинув кота в бок, тот зло фыркнул, на столь непочтительное поведение. И чего это они на меня все фырчат. Петр пошел к мужикам рассказать, что случилось, за одно и подымить сигаретами, я от пассивного курения отказался. Я решил ознакомиться с папкой, название не вдохновляло: "Краткое видение в зобо-логию". Нам только доморощенного ученого не хватает, ладно, почитаем, что пишут.

Запись представляла собой нечто среднее между инструкцией и дневником, с лирическими отступлениями. Гремучая смесь. Читать скучно и тяжело. Первая глава посвящённая обычным мертвякам. Ну тут почти ничего нового не узнал. Описано как заражаются, как умирают и как постскриптом замечание, что если отрубить пораженную конечность, то можно избежать дальнейшего заражения. И в скобках "информация не проверена практическим путем". Надеюсь, проверять не придётся. Вторая часть была посвящена морфам. Значения термина не объяснилось, автор подразумевал как данность, что все в курсе что это за словечко. Вот тут автор и разгулялся, в основном описывал случаи многословно и косноязычно, напал там выглядел так: причина изменения такая-токая и в конце свое мнение по случившемуся. Если по-быстрому объяснять, то морф мутирует под сложившеюся ситуацией, то есть максимально эффективно для добычи мяса. Бить машины — значит мощные кулаки, вырывать дверь — усилена спина, жрать тухлятину — мощная огромная челюсть и так далее. Так же было упомянуто? что мозг может смещаться с головы к спине. Вот это уже полезная информация. И все же, под конец раздела автор удосужился дать разъяснение: кто такой морф. "Морф (греч. *morphe* вид, форма) — общее название генетических вариантов, встречающихся в популяции с относительно постоянной частотой, на определенном пространстве". Надо будет передать брошюрку парням из спецотряда. В конце постскриптом. "Практическое исследование экземпляров не имело возможностей. По причине отсутствия условий для исследований и обеспечения безопасности персонала". Мда. Третья часть доклада называлась: "размышления и выводы". Я уже было хотел пропустить эту часть, ибо вдоль начитался размышлений по всему тексту. А в сконцентрированном виде это уже совсем перебор. Но все же прочел, надо доводить дела до конца, как бы не хотелось бросить. Как и предполагал, автор во всю обрисовал будущее в черных тонах, без малейших перспектив. И при этом, все в пафосе. Бррр. Я во всю ругал себя за упрямство, когда дошел до постскриптума.

"Имеет место быть одна странная особенность, кою я измыслил, при беседе с одним незаурядным "человеком". Так вот, если питаться сырым мясом своего вида, то со временем (а вернее от количества съеденного), вид начинает мутировать в нечто более совершенного существа, не теряя жизненных показателей. Увы, практически данное измышление невозможно проверить, из-за морально-этических норм".

"А что, желание было?", — вырвалась первая мысль.

Ох блин, если эта информация попадет ни в те руки беды не оберёшься. Даже простой человек, если узнает, что, став каннибалом, получит суперсилу, с большой долей вероятности — сорвётся. Совесть завсегда можно уговорить. А люди, с менее сильными моральными качествами, и подавно. А про возникновение культа и говорить нечего. А если это еще и правдой окажется, то совсем беда.

Пока я читал, Петр сел в машину и не отрывая меня от чтения, поехал, когда я закончил читать, поделился с ним своими мыслями.

— Хм. Ты прав. Надо эту информацию придержать. Надо Главному вот эту брошюру сдать, пусть думает. И этих Белорусов предупредить.

— Главное, чтобы белорусы не проболтались, для них похоже эта информация не является чем-то опасным.

На въезде в посёлок, возле блокпоста, шла активная возня, работяги что-то усилено возводили из блоков и бетона. Нас узнали, оттого досмотр был шапочный. Все хорошо. Да. Свободны. Когда мы подъехали к конторе, я обалдел от увиденного. И не только я, но и

более старшие напарники. Возле ступенек стояли два БТРа. Откуда такое богатство, я даже представить не мог. В стране, где в армии имеется: один танк, два катера и воздушный змей для патрулирование воздушного пространства. БТРы — это невиданная роскошь. Возле боевых машин стояли люди в военной форме, лица невозмутимые и какие-то отстроенные, словно приехали на дачу, грядки покопать. Когда вылезли из машины, Петр, не долго поколебавшись, направился к мужикам.

— Здорово, — поприветствовал он вояк.

— Здорова, — отозвался худощавый мужик с усами, идущими до подбородка, такие вроде в семидесятые носили, и первый протянул руку, — Федор.

— Петр, Вы откуда с таким богатством?

— Оттуда, где больше нету, — полушутя ответил Федор.

Я тоже поручкался с военными, с лёгкой завистью осмотрел БТР, нам бы такой. Хотя, с другой стороны, эта зверюга солжару жрет, что мой кошак корм, фиг напасёшься. Петр мыхыкнул ударил по борту ладонью, задал какой-то технический вопрос, явно, скучавшему мужику. Завязалась неспешная беседа, в которую я не пытался вникнуть.

— Я наверх, бумаги одам, — не дожидаясь ответа, пошел в контору.

В это время в голове возник вполне логичный вопрос: все же, откуда такое богатство. И ответ меня ошарашил: они же БТРы из-за границы пригнали: то ли из Белоруссии, то ли из России. И если это так, то масштабы проделанной работы просто ошеломляли. Это же в начале катастрофы надо собрать людей, затем провести разведку, потом оснастить экспедицию, совершить марш-бросок с техникой, людьми и припасами по агонизирующему миру. Это не в соседней город скататься, это в чужую страну, где люди нифига не добрые. А потом еще и вернуться со всем добром. Теперь Виктор Андреевич открылся совсем в другом свете. Одно радовало — мы на его стороне.

Пока размышлял, дальше, чем за дверь не прошел. Очнувшись, пересек холл, поймал себя на мысли, что Петр не сильно-то и спешит с отчетом к начальству: то с белорусами неспешно беседует, то с вояками языками зацепился. Наверняка уже отчитался, вот только, где рацию дальней связи взял? Я не видел, чтобы он к "гольфю" подходил. Я явно что-то не понимаю. Блин, как же это не приятно, быть, во-вторых, ролях. Возле лестницы на второй этаж меня тормознула дородная женщина, в ярко синем платье и очках в роговой оправе.

— К кому?

— С отчетом, к Вячеславу Сергеевичу, — все, теперь так просто к начальству не попадёшь, только по пропускам.

— Обождите. Я сообщу.

Я уселся на стул, с боку от проходной, помимо меня в очереди сидел еще один мужик, в дутой куртке и с взъерошенными после шапки волосами. От безделья, я не хотя, сквозь строки, заново прочел брошюрку, может на что-то новое наткнусь.

— Игорь Борисович? — позвал меня бесцветный голос.

— А? — я поднял взгляд, парень в черном пальто стоял в шаге от меня, с грустными глазами и обрюзгшем лицом, точнее, создавалось такое впечатление, от чего конкретно, я не понять, — вы что-то хотите?

— Эээ, вы не могли бы проследовать со мной?

— Нет. Мне отчет надо сдавать, — я похлопал брошюркой по ладони.

— Хорошо. Передайте его Людмиле.

— Отчет больше устный, чем письменный, — идти с кем-то не понятным очень не

хотелось.

Парень поджал губы, несколько секунд подумал, продолжил:

— Боюсь, вам придётся пройти со мной. А отчет сдадут ваши напарники.

— Вы вообще кто? — начиная злиться, спросил я.

— Ах да, — он закопошился во внутреннем кармане пальто, — старший следователь.

Я взял протянутое удостоверение, фото, печать, имя отчество фамилия, персональный код и должность. Ну, такую фигню я за пять минут сделаю, точнее, раньше мог сделать.

— Хорошо, Валерий Никифорович, пойдёмте, раз я нужен внутренним органам, — я отдал папку женщине, та сразу сместила ее в сторону.

— Можно спросить, по какому поводу вы хотите со мной поговорить?

— Для разъяснения кое-каких эээ... деталей.

Мы прошли через ближайшую дверь, там оказался зал, раньше здесь не бывал, и вообще думал, что там подсобка. В зале стоял бильярд, с порванным сукно и разобранный стол для пинг-понга. Видать, дефицита с помещениями они не испытывают, раз до сих пор зал не приспособили для более подходящих нужд. Дальше был проход, темный и узкий, мы же свернули за изгородь, остановились возле двери.

— Будьте любезны, оставьте оружие здесь, — парень показал на не большой столик возле окна.

Выложил пистолет, топор и дробовик, я с легким недоумением посмотрел на следователя, будь на моем месте преступник, он с лёгкостью уделал бы его, после данной просьбы. Он что, настолько самоуверен. Наконец открыв дверь, пропустил меня вперед, в помещение, кроме стола и двух стульев, ничего не было.

— Присаживайтесь.

Я не заставил себя уговаривать, присел на ужасно неудобный стул, сложил руки на груди. Следователь, повесил пальто на спинку стула, приоткрыл окно и лишь затем положил папку на стол, как-то грустно выдохнул и сел на против меня. Видать ему наша встреча приносила столько же удовольствия, сколько и мне.

— Приступим, — он открыл папку, — Вы — Игорь Борисович Соколов, одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года рождения. Так?

— Угу.

— Чем докажете?

— Могу паспорт показать, — не удержался и съехидничал я. А как еще реагировать на столь глупый вопрос.

— Покажите, — ничуть не смутился следователь.

Сам же себя загнал в глупое положение. Досадно, да ладно.

— Вообще-то его у меня нету. Но есть водительские права, где-то дома лежат.

— Хорошо. Позже обязательно занесите, — блин, до чего же он странно выглядит, прям как зомбак. Брр. Волосы уже на половину покрылись сединой, взгляд отрешённый, движения какие-то заторможенные.

— В чем меня обвиняют? И по какому праву, — может попробовать права покачать.

— Вы являетесь подозреваемым в одном, эээ... щекотливом деле.

— Вот нихрена себе поворот, — от услышанного я растерялся.

— Попрошу не выражаться. Ответите на мои вопросы и можете быть свободны. В противном случае, нам придется вести разговор в другом месте и при других обстоятельствах, — такая шаблонная фраза, а страху нагнала будь здоров, ни того страху,

когда хочется вопить и убегать, а другой — когда все сжимается и цепенеет внутри.

Теперь я по-другому смотрел на следователя: жилистый, собранный, костяшки на кулаках сбиты, даже мне, профану в боевых искусствах, понятно, что человек ни один час месил грушу и спарринг партнёров. Скорей всего он меня и с оружием уделал бы в одну калитку. Все, хорош дурака валять.

— Приступим. С какой целью вы прибыли в поселение?

— Ну. Чтобы выжить, — от растерянности, толком не смог сформулировать свои мысли.

— Конкретнее.

— Везде пришел пис... эээ — апокалипсис, а тут мне показалось, что все более-менее по-людски.

— Почему не остались там, где выжили родители?

Я помимо воли, сжал челюсти и свел брови, пробурчал:

— Там уроды.

— Хорошо, — чего хорошего то? Сволочь.

Он сделал какие-то пометки в блокноте, отбил ручкой об стол хоккейный ритм, продолжил:

— Как вы обнаружили поселение?

Я вкратце описал историю спасения Яны с сотоварищами, он задал несколько уточняющих вопросов:

— Значит, вернулись вы, чтобы найти работу?

— Нет. Выжить хотел.

— А как вы познакомились с Вячеславом Сергеевичем? — монотонно продолжал свой допрос следователь.

— Аааа. Попросил об встречи, вот к нему и привели.

— Подробнее, — во прицепился я, что все детали помню. Ох, чувствую, что мне здесь долго сидеть.

Допрос шел в унылом монотонном темпе, вопрос — ответ, уточнение, снова вопрос, теперь уже иначе поставленный. Поначалу я пытался следить за ходом мысли и постановкой вопросов, отмечая, как они формулируются и как на них отвечал раньше. Потом, просто устал, голова словно ватой забилась. Мысленно плюнул и просто отвечал, скрывать нечего, благо, он не касался тем, про расположения тайников и количество на мародереного.

Ушел я от следователя часа через три, злой и усталый, с одним желанием: забиться куда-нибудь, чтобы никто, как минимум сутки, у меня ничего не спрашивал. Выйдя из зала, наткнулся на Яну, которая сидела и что-то читала, когда вышел, тут же откинула папку, вскочила, смачно чмокнула в щеку. На людях надо держать себя в руках.

— Ну, как ты?

— Хре... плохо, — не заслужено зло ответил я.

— Замучил тебя следователь? — она умница, не заметила моей грубости.

— Угу.

— Я уже думала, что не отпустит. Как узнала, что ты следующий, места себе не находила.

Усталый мозг зацепился за нечаянно вырвавшуюся оговорку:

— В смысле следующий? — Девушка поджала губы, как-то по театральному отвела взгляд, — Яна?

— Мы проверяем всех, кто может быть причастен к смертям. Ты был один из подозреваемых.

— Да, когда бы я смог? — громко возмутился я, дородная женщина за столом притихла: то ли чтобы послушать скандал, скучно ведь на посту, то ли чтобы зафиксировать мою реакцию, блин, что-то я паранойю, — я все время в разъездах.

Девушка покосилась на вахтершу и не навящево потянула меня на выход. Отойдя от ступенек на несколько метров, она заговорила, прячась за меня от ветра. В наступающих сумерках она смотрелась особенно загадочно. От чего-то я больше всего любил смотреть на нее именно в сумерках.

— Понимаешь, мы всех подозреваем, — опа, она причастна к следствию что ли, отметим на будущее, — почти всех уже проверили. А ты очень уже удачно появился в поселке. И маньяк, не одиночка.

Она умолкла, прикидывая: что можно сообщить, а что не стоит.

— Мы думаем, что у нас завелся культ, — и прежде, чем я успел что-то спросить, добавила — большего пока сказать не могу.

— Могла хоть предупредить, а то, как... — по-детски обиделся, не приятно, когда любимая девушка тебе не доверяет.

— Не могла, — она слегка отстранилась от меня.

Постояли в тишине, только, где-то на задворках, грохотал трактор да ветер резвился в голых ветвях, отчаянно ища листву.

— Ладно, не могла — значит не могла. Понимаю, работа такая. Ты скоро освобождаешься?

— Через час, примерно.

— Хорошо, тогда схожу домой, переоденусь и к тебе.

Поцеловала в щеку и, кутаясь в пальто, не спешно ушла в контору.

Часть вторая. Глава 6

Пожалуй, впервые напарники опаздывали на выезд. Я более получаса просидел на скамейке возле конторы. Если по началу предполагал, что пришли рановато, но чем дольше ждал, тем хуже мысли захаживали в голову. Еще и осадок со вчерашнего дня никак не располагал к радужным мыслям. Даже вечерняя встреча с Яной не принесла привычной радости, прогулка получилась скомканной, а прощание холодным. На вызов по рации мужики не отвечали: то ли отключили, то ли слишком далеко от меня — оба варианта не радовали. Еще минут пятнадцать подожду и пройду к Вячеславу выяснить что случилось. Блин, как не хочется-то. Начать курить что ли? А то сижу, словно дурак, даже заняться нечем; раньше в таких случаях в телефоне копался. Кошак примостился рядом, но толку с него, даже погладить нельзя.

— Здорово, Игорек, — прервал мои размышления зычный голос Романа, — вы же чуть свет выезжаете, а сейчас сидишь баклуши бьешь.

Я пожал протянутую руку, чуть подвинулся, когда Рома вознамерился усесться рядом. Вот и он дымит, один я увлекаюсь пассивным курением.

— Да что-то припозднились коллеги.

— Это да, это бывает, — чего мнитья-то, вроде раньше болтал только дай дорогу, — как успехи по стрельбе.

— Росту, медленно, но, верно, — тут я не врал, тренировался почти все свободное время, на сколько хорошо получается, судить трудно, но по внутренним ощущениям все хорошо, — в воскресенье продемонстрирую.

— Без проблем, выставим тебе оценки. В общем тут такое дело, уже два дня пытаюсь с тобой пересечься, а тут смотрю сидишь, — блин, вот он любитель потянуть кота за... хвост, — так вот, я к тебе по делу. Вы вроде как мародерите для себя, — я кивнул, про это только ленивый не знает, — вы как насчет бартера?

— А именно?

— У нас имеется энное количество патронов, которые мы готовы обменять на некоторые полезные вещи, — опа, вот это хорошо, клиенты сами находятся, — к Ваську идти, сам понимаешь, что к свинье в загородку, сам в говне перемажешься, а ему только в кайф. А вы вроде мужики нормальные.

— Я думаю, сможем договориться. Только не так впопыхах, давай нормально сядем и обсудим что к чему.

— Да без базара, вот, — он полез во внутренний карман куртки, извлек аккуратно сложенный листок в клеточку, — тут командир набросал что нужно, вы посмотрите, прикиньте, что сможете достать, что взамен захотите.

— Окей, — не разворачивая листок, спрятал во внутренний карман, — а с оружием, как, поможете? А то все казённое носим.

— Нуу, гладко стволом без проблем, может еще пару карабинов, с автоматами точно нет.

— Хорошо, буду иметь виду.

— Отлично, ладно, я пошел службу нести, — он хлопнул меня по плечу и ушел.

Через минут семь, подрулил наш зеленый "гольф", лихо развернулся, едва не снеся

опорный столб. Нефига себе, Михалыч молодость вспомнил, дверь хлопнула. Хм, Колня, теперь понятно, он обошел капот, лыбится во все тридцать два зуба.

— Ну и бабка у тебя, — он протянул руку, — еле убер.

Теперь понятно, чего опоздал, он по дури ко мне поехал: пока выслушал нотации от бабки, пока подъехал — вот время и набежало.

— Ты же местный, должен ее знать, — подхватил дробовик с рюкзаком, пошел к машине, Братан следом.

— Да какой местный, на лето к тетке приехал, когда зомбец начался, пришлось остаться — парень заскочил в машину, громко хлопая дверью.

— Где наши?

— У северных ворот, — подъездов в поселение осталось три, южный — он же главный, восточный и северный, находящиеся в самой отдалённой части поселка.

Колян крутанул стартер так, словно пытался выломать, а не машину завести, меня перекоробило от такого обращения с техникой.

— У тебя хоть водительские права есть?

— Да нафиг они нужны? Ментов сейчас, один хрен, нету, — парень схватился за ручку передачи и что есть дури попытался воткнуть первую скорость, коробка от такого зверства жалобно затрещала.

— Не насилуй машину, — я поймал его руку вовремя, не дав совершить еще одну попытку насилия над коробкой передачи, — я поведу.

— Чего? — он еще и возмущается.

— Давай, проваливай, — не сильно толкнул его в плечо.

Парень что-то пробубнил себе под нос, но подчинился, пока обходил машины, я переполз на водительское сидение. Только Колян уселся, машина аккуратно стронулась с места. Не удержался, начал читать нотацию словно старикан.

— Учиться водить надо не для ментов, а для безопасности окружающих людей. Если все будут беспредельничать на дороге, то много не накатаешь.

— Ездите, я что вам мешаю, — обиделся что ли, да плевать, перетерпит.

— Мы то и будем, вот только такие как ты — лихачи, будут нас гробить, а если, упаси Бог, тебя подрежут так ты взвоешь злыднем да за монтировку схватишься, — я вспомнил, как однажды подрезали Стаса, когда мы катались с девчонками и как Бизон орал матом на водителя "пасата", всё грозился раскурочить ему морду монтировкой.

— Игорь, ну ты и зануда, — он отвернулся к окну, демонстрируя крайнюю степень обиженности.

Свой "раф", одолженный Михалычем вчера, заметил из далека, правда напарников рядом не было. И что они тут забыли? Вроде по плану поездка по трем поселениям, и проверка нескольких магазинов, а напоследок надо заехать на склад, узнать, как там Витек. А подобных экскурсий к воротам не планировалось.

Выйдя из машины, потер лоб, из-за шапки чешется не милосердно, пошел разузнать что к чему. Погода снова не радовала, не пойми, что: то ли дождь намечается, то ли солнце выглянуть собирается. Увидев, что Петр общается с каким-то мужиком в белой каске, подходить не стал, зачем мешать командиру. Подожду подойдет, как освободится. Поискал взглядом Михалыча, не нашел, шифруется где-то.

Ворота отгрохали что надо: высотой метра три, ширина четыре, пока створок нет, но вон рядом лежат, мощные такие, только на танке и вышибать. Как ставить будут ума не

приложу. По краям от проема две недостроенные вышки с выступом, как в средневековом замке, только на современный манер, даю зуб коренной, что там потом установят пулеметы. Дальше не большой ров и колючая сетка растянута, каким-то не понятным узором, не высоко, чуть ниже колена. Нафига спрашивается.

Я походил вокруг, стараясь не путаться под ногами у работяг, даже в бетономешалку заглянул от безделья. Николай по-прежнему дулся в машине, а Михалыча так и не нашел. Обойдя очередную лужу, остановился возле кучи арматуры, вязанка высотой примерно до живота, а длиной метров так десять-пятнадцать, толщиной с палец. Хм, интересно, куском арматуры как быстро можно проломит череп зомбаку? Пожалуй, с удара одной рукой не получится, топор все же верней, а мачете еще лучше. Хм, а если одеться в броню, как рыцарь, и с мечом на мертвяков? В одиночку пару штук упокоишь, потом сомнут и вскроют, как консервы. Бегать с таким количество железа на плечах не сильно получится. А если представить, что обученным строем, там со щитами и в несколько рядов. Вполне себе вариант, выстоят точно, а если учесть поддержку лучников. Совсем красота. Тем более, у нас сейчас автоматы. Надо бы у Ромы выпросить спецкостюм полиции, из тех, что надевают, когда демонстрантов разгоняют.

— Эй, пацан, тебе чего тут надо? — за спиной послышался не довольный окрик, я ни сразу сообразил, что это мне.

— Да я так, — обернулся на голос, в метре от меня стоял мужик лет под сорок, заросший бородой до глаз, в испачканной бетоном фуфайке, — друга жду.

— Шел бы ты отсюда. Пока не прибила чем-нибудь тяжелым, — он засопел и злобно сузил глаза, напугать решил, что ли.

Вся эта ситуация вызвала волну злости, отчаянно захотелось набить бородачу морду, без долгих рассусоливаний и предисловий. Тормознул в самый последний момент, когда перепрыгнул лужу и осталось только врезать по морде строителю, выбив всю наглость.

— Чего зыркаешь? — с напускной злобой продолжил мужик.

— У тебя проблемы? — ей Богу, веду себя как гопник на сельской дискотеке.

— Да. Ты тут шляешься.

— Если у тебя проблемы, то решай их сам, не впутывая меня, — ну дружок давай, бей, а я с чистой совестью тебя отметелю.

Мужик поиграл желвоками, но ничего не ответил, развернувшись ушел. Я же направился к машине, настроение испортилось окончательно, ко всему прочему, внутри засела обида на всех. Еще и мысли про вчерашний допрос постоянно в голову лезли. Ладно тут все более-менее ясно: ну по подозревали, ну потрепали нервы — не приятно. Но понятно. Волновало больше другое — на сколько сильно во всем этом замешана Яна. Если она по уши влезет во все эти розыскные мероприятия, то добром это точно не кончиться. Остаётся только надеяться, она там типа секретаря или на худой конец аналитик. Ведь не поведут девчонку на оперативное задержание. Лучше не заострять внимание, а то накручу себя сверх меры. Когда подошел хмурый Петр, я семьдесят второй раз вытащил Макаров из кобуры, как ни странно, тренировка привела мой внутренней мир в более-менее стабильное состояние.

— Что за проблемы? — осведомился я после рукопожатия.

— Да пошли эти гавнюки нахер, нашли мальчиков на побегушках, — командир был, мягко говоря, разгневан, ноздри ходили ходуном, а пальцы на левой руке постоянно то сжимались, то разжимались.

Последние время стал волноваться за Петра, раньше был образцом спокойствия и терпимости, но чем больше он погружался в политику, тем более раздражительнее становился. Так гляди, скоро и на нас срываться начнёт, а это напряги в коллективе, а там и до развала не далеко. Надо его напоить, за отсутствием психоаналитика и священника, это наилучший вариант для снятия стресса. А он вообще верующий? Так, что-то меня понесло.

— Что хотят?

— Ты не поверишь, — он слегка отстранился, делая большие глаза, — чтобы мы библиотеку вынесли.

— На кой? У них что, времени свободного вагон, чтением развлекаться?

— Да не в том дело, есть тут библиотека недалеко, там куча спецлитературы. Так сказать, на все случаи жизни.

Блин, что-то я тупанул, ведь сам просил когда-то Сашку скачать как можно больше полезного материала из инета.

— А как же Вася и Ко?

— Да он послал их в одно известное место. А мы, видите ли, резервный вариант для подобных нужд и дурманные, — последними словами он явно кого-то передразнивал.

— Слушай, Петь. Это пахнет авантюрой, ехать не пойми куда, без разведки, без планирования. Может, давай завтра?

— Это ты им иди и скажи, — он махнул себе за спину, — прочитают нотации, словно пятилетнему ребенку. Ладно, не парься, мы тут с Саргами связались, они проедут посмотрят, что там да как.

Сарги — белая кость, в нашем поселении, они как истинные мужи — только воюют, ну а мы так обеспечиваем им поддержку. Наверное, это и правильно воевать — не землю пахать, ошибки не исправить, только оплатить кровью. С этого и начинается классовое дробления как в средние века. Хорошо это или плохо время покажет.

— Так за одно и вывезли бы все, — Петр посмотрел на меня так, словно я заговорил как Донольт Дак, об расовой дискриминации в семьях афроамериканцев, — ну да, туплю.

— Ну что, поехали?

— А где Михалыч?

— Да там, с прорабом ругается, по поводу снабжения инструментами.

Залезли в машину, Колян, без лишних слов, угнезвился на заднем сидении вместе с котом.

— Вот глянь, тут бойцы предложили бартер, патроны и глаткоствол, вот список, — я отдал записку.

Петр бегло взглянул на список, хмыкнул и убрал в карман до лучших времен. Минут через пятнадцать прибежал Михалыч. Вылезли, чтобы не тесниться в машине.

— Как прошло? — вяло поинтересовался Петр.

— Нормально, ни к чему точному не пришли, но общую концепцию поведения выработали. Ну что, в библиотеку все-таки?

— Ага, — расселись по машинам.

Прежде чем ехать на задание, завернули на склад к Витьку, забрать прицеп и просмотреть план подъездов. Загнав машину под навес, гурьбой вошли внутрь. Витек нас засек еще на подъезде, оттого и чайник успел закипеть на буржуйке. Дрова ему не привозили, сам где-то добывал, наверное, территорию почистил. Расселись, Михалыч тут же разложил на столе подробную карту местности, это конечно не "Гугуль мап", но тоже все

предельно понятно.

— Значится так, — взял слово Петр, — библиотека находится в корпусе, что прилеплен к школе по лестнице вниз, в полуподвальном помещении. Имеется два дополнительных выхода: первый уходит на улицу, второй в корпус школы. Так, что касается путей подъездов: нормальная дорога одна, заканчивается возле ступенек, — все свои слова он подкреплял вождением пальца по карте, — с одной стороны дороги стена и спорт зал, с другой футбольное поле, обнесённое забором, метров так под пять-шесть. Да, кстати, вся территория обнесена небольшим забором, так что мертвяков много быть не должно. Мы же поедем по газону — так ближе, да и место для маневра будет. Все просматривается хорошо, за исключением подъездной дороги. Михалыч — ты лезешь на крышу машины, остальные батрачат. Ну понятное дело, сначала все тщательно осматриваем.

— Может тогда лучше взять микроавтобус? — гоняя папиросу в зубах, предложил Михалыч.

— Можно и "бус".

— Что от Саргов слышно?

— Пока молчат, но перед отъездом свяжусь, узнаю, что почем.

— Слушай, а если они просто мимо прокататься и отрапортуют что все чин-чинарем. А мы к школе, а там какая-то така, — задал я, волнующий меня, вопрос.

— Хорош паранойть, они явно по газону проедут, земля сейчас раскисшая, а машины у них тяжелые, так что не увидим следов, развернемся и по своим делам. Раз сами не хотят впахивать, так и нам это ни к чему. Книги, не паек — не испортится.

Во время нашего совещания, Витек все больше сторонился, словно боялся замараться или провонять. Постоянно бубня что-то зауныльное. Чем дальше, тем больше и жирнее становились тараканы в его голове. Вон, всю торцовую стенку бытовки обвешал иконами, да крестами. Если честно, такой фанатизм меня очень напрягал, хотелось как можно быстрее свалить отсюда. Колян же почти сразу взяв кружку, пошел бродить по складу, чем вызвал легкую гримасу разочарования у Михалача. Да, старикан явно много надежд возлагает на парня.

— Ладно — двинули, а то время к обеду близится, а мы тут все чай гоняем, — подвел черту Петр.

Пока прогревали микроавтобус, посмотрели все ли исправно, хватит ли соляры в баке, Петр связался с патрулем. Те отчитались, что все хорошо, и мы смело можем ехать, набираться знаний.

Микроавтобус имел противно оранжевый цвет, мы выбрали задние сидения, за руль уселся Михалыч, я рядом. Петр с Коляном поехали впереди, как разведка, "Гольф" куда манёвреннее, чем "бус". До города, как обычно, добрались по проселочным дорогам, въехал через лес, максимально сокращая путь по улицам мертвого города. Зомби почти не встречались, пара тройку не активных, вот и все, прохладно сегодня, вот и прячутся. На гул машин не высовываются, в гнилых мозгах каким-то образом отложилось понимание, что эта жертва не по зубам. А вновь обращённым тут неоткуда взяться. Остановились напротив школы, в глаза сразу бросился развороченный шинами газон, Сарги не сплеховали, все добротнo проверили. Вот и славно. Микроавтобус подогнали прямо к ступенькам, дабы меньше носить, машину припарковали так, чтобы при случаи быстро свалить куда подальше. Михалач занял свое место на крыше, как и договаривались, держа под контролем окрестности, мы втроем пошли вскрываться двери. Но не понадобилось, Сарги постарались

за нас, как истинные вандалы выломали дверь со всеми внутренностями. Не расслабляться. Страхуя друг друга, проверили помещение, только затхлый запах бумаги без примесей мертвечины. Затем вскрыли дверь, ведущую в школу, быстро проверили коридор, уходя заклинили двери. Мертвяком тут, понятное дело, нет. Школы эвакуировали чуть ли ни сразу после писца, но бережёного Бог бережёт.

Ружья положили на стол, чтобы носить не мешали и потихоньку принялись за работу. Как бы это странно не звучало, но книги ничуть не легче кирпичей. Петр все больше отсортировывал, мы же, как юные таланты, носили всё в микроавтобус, получая навыки первичной логистики. Когда половину укомплектовали, прошло минут сорок, уезжать полупустыми — это не про нас. Решили еще чего понабрать. Книги я читал очень редко, в основном обязательную школьную программу по литературе и не потому, что читать не люблю, просто в век интернета книги казались чем-то архаичным, не для моего поколения. Поэтому, бродя между стеллажей, я выбирал книги сугубо по картинкам. А нет, вру — по именам, взял Булгакова и Гоголя (последнего, потому что начал читать одно его творений). Пошел в угол, где складировал книги, присел, прихватил нижнюю, верхнюю подпер подбородком, развернулся на пятках. Увидел в окно, как Петр соорудил страшную рожу и губами прошептал красный код (пусть банально, нам не до изысков), я не с разу понял в чем дело. Вашу Машу да за ляшу, у нас неприятности, прижался за стеллаж, чтобы из окон не увидели, аккуратно поставил книги на пол, достал ПМ. Вот debil, до ружья сейчас никак не доберусь. Затаил дыхание, вслушиваясь в происходящее наверху. Какие-то голоса, рация молчит, значит Михалыч не может говорить или того... нет, лучше не думать, что иначе. Я на корточках прополз к запасному выходу, кляня себя за лень, могли бы выломать пожарный выход, тогда бы вышел в тыл возможному противнику. Сердце, как сумасшедшее, гоняло адреналин по венам, в горле сухость, а руки слегка трясутся. Ладно — наверх, а там разберемся что к чему. Полусидя, добежал до класса на втором этаже, тихо приоткрыл окно напротив машины. Михалыч то ли увидел, то ли услышал, глянул мимоходом на меня и сразу как-то расслабился.

— Эй, брат. Слезай, давай как люди поговорим. Покурим, — что за противный голос. Не вижу нифига же, — у меня сигареты есть.

— Да мне и тут не плохо, — холодно ответил старик.

— Ты чего, иди сюда, — в поле зрения вышел цыган, в щегольской куртке, с зализанными волосами, и морда ухоженная, словно только из "спа" салона вышел, — ты меня что, не уважаешь?

Вот же скотство, только этих нам не хватало. Лично я ничего против цыган не имею, они мне плохого не делали, как, впрочем, и хорошего. Жизнь распорядилась так, что я с этим народом не пересекался. Правда в новом мире они уже успели приобрести репутацию, точнее подтвердить старую дурную. Как мне рассказывал Петр, они пришли к Главному через неделю после писца, заявили, что будут жить в поселки и требовали выдать дома. Их культурно, но настойчиво, послали, мол, самим место мало. Когда те взвыли про политкорректность, их уже без всяких пиететов выдворили вон. Но они народ настойчивый, пришли еще раз, теперь уже плакаться на бедность, мол мы вот тут недалеко поселись, буде добры — кормите нас и охраняйте, мы же тоже люди. На что получили ответ — кто не работает, тот не ест. Цыганский барон обрадовался, мол, о чем речи — ща пришло мужиков. Правда, в основном пришли женщины. Их хватило на неделю, потом началось: цыгане всеми правдами, а больше неправдами, лезли в начальники, сами при этом ни в чем толком не

разбираясь. И понятно дело, пошли конфликты. А конфликты они решают только одним путем — толпой на одного. Когда им стали чистить рожи по первое число, началась поножовщина да стрельба. Тут Главный проявил характер и тупо всех выгнал. Сказав, узнает, что они безобразничают, то просто вырежет, как отморозков. Они не поверили, как это можно их убивать, так же не по-европейски. За что и поплатились, снижением популяции. Теперь живут где-то на выселках, стараясь не сильно мозолить глаза поселковым.

И вот на тебе, приперлись и мне слабо верится, что просто поздороваться. Что делать? Ладно, будем мониторить ситуацию: боевого опыта у меня нет, кроме игрового в шутеры, а это считай отрицательный. Связываться с напарниками не рискнул, мало ли услышат, а так я не известная фигура в этой ситуации.

— Эй, давай сюда, кому говорю, — похоже играть роль добродушного парня цыгану поднадоело.

Растерянность сменила злость, руки вспотели, дыхание усилилось. Что там ответил Михалыч не расслушал, еще где-то слышалась перепалка двух говорящих. Фу, главное не сдрейфить, то, что ситуация разрешится мирным путем я не верил. Как подросток не верит гопнику, что просит телефон дабы позвонить. Опа, это что? В коридоре послышались легкие шаги, словно кто-то пытался подкрасться. Мертвяк? Не может быть, мы же проверили все. Я, как можно тише, подошел к двери, присел на колени, выглянул в приоткрытую дверь, готовясь стрелять по первому признаку беды. Твою мать. Я с изумлением уставился на пацаненка лет десяти, с огромным, по сравнению с рукой, пистолетом. Он замер, удивлённого хлопая глазами, но секунда и лицо преобразилась в гадкую гримасу превосходства и торжества. Он привык к подобной реакции взрослых по отношению к себе. Именно благодаря этой его гримасничеству я остался жив, спрятался за мгновения до выстрела.

"Сученок любит наслаждаться моментами", — я высунул руку и выстрелил дважды, потом вскочил, быстро глянул что там, попасть не надеялся, так пугать. Еще два выстрела в убегающую спину. "Какого хрена, это же ребенок", — вот и весь возглас совести. Пацан поскользнулся на повороте и, помогая себе руками, убежал в боковой коридор. Внизу началась маленькая война. Преследовать уroda не стал. Еще додуматься — засаду устроить. Заблокировал дверь, перезарядил пистолет и бегом к окну в торце помещения, надо зайти с тыла. Не таясь, добежал, дернул окно, вот же скотство. Из-за угла по нашим стрелял еще один цыган, частично скрытый от меня "ланкрузером". Сука. Так, дышим, руки слегка потряхивало и перед глазами поплыли круги, в висках кровь бьет словно отбойный молоток. Два выстрела в спину, вижу, как завалился на бок, скрываясь за машиной. Сдох или нет? Если да, то вскоре сам встанет в виде мертвяка, надо подождать. Так, чего соплю жую, надо своим помочь. А выстрелов больше и не слышно. Победа? В кино перестрелки дольше длятся, а тут минута от силы.

— Это, Игорь, как вы? — связался со своими по радиии,

— Нормально, — последовал короткий ответ, пауза, — что у тебя?

— Возле машины одного убил. Еще мелкий пацан куда-то убежал, — как же я ненавижу тонировку стекол, нихрена же не разглядеть если кто в машине.

— Мелкий в лес сиганул. Машину зачистим. Иду.

— Ок. Контролирую.

Петр осторожно высунулся из-за угла, глянул на меня, затем выстрелил, успокаивая зомбока.

— В машине чисто, — уже без рации крикнул командир.

Когда упокоили восставших, вызвали Саргов, что зря, паек с икрой хомячат, пусть отрабатывают. Нафиг этот риск, все, навоевались — хватит. Те обещали прибыть минут через пятнадцать, вот и хорошо, а мы пока в засаде посидим, так сказать во избежание. Но прежде, мужики осторожно собрали трофеи с мертвых, пока я в окне территорию просматривал. Выгребли три больших сумки из машины, что там конкретно не смотрели, но по всем ощущениям — оружие. Итог: шесть трупов у злыдней, ноль у нас.

— Ты как? — поинтересовался Михалыч, когда все собрались в классе, где я засел. Вроде как самое безопасное место.

— Хреново. Лучше с зомби воевать, они тупые и прут на пролом, а эти стреляют в ответ. И знаешь, когда стреляют в тебя — это очень страшно, — я умолк, Михалыч похлопал меня по плечу и сел за парту, повернувшись в сторону окна.

— Вы то, как справились? — поинтересовался я, продолжая контролировать свой участок.

— Что, придётся валить их, поняли сразу. Пытались позиции занять по выгоднее, ну и так притворились оленями тупорылыми, — спокойно ответил Петр.

— Я первому вще мозг вынес... бах и нет уroda, — влез в разговор Колян, — Ты понимаешь, я первый выстрелил. Сука. Он даже не понял, что случилось, — его явно понесло, адреналин и все такое.

— В окно смотри, — зло рыкнул Петр, — Ну а дальше само собой вышло. Пока они свои понтковые пистолеты из-за спины вытягивали, мы их того — уговорили. Ну и ты молодец — тыл прикрыл.

Получил я свою дозу благодарности.

Вот — и первый бой, и первая смерть на моем счету. Что чувствую, да ничего, кроме желания жить в густо замешанном страхе. И понимаю — все сделал правильно, так и надо было поступить. Все банально до тошноты: или ты, или тебя. А кто ждет первого выстрела, тот и умирает первым, вот такая тавтология.

— И как это мы так, без потерь, — тихо проговорил я.

— А просто, — по-прежнему смотря в окно, ответил Петр на риторический вопрос, — ибо были готовы и немного тренировались, отрабатывая ситуацию.

Пять тренировок, и он хочет сказать, что мы подготовились?

— А теперь будем каждый день учиться стрелять. Ну и тактика. Поняли.

Мы почти дружно пробухтели "да". Он прав на все сто: без тренировок по стрельбе и тактики поведения, мы мясо с оружием.

Мысли витали вокруг сражения, первая битва, чтоб ее. И вот из этого вороха мыслей выскочила одна особо назойливая и малоприятная, и тут же слетела с языка.

— Нас заказали.

— Не понял. В смысле? — после небольшой паузы, отозвался Михалыч.

— Кто-то заказал нашу смерть.

— Хорош параноить, — съязвил Колян.

— Да пошел ты. Говорю вам, нас заказали.

— Поясни, — как всегда сдержано, попросил Петр.

Он уже привык к моим заскокам, пусть и не всегда оправданным, но, бывало, моя паранойя спасала нам если не жизнь, то точно нервные клетки и патроны.

— Вот смотри, мы ни разу с цыганами не пересекались, так, издали пару раз виделись

и все. И тут на тебе, приехали, в полном вооружении. Причем, что от нас брать? Мы же пустые. Оружие? Так у них его больше и лучше. Книги? Да не смешите вы мои пятки, они и так смешные. Получается риск совсем не оправданный.

— Отчего они тогда просто нас не расстреляли? — резонный вопрос от Петра, — а разговоры стали разговаривать?

— Да все просто: нас четверо, а они увидели только троих. Допустим, я сбежал. Так потом Главный их в землю всех укатает. Не оттого, конечно, что нас так любит, просто у него позиция — поселковых убивать нельзя.

— Засада?

— Где ее ставить? Ты сам до утра не знал каким маршрутом поедешь, плюс патрули. Тем если хоть померещится засада, расстреляют без суда и следствия. Поэтому их навели на нас в библиотеке, — фу, высказался, голова загудела от потока мыслей, — теперь надо понять кто и зачем.

— Не гони лошадей. Надо все обдумать как следует, — хладнокровно ответил Петр.

— Думайте, я свое мнение высказал.

Сарги подъехали минут через двадцать, на трех джипах в полной экипировке, оцетинились по периметру пулемётами, стоящих в кузовах, на турелях. Вызвали по рации, мы вышли, держа руки подальше от оружия, мужики при исполнении могут не так понять и стрельнуть, а там уже не остановишь и не объяснишь. Старший из них: бородатый, в черной разгрузке и при берете. Пнул труп, хмыкнул и пошел осматривать других.

— Лихо вы их, — скупко прокомментировал побоище старшой, — нас чего звали?

— Да чтобы мстители не удумали чего не хорошего, — проговорил Петр.

— Что, упустили кого-то, — сказал в укор.

— Так вышло.

— Хреново вышло, они, — он кивнул на тело, — мстить кинутся, это к попу не ходи, а в табор если наведаемся, то кроме детей да женщин никого не найдем. Ученые уже. Теперь ездить — оглядывайся.

Говорил он монотонным голосом, казалось, это беспокоит его не больше, чем восход солнца по утрам. То ли нахлебался досыта кровушки, то ли профессионал каких поискать.

— Ладно мужики, грузитесь, сопроводим куда скажете в лучшем виде, — а вот этого нам не надо. Мы лучше сами как-нибудь, место нашего склада не то, чтобы великая тайна, но каждого возить туда может вылезти боком. Проводят из города и ладно.

— Проведите до кольцевой развилки, а мы уже там сами как-нибудь, — Петр, похоже, думал так же.

— Ну-ну.

Закидали трофейные сумки в машины, стараясь сильно не звенеть, но старшой все равно просек что там, лицо преобразилось из сонно-ленивого в сосредоточено деловое. Он даже подходил пару раз, чтобы начать разговор, но слов так и не нашел. Ведь просто так не скажешь — покажи, что там, а можно и мне одну, за хлопоты. Трофеи, как-никак. Докидали книги, я захлопнул дверь. Николай все время дергался, доставал парня в камуфляже своей историей победы над злом. Сарг хмурился и под конец, на чистом мате, послал его пойти погулять, да ромашки пособирать. Я сел на пассажирское сидение "буса", ружье между ног зажал, держу двумя руками, словно кто-то может отобрать, так крепко, что костяшки побелели, а пальцы начали неметь. Твою же мать, когда мы отсюда уедем. Двигатель неохотно зарычал: он, когда холодный, всегда ленится, в новых моделях все нормально, а вот

старые дёргаются да рычат. Глянул в окно и на секунду оторопел, на третьем этаже стояла женщина: коричневая кофта, хим завифка, на оплывшем лице очки в роговой оправе. Вот это преданность, даже после смерти пришла выполнять долг, труд учителя назвать работой, язык не поворачивался. Мелькнула мысль выйти и упокоить мертвяка, но сразу передумал. Пусть ходит, пусть стережёт.

Машина дернулась покатила по газону, мне показалась что старая училка машет рукой мол иди сюда, звонок прозвенел, пора грызть гранит науки. Я плотно зажмурился, досчитал до трех глянул на безмятежного Михалача, и снова перевел взгляд на окно. Нет никого. Померещилось?

С Саргами расстались, как и договаривались на кольцевой, при выезде из города мы ушли на право, они же поехали прямо. Только когда прибыли на склад расслабились, спокойно выдохнули и перестали держаться за оружие, словно только оно держала наши души в измученных телах. Витек выглядел еще более хмурый чем обычно, даже чайник не поставил. Пришлось самим, а точнее мне, Колян сидел в машине как пришибленный, на окрики толком не реагировал. Петр с Михалычем утащили сумки с оружием для инвентаризации. Поставил чайник на плиту, дождался свиста, заварил всем по кружкам, кому чай кому кофе, и полчаса отсидел в полном одиночестве впав в протрацию. Пока по рации не позвали. Блин совсем обленились, подойти тяжело, прям как в прошлой жизни. Помню доходило до абсурда звали в соседнюю комнату по мобиле. Взял кружку с остывшим кофе пошел к мужикам.

В глубине склада на столе лежал целый арсенал. Два автомата Калашникова, не те, что я привык видеть в играх и фильмах с деревянным прикладом, а пластиковые. Причем один из них выглядел не совсем привычно. К ним два десятка магазинов, два помповых ружья, три ПМ. Под столом валялись сумки с патронами. Петр стоял с другой стороны опершись руками о стол, поджав губы, осматривал богатства. Если бы бандюги со всем этим добром вышли бы к нам, то мужики без слов стали бы стрелять, а так цыгани понадеялись, нас как лохов развести. Привычно с прошлой жизни. Михалыч сидел на полете из-под цемента (когда мы его грузили хоть убей не помню), крутил в руках кольт серебристого цвета, такие я видел в фильмах про ковбоев. На старика было приятно смотреть он глупо лыбился, смотря на оружие, словно женщина на колье за лям баксов. Тут и идиоту понятно, с этой игрушкой он не расстанется ни за какие коврижки. А если попробуешь отобрать, то зубов во рту явно уменьшиться, зато под глазами распухнет, и вообще будет больно и не комфортно.

— Пришел? Вот и славно, — Петр заложил руки за спину, перекатился с пятки на носок, — будем делиться.

— Давай — я пригубил холодный кофе.

Впервые за долгое время понял, что не волнуюсь, не думаю, какое оружие выдадут. Все будет по-честному, все будет правильно.

— Значит так, тебе помпа. Стрелять из автомата надо учиться, мы с Михаилом это умеем. Патронов для АКМ мало так что учить тебя пока не будем. Но как только — так сразу. Вторую помпу Коляну, ПМы мне и Михаилу. У тебя есть уже, так что думаю второй тебе без надобности. Сайга Витьку, склад охранять, — он хлопнул ладонью по странному автомату, — Согласен?

Как только он озвучил названия, я вспомнил. Какой к черту автомат — это же охотничий карабин, на базе АК, на сколько я помню. Надо выпросить.

— Не совсем, — ждут, смотрят, это хорошо, — давите мне сайгу, все же я ммм... в

"поле" воюю, там она нужнее будет. А помпу тут оставим?

— Лады. Сейчас объясню, как пользоваться, — я слегка удивился от столь легкого согласия командира. Думал придётся аргументами забрасывать.

— Это да. Петь, кто нас сюда послал? — не утерпел спросил.

— Тебе прям сейчас надо? — не довольнo отозвался он.

— А когда еще? Когда в спину шмальнут? Или, когда пулю в лоб всадят? — ох что-то меня понесло, да и по фиг. Спускать на тормозах покушение, не бывать такому.

— Славик нас послал туда, Славик.

Я матерился в основном используя жесткий вариант слова "путана", Михалыч был более словоохотен, и выстроил целое предложение из матных слов не повторяясь.

— Мужики не порите горячку, все домыслы Игоря не доказуемы. Надо все нормально проверить.

— Как? — озвучил я главный вопрос.

— Приедем на базу, пойду к Главному, там все и решим.

— А если они заодно? — что-то я тупанул, но как говориться, слова не пуля назад в ствол не засунешь.

— Тогда бы нас в той библиотеке и похоронили бы те же Сарги.

— Как диалог будешь строить?

— Честно не знаю, надо думать.

На складе мы посидели еще час с небольшим, Петр отдал записку Ромы Витьку подобрать просимое. Бартеру быть, осталось только понять, что конкретно обменяем у бойцов. Попутно Михалыч мне объяснил, как пользоваться сайгой, стрелять не стал, нечего привлекать лишние внимание к складу. Потом нас вызвали по радиии и вежливо, но настойчиво попросили прибыть в поселок.

Пока ехали в поселение все думал, чем закончится разговор Петра с Главным о предательстве Славика. Сам понимал, что пока не пойман — не вор, и о всяко там презумпции невинности. Но все равно от мыслей избавиться не мог. Как и не мог предсказать чем все закончиться. Какие у него мотивы? Да, как и у всех, сплошь меркантильные, захватить наше добро. Нечего городить сверхсложные теории. Что касается других вариантов, все может быть, но Славик пока впереди планеты всей. В поселке не нападет, раз выбрал вариант с цыганами, нет возможностей. С окружающими своими мыслями не делился, и так на меня косо смотрят.

К крыльцу Конторы приехали уже в сумерках, как обычно на ступеньках толпился народ куря в кружочке. Внутри помещения дымить строгайше запрещено. В здании не имелось ни одного знака, запрещающего курить, зачем стены мазать, просто охрана пару раз по шеи навалаля особо ленивым и все как-то сразу поняли, что дымить нужно строго на улице. Единственное что чуть выбивалось из общей картины так это два "ланкрузера" припаркованные возле стенда, где когда-то вешали объявления, и ранее стояли БТРы. Петр отправился к Главному, мы же втроем поехали выгружать книги в школу. Макулатуру сбaгрили достаточно быстро, закончив я отправился искать мать. Путь мне указала толстушка в платке, завязанным назад, какой-то заурядной кофте и юбке, со шваброй в руках. Поднялся на второй этаж, наслаждаясь запахам моющего средства, после вони мертвяков это так же хорошо грело душу, как запах мандаринов на Новый Год.

"Так, куда теперь", — я слегка растерялся, хорошо таблички еще не содрали, справа химия, дальше биология, ага — вот и класс русского языка. Возле самой двери услышал

голос матери, она что-то тихо читала, я дотронулся до ручки, но дверь так и не открыл. Не следует портить детям минуту спокойствия и забытья. Вернулся, так и не увидевшись с мамой.

— Ты куда подмыл? — еще на подходе заорал Колян. Слегка улучшившееся настроение, вновь рухнуло в яму злобы и раздражения.

— Не твоего ума дело.

— Ладно хорош собачиться поехали, — не дав разгореться конфликту, перебил нас Михалач.

Командира пришлось ждать более часа. Если бы не Михалыч, то точно натворил бы бед, а так просто переругался с Коляном в хлам. Конфликт оттянул мысли от предательства. Белобрысый ушел в машину, я же подпер капот, злясь на недоумка, достал до зуда в кулаках. Петр быстро спустился по ступенькам, напарники лениво выбрались из машины, командир вплотную подошел ко мне.

— Параноик долбаный, — фу слава тебе Господи, что не Вячеслав.

— Да чтоб мы хоть раз еще этого дебила послушали, — влез с язвительным комментарием Колян, выбираясь из машины.

Я резко развернулся, оттолкнул Петра, схватил умника за шиворот и что есть силы впечатал в бок машины, сказал по слогам.

— Что ты сказал?

— Руки! — он еще не понимает, что влип.

От разбитой морды его спас Петр, умело перехватил мою руку, другой захватил шею, и оттянул от поганца.

— Тихо, тихо Игорь все свои, — прошипел в ухо командир.

Михалыч тем временем за шиворот уволок Коляна.

— Да спокоен я! — хотя мой голос никак не вязался со сказанным, — честно, все, не трону.

Петр неспешно отпустил меня, готовясь в любой момент снова схватить. Это он зря, если поганец не спровоцирует, пальцем не трону.

— Пошли, поговорим, — Петр мотнул головой в сторону скамеек, голос спокойный, как обычно.

Ну пошли, скамейки стояли на против входа в контору, в два ряда, а между, дорожка из бетонных плит, по краям обрастая землей. Нормальных скамеек осталось только две, мы сели на ближайшую, прежде обтерев влагу.

— Ты чего на Коляна сорвался?

— Да, достал он меня, с самого утра нервы трепет, — уже боле спокойным голосом ответил я.

— Лучше помириться. Он тебе спину прикрывать будет, а когда такой разлад — не долго до беды.

— Так и я его спину прикрываю, — Петр дёрнулся, покосился на меня, он явно не допускал мысли, что я могу предать, — успокойся, я нормальный. В открытую морду набью, чем из подтяжка гадить буду. А извиняться перед ним не буду, но и конфликт развивать не намерен. Будет вести себя по-людски, так никаких проблем.

— Хорошо бы, — вроде поверил, да чего не верить то, повода сомневаться в моем слове никогда не давал.

— Что там со Славиком, — конечный итог беседы знал, но очень хотелось узнать

подробности, и главное, чем мои подозрения аукнутся нам.

— Все нормально. Больше ждал, чем разговаривали, — слегка кивая головой, заговорил Петр, — рассказал Главному, тот нахмурился, вызвал Славику.

Тут он замялся, явно размышляя стоит вдаваться в подробности или нет, но все же решился.

— Это не он сто процентов, слишком много... на нас завязана. Больше убытков чем прибыли от нашей смерти. Вообще хорош паранойть.

— Лучше выглядеть параноиком в глазах товарищей, чем идиотом перед глазами врага.

— Это да. Теперь надо брать ящик коньяка и двигать к Славику, растолковывать твои слова. Обиды нет, но осадок как говориться остался. Ладно проехали.

— По Славику понятно, но сам факт нападения никуда не делся.

— Только не начинай. Слышь может они и вправду случайно на нас наткнулись. Ну а мы на взводе, вот так и получилось, что спровоцировали, — не очень уверенно попытался разъяснить Петр, пристально рассматривая пробивающуюся между плит травинку.

— Ага, и пацан тоже случайность?

— Слушай, я все понимаю, будем осторожнее. Но признай сейчас мы никак не можем доказать твою теорию, — я соорил кислую рожу, а что еще оставалось, он прав.

Что же в поселке пока все еще безопасно, относительно. Из-за действия этого проклятого культа вели в негласный комендантский час. Что помогло — смертей уже два дня как нет. Ну а за периметром мы вроде, как и не расслабляемся. Буду думать, как вычислить предателя, с Яной мыслями поделюсь, она девушка сообразительная может чего и посоветует.

— Ты Рому нашел? — вырвал меня из раздумий внезапный вопрос.

— Э, — только и смог сказать я.

— Вы что, все это время дурью маялись? Я твоего Рому в коридоре видел, думал вы все обговорили. Короче давай иди налаживай контакт, в смысле встречу назначь, на субботу.

— А сейчас что?

— Пятница, — он хохотнул, — совсем потерялся. О, пассия твоя идет.

Я глянул на крыльцо, в тусклом свете фонаря одинокая женская фигура быстро двигалась в нашу сторону. Я вышел на встречу.

— Все, бывай, — я только буркнул "ага", когда командир проходил мимо.

— Привет, — чего-то в горле запершило, от того звук вырвался надсадный злой.

— Привет, — легкий поцелуй в щеку, — ты как?

Бог ты мой сколько заботы в голосе, у меня аж сердце сжалось, ну я и сволочь, так человека волноваться заставляю.

— Нормально, — но хотелось сказать совершенно другое, что настроение дерьмовое, да и весь мир вокруг — выгребная яма, и что все это меня порядком достало, но грузить свою девушку проблемами, как-то мелко.

— А выглядишь плохо, — шутливо проговорила она, — хм, я кажется знаю, как это поправить. Сходим в бар?

— Куда? — я опешил от такого заявления.

— В бар, открылся недавно. Пиво. Говорят, по телеку мультики крутят.

— Хорошо, пошли, — идти куда-либо не хотелось, но огорчать это прелестное создание я не мог.

— О, ты какой скорый. Сначала умойся, переоденься. А потом подъедешь за мной.

— Как прикажете, сударыня, — я отвесил шуточный поклон, и подставил руку, она охотно подхватила меня под локоть.

— Меня провожать не нужно, езжай домой. Да не смотри ты на меня так, что тут может случиться?

— Маньяк? — коротко высказал я свои опасения.

— Тогда вези.

Пока Яна собиралась, успел поговорить с Ромой, точнее договорились встретиться завтра и все толком обмозговать.

Подвез Яну, убедился, что зашла в дом и только потом развернулся на выезд. Дьявол, Петр прав, я становлюсь конченным параноиком, таким путем скоро дойдет до крайности. Очень нужен совет, а дать его некому, убили мудреца. И убийца все еще дышит этим воздухом и жрет мясо. Я резко затормозил, грудь ходила ходуном, перед глазами алая пелена, а пальцы немеют от силы сжатия. Сука, ты сдохнешь. Простая мысль, а сколько облегчения. Отдышался, вроде отпустило. Так, надо думать о чем-то другом, иначе сорвусь. Если бы ни бешеный ритм последних недель, накрутил бы себя до придела и поехал мстить, по тупому, наголо с обрезом.

Заглушил двигатель, вылез из машины, черт, забыл сайгу, пришлось обходить капот, и, как назло, вляпался в лужу, чертыхаясь, достал ружье. Удар по багажнику, я еще разворачивался, а тело выполнило все как надо, приклад в плечо, палец на спуске, взгляд выцепил силуэт кота.

— Скотина, ты что творишь? — прорычал я, — застрелю же, потом поплачу да закапаю. Тебе оно надо?

Кошак понятное дело меня проигнорировал, мол, что связываться с этим дерганым. Еще при входе, бабка попыталась припрять к работам, я вяло сообщил: "У меня свидание". В ответ получил ворчание.

— Вот. Ему только по бабам шляться, да водку хлестать, — я и не пытался возражать, а тем более спорить, — нет чтоб поработать, где там, все на бабушкиных плечах. Нахлебники, только на все готовое. Выгоню вас к упырям на улицу, вспомните меня добрым словом.

Я ухмыльнулся да пошел мыться. Но, прежде чем самому избавиться от грязи, почистил сайгу. Дело это заняло львиную долю отведённого мне времени, потому что впервые забирал данное ружье, все приходилось осваивать походу дела. Разобрал, почистил и оставил сайгу лежать в таком виде. Быстро помылся, даже успел побриться, посокрушался перед зеркалом по поводу прически, волосы отрасли будь здоров, надо бы побриться наголо. Одел все новое: джинсы, майка, бетловка, хорошая кожаная куртка. По нынешним временам прям щёголь, перецепил кобуру с ПМом, хотел прихватить мачете, но передумал. Надо ограничивать параною. Все, готов к труду и другим, более приятным, вещам.

— Придешь после двенадцати — не пушу, а в окно полезешь — стрельну. Уяснил? — добрые напутствующие слова, как же без них.

— Неа. Но постараюсь вернуться вовремя.

— Уж сделайте милость, — вот это ехидство, что кислотой обожгло.

Подрулил к самому крыльцу дома, где проживала Яна, идти в новой обуви по раскисшей дорожке, вот спасибо, нам этого не надо. Щелкнул фонарик, увидел куда ступать. Когда постучал в дверь, открыл заспанный хозяин и, как обычно, от него разило перегаром.

— Яна где? — хотел любезно спросить, но вышло плохо.

— Одевается. Заходи, — он то ли сделал вид, то ли не заметил моей интонации.

Я немного помялся, в итоге отказался, лучше здесь подожду, не хотелось мне видеть признаки упадка, настроение, итак, не из лучших.

Ждать собирающуюся женщину, вопреки распространённому мнению, пришлось не долго, не более минут пятнадцати. Яна вышла в короткой дутой куртке и юбке, увя, насладиться красотой не удалось, света мало, да и не то место чтобы девушку рассматривать. Открыл дверь машины, помог усесться, сам обежал машину, все-таки вляпавшись в лужу.

Бар располагался, на сколько я смог понять, в бывшем здании почты, стоянки возле входа, понятно, нет, оттого припарковался на газоне. Ранее тут видел привязывали коня, ну ничего, лошадка не обидится если я машину припаркую. Когда вышел, не сразу сообразил, что моя спутница не следует за мной, чертыхнулся, пошел отворять дверь. Если начал играть в джентльмена, будь добр, продолжай. Мне не тяжело, мне в радость. Через кусты, растущие вдоль тропинки, понятно дело, продираться не стали. Вышли на асфальт и, как нормальные люди, прошли до дверей по мощеной дорожке ограждённой, помимо кустов, остатками бетонного забора. Отварил тяжелую деревянную дверь, меня обдала волна тепла и легкий шум телевизора, от неожиданности замялся, но к месту, Яна проскользнула вперед. Что-то у меня с манерами плоховат-то. Следующая дверь направо, и мы в баре. Что же, впечатление он производил слабое, если равняться на прошлую жизнь. Несколько рядов разномастных столов: от советских до огромных деревянных, что так любят ставить в пабах. Окна закрывает жалюзи, в люстре, хоть и много ламп, но светят слабо, наверняка лампы ват по 60 максимум. Это верно, энергию надо беречь. Зато барная стойка била все рекорды по крутости: высотой мне чуть нижи груди, огромная — метров так пять, с закруглением, шириной в полметра и цвета вытершего дуба, на такой хоть пьяный танцу, не упадешь. За стойкой настенный шкаф с алкоголем, ну это понятно. Бармен мне показался знакомым: высокий, сутулый, чуть дерганый, с огромный носом. Заняли столик подальше от входа, чтобы не продуло. Мест хватало, было занято только два стола, за огромным дубовым сидели Сарги — громко смеялись и ругали матом, но пока никого не задирали, и вообще не обращали ни на кого внимания. Я некоторых знал, но здороваться не пошел.

Яна чуть скинула куртку с плеч, я подхватил, аккуратно снял и повесил на спинку стула, ибо вешалки на нашлось. И прежде, чем моя красавица села, она дала мне насладиться красотой, вот что не говорили, а платье (которое хорошо подходит по фигуре), красит женщину куда лучше, чем любые брюки. Плавные линии тела и глаза привлекают туда, куда надо, при всем при этом, остается чувство лёгкости. Я пододвинул ей стул и только потом уселся сам.

— Что будешь пить?

— Я бы выпила коктейль, но учитывая обстоятельства, — она улыбнулась, слегка уведя взгляд в сторону, — можно и пиво. Но только светлое, от темного у меня изжога.

— Я быстро.

Подойдя к бару, постучал пальцами по стойке.

— Почему у вас пиво?

Длинноносый оперся о стойку, втянул ноздрями воздух и лениво проговорил:

— Да все просто. Пол литра пива — пол литра топлива.

Вот ни хрена себе расценки, он что, меня за лоха держит?

— Слушай, ты тут часом не опух от наглости. В былые времена, пол литра нормального пива стоило где-то сантим за пятьдесят, а литр 98 бензина — лат. То есть пиво было в два раза дешевле топлива, а теперь так и вообще должно идти один, — я сделал вид что

замаялся, — к семи, и то от чрезвычайной щедрости, а так один к десяти.

— Слышь, умник, не нравится — вон там выход, — как-то ты не уверено говоришь, новичок что ли, впервые делом занялся, опытные так клиентами не разбрасываются.

— Да без проблем, пива у меня — хоть ванны принимай, — тут я не врал, на мародёрил от жадности пару ящиков — пойду к Саргам, спрошу почему ты им пиво впарил. А там глядишь — расценки не совпадут, потом слух пойдет...

— Ты меня не пугай, Пуганый.

— Так я и не пугаю, я факты излагаю.

— Излагай, чтоб тебя. Давай один к пяти.

— Не. У меня другое предложение, пива у меня хватает. Вот только пить одному не хочется, так что давай вот так. Ты мне одно пиво, я тебе в замен три. Брови не хмурь, твой бар за неделю опустеет, а мародером платить замучаешься. А я время от времени смогу тебе подкидывать товар. Если попросишь, — перебивать навар поставщику я не собирался, — Согласен?

— Хм, не обманешь? — и тут же продолжил, — не, ты не из таких, за тебя люди могут поручиться.

Я чуть было не спросил — какие люди, но вовремя спохватился. Бармен немного помялся, затем резво подошел к барной полке и потащил дешевое пиво.

— Э, нет, давай получше.

— А ты мне взамен это принесешь? — недовольно забубнил он.

— "Будвайзир" подойдет?

— Подойдет. Иди за столик, сейчас принесу.

Здесь еще и обслуживают, пока шел отметил, про себя, что помещение огромное, а используется под бар. Тут могли спокойно разместиться человек десять. Я поделился своими мыслями с Яной.

— Вот интересно, чего это Главный под жилой дом это помещение не сдал?

— Да все просто, народу надо хлеба и развлечений, — легко отмахнулась она.

— И что, никто не стал возмущаться?

— Конечно стали. Есть такой пласт населения, который только и делает что возмущается.

— И много их? — не то, чтобы мне было сильно интересно, просто для информации.

— Не поверишь, много. Ну вот смотри, — она положила руки на стол, уперев пальцы друг в друга, — из всего населения Латгалии, а это примерно триста тысяч человек, осталось, по приблизительным подсчетам, около двух тысяч человек. Из них тысяча проживает в поселении или возле него. Так вот, активно занятого населения всего половина, остальные только и делают что жалуются и ждут помощи от Европы. Имеются даже гневные письма, ждущие своего часа. Но это еще пол беды, тут образовался пласт, так сказать, паразитов и их, примерно, триста человек. Жрут, пьют и ноют про жизнь.

— И Главный терпит?

— Да пока до них руки не доходили у администрации, знаешь, были дела и поважней, так вот они и подумали, что очень важны для общества и затеяли либеральную возню, типо выборы, полную гласность и так далее, — вот ни фиги себе петрушка, и как их вообще не поубивали, сейчас время не офисного планктона, а работяг и военных. А те вот такого отношения не терпят, так что скоро будет глобальное переселение. Надо вычесать поселение от паразитов.

Да вот дела, за мародеркой я этого не заметил, как бы и нас в паразиты не записали, ведь тащим, как хомяки, только себе, это и сказал Яне.

— Не волнуйся, — она махнула рукой и умолкла, пацан, лет пятнадцати, принес нам два пива и тарелку с орешками, бонус, что ли, от заведения, блин, про себя забыл, надо было сока заказать или кофе, но это потом, надо Яну дослушать, — так вот, не волнуйся, вы же исправно платите налог.

Она поняла, что я не имею ни малейшего понятия о налогах, всеми переговорами занимался Петр, надо однозначно больше уделять времени общественной жизни.

— В общем так, есть люди, которые работают на поселения, за что получают еду и талоны, скажем на поход в бар, ну типо строителей и "Василия и Ко". А есть такие как вы, платите налог, в зависимости от дела и от количества запрашиваемых ресурсов от поселка.

— А что мешает Главному все приватизировать, у него Сарги, плюс полиция, никто пикнуть не успеет. Или вообще заставить работать за еду? — ответ на этот вопрос я давно уже себе дал, хотелось слышать мнение Яны.

— Да кому нужны рабы, — и только сейчас она сделала небольшой глоток пива, прислушалась к ощущениям и, одобрительно кивнув, продолжила, — рабство — это тупик, где он будет брать новые ресурсы, когда старые износится? Да и рабы очень плохо размножатся. А тут Главный пытается развести феодализм, платите налог и спите спокойно, вояки за всем присмотрят. Он поставил на долгосрочную перспективу.

— Остаётся надеяться, что наш правитель мудр и добр, — не весело прогорел я.

Понимание того, что ты под монаршей пятой, заставляло чувствовать себя неудобно.

— Пока это лучшее, что можно найти, — факт, не поспоришь.

— Все, хватит о грустном, давай лучше, — я посмотрел на телек, — о мультиках.

Не большой телевизор начала нулевых висел над барной стойкой, транслируя нам "Том и Джерри" старого образца, где звук не особо и нужен.

Она слегка отклонилась, опираясь на спинку стула, и мечтательно начала рассуждать, о мультипликации в целом и об американской в частности. Умеет рассказывать простым понятным языком, слегка отвлекаясь на нужные подробности, иногда разбавляя рассказ шутками или иронией. Прямо энциклопедия с приятным голосом.

За соком я так и не ходил, за время разговора она умудрилась выпить первую бутылку, я без лишних слов открыл вторую. Народу за это время прибавилось, все больше работают, немного грязноватые, но в целом опрятные, никто не шумел, спокойно заходили, брали выпивку и занимали столики, уже там о чем-то в полголоса разговаривали. Не было веселого угара или беззаботного смеха.

— Пойду я за соком, а то что-то в горле пересохло.

Сок взял в счет пива, правда никто мне не наливал, дали пакет со стаканом и на том спасибо. Не успел открыть пакет, как за спиной послышался деликатный кашель. Да кто там еще бациллами раскидывается. Обернулся. Кашлял среднего роста парень: слегка сутулый, с ровной не бритостью на лице, весенняя куртка болотного цвета, да джинсы. Вообще заурядный тип, если бы не взгляд, нет в нем ни усталости, ни подавленности.

— Здрости! — вежливо поздоровался он, протягивая руку.

Я на автомате пожал, хотя желания не было.

— Что хотел?

— Да поговорить, буквально минуты полторы, не более.

— Садись, рассказывай, — я кивнул на стул, инстинктивно ожидая как ножки начнут

сгрести деревянный пол.

Но ошибся, парень аккуратно поднял стул, уверенно сел, скрестив пальцы на животе заговорил.

— Меня зовут Олег, работаю на Василя, того, что занимается снабжением, — он сразу взял быка за рога, обещал же коротенько, — собираюсь от него уходить и хотелось бы присоединиться к вам. По моим сведениям — вас пять человек, так что, лишние руки не повредят. У меня есть ружье, патроны, могу достать нормальный транспорт, если понадобится. Мародёру чуть ли ни с первых дней мертвяков убивал, проблем в команде не было, — из всего монолога он впервые замялся, — если на косячу, то выгоняйте, скандалить не буду. Работать готов за не большой процент от награбленного, так, чтобы с голоду не помереть, а там если приживусь...

И умолк, что хотел — сказал. В принципе, люди нам нужны как воздух, но брать вот так, без проверки, как-то страшновато, с другой стороны, если всего бояться, то вообще никогда ни расширится.

— А что тебе у Васи не понравилось?

— Скажем так, отношение к рабочим и заработная плата.

— Я не могу так однозначно тебе ответить. Давай так: ты завтра с утра подходи к конторе, там мы тебе с компаньонами все расскажем.

— Хорошо, до свидания, — он бесшумно поднялся и, больше не поворачиваясь, ушел из бара.

— Что скажешь? — обратился я к, до этого тактично молчавшей, Яне. Не то чтобы нуждался в совете, скорей, чтобы как-то продолжить разговор.

— Да вроде нормальный парень, нашел тебя в баре, внятно рассказал, чего хочет.

После ухода Олега разговор разладился, к тому же, общий шум в помещении увеличился. Раньше мне нравилось находиться в гуле голосов, слышать обрывки фраз и додумывать их значение и контекст. Я любил бары, но теперь все это тяготило, хотелось тишины и покоя. С девушкой можно и при свечах книги почитать, а бар для друзей, но увы, теперешние друзья по баром не ходят.

Я спокойно дожидался пока Яна допьёт пиво, чтобы потом предложить покинуть это заведение. Но не успел. Меня кто-то хлопнул по плечу и, прежде чем я оглянуться, заскрипел стул, и на него плюхнулся Роман.

— Здорово, — улыбаясь во все тридцать два зуба, гаркнул Роман.

— Виделись.

— А с хорошим человеком можно и дважды поздороваться. Здравствуйте! Рома, — слегка склонив голову представился парень Яне.

— Яна, рада знакомству, — дежурно ответила она.

— Чего вы такие злые? — он положил руку мне на плечо, — пива мало?

— Да нет, — мне очень захотелось скинуть кисть с плеча, но это точно вызовет конфликт, а этого мне не хотелось парень то он не плохой, только очень уж общительный.

— Ром, давай к нам, — послышалось из-за столика, где сидели Сарги.

Вот и славно.

— Не мужики, я здесь посижу. Вы же не против? — дождался моего утвердительного кивка, продолжил, — я тут с девушкой познакомился, так вот, пригласил, так сказать, отдохнуть. А где сидеть? Не с ним же, заклюют бедолагу, а тут ты, то есть вы. Я сейчас сгоняю к бару. Вам чего? Все за мой счет, так сказать, оплата за неудобства.

— На ваш вкус, Роман, — слегка улыбнувшись, ответила Яна.

— Если хочешь, можем уйти, — сказал я, когда Рома отошел.

— Да все нормально, Игорек. Веселый парень.

Она чуть наклонилась над столом, я машинально заглянул в небольшое декольте, устыдимся и перевел взгляд к ее глазам. Она, понятно дело, все увидела, лукаво улыбнулась и поцеловала меня. Раз ей хорошо, буду сидеть, а то и правда, совсем нелюдимым стал.

Рома принес много пива и сока, плюс закуска, начиная от рыбы заканчивая чипсами. Он постоянно пытался шутить, пусть юмор все больше казарменный, но, как ни странно, без мата и откровенной пошлости. Затем пришла Люда: женщина не высокого роста, чуть в теле, с удивительно милым лицом, ямки на щеках, вздернутый нос и глаза, горевшие озорством. Все общались, смеялись, слегка подтрунивали друг друга, словно были знакомы ни один год и просто встретились после долгой разлуки. Один я был не особо разговорчив и весел, не знаю отчего, раньше в компаниях охотно общался со всеми без исключения, почти на любые темы. Меня интересовало все. А сейчас что-то надломилось, я стал замкнутым и угрюмым.

Когда пришли Белорусы, что ездили на Зомбо-даве, я не заметил. Девушка немного сменила гардероб, но все в том же постапокалиптическом стиле, ну и парень от нее не отставал. Вели они себя шумно и весело. Часть молодых людей перетекли к ним за столик, девушка заигрывала с каждым. Как бы до драки дело не дошло. Но это уже не мои заботы.

Но тем не менее, вечер удался. Когда я начал отчаянно зевать, Яна предложила расходиться. На что Роман с Людой назвали нас стариками, пожелав удачно выспаться. Я подвез Яну до дома, но дальше длительного поцелуя на ступеньках дело не дошло. Фосфорные стрелки часов показывали пол первого, когда я забрался в кровать.

Часть вторая. Глава 7

Уснуть нормально так и не смог, ворочался с бок на бок, пробовал и овец считать и стрелять по ним, даже гоняться, все едино сон уперся и не приходил, чтобы ввести меня в царство Морфея и дать отдых организму. Ладно бы мысли толковые мешали уснуть так, нет же, голова пуста, что у барана, сидит только одна заноза, словно я что-то забыл сделать, важное не терпящее отлагательства. Разозлился, стал неспешно прокручивать весь день, до мельчайших деталей, что смог упомнить, втайне надеясь уснуть. Поездка, библиотека, цыгане. Блин я что совсем очерствел, при мыслях об убийстве, не чувствую угрызения совести, когда успокаивал первого мертвяка, и то больше эмоций выплеснул. Я что социопат? Лучше не углубляться. Все же я провалился в не забытьё, потому что, чуть ли не вскочил от картинки, зависшей перед моим внутренним взором. Грузовик желтого цвета, уткнулся носом в канаву, дверь водительская нараспашку, но это все фигня — это мелочь, главное, в кузове затянутым тендем, только с левого борта немного видно содержимое. Газовые болоны. Те, что стоят почти у каждого местного жителя на кухне. Целый грузовик бесхозного богатства, заманивая к себе открытым бортом, удачливого торгаша. Это просто Клондайк, даже если не продавать. Болоны нужны будут по любому, на печках много не наваришь, особенно если привык к газу, да еще и летом.

Я скинул пододеяльник, что заменял одеяло. Пфф жара. Просеменил по мягкому ковру, к стулу с одеждой. Быстро облачился. Блин что-то я туплю, ночь же, глянул на часы, без пяти четыре. До рассвета как минимум еще столько же. Снова лечь спать? Нет не уснут, теперь уже точно. Может махнуть к мужикам, в поселке безопасно, и с первыми лучами выдвинуться. Ага они меня за ночную побудку могут не только неласковым словом обиходить, но и чем потяжелее. Будем ждать.

Как же я ненавижу ждать, через час, извелся настолько что сил не было терпеть, пошел на кухню заварил кофе, сильно жалея, что не курю, хоть табаком время убил бы. Попивая, горячей напиток в сотый раз прогонял в уме, место, где видел машину и как тут побыстрее добраться. Бабку я все же разбудил, пошаркала в своих разбитых тапках во двор, назвала меня жульем. Я только улыбнулся в ответ, уже привык к ворчанию.

Рассвет встретил с таким воодушевление словно с лучами солнца пройдут все мои проблемы, сна ни в одном глазу, в рюкзаке бутерброды и термос, сам сделал. Вышел, как только горизонт чуть осветился багрянцем.

Петр отозвался только после третьего удара в дверь, протирая заспанные глаза, зло пробурчал.

— Что надо?

Я быстро обрисовал ситуацию, он вяло отреагировал на мою тираду.

— И зачем в такую рань прибегать? Съездили бы как обычно, если увели машину, то увели, и нечего тут панику разводить, — фатализм великая сила, но ведь не объяснишь, что меня обуял азарт, — ладно хрен с тобой. Дай одеться, кофеем меня потом отпоишь.

Михалыч и будить не пришлось, он вышел на крыльцо, как только подъехали, на плечах фуфайка, сам в шлепанцах, ну и сигарета в зубах. Я по новому кругу объяснил, что про что, он уселся на лавочку, слушая спокойно и умиротворено.

— Ща докурю и поедем, — пришлось ждать целых пять минут, когда началось какое-то действия, азарт потихоньку спал. Оделся он быстрее чем покурил, вышел один.

— А где Колян? — осведомился командир, зевая во все рот, прям гланды видно.

— Спит бухой. Вчера как приехали, сразу напоил. Так, лучше для него, а то еще сорваться.

Я если честно этому обрадовался, вчерашняя сора бесследно не прошла.

На КПП нас не остановили, простом махнули рукой мол проезжайте. За руль посадили меня как инициатор раннего подъёма, я посматривал в зеркало заднего вида как мужики уничтожают мои запасы кофе, бутерброды им и даром не дались.

"Раф" резво домчал нас до нужного места, к моему не сказанному облегчению машина стояла на прежнем месте. Прямо гора с плеч, опереди нас кто настроение испортилось бы на неделю как минимум. Я уже на этот газ губу раската, и кой-какие планы построил. Вот блин хомячья душа. Михалыч залез на крышу машины, мы с Петром осторожно вылезли, поглядывая по сторонам. Не столько опасаясь мертвяков, сколько бандитов, с первыми воевать проще. Аккуратно обошли грузовик по кругу. Чисто. Сейчас быстро осмотреть окрестности. Я двинулся направо, Петр налево. Бах. Даже глазом не повел, привык, мог бы начальник и не шуметь, ну ладно. Я никого и не нашел, вот и хорошо. Вернулся к машине.

— Водилу нашел, — оправдался за выстрел Петр, — как машину тянуть будем?

— Не знаю, — честно признался я, — я нашел. А дольёшь уже вмести давай мозговать.

— Смени, — крикнул Михалыч.

Я быстро зашагал к "Рафу", оставаться без дозорного даже в таком, казалось бы, мирном месте, мы не собирались. Как там: на аваль надейся, а сам не плошай.

Занял место Михалыча на крыше машины, обзор так себе, но на метров тридцать вокруг видно без проблем. Простой зомби точно не подойдет, а мутант разве что за заправкой спрятаться сможет, на нее родимую и акцентировал больше внимание. Михалыч прежде, чем предпринять какие-то активные действия обошел гружёную машину, с начало, с одной стороны, потом с другой, только после этого достал сигарету, закурил. Ну да все великое дела и не очень начинается с перекура. Я по этому поводу не нервничал, все добыча наша, если кто нарисуется с желание экспроприировать, то дуло карабина ему в ответ. Вопрос с ключами решил просто Петр сходил и взял у дважды мертвого водителя. Машина нехотя забухтела, но завелась.

Больше часа старикану понадобилась дабы безболезненно излечи, транспорт из канавы, он ругался кури и снова ругался. Когда машина встал всеми колесами на асфальт, он почал вторую пачку сигарет.

— Куда добро повезем? — поинтересовался командир,

— В посёлок? — неуверенно ответил я.

— Там на нас и так коса смотрят, а с таким добром, вообще, возненавидят, даже Главный не поможет.

Вот тебе один из минусов, проживание в большом сообществе, ни затихорить, ни чего. Можно, конечно, наплевать на общественное мнение, но только если оно плюнет в ответ умоешься кровавыми слезами.

— Да что я в сам деле как нехристь, кокая та, — в сердцах швырнул недокуренную сигарету об оземь Михалыч.

Мы удивленно покосились на него, но смолчали.

— Поехали за мной, кое-что покажу, — залезая в грузовик, недовольно проворчал бородач.

Петр залез следом, я же примостился на водительское сидение, дробовиком

бесцеремонно согнал кота, тот толи зевну толи оскалился, переместился на задние сидение.

Ехали примерно с час, проскочили через заброшенную деревушку. Усталые серые дома, нагоняли тоску, и желание как можно быстрее убраться, словно встретился с мертвяком лицом к лицу, а убить не могу только убежать. Когда свернули в сторону леса, я чуть ли не выдохнул от облегчения. Дальнейшую часть пути, ломал голову куда ведет нас новоявленный Сусанин. Несколько раз запрашивал по рации, на что получал, недовольный ответ Перта, мол старикан заделался партизаном, молчит и заговорщицки улыбается. Выехали из леса свернули налево, продрались через нависшие с обеих сторон кусты. Я-то нормально проскочил, но грузовику неплохо так отхлестали ветки по кабине. Когда вырулили из кустарника, перед взором предстали ангары, обнесенные двухметровым забором, где сеткой рабицы, где бетоном. Ни чего особенного, обычные заброшенные стояния, таких после развала "Совета" тьма, по всей стране раскидано. Для схрона, можно было местечко и поближе найти, или на наш склад отвести, правда, сразу приходит мысли про корзину и яйца. Объехали все это наследия прошлой эпохи, встали возле ворот. Михалыч выскочил, быстро открыл ворота, мы чинно въехали внутрь, завернули за ближайшей ангар. Выбрался из машины на бетонную стяжку, были времена не поленились залить такую площадь. Хоть это радует в грязь не перемажусь, кот мирно спал, ему плевать куда мы приехали, пришлось будить, живя сигнализация в незнакомом месте ой как нужна. Кот на мое зверство отреагировал флегматично, зевнул, потянулся, и лениво пошел осматривать территорию.

— Не бойся здесь все зачищено, — весело сказал Михалыч, смотря, как я провожаю кота взглядом.

— Мне уже это говорили, — беззлобно ответил я, — теперь вот лучше перестраховываться.

— А ну да, — словно только сейчас вспомнил, что имеет дело с параноиком.

Меня самого это не сильно радовало, но по-другому пока нельзя.

— Давай колись чего нас в эти развалины затащил? — Петр поджал губы, осматривая строения.

Да смотреть то особо не на что, серые стены, с побитыми стеклами в окнах, покосившиеся створки ворот, с облупившейся краской, красили, наверное, еще до того, как я научился ходить. Качу всякого мусора на дороге, лысая раздвоенная береза, в недалеко только добавляла тоски в общий пейзаж.

— Что нравится? — Михалыч словно находился в цирке, а мы вместо клоунов.

— Хорош уже интригу нагонять.

— Какие вы молодые шустрые, старику насладиться моментом не дадите. Ладно пошли удивлять вас буду.

— А где попкорн взять? — в тон ему поинтересовался я.

Впереди пейзаж не поменялся, все так же унылой и скучной, пока провожатый не стал давать комментарии, и уточнять куда смотреть. Нам с Петром только и осталось удивляться и делаю большие глаза, да охать. Весь комплекс только с виду казался заброшенным. Внутри же хранилось кучи полезных мелочей, и крупных сюрпризов. Все ближайшие ангары забиты металлоломом, а дальше, с виду хлипкие строения хранились запчастям для тракторов и машин. Когда Михалыч подвел нас к очередному ангару, с выломанными створками, увидели гору железного мусора.

— Что лыбишься старый интриган? Давай колись, — беззлобно поторопил Михалыча командир.

Я присмотрелся кхламу, какие старые плуги, балки и малопонятные куски железа, вдалеко перевернутый чуть ли не насквозь проржавевший прицеп.

— Все спешите жить, — старик ухмыльнулся, достал сигарету, и крутя ее в пальцах, пошел обходить ангар.

Мы как привязанные, в предвкушение открытия тайны, последовали за ним. С другой стороны, продрались через кустарник, пока Михалыч копался в кармане, Перт придержал ветку. Достал гаечный ключ подбросил на ладони несколько раз, подмигнул и неспешно открутил одну из стенок. Мне до этого, казалось, что металлические пластины давно не трогали, вон проржавела до жути. Через пятнадцать минут неторопливой возни, экскурсовод оттащил кусок листа в сторону, махнул рукой приглашая внутрь. Первым вошел Петр, я следом. Не пришлось даже дожидаться пока глаза привыкнут к полумраку, и так были видны очертание пяти тракторов.

— МТЗ? — невнятно буркнул я.

— Они родные.

Петр обошел технику по кругу, постучал по корпусу, потом многозначительно выдал.

— Дааа.

— Что да? Техника почти в идеальном состоянии, через пару лет ее у нас с руками оторвут.

— Через пару лет и скаляры не будет, — умеет же Перт обламывать кайф, — да и что помешает сгонять к белорусам и пригнать что-нибудь получше. Там этого добра бери не хочу.

— А ты попробуй сначала доесть? — отозвался Михалыч.

— Не кипятись, пять тракторов — это очень хорошо просто замечательно.

— Ага. Вот и показывай вам после этого что-то, — по-видимому, он ожидал более бурной реакции, а тут еще и критиковать стали.

— Все не злись, пошли дальше смотреть твое богатство.

Завинтили импровизируемую дверь, продолжили экскурсию. Остановились возле кирпичного здания с надписью, "пропан бутан — огнеопасно". Дверь замотана проволокой, вошли, два грузовика, марки КАМАЗ тоже новенькие.

— Хорош, — в этот раз Петр не был столь агрессивен.

— Лицо попроще сделай, — недовольно проворчал бородач.

— Михалыч ты не печалься, ты богаче нас двоих вместе взятых. Завидуем мы.

— Так, я же не для себя, — как обиженный ребенок засопел старикан, — для нас же старался.

— Верим, ценим, — Перт хлопнул по плечу, опечалившего бородача.

Дальше показал, схроны с инструментами, деталями, вспомогательными агрегатами. Всего было столько, что я слегка прифигел, Васькены мародеры охренели бы от такого счастья. А если учитывать, что Михалыч все правильно законсервировал, то это богатство через пару лет нам отольется золотом, ну или что там будет в цене. Под конец мы пришли к железному контейнеру, стоящему на бетонных панелях, высотой метра два, поднялись по проржавевший лестнице, без перчаток и не дотронешься, дверь мерзко скрипнула, пропуская нас внутрь.

Убранство бытовки, было бедной, две скамейки по бокам, в центре стол, вот и вся мебель, даже вешалок нет, зато в одной углу стояла газовая горелка, приспособленная под плиту, ужасно пахло ржавлений, и масло. Я зашел последним плотно прикрыв дверь, сразу

осмотрелся ища как бы отсюда слить в случай чего. Ага окно напротив двери, достаточно большое чтобы прелесть, даже Петру. Попытался продвинуться посмотреть куда там прыгать, но меня тормознул наш лидер. Сам убедился, что там да как.

— Нормально, там кусты.

В дверь заскреблись, мужики шарахнулись, хватаясь за ружья, только я остался спокоен. Скрежет кота научился отличать от всех остальных почти со стопроцентной вероятностью. Впустил животину, Братан, брезгливо запрыгнул на лавку, зевнула, и остался сидеть, что статуя в Египте. Пока я возился с котом, Михалыч поставил чайник, на горелку.

— Знаешь, что Мих, ты хомяк всех хомяков, — Петр откинулся на железную стенку, ничуть не брезгуя, сложил руки на стол.

— Я тебе вот что скажу, это маленько пушистое животное самое главное в новом мире после песка.

— Спору нет.

— А что все это богатство было бесхозно? — решил я кинуть ложку дегтя в бочку меда, — и никто не явиться с претензиями?

С Михалыча разом слетела улыбка, лицо осунулось, и словно посерело.

— Вся деревня мертва, — механическим голосом ответил бородач.

Дернуло же меня спросить, вон как мужика пришибло. Наверняка все близкие погибли, а я в заживающую рану пуд соли сыпанул. Хотел что-то сказать, но подходящих слов так и не нашел. Да и не нужны они сейчас, сам ненавижу, когда лезут с соболезнованиями. В новом образовавшемся мире, появилась негласное правило, не спрашивать про близких, у кого они целы те сами рассказывают, у кого нет, то... Многие лишились родных, кто погиб от зубов мертвяков, кто от пуль бандитов.

Чайник засвистел под гнетущей тишиной, молча разлили. Я успел не раз проклять себя за длинный язык.

— Не придет некто, — внезапно заговорил Михалыч, — большинство рабочих мертвые. Да и приезжали уже, за тракторами новенькими норвежскими, — он махнул себе за спину, — вон там стояли. Дальше не полезли. Случайно сюда не заедут, а если и наскочат, то проедут мимо, сами ведете какой здесь вид.

Тут с ним не поспоришь, антураж разрухи создан что надо, вот же мужик рукастый сколько он тут пробыл один. Неделю, две? А сколько сделал. А придет лето, тут все зарастёт, некто даже от большого любопытства не сунуться.

— Так, — Петр сделал небольшой глоток, зашипел потирая обожанию губу, — раз это все наше, — пауза Михалыч кивнул, — значит, надо сделать полную опись.

Сказал и достал блокнот, кто бы сомневался, в этом весь он.

Пока пили чай Михалыч монотонно перечислял доставшиеся ему наследство. Не говорил не очень уверенно, и не все смог вспомнить, что не удивительно. Пришлось выходить осматривать и описывать по месту. Инвентаризация ужасно скучная вещь, особенно если ты ходишь хвостом, максимум что делаешь это передвигаешь, тащишь, да по сторонам смотришь. Я позавидовал коту, он флегматично бродил вокруг, заглядывая во все щели, и, по-моему, испытывал от этого какое-то не понятное удовольствие. Добра набралась на десяток листов в тетради Петра. Это только беглый осмотр. Вернулись в бытовку, ноги слегка ныли после продолжительной прогулки, Михалыч, вообще, уселся на лавку со стоном облегчения, Петр поставил чайник. У нас все разговоры проходят с горячительными напитками.

— Что дальше? — поинтересовался я.

— Те, что мало? — отозвался Петр.

— Я про газ, — затронул я давно мурчавшую меня тему.

— Что газ?

— Да просто это золотое дно, он всегда будет нужен. И вообще, как газ в баллоны заправляют? — перескочил я на другую мысль.

— В смысле как? — удивился старик.

— Ну как в баллоны заправляют?

— Пфф тебе зачем, — не понял Михалыч.

— Да вот смотри, баллоны рано или поздно закончатся, надо будет заправлять, ладно как, разберемся. Тут следующий вопрос, где, — видя, что на меня смотрят все еще не понимающим взглядом, постарался пояснить, — допустим, мы соберём баллоны, скажем тысячу, на трехтысячное население — это пшик, к лету не будет где заправлять будем?

— Ты коней не гони, тебе зачем это сдалось?

— Так, прибыль под ногами лежит, нагнись и бери, — я возмутился от такого вопроса.

— А он прав, — за меня вступился Петр, — газ — это повыгоднее строй матерьялов. Хм насколько мне известное в Даугавпилсе есть хранилище газа, там наверняка и заправляли.

— Выходит, надо захватить станцию, — высказался я.

Меня ажно распирало, от желания действовать, а хомяк внутри праздновал и танцевал ламбаду.

— Э, стоп горячи финские парни, вы думаете, что говорите, — попытался остудить наш пыл Михалыч, — даже если мы впятером и захватим станцию, оборонять ее точно не сможем. Для этой задачи нужен человек пятнадцать двадцать, причем как минимум десяток боеспособный, плюс надо будет переселяться на ПМЖ на станцию. А это отсутствие огородов, и поддержки поселения. Да и, вообще, где мы найдем столько народу? Даже если помечтать представить, что мы в теперешнем составе захватили станцию, то стоит нам только начать продажи как, нас сметут и не поморщатся. Мужики мы и так хватанули столько что уже давимся, а доброжелатели так и норовят погладить по спинке топориком. Придётся от всего этого отказываться.

Умеет Михалыч с небес на землю опускаться. И что обидно прав он, на все сто. Нет, не могу я так просто отказаться от столь замечательной идеи.

— А если народ нанять чтоб работал да охранял, — предложил Петр, ему ведать тоже идея про газ понравилась. Но слабая версия, что ни говори, сейчас не то верят, и нет государства чтобы прикрыла, от кидолова.

— Зачем нанимать, — меня озарило, — нужно отдать людям, непросто так, а за процентов так сорок от прибыли. Ведь свое, будешь защищать куда как охотнее чем дядино.

— А что им помешает поступить с нами нечестно? — поинтересовался Михалыч.

— Нуу, скажем пугнем поселковыми Саргами. Или еще лучше, можно Рому подредить с его хлопцами, они и защиту обеспечат и контроль. Мужик он нормальный, от приработка точно не откажется.

— Ну допустим, Рома твой согласиться. Кому дарить идею будешь?

Взял жестяную кружку, откинулся на лавке, громка ударившись спиной об жесть. Нужно думать.

— Необходимо народ прощупать, вот только это времени отнимем много, — высказал мысли вслух Петр.

— А если одноногого.

— Кого?

— С мужиком что я в шахматы играю, он как-то обмолвился что боевой офицер. «А они вроде люди чести», — последнюю фразу я сказал очень неуверенно.

— Ладно на досуге подумаем, — подвел итог нашей беседе Петр, — а пока про газ молчок.

Все это сырые умозаключения, все нужно тщательно обмозговать и не раз. Но одно то, что мы решили этим заняться, радовало.

Допив чай, молча отправились искать куда спрятать машину с баллонами, минут сорок на это угробили, попутно сгрузили несколько штук, для бытовых нужд. Дальше поехали пополнять запасы вещей для дома, за все время нашего отсутствия Петра по рации вызывали несколько раз, дважды, он отмахнулся, словом, "потом", один раз минут пятнадцать о чем-то говорил, постоянно хмурился. Но подарок Михалыча, был важнее, чем повседневные проблемы.

По негласному решению отправились в ближайшей город, точнее, на окраину, где ранние заметили магазинчик. "Раф" бодро неся по начавшей раскисать дороге, дворники разгоняли воду с лобового стекла, настроение от чего-то стало по осеннему грустным. Хотелось залезть на теплую печь, или закутаться в одеяло, и как раньше бездумно уставиться в телек, пусть развлекают шуты. От воспоминаний о прошлой жизни мысли перетекли к Яне, про наши прогулки и разговоры, ходим за ручку держимся. Влюбился, что ли? Как ни странно, эта мысль не ужаснула, а даже наоборот заставило улыбнуться. Я попытался скрыть идиотскую улыбку за зевком хоть мужики на меня и не смотрели, но все равно. Внезапно зарычала рация, Петр недовольно ответил, и чем больше слушал неразборчивое бормотание, тем больше хмурился.

— Что случилось? — когда заглохла рация спросил Михалыч.

— Да Васек домахался, чтобы приехали, поговорили. Второй раз уже плачется.

— А послать по известному адресу.

— Да этот упырь потом всю кровь выпьет, и мозг выключает. Ладно заедем, послушаем что расскажет.

Въехали в центр города, кругом брошенные машины, и почти полное отсутствие мертвяков, тварюги не любят холод, заныкались по углам. Нам и лучше.

Остановились возле небольшого магазина, зажатого среди многоэтажек, "Раф" легко переехал через бордюр, и замер на газоне под деревом. Сверились с адресом приехали вроде куда надо. И чего я не удивлён что Васек опоздал. Этот типа у меня вызывал только одно чувство, раздражение, спроси отчего сам не скажу. Манера говорить, жестикулировать, да и сам внешний вид, пивное брюхо, впалая грудь, и лицо как у белки и еще эта козлиная бородка. Неприятный тип.

Через пятнадцать минут мы услышали шум машин, и через несколько минут их грузовики показались из-за дома. Впереди ехала казённая "нива", головная машина и не подумала останавливаться около нас, тормознули возле самого магазина. Боятся, что мы выскажем претензии на вещички? Это он сглупил, хотели бы давно вскрыли. Василий в болотные цвета дождевике, выскочил из машины, призывно замахал рукой. Петр немного помялся, но решил подъехать, нечего провоцировать и без того скандального главаря мародерской бригады

— Пошли.

Выходить под морозящий дождь не было ни малейшего желания, но припираться с

командиром не хотелось. Вылез, втягивая голову в плечи, чтобы не допустить попадания дождя за шиворот, придержал одной рукой поднятый воротник, другой ружье. Михалыч же прищуря один глаз посмотрел на небо, промолвил что-то непечатное если судить по губам. Не успели сделать и пяти шагов как Валилий вытянув руку, пошел навстречу, позади противно пискнула сингалка, старик по привычке закрыл машину.

— Здорова Петь, — усиленно тряся руку командира проблея Васек, потом поручался с Михалычем, и повернулся ко мне спиной отсекая от группы.

Да и пошел ты, урод.

— Отойдем надо одно дело обкашлеть, — тоже мне уголовник с тремя ходками.

Михалыч встал рядом со мной подкуривая очередную сигарету, Петр посмотрел на нас недовольно поджал губы, но все же зашагал за главой мародерки. Объяснять этому типу что между нами нет секретом, не имело смысла.

— Знаешь, что Игорек, все эти "мальтбры" да "камылы" полное говно, та же трава что и Российское курево.

— По мне, так все сигареты полное...

— Не скажи, вот раньше были сигареты тот же "космос", говорят не курение, а чистое наслаждение. Сделал затяжку и благодать внутри растекается, усталость словно рукой снимает. Нашел одну пачку, выкурил, правду говорили, ни в чем не соврали. А кому я рассказываю, — он от досады махнул рукой, — не пьешь не куришь, девка хоть есть?

— Есть, — и что спрашивает, наши встречи с Яной давно уже не секрет, сам же не раз видел, как за ручку ходим.

— Ага видел ее, ладная девка...

— Девушка, — машинально поправил я.

— Ну да девушка, — покладисто исправился он, после чего хохотнул, сделал затяжку и выдал, — кто не курит и не пьет, то здоровеньким помрет.

— Ага лучше откинуть коньки от цирроза печени или рака легких?

— Конец всегда один, а вот пути к нему разные, — философски заметил старик.

И не поспоришь. Я посмотрел на Петра с Васьком, что так долго? Тем временем работяги, вяло потекли к дверям, на лицах читалось столько же желания, сколько у блондинки перед первым вскрытием трупа. Да совсем распустил своих Васек.

— Михалыч, а чего мы здесь не по шукали?

— Да ты сам заупрямился мол цепь, цепь, — только сейчас я заметил, что ручка обмотана цепью.

— Да не помню такого, — действительно в памяти не единой зацепки по этому эпизоду. Я машинально перехватил поудобнее "сайгу", блин надо бы сказать мужикам чтобы поосторожнее. Я даже дернулся в их сторону, но старикан меня тормознул.

— Тебе что больше всех надо? Чай не дети.

Мужики активно копошились возле двери, двоя работаю остальные смотрят, как обычно. Предположим, я погорячился, они не просто так смотрят, а прикрывают работающего, вот только для этого надо головой вертеть. Дилетанты. Блин и чего мне эта цепь не понравилась, не просто также не захотел вскрывать, даже товарищей убедил. Я внимательнее присмотрелся к магазину, двухэтажное, опущенный жалюзи на витрине, стекла понят дело побили, только решётки торчат. Что еще? Мужики наконец-то вскрыли дверь, дернули на себя, даже не смотря внутрь. Мир рухнул словно в пропасть, вижу только дверь, как оттуда вывалились упитанный мертвяк в женской одежде, хватает рыжего парня с

кусачками, тот еще не понимает, что мертв. Другой зомби цепляется за руку еще одного в порванной куртке, тот дергается, поздно, завалили. Я в оцепенение, словно в кино. Если заору, то те отвлекаться, и смерть, ружье к плечу, мать честная, я же тут картечью всех посеку. Михалыч все понял правильно и главное, сразу, резво извлек кольт из кобуры, практически не целясь от бедра, выстрелил, возвращая меня в реальный мир. Крик мат, стоны, кого-то жрут. "Вашу мать, а проверить, прежде чем соваться", — злая мысль ворвалась в голову. Да и мы хороши... Несколько зомби вышли на прицел, я спустил курок, в плече жестко ударило, минус, еще выстрел, второй готов. А они все прут и прут, словно ад открыл ворота и гонит нечисть в мир живых.

— Давай к машине, — сквозь зубы крикнул я Михалычу, еще раз стреляя, неудачно, попал в грудь и горло, мертвяк качнулся, но продолжил путь.

Он еще раз грохнул из своего могучего кольта, и рванул к машине. Строительные ботинки не хуже туристических врезались в раскисшую землю, не давая мне упасть. Подбежали к машине хватили за ручку заперто. Секунда ужаса, я глянул на приближающуюся смерть, Михалыч как оголтелый рвет на себя ручку, привычка мирного времени закрывать машину. Твою мать у него же ключи, а поздно уже не успею объяснить.

— За мной, — заорал так что горло обдало болью.

Сразу выстрелил, упокоевая навсегда особо шустрого мертвяка, старик наконец-то очнулся, уставился на меня как поп на икону.

— Давай двигай, — я не собирался никого спасать, самому бы уцелеть, такую толпу не положишь, сомнут.

Рванул прямо, потом свернул в проулок, краем глаза заметив, как Петр, стоя на крыше грузовика, отчаянно отстреливается от мертвяков из пистолета. Один я вышел из машины с дробовиком, ни Михалыч, ни Петр не додумались. Расслабились, увидев людей. Я выскочил во двор, вода стволом дробовика, во все стороны, мысленно молясь чтобы не было мертвяков. Детская горка, турник, деревья, скамейки, несколько машин, и не одно зомби.

— Балконы, — крикнул, разворачиваясь чтобы всадить еще свинца в гнилые мозги преследователей.

Успел выстрелить дважды, но ряды мертвых не проредили. Развернулся и дал драпу, за несколько секунд добежал до не загороженного балкона, не деликатничая, толкнул Михалыча в зад, помогая перевалиться через ограждения, сам же на одном дыхании, заскочил внутрь, обернулся и обомлел. Почти весь двор усеян зомби, больше двадцать штук, и все идут на нас.

— Да откуда вы взялись, — застонал я.

Руки самостоятельно сменили магазин в сайге, будь "помпа" наверняка не отстрелялся бы. Так, без паники, они сюда при всем желании не залезут, а нам еще Петра с этими лохами спасать. Попробую отстрелять сколько смогу. Посмотрел назад, комната, стол, дальше окно, вырвемся. Михалыч по-своему расценил мой взгляд, недолго думая, разбил балконное окно. Я раз вернулся к мертвякам, двое уже стояли под балконом, протягивая руки, разевая окровавленные пасти, морды оплывшие, а глаза пустые. Как же страшно, даже ком в горле не сглотнуть. Жрать хотите, так нате. Злость часто проходит после страха. Выстрелил в ближайшего, снося башку начисто, или моя фантазия захотела увидеть так. Следующего упокоил так же.

— Подходи по одному всех накормлю, — зло рычал я, выплескивая страх.

Потом начался тир, мертвяки тупо подходил к балкону я неспешно всаживал каждому

по доле свинца, никого не обидел. При смене второго магазина, справа ухнул выстрел, забытый мой Михалыч выстрелил, куда-то в квартиру, я обернулся, мертвый хозяин жилплощади лежал под столом.

— Ты не отвлекайся я прикрою, — от испуганного и растерянного старика не осталась и следа, сплошь уверенность. Я тоже хорошо, встал к квартире спиной, и мню себя мега стрелком.

Третья перезарядка, я невесело посмотрел на небольшую горку трупов что скопилась возле балкона, так они скоро по телам заберутся, но раньше закончатся патроны. К пистолету два магазина негусто, пара и ноги делать. Мысли мыслями, а руки работают. Упор приклада, вдох, спуск крючка, готов смотрю как на бесполые манекены, в голове даже мысли не проскакивает, увидеть в них людей с трагичной судьбой. Очерствел? Или приспособился? Неважно, дома пофилософствую. Выстрел, еще тело. Опа — на мертвяка что двигался за убитым быстро перескочил за спину другого. Мутанта нам только и не хватало. Дьявол меня раздери, они умнеют, все быстрее и быстрее. Прицелился, свалил того, за кем прятался шустрик, тот снова отпрыгнул за медленного зомби, и даже пригнулся, впереди бредущий нижи ростом. Еще два метра, и он возле балкона, и вполне сможет запрыгнуть.

— Михалыч помогай, — в голосе просквозил страх.

— Вижу. Я первого ты второго.

Бахнул выстрел, мертвяк еще падал как шустрик прыгнул, палец произвольно дернулся. И слава богу, секунда промедления и тварь наверняка влетела бы к нам.

— Еще двое умных, — выдал Михалыч.

Вот тебе и тир, хорошо, что в двоим, иначе беда. А так справимся.

— Вы как? — внезапно затрещала рация. Вспомнили.

— Нормально, отстреливаем мертвяков, — суетливо ответил я.

— Шевелите булками, у нас тут мутан вроде засел, — они что там о хренели, мы, по их мнению, тут на курорте по банкам стреляем.

— Двинули отсюда?

— Ща завалим шустрых, и пойдем.

Оставлять таких уродов за спиной стремно. Простых мертвяков было штук десять, но это не страшно. Шустрики действовали так же, как и предшественник, это хорошо, что они не в состоянии менять тактику на ходу. Михалыч снял преграду, я уложил опасного. Все уходим. Спиной вошел в балконный проем, хрустя ботинками по битому стеклу, не убирая сайгу от плеча. Когда появился мутант я не понял просто, выстрелил на движение, такое чувство что он свалился с неба. Выстрел сбил траекторию, он вывалился за балкон. Секунда, за спиной звон разбитого стекла, а я не дышу, до судорог сжимаю ружье, так нельзя, но ничего с собой поделатать не смогу. СТРАШНО. Огромная лапища вцепилась в край балкона, ломая деревянный поручень. Машинально выстрелил по лапе, щепки со слизью разлетаться в разные стороны, по ушам ударило, я заскрипел зубами застонал. Уперся обо что-то, плюхнулся на задницу.

— Сюда, — слышу звук словно через вату, голова кругом перед глазами красные круги.

По идее надо развернуться и бежать, но повернуться спиной к твари выше моих сил, трачу драгоценные мгновения, отходя спиной. Раз, два, пять шагов, Михалыч сбоку.

— Что делать?

— Валить тварюгу иначе порвет, — я что умею читать по губам? Слов не слышу, но

смысл-то уловил. Первый выпрыгнул напарник я следом, ноги больно ударили об отмокту, припал на колени и сразу прицел на окно, Михалыч несколько раз пальнул по сторонам. Надеюсь, у него еще много патронов.

— Вы где, — в голосе злость и страх. И это от хладнокровного и всегда спокойного Петра, дела у них действительно плохи.

— Заняты, — прошипел в ответ.

Монстр за спиной, это смерть. Я доковылял до дерева, растущего в стороне от окна, положил ствол на сук, прикрывая отход Михалыча, укрывшегося за машиной. Слава богу, а скорей всего голоду твари, мутант не заставил себя долго ждать, сначала послышался хруст ломающейся мебели, мгновение, тварь выпрыгнула на улицу ногами вперед. Грузно упала в грязь, под наши выстрелы, первых два сделал от испуга потом собрал нервы в кулак, нашел прицелом горб и всадил туда остатки магазина.

Готов.

"Главное, быть спокойным, а там и воевать можно", — думал я, когда сползал по стволу дерева в грязь. Душно, как же душно, порвал на вороте рубашки пуговицы, большими глотками поглощал воздух, голова кругом.

Пришел в себя, когда Михалыч вылил на лицо, полбутылки воды. На напарника, страшно смотреть, словно его кто-то пытался за мумифицировать, прям живьем, но не слишком преуспел в этом. Всего несколько минут боя с нечестью, а сил ушло больше, чем при столкновении с цыганами.

— Наши, — прохрипел он, — надо помогать.

Я перевалился набок, утопив ладонь в раскисшую землю, поднялся.

Аккуратно обогнули дом, тормозя перед каждым углом, насторожено выходя. До машины добрались минут за пять, за это время Петр все нервы извел постоянно подгоняя. Мертвяков так и не встретили, это очень хорошо. Возле машины с быстрого шага сбились на медленные, держа на прицеле выход из злосчастного магазина, Михалыч смотрел по сторонам.

— Где оно? — голос словно скрежет ржавой двери.

— Был в дверном проеме, сейчас хрен знает вроде за диванами укрылся, — ответил командир.

Возле машины валялись с десятков трупы, вновь упокоенных почти столько же мы оставили во дворе, только более растянуто. В двух шагах от входа кто-то громко стонал, отсюда не видно. Не спасли из-за мутанта. Да и отчаянных героев среди нас не водилось чтобы подойти и выдернуть несчастного. Прости парень. Паскудное чувство оттого, что не могу даже добить умирающего, словно в дерьме стою по пояс, медленно погружаясь.

Петр по-прежнему сидел на грузовике, все правильно оттуда обзор хоть куда, Василий там же с двустволкой.

— Вы в двоим?

— На крыше да. Остальные запрятались внутри, — он потопал ногой по крыше.

— Как выманить будем?

— На хер, скоро Сарги приедут и порешат тварь, — крикнул с машины Василий.

— А их кто-то вызвал.

Послышался мат с крыши грузовика.

— Прикройте, — крикнул Петр, спрыгивая с грузовика

— Ага, — крикнул я, и дал два выстрела по двери. Все сайга пустая.

Перт рванул, к нам отчего-то пригибаясь, словно ждал выстрела. А я молился чтобы тварь не прыгнула, не уверен, что мы с Михалычем успеем среагировать. Здоровяк подбежал, тяжело дыша, словно марш-бросок преодолел на сорок км. Громко сглотнул, дрожащей рукой открывая дверь машины, после того как пропищала сингалка. Извлек автомат, тут же передернул затвор вроде успокоился.

— Последний магазин осталась, думал не отобьюсь. Если бы не Васек, — чего его пробило на разговор? Нервы?

Петр забрался в машину, быстро связался с Саргами, скороговоркой выпалил суть проблемы.

— Все ждем, — на выдохе сказал Петр.

Но ждать пришлось недолго. Тварь с нами явно была не согласна, отчего принялась активно передвигаться внутри помещения, создавалось такое впечатление что мутант ищет способ более эффективной атаки. И если я прав, то мать вашу, жить становится жутко.

Мы во все глаза следили за передвижениями, и когда тварь замерла, случилось не предвиденное. Васек спрыгнул с грузовика, сделал несколько шагов, и как на уроке физкультуре широко размахиваясь, кинул что-то круглое в оконный проем, к твари под ноги.

— Граната, — прошептал Михалыч.

Я закрыл уши, руками укрылся за капотом машины, взрыв был на удивления тихий. Как только рвануло, я сразу же взял на прицел здание. Если тварь выжила, то лучше видеть куда она кинется.

— Все?

— Вроде да, — неуверенно промямлил главный из мародеров, поднимая голову из грязи.

— Василий прикрой угол, — крикнул я.

Он охотно выполнил приказ, еще в шоке, оттого и подчинился.

— Что там? — я прислушался к себе, никакого мандража, только холодная отрешенность, и дикая усталость.

Да куда я вечно прусь, взяв запасную помпу из рук Михалыча, медленно пошел к магазину.

"Вернись debil сдохнешь", — здравая мысль пищала словно мышь под полом, только раздражения и никакого эффекта.

Не доходя метров пять, увидел изувеченного мутанта. Как ни крути, а граната охрененная вещь. Нам бы побольше таких.

— Чисто, — я опустил дробовик, прежде выстрелив в тело дважды.

Василий медленно поднялся, очищая доживи от грязи, напарники, остались возле машины, мужики что прятались в фургоне, неспешно повылезали наружу. Вроде взрослые люди, а дураки-дураками, сами себя загнали в ловушку, а если бы не отбились. Какой-то парень в толстовке пробежал мимо, перелез через бетонный бордюр, и словно девка зарыдал. Чего это он?

— Вашу мать, — я рванул с места.

Поздно, парень дернулся, а мертвяк схватил его за руку, впиваясь в кисть, ружье к плечу, но опоздал кто-то выстрелил раньше в зомби. Парень шлепнулся на задницу и быстро пополз назад, дико крича. Ну как так. Дикая досада врезалась в сердце. Надо же контрольный выстрел делать? Васек сука кого с собой взял? Урою тварь. Злость сбила другая мысль более нудная и правильная в данный момент.

— Петр хватай его, Михалыч топор, — прокричал я, подбегая к очумевшему парню.

Командир схватил дурня, придавив коленом к асфальту, посмотрел на меня требуя взглядом объяснений.

— Не сейчас, верь мне, — старикан тоже не подвел, подал топор, — вытащи ему руку. Хрена вылупился руку ему распрями.

Парень явно был в шоке, не сопротивлялся, Петр распрямил укушенную руку, глаза шальные, но верит. Я замахнулся так словно собирался расколоть деревину, закрыл глаза, ударил, почувствовал, как лезвия врезалась в асфальт. Открыл глаза, пнул ногой обрубок, чисто, руки трясутся, топор со звоном упал. Что я творю, отрубил конечность только основываясь на записях непонятного ученого. Когда же во мне сдохни интеллигент? Все правильно сделал. Единственный кто остался хладнокровным так это Михалыч, он всю бинтовал руку парню, без сознания валяющемуся на асфальте. Удар в спину пришелся внезапно, я ухнул мордой в асфальт, тут же последовал удар под ребра, и мат. Я подтянул ноги к животу, закрывая руками лицо, а в голове тупая мысль, хорошо, что бьет кроссовками, а не таким батниками как у меня, с железными носами, иначе бы хана ребрам. Удары прекратились в мести с матом, я почувствовал, как какое-то тело бухнулась рядом. Петр сбил моего обидчика, еще один пацан валился с разбитым лицом. Вот тебе и весь расклад, одни мужик под центнер весом в легкую уложил двух парней моего возраста. Он помог встать, я сжимал зубы, чтобы не стонать. Твою мать как же больно, не вздохнуть не выдохнуть. Потихоньку втянул воздух, голова пошла кругом, не на земле определено было лучше. Может полежать еще чуток.

— Урод, сука. Тварь... урою, — пацан что бил меня попытался встать, но Петр толкнул его ногой в грудь, отправляя обратно на асфальт. Он закашлялся, прижимая руку к ушибленному месту. От добра добра не ищут.

Василий стоял рядом, полностью забыв про контроль окрестностей, морда перекошенная, пока не знает, как себя повести.

— Пацана в медчасть везите, а то точно загнуться от потери крови или от болевого шока, — вывел всех из ступора окрик Михалыча.

Петр потащил меня в сторону "рафа", рухнул на задние сидения, тошнота ударила в горло, но сдержался. Как же хренова, лишь бы ребра не сломали, а то больничный мне никто не оплатит. Машина рыкнула дизелем и вывернул на главную дорогу, я покосился в окно, там спорно грузили покалеченного парня. Может, и довезут.

— Ну ты даешь, — отчего-то шепотом сказал Петр, — как додумался?

— Просто вспомнил, — слова дались тяжело.

— Одно хренова если пацан загноётся, тебе в деревне житья не будет.

— Отчего это? — удивился я, — ему от укуса так и так конец настал бы, а так хоть маленький шанс да есть.

— А ты пойдй докажи, что он был укушен? — вставил слово Михалыч.

— Так, рука.

— Они думаешь возьмут ее с собой? Сильно сомневаюсь.

— А свидетели? — я серьезно заволновался, даже боль чуть отступила.

— Нам веры нет, мы подельники. Ну а остальные те еще свидетели, вон как тебя от музузили в благодарность.

— Да пошли они, — зло зарычал я, хватаясь за больной бок.

Даже если и ополчатся, я должен был попробовать спасти парня. Минут пять ехали

молча, мужики зло сопели и хмурились, под тяжестью мыслей, я посмотрел на нашего четвероного члена экипажа кот, как ни странно, не спал, шурился иногда кривя морду.

— Ну прости Братан? — Не выдержал я такого давления, извинился, положил руку на голову кота, почесал между ушей.

Кот никак не отреагировал, на мою ласку. Обижается, имеет право. Запер кота в машине, зомби, конечно, до него не добрались, но вот в панике не смог сбежать, натерпелся страху. А помри мы так и вовсе подход бы от голодной смерти.

— Не о том вы мужики думаете, — я сделал паузу, не для драматизма и нагнетания интриги, а чтобы еще раз прогнать мысли в голове, — мне интересно кто этих мертвяков собрал в одном здании. Сколько их там было? Штук пятьдесят.

— Чего? — Михалыч развернулся ко мне, — опять паранойя?

— Того, ты думаешь они сами собрались в кучку. Чтобы обсудить план нападения на живых, а для пущей надежности еще снаружи обмотали дверь цепью?

Дьявол чего это я срываюсь на своих.

— Мало ли, — в голосе у старикана уверенности, я не отметил.

— Вот именно что немало, — пробурчал Перт, выворачивая машину на грунтовую дорогу, затрясло, каждая кочка отзывалась болью в боку, — есть мысли как они туда попали?

— Первая, — тут же начал я, — сами забрели на приманку, но в это я мало верю. Вторая, кто-то мертвяков туда свез. Третья людей согнали и... — договаривать я не стал, думать про то что какой-то урод убил кучу народу, и запер внутри, было мерзко, а говорить тем более.

В машине повисла гнетущая тишина, понимание того, что на белом свете живут такие подонки, вбивала в штопор. Сколько хороших людей погибло, многие пока спасали близкий, или даже чужих. А вот такая мразь выжила, и гадит, пользуясь беззаконием. Для таких сволочней расстрела мало.

— А зачем их туда согнали? Ловушка, — нарушил тишину Михалыч.

— Не, эти обалдуи случайно нарвались, — высказал свое мнение Петр.

Снова замолчали, а что тут скажешь, на ум приходит только одна мысли, "для извращенного удовольствия".

— Надо было проверить на дыры от пуль.

— Поздно пить боржомом, когда почки, тью-тью, — невесело ответил на слова Петра, Михалыч.

— Кстати, про конфликт не болтайте, я сам доложу Главному, — Ого, а Петр за репутацию трясётся, значит, высоко метит, как-то отстранённо подумал я.

— Чего этот хорёк-то хотел? — высказал мои мысли Михалыч.

— Да он предлагал объединиться. Мол слияние, перспективы, и так далее.

— Мда, — а что тут еще сказать.

Когда мы подъехали к блокпосту Михалыч поинтересовался.

— Игорек может, тебя в больничку?

Я прислушался к себе вроде ребра стали меньше болеть, и отказался.

Остановились почти возле самых ступенек конторы, Петр побежал давать отчет, Михалыч подкурил сигарету. Но покосившись на меня, вылез из машины, поднял ворот куртки, и сгорбился, подставляя спину ветру. Я же блаженно развалился на заднем сидении, прислушиваясь к ощущениям, всё без изменений. Минут пять поворочался в машине,

стараясь принять более удачную позу, но от этого стало только хуже. Нет, надо все же съездить к доктору. А то вдруг у меня там внутренне кровотечение, а я тут в непоколебимого героя играю. Хотел крикнуть старика чтоб довез, но он успел отойти к дверям центрального входа, сейчас разговаривает с каким-то мужиком. Курят беседуют, а мне тут мучатся. Хотел вызвать по радиации, но понял это как-то перебор, надо ножками. Стиснул зубы, выбрался из машины, ветер понятно дело тут же ударил в лицо, холодный злой. Смотри себе под ноги, добрел до ступенек, мужики над чем-то ржали, я выдохнул, надо подниматься. Прямо как старикан, перед ступеньками силами собираюсь. Осторожно поднялся, семи ступенькам, выдохнул, поднял взгляд, и обомлел, не веря, что такое может быть. Те, двое, что курили с Михалычем, оказались уродами, скормившими мужиков, мертвякам, на злосчастном перекрестке. Тот, что более кряжист и лысый, хлопнул меня по плечу, сказал, что-то ободряющие и как не в чем не бывало пошел вниз. Долговязый молча проследовал за бритым. Руку с пистолетом перехватил Михалыч, немного вывернул, заставлял разжать пальцы, другой рукой перехватил падающее оружие.

— Правильно, нечего тут мусорить, проедем за ними и грохнем в лесу, — просипел я.

— Ты что совсем крышей протек? — зло зашипел старикан, — в людей стрелять. Понравилось убивать?

— Да какого хрена? — на какую-то долю секунды мне почудилось что он с этими уродами, и только потом до меня дошло, он ничего не знает.

— Поехали, в машине все расскажу.

— Слышь параноик, — голос прозвучал враждебно, — или ты мне все объясняешь или я тебе тут укатаю.

— Да что тут объяснять, — кажется, я заорал, но тут же заткнулся, бок прихватило, отдышавшись, продолжил, — эти уроды людей живьем скармливают мертвякам.

— Значит, так сядь, и все расскажи. А ехать за ними не следует, они профессиональные боевики, порешат нас и не поморщатся.

Я посопел, но подчинился, залезли в машину чтобы никто лишней не подслушал, да и теплее там. Впервые в жизни я не ругался матом, я на нем разговаривал, эмоции хлестали через край, и простыми словами от них не избавиться. Рассказ получился сбивчивым, но по озлобленному лицу Михалыча понял, если и не поверит, то как минимум принял к сведению информацию.

— Надо к Славику идти, — подытожил мой разговор старик, — сами только дров наломаем. Ща Петька придет и пойдём на ковер.

— Снова к Славику, и снова с моей подачи, — высказал я резонное опасение.

Пыль от моей прошлой паранойи навряд ли еще уселась.

— Это, да. Ты точно уверен?

— Могу на библии поклясться, или вон руку на отсечение дать.

— Ладно не горячись, понял я. Ждем Петра.

Ждать командира пришлось с полчаса, за это время я окончательно успокоился. И даже успел пожалеть, что не застрелил урода. Последствия, конечно, были бы суровые, вплоть до изгнания за ворота, но плевать главное, что устранил бы тварь. А теперь осталось только уповать на начальство, а они еще неизвестно как решат. Увидев Петра на ступеньках, подошли, у меня при шевеленье ажно слезы на глазах навернулись. Нет блин, так жить нельзя, надо к доктору.

— Что случилось?

— Да вот Игорь тебе одну занимательную историю хочет рассказать.

Отошли в сторону я уже скупой рассказ о происшествии на перекрестке. Петр к моему удивлению, только и спросил. Ты уверен? Я кивнул. И мы отправились к Славику, получили пропуска от консьержки. По ступенькам на второй этаж поднимался, держась за перила, тяжело дыша, переставлял ноги, напарники меня не подгоняли, можно сказать, отнеслись с пониманием. В кабинете Славика попали без проблем, секретарша только взглянула на нас из-под челки светлых волос вот и все внимание. В кабинете пахло, кофеем, и какой-то пряностью, сам же хозяин по обыкновению сидел за столом, ипил энергетик. Перт уселся на стул возле шкафа, Михалыч протянул руку через стол чтобы поздороваться. Когда я проделал тот же манёвр, Славик слегка замаялся, словно руки у меня были вымазаны в грязи. Но все же едва ощутимо пожал руку. Его можно понять после, того поклепа с моей стороны, он на полном праве мог морду набить. А так только кривиться.

— С чем пожаловали?

— Игорь излагай, — я в третий раз рассказал ненавистную мне историю, старался говорить уверенно, и сугубо факты. Постоянно ожидая, что остановит, и выгонит, репутация у меня подмоченная.

— Хм, — Славик откинулся в кресле, покачивая банку энергетика указательным пальцем, — есть доказательства?

— Только мои слова, — коим ты уже не веришь ни на грош.

— Значит, так. Идите домой. Мы постараемся разобраться в сложившейся ситуации. А завтра уже скажем свое решение, — вот ни фигу себе перед нами еще и отчитываться будут, ведать поверили, а значит, есть шанс что зло будет наказано, — и пока об этом никому не болтайте.

Только когда вышли на улицу, Петр высказался.

— Доволен?

— Вполне. Подкинуте до больнички, а то ребра болят сил нет.

— Ну поехали пострадавшей.

Мужики довели до медпункта, Михалыч сказал, что подвезет Петра и через полчаса вернуться за мной. Вот и славно.

Пройдя по доскам, кинутым на раскисшую тропинку, я обогнул крыльцо, открыл железную дверь, проник в помещение, в нос забрался запах лекарств, я сморщился. Одна из причин почему ненавижу больницы. Тусклый свет одинокой лампы, осветил ряд кресел, журнальный столик, и какие-то брошюры, прилепленные к стене. Я постоял несколько секунд прикидывая как поступить и в какие двери идти. Потом наплевав на все, просто крикнул.

— Есть кто живой.

— Чего орешь, заходи, — послышалось справа через стенку.

Обогнул выступ ага — вот и дверь, вошел в кабинет, запах лекарств усилился втрое, у меня слегка голова закружилась. И как можно работать при такой вонище? Тут надо быть или токсикоманом, или не иметь обаяния. Женщина лет тридцати сидела за письменным столом, в белом халате, что-то энергично вписывая в блокнот. На меня не смотрела.

— На что жалуетесь? — голос усталый, механический.

— Ребра болят.

— Присаживайтесь на кушетку, — она наконец-то удостоила меня взглядом.

Аккуратное круглое лицо, небольшой слегка вздернутый нос, немного обрюзгшее глаза, но это от усталости, длинные волосы собраны в хвостик. Все равно красивая. Она недолго рассматривала меня, встала из-за стола, и спрятав руки в карманы халата, обогнув стол, подошла.

— Что случилось?

Я замялся, думая, как более правильно сформулировать причины болезни ребер. Потом плюнул на все, чего это я перед ней стесняюсь. Ну вломили по первое число, с кем не бывает.

— Да по рёбрам ногами попинали. Теперь болят.

— Понятно, — ответила буднично, по-деловому.

На обследование и вынос вердикта ушло чуть более четверти часа. С ее слов получалось что имею я ушибы легкой и средней тяжести, но жить буду, особенно если выпью следующее лекарства, и с кровати вставать не буду хотя бы неделю. Она выписала что-то похожие на рецепт.

— Вот название лекарств, если найдешь попей как указано в листке. К сожалению, у меня таких сейчас нет.

Я принял рецепт и не глядя, спрятал во внутренней карман куртки.

— Что мародеры не могу добыть?

— Могут и даже добыли. Только некому их сортировать, — она помассировала веки пальцами, — у меня два помощника, а работы на целую поликлинику.

Повисла неловкая пауза, я не знал, что ей ответить, утишать как-то глупо, ободрить это сейчас точно не для меня. Кто бы меня пожалел.

— Придет веря, разберетесь, — отзвучал единственное что пришло в голову.

Уже в дверях она спросила.

— Это не ты случайно, мужику руку отрубил?

— Я, — неуверенно ответил.

— Хмм. Как догадался что делать?

— В брошюре вычитал что белорусы привезли. Он как жить будет?

— Скорей да чем нет, но опасность миновала, если бы не вирус, то точно помер, а так с усиленным иммунитетом есть шанс. Давай тогда так, — она открыла шуфлятку в столе, достала блокнот со множеством цветных вкладок, — опиши мне сам процесс с привязкой к временной шкале.

Кто бы знал, как мне ни хотелось сейчас разговаривать, и что-то вспоминать. Все остаток дня только этим и занимаюсь. Хотел предложить перенести разговор на завтра, но понял, что с утра желания точно не прибавиться, а скорей наоборот. Да и скоро Михалыч приедет. Уселся, напротив, на жесткий стул, еще советских времен, провел ладонью по щетине, вздохнул и начал рассказ. Пока мы разговаривали, она согрела воду в электрическом чайники, ведать в подвале работает генератор, и она не брезгует пользоваться подобной роскошью.

— Это вам зачем? — под конец разговора поинтересовался я.

— Для статистики, и научной работы.

— У нас что кто-то пытаться вывести вакцину? — в шутку спросил я.

— Да. Все сделано на коленке, но это хоть что-то.

— А подробней можно?

— К сожалению вакцину делают не у нас, и даже не в нашей стране, а в одном

Российском центре. Узнала я это через третьи руки, но верить информации можно. Ведёшь ли какое тут дело, вирус вроде и простой, выводи антитела да делай сыворотку, но есть маленькая загвоздка, этот вирус заменяем нам иммунную систему, и живуч до жути. Оттого и мертвяков поднимает. Если полностью убить вирус, то и человек умрет, но потом один хрен восстанет, — грубое слово резануло слух.

— Ну СПИД вроде имунку убивал на раз, — наверное, из-за усталости ляпну я откровенную глупость.

— Эй молодость, — она усмехнулась, ставя, заново чайник, — этот вирус уникальный он вылечивать даже рак на последней стадии, как и чуму, с чахоткой. Но ты не переживай, подвижки есть, еще пару лет и будет нам лекарство.

А я уже было простился с прошлым миром, а он вон борется, за свое существование, будем надеяться, что выкарабкается.

— А что там насчет мутантов?

— С кем? А морфы, — она плотно сжала губы, и отвела взгляд, что-то утаивает.

— С ними, с ними, — я чуть надавил на нее.

— Мне не известно, — резко выпалила она, — вам кажешься пора.

Я поблагодарил за помощь, вышел на улицу. Что же она явно что-то знает, но говорить по каким-то причинам не может, возьмем на заметку, и при случае будем выколупывать сведения.

На ступеньках столкнулся с мужиком в дутике, я вознамерился пройти мимо, он дернул меня за рукав.

— Какого? — зло рыкнул я, лимит любезности закончился еще при пинании ногами, а остаток вечера только усугублял положение.

— Извини. Это... — мужик замялся, — ты это прости меня что я тебе тогда ногами, — он тараторе словно боялся, что кинусь на него с кулаками, — понимаешь мне показалось что ты его того... убиваешь. А потом...

— Забей, — выслушивать извинения не капле не хотелось, мне бы поседеть, а лучше полежать. Вот и Михалыч уже фары включил, получается ждал пока выйду.

— Короче за мной долг, за брата. Я это не шучу, обращайся если что.

— Хорошо обращусь, — буркнул я, нисколько не заботясь, услышит меня или нет.

Я еще забирался на сидение, как Михалыч недовольно пробухтел.

— Что так долго?

— Давай без нотаций, а? — чувствую, что виновен, но состояние просто жуть.

— Давай без давай, давай, — машины резво вывезла нас на дорогу и через минуты две я, кряхтя, выбирался наружу.

Наконец-то спать, доковылял до бани кое-как помылся, и только затем валился в душную кухню. Бабка сидела за столом, сцепив руки, лицо какое-то отстроенное, словно она была где-то далеко и возвращаться в реальность не хотела. Когда захлопнул дверь, старушка вздрогнула, и просипела.

— Сегодня сам готовь, болею я.

Есть не то, чтобы хотелось, но надо, ща супа наверну и все в кровать.

— Слышь. Да брось ты эту кастрюлю, достань из холодильника бутылку.

Тьма наступала стремительно, словно боялись, что не успеют, захватить мир, и солнце отметит все законы физики снова взойдет на небосклоне. Ведь один закон, уже отмене мертвый встаю чтобы продолжать жить. Я зажег керосинную лампу, стоящую на столе,

извлек бутылку водке их холодильника, рядом стояла тарелка с салом и хлебом, немного поколебался, достал и их. Поставил все это богатство перед Марией Петровной сам сел, напротив. Ужинать все же не буду, что-то подташнивает.

— Что смотришь наливай, — я быстро разлил, — пей.

— Не пью, — впервые я пошел наперекор указанию бабки.

— Я сказала пить, — зло рявкнула она даже водку чуть расплескала. А вот и нет бабушка я против принципов не пойду.

— Хорошего человека помянуть надо, — впервые я услышал в голосе бабки горечь, да такую что у самого ком в горле встал.

— Я и без водки помину.

Она резко выпила, я решил, что тут лишней, ушел в комнату. Разделся неспешно нашел нужное лекарство в сумке, принял что указано, вроде, чуть полегчало. Посидев на диване, понял, спать не хочется, выронил из кулька, привезённого из библиотеки первую попавшуюся книгу. Подвинул поближе керосинную лампу, попахивает от нее.

"Вечера на хуторе близ Диканьки".

Но дальше первого абзаца не пробился, голову заполонили мысли о последних событиях.

Часть вторая. Глава 8

Проснулся от удара холодной водой в лицо, вскочил злобно фыркая и ругаясь, заслоняя глаза от яркого света фонаря. Не зная, как поступить толи кинуться с кулаками на злодея, толи сигануть в окно, рефлексивно включился мозг еще только пробуждался.

— Чего матюгаешься, — послышался старчески голос из темноты.

— А ты чего обливаешься? — без всякого уважения зарычал я, понимая, что мой обидчик Мария Петровна.

Когда человека будят таким образом, он имеет право на грубость. Схватил майку со спинки стула, обтер лицо, в ожидание ответа.

— А ты мне не хама, годами еще не вышел. Оделся и на выход, там тебя твои пьянчуги ждут, — даже в моем, мягко говоря, не очень хорошем настроении было понятно, что лучше промолчать, иначе можно нарваться на более крупные неприятности.

Зажег свой фонарик как мог быстро оделся, прихватил оружие, похлопал по карману вроде все взял. А нет не со всем, лекарства, кинул таблетки что принимал с вечера. Будить просто так среди ночи никто не станет, потому и собрался по-боевому. Башка ватная, никак не могу проснуться, еще и ребра постоянно отзываться болью при любом неправильном движении.

На улице напротив дома стоял УАЗик, мотор заглушен только одинокий огонек от сигареты то разгораться, то потухает в тишине.

— Михалыч что за на фиг? — ежась, от прохладного ветра спросил я.

— Грузись, по ходу расскажу, — сонным голосом опросил старикан.

УАЗ охотно завелся, дернулся и неспешно покатился по улице, освещая дорогу ближним светом фар.

— Короче дело такое. Если не хочешь участвовать, то сразу скажи, и можешь быть свободен, — знать бы в чем участвовать для начала, а там уже и выскажусь, похоже, Михалыч еще спит раз забыл сказать, что происходит, — дело такое. Сегодня поутру будем ликвидировать большую банду. Из тех ребят, что ты опознал, — теперь я точно в деле, — будем действовать силами внутренней безопасности, тихо осторожно, ибо есть мнение что кто-то из местных сливает информацию бандитам. Поэтому все надо сделать без шума и пыли, под покровом ночи и как можно быстрее. Ты это не дрефь никто тебя в первые ряды не пустит, нас на прикрытие оставят.

— Да я и не дрефю, — неуверенно сказа я.

— А надо бы, — определился бы он в своем мнении, — В общем, приедем на место там все объяснят.

Подъехали к красному одноэтажному зданию, находящемуся возле заброшенной кочегарки, что когда-то отапливал трехэтажки неподалеку. Здание по всей видимости, давно заброшено, вокруг кусты да сорняки, некоторые окна все еще забиты досками. Кроме нашей вокруг машин не было. Конспираторы блин. Вылезли из УАЗА, я поправил сайгу, и тут же пристала жаба, очень не хотелось тратить свои патроны, их и там мало. Но сразу загнал земноводное в темный чулан сознания, ведь благое дело делаем нечего тут квакать.

Михалыч аккуратно отварила дверь, проскользнул внутрь, я следом. В коридоре нас встретил плечистый парень в маске, с маленьким автоматом наперевес, вроде, МР5, но ручаться не буду.

— Мы это, шестнадцать красный, — парень хмыкнул и отошел в сторону, ну да мы для него дилетанты. Нас уже и по командам поделили, надо бы расспросить, как только куда-нибудь приткнемся.

В небольшом холле, за партой сидел смутно знакомый мужик, под светом лампы листая большую тетрадь, одет так же, как и первый, и полувоенную форму. Михалыч снова обозначил нас, мужик прощуршал листами, после прохрипел.

— Третий кабинет.

Опа. Да это же Серега, который вместе с Яной в доме прятался. После того как приехали в поселения виделись пару раз, крепко здоровались, спрашивали, как дела, и все. Он явно меня не узнал, а я не спешил себя опознать. Зачем? Еще с прошло жизни не люблю, когда, встречаешь старого знакомого, с которым связывает только общее прошлое. Вот так здороваешься, обещаешь встретиться, выпить пиво. В итоге ничего. Оба лицемерят. Так что незачем.

Зашли в указанное помещение, там сидело пять человек, все хмурые, заспанные, на наше приветствие, только похмыкали в ответ. В центре стояла лампа, слабо освещающая комнату. Сразу возле дверей наткнулся на ящик, присмотрел, энергетик это чтоб не уснули, взял одну, подумал и прихватил еще две. Пшик от открытой банки громко разнесся по помещению, но никто не повернулся. Присели возле окна, чуть в стороне от остальных.

— Слушай, а где Петр?

— А он с силовиками что-то мутит. У него боевой опыт имеется он там больше пригодиться. Так что мы с тобой вдвоем, — он хлопнул меня по плечу.

— Понятно, ну тогда выкладывай все что, знаешь, — потребовал я от напарника.

Коляна опять не позвали.

— Слушай, — заговорил он полушёпотом, — про эту банду знали давно, только найти не могли, засели они в другом регионе. Ну и у начальства есть мысль что бандюгам кто-то из наших информацию сливает. Скорей всего из низов, оттого сейчас операцию полутайно и удалось организовать. Крысу так еще и не вычислили. Так вот несколько недель назад, приехали мужики, вежливо попросились пожить в посёлки. А история проста, мол пытали сами, не вышло, решили прибиться к поселку. Вот только выглядело это все странно, двадцать мужиков, ни жен и детей. Потом пытались отбрехаться, мол так вышло что собрались только мужиками, бабы померли от тяжелой жизни, ну а дети как-то не прибились. Что-то, как-то так. В общем, съездили наши глянули как они живут, тут неподалеку, все вроде нормально и с рассказом совпадает, вот только выглядело все как-то картонно. Главный хотел было послать их куда дальше, но тут встрял Константин, мол мне люди толковые нужны. Мне думается они сразу к ним ехали, только чтобы внимание лишние не привлекать, с начало к Главному пошли. Так они к нам и прибились бы даже твои рассказы не помогли бы, только Главный, — тут он замялся, — в общем, поймали одного да спросили с пристрастием. Он раскололся, сдал главную базу. Они под Гулбаньими засели, в дачном поселке. В общем, они там у себя устроили рабовладельческий строй. Наши могут и краски, конечно, сгустить, но все же

Ни хрена себе картинка маслом. Если Главный не пошел в ва-банк, с взятием "языка", мы бы пригрели у себя отморозков. А это по любому вылилось бы в гражданское столкновение, а там много горя и крови. И еще этот Константин Сергеевич, воду мутит. Знал он про банду? Мог. Но опять же есть шанс что, просто, искал себе силовиков, в противовес Главному. Хм если я до кумекал, то и там наверно все поняли, отсюда и действия. Все всё

понимают, но морды кирпичам. Политиканы.

Михалыч машинально, достал пачку, подкурил одну сигарету, глубоко и с наслаждением затянулся, выпустил клуб дыма продолжил.

— Вот Главный и придумал ударить по отморожкам. Часть сидит на фальшивой базе часть за рабами присматривает. Вот мы и будем уничтожать тех, что у нас прячутся, Сарги еще утром уехали валить Гулбанских. Ударим одновременно чтобы не смогли договориться по радию. Мы ополченцы на кордоне стоим, посмотрим, чтобы какая-нибудь мразь не проскользнула.

— Эй мужик угости сигаретой, — слышался голос справа.

— Бери, — Михалыч слегка подвинул пачку на парте.

Тень рядом шелохнулась, слышался скрип старого стула, рука в перчатках взяла пачку.

— Я две возьму, — пауза, — и другу.

— Кури сыночку, кури.

Замолчали, только шум одежды да громкие зевки, а я погрузился в раздумья.

Тот, что еду воевать не пугало, даже мандража пока не было, не осознаю я беду, когда приедем тогда думаю, начнётся. Да и на передовую меня не пустят. Зато внутри было небольшое облегчение хоть сколько-то тварей уничтожим, жить станет чуть спокойнее. Ко всему прочему дьявольски хотелось спастись, даже энергетик не помогал, тело ныло и сопротивлялось всякой нагрузке, ноги словно после марш-броска гудят. Очень хотелось лечь, и забыться, а не ехать куда-то там. Но чувство долга довлело над всем.

Через минуты пять пришел сутулый мужик в военной форме, заросший почти до глаз бородой. И без приветствия стал вещать, по какому поводу мы тут собрались. Говорил отрывисто и сумбурно, больше налегая на патриотические чувства к поселению, чем на тактические задачи. Вообще-то, мне думалось что подобный брифинг проводят только для глав групп, а уже те потом доносят нужные сведения до подчинённых. Но то ли места не было, то ли просто командующим было наплевать кому говорить, а может, я просто ничего не понимаю. Когда он ушёл, заинтересовался у Михалыча.

— Ну а теперь для особо одарённых быстро и сухо, что нам делать?

— Тебе же пять раз сказано было, — не пойми с чего разозлился старикан, — мы второе кольцо оцепления, ловим тех, кого не добились.

— Чего рычишь понял я, понял.

— Мужики я походу с вами, — слышалось откуда-то из мрака, — вы же шестнадцать красные?

— Мы, мы. Я Михаил — это Игорь, — свет лампы показал силуэт, затем шум ножик стула по линолеуму, и мужик, тяжело рухнул на стул.

— Я Мечеслав, — вот это имя, прям герой.

— Белорус, что ли?

— Не, я коренной, батя с тех мест. Ты, стало быть, за старшего у нас?

— Я. Тебе тоже в курс дела водить?

— Да не я все слышал и не раз, — он закинул руки за голову и стал раскачиваться на стуле, — тут всех по тройкам делят, меня значит, сначала к одиннадцатым приписали, потом туда напросился их корешь, вот к вам и отправили.

Если сперва операция вызывало уважение, то чем дальше все заходило, тем больше мне это не нравилось, опять какое-то раздолбайство. Создается такое впечатление что

пацанчики на стрелку собираться, при этом отчаянно кося под вояк.

Я успел допить третью банку энергетика, прежде чем нас позвали на выход. Все это время Мечеслав нес всякую ахинею, то про баб, то про начальство, то какую-то байку пытался рассказать все время путаясь в деталях. Радовало лишь что на уши он присел не мне, а Михалычу. Неспешно вышли на улицу, вклинившись в общую толкучку, в коридоре в основном, все были мрачные и молчаливые. Не успели мы выйти, как нас окликнул Петр, стоящий чуть в стороне от входа.

— Вас уже определили? — и этот не здоровается, мелочь, а раздражает.

— Да, а ты что к нам? — заворчал Михалыч.

— Нет. Своих жду. Вы это в горячку не лезьте там и без вас ухарей хватает.

— Да нет проблем.

— Мы что вчетвером будем? — подал голос новенький.

— Нет, я так только поздороваться, — буркнул Петр, отмахиваясь от мужика, — все мне пора, бывайте.

Вот ей-богу невоенная операция, а какой-то цирк на выезде.

Всей гурьбой прошли через дырку в воротах, человек нас было под двадцать, шли хоть и молча, но все равно шумно. Так что конспирация скорей условна, только чтобы весь поселок не всполошить. Если стукач более-менее толковый, то банда уже в курсе кто к ней идет и что хочет. И только сейчас в мой заспанный разум пришла вполне логичная мысль, а ведь нашим маршем могут выманивать стукача. Вполне себе вариант, он по радиации свяжется, а наши его на тепленьком и примут. Но это уже не моя головная боль. Когда через метров триста увидел "гольф", чертыхнулся, даже транспорт и то свой.

— Это ваш зверь, — ехидно поинтересовался Мечеслав.

— Проблемы? — залезая внутрь машины, поинтересовался Михалыч.

— Никаких.

Как говорится, голова едва успела коснуться подголовника сидения, как мозг отключился.

— Эу просыпайся, на том свети отоспишься, — вот не фигу себе пожелание перед перестрелкой, еще и за рукав тормозат, — куда пополз давай наружу.

Я так смог разлепить веки, сильно ничего не изменилось, что до этого темно было, что сейчас.

— Хорош орать, встаю.

Вот честно положила руку на сердце, завидую белой и черной завистью людям, которым хватает для сна, четыре-пять часов. Я же пока восемь не отосплю, не то, что соображать, слова не все слышу. Вывалился из машины, и понял, что три банки энергетика намекают, мол пора бы и освободить пространства в организме.

— Мужики, где здесь сортир?

— Ига ты дебил? Иди в кусты и делай что надо, — зло проворчал Михалыч.

Блин и где я им кусты найду, тут одни деревья, ладно мы тогда к березке. Как ни странно, холодный воздух чуть расшевелил мозги, и всякие не слишком полезные мысли. Оружие нам все же не выдали. И вообще, надо вести себя по тише, мы же как-никак на вражеской территории. Крадучись подобрался к машине, так напарников нет. Ага, вон перед забором стоят, только со стороны машины их и видно.

— Всё. Ответил на зов природы? — хохотнул Мечеслав.

Блин все какие-то сегодня нервные и язвительные.

— Игорь твою же налево, ты совсем мозгом поехал? — да что такое в чем опять накопили, — ты на хрены кота взял.

Братан сидел на столбе, к которому крепилась створка ворот, и с презрением взирал на нашу перепалку.

— Можно подумать он у меня спрашивался, — вообще-то, кот стал как часть экипировки типа топора или пистолета, оттого мы и не обратили на него внимания, когда ехали, — зато зомбари к нам тихо не подойду. А котов бродячих тут много, так что если и увидят, то все едино не спалимся.

— Ааа. Короче вали направо, метров через десять твой пост, сядь в кусты и чтоб не звука. Стрелять только после первой автоматной очереди, повторяю автоматной. Если кто появиться раньше, то пропускай. Усек.

— Угу, — подсветил фонариком от брелока, проверил пистолет, и "сайгу", света мало, дабы не демаскироваться, скукожился так чтобы со всех сторон не было видно.

— Мечеслав, ты также только слева. Я здесь в доме засяду. Все расход.

И что он там рассматривать собрался в ночи-то? Или выдали прибор ночного видения? В голове расплозились сварливые мысли.

Если, выйдя, из машины воздух казался свежим и бодрящим, то после пяти минут пребывания на улице, я думал совсем иначе. Холодно, ветер в конце весны по ночам теплым не бывает, днем да, а вот ночью, фигу. Еще и создавалось ощущение что вот-вот пойдет дождь, и если верить закону подлости, то непременно так и будет. Одно успокаивала в такую погоду гораздо сложнее уснуть. Кривясь, проглотил обезболивающее, запить нечем оттого, казалось, что таблетки застряли в горле, ощущения на и поскуднейшее. "Ума съесть таблетки на планерке не хватило, так давись и не плачься" — съязвил внутренний голос. В кусты я не полез, во-первых, нашумлю лишний раз, во-вторых, там неудобно, случись что, пока выберусь убить успеют раз пять. Блин — вот откуда дурашлепское настроение, словно не банду обезвреживаем, а играем в казаков-разбойников. Не с таким настроем точно можно пулю словить. А как вогнать себя в нужное русло не знаю. Хоть мертвяков можно не опасаться, сетчатый забор в мой рост для них непреодолимая преграда, да и почистили бандюги территорию, неполные же дебилы. Хотя утверждение спорное, ни тебе постов наблюдения, ни "секретов", могли и на мертвяков не заморачиваться. Хотя Братан где-то рядом бродит, он то точно предупредит. Под такими думами я все больше пялился на звезды, а в темноте и некуда больше, только на слух и остаётся уповать. Хм вот никогда раньше не задумывался отчего романтики так звезды любят расхваливать. Сам то я никогда не стал бы нести ахиною про: достать звезду с неба или что они там говорят. И думается мне дело тут вот в чем, когда у тебя за душой нет ни копейки (чтобы отвести девушку хотя бы в кабак), а днем ты пашешь как проклятый или (что более вероятно) боишься братьев или отца возлюбленной. То прогулки это единственное что ты можешь себе позволить, а во тьме, куда смотреть, только на небо, а там звездочки, да луна. Хотя нужно иметь богатую фантазию чтобы день ото дня травить байки про одно и то же.

Хоть и ждал, но все равно первый выстрел прозвучал внезапно, одиночный и насколько я понимаю из винтовки. Вздогнул, припал на колени к земле, вскидывая дробовик, цели понятно нет, но так спокойнее. Бах. Еще один и затем зачистил, пока стреляют одиночными, минута и закашлял калаш, кто-то бил короткими очередями. Фууу понеслось, в горле чуть пересохло, а сердце ускорило бег. А затем началась стрелковая вакханалия, где одинока слышались взрывы гранат. По внутреннему ощущению где-то минут через пять послышались

торопливые шаги. Я попытался сглотнуть ком, не вышло, хоть руки не трясутся, и то хлеб. Бегущий замер возле забора, гакнул, шелест, затем шум падения тела в кусты. Сидеть, пусть чуть отойдет. Тень справа, слегка сдвинулась, послышалась тяжелое дыхание, бегущий чуть прошел вперед, и мне показалось что он повернулся ко мне спиной. Больше вроде никого.

— Накалена сука, — крик удался, злой надсадный.

Тень дернулась.

— Руки, — мне бы помповик чтобы эффектно щелкнуть цевьем.

— Мужик не стреляй, — в голосе страх. Пока не опомнился надо давить.

— Ствол на землю, руки за голову, — беглец подчинился, я услышал, как что-то упало, — на колени.

— Не стреляй, — я увидел, как тень уменьшилась.

— Игорь что там у тебя, — послышалось в рации.

Ни фиги себе я орать, ажно старикана всполошил.

— Пленный, — в этот раз, рацию снабдил гарнитурой, так что не нужно было тянуться к поясу.

— Твою же мать, — зло зарычал Михалыч, — кончай его.

Забыл, что никого живым брать не велено, а сейчас, сейчас не смогу выстрелить. Я и в первую минуту, наверное, не смог бы. Интеллигент что с меня взять.

— Мужики не надо, — заплакал пленный, — я там просто шестерил по хозяйству.

Мужик Христо Богом прошу не надо.

— Заткнись, — зло процедил я, лихорадочно пытаюсь придумать что делать дальше. Убить не могу, отпустить тем более, значит плен, а там будь что будет.

— Мля мужик, я тебе схрон сдам, все расскажу, против всех показания дам. Не убивай, — пленный даже не сделал попытки подняться.

— Что за схрон, — во мне очнулся хомячок, схрон значит, нажива, да и лишний повод не убивать.

— Мужик богатый схрон, его сам Бабай заныкал. Не убивайте а. Я лесом уйду Бог свидетель, вы меня никогда больше не увидите. Я без оружия пойду, а там как судьба выведет.

— Заткнись. Что в схроне? — блин как темно, уже и глаза слезиться от усталости.

— Стволы. Новые, — пленник зачистил, понимая, что интерес к нему может пропасть в любую минуту, — Бабай каких-то бандюг из Литвы кинул, и стволы прибрал. В начале Писца. Заныкал он их для будущего.

— Врешь, — безразличным голосом подвел я итог.

— Вот тебе крест не вру, — мужик зашевелился в темноте, наверняка, подтверждает слова делом, — схрон целый, бригадир хотел вынести его, да какие-то уроды, все автогены по тырили, неделю ищем найти не можем.

Ну себя я уродом не считал, как и напарников, но пленному понятно ничего не сказали.

— А чего сразу не вывезли?

Мужик сглотнул, перевел дыхание и заговорил, уже спокойнее понимая, что не убьют по крайней мере сразу.

— Да Бабай не давал, а тут неделю назад, Бригадир его порешил, вот тогда и подумал, что можно схрон и раскурочить только автогенов не нашли, а кувалдами ту дверь не выбить. А ключ от двери уркаган запрятал так что хрен найдешь.

— Я подхожу не стреляй, — послышался злой голос в рации.

— Понял.

— Что, — прохрипел пленник.

— Где схрон? — зарычал я.

— Не убьешь? — все это время пленник был ко мне спиной, и только сейчас зачем-то обернулся.

— Если не обманешь, отпущу. Не отморозки чтобы людей мочить. А соврешь тут уже извини. Куда ехать?

— В архиве под Думой.

— Странное какое-то место, — озадачено прошептал я.

— Охрана?

— Да нет там никого, вот тебе крест. Могу первым пойти если не веришь, — тараторил пленный.

Вроде врать смысла нет, ведь понимает если что соврал, то порешим без угрызений совести.

Из тьмы вышла приземистая фигура, пленник попытался встать. Вспышка, грохот. Тело рухнуло наземь.

— Михалыч твою мать, вообще, охренел, — заорал я, — я же могу и в ответ стрельнуть.

Я изумлённо пялился на уходящую фигуру напарника, сам стоял словно пыльным мешком пришибленный, голова ватная и все как в тумане.

Подобного поведения от напарника я никак не ожидал, нет он, конечно, мужик суровый, но, чтобы вот так за здорова живешь убить пленного... разум прагматично говорил, что он сдала все правильно, и нечего тут словоблудием заниматься. Был же приказ убивать всех, кто себя не обозначит как союзник. Дьявол вообще, во время военной операции неисполнения приказа караться смертью. Ну не, пожалуй, я погорячился трибуналом. Как-то так. Так что мне еще Михалычу и спасибо сказать надо, что спас мою пятую точку от заслужено взбучки. Если бы я не спал, во время инструктажа, то, наверное, проникся бы правильными помыслами и убил бандюга, не раздумывая, а так. Лишь бы больше никто не сунулся. В рации послушался взволнованный голос Мечеслава, пришло разъяснить, что да как. Обидно так и не успел спросить откуда, шестерка про схрон знает?

Периферическим зрением заметил, как мертвое тело неуверенно, словно пьяный пытаться подняться на промокшей земле. Я впервые видел, как человек преобразовываться в мертвяка, мертвых цыган от меня закрывала машина. Скинул оцепенение подошел к дёргающемуся телу почти в упор снес голову мертвяку. И тут же поспешил сменить позицию, перебежал к дальнему углу сетки, где находилась калитка, тихо открыл задвижку, вышел за другую сторону ограды, присел за кустами акации. Все это время ночную тиши разрывали выстрелы, с редкими возгласами гранат.

Вся операция заняла чуть больше получаса, потом все резко стихло. Ощущение внутри словно не принимал участия в военной операции, а стоял на номере, при загонке волков. И где-то минут через пятнадцать по рации пришло сообщение что ополченцы могут сворачиваться и ехать по домам. Мол всем спасибо все свободны. Я выдвинулся к машине, проходя мимо трупа, возникло желание его захоронить, но сил не физических и тем более моральный не было. Не давало скатиться в туман депрессии только понимает, что скоро поеду домой, и отосплюсь. Скажу Михалычу чтобы раньше десяти даже не думал приезжать. Возле "гольфа" стоял Мечеслав, потирая руки, ведать замерз. Я окликнул Михалыча вышедшего, из дома.

— Это Мих, — я придержал его за рукав, — тот пленник мне кое-что рассказал.

— Что еще? — с некой долей обречённости спросил он.

— Прежде чем ты его убил, он сказал, что их банда спрятала схрон, с оружием.

— Врал.

— Не похоже, — уверенности в моем голосе не было ни на ёт.

Михалыч поживал не подкуренную сигарету, пошмыгал носом, и пробубнил.

— Надо Петру сообщить.

Я ничего не ответил, поплелся к машине, кот выскочил откуда-то сбоку, чуть не сбив меня с ног. Мы оба засели на задние сидение. Я откинул голову, и вытянул ноги, хорошо то, как, сон уже потихоньку подкрадывался в сознание подсылая мутные, но какие-то радужные картинки, как в стекло постучали.

— Что еще? — не открывая глаз, спросил я.

— Выползай, — попросил Петр.

Скорей всего я уснул, потому что слева от меня зачиналась заря, а воздух еще больше охладел, вон даже пар со рта вырываться.

— Что тебе сказал пленный, — я огляделся Мечеслав куда-то ушел, только напарники.

Глубоко вздохнул и сильно растер кулаками лицо чтобы хоть немного согнать дрему.

— Пленный божился и крестился что у них есть схрон с оружием, его какой-то Бабай делал, — после названного имени Петр одобрительно мыхыкнул, — а они его вскрыть не смогли потому, что мы все автогены по мародерили. Откуда информация у бандюгана не успел спросить. но мне думается что это из области, "всему свету по секрету".

— Где схрон?

— Пфф под Думой в архиве.

— Город?

— Не знаю, пленный умер раньше, чем успел рассказать.

Меня так и подмывало сказать, что-то типо: если бы Михалыч не бежал впереди паровоза. Но смолчал нечего по пустяку конфликты плодить.

— Чего не спросил? — недовольно заворчал командир.

— Потому что я его раньше времени грохнул, — отсиживаться в "кустах" старик не стал.

— Ладно. Поедем сначала в Резекне, там пару лет назад архив реконструировали. Если мимо, то, а Прели и Даугавпилс.

— Аааа, — я непроизвольно простонал, ехать хотелось исключительно домой, а конкретно в кровать.

— Хорош ныть, не переломимся проверить. Может, не один ты такой мягкосердечный и кто еще поймал языка. А у Саргов по любому, кто-то есть. Так что надо спешить, может, чем и разживёмся.

Стоило только вновь забраться в теплый автомобиль как сознание отключилось. Меня бесцеремонно растолкали сразу при въезде в город. Как я не силился проморгать, и растереть лицо ладонями сон никак не хотел покидать голову. Пришлось выплеснуть воду из бутылки налицо.

— Всю машину изгадишь, — зло проворчал Петр.

На рассвете город смотрелся особо опустошено и зловеще, казалось, что зло затаилось за каждым углом, и стоит только моргнуть, и ты окажешься в зловонной пасти мутанта.

Остановили машину, за парком, в квартале от здания Думы, на небольшой стоянке,

возле торгового центра. Мертвяков не видно, это и не удивляло, город маленький, поселение близко, волей-неволей территорию от зомби почистили Сарги, да мародёры. Осталось одна большая беда, мутанты. Тут, главное, клювом не щелкать, и прикрывать друг друга, и тогда есть шансы уйти целым. Выбрались из машины, страхуя, друг друга вошли в парк, и спрятались за мемориал павшим воинам в афганской войне.

— Что дальше? — поинтересовался я.

— Видишь за памятником здание, нам туда. Вход слева с торца, — взял слова Петр. Говорил уверенно со знанием дела, — движемся осторожно, на расстояние друг от друга на метров пять.

Ну что понеслось. Осторожно передвигался, пошли к намеченной цели, сразу в парке стояла старообрядческая молебна, обогнули ее. Через дорогу напротив думы находилась уже православная церковь, такое чувство что Думу ставили с таким расчетом чтобы бог присматривал за чиновниками. Я бы лучше тюрьму поставил под окна чинуш, больше толку было бы. Спрятались за памятником Мары защитницы Латгалии. Теперь самое опасное. Утреней промозглый ветер, окончательно разодрал, остатки сна, но легче не стало, голова чугунная, а конечности словно ватой набили. Мы с Петром подошли к церкви, предусмотрительно сделав круг, нижи по дороге, под прикрытием Михалыча. Командир ловко влез в разбитое окно, тихо позвал меня, я валился внутрь помещения, словно мешок с картошкой, стыд и позор, но иначе не получилось. Совсем что-то выдохся. Внутри царил полумрак, и разруха, кто-то поспешно разграбил церковь, но без вандализма. Хоть на этом спасибо.

— Я наверх, ты в окно смотри, — отдал распоряжения командир, и ушел к лестнице.

Занял указанную точку, обзор так себе, но как я понял мне отвели именно этот сектор для наблюдения. Ни каких следов мертвяков или бандитов не заметил. За пять минут наблюдений ничего не произошло, даже ветер не пронес мусор по мостовой, тишь и благодать. Жаль нет времени дольше наблюдать, в любую минуту могут нагрянуть конкуренты.

— Заходим, — послышалось в рации. Вот и славу богу, а то в лежачем состоянии, так и клонит в сон несмотря на холод.

Неспешно прошел до точки сбора, возле угла перед входом в подвал. Входная дверь пластиковая чистая, без всяких следов насилия. Пока Петр вскрывал, мы с Михалычем смотрел в четыре глаза, по сторонам, как-то неуютно стоять на открытом месте. И в голову так и лезли мысли что кто-то еще приедет и потребует поделиться, или вообще подвинуться и не мешать. Петр довольно крякнул и дверь отварила. Быстро зашли, узкий коридор, лестница раздваивается на верх и вниз, выше дверь заблокирована, пролет вниз узкий вдвоем едва протиснешься. Спустившись в подвал, я недоволю скривился, если снаружи все было благопристойно, то внутри разруха и грязь. Разгромленные коробки, раскиданная бумага, битые бутылки, и окурки. Похоже бандиты не в чем себе не отказывались. Завернув за угол, я невольно присвистнул, и было от чего, огромная сейфовая дверь, да самого потолка, пусть и не высокая два метра, зато такой же ширины. А внутри рождалось чувство что открыть ее можно только двумя способами или ключом, или динамитом. А вот и подтверждения мои мыслям. Замок на двери был раскурочен, горе медвежатник ведать не справился со своей задачей, за злости разломал все замок. Плюс следы от пуля, наверняка кого-то рикошетом приласкало, вот и следы крови на стенах, и с боков видны укусы от болгарки, и десяток испорченных дисков рядом. Тут с автогенном не один час работы, а они болгаркой, дураки, да

и только. Мы постояли попялились на этого монстра, затем Михалыч не весело произнес.

— Надо ехать за автогеном, иначе беда.

— Погоди, панику разводить, — задумчиво отозвался Петр, — дай подумать.

Ясно, дело явно затянуться, пока старшие думают, а я пока, пути отхода осмотрю. Выход один, что мне категорически не устраивало. Так, окна располагаться на высоте метра полтора, быстро не заберёшься, к тому же без открывания. Подтянул тумбочку, залез коленями, стал отлупливаться штапики. Так готово.

— Михалыч держи окно, — штапики положил рядом с собой, передал стеклопакет напарнику.

Теперь посмотрим, что у нас тут во внутреннем дворе. Вылез достаточно легко, поднял оружие, и пошел осматриваться. Двор оказался маленьким и глухим, даже кустов не было. С одной стороны, запертый железными воротами, с другой, глухой стеной. Ладно что у нас в соседнем здании. Не успел я придумать как забраться в офисные помещения, как окрикнули.

— Вашу мать так и сердце можно выплюнуть, — пробормотал я.

— Что хотел?

— Мы за машиной, ты тут побудь.

— Там ворота есть, можно вовнутрь загнать.

— Не, много возни, — слегка подумав ответил Михалыч, — мы, с другой стороны, во двор загоним.

— Как скажете.

— Давай внутрь нечего отсвечивать.

Спорить не стал, полез обратно, вернули стекло пакет назад, закрепив одним штапиком и тот не до конца забил. Так чтобы дернуть и освободить стекло. Ну вроде паранойю под успокоил, эх вот бы еще здание соседние проверить, да верхние этажи. Но сил не осталось, рухнул на тумбочку, оперившись головой на холодную стену. Пфф как бы не уснуть, в голове туман мысли тонут в сером мареве, одно желания уже на уровне инстинктов, лечь и уснуть. Пока двигаюсь то терпимо, а как сяду так все, словно стержень вытягивают. Стиснул зубы, закинул горсть таблеток, в рот, пошел бродить по подвалу, иначе вырублюсь, возле сейфа в соседнем помещении бандюга устроили отхожие место, хорошо в респираторе хожу иначе бы стошнило. Закидал все это непотребство бумагой пошел дальше. В другой комнате стол, с пустой тарой и банками, потом просто ходил по коридору. Подошел к стене пнул, носком ботинка, назад, такой же пендаль стальной двери и снова назад. Наконец то рация зашипела, Петр сообщил что возвращаются. Петр вышел из-за угла тоща кувалду весом под три килограмма, Михалыч же нес молоток и зубило.

— Меня терзают смутные сомнения, — протянул я, глядя на орудия труда.

— А ты не терзайся, принимай орудие и с божий помощью и такой-то матерью приступай к долбёжке, — ухмыльнулся Петр, передав кувалду.

— Моя вера не настолько сильна, чтобы кувалдой сейфовую дверь выбить.

— А ты не дверь долби как эти дебилы, ты стенку рядом.

— А, — издал я возглас.

— Все просто паря, — Михалыч постучал мне пальцем полбу, — настоящие герои всегда идут в обход.

Как выяснилось чуть позже, ломать мы будем перегородки. Сначала из соседнего в смежное, а затем уже и в архив. Как я понял из торопливого объяснения Михалыча, здесь раньше был обычный подвал, но потом светлые головы решили устроить архив, и как

водиться дверь поставлю что надо. А вот укрепить стены внутри до этого не додумались, а может просто бабки сэкономив, во второе вериться охотнее. Первую перегородку снес на ура, за минуты так пять, мусор ногами растолкали и просочились внутрь. А уже там пришлось повозиться, били все даже Михалыч. На одном из перекуров, когда Петр долбил стену, а мы на ступеньку (чтобы пылью не дышать), спокойненько сидели, переводя дух.

— Слушай, я вот не пойму, где охрана? Ну не могут, вот так просто схрон остаться без присмотра.

— Нуу, — протянул старикан, после глубокой затяжки, — а кому охранять? Да и от кого? Смотри, нужно посадить доверенных людей, а их у главаря и так немного, при себе держит чтобы не убили отморозки. Пришли сюда, простых бойцов, так они и не уберегут ничего и если взломаю, то кинут, да и засветиться запросто. Сам ведёшь как они тут отдыхали. А так о схроне хоть и знаю, но бояться рядом мелькать, во избежание, так сказать.

— Ну мы-то стену ломаем.

— А ты до нее сразу додумался?

— Я-то нет, вот Петр допер, я думаю, что и поумнее люде есть у главаря.

— Может и есть, вот только времени у них нет. Да и у Петра специальное образование да опыт, вот и додумался что нужно делать.

— А просто сторожа посадить в соседние здание, — униматься просто так я не собирался.

После тяжелого вздоха Михалыч ответил.

— Может, и посадили, ну сообщил он что мы приехали, только кто ему там ответит. А нас трое, а он один, к тому же воевать против превосходящих сил, явно не привык. Они же только мирных могут стращать. Слышал, как бандюги в начале Беды приезжали права качать в поселок?

— Да.

— Вот тебе и да. Тогда их мужики с ружьями прогнали.

— Nakamais (следующий), — из-за угла вышел Петр весь в пыли и мокрый от пота, только глаза белым сверкают.

Я ударил себе по коленям ладонями, грузно поднялся, пошел отрабатывать свою смену. Работать не хотелось, но активные действия, как ни странно, помогали не уснуть и прочистить голову. Молясь, чтобы мертвый бандит напоследок не кинул нас, а то все эти труды коту под хвост. Пока махал кувалдой, думал об убитом бандюги, и понимал, только черного осадка, ничего более, словно на машине кота сбил, противно и грустно. Такими темпами я скоро превращусь в социопата, которому убить что высморкаться. И кто бы что ни говорил, а это не есть гуд.

Когда стал больше отдыхать чем бить, пришел первый успех, стенка раскрошилась, смел мусор с дыры. А дальше судя по виду ящик, мешает выбить кирпичи на другую сторону. Упер торец кувалды в дощатые бок, поднапрягся и с большим трудом сдвинул. Вот так будет с подручные, так и вышло, дальше выломать стену не составила большого труда. Когда в дыру можно было пролезть, пошел за товарищами.

Первый сунулся Петр, едва протиснулся, включил фонарик, и громко крикнул буржуйское "YES".

— Что там?

— Это клад, покруче чем у Стивенсона в романе.

— Давай конкретнее, — бубня, полез в дыру Михалыч, а следом я.

Помещение не слишком большое примерно семь на три, но битком забитая ящиками с оружием. И как высказался Петр, открыв один из них, тут лежат АК-105, новенькие и даже есть шанс что сделаны в России. Но чтобы подтвердить надо показывать спецам. У меня ажно дух перехватила, от понимания, что за счастье на нас свалилось. Да за это оружие нас Главный голыми руками задушит, не поморщиться, да что Главный, любой, у кого есть хоть немного сил. Такого арсенала нет ни у кого, разве что под Ригой, у солдат. Но они там, а мы-то здесь. Надо все срочно грузить и сваливать пока еще кто не приехал.

— Нужен грузовик, — после то как спала эйфория, сказал я.

— Мы с Михалычем за грузовиком. А ты бди, и я тебя умоляю только не спались. И если что вали любого, — скомандовал Петр.

— Слушай, давай лучше я останусь, — уже на ступеньках сообщил Михалыч, — малец он неплохой, но случишь что стрельнуть во врага не сможет.

Горько слышать-таки слова, но на правду не обижаться, ведь если кто объявиться, то далеко не факт, что смогу стрелять на поражение.

— Хорошо, — после секундной заминки согласился Петр, — инвентаризацию провидим позже.

— Угу.

— Так, вещь с машины заberi и бегом в засидку. Игорек постой на шухере.

Мужики, оглядываясь, побежали к углу, я подпер ногой дверь стал смотреть в другую сторону. Блин, а где кошка? С момента выхода из машины не видел его.

Автоматная очередь ударила по ушам словной, набат. Я присел на колени, подняв сайгу к плечу, непонимающе за озирался. Где воюют, кто напал? Михалыч выскочил из-за угла, и вместо того, чтобы бежать ко мне, ломанулся строга по прямой. Вашу мать да он в панике. Следом Петр, пытаться отстреливаться.

— Сюда, — заорал я.

Мой крик утонул в новой автоматной очереди, сознание мимоходом отметило, что в ответ не стреляют. Значит, нелюди. Командир повернул ко мне, и тут я увидел то, что свергло в панику моих товарищей. Монстр выскочил из-за угла, тучно приземлился на асфальт, ростом под три метра на вид как безволосая горилла серого цвета, мощные передние лапы, с всаженой на плечи головой, состоящей казалось только изо рта, задние конечности казались рудиментами отростками. С застывшим криком в горле, валился в коридор, и машинально защёлкнул замок. Вся небесная рать, да что это за тварь. Подсознательно я ожидал рева. Но секунды шли, а за дверью тишина. "Блин что это. Там друзей, может быть, жрут, а я тут. Надо помогать", — мысли правильные только вот страх пролезав тело. "Ладно посмотрим и назад", — я чуть высунулся, тварюга по-прежнему сидела на своем месте. Как-то нелогично. Чего это он за добычей не погнался. Мне бы радоваться, а я тут за тварь переживаю. Монстр тем временем слегка подергивал головой, словно принюхиваясь. Командир, спрятался за углом, твари пока его не видно, но сделает шаг, и вот он как на открытой ладони. Михалыча невидно, значит, жив, и тоже думает, как Петру помочь. Так что делать? Я посмотрел на сайгу, чтобы нанести ущерб нужно выйти, и подойти поближе. А это смерть, не уложу такую махину с одного выстрела, да и с десяти скорей всего тоже мысль что окажусь на открытом пространстве, повергала в ужас. В подвал не убежал лишь потому, что не последняя скотина, чтобы вот так запросто бросать друзей насмерть. Пистолет, вообще, не смешно. Тварь шелохнулась, и на передних конечностях поковылял в сторону Петра, а у того калаш пустой, вон пистолет держит, да и АК не сильно

помог. Ааа сука. План пришел в голову одновременно с открытием двери. Первый магазин я расстрелял, даже не спустившись на ступеньки, лихорадочно вбил второй, понимая, что он последний, попутно осознал, я только привлёк внимание твари, слегка поцарапав кожу. Мутант резко развернулся, и молча качнулась в мою сторону. Да ну нах... я двинулся вперед, словно бык на красную тряпку. Опустошил еще один магазин, оря одно и то же матерное слов, словно оно могло включить чит, на бесконечные патроны. Мощи сайги явно маловато чтобы раскроить череп такому монстру. Тварь рванулась ко мне, я же в спасительный подвал, три моих метра против его тридцати, на финиши мы были почти одновременно. Это почти и спасло мне жизнь, я кубарем скатился по ступенькам, видя, как монстр снес дверь, и застрял в коридоре не в состоянии разнести панели, выбивая крошки из ступенек огромной лапой.

— На сука, на, — трясущимися руками вытащил пистолет.

Восемь выстрелил, пули со шмяканьем ушли в мясо.

— В жопу тебя, — я показал неприличный жест, и завернул за угол, там у меня подготовлен запасной выход, Петр по любому убежал.

Перезарядил пистолет, последний магазин, как же хренова, когда нет патронов, ладно прорвусь. Первый раз, что ли, вон помнить с топором наперевес выжил. А тут целый пистолет. Пока мысли нервно метались в голове, сорвал штапик, откинул стекло. И за плечо схватила серая рука, воняющая мертвечиной, перехватил ее, попытался оторвать от себя, бесполезно, а вот и пасть, следом лезет.

— ААааа, — я выстрелил в голову, меня обдало гнилым мясом, не удержался и упал на пол, больно приложившись кобчиком, — да что вас всех...

Поздние мысль про арсенал за стеной, больно кольнула сознание.

Перевернулся набок оперся руками, поднялся, а тело зомби из окна оттащили назад. Не понял. Через секунду в оконный проем влетело тело. Я машинально разредел остаток магазина, напрочь позабыв, все чему учил Роман. Понятно дело в голову не попал. И словно вспышка фотокамеры, и я смотрю, но фото, неспешно вдумчиво. Матерый зомб, с выдвинутой челюстью с клыками, глаза белые с какой-то дымкой, чуть горбатый, с мощным плечевым поясом, нет левой руки, одежда очень похожая на полицейскую. Он приседает для прыжка, а я пячусь назад, ожидая смерти. Какой-то комок шерсти вздыбился на тумбочке, между мной и смертью. Братан, решил подарить несколько секунд жизнь. Глупо. Он животное ему можно. А потом я прыгнуло вперед, молча, как мертвяк.

Часть третья. Глава 1

Первое пробуждение далось тяжело, я на мгновение вынырнул из пустоты беспомощности, но удержать сознание в дееспособном состоянии не получилось. Меня почти сразу затащило в кошмары из обрывков снов: бегущие мертвяки, кот в крови, заплаканная мать... что-то давящее на грудь не дающее крикнуть.

Второй раз очнулся от жгучего давления в мочевом пузыре, как добрался до туалета, не помню. Полегчало и не мокро вот и хорошо. И только с третьей попытки я смог закрепить себя в реальности. После какого-то маетного кошмара, очнулся с дико бьющимся сердцем, в духоте спальни. Долго дышал, силясь вернуть показатели тела в норму. И стоило нормализовать физическое состояние, как голову наводнили вопросы, вернее один с кучей прилагательных. КАК Я ВЫЖИЛ? Сам факт того, что я не брожу по улицам с пустым взглядом и желанием кого-то сожрать, радовал. Но этого определенно мало, мне срочно нужны ответы. На сознание давило почти иррациональное желание понять, как я спасся. И, как назло, рядом никого, способного облегчить мои моральные муки.

Желание, разбудить близких с криками, "А вот и я". Пришлось задавить. Не нужно быть эгоистической сволочью, пусть люди выспятся. А мои вопросы могут и подождать. Нашел взглядом стрелки фосфорных часов, без трех пять. Так что часик я точно потерплю с хорошими новостями и своими вопросами.

Следом последовали вторичные мысли. Где Яна? Я провел рукой по свободному месту кровати, коснувшись кончиками пальцев холодной стены. Пусто. Хм, а с чего я взял, что она должна быть рядом. Я вроде как в отключке лежу, незачем ей подпирать меня своим боком. Ну а Братан всегда брезговал кошачьими повадками, на вроде лежания в ногах и мурлыканья. Он у нас личность своенравная и независимая.

Во мраке дома слышался только ветер за окном, глянул на часы, пять и пять. Да время тянется, что раненая в хвост улитка. Попробовал повернуться со спины на бок, и тут же тихо простонал, ребра охотно напомнили, что совсем недавно страдали из-за импульсивности головного мозга. Пришлось вернуться в исходное положение. Черт — вот почему нельзя как в Голливудском кино, очнулся герой после битвы, а рядом любящая женщина, или мать, или там друзья-товарищи. Я даже согласен на обычную медсестру без глубокого декольте и томных вздохов. Нет же, в реальности проснулся, ночью в духоте.

Раз делать нечего может получиться вспомнить, чем все дело закончилось. Зашли в архив, нашли стволы, дальше, что было? Мертвяки? Вроде нет, воевали с кем-то... дьявол задери меня, не могу вспомнить, пелена одна. Чем сильнее напрягал мозг, тем больше он отзывается болью. Нет, сам точно не смогу вывести воспоминания из тумана неведения. Видимо сказывается усталость прошлых дней, точно помню с ног валился, и спать хотелось больше, чем той принцессе с веретеном.

Что там у нас по времени? Да как так-то, всего десять минут прошло. Я продышался и попытался сесть, на столь простую процедуру у меня ушла прорва сил, о дальнейших активных действиях пришлось забыть. Так же осторожно вернул себя в горизонтальное положение. Вспотел. Будем думать от жары. Пока вслушивался в тишину, незаметно для себя уснул.

"Да кто там так бубнит назойливо", — заворочались в голове недовольная мысль, — да еще эта жара. Надо определенно сказать бабке, чтоб тормозила с этой топкой. А взамен я

привезу одеяло самое лучше, самое пухово, или даже два. Под этими мыслями сон, рассыпался окончательно, возвращая меня в реальный мир. Разлепил глаза. И опять возле постели никого. Пфф. Врут эти фильмы всегда врут, а мы все одно верим, и после огорчаемся. Я громко откашлялся, кривясь от легкой боли в ребрах. И о чудо меня услышали. Дверь в комнату отворилась, и в образовавшуюся щель просунулась почти целиком Мария Петровна.

— Здрасти! — прохрипел я пересохшим горлом.

Бабка несколько секунд постояла, после исчезло, чтобы вернуться с пластиковой бутылкой объёмом 0.5 литра. Я поднялся на подушку чуть выше, взял протянутую воду. Надо же какая вежливость, даже пробку свинтила. Сделал пару глотков приятной тёплой жидкости.

— Спасибо. А...

— Яночка на работе. Оличка в школе, — не естественно вежливо заговорила бабка.

Я смутился, не знаю, что сказать, и лишь кивнул.

— Ладно, отдыхай, не буду мешать, — она засуетилась около меня, вроде как поправила одеяла и вышла из комнаты, аккуратно прикрыв дверь.

"Вот и поговорили", — невесело констатировал я.

Сделал пару глотков, откинул одеяло. Надо вставать, а то уже бока болят, да и телу необходимо движение. Кое-как сел, ребра отдались болью, но если осторожно и плавно, то почти и не чувствуется. Выдохнул, пошевелил пальцами в мягком ворсе ковра, хмыкнул, осторожно поднялся, голова чуть пошла кругом. Это не страшно, это даже нормально. Неспешно оделся, прежде приоткрыв окно, а то душно, что в печке. Мысленно прикинул разговор с Яной и мамой, как успокоить их, и заверить в своем полном выздоровлении. Еще надо бы понять, что дальше делать. Еще день в четырех стенах я не выдержу. Стоило мыслям коснуться мародерке как, воспоминания хлынули диким потоком. Подвал, мутант, стрельба, Братан, мертвяк. Воздух словно испарился из легких, стало трудно дышать, я захрипел, оседая на ковер. Дышать, осторожно маленькими глотками. Дышать, все силы, мысли, весь в одно просто движение, наполнения легких воздухом. Сколько прошло времени, не знаю, но наполнения воздухом легких нормализовалось. Встал с пола, обтер ладонью пот с лица.

— И что это сейчас было? — тихо задал я себе вопрос.

Паническая атака это была вот что, и это от одной мысли, что меня могли сожрать. И это нехороший звоночек, а в нашем мире набатный звон по мне, тут лучше самому в петлю, чем близких мучить. Точнее пулю в голову в наших то реалиях. Так отставить пораженческие настроения, все лечиться... и мы еще побарахтаемся.

Я осторожно вернулся мыслями к драке в подвале. Легкий страх и только, и восприятие воспоминаний поблекло. Просто картинки причем не в лучшем качестве, вот пусть они такими и остаются. Через приоткрытое окно послышался шум мотора, машинально приготовился услышать стук дверей, но нет. Еще полминуты и в комнату вошла мать, лицо хоть и усталое, но вполне счастливое.

— Привет! — глупо сказал я.

— Проголодался? — спустя продолжительную паузу спросила она.

— Ага, — она резко сократила дистанцию, и заключила меня в объятия.

Я приобнял ее, и к своему удивлению ничего не почувствовал, словно робот выполнил стандартную операцию, со стандартным набором эмоций. В дверном проеме показалась Яна, с непривычно растрёпанными волосами, зато с обворожительной улыбкой, полной

заботы и тепла.

— А как вы так быстро узнали?

— Мария Петровна по рации сообщила, — мягко ответила Яна.

— Значит суп, — мать отстранилась, провела ладонью по щеке, и вышла из комнаты.

Яна проводила ее взглядом, шагнула внутрь, теперь уже я был инициатором объятий, а она поцелуя. И снова нет яркого отклика в душе. "Это пройдет", — уверенно заявил внутренний голос.

— Мария Петровна не топите так сильно, а то ваш постоялец потеет сверх меры, — крикнула Яна.

— Пусть на полу спит, — привычно заворчала пожилая хозяйка.

На кухне сел ближе к окну, приоткрыл форточку, жарко сил терпеть нет. Ветерок с улицы приятно огладил лицо, принося свежий запах весны. Сложно описать его в деталях, да я, пожалуй, и не смогу. Деревья медленно, но, верно, наполнялись почками, под теплым светом солнца. Еще неделя другая и серая унылость пройдет вовсе. И боюсь, что вместо мелкой живности активизируются мертвяки. Интересно как они будут реагировать на жару?

— ... ты чай пить будешь? — мягко спросила мать.

— А? Да, конечно, — я рассеяно, улыбнулся.

Перевел взгляд на стол, вроде еще мгновение назад, кроме пленки, что заменяла скатерть, ничего не было, а сейчас, по центру тарелка с бутербродами, и пяти видов колбасы и сыра. Чашка с бульоном, ложка, хлеб. По левую руку заметил кружку, с изображением Рафаэля из черепашек-ниндзя.

— А это откуда? — я указал на тару для чая.

— Ольга Владимировна как-то обмолвилась, что у тебя любимая кружка с черепашкой была, — почти застенчиво прошептала Яна.

— Спасибо. Не ожидал, — та кружка из далекого мирного прошлого и в самом деле была любимой, не из-за принта. Она просто была квинтэссенцией ностальгических чувств. Но ничего подобного говорить не стал.

Дальше кушал, а женщины заботливо квохтала надо мной, даже Яна то бутерброд подвинет, то сахар в чашке размешает. Я понимал, они это от большой заботы делают, но все же раздражение мерно заполняло сознание. Стоило допить чай, как образовалась неловкость. Они не знали, что дальше делать со мной, как, впрочем, и я сам.

— Ладно, я на работу, — не уверено проговорила Яна словно отпрашиваясь.

После короткого поцелуя ушла.

— И тебе тут делать нечего, иди за детками присмотри, — с этими словами Мария Петровна выпроводила мать.

И это хорошо, а то они своей заботой меня до бешенства доведут.

— Вам помочь чего? — в самом деле, не идти же матрас пролеживать.

— Да что ты болезненный можешь. Иди в сад воробьев считай.

Спорить понятно дело я не стал. Надел кожаную куртку, шапку, и, зашнуровывая ботинки спросил.

— А где Братан?

— Чего?

— Кот мой где?

— Ты это... у собутыльников своих спрашивай про свою скотину... чего ко мне пристал.

Собственно, а какого еще я ответа ожидал.

Гулял я недолго не более получаса, как к нам пожаловали гости, на незнакомом синем "Фольксвагене". Кто именно вышел из машины увидеть не успел, но тут рубль на сто, что по мою душу. Проходя мимо автомобиля в лобовое стекло, увидел мужика что, откинув голову и открыв рот, самозабвенно спал. Быстро он, еще и минуты не прошло, а он уже в отключке. Это же как надо ухандохаться чтоб вот так вырубиться. Зашел в дом, намеренно не закрыв дверь до конца, пусть хоть так проветрится. На кухне возле печи, обнаружил так понравившейся мне врач. Она резко развернулась, хвостик волос задорно метнулся в сторону.

— Игорь, а я к вам.

— Я вам, конечно, рад, но к чему такая честь? — я скосил глаза на бабу, что вроде как не приделах, сидит за столом, сцепив пальцы.

— Меня Оля попросила вас осмотреть.

Не сразу сообразил, что Оля — это мама, а так уже рот открыл с вопросом: что за Оля и что ей за дело до меня.

— Тогда в комнату? — спросил я.

Она улыбнулась, и сев на табурет расшнуровала ботинки. Раньше врачи себя подобным не утруждали, максимум обувь под бахилы прятали. А чаще просто ноги оботрут об коврик и в путь дорогу. Подобрала небольшую сумку, что стояла за плитой, от двери сразу и не заметил и прошла в комнату. Я же двинулся следом.

— Начнем с планового осмотра.

— Хорошо. Кстати, а как вас зовут, а то уже второй раз видимся, а имени вашего не знаю.

— Илона и можно на ты.

Сам осмотр протек буднично и скучно. Давление, температура, сахар в крови, сердце, почки, железы, и фонариком в глаза посветила зачем-то.

— Ну что здоров и готов к труду и обороне? — спросил я, натягивая майку.

— Физически вполне, — а тон такой, что следующее слова будут, но жить вам осталось два дня.

— Но... — пауза затянулась, пришло подтолкнуть Илону.

— Но... последнее время чувствуешь раздражительность, резкую смену настроения, головные боли, нарушения сна? — я насупился, стиснув губы, с каждым словом все четче понимал, куда она клонит.

— Да, всего помаленьку, — врачам врут только дебилы и конченные параноики, я пока не относил себя ни к первым, ни ко вторым.

В дверном проеме увидел тень, ага бабка притаилась и подслушивает, невиданная тактичность с ее стороны.

— Я, конечно, не психолог, но по все признакам у тебя был нервный срыв. От огромного количества стресса, мозг отключился как компьютер, перезагружая систему. Это не так и страшно у людей в твоём возрасте такое бывает, тем более надо учесть, чем ты занимаешься.

— И что делать?

— Ну, я не специалист в этой области, — задумчиво заговорила она, неспешно сматывая стетоскоп, — покой, дыхательные упражнения, йога, — мы синхронна, усмехнулись, — уменьшение стресса.

— Даже и не знаю, что печальнее быть съеденным или помереть от стресса, — невесело пошутил я.

— Послушай Игорь, — Илона подошла, положив руку на плечо, — напейся с друзьями и... люби Яну. И вот еще.

Она извлекла из кармана объёмную банку с валерьянкой.

— Хм будем с Братаном обдалбливаться вечерами, — заметил некое недоумение в ее глазах, — кот мой, Братан.

— Хорошая идея. Ладно, мне пора, через пару дней зайду, поболтаем, — вот интересно это она во мне что-то интересное увидела или же чисто в медицинских целях.

Проводил взглядом Илону через окно, заметил, как она уселась на пассажирское сидение, двумя пальцами зажала нос водителю. Тот дернулся, что-то сказал, она засмеялась. Так стоп что-то ты Игорек на других женщин засматриваешься, когда у тебя своя имеется. Выдохнул, взял кружку, черпанул воды из ведра. Теперь только так, электричество экономим, гидрофор не работает. А придумать что-то аналогичное, пока нет времени, так что вот такая архаика. Высыпал на ладонь две таблетки валерьянки, подумал, добавил третью, а то больно они маленькие, закинул в рот.

— И ничего я не засматриваюсь, — пробубнил я, ища взглядом Братана.

Просто Илона человек очень уже позитивный и милый, а этого мне в последнее время ой как не хватает. Так и учатся радоваться мелочам, и ценить счастливые моменты.

Еще с полчаса я слонялся по дому ищу себе применение, Мария Петровна куда-то ушла, иначе она в один миг решила бы мои проблемы. Когда я практически укрепился в мыслях, что нужно ехать искать напарников, пришла сонливость и пару минут спустя навалился сон.

Что-то ударило по лицу, выдергивая сознания из небытия, еще удар холода, я раскрыл веки, отфыркиваясь от воды.

— В я же говорил верное средство, — послышался старческий голос.

— Вы охренели, — выдавил я, приводя себя в сидячее положение, — Сатрапы бездушные кто так со спящими обращается.

— Чья бы корова мычала, мы тут пашем аки лошади ломовые, а он спит среди бела дня, — несмотря на ворчание Михалыч улыбался и кажется, был счастлив.

Я протяжно зевнул, стер ладонью воду с лица. С первого курса надо мной так не издевались. Растер ладонями веки в попытки выдавить сон.

— Не, ты так не очнёшься, тебя надо кофе, — вот Петр с дельным советом, а не то, что этот с ворчанием.

— Пошли, угощу.

Встал с кровати, меня чуть пошатнуло, вскинул руку, поймал равновесие, старшие коллеги дернулись помочь. Но справился сам, восстановив баланс, тяжело ступая, побрел на кухню.

Вода не то, что была вскипячена, но и разлита по кружкам, и если судить по запаху, то нам предлагали выпить мятного отвара.

— Не, этому кофе, — опередил меня с просьбой Михалыч, за что ему отдельное спасибо, — а вторую кружку с чаем я приговорю, не сомневайтесь. Вы, кстати, шоколад любите? — эти слова были адресованы нашей суровой хозяйке.

От печки послышалось одобрительное, Угу.

Еще пару минут суеты и передо мной появилась черепашка-ниндзя с кофеем, рядом встал кружка с маковым цветком.

— Ну, ты как? — на полном серьезе спросил Петр.

— Нормально, только спать хочу.

— Что доктор сказала? — не унимался старший.

— Пить валерьянку и заниматься йогой, — знать им правду незачем, — было переутомления. Вот сейчас отосплюсь и снова в бой.

Я краем глаза заметил, как оба приятеля расслабились, и вроде как перемигнулись. Ага, похоже, мой ответ их полностью устроил.

— Вы как?

Они в трех словах пересказали, что все по-старому и без изменений.

— Теперь про главное, как мы оттуда выбрались? — Это вопрос меня еще самого утра мучил, и вот только пусть попробуют отделать общими словами, задолбаю, что дятел тополь.

— Ээээ, — протянул Михалыч, мельком глянул на Петра и заговорил, — значит по порядку. Ты когда эту травину увел, мы за угол убежали, там стекло высадили, внутрь полезли. Пока прикидывали, как попасть в подвал, увидели подъезжающих Саргов. Ну, Петя к ним. Объяснил, что к чему, те вызвали пикап с пулемётом. И крупный калибр зарешал в споре техники и мутации.

— И чего они к нам приехали? — пока Михалыч делал большой глоток, спросил я.

— Так понятно чего. Услышали стрельбу, поехали узнать, кто там лютует.

— Ясно. И что с оружием? — кофе оказался настолько крепким, что я едва уговорил себя, его проглотить.

— Пришлось делиться, — взял слово Петр, — но даже если бы не приехали на стрельбу, все едино пришлось бы. Не мы одни "языка" взяли. Там через пятнадцать минут основная группа подъехала.

— И как дележ? — в принципе я уже догадывался как, "всем спасибо все свободны, а это вам подарок два патрона и ружье"

— Нуу могло быть и хуже, — Петр откинулся на стуле, скрестил пальцы на животе, на миг мелькнул образ старорусского купца, что продал валенки по цене соболей, — одну четверть нам отдали.

— Круто.

— Ага, если учесть, что нам все равно пришлось бы делиться, то даже очень хорошо. То, что нам кое-что перепало никто не в курсе, и якобы все вооружение перешло к Саргам. Одно огорчает, если бы не этот куркуль Валдис, я бы большую часть патронами забрал. Но, увы и ах. Не чего жаловаться у нас сейчас оружия больше, чем людей.

Много стволов не бывает, тем более патронов к нему. А ведь могли, и вообще ничего не давать. Вот своими сомнениями я и поделился.

— Могли, конечно. Но это чистый беспредел. Такие выходки Главному аукнулись бы столицей. Да и чего ему нас обижать, мы сплошь лояльны к власти и негативны к оппозиции.

Нда у Саргов, по сути, было только два варианта либо, делиться, либо нас там гасить.

— Ну а я?

Товарищи меня поняли верно, и на этот раз заговорил Михалыч, пододвигая к себе вторую кружку чая.

— Когда замесили этого уroda. Пошли в обход, проход был загажен, так что останешь убирать. Я окно заметил выбитое, полез туда. А там ты рядом с шустрым зомби лежишь, весь в крови. Я уже думал все хана тебе. Пистолет наставил в голову, жду пока встанешь, а ты

возьми да, захрипи. Чуть было не пальнул. А потом понял, что дышишь, а мертвяки вроде как этого не умеют.

— Это хорошо, что Михалыч пошел, если бы Сарги нашли первыми, точно бы вальнули.

— Спасибо, — я пожал руку сначала бородатому спасителю, потом старшему.

— Обращайся, — чуть смутился Михалыч.

— Нет спасибо, мне одного раза за глаза хватило, — вот же дьявол, какой крепкий кофе, а холодным вроде как получше пошел. Зато сон после каждого глотка как клином выбивала, — а как я его убил?

— Эээ голову всмятку разнес. После мы с Петром тебя вытащили, сюда привезли. Девки тебя отмыли, ты два дня в кровати отвалился, — сознание сразу сделала фортель и выставила картинку, где из-под меня утку убирают. Стало неловко, и непонятно перед кем.

Помолчали, поглядывая то на дно кружки, то в окно.

— А где Братан? — нужный вопрос правильным людям.

— Это, — после тяжелого вздоха заговорил Петр, смотря мне в глаза, — не знаем. Мы его, честно говоря, не сразу хватились. Были другие заботы: ты, оружие. Да и кот у тебя жутко самостоятельный так что...

Все-таки не выдержал командир под давлением чувства вины взгляд увел в сторону.

— Мы ездили туда пару раз, корма сыпали. Вроде кто-то кушает. Ты это... завтра поутру сам съезжай...

Я сплотнул ком в горле. Как же так, ведь он мне как близкий другом. В самом прямом смысле. Безмолвный, честный, преданный, он меня спас самым натуральным образом. Мрачные мысли снова стали затягивать меня в меланхолию. Встряхнул головой. Нет, пока сам не увижу тело, не поверю, что он погиб. Он жив и точка, о другом и думать нечего.

Разговор перестал клеиться, и мужик засобирались по домам. Я, накинув куртку, вызвался их проводить. Еще в крыльце прежде, чем обуться Михалыч закурил. Как ни странно, табачный дым привел меня в некое подобие умиротворения, жизнь приходит в старое русло. Михалыч курит, Петр хмуро думает о будущем, я же ищу способы все наладить. Приятели в машину сразу не полезли, ждали пока старый накуриться.

— Еще вопрос, а откуда эта тварь вообще взялась?

— А, — окурок полетел в канаву, и оттуда на прощание махнул хвостом дыма в сгущающихся сумерках, — Сарги говорят, что его держали в соседнем здании. Загнали как-то туда. И когда мы подъехали, один отморозок двери открыл.

— Не хера у них там охрана, — дальше я смачно ругнулся матом, — как они до этого додумались?

— Есть слух, — заговорщицки зашептал Петр, — вроде как к Бабаю пришел некто, и уговорил сотворить этакое. Вроде как экстренный вариант защиты.

На этом окончательно распрощались, они завели серый "крузак", вот же понторезы. И укатили в сгущающиеся сумерки.

Это какой же надо быть тварью, чтоб мутантов на людей натравливать. И ведь сто к одному, этот урод все еще где-то бегаёт... стоп, а не связано ли это с теми ловушками с монстром, что нам попадались? Вполне возможно. И это получается у нас в округе имеется маньяк, что создает мутантов. Жить, становиться все страшнее и страшнее. Особенно осознавая, что даже в наше время чудовищ, человек остается самым страшным монстром.

Назад в дом возвращаться не хотелось, там снова вредная старушка сядет на уши. Вышел на асфальтную дорогу, проводил взглядом задние габариты удаляющейся машины. И

вслушался в окружающий мир, где-то вдалеке шумели трактора, что-то громко загрохотало, вроде как щебень из кузова высыпали. И как неотъемлемая часть пейзажа мерное тарахтение бабкиного генератора. Никаких живых голосов, ни собак, ни перепалок соседей, ни шума музыки. Мертвый мир. Вдалеке, показались огни дальнего света, явно кто-то на перекресток выехал, отвернулся, сходя с дороги, больно уже глаза слепило. Когда машина свернула к дому, ничуть не удивился. Через пассажирскую дверь выбралась мать, немного потрёпанная и усталая, подошла и неожиданно поцеловала в лоб. От подобной нежности я уже отвык, хотя чего удивляться я сейчас числюсь больным, мне прописана заботы и доброта. Стоило матери скрыться в дверях как на промозглый ветер вышла Яна.

— Привет! — банально, да и ладно.

— Привет! Старшие товарищи приезжали?

— Они самые. Может в машине посидим? — как-то неожиданно для себя предложил я.

— Свидание, — я едва различал черты ее лица в полумраке, но готов поклясться, она улыbnулась.

Нам обоим нужно чуть-чуть уединения. Я расположился на пассажирском сидении, она включила магнитола, откуда доносилась приятная мелодия на английском языке. Я молчал, попав в некую прострацию, хорошо и не надо лишних слов. Яна же долго находиться в тишине не пожелала, мягко будто сама собой заговорила.

— Когда-нибудь все это закончиться, и мы снова заживем в нормальном тихом мире со скучными проблемами.

— Оптимизм он всегда на пользу, — вяло ответил я, и чуть не добавил, что оптимисты умирают первыми хоть и счастливыми.

— Знаешь, нечего тут сарказмом заниматься, — неожиданно озлоблено, заговорила моя оптимистка, ведать что-то в моем голосе пробилося, или она настолько хорошо меня знает, не суть, — вот мы тут с коллегами прикидывали, что вся это эпидемия точно не случайная, а хорошо спланированная атака. Слишком все быстро началось везде и сразу. Даже в той же Африке. Кому-то этот апокалипсис был нужен. Чтобы взорвать газ скажем в метро надо быть долбанутым на всю голову, но, чтобы уничтожить большую часть человечества нужно быть крайне практичным долбанут на всю голову существом. А простейшая логика подсказывает, что жить в таком дерьмище практичный человек не захочет. Отсюда вывод, есть антидот, — я молчал, любое слово может сбить с мысли, а Яне явно хотелось высказаться, — причем антидот быстро распространяющейся и легко усваиваемый. Никакими прививками эпидемию не остановишь. Сотню другую людей спасешь и только, но никак не цивилизацию. Вакцину мало придумать, ее еще надо суметь доставить, а это целая инфраструктура, которой сейчас нет.

— Нууу может эти долбо-дятлы заперли себя в крепости и живут припеваючи, — сказал я, стоило паузе затянуться.

— Нет, Игорь. Запереться и жить в кайф не получится. Отсидеться год другой, да, но не жить. Чтобы нормально жить, нужна промышленность, тяжелая, легкая, сельскохозяйственная. Нет ее, нет нормальной медицины, продуктов питания, даже уголь для печей не добудешь, а дровами замучаешься топиться. Европа согрелась только после обнаружения угля, я уже молчу про нефть, и ее продукты. Поиграть в пост апокалипсис может и интересно, но жить в нем, точно нет. И ко всему этому еще и мертвяки, с мутантами. И страх, что какой-нибудь сердечник — это бомба с замедленным механизмом. Так что как итог мне кажется, что через год-два нас исцелят.

Оптимизм он заразителен, но у меня похоже иммунитет.

— Будем надеяться, что ты права.

— А если нет, то через лет десять мы начнем медленно и верно вымирать. Еще одна мать его массовое вымирание.

— Что-то тебя милая штормит по краям полюсов.

— Да ты посмотри на наше поселение. Еще лет пять мы продержимся на благах погибшей цивилизации. А потом что? Где брать топливо? Запчасти для техники? Лекарства? Промышленности нет и нам никто, ничего не привезет, — ну положим с топливом я согласен, а про все остальное можно и поспорить, но не сейчас, — если скажем поля мы обрабатывать можем, то, как будем развивать животноводство? Даже если мы собираем скот, то на выпасе какой-нибудь морф за час перебьет все стадо, даже БТРы не спасут. И это если не брать в расчет что твари скоро поймут, что тут, — она ударила кулаком по рулю, — находится живое и такое вкусное мясо.

— Так может и к лучшему, сами придут и искать не надо, — я попытался внести немного позитива в ее выводы. А то я, похоже, погорячился навешивать на ее ярлык оптимиста.

— К сожалению, эти твари слишком быстро обучаются. И очень скоро они начнут забивать нас как скот. «Так стоп хватит», — нервно сказала моя всезнайка, уперев лоб в руль.

Да и это я считал, что у меня проблемы, а на деле всего лишь детсадовский спор за песочницу.

Я наклонился, обхватил ее плечи руками, Яна прильнула, приятно вот так обнимать любящую девушку. И мир сразу становится чуть лучше.

— Все будет хорошо. Никому не нужен мертвый мир. А на пяток лет нас точно хватит, — ее же словами утешаю, она в них верит, так пусть думает, что и я тоже.

Про маньяка лучше промолчу, Славика озадачу, хватит с нее страхов. Когда бок заныл от боли, я мягко отстранился, она поспешно провела ладонями под глазами, шмыгнув носом.

— Давай еще посидим.

— Конечно. Знаешь, я, когда-то увлекался баскетбол и у нас был парень один, талант от бога, правда, ростом метр шестьдесят... — я начал рассказывать байки из своего прошлого, не всегда смешные, местами наивные, но все же способные отвлечь от печальных мыслей.

Спал без сновидений, стоило разлепить веки, и в голове не нашлось ни намек на сновидения. Все кратко, заснул, проснулся, отдохнул. За окном занимался рассвет, погружая комнату в полумрак или скорее в полуявь. Глянул на Яну, спит лицом к стене, мирно посапывая. Выдохнул, опять вспотел, может и в самом деле на пол перебраться. Там ковер чистый, и главное прохладный. К вечеру поставлю вопрос перед милой. Встав с постели, как можно тише оделся. Пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, ребра почти никак на эти действия не отреагировали, так эхо неких болевых ощущений. Может и в самом деле этот вирус нам иммунитета и регенерации чуть добавил.

На кухне хозяйничали Мария Петровна и мама, с виду не мешая друг другу, а дополняя. А говорят две женщины на кухне ужиться не могут. Или им надо время, чтобы рассориться. Хорошо моя Яна к домохозяйству равнодушна, а то пришлось бы искать отдельный угол, в плотно заселённом поселке.

Стоило появиться в дверном проеме, меня ту же усадили за стол, напоили, накормили. А после и заспанную Яну. Когда я снаряжился на выезд, взяв рюкзак с провиантом и

термосом, сайгу (я дурак вчера так и не додумался ее почистить), пусть и без патронов, но выдадут ведь. ПМ тоже к поясу приклеил, ну и мачете, топор конечно хорош как уничтожитель мертвечины, но больно неудобно носить с собой, а в машине у меня ажно два экземпляра лежит.

Еще с вечера принял решение, что более соблюдать постельный режим не буду. Хоть по минимуму, но пользу для коллектива принесу. Понятно дело на что-то серьезно не пойду, а вот посидеть за рулем, или посторожить в проверенном месте, это я запросто. Пусть к моей инициативе весь женский коллектив и отнесся с неодобрением, но спорить никто не стал.

На улице окончательно рассвело, запахло весной и приближающимся теплом. Закинув рюкзак и дробовик на заднее сидение машины, мотор легко отозвался на позыв стартера, включая вентилятор и легкую музыку. Привычно посмотрел на указатель топлива, треть бака. Надо к вечеру подзаправиться под крышку, так спокойнее.

"Так сейчас куда? Яну на работу, там к Славику. Примет? Должен, не совсем же он на меня разозлился. К тому же я тут по геройствовал недавно, это тоже в плюс. А после уже искать напарников. И...".

— Поехали, — пока я растекался мыслями, Яна успела забраться на сидение рядом.

Так "Игорь Борисович что-то вы совсем расслабились и стали рассеянным, так и до беды недолго", — слегка пожурил я себя.

Улыбнулся, включил заднюю передачу, закинул руку на пассажирское сидение, развернул голову, чтобы убедиться в пустоте проезжей части. Резво вывел "Рафа", на асфальт, и быстро довел машину до конторы. На ступеньках, курили Сарги в полной амуниции. Возле елок стоял БТР как наглядное напоминание, кто тут сила. Других причин нахождения бронетехники я не видел, можно ведь в гараже держать. За парковался возле самых ступенек, других машин не было, да и мешать никому не должен.

— Все до вечера. Береги себя, — она наклонилась, поцеловала в щеку.

— Ян, — в голову пришла наглая мысль, — может, проведешь меня до Славки, а то я через ваши кордоны день пробиваться буду. А мне поговорить с ним нужно до зарезу.

— Славик — это Вячеслав Сергеевич? — ага намек понял панибратство уже не поощряется.

— Он самый.

Яна наморщила носик, сведя аккуратные брови к переносице, явно о чем-то задумавшись.

— Хорошо пойдем, — когда блат относиться к тебе, то приступов ненависти не вызывает, — у него вроде сейчас окно перед совещанием.

Заглушил мотор, ключи в зажигание оставил, на всякий случай, а то был опыт, помним. Да и воровать так нагло, вряд ли кто осмелится, смертники уже повымерли. Поднялся по ступенькам, лоя носом запах табака. Вот же блин привил эти наркоманы зависимость, а ведь еще в школе говорили о вреде пассивного курения. На площадке обогнал Яну, отворил тяжелую дверь, мельком глянул на вояк. Во внутреннем море спокойствия качнулась твердь, создавая волну неприязни. Молодой Сарг явно не старше меня, полоснул нас презрительным взглядом, будто мы БОМЖей вонючих, а он весь в белом и вынужден нас терпеть. Ох, еще с десяток таких толчков и может возникнуть цунами ненависти, что выльется в акт насилия. Вояка отвернулся, я проследовал за девушкой в промозглый холл, пропахший дымом. Возле лестницы наверх образовалось некое подобие блок поста, внушительный стол, за ним тетенька, из новых, раньше вроде не видел. Рядом боец с автоматом, отчаянно пытающейся

растопить буржуйку, теперь понятно, откуда дым. Консьержка со скучной прической и в блеклом синем платье, улыбнулась нам как старым знакомым.

— Яночка привет! — моя милая протянул картонку, женщина медленно положила ее на стол и аккуратно причитала печатью. Мне же в глаза бросился ярко-красный маникюр, и это при общей серости тетеньки. Народ потихоньку приходит в себя, возвращая в жизнь мелкие радости. Это хороший признак.

— Рая, мы с Игорем пройдем. Под мою ответственность, — на этих слова воин отпрянул от печи, и с прищуром осмотрел меня. Хорошо дробовик не взял, а то точно бы придрался, а так я с виду не должен внушать опасения.

— И куда? — из голоса исчезла дружелюбность, видимо к своим обязанностям она относится с полной серьезностью.

— Ему к Вячеславу Сергеевичу, он у них куратор. Пропуск будет, только позже.

— Хорошо, под твою ответственность.

— Договорились. Ты чай в одиннадцать пьешь? Тогда зайду с конфетами, — ну вот старая песня по-новому не подмажешь, не поедешь. И сразу себя одернул, чего я ворчу, может это просто поддержка хороших отношений, она чай, Яна сладости.

На втором этаже нас встретила знакомая мне секретарша. Услышав просьбу о встрече, она мельком глянула в листок, что лежал на столе, и уже после указала на массивную дверь за спиной.

— Вторая налево, — сухо сказала секретарша, провожать мою персону никто не собирался.

Яна, одарив меня поцелуем ускользнула по своим делам. Очутившись в широком коридоре, тускло подсвечиваемым двумя лампами, я поежился от давящего промозглого холода. Вот тебя и вся прелесть отсутствия центрального отопления, а буржуйки по всем углам не наставишь. Славик вроде и уважаемый человек и чего полез в эту дыру. Постучали, не дожидаясь приглашения, вошел.

— Здрости! — с порога поприветствовал я своего куратора.

— А это ты, — Славик скривился, так, словно ел пятый лимон к ряду, натурально гримасу изобразил.

— Что так совсем противно?

— Да не особо. Просто, когда ты приходишь, всегда случаются неприятности. Вот ты хоть раз пришел со словами, "Слав вот пиво, там девчонки, пошли, отдохнем", каждый раз одни проблемы, — тут с ним не поспоришь, — ладно садись, рассказывай.

Помещение оказалось на удивление светлым, большие окна с солнечной стороны, по стенам шкафы, забитые папками. Возле огромного стола, заваленного бумагами, восседал сам хозяин кабинета, сбоку на креплениях покоился карабин. Явно из дорогих. Подошел, сел на мягкий стул, скрестил пальцы и сбитый с толку его словами как-то не определено, сказал.

— Хороший кабинет, уютный.

Славик вздохнул, достал откуда-то из-под стола банку дешевого энергетика. Сделал несколько добротных глотков, снова посмотрел на меня и еще раз приложился.

— А не вредно столько пить? — я все не решался начать разговор, сложно говорить после упреков, пусть и заслуженных.

— Вредно. Выкладывай чего пришел? У меня время поджигает.

— Слав только не злись, — блин надо было Сергеич добавить, а то обидеться еще на панибратство, — тут такое дело. В общем. Мне кажется, что у нас завёлся маньяк...

— Ааа, — простонал начальник и откинулся на стуле, всем видом иллюстрируя слова "я так и знал".

— Может это и бред, — начиная сердиться я продолжил разговор, — но я скажу. Кто-то создает Мутантов, я сам пару раз сталкивался с этим, да ты отчеты должен был получать от Петра. Да и сам наверняка слышали про другие случаи.

Славик посмотрел на меня и после вздоха заговорил.

— Славилась же вы на мою голову. Вот мать твоя чистое золото, дети на нее чуть ли не молиться: чудо, а не человек. А у тебя сплошь проблемы и паранойя. Ты как мозоль в новых ботинках, все ждешь, что притереться, терпишь, а она болит и болит. Да не супься ты так. Молодец, что пришел, без дураков молодец. Про этого маньяка мы сами догадались, и не поверишь, ловим. Клещ ночами не спит все думает. Но твой приход дал сигнал, что не одни мы такие умные и скоро мирное население начнет напрямую задавать неудобные вопросы. — Хорошо, что не дураком назвал, а обычной серой массой, что тоже обидно, мы то все считаем себя сплошь уникальными и чуть умнее прочих, — ты особо не трепись про это. И если будут, какие конкретные догадки то через Петра, передавай. А то у меня и так проблем с этим животноводство больше, чем часов в сутках.

— Понял, извини, — в самом деле, я как-то не подумал, что у Славика и без меня дел выше крыши, — я пошел.

— Пока, — разговор хоть и получился сумбурным и малоинформативным, но камень с души снял. Что уже делало его не бесполезным.

Оказавшись в мрачном коридоре, чуть растерялся куда идти, но сориентировался по звуку, вышел. На улице мой "Раф" подпирала напарники, оба нагло курили.

— Здравствуйте коллеги! — спускаясь по ступенькам, крикнул я.

Обменялись рукопожатиями. Оба одеты в непривычную полувоенную форму, на вид даже более удобную, чем моя строительная роба.

— Откуда богатство? — я похлопал Михалыча по плечу.

— Рома подогнал. Не бойсь и на тебя взяли, Янка твой размер нам выдала, — старик хитро подмигнул мне, делая очередную затяжку, — что соскучился по работе?

— Есть такое дело.

— Ну, переоденешься завтра, а вот автомат получи, — Петр кивнул на заднее сидение машины.

— Отличный подарок. Осталось научиться им пользоваться, — а главное найти место и время для тренировок, с процессом обучения явно поможет Рома.

— Ну, стрелять не дома строить, много мозгов не надо, — утешил меня командир.

— Каков план?

— Мы с Михалычем поедем по поселковым делам, а ты работника своего в курс дела введи.

— Какого работника? — тут же смутился я.

— Того, что в баре нанял. Олега, — вот же блин совсем про него забыл. Да неудобно получилось, но и оправдание у меня иметься в виде больничного.

— Может скажите, где его искать? — без особой надежды спросил я.

— Вот тебе адресок, он там ждет. Мы вчера с ним потолковали, хороший парень. Покатайся с ним, посмотри, что там да как. Твоя ответственность, — ага вот и проверка на взрослую жизнь. И ведь простая как пень колоды, вручить ответственное задание и отпустить в свободное плавание, попутно наблюдая за процессом.

Посмотрел на бумажку, адрес мне ничего не сказал, но у друзей переспрашивать не стал. Я тут вроде как взрослеть собрался.

— На связи, — сказал Петр на том и разошлись.

Завел "Рафа", наблюдая как, напарники неспешно грузиться в зеленого "Гольфа". Задумчиво постучал пальцами по рулевому колесу. Кто знает всех местных? Ответ один: добрый доктор Илона. Уже выезжая на дорогу, подумалось, что нужно Славику привести нормального энергетика, у нас в запасах пару ящиков я точно видел. Мне не сложно, человеку приятно.

На месте, доброго доктора не оказалось, но разузнать местоположения Олега все же удалось. Сарг с простреленной рукой, после ряда уточняющих вопросов указал направление. Мой новый работник проживал в типично доме из силикатного кирпича, огороженном хлипким деревянным забором по кругу. Внутри даже заходить не пришлось, стоило заглушить двигатель, как в крыльце обозначилось движение, и спустя пару минут вышел Олег, все в той же болотного цвета куртке, волосы прятались под кепкой. И не боится уши застудить. Поздоровались и не тратя время на пустые слова сразу разузнал на чем он ездит и как вооружен. Автотранспорт имелся простой и незамысловатый, УАЗик и немецкого производства микроавтобус по типу "транспортёр". Из оружия два охотничьих карабина и вездесущий ПМ. Всего их в команде трое он и два брата Марис и Эдгар.

Решил не откладывая дела в долгий ящик, предложил упаковаться и ехать на мародерку. Только по проверенным маршрутам подобрать то, что осталось, риски нам сегодня явно не к чему. Пока он бегал собираться мне в голову пришла, может и не самая гениальная идея, но весьма здравая. Когда он вернулся с рюкзаком на плече, и карабином в руке, я сказал.

— Олег у вас есть хороший прицеп? — получил утвердительный кивок, продолжил, — значит так, цепляйтесь и на развилки за лесом встретимся. Я пока за своим доеду.

Он кивнул, сообщил, что заберет напарников, на том и разошлись. План был прост и неказист. Как проверить новичков в минимальные сроки? Только соблазнив жирным куском, конечно, жирным для них, для себя же просто аппетитным. И виде наживки у меня выступят генераторы, что мы попрятали в деревнях и хуторах. Способ, конечно, не идеален и не несет стопроцентной гарантии, но лучшего я придумать не смог, а терять недели на присмотр тоже не хотелось, не та ситуация.

На выезде из леса застал всех троих курящими. Вот честное слово как белая ворона не пью, не курю и по утрам бегаю. Братья оказались рослыми бугаями, с отрешено прибалтийскими лицами. Такие обычно не паникую и не ноют там, где ничего не могут изменить, а просто делаю дело. Фатализм в нужных пропорциях. Марис постарше он к слову "срочную" служил, так что о боевом деле хоть какое-то представление имеет.

Отдал карту с отметками трех генераторов братьям, сам же усадил Олега рядом на пассажирское сидение. И поехали кататься. За неспешным разговором удалось выяснить следующее. У Олега есть жена и пятимесячный ребенок, как он их впервые дни спасал я понятно дело не спрашивал. Ведь подобные истории зачастую мрачным и печальным, и иногда и душераздирающие, без всякого преувеличения.

С братьями он сошёлся в первые недели Беды, и сложилось впечатление, что у них была некая общая история, из тех, что привязывает людей крепче цепей. Вроде как у нас с Петром и Михалычем тот случай в амбаре, где забирали трактор, и когда уничтожили первого мутанта. Пусть и осознали мы это значительно позже. Между делом Олег высказался про

прежнюю работу.

— Поначалу у Васька еще можно было работать, но сейчас вообще караул. Когда все только начиналось, тащили все подряд и в изобилии, так что всем хватало. Половину в поселение половину меж собой. А сейчас все не так радужно, самое легкое уже забрали, а где не забрано, там попорчено. Да и приоритеты у руководства поменялись, вот как прикажешь делить комбикорм. Понятно, что можно взять талоны и ими отовариться на местном складе, но, оно как-то удручает. Да и на стройке те же талоны, — эти самые талоны еще месяц назад раздавать стали, вместо денег, — Но хочется большего, да и упускать шанс, набрать ништеков глупо. Ну и как вишенка на торте, Васек на роль отца командира никак не подходил, даже если снизить критерии понижи плинтуса, — в чем конкретно косяк главного по мародерке он говорить не стал, да и я не настаивал, сам догадываюсь. Ибо обещались уже.

На мой вопрос, почему своими силами в мародерку не подались, как мы втроем. Он посмотрел мне в глаза и через грустную ухмылку сказал.

— Во-первых, время упущено. Во-вторых, единоличников быстро за забор сошлют. В-третьих, нет подвязка с сильными мира сего. Вы плотно работаете с Главным, а он своих в обиду не даст. Так что нам, лучше с вами, шансов выжить и нормально зажить куда как больше.

Тут и не поспоришь. Мы рано начали и удачно вклинились в жизненные процессы поселения. Я задумался, а не будь на моем пути Петра, Михалыча и Яны, где бы я был? Хм, землю капал, и, возможно, был бы чуть менее счастливый, чем сейчас. По крайней мере меня бы не пытались сожрать мутировавшие мертвяки.

За сутки нам удалось вывести всего пять генераторов, грузить их не так и сложно, весят от ста до пятидесяти килограмм, но вот добраться, все сплошь по разбитым дорогам, в объезд, да с оглядкой. И к ночи не поедешь забирать, мутанты по темноте ой как плохо видны. Днем мы пару раз видели спины монстров, но и только. На технику даже простые зомби не сильно бросались.

У новых работников глаза блестели, на генераторы, но они и намека не дали на тему поделиться. Свозили все на один из запасных складов, что как водится находится в заброшенной деревне, таких сейчас полным-полно в округе. А оттуда я уже перебрасывал добро к Витьку на основную базу.

В конце второго дня, отцепленный прицеп с генератором, загнали под навес, запрятанный меж двух домов, я спросил у Олега, стягивая перчатки.

— Вам генератор нужен? — понимаю, звучит глупо, но как-то разговор начать надо.

— Конечно, и желательно два, — улыбаясь, ответил Олег, облакачиваясь на крыло машины.

— Одного хватит, — тут же урезал я его аппетит, пристраиваясь рядом, — где топливо брать будете?

— Ну, на пару часов в день как-нибудь уже наскребу, — вот оно как, а у нас он по пять часов молотит, и вроде нормально.

— Хорошо один тогда забирай. Как аванс и знак доверия. Вы только его в открытую не везите, — щедрость моя оправдывалась просто, людей надо крепко мотивировать, материальными благами. Так они лучше работают, и меньше думают про предательство и бегство налево.

— Спасибо. Не беспокойся, не дети, игрушками хвастаться не будем.

Олег закурил, я почти с наслаждением втянул табачный дым.

— Сам кручу, — он продемонстрировал сигарету, — еще до Писца привычку такую завел. С вечера накручу, а потом целый день курю. Не доверяю, этим из пачек.

— Хрен редьки не слаще, — по мне, что так легкие травишь что этак.

— А вот не скажи...

— Ладно, темнее, — перебил я его, — а насчет того, что да как куриться ты с Михалычем поговорил. Он мне как-то раз ту же философию задвигал. И это, завтра поедем по бытовым нуждам, так что список составь.

— Хорошо.

— Все бывай. Жене привет, ребенку не болеть.

Пожал узкую, но крепкую руку, отправился к "Рафу". На краткий миг показалось, что нормальный мир вернулась в мою жизнь. Обычный пустой разговор после трудового дня, но наваждение сразу пропало. Стоило подумать о поездке, по пересечённой местности, и тех опасностях, что могут подстергать в пути. Да, двадцать километров по пустой дороге, но все же. Дождался пока ребята загрузят генератора в микроавтобус, что служил им запасной машиной, и выдвинулся в путь.

К мирному шуму шин вроде как подкрался дополнительный вой. Надо бы на сервис отогнать да проверить что там. Я хмыкнул, сбавляя скорость перед поворотом, и обшаривая кусты взглядом. Разгоняться больше не стал, грунтовка явно нуждалась в причёсывании грейдером. А сервис у нас где? Правильно у Ивана. А это не только нести хабар, но и просить об услуги, чего очень не хотелось. Может Петра озадачить? Да не бред это все. Вот соляра закончиться просто пересяду на другую. Зря, что ли на складе пылятся еще три таких же. Пока глазел по сторонам, колесо влетело в яму. Я снова прислушался к лишнему вою. Вроде не усилился. Как там мне говаривал Стас. Если появился лишний шум сделай музыку погромче, вот и вся проблема. Хм, а ведь по музыке я скучаю больше всего, ни по телеку, ни по инету, а именно по музыке. Она невидимым спутником сопровождала меня каждый день. В машине, на переменах, дома, когда зависал онлайн. А сейчас редкое удовольствие. Вот сейчас вроде еду по изученной дороге среди полей, и все равно в тишине, боясь пропустить шум опасности. Рука потянулась к барашку громкости, легкий поворот и шум пустого радио. Компакт-дисков понятно дело под рукой не оказалось.

— Надо в бар. Приеду, Яну под локти и в бар, — громко проговорил я, хоть так компенсируя молчание.

Когда приехал домой, Яна все еще работала. Но пока мылся и занимался мелочами по хозяйству, она вернулась. Дал ей переодеться и уже за кружкой чая огорошил своим заявлением.

— Дорогая мы сегодня идем в бар. Душа требует праздника, — насчет требований своего внутреннего мира я, пожалуй, соврал, просто хотелось немного отвлечься.

— Нет, — я вздернул брови выказывая свое удивление, — посидеть в душном закрытом помещении с кучей нетрезвых людей мы всегда успеем. А вот поесть на чистом воздухе шашлыка очень хочется к тому же мне тут одна птичка напела, что кому-то нужно хорошенько напиться.

— Прямо напиться? — немного подпустив тоски в голосе сказал я. Хотя сама идея с шашлыком мне понравилась.

— Если ужать пятнадцатиминутный разговор до одного слова, то да. Так что завтра едем к Михалычу, — и уже громче для остальных, — там сад, удобный, нет лишних глаз.

— Завтра не могу, мы с товарищами по магазинам собрались.

— Тогда послезавтра и не каких оправданий. Как раз пятница, — я украдкой глянул на календарь ну да семнадцатое, пятница.

— Хорошо. Только парням сообщить надо.

— Это я уже как-нибудь на себя возьму.

Да, пожалуй, идея поесть мяса на природе куда как выгоднее смотрится, чем бар. В прошлой жизни я такие мероприятия не сильно жаловал. Потому что они, как правило, заканчивались сильным опьянением, с проблемой доставки нетрезвого меня в родные стены. А с родителями мне было скучно. Да, я был идиотом.

Закончив с чаем, поднялся из-за стола, отодвинул ногой полную миску кошачьего корма, пошел в комнату.

На место пропажи кота я заезжал каждое утро, и вечер. Подсыпая корм, его, в самом деле, кто-то ел. Я даже час отсидел в засаде, но понял, что по-глупому теряю время не только свое, но и других. Кот у меня умный и понял бы, что нужно ждать людей при еде. А так он скорей всего ушел в поисках дома. Там же заглянул в окно на мертвяка с которым я сражался голыми руками. Что-то внутри сжалось, сложно подобрать определение то ли страх, то ли неуверенность. И чтобы избавиться от давления, пошел искать зомби. Как говаривал отец клин клином вышибает.

На ум сразу пришла история, ее мать как-то рассказывала. Ночью еще, будучи молодыми с отцом возвращались с дискотеки на старом "иже". Мать тогда посчитала, что пары уроков вождение на железном коне достаточное основание, чтобы попробовать себя на ночной дороге. Уговорить отца не составило труда. Села, завела уверенно, вывела транспорт на дорогу, отец понятно дело сидел сзади. И там сошлись сразу несколько факторов, размытая дорога после дождя и неопытность матери, мотоцикл повело, и не, чтобы сбросить скорость, так она выжила газ до максимума, их кинуло в канаву. Мать перелетела через руль, отец в печатался головой в землю, получив первое сотрясение. Как они потом добирались до дома к делу не относится. Тут другое. Мать до ужаса стала бояться техники, психотерапевтов в те времена поблизости не имелось, а поить водкой двадцатилетнюю девчонку никто не стал. И тогда отец пришел к ней ночью, постучал в окно, она вышла, больше из чувства вины чем из-за как-то других побуждений. Как она говорила он вцепился в ее руку тисками, приволок к мотоциклу, и заставил усесть за руль, сам же примостился сзади. Она плакала, умоляла, но все же поехала, два метра, но важен сам факт. Конечно, она сразу не вылечилась от страха, но эта поездка сильно помогла поверить в себя и в отца.

Выйдя на улицу, я обернулся, проверив пути отхода и то что, Олег стоит возле машины с ружьем. Пусть мне и нужна была встряска, но это не повод для безрассудства. Размахнулся, ударил топором по фонарному столбу, глухой звук пронесся по мертвым улицам. Прежде чем появился зомби, пришлось ударить еще с десяток раз. Набрал в грудь воздуха пошел на встречу, рассматривая цель. Кривая походка, челюсть звериная, значит уже ел кого-то, да и темные пятна на потрёпанном свитере подтверждали эту теорию. Кожа на лице обвисшая, хотя на руках вроде как упругая, рот искажён гримасой злобы, жёлтые зубы щёлкают, будто уже жрет меня. И глаза. Блеклые мертвые, гипнотизирующие своей противоестественностью. Шаг другой, я отклонился в сторону, взмах топора, удар, лезвие покорно прорубает череп, звуки тонут в ворохе мыслей. Тело упало, увлекая за собой оружие, из враз онемевших рук. Слабость разозлила. Я матюгнулся нарочито громко и поспешил к следующему. Еще троих я уложил, без каких-либо эмоций, как когда-то раньше. Оставшихся

двоих застрелил.

Олег с парнями на мою выходку внешне никак не прореагировали. Это хорошо, значит понимают, что по-другому нельзя. Разовый срыв может случиться с каждым, главное, чтобы это не переросло в привычку.

Наутро во время завтрака я получил вместо одной, сразу три записки от женского коллектива. Чуть удивился, раньше вроде сообщая озадачивали меня просьбами по снабжению ценными вещами, а тут такая разобщённость. Но я проявил разумность и не полез выяснять причину разногласия. Влезать в женские дразги это верный путь к головной боли и назначению на роль козла отпущения. Спасибо не надо. Уже в машине, когда Олег рулил к одному из поселков, где теоретически может остаться не разграбленный магазин, я вскрыл первую записку. Интуитивно взял ту, что от матери. Развернул и обалдел, даже Олег всегда проявлявший завидный такт, покосился на листок. Видимо на моём лице отразились очень уже явные эмоции удивления. На листке в клеточку красивым почерком была написана молитва на старославянском. Мать никогда не страдала набожностью, так верила по чуть-чуть как все, не более. А тут если я все правильно понял, просьба к святым о защите ребенка от разных бед. Интересно как листок бумаги с буквами уберезит меня от зубов мутантов или пуль? Хотя. Мать верит, тем самым успокаивая себя. Ведь другого способа повлиять, на мою безопасность у нее нет. Пусть будет хоть такой сверхъестественный.

Я аккуратно сложил листок и спрятал во внутренний карман. Следующую взял Янену записку. Она, как ни странно, просила раздобыть ей духи, косметику, и другие вещи для улучшения девичьи красы. Хороший знак, раз девушка задумалась о внешнем виде, значит, другие более насущные проблемы чуть отпустили ее разум. Ну, а наша дома владетельница, была в своем репертуаре, просьбы все сплошь практичные и насущные, еда, спички, одежда и так далее. Хоть этого добра у нас досыть, но каждый раз просят привести еще. Запасливая.

Что же инструкции получены, пора их воплощать в реальность. День только начинается. С поручениями справились на удивление быстро, так что остаток дня снова ездили собирать генераторы.

Проснулся быстро, словно рубильник щелкнули, и снова ни намека на сны. Полежал несколько минут глядя в потолок, приводя мысли в рабочее состояние. Убрал одеяло, перекатился на бок и оперся на руку, следом на колено и вот я уже встал. Потянулся. Сегодня впервые ночевал на полу, и вроде никакого дискомфорта не ощутил, и жара не мучила. Надо еще по этому поводу у Яны мнение спросить. А так мне нормально. Быстро оделся и на пробежку.

Возвращаясь, домой встретил Яну, та неспешно крутила педали на велике.

— Откуда такое богатство? — стоило нам поравняться, спросил я.

— От ухажёра, — после поцелуя в щеку ответила она, — я помимо воли насупился, — хорош тебе ревновать, Петр привез. Тут уже пол поселка на них разъезжает, дешево и практично.

— Хм надо бы и мне такой, — что же велосипед вполне себе верный выбор, пешком по дела не сильно находишься, а соляру жечь почему зря тоже не вариант. Помню лет пять назад все только на великах и передвигались, не было ни скутеров ни тем более машин.

— Я по делам, скоро буду, — прошептала моя благоверная, я проводил ее взглядом и поспешил домой.

Стоило мне зайти на кухню, как Мария Петровна сразу нагроутила дела. Сегодня мы взяли выходной, так что никуда ехать не надо, а ближе к трем намечалась пьянка, с

попыткой меня сподить до состояния отключения сознания. Заправил генератор, наносил дров, как в избу, так и в баню. В топке разложил паления и даже газетку смял, только спичку поднеси, и процесс запустится. После заварил чаю, и пошел разбираться с АКМ 103. До этого как-то руки не доходили все с сайгой бегал.

Разбираться направился в гараж, чтоб бабкой использовался под склад разного барахла. Очистил стол от хлама, постелил тряпку. Света из окна хватает, так что дополнительных ламп не понадобилось. Положил АКМ, черный со складным прикладом, отхлебнул чая, принялся разбираться. Снял верхнюю планку, далее стержень пружиной, а уже потом затворную раму, после сам затвор. Дальше не продвинулся, ибо нет нужных приспособлений, как и средств для чистки, надо напарников озадачить по этому поводу. Собрал и снова разобрал. Понятно дело ни в какие нормативы, не вложился, а оно мне пока и не надо. Снабдил магазин патронами, вставил в автомат, упер в плече, привыкая к весу. Ох, срочно нужно на стрельбище. Значиться берем бутылку хорошего коньяка и к Роме на поклон. После неспешно почистил сайгу и ПМ. За всей этой возней время уверенно перекачало за полдень. Позвали на прием пищи.

В баню мыться пошел один, звать с собой Яну постеснялся. Вроде как неприлично, хотя уверен, всем наплевать, как мы ходим мыться. Свежее вымытый и побритый отправился с милой к Михалычу на пикник. Мария Петровна на шашлык ехать отказалась, лишь попросила, привезти кусочек мяса да по сочней. В честь хорошей погоды, одел джинсы, кроссовки, да майку синего цвета, плюс две куртки прихватил для себя и своей девушки. Яна тоже не стала мудрствовать лукаво, выбрала джинсы, кофту белого цвета, серёжки, еще нанесла самую малость косметики, что убрала с ее лица лет так пять, волосы заплела в небольшую косичку.

Стоило нам сесть в машину, как Яна встрепенулась и проговорила.

— Тут Славик просил передать, что мозоль уже не так сильно болит, — и очень выразительно посмотрела на меня, в ожидании разъяснений. Ага, значит, ящик с энергетиком получил.

Я в двух словах пояснил, в чем соль шутки, на ее лице проявились примерно такие мысли "чем бы дитя не тешалась лишь бы не плакало".

Я вознамерился запарковать "Рафа" почти возле самого дома, но наш бородатый друг вышел из-за угла и махнул рукой, мол загоняй технику за угол сарая. Глянул в открытое окно вроде там земля не раскисла и ноги замочить не должны. Под рулил, куда сказали. Вылез, обежал машину, ежась от потоков ветра, все же весна — это не лето, открыл дверь для девушки, после сграбастал куртки и замялся, не зная, как дальше нести коробку.

— Давай мне, — Яна под суетилась, забирая вещи.

— Ага, спасибо, — коробка хоть и небольшая, но объёмная нести такую крайне неудобно.

— Тут канава осторожнее, — я повернулся корпусом, вытягивая шею, ага вижу, прыжок и я на сухой дороге.

— Игорек, зачем это. У нас и так всего в достатке, — слышался радушный голос Михалыча, откуда-то сбоку.

— Может и все, а может и нет, — загадочно отозвался я, проходя через декоративную калитку в сад.

Несмотря на то, что мы приехали раньше на пятнадцать минут, запах шашлыка уже всюду заполонил уютный садик. Возле бани стоял мангал, рядом с ним Колян активно махал

картонкой то ли, разгоняя дым то ли, добавляя жара углям. В самом саду имелись три яблони две сливы и пяток кустов, все высажены ровно и аккуратно. От лишних глаз нас отгораживали стены бани и дома, да живая изгородь из пихт. Сразу налево имелась беседка из бревенчатого сруба, в ней и стоял стол с разносолом. По мощёным плитам прошел к беседке, поставил коробку на табурет.

— И что это там? — Михалыч с любопытством достойным юношей полез к коробке.

— Открывай, — через улыбку сказал я.

Его просить дважды не пришлось, зашуршал картон и на свет божий предстала ковбойская шляпа белого цвета.

— О хренеть. Это мне?

— Тебе мой друг, тебе, — нет, определённо дарить подарки куда как приятнее чем получать. Такого счастливого Михалыча я в жизни не видел.

— Кать глянь, что мне Игорь подарил, — неся перед собой шляпу, закричал старик.

Про головной убор североамериканских пастухов я вспомнил случайно, когда проезжал мимо бани, где отсиживался первые дни после бегства от Стаса и ребят. И сразу подумалось, что кольту старика не хватает ковбойской шляпы.

Михалыч ушел в дом, я же уселся в беседку, напротив расположилась Яна. Окинул стол быстрым взглядом. Да богат стол разносолом, тут и пять видов колбасы, сыра, селедки, огурцы, сало само собой, и две миски салата, не хватало разве что огурцов и помидор. Ну и алкоголя не видно, но тут не удивительно, наверняка отстает в погребе, охлаждаясь до вкусного состояния.

— Здоров! — раздался голос с боку я, чуть повернувшись, увидел узкую ладонь Николая.

— Здравствуй! — поручкался, и никакого раздражения внутри не проскользнуло, возможно, я уже смирился и принял его, таким, какой он есть.

— Здравствуйте! — уважительно к моей девушке, — может, чего хотите?

— Спасибо нет, — приветливо отозвалась Яна.

— Хорошо. Я там шашлык жарю. Это... скоро будет готов, — ему явно было неловко, и зачем вообще подходил, вежливость выказать. Хм, а ведь я сам хорош, пришел в гости, и не здороваюсь, вот он и решил проявить инициативу, заодно прощупать мое к нему отношение. Может парень, в самом деле поумнел.

Спустя минуту послышался шум голосов я, движимый любопытством, выглянул. Из-за угла показался Рома с Людой. Оба в отличном настроении, и явным желанием хорошо отдохнуть. Форма одежды от нашей почти не отличалась, джинсы кофты майки.

— Привет, честной компании, — громко поприветствовал нас Рома, я пожал твердую ладонь, и кивнул Люде, и дальше он Николаю, — малой, ты там только мяса не спали.

— Да без Б, — тут же отозвался Колян.

Появлению моего инструктора был удивлен, вроде и не сильно дружим, а с другой стороны, почему нет. Он душа компании и вообще хороший человек. С ним определенно будет веселее. Вновь прибывшие быстро расположились в беседке, Рома не смущаясь, закинул два куска колбасы в рот, и активно задвигал челюстями.

— Вау, — изумленно, воскликнула Яна.

Я развернулся посмотреть, на объект восхищения. И надо сказать, что вау это слабо сказано, к нам приближался всамделишный шериф из колхоза Ленинец. Михалыч сверкал, что бляха у дембеля. Клетчатая рубаха, поверх жилетка, ярко-синие джинсы, на поясе кобура с кольцом, и как венец образа белая ковбойская шляпа, кирзовые сапоги добавляли местного

колорита.

— Милый я тебя бросаю, — тут же встрепенулась Люда, лучась улыбкой от уха, до уха, — в городе появился новый герой.

— Дуэль, — давась колбасой вскрикнул Рома, — только я с калашем приду.

— Боюсь, что раньше вас Катя положит скалкой, — весело отозвался сельский ковбой.

Все хохотнули непритязательной шутке.

— Откуда такое богатство, — как мне послышалась, в голосе Рома сквозила зависть.

— Да с миру по нитке. То тут, то там, вот Игорь шляпу подогнал только что, — старик вроде как даже засмутился.

— Ладнооо, — протянул Рома, выбираясь из-за стола, — хотел позже, но раз такое дело.

Он почти бегом поспешил в сторону импровизированной парковки, мы все посмотрели на Люду. Та улыбнулась и чуть кивнула, мол вы ждите, сейчас всё прояснится. Вернулся Рома быстро, таща за собой огромную спортивную сумку. Явно наполненную чем-то очень тяжелым, вон шейки в кисть правую впились, а левая выставлена считай параллельно земле. Михалыч под суетился и подставил табурет под ношу Романа. Инструктор выдохнул и одним уверенным движением расстегнул молнию. Я в этот раз проявил терпение, не полез смотреть.

— Опа, — весело крикнул Рома, извлекая на свет божий, куртки темно-зеленого цвета.

— И, — после паузы спросил я.

— А неучи. Это кевларовая куртка. Не один мертвяк, не прокусит. Идеальная вещь. Принимайте, от души, надеюсь, с размерами не прогадал.

Прозвучал общий хор благодарностей. С вопросами, за что такая щедрость никто не полез.

— А что так тяжело тянул? — мне бы уняться и радоваться, но нет, морочу людям голову.

— А патроны, по договорённости, — радостно ответил Рома.

— Спасибо. Нам бы, чем отдариться.

— А вот через месяц на днюху ко мне придете, там и отдаритесь.

— По рука, — за всех ответил Михалыч.

— Ну, за обновки можно и выпить, — тут же заявил новоявленный шериф, — Коль, будь добор.

— А что надо? — послышалось от мангала.

— Игорек твой выход?

— А, — тут же затупил я.

— Б, ты, что пить будешь. У меня тут имеется все и даже чуть больше, так что прояви фантазию и удиви старика.

— Водку, — не уверено сказал я, — в простоте красота.

— Вот, сразу видно молодой, а мудрость жизненную познал.

Не успел я толком рассмотреть подарки Ромы, как Колян организовал рюмки и шустро их наполнил. Дамам было предложено шампанское и вино, но Яна их категорически отвергла.

— Говоришь все есть, — Колян поставил рюмку, хоть моя милая и обращалась к Михалычу, всем и так было ясно кто выступит провожатым, — Люда ты со мной.

Девушки удалились мы, переместились к мангалу. Никто не спешил приступать к распитию алкоголя.

— Что за мясо? — чтобы не молчать спросил я.

— Баранина, — плохо имитируя кавказский акцент сказал Михалыч, — свинину есть стремно, чуть что ни так и зомбятину попробуешь. Так что едим только травоядный, те, как я понял, не обращаются.

— Сбылась мечта мусульман, — хмыкнул Рома.

— Ну как по мне свинина никогда не была хорошим мясом, — Михалыч решил завязать разговор потуже, — один холестерин и толку ноль. Пока монголы Русь не поработили, свинью вообще за пищу не считали...

Под легкий спор мы-таки дожарили шашлык. Быстро донесли шампура к беседке, там выгрузили слегка подгорелое мясо в огромную миску. Рома тут же принялся снаряжать новую партию.

— Привет! — за нашими спинами как по волшебству образовался Петр, — как я вовремя и мясо готово и водка налита.

Откровенно говоря, наш командир выглядел не очень. Глаза впалые и красные, сам потрёпанный словно спал в машине, и голос с хрипотцой. Такое чувство, будто простудился.

— Точно водка, — восторженно воскликнул Михалыч, быстро раздал рюмки, присутствующим, себе взял стакан с соком, — ну давайте, зато чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было.

После древнего как сам Михалыч тоста, мы выпили. Водка тягучим холодом прошла до пищевода, и раздалась теплом. Особых причин закусывать не было, но шашлыка хотелось, аж слюной давился. Взял первый попавшийся кусок обильно макнул в "кетчуп", и закинул в рот.

— Ну, вот без нас начали, — послышался веселый ворчливый голос, хозяйки.

— Да мы так для апатита, — тут же стал отмазывать нас Михалыч.

За женской частью нашей компании тащился Колян с подносом, заполненным бокалами с какой-то красной жадностью. Дамы в руках держали такие же, только с воткнутыми трубочками и мини зонтиками.

— Игорек, Яночка у тебя просто золото, — прошептала Люда, подходя к своему парню.

— Знаю, вот оружие ношу, — я похлопал по кобуре с ПМом, — чтобы не украли.

Неловкая шутка выдавила лишь дежурные улыбки. Дальше праздник постепенно набирал обороты, неспешно, но, верно, двигаясь в сторону отдыха и беспечности. Потихоньку пришло ощущение прежней жизни, где из заботы были лишь зачеты да количества денег на пиво. Как-то незаметно к нам присоединилась мама, привезя с собой свежесдобитый хлеб. Тот самый кирпичик, что многие брезгливо игнорируют в магазинах. Его съели за один присест с большей жадностью, чем жареное мясо. А оно и не удивительно, хлеб последнее время стал дефицитным товаром. Мария Петровна, откуда-то приносила самодельный, но он был далеко не тот, что помнится из детства. А тут кто-то пекарню нормальную открыл, еще намек на нормализацию нашей жизни.

Походу действия выпил еще три рюмки и застыл с четвертой. Хмель уже пробрался в голову, и мутил мысли, но радости это не приносило. Я мельком глянул на друзей, они громко смеялись над древними анекдотами от Михалыча, особо забавляли те, что про ковбоев по понятным причинам. Не желая портить, веселье окружающим, своей кислой рожей, пошел в сторону калитки, выводящей в поле. Возле бани на стуле опустив голову и раскачиваясь из стороны в сторону, сидел в хлам пьяный Колян. И когда успел, ведь наливал всем только Михалыч. С другой стороны, тут много смекалки не надо.

Отодвинул деревянный засов, открыл калитку, с боку обнаружилась скамейка, на нее и

сел. Вид открылся замечательный, можно даже сказать романтический, поля, вдалеке лес и все это окрашивает заходящее солнце, только ветер злодей холодом обдает, но тут я сам виноват надо было теплее одеться. Хм, если судить по вытоптанной земле, Михалыч со своей занобой частенько тут засиживаются. А так и не скажешь, что они романтические натуры. Вытянул ноги, откинулся спиной на нагретые бревна бани, спохватился и поставил не выпитую рюмку рядом.

Хорошо. Уютно. Мирно.

Краем глаза заметил, как чья-то рука сверху, толкнула створку. И чуть было не простонал в голос от разочарования. Ведь так хотелось побыть одному. Мое уединение нарушил старикан, он молча сел рядом, так же, как и я вытянул ноги. Я покосился на него в ожидании слов, но старый товарищ молчал.

Сколько мы вот так просидели, смотря на уходящее солнце, не знаю. Мне было хорошо и это главное. Во время созерцания заката в голове ходили мысли все больше одного серого окраса. Они ходили, искали ту занозу, что засела внутри, не давая мне расслабиться и полностью отдаться семье, друзьям и принятию новой жизни. А может они искали того самого ребенка, что живет в каждом из нас, того, что умеет радоваться забывая и прощать. Того, что съел зомби в том проклятом подвале? Не знаю, сложный вопрос и самому мне на него вряд ли удастся ответить в ближайшее время. Тот подвал состарил меня как минимум на лет пять.

Ветер ледяным потоком прошелся по ребрам, я съёжился, подгибая голову против ветра, глаза наткнулись на рюмку водки.

— Мих, я тут отъеду на недельку другую.

— Куда, — ровным, как горизонт голосом спросил приятель.

— Дело тут есть одно незавершённое, — после продолжительной паузы, все же сказал я.

— Ага. И мы с Петром тоже тогда проедемся.

— Это не обязательно.

Михалыч повернулся ко мне, подслеповато прищурился и серьезно сказал.

— Ошибаешься, обязательно.

Мысли нашли-таки занозу, споткнувшись об рюмку, тварь, что убила отца, живет и дышит. И я окончательно утвердился в мысли, что эту мразь надо извести во, чтобы то ни стало.

Часть третья. Глава 2

Складская пыль при очередном вдохе забралась в ноздри, вызывая острое желание чихнуть. Склонил голову к автомату, что упирался в плечо, провел большим пальцем по носу. Полегчало. Так не теряем бдительности, и спокойно продвигаемся дальше по полупустому ангару, из листовой жести. Я справа, Петр по центру, Михалыч чуть позади и левее, Колян вроде как замыкающий. Цель дойти до подсобки и выбраться на улицу, а там к гаражам. Задача вроде и несложная, но с учетом зомби и мутантов вполне себе рисковая. Приблизился к добротной пластиковой двери я, не мешкая провел автомата по верхам, в попытке обнаружить возможные входы для морфа, Колян упал на колени, и прикрывает тыл.

— Чисто, — не громко сказал я, напарники эхом повторили за мной.

Петр встал сбоку от двери, убедился по створке, что открываться на себя, поймал мой взгляд, кивнул. Я сплотнул ком в горле, продолжительно выдохнул, пытаюсь унять нервы. Встал напротив командира, кивнул, и сразу рывком отворил дверь, прячась за полотном. Шум шагов, следом два выстрела эхом отбились от бетонных стен, и глухой голос Петра "чисто". Я не сдержал косую ухмылку, активные наушники спасли перепонки. Чудо-вещь, никак иначе. Зашел в подсобку, вешалка на ней пальто всё в пыли, стол, шкаф, устранённая цель на полу. Продолжил осмотр, ни в санузле, ни в гардеробной никого не оказалось, о чём отрапортовал Петру, стоящему возле окна.

— Чисто, — глухо, сказал он.

Теперь к двери, взялся за ручку, ага цилиндры петель не вижу, значит открываться наружу. Поймал взглядом Петра, толкнул полотно, оно подалось лишь на несколько сантиметров. Зараза. Конечно, демаскировались мы знатно, но так и не с людьми воюем, а с мертвяками. Выйдут, встретим со всеми почестями. Получается, дальше путь, лежит через окно. Михалыча не пошлешь в силу возраста, Петя командир, и нечего его дергать, а Колян есть Колян. Значиться мне и вылезать. Боязно, а куда деваться. Прежде чем выбираться тщательно осмотрелся, никаких признаков целей. Открыл створку, некстати мелькнула мысль про подвальное окно, помниться так же нарвался, но тогда был плохой обзор, а сейчас все как на ладони. Взобрался на подоконник, автомат дулом вниз, мне не стрелять, а разведывать надо.

— Прикрывай, — это я Михалычу.

Дождался пока подойдет, спрыгнул. Мельком подумал, что лучше с пистолетом возле груди выскакать, чем с автоматом наперевес, но как есть. Осмотрелся еще раз, бдительность наше все, чуть зазеваешься, и схарчат. И только потом увидел, что блокирует дверь, газоблок. Подошел, оттолкнул ногой, и сразу в сторону, чтоб своим не мешать. Группа вышла, рассредоточиваясь, дальше двинули к гаражам, по привычной схеме. Преодолели открытое пространство, прижались к стене. Петя осуществил визуальную проверку помещения, пока мы контролировали остальное пространство. Я снова прошелся по верхам, солнечный луч больно резанул по глазам. "Лучше бы солнцезащитные очки одеть вместо тактических", — пропищал внутренний голос. На что здравый смысл возразил, "А в помещение слепым котенком торкался бы по углам".

Снова медленный выдох, пора идти. Петр первым, открывая огонь короткими очередями, следом я взял правый сектор, нашел свою картонную цель и со второй попытки уничтожил. Еще пару очередей и нарисованные монстры ликвидированы.

— Перезарядка, — нет, я определенно обожаю эти активные наушники, ну все же слышно.

Я как учили, произвел контроль секторов.

— Чисто, чисто, чисто, — эхо голосов.

— Свои выхожу, — послышалось из-за угла гаражей.

— Приняли, — тут же отозвался наш командир.

Фу, все операция завершена стволы в землю, и на предохранитель. Хоть и тренировка, а нервов ушло, не меньше, чем при зачистке подвалов. Настраиваться на боевой лад в последнее время становилось все легче и легче.

— Я иду, — повторенья мать спасения, если рядом парни на адреналине и с оружием.

Рома неспешно вышел из-за угла, держа руки чуть в стороны. Как по мне так это уже излишняя предосторожность, но как в анекдоте он жираф ему видней.

— Два круга по территории и к машине, а я пока ваши пострелушки по картонкам посмотрю.

Бег в нашей реальности стал обязательной частью обучения. Пострелял, будь готов убежать, даже если тут всех положил, неизвестно, кто может на шум пожаловать. Колян с Михалычем вздохнули, кто из них более тяжело так сразу и не поймешь. Выстроились в цепочку и приступили к аэробной нагрузке. Бежать в полной выкладке да под солнцепёком то еще удовольствие, а ведь не просто надо двигать ногами, еще и головой крутить по сторонам. Так сказать, во избежание неприятностей. Обегать приходилось бывшую зерносушилку и прилегающие хоз. постройки и того километр смело получается, а то и по более. Обогнул водохранилище с обвалившимися бетонными столбами, и сеткой рыбицей, что железным каркасом торчала из травы. Мельком глянул в сторону леса, там только ветер озорничает в кронах деревьев. И далее неспешной трусцой за лидером.

К слову, приделались мы славно, от нормальных вояк с первого взгляда и вовсе не отличишь. Если куртки нам достались на халяву от больших щедрот Ромы, то за все остальное Михалычу пришлось изрядно поторговаться. Как водиться с криками, хлопками дверью и возвращением с более приемлемым предложением. И вся эта нервозность того стоила, взять хотя бы те же активные наушники. А так на нас полный комплект горки городского камуфляжа, разгрузка, очки и как бонус кепка. Вот такие красивые и бегаем.

Обогнули по дуге небольшое кирпичное здание, коему примыкала огромная металлическая труба под двадцать метров высотой со скобами до самого верха. Снова огляделся, поле с пробивающейся травой, пока низкой в ней разве что ежик спрячется. Позади надсадно хрипит Михалыч и Колян голову склонил, только носки ботинком сейчас и видит, не хорошо.

— Не спать, — гаркнул я, пусть привыкает везде быть настороже, а эти хмурые взгляды меня не сильно беспокоят.

Свернули на асфальтируемую дорогу, сразу стало легче. И теперь уже кошусь на дома в метрах пятистах от нас. Если какая нечисть и притаилась, то только там. Вот и финишная прямая, обернулся Михалыч совсем плох, чуть сбавил темп. Пробежали мимо машин, старик тут же отклеился, прошел пару метром и, не выдержав, привалился к капоту, надсадно дыша. Никто его и не подумал осуждать, тренировки тренировками, а доводить пожилого человека до инфаркта не к чему. К концу второго круга серьезно отстал Колян, снова сбросили скорость, результат, как известно считается по-последнему.

Поравнялись с транспортом, Михалыч так и подпирал автомобиль, разве что теперь

курил, и явно не первую сигарету.

— Где сатрап, — хрипя от пересохшего горла, спросил я.

— Сейчас подойдет, — протягивая мне бутылку с водой, ответил старик.

Не успели мы отдышаться, как наш инструктор показался из-за угла ангара, шел медленно, вдумчиво дымя сигаретой.

— Ну, хоть попадаете куда надо, и то хлеб, — сказал он, подойдя ближе.

Почти похвала, первые дни он кроме как матом не выражался, умело, не переходя на личности. После попойки у Вдовушке как-то так вышло, что ехать со мной, собрались Михалыч Петя и, как ни странно, Колян. Это я думаю, наш старик надавил, чтобы вот так втиснуть его в наш коллектив. Когда пришли к Роме просить поднатаскать нас по стрельбе из АКМа. Он внимательно выслушал, а после назвал нас идиотами и смертниками. Потому что одно дело кататься и отбиваться от случайных бандитов, совсем другое планировать и осуществлять спец операцию по устранению человека. Что удивительно он, как и мои друзья, внешне никак не обозначил свою не привязь по устройению человека. Я обрисовал свои мотивы, они сочли их приемлемыми. Так что Рома безапелляционно заявил, что поедет с нами, иначе таких дураков поубивают, а его потом совесть замучит. Такому прибавлению в отряд я был откровенно рад, даже не сильно отговорила парня. С того дня он за нас и взялся, поначалу просто учил стрелять и правильно держать оружие в руках. После уже принялся обучать работе в группе. Выходило скверно, но тут у нас имелось оправдание пара часов в день это не то время, чтобы постичь тонкости военной науки.

Рома устроился на небольшой валуне, что говорила нам лишь об одном, сейчас будет разбор полетов. Я стянул кепку, провел козырьком по лбу, убирая пот, пригладил изрядно подростшие космы и вернул бейсболку на место.

— Ром прогресс есть, — заговорил я, прежде чем он начал нас распекать.

— Да, но слишком маленький. Ну, через восемь-девять недель будете на что-то годны.

Два месяца, это же конец лета считай. Нет, так дело не пойдет.

— Знаешь Ром. Хватит, — все взгляды сошлись на мне, кто с немым вопросом, кто с благодарностью в глазах, — завтра я выезжаю. И точка.

Повисла пауза, если в военном деле мы беспрекословно слушались Рому, а в быту Петра, то в предстоящей вылазке мое слово решало все.

— Хорошо, — мягко проговорил вояка, — только давай через два. Понедельник не лучший день для начинаний.

— Пф, — выделился своим мнением Колян.

— Когда на кону жизнь, то лучше побыть чуть-чуть суеверным, — ни к кому не обращаясь, сказал Рома.

— Значит через два дня, — резюмировал я.

Докурив, погрузились в машины. Петр оседлал моего "Рафа" Колян примостился к нему на пассажирское сидение. Вроде как отработываем схему перемещения с головным дозором. Остальные, не сговариваясь полезли в "Фольксваген LT" белого цвета, Михалыч за руль, Рома рядом я примостился на ящик в кузове без окон. Нам еще за комбикормом ехать, в соседнюю деревню. Вот такая сейчас пошла мародерка, дни, когда грабили в свое удовольствие, закончились. Сейчас все тащим на благо общества. Злопыхатели, поселение уже колхозом называют, но я видно слишком молод, чтобы иметь негативное отношение к данному слову. Но Главный по слухам жутко не доволен.

Положил автомат на колени сдернул кепку, вытянул гудящие ноги, можно и нужно

передохнуть. Немного подумал и слегка расшнуровал берцы, пусть ногу подышат. Несмотря на духоту, навалилась сонливость. Протяжно зевнул, вот, пожалуй, и вся моя уступка дремоте.

— Долго ехать? — поинтересовался я.

— Минут сорок как минимум, — чуть помедлив, отозвался Михалыч.

Как бы не заснуть за такой срок. Наводку на комбикорм нам выдали в Конторе, Васька с бригадой более на выезды не посылали все больше отдельные группы. Где он сейчас деморализацией людей занимается, не знаю, да и знать не хочу. От безделья и свободомыслия вспомнился, печальный случай перегонки скота. Где-то Сарги добыли с два десятка голов крупнорогатого скота, и решили своим ходом перетащить его к нам, благо расстояние километров тридцать не более. Выдвинулись. И трети пути не прошли, как объявился мутант. Сначала один, все круги наматывал, приноравливался, как бы атаковать, шуганули его. Не прошло и десяти минут как образовалась целая стая. Вот тут — то шутки и закончились. Раза три бойцы отбились, а после поняли, что еще чуть-чуть и твари пойдут потопому в лобовую атаку. Такое количество живого мяса они точно не отпустят. Вот и пришлось бравым воякам в срочном порядке кидать животных и драпать. Хорошо, что мутация развиваться от каннибализма, а то страшно представить, чтобы там выросло. Теперь скот перевозят в специальных контейнерах, и под охраной БТРа. И то твари нападают. А еще мне очень хочется глянуть, как Главный решит проблему с выпасом парнокопытных. Та еще головоломка. Я пока вижу только одно решение перебить всех морфов, каким-то образом.

Машину тряхануло, по днищу забили камни, и еще вроде как тень опустилась. Ага, в лес въехали. Сразу стало неудобно сидеть, грунтовая дорога изобиловала ямами. Мысленно попытался представить, где нахожусь. Не вышло. Достал из бокового кармана штанов карту, отследил место съезда, успокоился. Не прошло и пяти минут как в радиии послышался встревоженный голос Петра.

— На разворот. Тут мутант шляется. Тварь за нами увязался. Прием.

— Уйдете? «Прием», — резко спросил Рома.

— Да, — пауза, — Прием.

— Ждем на кольцевой. Отбой.

— Откуда там мутант? — крикнул я, — Саги же проверяли.

— Пришел, наверное, — флегматично отозвался Рома.

После он связался с поселковыми вояками, сообщил о проблеме. На что получил ответ, ждать и так дел много. Мда вот тебе и по мародерили, все-таки есть минусы в мелких группах. Хоть мы и были ближе к кольцевой, но на место встречи Петр приехал первое. Видно гнал, не жалея подвески, да и кроссовер всяко проворнее "буса".

— Что там? — первым делом спросил я, стоило только выбраться на свежий воздух.

— Да горилла огромная, бежал урод за нами почти три км. Думали, что так и не отстанет. Совсем тупой.

— Сами завалим? — это уже Михалыч с насущным вопросом влез, его понять можно, торчать без дела не пойми, сколько времени, отчаянно не хотелось.

— Слишком рискованно, — задумчиво ответил Рома.

Да в последнее время рисковать совсем не хотелось. Тем более из-за какого-то корма для скота. Я мысленно прикинул, куда бы скататься в появившееся временное окно. Но получалось, что везде мы были и в радиусе двадцати километров ничего более-менее ценного не осталось. А палить соляру из-за мелочевки глупо. Вот и выходит, что будем

стоять пока ситуация не прояснится.

— Колян навверх, остальные отдыхать, — распорядился Петр, залезая на переднее сидение.

Машины мы расположили в небольшом удалении от кольцевой за стеной из кустов, с дороги так просто транспорт не заметишь. Зато нам прекрасно слышно, если по трассе кто шинными шуршит. А если по кустам пойдут, то часовой, потенциального врага раньше заметит. Я открыл боковую дверь сел на пол микроавтобуса свесив ноги, автомат уложил рядом, почесал изрядно отросшую бороду. Перевел взгляд на Михалыча, и как он с этой бородищей ходит, тот словно прочем мои мысли сказал.

— Первый пять лет тяжело, потом привыкаешь, — я, словно нашкодивший ребенок отдернул руку от лица, чем вызвал, у приятеля еще одну улыбку.

Обзавелся лишней растительностью не из-за лени, или витка пост апокалиптической моды, а с целью конспирации. Когда поедем на задание, лучше быть максимально непохожим на себя, а самый простой способ тупо зарости. Никогда не думал, что борода и длинные патлы так меняют людей, со слов Марии Петровны я постарел на лет десять, и стал более угрюмым. К тому же борода оттягивает внимание при первой встрече, народ у нас все более бритый ходит.

Я потер переносицу, большим и указательным пальцем. Нет, так точно засну, надо что-то делать.

— Огляжусь, — поставив в известность напарников, пошел в сторону подлеска.

В сами кусты не сунусь, на фиг неизвестно кто там сидеть может. Так вдоль канавки пройду и все. Ноги идут, глаза смотрят, руки сжимают автомат, а в голове бродят мысли.

Мой план по обогащению за счет газа, не то, чтобы потерпел фиаско, просто быстро спустил на грешную землю из облачных грез. Очень скоро выяснилось, что газовое хранилище, вывезли еще в первые дни Беды. А остатки выпустили наружу. Возле хранилища газом воняло, так что даже мертвечину перебивало. Может оно и к лучшему, все едино я такой кусок не проглотил бы, хотя, с другой стороны, мог бы поиметь некий процент как с арсенала из архива. Но опять же, туда наверняка скатались бы более солидные дяди, так что это все равно была изначально гиблая идея. А вот собирать газовые баллоны с миру по нитке вполне посильная задача. Чем я, впрочем, и занимался большую часть времени. И набрал я их за месяц с небольшим, ровно триста двадцать шесть штук. Все это добро разбил на три части и попрятал в заброшенных деревнях, и штук пятьдесят понято дело на скал к Витьку оттащил. На повседневные расходы, так сказать. За одно склад Олегу и Ко показал. Ребятами они оказались сплошь надежными и правильными. Сами баллоны распространять решил через одноногого Ивана, самому светиться в этом деле не хотелось. Да потерю часть прибыли, но зато башка останется на месте. Чем выше взлетаешь, тем охотнее тебе крылья подпалят, если нет щита в виде силовиков. И тут на знакомство со Славиком не сошлёмся.

Остановился на перекрестке, осмотрелся, пусто, только синий знак на двух столбиках с белой надписью "Rezekne", непривычно чистый, словно осколок прошлой жизни. Интересно сколько он еще вот так отстоит? Год, два, сто лет? Не найдя ответа, казалось бы, простой вопрос, развернулся на каблуках и выдвинулся в обратный путь.

Сарги отчитались через час и семнадцать минут, о ликвидации твари и чистоте пути. Но об этом мы и сами догадались по смолкшим выстрелам. На въезде в деревушку в поле исчерченным шрамами от колес, заметили ошметки, мутанта. Тварь свела близкое знакомство с крупнокалиберным пулемётом, вот и латунные цилиндры как свидетели

свидания, валяются россыпью в траве. Комбикорм оказался в большом ангаре, работали уже по привычной схеме, Михалыч наверху прикрывал, мы же, раздевшись до маек сноровисто грузили мешки, Петр внутри, мы с Коляном подносим. Командир мог бы и не ломить спину, ему вроде как по статусу уже не положено, он у нас все более по дипломатии. Но нет трудиться на равных. Закончили с погрузкой, отчалили.

На месте уже разгружали работяги, к нам с подобным предложением никто не подходил. Тот белобрысый амбал, что пытался меня прессовать все так же числился в бригадирах. На меня всегда смотрел с таким вызовом и издевкой. Всячески демонстрируя, что вон, он какой альфо-самец, а я должен испугаться и бежать, поджав хвост. Я же просто его игнорировал, не принимая эти дурацкие правила игры. Кстати, встречи с этим уродом у меня участились, раньше я его встречал, отлучая к случаю, теперь почти каждый день натыкаю то тут, то там. Вроде он ничего и не делает, но как сказала Яна, "Он проявляет пассивную агрессию", провоцируя меня на активные действия. Тут надо что-то делать перетерпеть не получится, но не сейчас. У меня пока есть более насущные цель.

Закончив с разгрузкой, поехали на склад, заниматься инвентаризацией. Вернее, поехал я и Михалыч, Рома отправился к своим, Петр к Главному, Колян на домашние работы.

Как, оказалось, натащит барахла это полдела, если не одна треть, а вот сортировать совсем другое, куда более нудное и тяжелое. Поначалу этим занимался Витек, и нас его подход полностью устраивал, но на дальней дистанции выяснилось, что система зав. склада не жизни способна. И искать нужное, приходиться чуть ли не дольше чем просто сваленное в кучу. К тому же его заскоки на регалии изрядно раздражали. Так что он из кладовщика мирно тихо перекочевал в категорию сторож.

Домой я вернулся поздно ночью. Помылся в полу теплой бане и, подсвечивая путь ручным фонариком, пошел домой. Яна на раскладном стуле читала книгу, освещая страницы настольной лампой, запитанной на аккумуляторе. Мать и бабка спали.

— Кушать будешь? — подставляя щеку под поцелуй спросила она.

— Не, подкрепился на складе, — карие глаза с укором посмотрели на меня из-за кромки книги.

— Честно поел. Картошка, лук со сметаной, две сосиски, и суп с пакетика, — шутливо отчитался я.

Глаза снова обратились к чтиву, мне поверили. Разделся, завалился на пол, вернее на два матраса сложенных поверх друг друга, почти кровать.

— Как она?

— Без изменений, — буркнула Яна.

Последние две недели мы с матерью почти не разговаривали, а последние дни так и вовсе она меня избегала. А причина просто, в ее понимании я еду на верную смерть.

Ох, я и раньше пытался завести с ней разговор про убийцу отца, но она всячески ускользала от расспросов, под всякими нелепыми предлогами: некогда, голова болит, не сейчас, у меня нет настроения. Но три недели назад я поймал маму на кухне за ужином, ни Яны, ни Марии Петровны в доме не было, и я ее прижал, простыми, но такими действенными словами.

— Ма, я все равно поеду, но, если ты дашь описания этого урода мне будет легче.

Она заговорила тихо дрожавшим голосом, но уверенно и гладко, явно не раз проговаривала речь про себя.

— Его зовут Иван Петров, высокий, сутулый, коротко стриженный, с сединой, очень

ухоженные усы. Ты должен его помнить, он отцу эклектику помогал тянуть, — я не помнил, вернее в голове промелькнули смутные образы процесса, но никак не человека.

— Не помню. Опиши подробнее.

Кажется, она всхлипнула.

— Сейчас нарисую, — уйдя в комнату, мама довольно-таки быстро вернулась с листком и карандашом. Я встал из-за стола, чтобы не мешать.

— Вот, — спустя десять минут я получил листок с наброском.

Присмотрелся к рисунку, крючковатый нос, впалые щеки, усталые глаза, лицо вроде как вытянутое, и да усы. Память вроде шелохнулась в попытки перевести рисунок в человеческий образ, но и только. Ладно, такого уже не забуду. Сложил листок, прислушиваясь к себе. Нет, ярости не ощущаю, глухую ненависть да, но не каких сильных эмоций, заставляющих тело кидаться в атаку. Возможно, мне надо было как-то успокоить ее, сказать нужные слова, но я был слишком поглощён мезью. А после были сухие слова, и неловкие паузы, с отведением глаз. И такие ненавистные слова "Все хорошо".

Яна мое заявление про поездку, восприняла спокойно, Мария Петровна лишь ругалась, что меня дурака убью и правильно сделаю. А после вкрадчиво пыталась убедить, что жить надо дальше и отпустить бывшее. И после моего отказа снова ругань.

— Милая, я во вторник уезжаю.

— Хорошо, — мягко послышалось сверху, ни упреков, ни вздохов, ни попыток переубедить, идеал, а не женщина. Ее мужчина принял решение, и она как верный любящий спутник полностью его поддержит.

Спустя секунду свет погас, послышалось шуршание с падающей одежды. Одежда вздернулось, прохлада весело пробежала по телу, вызывая мурашки, еще секунду и разгорячённое обнаженное тело прижалось ко мне.

Вечерний сумрак неспешно затягивала небо, а кровавый обрубок солнца, заливал багрянцем облака на горизонте, еще полчаса и без фонарика нормально не пройдешь. Сразу вспомнилось обещание Главного подвести электричество к каждому дома через два месяца после начала писца. Но как в той басне, "Да только воз и ныне там". И тут так сразу и не поймёшь кто виноват парни на ГЭС или же наше руководство. Но если учесть мои патриотические чувства, то думается мне, виноваты обе стороны.

— Игорь, — Олегу пришлось повысить голос, дабы выдернуть меня из пессимистичных мыслей.

— Да, — я нахмурился и взял полупустую кружку с кофе.

— Завтра можем скатиться в соседний город, тут на окраине есть коттеджный поселок. Знаю, его впервые недели вычистили, но дальше стоят дачные дома. Я тут поспрашивал аккуратно так вот там, на постоянке жило человек пятнадцать. Так что есть смысл проверить.

— Сколько до туда, — я наклонился, дабы рассмотреть карту. Олег приподнял масляную лампу, хоть и сидели мы в стеклянной беседке, но света заходящей звезде явно не хватало.

Сориентировался по небольшому городку, где частенько бывали, в двух сантиметрах от него обнаружился красный крест. Так сколько там было от нас до городка, километров семьдесят, туда обратно получится километров сто пятьдесят, и это помножить на две

машины, в соляре выходит литров сорок. На что на выхлопе? Не сильно нужная мелочовка. Эти мысли я и озвучил.

Олег вздохнул и сделал большой глоток из кружки, так ничего не сказал, взяв паузу для более развернутого ответа. Я его понимал, мародёрка из прибыльного дела сейчас превратилась в некое подобие лотереи, где призовых билетов осталось крайне мало. Ну, положим еще месяца два мы откатаемся, а потом придется искать более классическую работу. Если со мной и напарниками все ясно, не зря же мы столько натащили, то будущие Олега и Ко выглядело туманнее. И его желание выжить по максимум из последних деньков, было понятно.

— Нууу, если выставить эту поездку больше как разведывательный рейд, чем мародерки может, и выделяют топлива, — неуверенно высказался он, заставляя меня задуматься.

Зачем я тут сижу и слушаю невнятные предложения Олега, ведь завтра отправлюсь по своим делам. Все просто, именно мне придется выбивать для них топливо и разрешение на покатушки. Забить на ребят было бы с моей стороны чистым свинством, я у них главный мне и нести ответственность.

Призывно щелкнула рация, включил.

— Игорь можешь разговаривать? — без всяких прелюдий спросила Яна.

— Не очень, я на... совещании, — подобное построение вопроса, была кодом на чрезвычайную ситуацию, не для посторонних ушей.

— Командир, я до ветру, — Олег поспешно встал, правильно расценив сложившуюся ситуацию.

— Слушаю, — сказал я, когда дверь в беседку закрылась, а тень парня отдалилась на безопасное расстояние.

— Ты где? — я едва узнал голос Славика. Ого, а дела и в самом деле плохи.

— В красном поселке, четвертый дом.

— Двигай в школу. Там шустрик лютует, — я вскочил, поймал взглядом сайгу, выданную Олегу, — никому ни слова. И сам быстрым шагом сюда, ситуация серьезная, но не критичная.

Подхватил карабин, вышел наружу, мелькнула мысль пойти в дом и забрать АКМ у Мариса. Но одернул себя, это лишние время, да и сайги на шустрика за глаза хватит.

— Олег я карабин взял, — и с этими словами поспешил в сторону школы.

То, что там подумал подчинённый меня не сильно волновало, он парень сообразительный и лишние вопросы задавать не будет, как и не будет попусту болтать. Вот что меня волновало, так это мертвяк вблизи детей и матери. И то, что сейчас туда не мчатся Сарги со злыми лицами и большими пушками.

Я с большим трудом сдерживал себя, чтобы не сорваться на бег. Сказано же шагом, значит, время терпит. Если бы там сейчас детей жрали, Славик так спокойно себя бы не вел, и я бы спешил не на зов рации, а шум пальбы. Выдохнул, пытаюсь успокоить себя. Почему я, а не Сарги? Или внутреннее подразделение, у нас же есть такое. Ничего не понятно.

Поднялся на небольшую горку, людей вокруг нет, все тихо. Незаметно перешел на легкую трусцу.

— Как дела? — я связался по рации.

— Двигай, — зашипел Славик, — только аккуратно не привлекай внимания. Ты где?

— На стадионе.

— К черному ходу тогда, — обрыв связи.

Через стадион шагов сто, потом пересечь канаву, и там уже по тропинке, можно и ускориться, кусты прикроют. Тормознул на миг, замялся, прикидывая как быстрее будет направо или налево. Выбрал второй вариант. Пока огибал школу, с волнением смотрел на окна, света нет, как и шума. Вот и пойми волноваться по этому поводу или нет. Возле черного хода остановился. И прежде, чем дернуть за ручку прислушался. Тихо. Открыл дверь, уходя с линии возможного удара. Ага, никого, заглянул в проем, увидел отблеск фонаря.

— Свои, — громко сообщил я.

— Заходи, — послышалось из темноты, — и дверь закрой.

Выполнил инструкции, включил фонарик, обвел лучом пространство, стены, две двери в гардероб, еще правее двойная в спорт зал, все заперты. Продвинулся дальше в холл. Возле папоротника обнаружил Славка и Яну, оба с пистолетами в руках.

— В чем дело? — голос не дрогнул, в нем даже послышались командные нотки.

— Тут шуст объявился. Кочегар, бывший своего собутыльника, съел, охранника. Того уже упокоили, — дрожащим от волнения голосом заговорил Славик, — Мать твоя с десятком детей заперлись в лаборатории. Дверь хорошая, не сломает. Янис на дальней лестнице, Толик на ближней. Сейчас еще двое подойдут, и начнем.

— Какого хрена тут нет силовиков? — прорычал я, вполне логичный вопрос.

— Такого, мать твою, — взвился мой начальник, — все силовики укатили на спецоперацию по ликвидации очередной банды, а в поселке остались только полицаи Костяна.

— И что? — от стресса я затупил.

— Игорь если люди узнают, что в поселке появился мутант, тем более в ДЕТСКОМ САДУ. Это приведет к серьезным проблемам.

Я это и сам понял уже без объяснений. У нас тут и так все на нервах из-за этих внезапных и непонятных смертей. А тут цельный мутант, народ по любому всполошиться стоит только информации просочиться в широкие массы. А полицаи по любому расскажут Константин Сергеичу, а тот уже не преминет воспользоваться ситуацией. Бунта и раскола нам только не хватало. Даже если прямой конкурент Главного не пойдет в открытую конфликтовать народ сам скинет Виктора Андреевича. На такое ЧП нужна реакция верхов, и что ему предпринять? Вести комендантский час и запретить пить? Ага, очень смешно. И в светлые времена сухой закон до добра не доводил, что уже говорить сейчас. Ничего не делать? Это явный путь вниз по социальной лестнице. Идеальное описание ситуации между молотом и наковальней. Эти долбаные сектанты умеют подгадить. Теперь понятно желание решить проблему тихо и без лишнего шума.

— Кого ждем? — глухо спросил я.

— Сейчас Клещ с напарником придет, и будем обезвреживать.

— Ты как здесь оказалась? — подойдя к милой, спросил я.

— Твоя мать мне по радиации сообщила, ну а я Славику. И вот... — она как-то потерянно, пожала плечами.

Мать, дети, я сглотнул ком в горле. Представил, чтобы было, если бы мертвяк добрался до них. После смерти отца меня накрыла истерика, а погибла бы мать? Пожалуй, я в первых рядах пошел валить Главного за недосмотр. Да хаос разразился бы еще тот.

— Они там точно в порядке? — просто стоять и бездействовать становилось тяжелее с каждой пройденной секундой.

— Да, мертвяк наверху под успокоился. Дверь надежная. Сейчас люди подтянутся и начнем.

Запоздало вспомнил, про напарников и лишь разочаровано, вздохнул. Михаил остался на складе, Петр, как всегда, укатил со своей дипломатической миссией. Коляна привлекать не хотелось, специально, конечно, болтать не станет, а вот случайно может ляпнуть не подумав. Ладно, ждем подкрепление.

Стоять в полу мрачном помещении, в тишине и зная, что там наверху затаился смертельно опасная тварь, было по меньшей мере неудобно. Но идти сейчас в героической попытке убить зомби это прямо скажем верх глупостью. Когда время терпит нужно ждать подкрепление, а нервы сжать в кулак и засунуть куда подальше. Минут через пять напряжённого ожидания, по лицу прошелся сквозняк, сообщая, что дверь открылась. Я больше для подстраховки, чем по необходимости направил в сторону дверь, ствол сайги.

— Свои, — послышалось из полумрака.

На свет фонаря вышли двое Валерий Николаевич, чтобы у нас за следователя и еще какой-то знакомый на лицо парень, но имя к нему подобрать не смог.

Они потянули руки, пришлось здороваться, хотя ситуация для этого полностью не подходила.

— Значит так Игорь. Ты на дальнюю лестницу, — Слава тут же начал раздавать команды, — Самойлов на ближнюю, и зажимаем эту тварь в клещи...

— Кх, — я бестактно перебил начальника, все разом глянули в мою сторону, возможно это все из-за света фонаря, но лица у них были сплошь недовольные, — зачем такие трудности, там не человек, там мертвяк. Внизу пошумим, он сам придет.

Похоже, столь простая идея к ним в голову так и не забрела, но стоило озвучить, как она стала сама собой разумеющейся. Тем временем, я продолжил.

— Встанем втроем внизу, шумим, тварь выходит, убиваем.

— Толково, — тихо сказал Валерий Николаевич, Слава кивнул, — только пользуемся пистолетами. Официально у нас сторож белую горячку поймал и ловит несуществующих зомби.

Логично, стрельбу все равно надо будет как-то объяснять, да и дети молчать не станут. А так слабые нервы и белая горячка, не сильно повлияют на местных жителей. Может даже пить станут меньше, если под это дело еще и нужную пропаганду подсунуть... стоп это меня опять не туда понесло, есть более насущные проблемы. Я прикинул, что в четыре ствола мы точно упокоим даже отъевшегося мертвяка. Плюс Слава с Яной на подстраховке с более суровым огнестером.

— Тогда Самойлов и Толян в первой линии, Игорь и я во второй. Вы двое в резерве, — теперь принялся командовать следователь, дурдом на колесах, а не оперативная группа. Приказы раздают все, кому не лень, хорошо, что тут одна тварь, а не десяток.

Передал сайгу Славе, достал Макаров, проверил магазин, дослал патрон, по бокам слышался схожие лязги. Потом щелкнула рация, и Слава донес информацию до парней на лестнице.

— Готов, — отчего-то сиплым голосом проговорил я.

Взял фонарик в левую руку обратным хватом, согнул в локте, поднял, поверх положил правое запястье с зажатым пистолетом. Как в кино про полицию, хоть где-то Голливуд не врет. Парни из первой линии выдвинулись к лестнице, встали сбоку от прохода. Застеклённая двустворчатая дверь распахнута, и если судить по защелкам на полу, то она в

принципе не закрывалась, далее лестничный марш. Спешно оббежал пространство лучом фонаря. Знаю, что никого рядом нет, но привычка контролировать окружение некуда не делась. Узкая полоска света выхватила дощатый пол, стены до половины, выкрашенные в желтый цвет. Через метров десять неуютная даже пугающая тьма. У парней на дальней лестнице, наверное, нервы из стали, вот так сидеть в темноте, зная, что поблизости бродит монстр. Это надо уметь. Встал за следователем, так чтобы не мешать, добавил своего света из фонаря к еще двум. Под маршем возле батареи стоял вояка. Нда, нервы у них может и из стали, а вот мозг, явно работает в режиме у меня ствол, я не победим. Если там наверху шустрый, то он легко может спрыгнуть вниз. И куда тогда бежать бедному служаке? Тут стреляй не стреляй, а шансов уйти целым крайне мало. Стоило нам занять позиции, как вояка тихо ушел к нам за спины.

Я глубоко вздохнул, нос тут же уловил запах мертвечины, и застарелой сырости, внутри неумолимой пружиной закрутился страх. Некий новый, малопонятный страх, не схожий, не с тем, при убийстве мутанта в сарае, или когда первый раз проломил голову мертвяку, и даже не тот из подвала. Новый страх неуверенности. Словно я сыграл с судьбой в рулетку, и чуть было не проиграл жизнь. И теперь она снова раскручивает механизм, кидая шарик, и ждет от меня ставки никак не меньше, чем в прошлый раз. И пусть сейчас все шансы за меня, но страх проигрыша давит, путает, заставляет отступить.

— Готовность, — глухой приказ, выдрал меня из омута самокопания.

Самойлов кинул фонарик наверх лестничной площадке, шум эхом ударился по стенам, луч света капризно заперся в углу. Я непроизвольно напряг кисть, и сразу одернул себя. Наверху послышались сначала неуверенные, а после нарастающие шаги.

— Эу, — крикнул вояка.

Шаги пропали, и после тень упала на площадку, тварь просто перепрыгнула ограждение наверху. Лучи вырвали фигуру, зомби промедлил буквально секунду развернулась, пригибаясь для прыжка и нарвалась на залп из пистолетов. Я не удержался тоже, раз выстрелил. Пять метров для опытных стрелков, не расстояние, мертвяк лишился головы, мешком упал на постельную ступеньку, лестничного марша. Вот и весь страх, вот и весь монстр.

— Проверим, — через глухой звон в ушах послышался голос Валерия Николаевича.

Первая линия сдвинулась, держа труп на прицеле, стоило им взобраться на лестницу, Самойлов перевел луч фонаря наверх.

— Готов без вариантов.

Все выдохнули с облегчением, но оружие убирать не стали. Яна проскользнула мимо меня. Понятно к детям, успокаивать. Я последовал за ней. Проходя мимо трупа, отметил, что руки у него почти не изменились, разве что пальцы стали чуть длиннее и более узловатыми. Ну а изменения в челюстном аппарате теперь разве что судмедэксперт определить, сможет. Пробежал лучом фонарика по стенам второго этажа, увидел открытую дверь, из которой лился мягкий свет. Заглянул в проем, там штук шесть детей обнимали мать. Она гладила их по головам, и что-то шептала, а может и говорила шум в ушах не желал проходить, так что не понять. Яна присев на корточки обнимала еще двоих. Не, я здесь точно лишний. Вернулся на лестницу там, в руке трупа уже красовался ПМ.

— Ты и Яна пришли за Ольгой Михайловной, — Клещ спокойным голосом раздавал инструкции, — а мы этого психа уговаривали сдаться, после он открыл стрельбу. Мы его убили. Понял.

— Ага, — односложно ответил я.

— И еще если будут допрашивать без меня, ты уже сообщил об этом, — я кивнул.

После началась суета, на выстрелы прибежали равнодушные жители, и полицаи. Мы выдали им официальную версию, "Мужик напился, поймал белочку, пришлось убить".

Труп поглоданного охранника, Славик закрыл в каптерке, а бутылку и закуску перенес в раздевалку. Будь тут нормальное следствие, наш дерзкий план был бы вскрыт в одно касание. Но расследованием руководил Клещ, и он вполне умело, отвёл всем глаза. На роль лжи охранника записали Толика, мать подтвердила, он, мол и вызвал следока, успокаивать буйного. Осталось только труп вывести за периметр, и после его "найти". Через полчаса пришли родители забрали детей, при этом громко орали и матюгались на всех разом. Их можно понять. И уже ближе к двенадцати ночи мы вчетвером собрались у Славика.

Сели за стол, хозяин кабинета достал из шкафа бутылку коньяка, и четыре стакана. Яна по-свойски извлекла из соседнего шкафчика лимон и пару подсохших бутербродов. Где-то на задворках сознания кольнула ревность. Светло-коричневая жидкость на треть заполнила бокалы, Славик после тяжёлого выдоха сказал.

— Ну... вы поняли, — все выпили, кто глоток, кто осушил до дна, а я просто взмахнул бокалом.

Валерий Николаевич, поставив стакан, полез во внутренний карман пиджака, извлек серебристый портсигар с красной звездой.

— Угощайтесь, — все разом потянулись за сигаретами, среди прочих была и тонкая девичья рука.

Я встретился взглядом со своей милой, она виновато улыбнулась, но руку не отдернула. Да у всех стресс, один я такой принципиальный. Славик щелкнул зажигалкой "зипо", помещение быстро наполнилось едким табачным дымом. Расселись, Яна на мягкий стул возле шкафа, следователь на подоконник, приоткрыл окно на проветривание, Вячеслав, на свое законное место, я же уместился на табурете.

— И что это было? — после затянувшейся паузы спросила Яна.

Валерий Николаевич на правах, специалиста по следственным мероприятиям приступил к разъяснениям

— Давайте я опишу ситуацию, как я ее вижу, — он отбил пальцем по подоконнику, хоккейный марш, — Семен Малышев, отвечающей за отопление, и другие работы по хозяйственности, умер по не выясненным причинам, и загрыз упившегося до бессознательного состояния охранника Николая Колесникова. После вышел в коридор и попытался убить детей и Ольгу Михайловну. Дальше вы и сами знаете, что было. Теперь по порядку. Первое: причина смерти Малышева.

Он достал новую сигарету, подкурил от старой, и отправил окурок в полет во тьму. Как-то он беспечно относиться к противопожарной безопасности, а если там сухая трава. Пожара нам только и не хватало. Славик, похоже разделяла мои мысли, встал глянув в приоткрытое окно, но следователь подобные манипуляции несколько не смутили, он продолжил рассуждать.

— Если верить, мед карте то Малышев был практически здоров никаких признаков сердечной недостаточности или высокого давления.

— Откуда такие познания, — вернувшись на свое место, спросил Славик.

— Мы провели медицинское обследование всех, кто работает на стратегически важных местах. И так же тех, кто попадает в зону риска, то бишь старики, — ага помниться Михалыч

говорил, что его проверяли и все расспрашивали про болячки, ни меня, ни Петра по этому поводу не вызывали.

— Так отчего же он умер? — хозяин кабинета взял на себя роль двигателя рассказа, Николаич явно не являлся хорошим рассказчиком, его постоянно требовалось подталкивать.

— Я думаю, их отравили, — пауза, взятая для формулирования мыслей, — сначала расскажу, как это было на самом деле после, а после как это хотел представить убийца.

О хренеть и не встать, этот долбаный маньяк и до детей добрался. Я сжал челюсти, но промолчал.

— Некто отравил бутылку с водкой, экспертиза еще не готова, но я более чем уверен, это так. Оба выпили водку, и умерли, первым перевоплотился Малышев, и загрыз Колесникова. Убийца же хотел представить ситуацию следующим образом, двое приятелей упились водкой. Один из них упал головой об ступеньку и умер, есть отпечаток крови на ступеньке, после обратился. Как выявили наши эксперты незначительное повреждение мозга, не мешает мутации и превращению в зомби, — вспомнилась история про голову с дыркой во лбу.

— И как он заставил их выпить? — Слава исправно выполнял возложенную на себя обязанность.

— Ни суть, тут вариантом много. От рюмки водки тут мало кто откажется, если еще и предложить какой-нибудь благовидный предлог, по типу у меня день рождения, дочь родилась, или банально "вы меня уважите". Возможно, я бы поверил в представленную убийцей версию, но на месте преступления, обнаружил две литровые бутылки водки, при полном отсутствие закуски. — Хм понятно, даже самый захудалый забулдыга, не осилит два литра водяры без закуски или на худой конец запивона, а тут два с виду приличных человека, с возможностью эту самую закуску обеспечить. Хм, а Николаич хорош, и мед карту посмотреть успел и место преступления.

— Зачем вообще придумывать подставу, если ты ее так просто расколол, — спросил Слава.

— Мне думается он, не рассчитав на полноценное следствие. Если бы мы так оперативно не среагировали, было бы много хаоса и шума. И тут уже не до следствия тут начальству надо бунт предотвращать.

— Думаешь в этот основной мотив? — Славик плюхнул еще коньяка, правда только себе.

— Других причин не вижу, — пальцы следователя снова отбили какой-то мотив, в этот раз я не смог его распознать.

Все умолкли глубоко задумавшись.

— Этому психу нужен хаос, чтобы отвлечь внимание от себя, — насупившись прошептал я. Да Главному сейчас не позавидуешь, ему кровь с носа надо найти этого уroda.

— Может и психу, а может... — следовать выкинул очередной окурок в окно, и закрыл створку, — а может он тут и не причем.

— Ты на что намекаешь? — встрепенулся Славик.

— Кому еще выгоден хаос в поселении? — понизив голос, спросил следователь.

Я оглядел присутствующих, все серьезные, и никто не спешил выдвигать предположение. Слишком крамольно будут звучать мысли, слишком много ответственности будет стоять за словами.

— Ты хочешь сказать, — осторожно, словно пробираясь по тонкому льду заговорила

Яна, — это мог... могли подстроить... это сделала конкурирующая сторона?

Напряжение уплотнилось, сдавив дыхание не только у меня.

— Чисто гипотетически, — будто это слово могло выступить щитом от праведного гнева, тем не менее... — кому больше всего выгодна ситуация с убийством людей мутантом?

— Чушь, — резко выбросил я, хотя и сам недавно размышлял по этому поводу, — убивать детей монстром, на таких нормальных человек ни в жизни не пойдет. Бред. Это, это за пределами всего человеческого, я могу поверить в психа, но, чтобы Константин, да в заговоре. Люди — это вообще не в какие ворота, — я посмотрел на Яну в поисках поддержки.

— Игорь прав, — вот только в голосе сквозило одолжение, а никак не вера в мои слова, я было набрал в легкие воздуха, чтобы продолжать возмущаться, в надежде найти нужные доводы, но меня перебил Валерий.

— Подожди Игорь не кипятись. Никто детей и не собирался убивать, — хм, а это уже интересно, — как обнаружили зомби? Ольга Михайловна вышла в туалет, и через пролет заметила мертвяка, затем вернулась назад и вызвала нас. А если бы не эта случайность?

Ему опять понадобился толчок в виде вопроса.

— То?

— То, дети с Ольгой Михайловной находились бы в классе, до той поры пока бы родители не забрали бы их с продленки. То есть с мертвяком должны были столкнуться взрослые. Вооружённые взрослые. При самом худшем раскладе погиб один человек, а вот репутационные потери Виктора Андреевича были бы колоссальны. То есть две три смерти передали бы абсолютную власть, в руки Константина Сергеевича. После этого за него были бы не только простой народ, но и вояки.

— Это все домыслы? — вкинул зерно здравомыслия Славик.

— Согласен. Нужно полноценное серьезное расследование, но отметить данную гипотезу не в кой случай нельзя. Из-за власти люди и не на такое шли.

Ага, тут можно заделаться полноценным князем, стоит только поступиться моралью и парой жизней. Отец помнится рассказывал, что в "святые девяностые" людей за ларьки сжигали, а тут... пожалуй придется признать, что в словах следока есть логика, тем более если оглянуться на политическое напряжение в поселении. Две фракции условные торгаши и вояки, пока еще объединены общей бедой и пониманием, что выжить можно только вместе. Но как только все стабилизируется, конфликта не избежать. Это понимает даже самый последний подсобник на бетоне узле.

— Значит, придерживаемся официальной версии и смотрим в оба глаза, — грустно произнесла Яна.

— Надо усилить охрану, — заговорил я, когда понял, что никого более не тянет на рассуждения, — один человек на всю школу... этого явно мало.

— Одного вполне хватит. Тут беда в другом... в расслабленности на посту вот и получили, что получили, — Славик снова принялся разливать по бокалам коньяк, — Валера как преступника искать планируешь?

— Пффф, Ольга Михайловна вроде видела парня в кожанке и кепке, что крутился возле черного входа. Завтра более обстоятельно с ней поговорю. Ну и далее полный комплекс оперативно следственных мероприятий, — и совсем уже неуверенным тоном, — может отпечатки снимем.

На этом и разошлись, вернее мы с Яной пошли домой, а мужики остались в кабинете, то

ли порассуждать, то ли допить бутылку коньяка. Несмотря на относительно светлую ночь, двигаться по поселку было неуютно. Я то и дело нервно переводил фонарик с одного куста на другой. Понимаю, что глупо, но паранойи на это плевать, ее интересовали только голые факты, есть кто во мраке или нет.

Уснули молча, каждый погруженный в свои мысли.

Разбудила меня Яна, когда переворачивалась на другой бок, сдернула одеяло, вместе с ним выдергивая сон из головы. Как обычно, в последнее время, ничего кроме тьмы я в царстве морфея не увидел. Протяжно зевнул, растер пальцами глаза, секунд десять прикидывал встать или еще поваляться. На часах начало пятого, слишком рано для активных действий, но сон ушел безвозвратно, а маяться в постели не хотелось. Аккуратно встал, чтобы не потревожить мило спящую девушку, быстро оделся в спортивный костюм синего цвета. На кухне вскрыл крышку термоса, и тихо разочарованно вздохнул, кипятка не было. Взял чайник, белый пузатый, с едва подпалённой днищем, новенький еще не затаскали, сноровисто наполнил его водой, из ведра. Плечом толкнул дверь, и только тут понял, что кроме носков на ногах ничего нет. А ладно. Выскочил в коридор как есть, чайник на конфорку, провернул вентиль газового баллона. Спички вот они рядом с пепельницей, что сейчас служит складом для горелых спичек. Одна попытка и синий цветок злобно кусает эмалированное днище. Вернулся на кухню, одел кроссовки, десять минут на пробежку к этому времени чайник как раз подойдет к точке кипения.

Пробежка с утра наполнила тело бодростью, а мысли ясностью. Раньше утро у меня проходило в сонной апатии, по схеме поднять подняли, а разбудить забыли. А теперь даже доволен, что пораньше встал. Бодрость бодростью, а вот маятность на душе только усилилась, очень не хотелось оставлять семью в столь ненадежное время. Но и затягивать с поездкой не вариант, сегодня уже точно не поедем в свете вчерашних событий, напарников предупредил еще с вечера. А вот завтра поутру двинем в путь.

Вернувшись, домой обнаружил отсутствие чайника на газе. Понятно Мария Петровна встала, больше не кому.

— Не спят они, бегают, туда-сюда. Гремят посудой. А я старая, мне покой нужен, — стоило мне пересечь порог, тут же заворчала хозяйка дома.

— И вам доброго утра.

— Чего довольный такой? Спер чего? А бездельник, — но все это ворчание было столь неубедительно, что сама зачинщица смутилась и перевела тему на другое, — голью чай пьете, а потом расстройством желудка страдаете, лекарства зазря переводите. Вон лоб какой, а ума хоть бы на грош.

— Мария Петровна, я сейчас яйца жарить буду, вы хотите?

— Пф, вот еще жарить он будет. Жиром все вокрух забрызжет мой потом. Я сама, — готовкой и уборкой старушка занималась самолично, иногда делая исключения для матери. И насколько я понимал, делала она это чтобы не ощущать себя балластом.

Пока завтрака, ко мне присоединились Яна, а потом и мать. Разговор не клеился, отделались простыми вежливыми словами. После дамы забрали мой «Раф» и уехали по местам своей работы. Я же, немного поразмыслив, разложил на видном месте оружие. То бишь ПМы.

— Мария Петровна вы этим пользоваться умеете? — я показал старушке пистолет. Про мать и Яну я был спокоен, они уже точно знали, как применить огнестрел.

— Я умею быстро прятаться и громко кричать. А свою железку мне не суй, —

настаивать не стал, она поумней меня будет, и сама знает, что для нее лучше.

Остаток дня прошел в нервной суете, ожидания выезда. Скатался на склад, поговорил с Олегом, проверил оружие, пообщался с приятелями и вечером пораньше пошел спать.

Часть третья. Глава 3

Выехали из поселения еще до рассвета, причина проста, чем меньше глаз нас увидят, тем лучше. Хоть никакой тайны мы из поездки не делали, да и не к чему это. Официально нас послали, как говорится: мир посмотреть и себя показать. И по возможности наладить контакты с малыми группами выживших. Не у всех есть длинноволновая рация, не со всеми можно связаться. Так что заподозрить нас в чем-то нехорошим крайне сложно. Петр кто? Правильно, человек по налаживанию общественных связей, а мы числимся прикрытием и помощниками. У нас даже маршрут отмечен и согласован с верховным командующим и оппозицией, так что алиби обеспечены железобетонным.

Казалось бы, ну поехал я мстить, убил урода где-то там вдалеке. Кому какое дело. А нет. Потом по закону подлости, окажется, что дело есть всем и каждому. Люди остаются людьми во все времена, и упускать возможность подцепить меня на крючок, некие личности точно не упустят. Да и банально можно нарваться на ответку, вычислят, откуда я и приедут мстить. А хороших людей подставлять, ой как не хочется. Так что едим без всяких громких заявлений и под алиби, спозаранку.

Выдвинулись в составе двух машин, впереди Колян и Перт, я Рома и Михалыч следом. Головной дозор двигался на "Мицубиси паджела", с модификациями, по типу сетка на стеклах, усиленная рама, и куда как более устойчивая подвеска. Деталей не знаю, ибо не механик. Мы же на грузовом фургоне "мерседес спринтер", тоже с улучшениями, стальная секта обтянута внутри кузова, если мертвяк жестянку и порвет, то далее у него возникнут проблемы. Под стеклами в кузове листы железа, это уже от пуль, да машина в весе прибавила, так мы и не совсем груженые едем. По тех паспорту еще двести килограмм до полной массы не добираем. И это, несмотря на шестьдесят литров соляры, два цинка патронов, несколько десятков килограммов сух пойка, тушенки, воды, и остальной мелочи по типу мед. аптечки, и сменного белья. И понятно дело живой вес, в виде нас троих. Одеты круто и даже модно, в летнюю горку городского камуфляжа, военные берцы, кевларовые крутки тут же лежат. Плюсом различные ништяков, по типу: кобуры, разгрузки, очки, наушники, и даже каски. Из оружия автоматы, пистолеты, ножи и топоры, два обреза. Также пять гранат, и один пулемёт. Как его выбил Михалыч, я даже представить не могу, знаю лишь, что со склада уехал генератор и двадцать баллонов с газом, и еще ящик мелочовки.

Казалось бы, куда столько барахла, нашу страну можно проехать туда обратно за сутки. Без всяких дозаправок, тем более у машин баки раздуты на лишних сорок литров. Но тут надо понимать, что одно дело двигаться в мирное время на прогулку, другое на задание каким бы оно не было. И обеспечить себя всем необходимым с запасом это не паранойя, а разумная предосторожность.

Затык вышел на КПП, нас остановили, и все порывались обыскать, не помогали даже выданные пропуска. Лопухий пацан в бейсболке, так и норовил, влезть внутрь машины и все как следует обыскать. Это безобразие длилось ровно до тех пор, пока Петр не наорал, потребовав рацию у постового. Тот зло оскалился и пропустил, только слов по типу "я вас всех запомнил" и не хватало для полноты картины.

Выбрались. Поудобнее расположился на переднем сидении, вытянул ноги по диагонали, второе сидение пустовало. Чуть взгрустнулось от понимания, что там мог гордо дрыхнуть Братан. Михалыч собрался подремать позади, комфортно откинувшись на удобном кресле.

Пусть спит. Тут места спокойные, в радиусе пятидесяти километров наши патрули ездят, и множат на ноль любую мертвую активность. Поерзал, силясь устроить голову поудобнее на подголовнике, не вышло сел прямо. Вот так получше, глянул на автомат, прицепленный наверху. Хорошо расположен, поднял руки, сорвал с липучек, и пали по вражине. Сам он ни в жизнь не упадёт, тестировали на колдобинах. Не удержался, коснулся пальцами цевья, ища успокоения.

— Игорек не нервничай. Пейзажем полюбуйся, расслабься, — с некой усталостью в голосе проговорил Рома.

Я мыхыкнул в ответ, и перевел взгляд на природу, приоткрыл стекло, в кабину стремительно ворвался прохладный и даже холодный воздух, с шумом покрышек по асфальту. Свежесть в секунду разогнала затхлость от печи.

Помню, когда впервые сюда ехал, вдоль дороги тянулась полумертвая деревня с едва живыми строениями. А сейчас только фундаменты остались, даже трубы и те разобрали, не от жадности, нет. Все ради безопасности. Чем меньше мест, для укрытия тварям, тем лучше.

Теперь вдоль дороги зеленеют поля. И вроде радоваться должен, жизнь худо-бедно, но налаживается, а не получается. И виной тому мрачные мысли про неприглядное будущее. Могу поставить правый глаз против большого зуба к осени явиться кто-нибудь сильный и наглый и потребует десятину. И никуда не денешься, отдашь. Ведь могут припугнуть простым пролетом самолету, или даже вертолета. Как прикажешь воевать с воздушными войсками? Зениток у нас нет и не предвидется. Так что прилетит к нам волшебник на голубом вертолете и за долю малую покажет светопредставления из пулемёта. И это если учесть, что там будут нормальные люди, с заверением о помощи и защите за адекватную цену. А ведь могут пожаловать отморозки и просто в наглую по праву сильного забрать что надо. А еще есть банды. Да, мелкие и даже относительно крупные, наши вояки разгромят, а если те собираться в орду...

По оперативным данным известно, под Вырой что в Эстонии имется бандитская вольница. Вольный город, где балом правит Мать ее Анархия, под пышным цветом дикого капитализма, можно купить и продать все, от людей до морфов. И человеческая жизнь стоит ровно столько, сколько у тебя сил ее отстоять. Античность, вывернутая современным умом. И вот когда эти сожрут все что есть. То пойдут, искать добычу, потому что считают себя хищниками и тем открывают себя право брать, все что вздумается. И обязательно найдется лидер способный собрать этих уродов в озлобленную стаю, и кинуть на нас. Да со слов Яны, там действует некто от нас, и уже устранил одного авторитета, но это все капля в море. Остаётся надеяться, что Главный, не зря хлеб есть и сейчас собирает коалицию, адекватных людей из других больших поселений.

— Да все получится Игорь, не загоняй себя, — косясь на мою кислую мину, проговорил Рома.

Я насквозь фальшиво улыбнулся, и наигранно бодро проговорил.

— Да я так, о жизни думаю.

— Что-то у тебя жизнь на лимон похожа, — едва слышно пробубнил водила.

— Не бойсь казак, атаманом будешь, — раздался бодрый голос Михалыча из-за спины.

И этот туда же, все подбадривает. Что же мне не жалко еще одной фальшивой улыбки. Понимаю, с друзьями и товарищами так себя не ведут, но вот перебороть меланхолию не получается. А откуда ноги растут мерзкому расположению духа, нетрудно понять. Виной всему прощание перед отъездом, с близкими. Если Яна молча помогла собраться и

поцеловала на крыльце. То мать уже на улице, обняла и, обливаясь слезами, шепотом умоляла быть осторожнее. До этого держалась, а тут перед самым отъездом сорвалась. Вот когда-нибудь кому-нибудь эти слезы помогли? Понимаю Мать, но ведь можно сырость развести и позже, когда уйду, а так слезы серной кислотой разъедали моральный дух. Теперь понимаю, почему некоторые уходят втихомолку. Пришлось ее отлепить от себя и передать в руки Яны. Загрузился в "Раф" (походные машины стояли в общем гараже Поселка), и вроде говорил себе не смотреть в зеркала, и не из-за суеверия, а просто, чтобы не травить душу, но не выдержал, мельком косил глаза. Застав Марию Петровну посередине дороги и размашисто крестящую меня в след. Хм, пусть так.

— Ром дай за руль сяду, — надо чем-то отвёлся, а то мысли в голове все сплошь грустные и негативные, а с таким настроением воевать ехать, так лучше сразу застрелится и людей почему зря не дергать.

— На объездной поменяемся?

Въехали на грунтовку, тут же в приоткрытое окно влилась пыль, утопил кнопку стеклоподъемника, секунда мерного жужжания, и вот мы отгородились от внешнего мира.

— Белый это синий. У нас остановка, — отрапортовал в рацию Рома, как только машина въехала на узкую дорогу с плохим покрытием. Позывными все-таки озаботились, не бог весть что, но лучше так чем настоящие имена в эфире озвучивать.

"Мерс" замер, я огляделся, прежде чем открыть дверь, и уже после выскочил наружу. Обогнул машину, вскочить на водительское сидение, дернул за рычаг, подвинув кресло поближе. А то этот длинноногий, всегда до упора назад отъезжает. Выпрямился, проверил зеркала, можно в путь. С прищуром глянул на восходящее солнце из-за кромки деревьев. А нам как раз на восток ехать.

— Ром дай солнцезащитные очки, будь другом, — напарник порылся в бардачке, извлек просимое, и даже протер стекла тряпкой, — спасибо.

Машина охотно отозвалась на давление педали акселератора, и потащила нас вперед. Официально мы должны проехать по кругу захватывая часть Литвы, то бишь через Зарасай мимо Утян, и на Елгаву. Чисто посмотреть, кто как живет и живет ли вообще, по возможности наладить контакт. Отчетов от нас не требовали все по прибытию изложим в письменном виде. Начальство в курсе наше авантюры и лишние палки в колеса вставлять не стало.

Путешествие по проселочной дороге, можно даже назвать приятной, зелень леса и никаких признаков мертвого мира. От больших дорог и трасс держались подальше там ничего хорошего ждать не приходится. Так что настроение мое как-то плавно и незаметно перешло норму. Уже привычно ехали без музыки, и в один момент Михалыч принялся зачитывать вопросы из сканворд. Понятно дело, чтобы заполнить тишину, а не ради наших знаний. Общую идиллию портили общее дёргание на любое движение, не подходящее под определение порыв ветра. Но все в пустую, то живность, а не мертвяки.

Все встречаемые по пути деревеньки и хутора выглядели, заброшено, и на первый взгляд без признаков вооружённых столкновений, как с мертвяками, так и с людьми. Впрочем, и самих мертвяков за два часа пути так ни разу и не встретили, оно и неудивительно, что им делать на пустых дорогах. В маленькие города мы не совались, туда Петр с Коляном наведывались по-быстрому. И там с их слов имелся полный джентльменский набор, битые машины, разграбленные магазины, следы кровавых расправ. Кого с кем, так и не скажешь, трупов нет от слова совсем. И это привело меня, к одной интересной мысли. В каждом мало-

мальски крупном городе наверняка завелся свой Морф. Самый наглый, самый быстрый тот, кто пожрал всё доступное мясо. И отсюда выходит, что есть мини (а может и не мини, у куда как с пропитанием) босс на локации. И если оно будет привязано к своей охотничьей территории, то этих тварей вполне себе можно выманить и отстреливать. Но все это мысли в никуда, тут надо со специалистами по отстрелу тварей поговорить. И прикинуть жизни способность моей идеи.

Первый жилой хутор попался на границе Латвии и Литвы, если я конечно в карте ничего не напутал. Обнаружили его по следам, сначала увидели на асфальте грязные полосы, после уже проселочную дорогу с разбитыми колеями. Петр, недолго думая, съехал в канаву, и наглым танком попер по полю, мы остались на обочине, держа связь с головной машиной. Рома забрался на крышу микроавтобуса, я ограничился выходом наружу. И если мой напарник стал мониторе территорию на признаки враждебного поведения. То я самым наглым образом принялся рассматривать в морской бинокль хутор, что виднелся в километрах двух от нас. Высокий и явно новодельный частокол, из-за которого торчала пара красный крыш обитый шиделем. Вот и вся полезная информация, только плотно запертые ворота намекали о присутствии людей.

Бахнул выстрел, я дернулся влево, в шее что-то щелкнуло, обдав болью, бинокль упал на грудь, а рука рефлекторно вытащила пистолет из кобуры. И только затем медлительный головной мозг разобрал ситуацию на части. Стреляли далеко и явно из ружья, и это целостности моему организму никак не вредит.

— Спокойно парни, — слышался голос Михалыча из кабины, — то хуторяне наших пугнули. Ща Петя их будет агитировать за нашу партию.

— Игорь давай вон в те кусты заедем, — Рома указал на нагло разросшийся борщевик, вдоль канавы, — а то это может быть не наших пугают, а своих зовут.

Здравая мысль, осторожность она еще никого до смерти не доводила, а вот беспечность, не одну сотню людей на тот свет сопровождала.

Глянул на боковой съезд, небольшой пяточок свободной земли, лоза живой стеной стоит, если задом заехать, то машину с дороги фиг увидишь.

— Михалыч, что там? — спросил я, забираясь в кабину.

— Болтаю, — сказал, и открыл дверь, смачно выплюнув никотиновую жвачку.

Нашему старшему товарищу пришлось отказаться от вредной привычки. Выдать себя из-за дыма сигареты, это прямой путь на премию Дарвина. Вот и жует "Никорету", что верблюд колючки, морщится, пыхтит, а деваться некуда.

— Да нах, — крикнул старый, — валим!

Следом последовало два выстрела. Я на мгновение оторопел, но сразу собрался и метнулся за баранку автомобиля, мотор лихо взревел. В зеркало заднего вида заметил, как Рома вскочил в машину. Бухнуло еще раз, я матюгнуться сквозь зубы, вот встряли.

— Прямо, прямо езжай! — приказал наш радист, раз не призывает в ружье, значит, наши уши.

Машина дернулась, набирая обороты, не прошло и минуты как сборку лихо выскочил внедорожник. В боковом стекле мелькнуло злое лицо Петра.

Гадство, не успели выехать и уже нарвались на неприятности. Раздражение ржавчиной принялась разъедать внутреннее спокойствие. Запороть операцию при первом же контакте, это надо постараться.

— Что там Михалыч? — громко спросил Рома.

— Эти уже под кем-то, — быстро проговорил он, — думаю, сейчас приедут серьезные ребята, и начнут задавать неудобные вопросы.

Рация треснула, и Михалыч как заправский штурман стал, координировал наше движение. Мне только и оставалось следовать его указаниям и следить за округой во все глаза. Заложив заковыристый круг по местности, заехали в небольшое поселение, с виду нетронутое "Писцом". Нужно срочно укрыться, ибо риск нарваться на преследователей слишком велик.

Проехали мимо трех дома и завернули к двухэтажному строению из желтого кирпича, с железным листовым забором. Кто-то активно строился, если судить по необлицованным стенам, и пустым оконным проемам. Да и кучи стройматериала не однозначно говорила об неоконченной стройки. Стоило заехать во двор, Колян закрыл створку ворот, и задвинул брус в стальные петли. Петр махнул рукой из-за угла. Осторожно проехал по узкой дорожке, прижался к забору и уже задом припарковал "мерса" в недостроенный гараж, частично уходящий вниз под здание. Рядом стоял "Паджекрик". Место для укрытия лучше не и придумаешь, случайно точно не найдут, если только специально приедут.

— Не найдут? — вылезая первым делом, спросил я.

— Не должны. Колян за мной, — Рома ушел внутрь помещения, явно организовывать фишку.

— Не должны, — подхватил его слова Петр, — пыли на асфальт еще не нанесло, следов быть не должно. Да и искать тут по сути нечего. Так что не должны.

Я кивнул, подобрав свой АКМ и отправился следом за парнями. Но Рома на меня шикнул, сгоняя вниз, мол, нечего там всем топиться. А сигнал тревоги и по рации спокойно можно передать. Уже внизу привычно отправился на обход территории. Следует разведать, куда бежать в случае чего, а лучше уезжать. Выезда дополнительного не нашел, только мало приметнул калитку, за которой имелась тропинка, уходящая куда-то в лес. Когда вернулся к своим, обнаружил интересную картину. Михалыч сидел на стопке паллетов и злобно жевал, Петр очень сосредоточенно, вскрывал банку со скумбрией в томате, словно мясник недоучка, заляпав все вокруг.

— Что случилось? — осторожно поинтересовался я, обращая к обоим сразу.

— Покурить он захотел, — прошипел Петр.

— Мы же договаривались, — переводя взгляд на старика, сказал я.

— Ага, — только и буркнул он еще усерднее, двигая челюстями.

Похоже, вредная привычка, так просто не отпустила нашего старика. Постоянно дергая и раздражая, да закладывая в голову такие, казалось бы, мирные мысли. "Две тяги и все. Раз пыхну, никому от этого хуже не будет". И ведь так трудно не поддаться этому зову, а еще окружающие зудят и не дают ни малейшего послабления. Любой станет озлобленным и раздражительным.

Хм, буду надеяться, что это первый и самый серьезный разлад в команде, а то начать не успели, а столько проблем. Положил автомат на стопку из трех блоков, и приволок пень, стоящий возле общей кучи не то дров ни, то повала.

— Так что там произошло? — задал я резонный вопрос, до этого как-то не когда было.

Петр вздохнул, чуть скривился, и нехотя заговорил.

— Да все... короче если кратко. Они время тянули, сначала прикинулись что не понимают по-русски, а после стали тянуть резину, мол надо совещаться. Колян, когда указал на шейф пыли в недалеке. Я сразу понял, что это к ним подмога. И стоило завести мотор

как те стали палить, хорошо у них там сплошь гладкоствол. Гадство в общем.

В тишине съели по банке тушенки и скумбрии, запили водой из бутылки.

— Знаете, что товарищи. Давайте сразу поедem решать главную задачу, а то с этими отвлечениями можем нарваться на неприятности. И все пойдет прахом. А вот когда сделаем, что запланировали тогда и покатаемcя по округе. Согласны? — после не долгого обдумывания выдвинул я здравую идею.

Ведь на самом деле, только начали движение, а уже прячемcя от потенциальных врагов. Да и поездка наша по поселкам чисто ширма, чего так рисковать.

— Да, — почти хором, и почти бодро ответили напарники.

— Хорошо, пойду донесу изменения плана остальным членам команды.

Никого голосования за, против, никакого нытья. Самое глупое, что можно придумать во время военной операции это развести демократию (с натяжкой, но убийство преступника может тянуть на понятие военная операция). У нас как, я решаю стратегические задачи по типу: куда едем и когда убиваем, Рома тактически как едим и как убиваем, Михалыч завхоз, Петр дипломатическая поддержка, Колян принеси, подай. Роли расписаны, все понимают, что от них требуется. Да и, с другой стороны, мы три часа как выехали, а уже нарвались. Опасно и глупо выполнять две задачи одновременно, тем более упор мы делали на процесс ликвидации, а план по покатушка обсуждали в проброс. Вот и нарвались. Так что все верно я решил, надо устранить этого уroda и только потом все остальное.

Я аккуратно поднялся на чердак, и шепотом изложил новый план действий. Рома кивнул, Колян хмыкнул, вот и вся реакция.

— Ром иди, покушай, я сменю, — снова кивок и мы поменялись местами.

Занял его позицию сбоку от широкого окна, подъезд к дому как на ладони, а меня фиг разглядишь. Прогнал в голове еще раз всю ситуацию и пришел к выводу. Так просто теперь не покатаешcя, уже очистились ореолы обитания местной силы. И там тебе никто не рад, ибо сытая мирная жизнь закончилась, а неизвестные люди с оружием это в первую очередь угроза. Так что Верха пускай как-то по рации стыкуются и налаживать контакт, а уже потом мы поедem руки жать да о мире и торговле разговаривать.

Через час Коляна сменил Михалыч, на мое же место занял Петр. Пока сидел на фишке дважды слышал шум вроде как мотоцикла. То ли нас так разыскивают то ли, какой-то сталкер ищет неприятности на свое седалище. Потому что на двухколесном коне кроме проблем ничего путного не найдешь. Ни тебе мародерку вывезти, ни от толпы зомби убежать, зажмут и все дела, это я еще про мутантов молчу. И того второй вариант отмечаем, ибо тупые приключенцы вымерли еще впервые месяцы.

Ближе к пяти вечера собрали совет, на мансарде.

— Едем? — обратился я к Роме.

— Думаю да. Больше сидеть нет смысла. Они либо расширили радиус поиска, что маловероятно, либо уже на базе, что более вероятно. Так что едем. Петь сколько нам до Адажей?

— Нууу, раньше бы за два часа справились, а так думаю все три, а то и четыре уйдет, — задумчиво отозвался здоровяк.

— Значит, к девяти будем там. Еще час на поиски нормального жилья, а то и больше. Значит нечего время зря тратить.

Никто возражать не стал. Прежде чем выехать, мы с Ромой пробежали по лесу километра три вдоль дороги, так на крайний случай. Ничего кроме стаи исхудалых воробьев

ни заметили. На перекрестие засея в кустах вызвали своих. После погрузились и привычным порядком двинули дальше. И опять леса, поля и узкие тропы. В сами Адажи ехать побоялись, слишком большой поселок, и как следствие немалая вероятность нарваться на неприятности, как со стороны мертвяков, так и со стороны людей. А риски нам сейчас совсем ни к чему. Поэтому нашли по карте маленькую деревушку, всего в десяток домов, расположившуюся не вдоль дороге как большинство поселений в наших краях, а уходящую в бок к лесополосе. Осмотр показал, люди отсюда ушли сами, без стрельбы и крови. Выбрали дом с хорошим видом на окрестности, и гаражом, в него загнали внедорожник, "мерса" укрыл расположенный через дорогу сарай. Сами расквартировались в небольших комнатах, по всей видимости, служивших то ли детским спальнями, то ли гостевыми. Первым делом зашпорили все окна даже те, что выходили на лес. Стали готовиться к ночевке, поделив смены. Поутру нам предстояло раздобыть маскировочный транспорт, то бишь потертые старенькие машины.

Проснулся от зябкой прохлады, несмотря на натянутое почти до самого носа одеяло. Мысли тяжело ворочались в полудрёме, не желая сплетаться во что-то путное. Похлопал рукой, не нашел Яну, долго целых десять секунд не мог понять, где я и что происходит. И только затем память тягучей патокой вылилась в сознание, проясняя ситуацию.

Еще раз поежился, бабка своей жарой меня в край изнежила. Решительно скинул одеяло, протяжно зевнул, проводя ладонью по лицу, в надежде прогнать тяжелую сонливость. Не помогло. Тусклые фосфорные стрелки на наручных часах, что мирно покоились рядом с подушкой, показывали начало шестого. Немного поразмыслив, решил попытаться счастье и снова уснуть. Общая побудка была назначена на семь. Но стоило уложить голову на жесткую подушку и прикрыться сверху летним одеялом, как стало окончательно ясно. Уснуть нормально не получится, храп справа раздражителем поселиться у меня в голове. Спали мы в двух комнатах по двое. Я с Ромой, Петр с Михалыч. Выдохнул и, подсвечивая себе зажигалкой, нашел ботинки, подхватил пальцами за отвороты, выбрался в коридор. Передернул плечами от утренней прохлады, в комнате то теплее было.

Летние ночи никогда не отличались темнотой, но в узком коридоре стоял густой мрак, шторы то мы задвинули свету неоткуда взяться. Нащупал ногой пуфик, уселся надел кроссовки, спал я майке и спортивных штанах, так что одевать не потребовалось. Стоило выпрямиться, как чертыхнулся, оружие осталось возле кровати. Определенно еще голова не работает, у Марии Петровны я всегда ходил по дому безоружный. Не выработал еще привычку по дому таскать огнестрел. Ох, и расслабила меня мирная поселковая жизнь. Вернулся как можно тише к спальному месту, нашарил рукой автомат, потянул, шлейка необычно громко лязгнула по тумбочке.

Я скривил страдальческую мину и вышел, и полез на чердак, но прежде, чем высунуться громким шёпотом сказал.

— Коль ау.

— Че? — на удивление бодро ответили мне из тьмы.

— Давай сменю, — убедившись, что меня опознал, полез дальше.

— Да мне час остался. Посижу, — ну вот и здесь не пригодился.

И что теперь? Как час времени применить с пользой для дела?

С минуту растерянно стоял в коридоре, после поёжился и направился к сараю. Из «мерса» надо вещь принести для маскировки, да и округу заодно проверить. Только

осторожно, чисто из-за забора посмотрю, не чего по-пустому следить. Вышел на улицу, втянул воздух и сжался от холодного ветра, мельком глянул на рассветное небо, облаков нет. "Чего же так холодно», — крутанулась в голове ворчливая мысль.

Когда вернулся с мешками, никто уже не спал. Стоило зайти на кухню как на меня уставилось две пары, сонных недовольных глаз. Тут и без слов понятно, я своей возней всех разбудил. Горелка уже пыттела, разогревая металлический чайник. Петр драил зубу возле раковины, Рома всюю строгал сыровяленную колбасу. Оба в спортивных костюмах, как и я.

— Михалыч на смене?

— Угу, — на удивление миролюбиво ответил Здоровяк, когда меня будят раньше времени я любезностью, не отличаюсь, — сейчас кофе понесу ему. Ты, кстати, тоже кружку расчехляй.

Оставил ношу возле табурета, прислонил автомат к холодильнику, поймал осуждающий взгляд Ромы, переложить оружие на лавку. Там надёжнее не упадёт. Принес из комнаты рюкзак, и под светом настольный фонарик извлек металлическую кружку. Поставил на стол к трем ее близнецам, сжал челюсти, давя зевок. Петр, не спрашивая накидал мне в кружку две ложки кофе и столько же сахара, впрочем, остальным досталось ровно так же. После обмотал руку кухонным полотенце в крупную красную клетку, взялся за ручку чайника. Четыре кивка носиком, и по комнате разнесся ароматный запах кофеина.

— Игорь, отнеси нашему страдальцу кружечку, — мирно попросил Петр.

Я спорить не стал, ведь самый молодой, да и чувствую немного вины перед приятелями за преждевременную побудку. Металлические кружки всем хорошо, и теплоотдачей тоже, поэтому пришлось укутать руку во все тоже полотенце, иначе напиток бодрости до старика в целости не добрался бы. Попутно мне всучили еще два бутерброда. Михалыч принял подношение ворчанием.

— Развонялись тут кофеем, а как сигарету так нельзя, — да никакая тебе жвачка не заменит табак, злой он с самого утра. Этим самым ворчание он сильно мне напомнил Марию Петровну. И я наученный горьким опытом просто проигнорировал его недовольство.

Когда вернулся, кофе успело остыть, до показателей не жжёт, но греет. Заполучил бутерброд и, подперев дверцу холодильника спиной, спросил.

— Все по плану, едем втроем? — откусил солидный кусок хлеба с колбасой, и сразу запил.

— Да, — спустя короткую паузу, ответил Петр, — берем "паджерик" и едим, искать машины. Парни на хозяйстве побудут. Места здесь тихие, с виду. Да и ехать, если карте верить всего ничего до ближайшего городка. Так что добиваем завтрак и в путь.

Покончив с едой, прополоскал водой зубы. От зубной щетки отказался еще три дня назад, так сказать, вживаюсь в роль. А она проста, но все же требует неких приготовлений. Изображать из себя будем выживальщиков, что перебиваюсь с хлеба на соль с соли на водку. Тех, кто решил, своими силами выживать да эти самые силы и не под рассчитал. В меру запущенных и в меру отчаявшихся людей. Отсюда бороды, и не стриженные головы, и старая потертая одежда, но еще крепкая и стиральная. Тут главное не переборщить, и не превратиться в бичей. Случись что, с отбросами разговаривать никто не будет. А вот с работягами вполне себе.

Если в двух словах планы у нас простой как табурет. Ведь известно, чем сложнее конструкция, тем легче она ломается. Первый этап успешно выполнили, пусть и не без трудностей. Найти жилье неподалёку от места обитания злодея. Второе, раздобыть

неприметный транспорт, одну машину для поездки в поселение бандитов, вторую для отхода. Светить свои мы не намерены. Третье, разведать обстановку вокруг вражеского поселения. И по этой информации уже корректировать действия. И планов действия у нас имелось аж три штуки. Если схематично, то А, подкарауливаем уroda на трассе и познакомим его тело со свинцом. В, я еду в поселение и выманиваю гавнюка из логова и по дороге мы решаем его судьбу. С, вызываем кавалерию из родных Пинат и мощно с помпой тут все раскатываем в асфальт, под благовидным предлогом конечно. Сам предлог придумаем походу действия, ведь рубль на сто, что там бандитское поселение. Нормальные люди в спину не убивают. Вот такие грандиозные планы, если их на пальцах показывать.

Без лишней спешки переоделись в заранее приготовленную одежду, светиться новой горкой, не к чему. Я влез в свою строительную робу, поверх нацепил серую плотную куртку, волосы закрыл бейсболкой, с эмблемой тойоты. Рома с Петром поступили ещё проще, оба предпочли джинсы, и тонкие свитера блекло-серого цвета. Сразу видно, что в одном месте затаривались без всякой фантазии, поверх легкие куртки цвета хаки. Из оружия взяли по пистолету, это без разговоров, плюс два обреза, сделанных из вертикального ружья и, подумав, прихватили еще и автоматы. Маскировка маскировкой, а при встрече с мутантом лучше иметь что-то более серьезное, чем пара пистолетов да гладкоствол. Старика с его пасынком оставили на хозяйстве, ну и как крайней резерв случись чего.

Где-то на улице глухо прорычал дизель, я аккуратно выглянул в окно. Ага, это Петр выгнул из заперти черного зверя. Я подхватил автомат, подцепил другой рукой лямки рюкзака с термосом и консервами, да поспешил на зов. Локтем нажал на ручку, бедром навалился на дверь, вывалился наружу, и сразу сощурился, солнце, окончательно утвердилось на небосводе. И даже начало по немного припекать, облаков поблизости не наблюдалось так что, унять распалюющееся светило было некому. Впрочем, это не проблема, нам не марш-бросок совершать по пересечённой местности, а аккуратно съездить за ближайшей машиной. Закинул рюкзак на заднее сидение чуть подумал и полез следом. От моей гордости не убудет, пусть старшие товарищи впереди сядут. Сразу вспомнились те побегушки, когда каждый стремился расположиться рядом с водителем. Да, молодо зелено, хотя и прошел год, а вот уже какой я умный. От этих по-утреннему веселых мыслей, на лице расплылась мягкая улыбка.

Открылась передние дверь, и с уханьем внутрь заскочил Рома.

— До нужника бегал, — выдал он, нам абсолютно не нужную информацию.

Мотор рыкнул, машина плавно дернулась вперед. Ох, громкий он какой, особенно в мирной тишине поселения. Я непроизвольно скривился. Но делать нечего, не пешком же идти машины искать.

— Сначала на трассу, а после по деревенькам проедем. Если не повезет, сунемся ближе к городу, — озвучил план действий Петр, выводя машину на проселочную дорогу.

С первой машиной повезло, наткнулись, буквально через пять километров, на "пассат Б3", в кузове универсала, темно синего цвета. Машина одиноко стояла возле автозаправки, с боку от колонок, задняя правая дверь открыта, ни людей, ни мертвяков не видно. Мы сразу подобрались, взяв оружие наизготовку. Петр, не стесняясь въехал на газон, обогнул чахлую вишню, и проехал вперед так, чтобы видеть, задний двор.

— Мда, — выдохнул я, как итога всего зрелища.

На небольшой площадке, возле мусорных контейнеров стояло два мертвяка ни первой свежести, оба в зимних куртках, у одного еще и шапка на голове осталась. Они похоже тут с

самого начала писца кукуют. Стоило нам остановиться, как оба вяло развернулись, и словно марионетки в детских руках, дергаясь выдвинулись в нашу сторону. Я вздохнул, выбрался наружу, и машинально посмотрел вниз, ища Братана. Поджал губы, сдерживая ругательства. Как же мне его не хватает.

— Игорь, — обеспокоено, окликнул меня Петр, стоило обернуться, как старшой мотнул головой в сторону мертвяков.

Это что мне идти им бошки рубить? Глянул на Рому, тот возле капота с притороченным к плечу автоматом, контролирует окрестности. Ну да, стрелять сейчас никак нельзя, тем более эти еще толком и не очнулись от спячки, едва ноги передвигают. Обогнул машину, открыл багажник, положил автомат, и взял топор, новенький с пластиковой ручкой, и маркировкой х-17 на боковине. Снова вздохнул и, не доходя до первого пары шагов, остановился, выжидая момент для удара. Зомби выставил вперед левую руку с разорванным рукавом пуховика, покрытым бурыми пятнами засохшей крови. Я сместился и зачуженным ударом, поместил острое железо в гнилой череп мертвяка. Вздёрнул кисть, от локтя, вынимая орудие. Второй что в шапочке оказался на удивление близко от меня, я нервно дернулся, отступил на пару шагов, и только тогда увидел, что руки у твари убраны за спину. Хмыкнул, этому подарку судьбы, сократил дистанцию, и успокоил бедолагу. Покончив с грязной работой, прислушался к себе. Никаких эмоций, даже тени застарелого страха. Когда дрова рублю, и то больше эмоций испытываю.

— Осмотримся! — Резкой приказал Рома.

Лишняя предосторожность, рядом с мертвяками наверняка никого нет. Но как говорится береженого Бог, бережет, а мародера его паранойя. Беглый осмотр подтвердил мои мысли, даже вездесущих воробьев нет. Когда мы оказались возле трофейной машины, главный по военным делам протянул мне кусок ветоши.

— Спасибо, — сложив ткань в несколько раз, я осторожно обтер топор.

— Ключей нет, — это уже наш здоровяк.

— Пойду у этих гляну, — проходя мимо джипа, я обменял холодное оружие на огнестрельное. Так спокойнее.

Лазить по карманам мертвяков то еще удовольствие, и прежде, чем совершить акт мародерства, пришлось собраться с духом. Хорошо, что гадать не надо и так ясно у кого ключи, со связанными руками на машине не покатаешься. Ногой перевернул первого упокоенного и, стараясь не смотреть на морду трупа, влез в правый карман куртки. Бинго вот они. Одинокий ключ, на круглом брелоке с W по центру. Но следом вывалились еще связка ключей. Прихватил и их. Вернулся к приятелям, те уже открыли капот, и сейчас вяло оглядывались по сторонам, больше от безделья, чем по нужде. Здесь, похоже от самого начала Беды никто не катался.

Уселся на переднее сидение "Фольксвагена", провернул ключ, панель охотно вспыхнула. Хм, может еще, и заводиться, подождал пару секунд чисто свечи прогреть, и дальше крутим стартер. Мотор рыкнул, машину толкнула вперед. Гадостно первую скорость не отрубил.

— Эй, — раздалось, с той стороны капота.

Дернул ручник, убрал скорость, новая попытка, и старый немец, весело затарахтел. Отлично. Капот вернулся на свое место, я выбрался наружу.

Рома почесал бороду и задумчиво глядя на здание произнёс.

— Может по вандалничаем?

— У меня и ключи есть, — я поднял связку и потряс в воздухе.

Заглушил машину, нечего за зря шуметь, передал ключи Петру, и он отправил примерять их к двери.

— Не подходят, — с не скрываем разочарование, сказал здоровяк. А я уже подумал, что удача, мне во все тридцать два улыбается, и в объятья и манит. А на деле все как у всех, в меру и без излишков.

Дверь оказалась добротной, хоть и пластиковой с виду, даже пытаться выламывать не стали. Обошли здание и уже привычно высадили окно, опрокинули мусорник, чтобы удобнее было забираться, и пролезли внутрь. Нутро заправочной станции встретило нашу компанию, полумраком и запахом тухлятины, но никак не мертвечиной. Узкий коридор, слева дверь в подсобку, заперта. Вот и хорошо. Далее зал, с чипсами, пивом, и маслами для машины. Все аккуратненько не разграблено. Рома кивнул в сторону туалета, я подошел и по команде открыл дверь. Снова пустота.

— Что забираем бухло и масла, — скорее утверждал, чем спрашивал Петр.

— Ага, — невпопад отозвались мы.

Запасные ключи нашли сразу возле кассового аппарата, так что мародерку мы выносили уже через парадный вход, и сразу в "пассат". Делов-то на десять минут. Помимо масел взяли ящик пива, и три бутылки коньяка, что подороже. Петр это откомментировал так.

— Коньяк от бактерий, пиво от жажды.

Впадать в занудство и говорить, что от алкоголя одни беды не стал. Все тут взрослые люди и прекрасно понимают, где мы находимся и что задумали. Отгрузив мародерку, машину отогнали в лес, за кусты лозы.

— Парни у связанного вроде спина была пробита. Да и пятно крови на асфальте, — уже залезая в "паджерик" задумчиво сказал Рома.

— И? — без особого интереса спросил Петр.

— И должен быть ствол, — Рома почесал шею, борода доставляла ему явные неудобства.

— Оружие много не бывает, — поддержал я нашего силовика.

Петя мыхыкнул, и стоило нам закрыть двери, развернул машину в сторону заправки. Снова попортил газон рифлёной резиной внедорожника, он подъехал к площади с упокоенными. Выбрались, и рассредоточились, мне достался наиболее легкий маршрут вдоль стояночных мест. Держа автомат около груди, стволом вниз пошел осматриваться. Асфальт, раскрашенный белыми линиями под места остановок, один из пяти фонарей согнут, явно горе водитель постарался. Далее на пригорке то ли беседка то ли курилка, а скорей все разом, даже мангал отсюда видно. Полный сервис блин.

— Нашел, — донес до меня ветер слова Ромы.

Вернулся. Рома озадачено крутил в руках пистолет, с виду вылитый Глок 17, хорошая вещь, только вот патроны к нему дефицитные. Вроде и прибиток, а какой-то бестолковый. Разве что подарить после кому из начальства. Славику, тому же.

— Из него стреляли, одной пули не хватает.

— Где был? — решил я утолить свое любопытство.

— Да за углом, на скамейке лежал. Этот, — кивок в сторону первого, — похоже, перед смертью решил на закат полюбоваться.

— Ну, теперь все, поедем? — поторопил нас Петр, и в самом деле постоянно отвлекаемся на разные мелочи.

Петр выехал на относительно большую дорогу, на перекрестке чуть замешкался, выбирая сторону. По итогу свернул налево, справа потянулся лес с противоположной поля, сейчас, активно поглощаемые травой, и никаких птиц. Немного нервная картина.

— Как думаете, чего он его убил? — вроде и посторонние люди, и даже хуже дважды мертвые, а вот отчего-то постоянно лезут мысли, а что привело их к столь печальному концу.

— Думаю там что-то личное, — нехотя заговорил Рома.

Скорей всего так и есть. Может бизнес когда-то один у другого отжал, а может девушку отбил. Причин много, а смерть одна. И как-то неожиданно подумалось, лучше уже застрелиться, чем обратиться. И пресловутое умирать в одиночестве, сейчас пугала как никогда. Настроение ухудшилось. Лучше бы мы этих двоих и вовсе не находили.

Пока нашли следующую машину, откатались почти три часа. Не транспорта бесхозного хватало, вот только к нему ключей зажигания не прилагалось. А успешно крутить проводки под рулевым колесом могу лишь американские герои боевиков. У нас данного умения ни у кого не обнаружилось. Мы было сунулись в ближайший город, но сразу отказались от этой идеи, звук двигателя, эхом отразился от пустых улиц. Казалось, что на шум прибегут все мертвяков округи со старшими братьями мутантами, а там уже и люди подтянуться на огонек из стволов автоматов. А играть в такую лотерею нам не хотелось от слова совсем.

На одном из съездов удача сжалилась и таки улыбнулась нам, виде одиноко стоящего хутора, в километре от основной дороги. В бинокль удалось рассмотреть три массивных здания, без всяких признаков жизни, и что немаловажно огромный гараж, если судить по двум створкам ворот, для тракторов они были явно маловаты.

Ни рассуждая, Петр свернул на узкую дорогу, на обочине висела вывеска на кривом дереве, "Mazi kalni". Перед самым подъездом к хутору наш бессменный водитель снова увел машину в сторону полей. Все-таки внедорожник — это сила, где хочу там и еду. Сделали круг, за домом обнаружилась свалка металлолома, сейчас активно зарастающая травой, далее ржавел комбайн "Нива", и рядом мирно стоял трактор "Белорус" из новых. Далее сад, с десятком яблонь, беседкой и каким-то не достроим. Остановились возле въезда, потарахтели двигателями, выманивая возможных мертвяков.

— Пока чисто. Петь ты за рулем, — Рома первым покинул салон машины, я присоединился к нему с небольшим опозданием. Выбор нашего силовика очевиден, Петр да сих пор слабо переваривал любое взаимодействие с мертвяками. В слух про это никто не говорил, но и так понятно, зачем лишний раз хорошему человеку на большую мозоль наступать.

Само обследование территории с последующим взлом двери прошло рутинно. Вошли в дом из него в гараж, луч фонаря высветил "Ленд крузер" и "Хонду сивик", обе машины серебристого окраса. Ключи обнаружили в коридоре на стенде. Пока Рома прикрывал, я убрал защелку с ворот, и с двух рук потянул за цепь, со звоном приподнимая створку. Свет солнца неприятно мазнул по глазам, и сердце чуть с бойнуло, когда увидел расплывчатый силуэт в двух метрах от себя. После спохватился и понял это Петр. "Крузак" заводиться отказался, по двум причинам: во-первых, не было аккумулятора, во второй бак был сух, что бутылка у пропойцы. Потратив полчаса, мы все же вернули подвижность японскому зверю.

Возвращаться на временную базу пришлось окольными путями, потому что все примыкающей дороги возле нашей базы, были грунтовые. А следить не хотелось, мало ли тут есть кто очень уже глазастый, и погореть на мелочах, как известно легче простого. А потом

только и остается, что называть себя дураком и лентяем. Нам такого самоанализа не надо. Пока ездили чуть, заплутали, а причина проста, кто-то побивал (а где и спилил) обозначения населённых пунктов, даже знаки остановок и те поломали. Зачем такой вандализм пока не понятно, ведь на это сил положили немало. Наиболее приближенная к действительности теория это чтобы сбить столку случайных проезжих.

Новые машины запрятали в соседние дома, особо не маскируя, только "Крузак" за угол дома убрали, что совсем уже не маячил и не завлекал ничейных гостей. Парни нас встретили жареной картошкой с тушенкой, правда она успела порядком остыть, но все равно зашла на ура. И как только ним удалось ее зажарить без одурманивающего запаха по всей округе. Загадка. Под это дело Петр открыл три бутылки пива, мне с Михалычем даже предложено не было, оно и правильно.

Часовая стрелка уверенно приближалась к отметке пять часов, до заката времени еще ой как много, а заняться, по сути, нечем. И вынужденное безделье давило на совесть. Как-то уже отвык в пустую просиживать время.

— Может окрестности до ревизуем, — развалившись в шезлонге на заднем дворе и попивая кофе, предложил я.

— Да уймись ты непоседа, — с легким напором сказал Михалыч, — еще хватит тебе приключений на всю голову. Отдохни, нечего загоняться.

Вот ведь и прав, с одной стороны, но все равно безделье угнетало. Ладно, допью кофе и после оружием займусь, а время останется, пройду по окрестности, чисто ноги размять да душеньку успокоить.

На разведку выдвинулись на следующий день, ближе к девяти по полудню. Можно было и раньше, но звуки в утреню тиши очень уже хорошо разноситься по округе. А так всё, какая птица проснется, да и сам человек начнет активные действия. Вчера после вечерней прогулки, почти два часа сидели над картами, заучивая маршрут. Он мне даже ночью приснился в какой-то короткий момент, чему я был безмерно рад. Хоть какие-то сновидения всяко лучше угнетающей пустоты. Выехали прежним составом на "Крузаке". За километров пяти от поселения остановились и дальше ножками, строго на север ориентируясь по компасу. Возле машины оставили Петра как резерв, на случай непредвиденных обстоятельств. К дачному поселению вышли спустя три часа. Двигались, медленно опасаясь нарваться на патрули или секреты. Но ничего подобного не повстречали. Стоило среди деревьев различить красный забор, как замерли, вслушиваясь в окружающие звуки. Через полчаса поняли, в круге живых людей нет. Или же все затаились по домам, что маловероятно. Оставив меня в лесу Рома отправился на более детальную разведку. Стоило ему скрыться за углом забора, как на меня накатило волнение, так и ждал криков или того хуже выстрелов. И спустя пятнадцать минут напряжённого ожидания, он вполне открыто показался на въездной дороге. Махнул рукой подзывая меня.

Стоило подойти, как он вполголоса заговорил, что меня покорило, в лесу мы едва уловимым шепотом переговаривались.

— Никого. И если судить по пыли и следам, то пару месяцев как. Пойдем, посмотрим, где этот урод жил. Может фото найдем, а то рисунок... сам понимаешь.

— Пошли, — прошептал я, перейти на нормальную громкость сразу не получилось.

Жилище твари убившего моего отца, удалось найти лишь со второй попытки, все же по устному описанию ориентироваться сложновато. В доме имелся небольшой беспорядок,

вроде как кто-то собирался без мыслей о возврате, и не каких личных вещей. Прошлись еще по домам и везде наблюдали схожую картину. Люди отсюда съехали.

— И что дальше? — спросил Рома, когда мы вышли из очередной брошенной избы.

— Вопрос, — глядя с прищуром на дорогу медленно заговорил я, — куда могла уехать, толпа? И ведь их явно не силком тащили, а целенаправленно вывезли. Ответ...

Я умолк, пытаясь хоть как-то упорядочить мысли, сейчас не в коем случае нельзя впадать в отчаяние.

— В более безопасное место, — с заметными паузами заговорил Рома, — и более приспособлено для охраны.

Тут он прав, на все сто, этот дачный посёлок замахаешься защищать, подходов как грязи под ногами, и лес рядом. Составлять план обороны, суший кошмар.

— Со слов матери тут была уже устаканившаяся группировка. Следов боевых действий нет, значит ушли сами, — я вышел на основную дорогу поселка, — следов большегрузного транспорта нет. Да и если судить по домам, брали только самое необходимое, и легко транспортируемое.

— Получается, ехали налегке и своими силами, — после молчания резюмировал мои умозаключения Рома.

— Куда-то рядом, — неуверенно заключил я

— Игорь у нас в стране рядом, это через пятьдесят км по городу. Устанем искать.

— Подожди, дай подумать, — мысли всюду пытались вырвать из омута воспоминаний место, где безопасно, и чтобы ехать недолго, — хм. Знаешь, а я, кажется, знаю, куда они могли податься. Тут буквально в двух километрах западнее есть коттеджный посёлок, так сказать для богатых дачников. Сам понимаешь толстосумам с чернью жить рядом не с руки. Там огороженная территория, в ней домов десять может чуть больше, с хорошими дорогами выход к озеру и реке имеется. Хм, я бы сам туда поехал, доведись мне тут остаться.

— Чего раньше молчал? — почесывая бороду, высказал претензию Рома.

— Да знаешь, как-то не сразу вспомнил, я там по детству мимо бегал не слишком часто.

— Ладно, показывай куда идти.

Огляделся, сориентировался по знакомым улицам, без труда вычислил, где река, и уже по ней в голове проложил путь к коттеджному поселению. Как, оказалось двигать по прямой не получалось, ибо две бредущие по полю фигуры привлекут внимание даже заспанной старушке, с минимальными зачатками любопытства. Пришлось вокруг обходить по лесополосе, потратив на это полчаса. Пока продирался через кусты в голову пришла мысль. За то время, что тут жил так и не изучил местность. Так пара мест, по типу дом, магазин, игральная площадка вот и все, дальше я свой интерес не распространял. И кто все этому виной? Гаджеты, — совсем уже по-стариковски подумалось мне. Закукливаются у себя дома, не желая познавать окружающий мир. Или же то пренебрежении к родным местам, мол тут ничего интересного нет, и так все понятно. Имелся у меня в детстве друг Вовка, так он часами нам рассказывал, как по горам в Грузии ходил, какие тропы, с родителями видел. А наше место для купания он через раз находил. Я уже молчу про наши пусть и редкие, но поползновения за грибами. Он дальше пяти шагов от нас не отходил. Близорукость житейская как она есть.

Перебрались через мелиорационную канаву, и под ползли к кустам лозы, что заборов высилось вдоль дороги, я с облегчением выдохнул. Даже без бинокля видны следы жизнедеятельности, люди, машины, редкий дым. Из-за забора, представляющего собой,

металлические листы зеленого окраса, виднелись лишь крыши, всё того же цвета. Да, наблюдательная вышка, явный новодел, очень уже она выбивалась из общей картины, да и на кой она в мирное время.

— Давай левее, там холм, все нормально будет видно, — прошептал я напарнику.

Тот одобрительно кивнул, и мы отползли назад. Дальше крались по лесу с утроенной бдительностью, опасаясь нарваться на патруль. Но хвала безалаберности противника, никого не встретили. На холме снова расположились в кустах, подле канавы, нас при всем желании фиг увидишь, нам же открывался отличный вид на поселение.

Территория не сказать, что большая, наше поселение в разы больше, (ему кстати новое название выдали Ново-град. Ни разу не оригинально, но людям нравится) семь отдельных участков, посередине широкая асфальтная дорога, часть территории скрывает забор. На вид хлипкий, такой и машиной без проблем снести можно, а мутант и вовсе перемахнет, и не заметит, может даже шустрик преодолет при желании, рядовой зомби, пожалуй, не справится. Зато имеется зона отчуждения в полкилометра, если судить на глазок, но это никак не заслуга новых обитателей, прежние владельцы, когда строились всё, почистили.

— Думаешь, это наши? — приглушенно спросил Рома.

— Не знаю. Будем наблюдать, — а что нам еще остаётся. Не идти же с вопросом по типу. Извините, а не тут ли проживает Иван Петров. Тут. Как хорошо, а не соизволит ли он со мной прогуляться вон до того леска. Вы не бойтесь у меня автомат, и никто нас не тронет.

Первые пару часов следить было интересно. Считал людей, транспорт, запоминать и зарисовывать маршруты передвижения. Пытаться угадать в мутноватых лицах, черты уroda, что убил отца. Пока я смотрел Рома, сканировал радиочистоты, прежде отчитавшись Петру, о слежке коротким паролем "Еду налево". Но ближе к сумеркам разболелись глаза и, как нестранно, колени. Решив, что на первый день хватит, мы тихо собрались и, осторожно забирая левее, ушли к машине.

За коттеджным поселением следили три полновесных дня. И как итог получили следующую информацию. Кроме сторожевой вышки никакой более охраны нет. Никто не выходил в патрули, никто не общался по рации. Бойцов мы насчитали человек двенадцать. Смена на вышке происходит раз в два часа, как по ночам не знаю это и неважно для нас.

Двое выводят рабов в огороды, что разбиты на не большей территории между домами и рекой. Это мы выяснили на второй день, когда позицию сменили. Трудились в основном женщины средних лет, еще было три подростка. Мужиков и девушек не было видно. Почему именно рабы, так они под стволами на работу идут, и пашут как не в себя, от зари до заката. Да и остальные признаки, принуждение налицо, побои, крики, скудная обед на месте, и полная забитость самих трудяг. Огород этот, к слову, вообще ни о чем. Так по лету лучок пощипать, да укроп. Тридцать здоровых человек с него никак не прокормишь. И как вывод — это просто летняя база, для каких-то нужд. Еще видели часть женщин в службе, одежду стирали, половики выбивали. Так что мысли, что это добропорядочное поселение ни возникало, ни разу.

Ближе к обеду на второй день опознал ублюдка, он стоял в белой рубашке, выставя пузо под потоки ветра, и активно жестикулируя, отчитывал бугая в камуфляже. Тот отмахнулся рукой, словно от надоевшей жены, резво куда-то укатил. Когда увидел эту мразь камень с души упал, не зря столько времени потратили. И главное больше никаких поисков.

На третий день, что выпал на пятницу, с самого утра подъехал внедорожник, а следом два микроавтобуса. К КПП подбежали из ближайшего дома запыхавшийся парнишка. Он

вроде как на стоянке должен сидеть, но дисциплина по боку, часто отлучался. Открыл руками ворота. Это, к слову, плохо. Если придется к ним ехать, сильно сомневаюсь, что передо мной кто-то будет дверь открывать. Придется транспорт по этой стороне оставлять. Автобус проехали внутрь без всякого досмотра и остановились возле, самого большого дома, в три этажа. К транспорту откуда-то из внутренней территории подошли женщины, и принялись за разгрузку, с ними пришел мужик в майке и шортах, с помповиком в руках. Как мы поняли автоматы, выдавали только сменщику на вышке. То ли от бедности, то ли от не надобности, но я склоняюсь к первому варианту. Тут вроде как полу бандитское поселение, и каждый вооружаться, как смог, были бы автоматы, таскались бы с автоматами, чисто для понту. Но могу и ошибаться. Разгрузка продвигалась медленно, но никто женщин не торопил. Один раз водила щупловатый парень с голым торсом и шортах, откинув окуроч, подскочил к женщине, что по милевиднее, и смачно припечатал по нижи спины. Из чистого хулиганства, а не сексуального интереса. Шлепнул, вроде как заржал, и ушел вглубь помещения.

До шести вечера более ничего интересного не происходило. Два микроавтобуса укатили обратно без всякого сопровождения, что наталкивала на мысли: они тут вообще ничего не бояться. Видно, территорию изрядно почистили. Да и если судить по карте, местность тут не сильно заселена. Еще через час, до нас донесся едва уловимый, но от этого никак не менее аппетитный запах шашлыка, а спустя минут десять послышалась музыка.

— Пьянка!

— Как есть она, — задумчиво отозвался Рома.

Сколько я не шарил биноклем, но место сабантуя углядеть не смог, наверняка с той стороны гуляют.

— Надо посмотреть.

— Пошли, — согласился я.

Перейдя почти на сто восемьдесят градусов, от прошлой лежки, увидели дым, да и музыка усилилась. Но так как находились ниже пришлось лезть на дерево. Выбрали тополь по сукастие, и дальше от канавы. Положил автомат на пень, напарник встал спиной к стволу, сцепив пальцы, подогнул колени. Я от излишней вежливости протер ноги об мох, подошел, поставил подошву на руки, задрал голову, вон и сук.

— Раз, два, три, — одновременный толчок, меня под бросило чуть выше, чем я планировал, от этого едва успел ухватиться за сук. Повисел секунду, после помогая себе ногами, взобрался на ветку, и полез наверх, держась спиной к лесу, чтоб даже случайно меня не заметили от коттеджа. Высоко подниматься не стал, пары метров хватило.

Выглянул из-за ствола, глянул в бинокль. Ага, так и есть: пьют, черти. За одни из домов обнаружилась аккуратненькая площадка, выложенная брусчаткой, сбоку веранда из дерева, чуть дальше небольшой прудик, и мостиком через него. Возле самого дома огромный гриль, где раскладывает новую порцию шашлыков совсем еще молодой парнишка. А гулянка тем временем, набирала обороты. Мужиков я насчитал аж семь штук, а девчонок ровно в два раза меньше, и те явно не из рабочего класса. Все молоды и полуголые, кто в купальнике, кто в нижнем белье. Прямо кино снимай братки на отдыхе. Зуб даю, где-то еще сауну затопили. Так что у них по алкоголю? Ага, вон одна пошла в коротких джинсовых шортах, к уличной палатке. А там ящиков пять всякого добра. Так и есть тащит три бутылки и по форме ни разу не пивные. Понаблюдав еще полчаса, слез, кратко обрисовал ситуацию Роме.

— Значит план Б? — глядя мне в глаза спросил он.

— Ждать больше не вижу смысла.

И в самом деле, чего ждать, за эти дни никто базу не покидал, и неизвестно когда покинет. А ждать не пойми, чего, дело не благодарное. Так что поеду я живцом работать. Не хочется, а надо.

Часть третья. Глава 4

Машину подкинуло на очередном ухабе, я резко повернул руля вправо, стараясь избежать попадания в очередную яму. И почти справился, все же краем колеса влетел, по днищу не слабо ударило, я скривился, от жалости к подвеске. И сразу себя одернул, машина не моя, всё равно бросать придётся, нечего зря переживать. Это все нервное, пытаюсь отвлечься. И чуть придавил педаль акселератора, быстрее приеду, быстрее начну, целее нервы будут. Начало лета, а дороги уже разбиты, и ведь ровнять их явно некому. Сильно сомневаюсь, что правильные пацаны из Коттеджного поселка поедут на грейдере дорожное покрытие приводить в должное состояние. Мда, а что через год с грунтовым покрытием станет, а через два. Вопрос сугубо риторический и так понятно.

— Фу, — выдохнул я, расправил пальцы, а то вцепился в руль, аж занемели.

Еще минут пять бездорожья и подъеду к воротам. Несмотря на утренний мелкий дождик, луж не было, а к обеду, солнце испарило все намеки на влагу.

Вчера на общем совещании во временном лагере, парни согласились со мной, что надо применять план Б. И тому было несколько причин: главная никто из поселка за все время нашего наблюдения не выезжал. Так что применить самый безопасный план и устроить засаду на маршруте следования уroda не получится. Так что остаться только ловля на живца, а наживкой выступлю понятно дело я. И дело не в глупом геройстве, тут есть свой резон. Михалыч стар для таких подвигов, Колян такое не доверишь, нет в нем некоего стержня что ли, на подхвате да, а вот на важное дело брать его не хочется, тем более отправлять. Можно Петра, он и говорить умеет, да и сам представительный, но вот почти двухметровый громила, может вызвать ненужную нервозность. Ну а Рома у нас главная ударная сила, им рисковать не в коем случаи нельзя. Кто из плена спасать будет, если что пойдет не так. План по спасению у нас тоже имелся, мы вечерами не только макароны с тушенкой ели, но кое о чем еще и думали. В случае плена и последующего выгона на хоз. работы, уходить буду рекой под прикрытием пулемёта. Они тут пленников охраняют без учета огневой поддержки. А до реки я доберусь сумею. В теории.

Да и не будут меня в плен брать, очень уже мы вкусную наживку приготовили. Наглая ложь она ведь сперва всегда на правду похожа. Поэтому приеду, попрошу встречи с главным (а этот придурок там за лидера, мы в этом убедились), под предлогом. "У нас поселение четырнадцать человек, пять мужиков девять баб, хотим аж не можем под вашу руку. Где находимся не знаю, а вот показать могу". Так что убивать или сажать в подвал не станут, им рабы нужны. А чтобы он сам поехал, а не перепоручил кому или там просто не приказа, самим приезжать. Мы заготовили десерт, если уже продолжать аналогии с кухней: виде, десятка сумок с патронами. А они сейчас такая валюта, что и корову купить можно, и чего по специфичнее, и отсюда вывод "деньги" в руки подчинённым не давать. Как пить дать что-нибудь да сопрут. Поэтому только сам, только под личный контроль.

Я разжал онемевшие пальцы, не заметил, как снова стиснул руль, гоня мысли по кругу в сотый раз. Наш план пахнет авантюрой, но ведь должен сработать по любому должен. Я аккуратно нажал на педаль тормоза, забрал левее в кругом повороте. Сощурился, пытаюсь высмотреть в кустах Рому с пулемётом. Но тщетно, хотя точно знаю он там, готов во все оружия спасать меня в случаи неприятностей. На этом повороте, по возвращению нужно будет оторваться от машин сопровождения, когда поедем за людьми и патронами, и тогда

Рома приласкает их из крупнокалиберного пулемёта. Не верю я, что они большой конвой пошлю, максимум три машины. Им большой толпой ехать не резон, потенциальных жертв могут испугать. Мы и сигналы разработали, чтобы показать в какой машине этот урод засел, без света — первая, с включёнными габаритами — вторая, с ближним светом — третья ну, а поворотник покажу то пятая. А если все обломится и этот пошлет кого другого, то должен буду заглухнуть. Тогда наши быстро собираются и переходят к резервному плану. Виду эскорт к двум трёхэтажным домам, там есть недостроенный магазин, возле него по газам, а парни сверху пугают этих автоматными очередями. У нас путей отхода немерено, а эти будут зажаты. Если совсем плохо все будет, закидаем гранатами, ибо есть их у нас. А дальше будем голову ломать, как этого достать. Штурм поселения точно отменяется, ибо там заложники, да и мы ни разу не спецназ.

Ох, что-то я опять нервничаю, должно выгореть, ведь не может, не остаться справедливость в этом умирающем мире.

До ворот метров пятьдесят, я почти физически почувствовал, как незримый часовой наводит ствол автомата. Сейчас окрик и очередь. Фу, Игорь спокойно, только спокойное. Не доезжая пяти метров, забрал левее, развернул машину своей дверь к воротам, так в случае чего убежать будет сподручнее. В идеале лучше вообще поставить мордой к дороге, но могу вызвать лишние подозрения. Ох, как бы меня там не узнали? Не должны, видели мельком. Да и не интересен я им, чтоб запоминать мои приметы, к тому же зарос, что белорусский партизан, плюс кепка, да куртка на размер больше, уволень, а не боец, не должны всполошиться. Заглушил мотор, зажмурился и на выдохе выбрался наружу, держа старенькую двустволку за дуло. И медленным шагом направился калитке, то и дело косясь в сторону вышки. Тихий скрип петель и ко мне вышел мужичок с заспанной рожей, и майке без рукавов, с помповиком наперевес.

— Что надо? — на государственном, тьфу какое сейчас государство, на латышском спросил он.

— Обсудить, это... меня поговорить послали, наши старшие к вашему, — на русском ответил я, и присматриваясь к его реакции. Вроде не кривиться, это хорошо, а то с националистами разговор сложился бы очень трудно.

— Хм, о чем говорить будете? — с легким акцентом, но на русском поинтересовался он.

— Это... у нас там люди, и мы это... к вам хотим, — речь я не репетировал, как сказал Петр, зазубренные слова звучат фальшиво.

— Так приезжайте, мы только рады, — а улыбку ехидную сдержать не может, совсем уже чувствует себя хозяином положения.

— Так это мне сказали обговорить кой-чего, — проямлил я. Ох, лишь бы он не включил сейчас режим мелкого босса, наслаждаясь толикой власти.

— Хм. Ну пошли, поговоришь, — он широко улыбнулся, делая приглашающий жест. Вот и всё, полез я к шакалам в рожу мясом тыкать.

Он первым прошел через жестяную калитку, я двинулся следом, все так же держа ружье за дуло. Перешагнул невысокий порог замер, потеряв из виду провожатого.

— Стволы на стол клади, — раздался голос сбоку.

Повернулся, стоит оружие вроде не угрожает. Я чуть замешкался, подошел к пластиковому столику, стоящему сразу возле входа в вагончик. Положил ружье, после достал из кармана ПМ и примостил его рядом. Глянул на охранника, стоит лыбиться. "Блин как бы

он меня сейчас в спину не тыкнул и в сарай для разговора с пристрастием не повел", — трепыхнулась нервная мысль.

— Всё? — с ленцой спросил он.

Я утвердительно кивнул, переминаясь с ноги на ногу, надо изображать из себя перепуганного недотепу.

— Тогда пошли, — и, развернулся ко мне спиной, повел куда-то вглубь поселка, даже не подумав обыскать. Да, самоуверенность у них тут зашкаливает на уровень абсурда.

Пока шли, старался сильно по сторонам не смотреть, так пару раз повертел головой, обозначая любопытство. На улице никого не встретили все ушли на работы, другие предпочитают находиться в тенишке, а не слоняться без дела. Я было подумал, движемся к двухэтажному особняку с претензией на готику, но ошибся, мужик провел дальше к бревенчатому сруб, в два этажа. Дом выглядел шикарно, словно терем, из киносказки, бревнышко к брёвнышку, ставни резные, на крыше ветрянки тоже с узором. Забор по кругу плетеный их прутьев, сама калитка вроде и простая, но на все сто вписывалась в общий дизайн. Внутри пара лавок, собачья будка все так же из сруба, откуда-то изнутри дома доносилась ритмичная музыка. Пошли далее по дорожке мощеной природным камнем, к крыльцу, где крышу подпирали несколько деревянных колон, покрытых резьбой. Что же, пожалуй, я понимаю выбор этого Урода сам бы сюда с удовольствием переехал, нежели в тут бетонную поделку с претензией.

— Марк, — неожиданно крикнул провожатый, — принимай... посланца.

Из пристройки сбоку вышел крепкого вида боец, в штанах цвета хаки и синей майке, лицо суровое и явно недовольное, на поясе кобура расстегнута, оттуда рукоять серебром отблескивает. У меня помимо воли все внутри сжалось, в предчувствии беды.

— Че надо? — злобно рыкнул он. Мужик сместился правее, давая понять, что его дело сторона.

— Так это кх. Я поговорить с вашим боссом. Меня послали, нас там много, мы жить к вам ехать хотим, — сбиваясь и запинаясь проговорил я.

Марк нахмурился еще больше. У него что похмелье. Ведь специально выжидали ближе обеду выезжать, что они тут проснулись, опохмелились и пришли в благостное состояние души.

— Хозяин спит? — на латышском спросил мой провожатый, и мне показалось или в голосе проскользнуло ехидство.

— Нет. Завтракать уже встал, — так же ответил ему Марк. И уже мне на русском, — пошли.

Фу, пронесло, а то я дыхание не заметил, как задержал, аж до боли в легких.

Он двинулся первым я следом, перед входом тщательно обтер ноги, сначала об первый коврик после, о второй. Прошли в небольшой коридор, где царил полумрак. Озлобленный мужик дернул массивную дверь справа от себя, по ушам резанул роковый запил из восьмидесятых, и он, не мешкая скользнул внутрь, не оборачиваясь. Я сглотнул ком в горле, призывая себя к спокойствию. Той любой ярости, испытываемый к убийце, больше нет, осталась лишь холодная ненависть. По крайней мере я в это верил. Перешагнул порог, прикрыл глаза от яркого света, сделал пару шагов. Дьявол надо дверь закрыть. Но меня опередили, щуплая девчушка в легком сарафане, скользнула мимо и осторожно прикрыла дверь. Звук музыки убавили до разумных пределов.

— Хозяин, этот говорит, что людей может привести, — с сильным акцентом по-русски

сказал Марк.

— Хорошо, — откуда-то из дальнего угла послышался вялый мужской голос.

Я перевел взгляд туда. Сука. Мразь в человеческом облики узнал сразу, усы, стрижку, черты лица, и даже голос. Убийца сидел, развалившись в плетеном кресле, белая расстёгнутая рубашка обнажала пузо, далее виднелись шорты в клеточку бежевого окраса. Внутри что-то шелохнулось, злое нехорошее, то, что может вырвать из подсознания зверя, жаждущего крови, но холод разума пока держал оковы.

Выдохнул, и мир расширился, вернулись звуки. Я полностью смог оценить обстановку. Просторная кухня, слева огромный камин стилизованный под русскую печь, рядом с топкой поленица, подле нее кованые кочерги, в металлическом чехле. Справа внушительных размеров стол, заваленный едой, с виду остатки со вчерашней попойки, чашка с засаленным пашлыком, нарезанные колбасы, хлеб, полу постоя тарелка со свежими огурцами и помидорами. Три бутылки пива, одна открытая стоит ближе к Уроду, рядом валялся огромный охотничий нож, носившей больше декоративную функцию, чем практичную. И над всем этим довлеет запах, какой-то кислятины вперемешку с дымом.

— Здравствуй. Меня Иван зовут. А тебя как? — после непродолжительной паузы заговорил урод.

— Я Игорь, — сказал так, словно хотел выкрикнуть ты знаешь, кто я и знаешь, зачем я пришел. Нет, так дело не пойдет больше робости, больше страха, стянул кепку, тут же смял ее пальцами.

— Ну, рассказывай зачем к нам пожаловал? — охранник тем временем несколько не стеснясь, уселся за стол и принялся сооружать себе бутерброд из нескольких видов колбасы, — да ты не бойся, подходи ближе, садись.

Мразь, вежливый какой. Я присеменил, ближе стараясь отводить глаза. Замер возле угла стола, и словно нашкодивший ребенок оправдывающейся перед грозным дядькой, заговорил.

— Мы это хотим к вам. У нас пять мужиков и семь баб, — мать её так запутался, ладно не суть, — готовы работать. И это мы все нормальные без криминала.

— Аха, — я украдкой глянул на скотину, ну верь мне, я же сопляк стою, трясусь от страха, глазки отвожу. Таких, как я надо гнуть и ломать.

— И это у нас есть, — я приблизился и понизил голос, — две сумки с патронами.

— Что?

Он явно меня не расслышал, качнулся вперед, пытаюсь выбраться из кресла. Затем повернул голову в бок, и медленно, словно угодил в тягучую патоку одновременно открыл рот и распахнул глаза. Я глянул через плечо, и так же удивленно замер. Девчонка в сарафане, давила охраннику в шею, с локоть длиной шокером, того сотрясала конвульсия. Я ни разу не физиономист, но стоило нашим взглядам встретиться, как я отчетливо услышал ее внутренний крик. Бей. Почти не думая, схватил ножик, сбил коленом толстяка назад в кресло, и ударил в область сердца. Я ожидал сопротивления стали, но клинок на удивление легко пробил плоть. Послышался хрип, и только после я увидел, как левая рука закрывает рот жертве. Удар сердца, я как заворожённый смотрю в глаза умирающему, следя, как оттуда уходит жизнь.

— Сюда, — пискнуло откуда-то из-за спины. Я волевым усилием, заставил себя обернуться, казалось, стоит мне разорвать зрительный контакт с жертвой, и он воспрянет и начнет активно сопротивляться.

Девчонка стояла возле межкомнатного проема, в одной руке кочерга в другой шокер.

Мать честная, там есть еще кто-то. Я отпрянул от дёргающегося тела, поймал брошенную кочергу, перехватил поудобнее и замахнулся для удара, стараясь даже не дышать. На полу появилась тень, босая нога шагнула через порог, еще секунда и все тело оказалось на кухне. Я ударил как бил сотни раз до этого, в череп мертвецам. Вошедшей охнул и покачнулся, заваливаясь вперед, но в последний момент подставил руку, и явно не собирался терять сознание. Пришлось судорожно врезать еще раз. Теперь уже без всяких сомнений насмерть.

— Что за, на хер, — из-за пересохшего горла, голос прозвучал сипло.

— Ты же их убивать пришел, — тяжело дыша, как после марш-броска с полной выкладкой, проговорила девчонка.

Я растерялся, не зная, что сказать.

— Там в подворье еще один, надо и его, — глаза шальные явно на адреналине.

— Как? — больше у себя чему у нее спросил я.

Все пошло наперекосяк. Как теперь выбираться. Да меня тут же убью и ее тоже. Мать, да как так-то. На хер, надо бежать. Куда? Аааа. Куча мыслей и все, судорожные и бестолковые, по телу гуляет чистый адреналин, не дающий толком упорядочить мысли. Действия, а не мысль, вот что сейчас движет мной.

— Я позову, а ты его в коридоре кочергой, — сказала и метнулась к двери, толчок створка отворилась, и она во всю мать ее силу легких, заорала, — Граф сюда.

Это конец. Я подбежал к ней, вместе мы вышли в коридор, мрак не позволял толком хоть что-то различить, еще и места как в гробу.

— Че надо? — слышалось с улицы.

Фу, так спокойно, я встал с боку, замахнулся, не выйдет слишком низкий потолок.

— Хозяин зовет, давай бегом, — спокойная, что удав.

Да и я вроде как тоже вернулся в адекватное русло, кочергу в сторону.

— Дай сюда, — схватил шокер, легкое сопротивление, она сама еще не готова расстаться с последним оружием, но отдала.

Сообщница открыла дворовую дверь, я встал за полотном. Этот войдет, а я его в спину. Он явно не ждет нападения, ведь на своей территории чего боятся. Пальцем нащупал выступ, вот она кнопка пуска, ничем иным это просто быть не может. Лучше бы проверить, но шуметь нельзя. В проеме потемнело, слышались шаги, и недовольный мужской голос прогудел.

— Да что надо ему?

Сообщница шмыгнула в сторону, противник ускорил шаг, я выскользнул из-за укрытия и словно ножом ударил шокером в шею. Слышался треск, тело завалилось вперед, содрогаясь в конвульсиях. Я согнулся и добавил еще раз для надежности. Поднял голову и тихо спросил.

— Еще есть?

— Нет, — глухо отозвалась та, лица девчонки не различить в полумраке, так и не понять, какие там эмоции гуляют.

И что дальше? Надо как-то уходить, и эту за собой тащить. Тут её оставлять точно нельзя, найдут тела и на ремни порежут, причем не фигурально выражаясь.

— Дверь на замок закрой, — она мыхкнул в ответ, уходя куда-то дальше в коридор.

Переступил через тело, толкнул дверь, пальцами нащупал массивный крючок, поднял, закину в петлю. Стало еще темнее, возвращаться назад пришлось, держась за стену. Возле входа столкнулся с сообщницей, отступил назад, пропуская, за спиной слышался стон

контуженого. Дьявол только этого и не хватало. Идти за кочергой и голову проламывать? А смогу ли. В порыве страха да, на адреналине убивать одно, а на холодную голову. Связать?

— Дай, — из моих ослабших рук девицы вырвала шокер, и не секунды, не колеблясь воткнула его в голову стонавшему, новый треск, и тело обмякло.

— Какого, — непроизвольно вырвалось у меня.

— Эта мразь трех девочек насмерть заперола. Воспитатель хренов, — в голосе одна кипучая ярость, так врать могут только актеры высшего калибра, так что однозначно правду говорит.

Молча вернулись на кухню, я сощурился от яркого света, но все равно смог различить склонившуюся над телом фигуру. Толстяк ожил. Ну да, я же ему сердце пробил и только. Пару шагов, взял новую кочергу, машинально отметил, осталось еще две. Шаг и заученным движением успокоил воскресшего. Обернулся, к первому оглушённому, девчонка стоит над ним, а синий разряд почти обуглил голову бандита. И по гримасе ярости, искажившей ее лицо, было ясно, там что-то очень личное. И вопросы по типу, ты чего творишь крайне неуместны.

— Сюда никто не придет? — спросил я, когда она выпрямилась.

— Нет. Пару часов так точно. У них сейчас сиеста, — дрожащим голосом ответила девушка.

— Ну, я же пришел, и пустили.

— Ты форс-мажор. Да и без одобрения этого, — она пнула близлежащее тело, — никто не сунуться сюда. Да и я отошью если что.

— Ясно, — я бегло зашторил окна, случайные свидетели нам не к чему, — а теперь о главном. Какого хрена ты сделала?!

Я сам поразился, настолько мерно прозвучал голос. Хотя ситуация к спокойствию несколько не располагала. Она вздохнула, положила шокер на стол и, закусив нижнюю губу, призадумалась.

— Ты же Игорь сын Бориса Андреевича? — я кивнул, — ну вот значит, ты приехал сюда этого убивать. Так?

— Так, да не так. Я его не прям тут хотел убивать, — после сказанного она, с облегчением выдохнула, и снова активизировалась. Прошла мимо меня в комнату, беззаботно наступив на трупы. Я последовал за сообщницей, и тоже по телам. А как иначе?

Огромная гостиная, с двумя диванными, сейчас расправленными и со смятыми простынями. Плазма на стене к ней подключённая "сони плейстейшен", на кресле раскидана одежда.

— Тебя звать как?

— Лиза, — коротко бросила она, ловко расстегнула пуговицу на платье, повела плечами, одежда свалилась на пол, оставляя девушку только в одних трусиках. Я невольно прошёлся по взглядам по девичьему телу, сама худая почти тощая, а вот грудь впечатляла размерами, возможно просто на контрасте худобы, но все же. Теперь ясно, почему ей уготовили роль прислуги у хозяина. Она развернулась ко мне спиной, не из-за стеснения просто одежду с кресла поднимала, и на спине я увидел огромный уже пожелтевший синяк, и пару шрамов, что как мне думаться оставляют плети. Да, добровольным ее служение никак назвать нельзя, да и причина настолько жестоко убийство тоже понятна.

— Лиза, ты вообще, как додумалась, что я буду убивать? — вопрос может уже и не так актуален, но важный для понимания ситуации.

— Так как ты вошел, так я тебя сразу узнала, — она привычно застегнула лифчик, и принялась выворачиваться свитер. — Да пол поселка помнит твою истерику, когда ты узнал, что отца убили. Вы тогда вовремя уехали, еще бы пару часов и всё, вас бы не выпустили. А мы дураки остались. А эти мрази просто тебя в лицо не знали.

Она наконец-то одела свитер, пришел черед джинсов, плюхнувшись на кресло, принялась натягивать их.

Я провёл ладонями по лицу. Девчонка увидела свой шанс сбежать вот и действовала. Импульсивно не думая о последствиях. И винить ее за это нет никакого смысла, я может и сам так поступил бы. Так что нечего зря разоряться, надо думать, как отсюда сбежать.

— Ты знаешь, как отсюда свалить по-тихому? — а вдруг у нее имеется план, может удача все же расцелует меня еще раз.

— Я могу уйти за периметр, а дальше вдоль забора почти до самых ворот. Меня не увидят. «Ты же на машине?» — закусив нижнюю губу и собирая волосы в хвостик спросила она. Я кивнул, про себя примерно представлял, как буду уходить, — а дальше пока эти алкаши на вышке очнется, мы уже далеко будем.

— Откуда такая уверенность? — наобум так рисковать несколько не хотелось.

— Там Костян сегодня, на вышке, а из него стрелок как из говна пуля. И слова дисциплина для него знакома только на бумаге. Да и с похмелья он скорее сам застрелится, чем в нас попадет, — бойко объясняла Лиза, чувствовалось, она этот вопрос уже прорабатывала.

Это мы хорошо придумали после пьянки ехать.

Хм, и что мы имеем: косорукого стрелка на вышке с автоматом, против жестяной крыши автомобиля. Расклад вроде и в мою пользу, но ни разу не оптимистичный. Сколько времени надо, чтобы вскинуть к плечу автомат? Секунду, ну пусть пять, а у меня не спорткар, чтобы за это время до сотни разогнаться. По любому располосует. А с другой стороны, если он там сидит, то это надо еще вскочить, схватить оружие, снять с предохранителя. А все это секунды, отдаляющее меня от свинца. С дисциплиной тут не важно, сам видел, да и девушка подтвердила мои догадки.

— Не успеем уехать, расстреляют, что в тире, — глухо сказал я.

— Успеем, — твердо и безапелляционно заявила девушка.

На ее слово и приходиться полагаться. А что есть выбор?

— Хорошо если так. Значит, действуем так. — План наглый, но только такой сейчас и сработает, — если я выйду и прикинусь, что бегу выполнять приказ хозяина, меня выпустят?

— Да, — почти не думая ответила она, — если прикинешься испуганным, то поверят. Они тут вообще себя считаю самыми умными и сильными.

— Отлично. У меня возле ворот машина, к ней подойти сможешь?

— Да. С вышки вдоль забора ни черта не видна. Проверяла.

— Хорошо. Теперь следующее: кто поедет в погоню? И сколько их будет?

— Две машины, по двое в каждой. Тут дорога одна, так что догонит нас минут через пять, — четко ответила она, — уже ловили беглецов. Будем отстреливаться?

— Там на повороте у нас засада. Есть, кому отход прикрывать.

Она кивнула и пошла на кухню, наступила на спину трупа, и ловко перепрыгивая натекающую лужу крови. Дьявол меня побери, нашел взглядом на стенное зеркало, подошел. Мда, на свитер несколько крупных пятен крови, куртка вроде чистая, нет точно чистая, на лице, правда, углядел с десятков мелких капель. Спешно избавился от свитера, наглухо

застегнул куртку. На кухне возле умывальника тщательно вымыл лицо с мылом. Глянул на обувь, и тут весь загваздался, да киллер из меня неважный. Пришлось чистить подошву мокрым полотенцем.

Пока занимался ликвидацией улик, пришел к неожиданной мысли, а ведь эти двое, что были убиты шокером так и не встали. Получается тут главное головной мозг повредить, чтоб упокоить тварь навсегда? Да народная мудрость нигде не врет, "Век живи — век учись". Наклонился над телом первого убитого охранника, с опаской извлек из кобуры пистолет. Интересный экземпляр такие только в фильмах американских видел, могу ошибаться, но вроде это кольт.

— Ты там, где? — в дверном проеме показалось встревоженное лицо Лизы.

— Иду, — вот без оружия выбираться отсюда я точно не собирался.

Не спеша, повертел в руках новое приобретение, вытащил магазин, ага тут семь патронов, вернул обратно, убрал с предохранителя. Опа, а это что, за флажок на рукояти, хм получаться еще один предохранитель. Умно. Передернул затвор, убрал оружие в карман. Вот теперь стало как-то спокойнее.

Зашел в крыльцо, лампочка над потолком с разгоном полумрака справлялась едва-едва. Толком и не видно, как Лиза, нервно теребит ручку плетеной корзины, содержимое не видно, ибо закрыто белой тряпицей.

— Сначала ты. Потом я иди. Двигайся как можно медленнее, я буду ждать тебя слева от ворот, — я кивнул, провернул флажок замка, — только дождись меня. Хорошо.

В голосе одна мольба. Ведь, по сути, я ее единственный шанс на выживание. И тут же в голову заползла паническая мысль: вот выхожу, а она орет благим матом что я такой злодей всех убил. И все мне конец, а она вроде как молодец. Нет! вздор, она тут наложницей была, и дальше жить так явно не собиралась. Слишком она рисковала убивая бандитов.

Выскользнул на улицу, несмотря на жару, меня прошиб холодный пот. Думал так только в кино бывает, а нет, майка к спине прилипла. Несколько не притворяясь, со страхом посеменял к воротам, когда за спиной ударила калитка, дернулся, оглянулся, Лиза беззаботной походкой ушла направо. Я выдохнул и поспешил дальше, косясь на вышку. Там торчала голова из-за ограды, часовой явно сидит на лавке. Может виной тому мое воображение, но вроде как мелькнуло доньшко бутылки пива. Возле вагончика в шезлонге сидел мой провожатый, в подлокотнике стояла баночка хмельного, стоило приблизиться, как углядел этикетку безалкогольного. Похоже, не все тут в корень распустились. Он встал на ноги, когда между нами осталось не более пяти шагов.

— Чего? — с напором спросил страж ворот.

— Сказано ехать сюда.

— Хм. Тогда ждем, — левый уголок на губах вздёрнулся, придавая всему лицу, снисходительное выражение.

Подойдя к столу, взял двустволку и замешкался, не найдя пистолета.

— А где мой Макаров?

— А на кой он тебе? — ага вот и гопнические повадки полезли наружу

Я втянул голову в плечи, сказал

— Так, он же мой

— Вот приедешь назад, верну. В залоге подержу, — вот именно из-за таких придурков многие операции у злодеев и рушатся. Так что живи придурок и гадь своим изнутри пока тебе голову не проломают.

— Ааа, хорошо, — с этими словами выскользнул через ворота, но ожидаемого хлопка за спиной не раздалось. Обернулся, хмырь встал в проеме, помповик за спиной, сам же согнулся и усиленно пытается прикурить сигарету. Контролёр хренов и как мне теперь девчонку спасти? Горящая спичка улетела в песок, дверь захлопнулась, отгораживая меня от охранника. Я сглотнул ком в горле, за пару секунду переволновался едва ли не больше, чем за всю операцию.

Не спеша, направился к автомобилю, охлопывая себя по карманам, будто ключи ищу. Надо выигрывать время. Положил ружье на крышу, отворил дверь. Сам же, то и дело кошусь вправо на забор. Ну, где ты там. Уселся на сиденье, вставил ключ в замковую скважину, подождал секунд десять, провернул, мотор рыкнул, отозвавшись легкой вибрацией в кузове. Снова взгляд вправо. "Давай ты пошевеливайся" — мысленно обругал я девушку. Облизал пересохшие губы, захлопнул дверь. После снова открыл, с видом дурочка, что забыл оружие на крыше. Простенький спектакль для нежелательных наблюдателей. Когда оказался снова внутри автомобиля, тяжело вздохнул, утопил педаль сцепления, переключил рычаг на заднюю передачу. Да мать ее, где эта дура бежит. Руки моментально вспотели, я аккуратно отъехал назад, почти к самым воротам. И что делать? Бросить ее, или же, как придурку ожидать, когда мной заинтересуются. И подойдут с вопросом чего я такой тупой, раз уехать не могу. Новый взгляд в сторону, увидел, как Лиза, согнувшись и чуть ли не цепляя плечом забор бежит ко мне.

— Давай, давай, — прохрипел я, было дёрнулся открыть заднюю дверь, но вовремя понял, не успею.

Нагнулся, глянул на вышку, не видно никого. Она подскочила к двери, дернула на себя, и щучкой нырнула внутрь. Так теперь главное осторожность, чтобы нас не увидели. Отжал сцепление, воткнул первую скорость, и надавил на газ, нещадно паля сцепление, мотор недовольно рыкнул, машина дернулась.

Вырвались? Еще нет, еще надо уехать. Сердце бешено стучало, отдаваясь гулом в ушах. Переключился на вторую... и бухнул выстрел, я дернулся голову, в шее слева больно кольнуло, еще выстрел. Мы трупы? Я запоздало осознал, что палят по нам из помповика, а не автомата. Мельком глянул в зеркало заднего вида. Лиза валялась на полу, дверь приоткрыта, заднего стекла нет, от ворот двигаясь к нам, стреляет давешний провожатый. Гад все же не утерпел, пошел смотреть чего это я так долго вожусь. Бахнул еще выстрел, машину дернуло и заметно повело вправо. Колесу хана, Лиза завизжала, как-то тихо почти скуля. Я сцепил зубы и вдавил педаль газа, менять передачу нет смысла, нам бы эту скорость сохранить. Отъехать мы успели на метров пятьдесят-шестьдесят, так что не побежит, а до поворота с Роменым прикрытием еще метров двести. Должны успеть, просто обязаны.

Я прилагал все усилия, удерживая машину на дороге, постоянно косясь в зеркало заднего вида, и не зря. Ворота распахнулись и из них черными тенями выскочили два "гелентвагена".

— Нам конец, — пискнули за спиной.

Я вытащил кольт из кармана кинул назад, и проорал.

— Стреляй!

Сто метров и тогда мы уйдем с линии обстрела, Ромка навряд ли успеет перенести пулемёт. Так что надо давить до поворота. Сзади бахнул кольт, так что в ушах зазвенело.

— Не попадаю, — завизжала Лиза.

— Просто пали в их сторону, — ответный огонь может поумерить пыл преследователей.

Но куда там, черные внедорожники набирали скорость, их одинокие выстрелы нисколько не заботили. До поворота оставалось еще добрых сто метров, как ударил пулемёт, от неожиданности я чуть было не угодил в канаву. Лиза снова бухнулась на пол, я же глянул в зеркало, один из "гелеков", съехал в канаву, второй затормозил, поднимая облако пыли. Пулемёт не унимался, долбя по врагам. Даже мне стало страшно чуть ли не до мокрых штанов, а что уже говорить про бандитов. Жаль толком рассмотреть принесённый урон, не получилось. Но это детали — это не важно.

Неожиданно резко пулемёт умолк, в наступившей тишине рык перегруженного мотора казался приятной музыкой. Прежде чем завернуть за поворот, еще раз посмотрел на подбитые машины. Преследовать нас более никто не спешил. Оно и немудрено, против пулемёта разве что миномет поможет или же отчаянное везение с храбростью. Ни того, ни другого у бандитов понятно дело нет. Протащившись еще метров двести, свернул на просеку, там по плану я должен был забрать Рому, после стрельбы. Машина окончательно потеряла ход, но побегать нам еще предстоит, поэтому упрямо тащился вперед. Возле приметно березки тормознул. Толкнул дверь, вывалился наружу, и чуть было не упал, хорошо за крышу схватился, в ногах от чего-то образовалась вялость. Тут же пришел испуг, что ранен, и на адреналине не заметил, как кровь теряю. Фу, сидение чистое, просто нервы. Это не с мертвяками воевать, в очередной раз убеждаюсь, с людьми куда как страшнее.

— Чего замер, поехали, — через звон в ушах, донесся крик Лизы.

— Вылезай, дальше ногами, — увидел в ее трясущихся руках пистолет, добавил, — сейчас наши подойдут, так что не стреляй. Поняла?

— А, — глаза шальные сама не понимает, что тут твориться, у нее сейчас в голове только одно бежать, и еще раз бежать.

— Говорю, вылезай и ствол в землю, — прикрикнул я.

Кусты затрещали, я присел за капот, выставил ружье в сторону шума. Из зарослей, словно лось выскочил Рома, с пулемётом на плече, кивнул мне, и двинул дальше в лес.

— Ты как к бегу относишься? — чего за идиотские вопросы, — надеюсь, хорошо.

Сказал и припустил вслед за товарищем. До следующей машины нам еще бежать километра два-три. Раз Рома спокоен, погони можно не опасаться, по крайней мере, сию секунду. Несмотря на возможную опасность преследования, бежали в среднем темпе, загонять себя нет смысла. Даже если бандиты вышли в погоню, они не смогут так вольготно передвигаться по лесополосе. Опыт пулемётной засады им такого не позволит. Так что время терпит. Через пять минут так и вовсе перешли на быстрый шаг. Рома откровенно замахался тащить на себе эту бандуру, а если судить по тяжёлому дыханию Лизы, то спорт явно не входил в список ее хобби.

— Давай мне, — нагнав Рому, предложил я, протягивая руки к пулемёту. Лучше пусть у него будут руки свободны, как стрелок он в раз лучше меня.

Перекинул двустволку за спину, положил пулемёт на плечо, тяжеловато. С таким сильно не побегаешь. Рома же перехватил автомат со спины, и махнул рукой, мол иди, а я следом. Правильно пусть прикрывает, по уму надо было сразу у него оружие забрать, но вот все мы крепки задним умом.

Прежде чем выйти на дорогу тщательно осмотрелся, пытаюсь сориентироваться на местности. Вроде нам налево, ага точно туда, вон в канаве "Камаз" лежит, от него метров через двести должна быть тропа, а там замаскированный "крузак" и Петром на охране. Прошли по канаве, пулемет изрядно отдал плечо, перекинул на левое, и тут же стрельнула

болью шея. Прошел шагов десять, нет, так дело не пойдет, вернул его назад. "Крузак" заметил сразу, а вот Петра нет.

— Лиза давай за мной, — скомандовал я.

— Это твой?

— Наш, — послышалось из кустов, и к нам настороженно вышел Петр, — что за война? И где Рома?

— Рома сейчас будет, — я с облегчением кинул пулемёт на капот, — прикрывает наш отход, а стреляли, отсекая погоню. И да Урода я грохнул.

На последнем слове он улыбнулся с облегчением. Покосился на девушку и все же спросил.

— А это кто?

— Сообщница, — без тени сарказма сообщил я.

Не прошло и пяти минут как к нам присоединился Рома.

— Чисто, уходим.

Дальнейший отход продвигался уже по плану. Трясаясь на заднем сидении, я то и дело прогонял ситуацию в голове и каждый раз понимал; любая авантюра нуждается в солидном запасе удачи. Хороший план, верные друзья, это две трети дела, за остальным стоит удача.

До базы добирались хоть и окружным путем, но максимально быстро. По горячим следам погоню явно не пустят, из наблюдений за бандой, было ясно большим количеством людей они явно не обладают. Неоткуда им взять полноценную облаву. И если учесть, что мы уже показали всю мощь своего огнестрела, то желание воевать у них сейчас ниже плинтуса. И вот чую я, Петров этот не был лидером, за которого прям кинуться мстить, не тот типаж. Да и сильно сомневаюсь, что найдётся какой-нибудь мега оратор способный замотивировать бандитов на активные действия. А вот вызвать подкрепление — это запросто, налет на базу так вот просто никто не оставят. Ведь привозят им откуда-то продукты, и как показала разведка местные стелиться перед приезжими, а не наоборот. Отсюда вывод, они на вторых ролях. Правда, не понятно, чем они там занимаются, но это мы по приезду у Лизы спросим. И вот с подкреплением связываться ой как не хочется.

"Крузака" бросили на проселочной дороге, в кустах, а далее ногами до базы. Неохота как-то оставлять свежие следы, мы и раньше вот так с Ромой после разведки возвращались. Стоило зайти в помещении из нас, словно воздух выпустили все растеклись по стульям. Мы это сделали, хоть и с нервотрепкой и не по плану, но справились, и главное все живы и здоровы.

— А это кто? — Михалыч указал узловатым пальцем на Лизу.

— Сообщница, — за меня ответил Рома.

— Ага. Я тогда кофе ставлю. И вы мне все по полочкам разложите. Добро?

— Добро, — сказал Рома, вставая со стула и, растягивая куртку, — Лиза, как быстро к ним может приехать подмога?

— А? — девушка дернулась, обвела нас растерянным взглядом, и ступавшись ближе придвинулась ко мне, — думаю минут за... нет час, примерно так. Когда на нас демон напал, подмога пришла через час.

— Что за демон? — спросил я, хотя на девушку смотрели все удивленно.

— Ну, такой большой прыткий, — она не определено махнула рукой, словно пытаюсь обрисовать это нечто, — мужики его чуть упокоили. Он троих задрать успел.

— Мутан из мертвяков, — прояснил я ситуацию, — зомби, когда отъедаться мясом,

становится вот таким мутантам или морфам как кому удобнее. А по-вашему, выходит демон.

Я машинально глянул на часы, без пяти три. Блин вот и сколько мы сюда добирался? Надо было на время глянуть как в "крузак" сел. Но как обычно умная, мысль, запаздывает.

— Значит так, моемся, бреемся, и через полчаса в подвал думу думать, — взял в свои руки ситуацию Петр, — спешить некуда, шанс уйти по-быстрому мы уже упустили.

Никто возражать не стал.

— Лиза тебе что-нибудь надо? — уже направляясь в свою комнату, спросил я.

— Ааа, — растерянно, протянула она.

— Иди уже боец, я за ней присмотрю, — спас положение вовремя пришедшей Михалыч.

В своей комнате разделся до трусов, старую одежду сложил в черный сто литровый пакет. И с нескрываемой радостью облачился в уже полюбившуюся горку, сразу появилось чувство уверенности. Ванную первым занял Петр поэтому, прихватив бритвенные принадлежности и получив кипяток в кружке, отправился править бороду на кухню.

— О, блин и тут уже занята, — пропыхтел Рома, стоило мне занять место возле зеркала.

Я с любопытством осмотрел свое отражение, лицо загорелое, глаза усталые, покрутил головой и так и этак, и принял решение бороду под ноль не ликвидировать. Так укорочу в два раза, и все, в идеале бы машинкой пройтись, но ее заряжать надо, а где я возьму электричество. Правильно нигде. По прошествию двадцати минут, я таки остался доволен результатом. Изменился не сказать, чтобы сильно, но в купе с формой и зачесанными назад волосами, выглядел вполне себе солидно. Понятно, что, если присмотреться да сопоставить, то узнаю без проблемно, по сути, меня нормально разглядел только один человек, это охранник возле ворот. И если он в прошлом не был отличным портретистом, то узнать меня, шансов нет. Это из живых, а так-то на мне три трупа. И что совесть? Молчит еще, не отошла от шока...

— Игорь ты где? — ага это меня на совещание зовут, позже займусь самокопанием.

Спустился в подвал, на столе дымились четыре кружки с кофе, а в чашке развалилась гора печенья. Как и я, все преобразились за исключением Лизы, она скромно стояла сбоку от стола, не решаясь приблизиться. Петр расположился на стуле, бороду сбрил, оставив лишь усы, что дорожками уходили вниз. Так вроде в семидесятые модно было, или, как сейчас, у Американских Байкеров из телешоу. Ему это, к слову, добавило брутальности, этакий бывалый ездок, что повидал мир и знает себе цены. Рома же избавился от растительности на лице, под ноль, и даже парфюм применил, отсюда чую, сквозь ароматы кофе пробивается. Стоит, сияет что самовар. Подошел сел на стул, придвинул к себе кружку, после небольшого колебания взял печенку. Лизу сразу же уместилась рядом. Парней опасается, а я вроде как свой и в обиду не дам.

— Михалыч и Коля в соседнем доме на крыше засели, — без всяких предисловий начал Рома, — если кто нагрянет и сообщить успеют, и в тылы им зайдут.

Я кивнул, мол, информацию усвоил.

— Дорогая Лизанька ты не против, если мы тебя тут немного попытаем? — Рома тут же осекся, подобная метафора была явно лишней, — поспрашиваем.

Лиза глянула на меня, после кивнула, я же пододвинул к ней кружку. Петя наклонился и подтолкнул чашку к моей сообщницы. Максимум заботы, пусть и топорной.

— Как хорошо ты осведомлена о банде и тех, кто приедет к ним виде подкрепления? — начал расспрос наш вояка.

— Ох. Я была в служанках у хозяина... много где ходила и... слышала.

— Сколько бойцов в поселке и сколько придет к ним в помощь?

Лиза поджала губы и закатила глаза к потолку, явно что-то вспоминая.

— Ну, если отнять четверых, что убил ваш друг. — Ох, ты же блин, это чего она, мне всех покойников приписала? Хочет казаться белой и пушистой, и боится, что на нее косо станут смотреть. Свою версию события я еще изложить не успел, в машине не до того было, а после мы тут очухивались от стресса. Ладно, я еще вставлю свои пять копеек. — Двое на складе, один на вышке, еще два сменщика, пять на обходе, еще один за крепостными присматривает, ну и у ворот Вишп. И того двенадцать, я правда не знаю, может кто в машинах пострадал. И придут еще человек пятнадцать, не больше. По крайней мере, в прошлый раз было столько.

Исходя из худшего, их будет человек двадцать, — все разом погрустнели, цифра в наших реалиях впечатляла. Если хорошо возьмутся, могут и найти.

— Вы так сильно не переживайте, — наиграно бодро, заговорила Лиза, — они вас искать если и будут, то чисто для виду.

— Поясни, — потребовал я.

— Кхм, — она приосанилась как ученица перед приемной комиссией, — Игорь убил всех вожakov. Там если и соберутся, только когда придет Гунар, до этого они запрут и носа не высунут.

— Что за Гунар? — перебил ее Петр.

— Самый главный, ему все подчиняются, он всем приказы отдает, без его ведома ничего не происходит, а сам он вроде как живет в Вольном городе. Что под Эстонией.

Все настороженно глянули на меня. Оно и понятно, вдруг меня переключит, и я кинусь мстить главе банды, под предлогом надо казнить все причастных. Но в душе уже был покой, непосредственный виновник гибели отца устранен. Мне этого хватит. Но если подвернуться случай я и с этим Гунаром поквитаяюсь. И тут же усмехнулся. Блин вояка хренов, один раз повезло выкрутиться теперь аки Рэмбо всех и каждого буду наказывать. Ага, губозакаталку куплю и сразу пойду.

Не дождавсь от меня реакции Лиза, сделала глоток кофе, продолжила.

— Хозяин с Гунаром какие-то родственники, поэтому тот и сидел на складе за главного.

— Что...

— Петь дай девочки договорить, — вмешался Рома.

— Но он навряд ли поедет мстить за этого. Петров был нужен Гунару для грязной работы. Через недели две его бы сместили... он оказался неэффективным менеджером, — последние слова явно чья-то цитата, по изменившейся интонации понял.

— Откуда такие мысли? — когда Лиза умолкла, спросил Роман.

— Это все понимали, кажется даже сам Петров. Марк уже давно всеми делами заведует, но Гунар отчего-то держал Петрова за главного.

Ну, тут причина как мне видится проста. Из этой мрази хотели сделать козла отпущения, свалив на него все грехи. И к кому его поведут на заклатие, не имеет значения. Я озвучил свою мысль, все согласно закивали.

— Мне думается, пошумят для поддержания авторитета и всего, — высказал вполне резонную мысль Петр.

А девушка оказалась во всех смыслах полезна, и в доме помогла и тут важной информацией поделилась. Еще одна удача в нашей авантюре. А что, если бы она не напала?

Как бы дальше все прошло? Ладно, сейчас проясним, чего томить.

— Лиз Урод бы поехал со мной, если бы узнал, что человек пятнадцать хотят к нему переехать еще и с патронами?

— Думаю да. Ему нужно как воздух зарабатывать баллы полезности перед Гунаром. Так что поехал бы сам, такой кусок он точно бы никому не доверил.

Понимание того, что твой план сработал бы, приятно согрело душу.

— А что там про склад? — Петр все же вернулся к не заданному вопросу.

— Как я поняла, — Лиза сделала глоток, то ли преднамеренно интригуя, то ли случайно, так и не поймешь, за время беседы она изрядно набралась уверенности, — они там хранят наркотики.

— Ох, ты, — удивленно выдохнул я, пожалуй, отображая общие эмоции.

— Там в основной травка, но и тяжелые есть.

— На херам сейчас, кому-то наркота нужна, — больше удивляясь чем, спрашивая, сказал Рома.

Повисла пауза, все призадумались. Наркотики — это такое зло, с которым мириться никак нельзя, если ты адекватный человек. Сейчас вокруг ситуация, что закон ушел с прежней властью, и на его остатках закладывается новое законодательство, по большей части построенное на моральных принципах людей. Где властвуют социализм, где капитализм, где бандитизм и анархия. И если кто вкинет туже травку в это брожение умов, то можно изрядно обогатиться и забрать часть власти.

Тот же самогон гнать все умеют, а кто нет? быстро сообразит, как это сделать, да и пиво варить скоро наловчатся, а те, что по терпеливее заложат вино и сидр. В общем с алкоголем проблем не наблюдается от слова совсем. И это без упоминаний про тонны запасённого. Другое дело легкие наркотики, для тяжелых, у нас тупо населения не хватает, вымрут все от передоза. А вот всякая там марихуана и гашишь ой как могут зайти народу, сейчас вон чуть ли не каждый второй курит. А тут вроде как выкурил косячок, и настрой хороший и работать вполне получится. И проглядеть эту проблему власть вполне способна, чуть недооценить масштабы надвигающегося бедствия, и все, потом уже не запретишь. Встречались мне такие экземпляры и не раз, что утверждали, мол алкоголь — это удел быдла и дураков. А правильные люди курят косяк, ибо от него только польза и никакого вреда. И им говори не говори, приводи аргументы, и доводы все впустую. Надо наше начальство оповестить о проблеме и место указать, откуда ноги растут. А там уже они разберутся.

— А поподробнее, — нарушил затянувшуюся паузу Петр.

— Ну как я поняла, Гунор, свозит к нам, то есть к ним, некие запасы. И где-то еще строится ферма для выращивания травы, но я не уверена, слышала только обрывки фраз. У нас травку все курят, кто больше, кто меньше, это не возбраняется, а даже я бы сказала поощряться негласно. А вот тяжелые под запретом, тут три недели назад, поймали Янку Курса. Так сразу определили на скотный двор. Это где крепостные содержатся.

— Кстати наш налет на них как-нибудь отразиться, — мда поздновато ты Борисыч вспомнил про чужие жизни.

— Нет, — твердо отпечатал девушка, и сразу пояснил категоричность своего заявления, — как бы это странно не звучало они к работягам там нормально относиться. Не бьют и кормят хорошо, понимают, что если этих угробить, то новых им взять будет неоткуда. Первые недели эти лютовали, били кого непоподя, насиловали, — на этом слове она споткнулась, — убили многих как им казалось бунтовщиков. А после опомнились. Когда

был третий побег, поймали четверых, ну поставили на колени, а Граф им в головы стрелял, перед общим строем. А после оказалось, что эти только и смыслили в огородном хозяйстве. Остальные у нас все горожане, что кроме кактусов ни черта не растили. Хозяин тогда у Гунора еще крепостных просил, но тот его матом обложил и сказал пользоваться тех, что остались. С тех пор жизнь их и улучшилась.

— А твое бегство? — пока девушка промачивала гордо кофием, спросил я.

— А я... я в личное услужение была у... хозяина. Они никакого отношения ко мне не имели, и даже как мне думаться в тихую меня ненавидели.

Ну, хоть с этим разобрались. А чего ненавидели это, кстати, понятно. Они в земле копать, а она в доме да в чистоте прислуживает, надо понимать разницу. Я еще из книг помню, полевые рабы, когда восстали в Америке, за милую душу резали домашних рабов вместе с хозяевами. Так что Лиза, по сути, находилась между молотом и наковальней.

— Тогда я вот чего не пойму, — Рома по привычке почесал подбородок, — почему такая слабая охрана если имеется столь ценное добро?

— А где больше и лучше взять? — Мне показалось или у нее в голосе прозвучал вызов? — Людей мало, лучше находятся при Гунаре ему сила нужна, чтоб не убили, еще кто-то охраняет строителей, что возводят ферму. Еще есть снабженцы. Это прорва неработающего народу, и все жрать хотят в три горла, — мда вся эта прорва двинет к нам в Новоград искать легкой наживы, — а так место у нас удалённое, так сразу и не найдешь. Гунор больше на секретность рассчитывал, чем на огневую мощь.

— Но мы-то приехали, — резонно заметил Петр.

— Вы приехали, потому что специально искали нас, и примерно знали, где мы есть. А другие этого не знают. Мертвяки к нашим стенам подходили больше, чем два месяца назад. Ты не поверишь у нас есть девчонки, что вообще зомби не видели. Как приехали на дачи в начале Армагеддона так там и сидят. Еще раз говорю у Гунора нет людей для нормальной защиты. И вообще если бы не Марк то, и на вышку был залазили с одной целью отоспаться. Он кое-как организовывал людей.

— Что за Марк? — интерес Ромы был понятен, нужно разузнать о потенциально сильном сопернике как можно больше.

Лиза промолчала, и из подлобья глянула на меня, пришлось рассказать.

— Он мертв.

— Уже легче. Ладно, хватит девочку пытаться. Всем отдыхать, — завершил нашу беседу Петр.

— Игорь к девяти на фишку заступишь, — когда все отгрохотали стульями, сказал Рома, — один справишься.

— Да, чего нет.

— К двенадцати я тебя сменю, — сказал и пристально посмотрел в глаз, — ты как?

Я дождался пока Петр с Лизой покинут помещение и после вздоха произнес.

— Херова, постоянно лица перед глазами. Пройдет? — вот сейчас успокоился, и стали в голову лезть воспоминания об убитых.

— Обязательно. Только вот тебе мой совет не бухай. Такое алкоголем не задавишь.

— А я слышал, что он как раз очень эффективен от таких проблем, — не весело усмехнулся я.

— Бухло хорошо, только чтобы снять стресс. Да и забыться, ты прав помогает, только вот одна беда, всегда нужно держать градус в теле.

— Не буду я пить. Приедем домой сядем и нажремся до поросычьего визга. Вот с тобой сяду и нажрюсь, — как это не печально только он и проявил заботы из всех друзей.

— Заметано, — он добродушно улыбнулся, — возьмем Михалыча Петра и нажремся. А то эти двое за тебя переживали, раз в пять больше, чем ты сам. А у них возраст...

Я чуть было не сказал, что-то я этого не заметил, но вовремя сообразил, они специально храбрились и делали невозмутимые рожи. Чтоб меня лишний раз не нервировать. Ох, им явно было, не легче чем мне. А я про них напраслину подумал, вот такой я друг блин...

— Хм, куда мы без них, семья, как-никак, — вот такой вот пафос, а куда деваться, если это, правда.

— Вот и славненько, а теперь давай рассказывай, что там случилось во всех подробностях и деталях. Самому станет легче, и нас просветишь.

— Ставь чайник, — сказал и вернулся на свое место.

Поначалу говорить не хотелось, а после как-то само пошло. По итогу разговор отнял у нас две кружки чая, и час времени. Рома ушел озадаченный и в глубокой задумчивости. Я же с немного облегчённой совестью.

Часть третья. Глава 5

Последующие два дня прошли в томительном беспокойстве, по большей части мы сидели в доме. На улицу выбирались только ближе к вечеру, и то на задний двор, чисто воздухом подышать. Михалыч, к слову, курил в подвале, как школьник в вытяжку, сам пропах изрядно, но снаружи запаха не ощущалось, там все больше пылью да цветами пахло. Поэтому мы его не сильно гоняли, так ворчали для порядка, чтобы не расслаблялся. Ведь воняющей табаком старик куда как лучше, озлобленного и нервного деда. А так он все больше занимался хозяйственной частью, еда, уборка, и склонениям нас к азартным играм, то бишь в карты. Играли в основном вчетвером, Рома с Петром я с Михалычем на пару в дурака. Когда мы со старым отправлялись на фишку, игры прекращались. А причина тому проста и не слишком радостна. Лиза с самого первого вечера стала активна, заливать стресс алкоголем. В первый раз напилась до полной отключки, мы поняли, и никто даже не удивился, после день она похмелялась и как итог к ночи снова была в дрова. На второй день коньяк у нас закончился, а пиво я частично вылил, но эта особа, недолго думая прошлась по дома и таки нашла несколько бутылок водки. Рома и я сделал ей внушение, но это как мне показалось, не возымело должного успеха. Пусть она к вечеру и не была в хлам, но, штормило ее изрядно.

— Игорь не дави на Лизу, я за ней присмотрю, у нее стресс и, если бы не выпивка, она бы умом тронулась, — обратился ко мне Колян. Когда я наблюдал медленно ползущие облака, на заднем дворе развалившись в шезлонге, попивая маленькими глотками остывший кофе.

Это он про устроенную взбучку Лизе, эта нахалка, поутру снова пошла добывать себе алкоголь. Но была перехвачена, бдительным Михалычем. Она категорически отказывалась понимать, что ее похождения могут выдать наше присутствие. Лиза упорно ставила, свое хочу, выше общего надо. На мой разнос бывшая сообщница изобразила лютую обиду и демонстративно ушла к себе в комнату. Мне от ее закидонов не жарко ни холодно, а вот Колян засуетился.

— Без обид, но ты с этим как-то хреново справляешься, — Колян с самого прибытия на базу, поначалу потихоньку, а после уже без стеснения занялся опекой Лизы. Тут пособит, там нальет, здесь укроет, ему это только на пользу, ответственность за других лучше всего выбивает молодую дурь и приводит к дисциплине. Этот урок я осознал на своей шкуре.

— Но... — он явно замаялся не в силах найти необходимые слова, — ей надо чем-то голову занять, а тут сидим без дела, вот и пьют. Но после обещаю, я помогу ей свернуть куда надо.

— Коль, — я посмотрел смущающему парню в глаза, — мы вот-вот выезжаем, проследи, чтобы она была в норме. Хорошо? — это конечно мой оптимистический прогноз, еще Рома должен вернуться из разведки, и дать свое добро.

— Положись на меня, — он протянул руку.

Я поставил кружку на выкрашенную в зеленый цвет скамейку, поднялся и крепко пожал ладонь. Что же, может у нас еще и выйдет подружиться. Он ушел, а я снова вернулся к прерванному занятию. Последние время люблю вот так посидеть и посмотреть вдаль на природу, не знаю с чем это связано, вроде раньше подобного за собой не замечал. Хм, хотя раньше, мое свободное время занимали исключительно развлечения, компьютерные игры,

друзья, телек, даже в общественном транспорте я одевал наушники и заполнял свой мозг информацией. Любой простой, хотя бы в час, казался мне жутким упущением. А сейчас, кофе и природа. Может я постарел душой не на пять лет, как думал ранее, а на все двадцать? Хм, мне бы к психологу сходить.

Периферическим зрением заметил, как входная дверь открылась, повернул голову к вошедшему. Рома в полном боевом облачении сел рядом на скамейку, стянул бейсболку, обтер лоб от пота и, не поворачивая головы заговорил.

— Значит так, прошел я по окрестностям, никаких следов активности. Можем тихим сапом выдвигаться, — с первыми лучами солнца Рома отправился на разведку, он и до этого ходил по округи не столько высматривая потенциальных врагов, сколько слушая, не рычит ли где мотор поисковой группы. Как итог за двое суток ни одного зафиксированного движения. Глушь тут несусветная.

— Отлично, — сухо ответил я.

Как ни странно, никто более не рвался выполнять миссию по поиску мирных жителей, все морально вымотались и хотели только одного, домой. Как-то разом наше прикрытие показалось глупым и ненужным.

Мы синхронно встали, Рома отправился к дверям, я допил кофе. Чуть склонил голову набок, рассматривая столб в мой рост, стоящий между сараем и гаражом, подошел и поставил кружку на него. Ребячество чистой воды, но, если хочется, зачем давить в себе мелкие желания, а то совсем с этими восходами стариком себя чувствую. Вот придет сюда кто, и удивиться чего это кружка тут делает, теории станет строить, мозг займет. Уже кому-то не так скучно будет. Она тут лет сто отстоять сможет, ветер сюда не заглядывает, как и дикие животные.

Стоило зайти в дом, как через приоткрытое окно, послышался шум двигателей, парни выгнали наш автопарк. Забрал со стола автомат, все остальные вещи уже как час были загружены в машины. Закрыв окно, так дом дольше простоит, нечего сюда мусору и мелкому зверю соваться. Быстро огляделся на предмет, может чего забыли, не, все собрано, все чисто. Вышел наружу, плотно прикрыв за собой дверь. Подошел к ребятам, стоящим на дороге полукругом, вклинился в общий строй. Рома заговорил.

— Значит так, еще раз для закрепления материала. Петр, Коля в головной машине, Игорь за рулем "мерса", я рядом Михалыч ты на радио, Лиза ты с ним вместе. Связь держим постоянно. «Петь маршрут помнишь?» — в третий раз за сегодня спросил Рома.

— Да, — без тени раздражения ответил здоровяк.

— Лиза теперь ты. Еще раз напоминаю стрелять только при прямой опасности твоей жизни, уяснила? — с утра ей выдали трофейный глок, (кольт она понятно дело в пассате забыла) и обучили пользоваться, правда, как выразился Рома по сухому. Шуметь побоялись. Раньше вручать было страшновато, она все время находилась, мягко говоря, не в том состоянии, чтобы с оружием практиковаться.

— Угу, — вяло отозвалась девушка, в темных очках, что прятали ее глаза, блеснул луч солнца, когда она вдобавок еще и кивнула.

— Лиза ты точно уверена, что родители тебе оставили записку дома?

— Да, точно, — раздражительно бросила девушка.

Как внезапно выяснилось вчера вечером, Лизина мама должна была оставить записку, куда она поедет дальше, у них в доме в Огре. И тут началась совсем мутная история. С ее слов выходило следующее: когда их всех перевозили в коттедж, на принудительно

добровольной основе, мать сообщила, что они сбегут за помощью. Вроде как водилу подговорили. Ее взять с собой не могли, она уже тогда была под присмотром хозяина. По итогу мать сбежала, но помощь так и не пришла, и вот они условились, что оставят весточку у себя дома, если что не получится. Мы прикинули все возможные риски данной затеи. Вроде не так и страшно, дом на окраине города, да и подъездов к нему имелось три штуки. Если что пойдет не так, то легко сможем уйти. Да и по дороге нам. К тому же за поездку активно ратовал Колян, и Михалыч его поддерживал чуть больше, чем полностью. В два голоса, они таки убедили нас завернуть к дому несчастной девочки. Рома по фырчал недовольно и дал добро.

— Присядем на дорожку и в путь? — мягко сказал Михалыч, выкидывая окурок через ограду.

— В машинах и присядем, — через ухмылку сказал Рома.

Все разбрелись, захлопали двери, я водрузил на глаза солнцезащитные очки, вроде и облака по небу толпами ходят, а солнце так и норовит выстрелить, злобными лучами прямо в глаза. Но думаю, через какой час, ее пальбу прикроют окончательно, и вместо солнечного обстрела начнется дождевой. Но нам в кабине тепле и на этот фортель природы по фиг. Посидел в кресле, секунд тридцать, вроде договаривались, воткнул первую передачу, и двинулся в путь.

Уезжали по новому маршруту, где ранее специально не катались. Первых километров тридцать все было тихо, и напряжение потихоньку сошло на нет. Как неожиданно с некой долей задумчивости Михалыч сообщил.

— Там ребята говорят. Когда будем проезжать через населённый пункт, за остановкой возле здания из желтого кирпича тормознуть и посмотреть налево.

— И что там? — раньше всех, успела задать вопрос Лиза.

Сказали, на месте пойдем.

Хорошо. Опасного там явно ничего нет, иначе бы предупредили, а так может интересное что. Остановились на указанной точке, сразу не поняли, куда смотреть я прогнал машину чуть вперед и нам открылась та еще картина. На площадке возле местной мэрии кучно толпой стояли мертвяки, штук двадцать, может меньше так не считаешь. Стоят головы задраны к небу, будто солнечные ванны принимают. Картина, настолько иррациональная, что я растерялся, не зная, как и реагировать. Вроде и убить надо, с другой стороны, они никому не мешают, а нам привлекать внимание такой толпы не с руки. Мы тут как бы по другим делам.

— Михалыч, ты на карте место отметь, позже нашим скажем или сами скатаемся, — неуверенно попросил Рома.

— Не вопрос, — отозвались из-за спинок кресел.

Мда и что это мы сейчас увидели? Они что там заряжаются от солнца как батарейки? Если так-то у нас возникла огромная проблема. Не, бред трупы вирус поднял, а тут вообще какая-то мистика.

Возле Огре на ближайшей заправке, объединились с головным дозором. Сквозь город лучше кучнее продвигаться, дистанцию метров в пятьдесят держать будем. Чтобы друг друга из виду не упускать. Тронулись неспешно, километра тридцать в час может чуть больше. Проехали знак, населённый пункт, в Огре из нас ранее никто не бывал, поэтому ориентировались сугубо по карте. Проехали треть дороги, как в рации раздалось.

— Затор, мать его. Стоим.

Нагнали головную машину, встав в стороне, дабы не блокировать выезд парням, случить что. Впереди плотными рядом стояла пяток машин. Авария масштабная, ее только тяжелой техникой растаскивать, и виной всему тягач, что на боку лежит.

Вылезать никто не стал, через рацию общались.

— Я тут глянул, есть объезд, по соседней улице, — сообщил Петр, — с виду безопасно. Если назад, то час времени теряем. Может и больше.

Рома сверился с картой и утвердительно хмыкнул. Возвращаться никому не хотелось. Пять минут наблюдения показало, полное отсутствие нежити. Следы мародерки и стрельбы имелись, но очень уже в минимальном количестве. Что, впрочем, и неудивительно, город стоит на трассы европейского масштаба, так что эвакуироваться отсюда не проблема. Даже после образования затора выездов хватало, если верить карте.

— Значит так, — заговорил Рома, — всем в боевую готовность. При первых признаках проблем уходим. Тут метров сто, должны проехать без проблем.

— Ром может в обход? — тихо предложил я, — как-то муторно мне.

— Да что вы паранойю на ровном месте разводите, — опять влезла со своим мнение Лиза.

— Двинули, — подержал ее Михалыч.

"Паджерик" осторожно свернул на объездную дорогу, я последовал его примеру. Прежде положил автомат на колени, замялся, но активные наушники одел.

В городе имелись все признаки запустения, грязные улицы, брошенные машины, некошенная трава. А вот виновников всего этого беспредела и запустения видно не было. То ли мертвяков уже отстреляли, то ли те мигрировали куда-то. Чистить территорию тут во всей видимости не кому, а про миграции трупов я не слышал. Получается, уходили из города, неспешно, и жертв мертвяков было совсем мало, раз мародеры всех перебили.

— Тут еще затор... — пискнула рация.

Мы с Ромой выругались.

— Ловушка, — констатировал наш военный специалист.

— Не похоже, тут ремонт какой-то дороги. Еще до писца начался. Едем дальше?

Рома зашуршал картой, я остановил машину, усилено осматривая территорию, даже руку на АКМ положил, если что схватить по-быстрому.

— Давай дальше полным ходом и без остановок, — отдал распоряжение наш тактик, — нам всего-то надо вдоль дома проскочить.

"Мерс" рыкнул и дернулся вперед, я поймал взглядом запаску "паджерика", тот вильнул за угол, мы следом. И чего это они встали? Я резко тормознул, перевел передачу на задний ход, скосил глаза в боковое стекло, ага — вот бордюр нам вдоль него и на разворот. Машина дернулась, повинувась моим движениям. Рома уже с автоматом в руках, Михалыч сзади суетиться.

— Парни, давай назад, тут какая-то жопа, — послышался встревоженный голос Коляна.

— Ааааа, — Рома взорвался нечеловеческим криком, боли и отчаянья.

Я инстинктивно ударил по педали тормоза, боковая дверь открылась, и наш вояка выскочил наружу, падая на колени, попутно вскидывая автомат. А я как будто провалился вневременной поток, узрел чудовищную картину во всех деталях. Огромная тварь размером с лошадь, стояла на крыше внедорожника, и только усиленные дуги не дали промяться ее до днища, одна лапа вырывает дверь, другая пробивает лобовое стекло. Сердце, тяжело едва справляясь с нагрузкой ударило в грудь, запуская меня в реальность. Крик поглощает

автоматная очередь, пули терзают плоть твари, но та никак на это не реагирует. Я чуть замешкался, не зная то ли ехать, то ли помогать огнем.

— Игорь давай на помощь, Лизка за руль, — вопль за спиной подтолкнул меня к действиям.

Толкнул дверь, приземлился на асфальт. Приклад в плечо, а в голове отсечка, стрелять короткими очередями, иначе только патроны израсходую. Обогнул капот. Мать честная да чтобы их всех. Петра и Николая не стало. Я отчетливо видел, как тварь, словно соломенную куклу, швыряет Колю в стену, его голова соприкоснулась с бетоном, оставляя огромное красное пятно. Тело упало в кусты, Петру же монстр просто раздавил голову. Пять секунд и двоих друзей не стало. Глупая и нелепая смерть, и ведь готовились и все равно, не смогли дать отпор.

Отставить эмоции. Я переключил свое внимание на уничтожение твари, вон за лопатками горб в него надо бить. Тварь ловко кувыркнулась, прячась от пуль за кузовом развороченной машины. Стреляная мразь, раз надумала укрываться.

— Смена, — крикнул Рома, я замер, контролируя тварь.

Так у меня в рожке сколько осталось, половина. Тоже надо смениться.

— Готов, — новый крик Ромы.

— Смена, — крикнул и суетливо поменял рожек на полный, пряча полупустой в разгрузку, — я справа обойду.

Мысль просто залезть в машину и отступить, в голову хоть и забралась, но была сразу отброшена как трусливая и паникёрская. Этого уroda мы убьем и друзей заберем. Я почувствовал, как челюсти немеют, от чрезмерного сжатия. Перегруппироваться тоже не вариант, тварь на месте сидеть точно не будет, а потом ищи ее.

Сместился в бок, перешагнул через маленькую металлическую оградку, мельком глянул, нет ли еще чего под ногами. Ага, одна трава, далее песочница и качели, мне туда не надо, я вдоль забора к дереву. Монстр на секунду выглянул, будто оценивая нашу диспозицию, и снова скрылся. Ты откуда такой умный взялся? Недобиток долбаный. Кто же тебя урода жить оставил со столь ценными знаниями? Почудилось движение вдальке за забором, сразу скосил взгляд, так чтобы периферическим увидеть, если мутант за капотом шелохнется.

— Млять! Уходим! — крикнул и дал очередь по твари, за машиной прижимая ее огнем.

Врезаясь в сетчатый забор, к нам по обезьяне бежали шустрые зомби, число с добрый десяток. Ума перепрыгнуть не хватает, а вот дури, выломать сетку вполне. Ненависть злоба и чудовищное желание отомстить за друзей, спасовали перед банальным инстинктом выжить. А сражаться одновременно с монстром и толпой активных зомби — это смерть в чистом и незамутнённом виде.

И куда бежать? В машину, запереться и ходу, а там уже на открытом пространстве да за укрытием железных листов можно и повоевать. Отбежал на десять шагов пальнул еще раз в сторону монстра, но того уже и след простыл. Рома же всю перебирал ногами в сторону открытой боковой двери "мерса". Так и мне зевать не когда. Послышался удар, микроавтобус качнулся, Михалыч чудом не выпал, спасло то, что держался за ручку. Еще удар, машины сотрясло, потом свист шин и рев перенапрягшегося движка. «Мерс» резво откатился назад, за лобовым стеклом, мелькнуло перекошенное ужасом лицо Лизы.

"Какого...", — мелькнула мысль и тут же была сбита видом всё той же твари. Да как она так быстро обогнула дом. Или насквозь прошла, через квартиры. Я сбился с шага, не могут они быть такими умными, просто не могут, это же мать его аксиома. Теперь удалось

рассмотреть морфа более детально, пожалуй, тело обычное только вот конечности невероятно длинные, да и вроде как сгибаться в любую сторону, наподобие шарниров, башка на толстой хоть и длинной шее. Кожа настолько противоестественного блекла-серая что пугало ничуть не хуже, чем огромные клыки в пасти. Против всей логики мира я тормознул и замер, будто мог превратиться в никому не нужное дерево. Тварь качнулась и устремилась за автобусом. Я же, поддавшись наитию, побежал в сторону ближайшего подъезда. На открытом пространстве шансов отбиться нет, а вот в узком коридоре он хоть и мизерный, но есть. По прямой атаку отбить легче.

Обогнул скамейку, продрался через кусты, не сбавляя хода, влетел в подъездный дверной проем, попробовал захлопнуть створку. Глухо, заклинило. Пересёк тамбур, и уже вторая подалась охотнее, рука интуитивно метнулась к замку в поисках ключа. А монстры приближались, мешая друг другу, сбиваясь в прыжках. Твари явно не привыкли так передвигаться, их гонит и ослепляет голод. И эта картина приближающейся изуродованной смерти завораживала, вгоняла в ступор. И совсем краем глаза заметил, как Рома чуть ли не солдатиком залетел за дверь стоящего перпендикулярно дома, только вот его спасительный ход вел в подвал.

Деревянная дверь с большим стеклом по центру являлась очень плохой защитой. К тому же открываться внутрь. Я рванул вверх по ступенькам, моля пресловутую удачу о хотя бы одной открытой двери. Первый этаж мимо, взлетел пулей на второй марш, следом третий на одном дыхании. Внизу грохнуло сломанная дверь, тени мелькнули по стенам, автомат как-то помимо сознания оказался прижат к плечу, приблизился к перилам, взгляд выхватил силуэт. Только без паники, задержал дыхание, выхватил голову бегущего монстра, надавил на спуск, эхо выстрела окутало марш. Я скривился, но взгляда не отвёл, еще три удара по активным наушникам, и две твари развалились на ступеньках. Снова выстрел, мимо, тварь каким-то неведомым способом увернулась. Не отобьюсь. Рожок вон, новый со щелчком занял место собрата, передернул затвор, и вот две твари на марше передо мной, от страха и волнения не вижу деталей. Силуэты и только. Две короткие очередь следом затяжная, по головам. Нещадно выжигаю ствол, да и плевать. Смена пустого на полный, и вот АКМ снова готов меня спасти.

Цел? Тогда ходу.

Поднялся еще на три ступеньки выше, движение за широким плоским окном привлекло мое внимание. Мать их всех. Заметил, как под козырёк подъезда заскакивают мутировавшие зомби. На выстрелы бегут. И я снова рванул вверх.

Ручка. Заперта. Еще одна, тот же результат. Мать их, как быть. Пятый этаж, снова все мудаки двери по закрывали. На херам спрашивается? Апокалипсис настал, мертвый восстал из могил, а эти двери запирают, уроды. Внизу цокот копыт, тьфу когтей. Последний бой, он трудный самый. Как же умирать не хочется.

Взгляд вверх, люк, и на душках, замка нет. Автомат на плечо так удобнее и быстрее, звон метал под ботинками, секунды, две, внизу появилась лысая голова. Тварь словно предчувствовала мой взгляд, задрала голову. И готов поклясться на библии ее выражение морды, перетекло из потеряно отрешённого в хищный оскал. Я вскинул руку, упер в жестяной потолок, присел, толкнул, добавляя силы ногами, люк на удивление легко поддавался. Отлетел на скрипучих петлях назад, стукнулся обо что-то твердое. Глянул вниз, возможно эти действия и спровоцировали тварь, ближайший мертвяк, присел и прыгнул, вытягивая руки в желание меня сцапать. Недолет, когти проскребли по бетонной площадке,

но безрезультатно, бледное тело рухнуло вниз, придавливая еще одну тварь, жаждущую моего мяса, еще три бежали в обход неудачливых особей.

Влез сел на задницу, уперев ботинки в бока люка, и наставил автомат в дыру. Вовремя, еще один шустрый преодолел марш. Короткая очередь тварь прибила к бетону. Так, стоп воевать, патроны нужно беречь, а те внизу уже не столь и опасны. В несколько секунд установил створки назад, и сам сел сверху, в ожидании удара. И он не заставил себя ждать. Бахнуло не слабо, меня чуть подкинуло вверх. Потом еще раз, но куда как слабее.

Я осмотрелся. Под чердачное помещение, в метр высотой, свет идет из люка на самую крышу, и продушен по бокам, пол усыпан фиброй. И как мне его заблокировать? Сидеть тут час пока эти утомляться не вариант. Так, а что это у нас, лесенка наверх, три массивные ступеньки, по бокам добротные доски, сороковка никак не меньше. И высота пусть и не в самый раз, но тоже сойдет. Отложил автомат, сел на колени, дождался еще удара в люк, провел ладонью по поверхности. Не показалось, выбоин нет. Дернул лестницу, та неохотно сдвинулась, веса в ней порядочно. Еще рывок та упала, подняв облако пыли, сразу защекотало в носу. Подавил чих подтянул к себе, напрягся, поставил, в раз клин между люком и потолком. Так стоять, не падать, сам снова бухнулся на задницу, и принялся бить по верху лестницы, глубже загоняя ее под бетонный потолок.

Отдышался. Мысли метались в голове без всякого порядка, от, а выдержит ли импровизируемая подпора до, а как мне отсюда выбираться. Но над всем этим главенствовали три факта: первый, убить морфов, второй спасти друзей и третьей остаться в живых. И все они неотрывно связаны друг с другом, выкинуть любой из них не было никакой возможности.

Фу, так сейчас на крышу, после в соседний подъезд через люк, и приступаю к осуществлению задуманного. Выбрался наружу, сощурился, солнечный свет хоть сквозь облака, но все же доставляя неудобства. Сейчас оклемаюсь, опустил взгляд. Зрение сразу стало чётче. Опа, а это что? Присел, сжал двумя пальцами цилиндрик, гильза как есть гильза, и вроде как винтовочная. Интересно, осмотрелся, дальше еще валялось с пяток ее сестер. Тут кто-то в снайпера играл? Дальше увидел складной стульчик, из тех, что рыбаки любят, две алюминиевых палки посередине ткань. Сейчас стоит собранный и присланный к вентиляционной трубе. Подошел к краю крыше, почти к самой ограде из железных прутьев, посмотреть на сектор обстрела нашего чудо снайпера. Нда, подход к подъезду и дальше дорога, по которой мы ехали. И отсюда уже вырисовывалась очень занимательная картина.

В метрах пяти от нашего "паджерика", стоял внедорожник с теми же повреждениями, что у головной машины, дверь водительская выбита, лобовое стекло валяется рядом на асфальте, крыша смята. Еще дальше "форд фокус" синего цвета с таким же ранами. Получается морф атаковал нас по уже отработанной схеме. Прыжок, убийство водителя, следом пассажиров. Да у этих тварей обучаемость просто бешеная, они не только мышцы меняют с умопомрачительной скоростью, но и интеллект. Меня пробрал озноб, от осознания, что на нас скоро будет охотиться не просто хищник, а изошрённая умная тварь к тому же почти бессмертная.

Отставить панику, это все моя бурная фантазия и склонность последних месяцев сгущать краски. Оставим зарубку поговорить в будущем со сведущим человеком, а лучше не с одним. Этот вопрос надо прояснить.

Взялся за рацию, щелкнул переключатель на вызов.

— Рома, Михалыч. Вы тут? — блин позывные, ладно хрен на них не до этого сейчас.

Рации у нас хорошие не надо каждый раз переключать на прием и отбой, говорим словно по телефону.

Секунды три шипение затем едва слышный ответ.

— Меня зажали в подвале, пятеро может больше.

— Ты как там продержишься?

— Да, но выйти не могу. Задавят числом.

— Понял. Что с Михалычем и Лизой? — понимаю, он видел еще меньше моего, не вдруг знает.

— Без понятия, — рация зашипела я напрягся, — поспеши.

— Понял.

А как спешить, когда вокруг сплошная неизвестность. Торопиться нельзя надо разведать обстановку. Мертвым я ему точно не помогу.

Значит, продолжаем осмотр. Я старательно отводил взгляд, от трех мертвяков, самозабвенно пожиравших тела возле нашей машины. Дайте только спуститься, а там я вас всех свинцом да по самые гланды. Быстро пробежался взглядом по округе, детская площадка, дальше невысокий забор метра полтора высотой, для обычных мертвяков не преодолимое препятствие. Далее микроавтобус, уткнувшийся носом в уличный бассейн, после корпус детского сада, вон и веранды для игр видны и песочницы под тентами.

— Как же ты туда заехал? — я сместился в сторону, дерево мешало рассмотреть точку въезда на территорию. Ага, понятно пробил ограду, и влетел в бассейн. А по какой причине? Морфы? Да не похоже двери целы, да и крыша не помята. Да какого хрена, не про то думать надо.

Так, куда наш "мерс" стартанул, вроде правее, с торца здания должен увидеть. Подбежал к другому краю. Так и есть, "мерс" врезался задом в дощатый забор, лобовуха разбита крыша смята. У меня внутри все рухнуло, еще трупы. Но нет, не вижу. Дверь водительская открыта, а вот тел нет, как и крови. Это насколько я могу рассмотреть. Значит, исходим из того, что эти двое живы. А чего тогда Михалыч в рацию молчит? А потому что он её у нас не носит, он же сидел в машине перед стационарной, а Лизе вообще не выдали.

Внизу что-то хрустнуло я резко развернулся, в шее снова щелкнуло, аж слезу выбило из левого глаза. Показалось? Нет, еще звон битого стекла. Подскочил к углу, автомат на изготовке, вытянулся, глянуть вдоль стены.

— Да ну на... — тихо простонал я.

Разбивая подъездные окна, вверх лезла, длинно лапая тварь. До люка не успею, да и как я буду отбивать от нее на чердаке. Отскочил от края, спрятался за вентиляционную трубу, искренне понимая глупость сей задумки. Мозг лихорадило от мыслей, и в нем внезапной вспышкой озарилось слово, балкон. С той стороны должны быть балконы, без понятия, что это за серия дома, но точно знаю, они тут есть. Это инженерное решение не раз мне жизнь спасало, научился запоминать, где они есть, а где нет. Метнулся к противоположному краю крыши. Вот он родимый притаился под козырьком. Ногу через ограду, автомат на плечо, двумя руками схватился за железный прут, колени на край. Посмотрел куда ногу ставить, ага достаю. Соскользнул вниз, подошвы коснулись чего-то твердого, разжал пальцы, тут же покатился вниз. Сердце замерло, а мозг не нашел ничего лучше, как вставить картинку распластавшегося на асфальте тела. Но спинной мозг не привык паниковать, он вообще не склонен к эмоциям, от того дал сигнал рукам хвататься за что-нибудь. Я уцепился за слуховое окно, останавливая скольжение. Тут же подтянулся вперед. Молясь чтобы от моей

суеты шума, было не больше, чем от порывов ветра.

"Хорош, расслабляться давай дальше", — мысленно пнул я себя.

Перебрался на край крыши, свесил ноги, затем развернулся и повис, опираясь на руки, лихорадочно перебирая ногами, в поисках опоры. Есть контакт. Следом мягко приземлился на пол, автомат подпрыгнул и больно приложил прикладом в копчик. Я тихо прошипел, вслушиваясь, не стучат ли когти по бетону там наверху. Пока тихо. Дальше вниз? Нет не вариант, там я как на ладони, да и больше так тихо спуститься не выйдет. Подергал балконную ручку. Ну конечно заперто. Похоже, судьба мне не оставляет выбора. А шуметь, разбивая стекло точно не стоит. Растерянно за озираясь, как пришлось взять слова обратно. Кухонное окно возле балкона зияло дырой с зазубринами из стекла. Кто-то тут повеселился от всей широты души.

Выдохнул, украдкой глянул наверх, только небо, только облака. Вот и славно. Ногу на перила правой рукой ухватился за край рамы, там, где стекло нет. Рывок и вот я уже на подоконнике, вовремя подавил желание спрыгнуть на пол, аккуратно слез стараясь не наступать на осколки. Похоже, кто-то вломился в квартиру снаружи. Хотя, что значит кто-то, вполне ясно кто: мутант. А это означает лишь одно тут есть мертвяк. Гадство и как его упокоить навсегда. Стрелять? Блин, вот нет, чтобы мачете взять или там пистолет с глушителем. Первое это еще вариант, а вот второе из области хотелок. Прошел на два шага дальше, сквозняк принес, запах ожившей мертвечины, не очень резкий, но вполне ощутимый. Осмотрел кухню на предмет чего-нибудь острого или рубящего. На столе, полках и холодильнике ничего кроме банок и пыли. Теперь посмотрим в шкафчике. Неожиданно треснула рация, и голос Ромы в тишине квартиры прозвучал тревожной сиреной.

— Ты где пропал.

— Я скоро. У меня проблемы, — прошипел я в рацию, — жди.

Стоило мне договорить, как из глубины квартиры раздались неуверенные шаркающие шаги. Вот и хозяин на шум активизировался. Так без паники. Фу, стоп, а чего его убивать запру в комнате и делов. Выставил автомат вперед больше, чтобы оттолкнуть зомби, чем стрелять, выглянув в полутемный коридор. Ага, вижу тень из соседней комнаты, три шага спиной притираясь к стене. В дверном проеме замер мертвяк, когда бывшей парнем лет двадцати, стоит в домашней пижаме, левой руки нет, только лохмотья в бурых пятнах. Тянет правую конечность тоже изрядно погрызенную. Нет, голубчик посиди пока в самоизоляции. Я ударом ногой втолкнул заторможенного мертвяка в комнату, и резко закрыл дверь, почти хлопнул, но в последние момент удержал, осторожно прикрыл. Присел, извлек из разгрузки клинышек, подпер дверь.

Мда дожили, обычного зомби даже за врага не считаю, так досадная помеха, пнул, закрыл и пошел дальше.

Хруст стекло выбивая из меня толпу мурашек, что немедля потонули в холодном поту. Тварь очень тихо пробралась внутрь. Я выставил автомат в сторону кухни, как копьё против тигра шансы, конечно, есть, но насколько они малы, и первоклашка высчитает. Попытался сглотнуть, тщетно горло сухое как пивная бутылка на запылённом складе. Шаг назад, там дверь, знаю заперта, но может ключ по-нашему человеческому обыкновению торчит в замочной скважине. Не убирая ствол с возможной линии атаки, опустил руку, так и есть вот он родимый холодный, плоский. Ща мы тебя аккуратно поворачиваем. Ай, что же так громко. Так дверь у нас, куда открываться правильно по всем правилам пожарной безопасности, наружу. Это не деревня, где преимущественно внутрь, ибо по зиме снег

замучишься толкать. Створка открылась я заметил лапу, весь мать вашу стелс закончен. Ноги рывком вынесли тело в коридор, глаза же совместно со ртом раскрылись, когда тварь выскочила в коридор, загребая когтями ковровин метнулась вперед, под хлопок закрывающейся двери. Бум удар сотряс жестяную конструкцию, следом раздался скрежет металла. Да она, в две минуты будет в одном замкнутом пространстве со мной. Инстинкт бежать вниз я снова задавил. Там и отстреливаться хуже и одна дорога на открытое пространство, где меня ждут, в виде обеда завтрака и ужина.

Мысли летели молнией, тело же хоть и запаздывало, но также активно действовало. Снова крыша, снова люк. Я вскинул автомат и короткой очередью уничтожил навесной недоразумение, что зовётся замком. Он разве что пятилеток остановит или девочек что захотят оголиться на крыше для загара, но не как патрон 5,56×45 мм. Я был на середине лестницы, когда в двери показалась половина монстра, а вернее длиннющая лапа и оскаленная морда. Я пальнул чисто на эмоциях. Тварь исчезла, но явно с целью разогнаться и вынести проклятую преграду раз и навсегда. Грохот металла под подошвами, я на чердаке, перекатился и перебирая ногами фибу, отполз еще на добрых два метра от проема, уперся спиной в вентиляционную трубу. Почти не думая, укрылся за ней. Внизу раздался грохот, что-то заскрежетало. Сменить бы рожек, но рисковать не буду, а то вдруг не успею...

— Аааа, — заорал я одновременно, нажал на спусковой крючок, когда в проеме буквально телепортировалась верхняя часть твари.

Из-за крика я не слышал ничего, а может страх отнял эту способность, не суть. Важно другое, тварь прыгнула по прямой, когти выбили крошки красного кирпича из моего укрытия. А я разрядил автомат прямо в оскаленную морду, промахнуться было нереально. Рожек опустел, горло охрипло, а тварь поехала вниз, перебирая лапами по насыпи, не в силах удержать массивное тело. Руки ходят ходуном, пальцы не слушаются, с трудом вставил последний рожок. Справился, а куда деваться.

Еще атака? Вроде нет. Но шум внизу какой-то есть. Напугал? Хрен их поймет они вроде как обучаться способны, и некий инстинкт самосохранения присутствуют. Идти и искать новый люк, точно не вариант, надо убедиться, что тварь убита или ранена. Да и вообще по уму добить следует. Но раз сразу не пошла в контратаку значит, прочувствовала огневую мощь АКМа.

Неожиданно щелкнула рация, послышался встревоженный голос Ромы. Я его проигнорировал не та ситуация, чтобы вдаваться в пояснения.

Все, хорош тянуть резину, надо глянуть что там. Встал на корточки и, шурша разгрузкой по потолку, аккуратно пошел к люку, забирая левее так обзор лучше. Дуло автомата направил в проем, пулями точно прыжок не остановлю, но так спокойнее. Вижу тени, что-то там мечется, так еще медленнее, ага вон лапа. Вроде прыгать не собирается еще полшага, опа не понял. Чуть потянулся телом вперед, нет так и есть монстр бился об стену, словно муха в стекло. Ну да без башки трудно ориентироваться в пространстве. Поймал в прицел горб между лопаток морфа, короткая очередь тварь обмякла. Охренеть лапища длиннее тела, и здоровые, что столбы.

— Игорь, что у тебя происходит? Ты где, — злобно орет рация.

— Убил мутанта, — прохрипел я в ответ.

— Давай ко мне бегом.

— Рома мля, я тут тоже не загораю, — без особого запала вспыхнул я.

— Игорь замок долго не выдержит. Выручай, — голос прозвучал на удивление

спокойно, или это я просто перестал адекватно воспринимать эмоции людей.

— Иду.

Неожиданно закружилась голова, пришлось опереться рукой о потолок, переживая слабость. Это меня отходняк накрывает. Так глубокий вдох, не выходит, качаясь подошел к люку на крышу, высунулся. Поймал ртом пару пьяных глотков, словно ныряльщик после глубокого погружения, чистый воздух подействовал отрезвляюще.

Что мы имеем из патронов. Полупустой рожек от АКМ, Макаров с двумя магазинами. С таким воевать даже не смешно.

— Ром десять минут продержись. Я за оружием схожу.

— Хорошо, — и куда делась нервозность, он, что там смирился со своей участью. Так гнать такие мысли поганой метлой, а ногами ходу.

— Иду. Я быстро.

Придется пробираться через упокоенного морфа, выбивать новый люк не было ни сил, ни желания, ни средств. А так всего и надо, страх перебрать да брезгливость оттеснить. Мелькнула мысль снова через балконы спуститься, но нет, такие трюки я добровольно выполнять не способен.

На половину спустился с железной лестницы, стараясь не смотреть на труп твари. Даже окончательно упокоенья она вызывала страх, и острое желание бежать. Ступил на перила, после на площадку, дальше прыгнул вниз, приземление болью отдало в шею. Что-то я там повредил, и серьезно.

Автомат в упор и по широкому радиусу вниз, игнорируя покалывание в шее. Никого. Перед выходом на улицу, попросил Рому соблюдать радиомолчание. Высунулся наружу, периметр чистый, не считая трех мертвяков, что жрали возле машины. Свело скулы, и пришлось давить желание размозжить им головы впервые же секунды. Не спеша и высоко поднимая носки ботинок, подошел к соседнему подъезду, куда ранние забегал. Сейчас мы ее закроем, только бы понять, чего ее заклинило. Ага, держатель внизу стоит. Понятно, толкнул створку плечом, целясь в черный зев подъезда, выбил ножку, та глухо щелкнула по металлу. Плевать, уже не важно. Дверь закрылась с приятным щелчком. Я резко развернулся. Те трое зомби никак не отреагировали на мои действия. Облизал пересохшие губы. Ударил сапогом по двери, чтобы те сверху вниз сбежали, а то еще увидят меня и начнут с окон выпрыгивать. А нам такого не надо.

Когда с той стороны ударили я вышел из-под козырька. Троицу похоже кроме еды вообще ничего не интересует. И контроля их двинулся к нашему "мерсу", там оружие, там гранаты. А без них мой поход в подвал верная смерть, да и не только моя. Походу действия еще раз спросил у Ромы как он. Получил краткий ответ, что пока держится. Контролируя углы, пошел к машине. Та выбила добротную часть забора, и раскроила зад, но с виду вроде на ходу. А если нет, то, как спасаться будем. Мрак, одним словом. Но про это позже, у меня сейчас другие более приоритетные задачи. Стоило подойти, как с боку послышалась возня, и ко мне скользя по краю канавы, двинулась Лиза. Вернее, ее изуродованный труп. Часть шеи отсутствовала, голова свисала на груди, при каждом шаге раскачиваясь из стороны в сторону, правая рука вывернута под не естественным углом. Это, похоже ее об асфальт шмякнули, когда вырывали через лобовуху, вон даже пятно не засохшей крови есть на бордюре, с крыши и не заметишь. Тогда чего ты в канаву полезла... эх, все это ненужные вопросы. А душу еще раз обожгло расплавленным свинцом от очередной потери.

— И как мне тебя успокоить, чтоб другие не набежали, — одними губами прошептал я.

Есть топоры внутри машины, но лезть туда, когда мертвяк за спиной не хотелось, а время терять на выманивание зомби еще больше. Дилемма. Тем временем, мертвяк сделал неуверенный шаг, поскользнулся и как есть со всего маха упал мордой в асфальт. Откатывая весь свой подъем к начальной точке. Я, не теряя время подскочил к машине, дернул боковую дверь, та с первого раза подчиняться отказалась, пришлось повторять действие, краем глаза косясь на барахтающегося мертвяка. Дверь с шумом отъехала в сторону, внутри бардак, но топор, что мы приделали сбоку по-прежнему на месте. Выдернул из креплений, автомат повис на груди, подошел к мертвяку, тот удобно расположился, ниже меня. Удар вот и все. Мертвого старика не видно, уже легче значит, ускользнул чертяка бородатый.

Прислонил орудия труда к колесу пошел искать гранаты и запасные рожки. Влез внутрь машины, в нос ударила вонь разлитого бензина, ажно в глаза заслезились. Щурясь, сдернул тряпку там сбоку должен быть ящик с амуницией.

— Мля, — я шарахнулся назад, хватаясь за оружие, но шею свело, так что потемнело в глазах. Я потерял равновесие и вывалился наружу, от падения спасло то, что успел, схватился за стенку машины.

Возле ящика лежал Михалыч, рукоять ножа в зубах глаза шальные, тело сотрясает мелкая дрожь, даже через горку видно, что нога в колене вывернута под чудовищно не естественным углом.

— Живой? — и кого я спрашиваю. Себя?

Почти через силу приставил автомат к плечу. Что-то я вымотался от всего этого. Голова плохо варит, тело тоже уходит в отказ. Что же вот она проверка на силу воли.

— Михалыч ответь. Пальну ведь, — осторожно приблизился, ногу на подставку, немного просунулся внутрь.

Старик выплюнул ножик, и промычал.

— Живой. Нога.

Да травма из разряда хуже не придумаешь. Он явно не боец, даже прикрыть не сможет из машины.

— Терпи, я за Ромой, и мы уходим, — а что я еще мог сказать. Слова утешения точно никак не помогут, а сам полезу лечить, только хуже сделаю.

Откинул крышку ящика, быстро заполнил разгрузку заготовленными рожками, рассовал по карманам гранаты, в количестве пяти штук. И все это под тяжелые стоны Михалыча. Понятно, чего труп Лизы в канаву пошел, она его слышала. Нашел ножик, засунул его в зубы полубессознательному Михалычу. Так тише будет. Закрыл дверь, и неспешно выдвинулся за Ромой.

По большой дуге обошел угол дома, плавно водя стволом по округе, поворачиваясь всем телом. Новых действующих лиц не прибавилось, уже легче. Так не понял, а где третий зомби, двое все там же сидят. Прошел дальше по дорожке, косясь на запертую дверь, стоит родимая не шевелится. Взял больше радиус. Ага, вон ты где притаился, в кустах. Сразу вспомнилась смерть Коли. За добавкой пошла мразь.

— Ром я нашел Михалыча. Он в безопасности. Сейчас буду стрелять, убивая троих зомби.

— Понял. Ты давай быстрее.

Да что он все заладил быстрее, быстрее. Это я ворчу от нервов, ни как иначе. Дистанция метров двадцать попаду. Ой, не факт, головы у них не статичный то туда качнуться, то сюда. Приблизится, вот только провал из подвала жуть нагоняет, если оттуда побегут, то хана.

Смотрим пути отступления, так возле песочницы тополь широкий за ним и укроюсь, а если что отступлю к ограде в детский сад, там хоть и дыра имеется, но она в десяти метра в меня. Не додумаются. Слабое препятствие, но форы в пару секунд даст. А там к веранде за решетку, заклиню дверку и отстреляюсь. Хватило бы сил на все.

Укрылся за стволом дерева, снова осмотрелся. Так что дальше? Возможно, я одного уложу, второй побежит и при должной удаче и его прикончу, а вот что делать с третьим? Да еще из подвала может нагрнуть подкрепление. Ох, страшновато что-то, да и рисковать сейчас никак нельзя. Хм, а гранаты нам тогда зачем? Понятно дело, высчитать тайминг и кинуть гранату так, чтобы взорвалось на уровне голов тварей я не смогу. Чай не в кино. Но вот под ноги подбросить вполне способен, а там им конечности да поотрывает, ну или покалечит. Тут не принципиально, главное скорость бега должна упасть на отметку ноль. Подумал еще минуту, но ничего более путного в голову не пришло. Связался с Ромой, пояснил порядок своих действий. Тот одобрил, ибо сам ничего более дельного предложить не смог.

Вытянул гранату из кармана, поглядывая на подвальную дверь, выдернул кольцо, рука тут же вспотела. Рома нас учил кидать пустышки, даже одну боевую дал взорвать, дабы понимали, сколько будет шума, и что осколки нас не достанут. РГД-5 наступательная граната с разлетом, осколков на метра три. Что же выдыхаем и пробуем?

Высунулся из-за дерева, применился и как учили, бросил. Вышло удачно, граната свалилась аккуратно под ноги тварям, я снова спрятался за ствол. Три секунды и бахнул взрыв, высунулся, твари брыкаться на асфальте, не из-за боли, просто встать пытаются. Обрубки дёргаются, но поднять тела верх не в состоянии. Ага, и третий тут как тут. Тупые уроды, не понимают, откуда прилетел подарок. Бахнула возле них, а вот чего и кто это сделал, понять не в состоянии. Это хорошо, сейчас еще подкину. Так из подвала пока никто не бежит, хорошо. Отправил следующую под ноги третьему зомби, и сразу вырвал кольцо следующей, рванет кину еще одну.

Бах. Что там? Теперь уже у трех с конечностями проблемы. И все так же не сообразят, откуда прилетает неприятности. Ох, гранаты — это вещь. Теперь понятно, почему без них, Рома ехать отказывался. Осталось дело за малым, добить калек. Но мои кровавые планы сорвало тело, выскочившее из подвала, высокое худое дерганое. Поймал на мушку голову, плавно потянул спусковой крючок. Бахнуло, отдало в плечо. Мимо, тварь за какую-то долю секунды то ли учуяла смерть, то ли повезло, но факт на лицо, пуля выбила сном бетона за его спиной. Спокойно Игорь без нервов, сам придет.

Зомби навелся на меня и прыгнул вперед, но добрых два метра. Новый прыжок, и я выстрелил, раз другой еще и когда до меня оставалось не более одного рывка, все-таки попал. Тело кульнулось, врываясь мордой в траву, добил рожек, по лежащему. Сменил боезапас, смещаясь за забор, трое безногих вовсю загребая землю, спешили ко мне в подвале раздались выстрелы, отлично Рома тоже в деле. Пора и ускоряться, добежал до заборчика, с помощью одной руки перепрыгнул препятствие. Сразу развернулся, выискивал дулом мишени. Вот они голубчики, гребут по земле как синхронистки в бассейне. Короткая очередь один готов. Перевожу на следующего, выстрел и на четвертом патроне успокаиваю и его уже навсегда. А третий тем времени вот уже совсем близко, пальцами вцепился в ограду, морду раззявил, почти на сто восемьдесят градусов, и зубов там явно не тридцать два, а куда как больше. Две пули угодили в челюсть почти полностью ее оторвав, дальше выше в череп, готов. Смена рожка.

— Рома ты как? — спросил я в гарнитуру.

Пауза почти на десять секунд.

— Нормально. Опять зажали, но одного убил. Еще один возле двери топчется.

— У меня, минус четверо. Подойду к подвалу выманивать.

— Ты там осторожнее, — ага, очень дельный совет, выскользнула из сознания ирония.

Обошел по большой дуге трупы и того, что возле тополя, там вроде еще нога дёргаться, но это более похоже на судороги. Тело все еще пытаться жить. И как его выманить, легче сказать, чем сделать. Допустим, выстрелю, он выйдет и что дальше. Опять надеяться на удачу, перед глазами отчетливо встала картина, как тварь прыжками приближалась ко мне. Не смогу убить, так он меня растерзает на раз два. Неожиданно из подвала раздалась короткая очередь, потом еще одна более длинная. Я дернулся, хотел бежать, но тут же стопорную себя. Лихой кавалерийский наскок, это определено не та тактика способная принести чистую победу.

— Рома. Что там? — проорал я, не сводя дула с темного проема.

— Убил. Выхожу.

Я присел, камень больно впился в колено, прошипев переставил его, продолжая контролировать выход.

— Я выхожу, — еще раз пискнула рация.

— Понял.

На свет дневной вышла фигура с автоматом возле плеча, живой, и чертовски грязный.

— Ты как?

Крикнул, подходя к приятелю.

— Жить буду, если отмоюсь, — горка вся в пыли, на голове паутина, лицо справа вымазано то ли в сажу, то ли еще во что-то, он сдернул лезущую в глаза паутину, спросил, — Что с остальными?

— Лиза мертва, Михалыч в тяжелом состоянии, в машине, у него нога поломана.

— Все Игорек отвоевались, уходим, — обреченно заявил он.

— А тела? — тут же набычился я.

— Сейчас надо здорового спасать. А друзей позже заберем.

Подошли к "мерсу", я дернул дверь, Рома взял под контроль проем. Мало ли как там дела обернулись у старикана.

— Черт, — ругнулся вояка.

Я отступил на шаг, и тоже глянул внутрь. Голова у раненого опрокинута набок, тело обмякло. Только не это, господи если ты есть, не забирай и его. Пока я отчаянно возносил просьбы к небесам, до сознания дошло, трупы никак не могут дышать, им это без надобности. А тут явственно проглядывалось, как грудная клетка отрывисто ходит вверх-вниз.

— Игорьь, нам до базы три часа ходу, — Рома продолжал уже начатый разговор, — отдадим Михалыча и назад. К ночи точно вернуться успеем. Да и надо взять... что-то, куда тела положить не так же их вести.

Я поджал губы, и чуть было не сморозил откровенную глупость, по типу я тут остынуть, а ты езжай. Что-то у меня совсем голова не варит, рвусь на никому не нужное самопожертвование. Или я так хочу себя наказать, зато, что не уберег парней? Никогда бы не подумал, но мне бы к мозгправу.

— А если кто придет их пожевать, — ну это уже совсем крик отчаяния, сам все

понимаю, а нет, говорю всякую чушь.

— Да кто придет. На нашу войнушку давно все сбежались бы как мертвые, так и живые.

— Хорошо. Ты давай тогда к Михалычу, вдруг чего, а я за руль, — сказал и обошел машину.

Угнезвился на водительском сидении, автомат положил рядом. Дизель охотно завелся, врубил первый, и плавно отпустил сцепление, притапливая педаль акселератора. Машина дернулась, но с места двигать отказалась. Плюнул на все эти предосторожности утопил педаль газа до упора, тахометр взметнулся до красного предела, движок отчаянно заорал. Машина качнулась, и резко вырвалась из капкана, внизу что-то проскрежетало и щелкнуло. Сзади послышался тяжелый стон раненого. Глянул в зеркало, вроде ничего не течет. Это хорошо. Вырулил на трассу, ветер сразу ударил в лицо, да так что дыхание сбилось. Да ехать без лобового стекла это прямо скажем вещь крайне затруднительная, и это на спидометре еще только пятьдесят.

— Давай налево, — крикнул Рома из кузова.

— Уверен?

— Да я альтернативный маршрут просмотрел по карте, — тут же послышался ответ вояки.

Я нацепил солнечные очки, и кое-как застегнул горку под горло, пряча лицо почти до носа. Ехать стало в разы комфортнее. Сама дорога слабо отложила в голове, все мысли были заняты, чудовищной трагедией, унесшей друзей из жизни, и мне хочется думать в лучшей из миров. Они это точно заслужили. Отчего-то не было тоски по умершим, или еще не пришло время и мозгу надо осознать, случившееся? Но вроде с отцом я сразу психанул. А тут пустота в эмоциях. Повзрослел или еще не готов. Разные мысли роились в голове, вокруг происшествия.

Более адекватно я стал воспринимать действительно, только когда увидел, знакомый блокпост перед поселением. Правда сильно видоизменённый. А именно, трое бойцов в полной выкладке, причем один из них целился в нас из автомата укрываясь за мешками с песком. Раньше даже чужаков так злобно не встречали. Что-то тут не так. Еще двое прятались за баррикадой из блоков.

Скинул скорость до минимума, пешеход быстрее идет. Через разбитое окно, донесся крик.

— Стоять руки на виду.

Я поставил машину на нейтралку, накатом еду, опустил воротник, меня тупо не признали, как и машину. До поста метров десять, поэтому крикнул.

— Мужики, я свой. Я Игорь.

— Стоять или стреляю, — блин он ведь серьезно. Да что тут творится.

Тормознул, машину чуть качнуло.

— Игорь, что за хрень? — встревоженно, спросил Рома.

— Ща выясню.

Открыл дверь, выскочил наружу, держа руки поднятыми.

— Парни у нас раненый, — к первому присоединился еще один оба целятся мне в грудь

— На колени, второй тоже вышел.

— Да какого? — волна раздражения подкинула в голову злобы, — вы, что там вообще охренели.

Первый махнул автоматом, бахнул выстрел, я дернулся, шею стрельнула, перед глазами

все потемнело. Когда вернулась ясность в голову я лежал на асфальте. Причем пистолет в руке и нацелен на чокнутого постового. Второй отчего-то целиться в сторону.

— Вышел быстро или этому конец, — орет второй куда-то вправо.

— Сами ляжете следом, — это явно Рома, и когда он успел метнуться в канаву.

— Мужики, что происходит? Свяжитесь с Вячеславом Сергеевичем. Мы свои я Игорь Соколов. Мы свои.

— Кот выясни, — нехорошо так сказал первый, блин в Балаклаве и камуфляже городского типа, плюс разгрузка забита под завязку. Они что тут на осадном положении. Тогда чего их, троя, а не толпа с БТРом?

— Я встану? А то холодно лежать.

— Ничего не простудишься, — зло огрызнулся автоматчик.

Прошло, минут пять, как минимум, у меня все затекло, и руку потряхивало от изрядного напряжения, держать пистолет на весу, стало практически невозможно. Еще и шею ломило, так что казалось, боль разъела пол черепа.

Мужик с автоматом хмыкнул и кивнул, явно машинально соглашаясь с голосом в наушнике.

— Сказали вас должно быть пятеро.

— Должно, да не обязано, — тут же нахамил я.

— Где остальные?

— Погибли смертью храбрых, — я сам поразился, насколько правильно прозвучал голос, ни полутона на шутку, все предельно серьезно.

— Значит так. Или вы тут загораете еще часик. Пока приедет Вячеслав Сергеич и опознает вас. Или же сдаёте оружие и едете в центр и ждите там. Выбирай.

— Ром? — крикнул я.

— Хорошо, — отозвались справа, — у нас раненый, так что...

Я уронил пистолет, перекатился на бок, приложил голову на холодный асфальт, убирая напряжение с шеи. Потом почувствовал удар по руке, ПМ с грохотом отлетел к обочине, после меня жёстко перевернули на спину, и заломили руки.

— Уроды у меня шея болит, — взвыл я, чувствуя, как что-то холодное защёлкиваться на запястьях.

Кое-как повернул голову увидеть через дорожный просвет "мерса" как так же пеленают Рому.

— Тут еще один. Он мертвяк. Эти... мертвяка сюда везли...

— Суки он живой, — я взбрыкнул, получил удар по спине, — уроды он живой его срочно к доку надо. Вызовете Илону...

Внезапная вспышка боли и темнота.

Часть третья. Глава 6

— Сижу за решёткой в темнице сырой. Вскормленный в неволе орел молодой, — процитировал я все что вспомнил из великого поэта, берясь за книгу Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки".

Вроде и времени свободного много, и пишет человек крайне интересно, а вот не идет текст и все тут. Прочту страниц двадцать и снова откладываю. Наверное, чтение больших объёмов это не мое, а ведь раньше на форумах статьи и побольше размером одолевал. Открыл по закладке, прочел первый абзац и понял, что тупо перечисляю слова, не вникая в смысл. Нет, тут не книга виновата, а мое состояние. Нельзя читать классику, когда голова занята всякими мыслями и все больше тоскливыми, и безрадостными.

Встал с кровати, пружины противно скрипнули, неспешно натянул кеды, и обогнув столик, встал возле хоть и большого, но капитально зарешеченного окна. Не глядя, нащупал пачку сигарет, вынул одну, неспешно размял в пальцах. Не сегодня так завтра должны освободить, в этом меня заверили Яна со Славиком и сам Валерий Никифорович. Отпустили бы раньше, но Михалыч только вчера нормально смог разговаривать. Сегодня сверят наши показания и свобода.

Тоскливо вздохнув, придавил губами фильтр, взял зажигалку, теперь ее черед крутиться между пальцев. Вид за окном радовал хоть из пейзажа всего и было три тополя, лавка, да кусты, с редкими прохожими. Но как показала практика, внешний мир каким бы он не был, всегда привлекательнее, когда хода туда нет. И это я только три дня сижу под замком

Сам процесс ареста прошел жестко, парни на посту проявили чрезмерное рвение и инициативу. За что получили нагоняй в устной форме, мир может и наполнился смертью и жестокостью, но это не повод перегибать палку. Поначалу привели в какой-то подвал связали, но стоило приехать Славик, нормы содержания резко улучшились. Переместили в комнату четыре на четыре с кроватью, столом и шкафом, где я сейчас и нахожусь, и даже врача вызвали некого Егора Сенина. Тот констатировал легкое сотрясение и защемления нерва в области шеи. Выписал лекарства, спустя час их принесла Яна.

Она и пролила свет на все эти непонятные моменты. Если коротко, то за день до нашего возвращения, была попытка смены власти насильственным путем, с попыткой убийства всей нынешней политической верхушки. От подобного заявления, я не слабо так при фига. Но все же сподобился задать вполне логичный вопрос.

— А мы то тут причем?

— Понимаешь, — Яна закусила нижнюю губу и чуть отвела глаза, — вы очень вовремя уехали и очень вовремя вернулись. И есть некие люди, считающие будто, вы знали про готовящийся переворот. И решили отсидеться в тишине и покое, а когда все закончилось вернулись и примкнуть к победителю.

— Бред, — возмущенно гаркнул я, — мы же под Славиком. А Петр на Главного завязан. Да и ты моя невеста, да и мама тут.

— Ну, маму твою, уже точно никто не при каких обстоятельствах, трогать не стал бы. И знаешь, некоторые циничные люди, не верят... в высокие чувства.

— Что за идиотизм, — от переизбытка чувств, я перебил Яну, она не смутилась, продолжила.

— Понимаешь со стороны все чуть иначе кажется... Игорь лучше сделать все правильно

и по понятиям. Чем после оправдываться каждый раз. Посидишь пару дней и когда всё прояснится, выйдешь.

— Ян, там Коля с Петром трупами лежат, их забрать надо?

— Игорь, сейчас придет Валерий Никифорович с ним все и обговоришь. Я и так не по протоколу тут.

После она нежно поцеловала меня в щеку и, уже в дверях мягко улыбаясь сообщила.

— Братан вернулся. Третий день тебя на лавке ждет.

Несмотря на поганое настроение, я улыбнулся, светлая новость мне сейчас была ой, как необходима. Пожалуй, больше, чем лекарство и сон. Верный друг оказался живым. На секунду подумалось, что так же окажутся целы и Петр с Николаем, но эта мечта быстро развеялась, под гнетом реальных фактов.

Разговор с Клещом вытянул все силы.

После приветствия, я задал тот же вопрос, что и Яне, о проблемах нашей лояльности к власти.

— Валерий Никифорович вы же знаете, мы всеми руками за Виктора Андреевича. И наша поездка носила сугубо личный характер, а все совпадения случайны.

— Игорь, дело не только во мне или Главном, дело в общественности, а она хочет разобраться. Почему случилось так, а не иначе, и в случае чего как вас наказать.

В принципе я догадывался, чем могло быть вызвано такое пристальное внимание. Некие силы, под шумок хотят прибрать наши накопления. Вот и пытаются нас дискредитировать. Как говорится: шансов мало, но попробовать стоит, тем более если тебе за это ничего не будет. Следом попросил привести тела погибших товарищей. На что следователь достал карту с просьбой указать, где было столкновение. В двух словах описал произошедшие, где запер мертвяков, как убил морфа, Валерий Никифорович вышел и вернулся буквально через минуту.

— Сегодня туда никто не поедет. Поздно. А завтра по утрам скатаются.

— Мы в десятке километров, еще и бандитов постреляли...

— Стоп Игорь, давай по порядку, не спеша и основательно, времени у нас полно.

Далее начался самый натуральный допрос, я чуть ли не поминутно рассказывал, что делал, куда ехал и почему так и не как иначе поступил. Под конец почти ничего не соображал, голова гудела, мысли путались. Так что детали неудачного переворота было решено озвучить по утрам.

С первыми лучами солнца, миловидная женщина за сорок принесла завтрак, виде кофе и пары бутербродов. Что же хороший звоночек, меня не опасаются, как и говорил Клещ. Я под стражей чисто номинально. Не успел покончить с едой как пришел Славик. Вот кого, кого, а его я не ожидал. Человек он солидный весь в заботах, да и взаимоотношения у нас с ним не сложились. Поздоровались. Выглядел он, как всегда, помято, несмотря на выглаженную рубашку, и аккуратно причёсанные волосы, вот только лицо осунувшиеся и мешки под глазами. Поставив неизменную банку энергетика на стол, он расположился на табурет возле окна.

— Как самочувствие?

— Бывало и лучше, — спокойно ответил я.

— Понимаю. Разберемся и отпустим. Ты мне расскажи, что там с вами стряслось? Хочется все понять из первых уст.

— А как Михалыч и Рома? — задал я встречный вопрос.

— Михалыч спит, Рома не знаю, может книги, читает. Я к нему позже загляну.

Ясно, еще одна сверка показаний.

В этот раз рассказал все кратко, пройдясь по ключевым моментам. Меня не перебивали и слушали внимательно. Когда я закончил рассказ, банка энергетика улетела в мусорную корзину, на ее место легла пачка сигарет и зажигалка.

— Теперь ты сможешь меня просветить, что тут у вас случилось. А то Валерий Никифорович обещал с утра заглянуть с разъяснениями, а его и нет, — чуть подумав, я пришел к выводу, появление Славика не такая уже и неожиданность. Пришел он огласить официальную версию несостоявшейся революции. Или мне снова, паранойя голову пудрит. Ладно мне бы из заключения выбраться, а дальше по тихонько разберусь, что тут да как. Поселения мелкое скучное, а люди склонны болтать лишние, особенно, по прошествии значительного отрезка времени.

— Хм, хорошо, — он посмотрел на наручные часы, — время есть. Если не вдаваться в детали, то дело обстояло так. Правящую верхушку включая меня и Яну хотели убить. Если чуть подробнее, то получается следующее. Основная военная сила отправилась на очередной рейд против бандитов. И группа сепаратистов, атаковала нас. То бишь радиорубку, начальника новоиспеченной полиции, меня, часть бригадиров и конечно Главного. Как это и бывает с самоучками, дело провалилось из-за банального неумения держать себя в руках, и не очень точного согласования действий.

Далее из его рассказа выходило следующее. Он с Яной были в кабинете, когда услышали выстрелы. Один из боевиков психанул и убил охранника на входе, вместе с консьержкой. Славик с Яной быстро поняли, что это никак не устранение зомби. От того забаррикадировались в кабинете. С ходу их не взять, одно страшило гранаты в окно, но оных у предателей не оказалось. Так они отсиделись полчаса слушая мат и угрозы через дверь, размышляя как будут отбиваться, при помощи двух ПМ и сорока двух патронов. Потом их освободил отряд добровольцев, возглавляемый Виктором Андреевичем. После по горячим следам они сагитировали людей, и провели молниеносное расследование, виде допроса пленных. Те указали на Константина Сергеича. Не мешкая они всей толпой двинули за ответами.

Собрались все, кто был в поселении на то момент. Костик почти ушел, но увы не судьба. Застукали его, когда в машины грузился. Ну и вместо диалога, тот открыл огонь. Чем и подтвердил свою вину. Люди залегли, а он ушел в дом, где и забаррикадировался. После приехали Сагри и почти сутки пытались взять дом штурмом. На контакт Костик более не выходил. По итогу, положили всех, кроме малых детей, ибо женщины воевали наравне с мужиками, и другого выбора не оставили. В числе сопротивляющихся была и добрый доктор Илона, что меня огорчило. Почему она примкнула к мятежникам так никто и не понял. Зато Стас был героически ранен при обороне, семьи глав агронома. Еще один сюрприз, такого я от него и никак не ждал. После зачистки, Главный толкнул речи про солидарность, внутреннего врага и так далее. Прониклись все, даже Славик.

Я мысленно усмехнулся, сильно сомневаюсь, чтобы Главный и компания могли проشياпить заговор. Тем более они так удачно отбились от боевиков. Все это очень подозрительно, но как говорить официальная версия — это официальная версия, все остальное конспирология.

Что касается самого плана захвата власти, как позже выяснило следствие, он был прост, дерзок и поэтому имел все шансы сработать. Константин два, три месяца накачивал десяток

боевиков, по типу: пришло наше время, мы сила и на этом простом основании должны забрать всю власть себе. И создать что-то вроде королевства в миниатюре, понятно дело, честное и справедливое. Никакой демократии и упаси бог социализма. Этим же отморожкам сообщили, что часть военных уже на их стороне и осталась самая малость, уничтожить никчёмную верхушку власти. Выгадав момент, Костик дал отмашку, и они пошли убивать. Вторая часть плана была столь же проста. В случае успеха зачистки, приход Костик со своими ребятами и устраняет отморожков. И на этом героическом поступке, въезжает на верхушку власти.

Но, не срослось, наши смогли не только отбиться, но и захватить большую часть заговорщиков. Все это в кратчайшие сроки и при полной поддержке населения. И это, несмотря на всю агитационную программу Костика, которая состояла примерно из следующего: если что-то плохо, то виновата власть, если хорошо, то это народ вопреки дуракам правителям. Все старо и знакомо из той прошлой жизни. Но Костик допустил классическую ошибку, недооценил людей, посчитав их тупым стадом, неспособным мыслить, а только внимать рассказам. Но мертвый мир провел знатную селекцию, и тупых баранов стало очень мало, и теперь стадом здравомыслие не задавить.

— Да, ситуация, — теперь понятно, чего тут все такие нервные, — и что дальше?

— Дальше, следствия и репрессии, — правильно истолковал мой вопрос Слава, — ладно, пойду я.

Он легонько хлопнул ладонью по столу, поднялся. За время разговора гость так и не закурил, просто открыл пачку сигарет, да пару раз чиркнул зажигалкой, и уже в дверях сказал.

— За парнями я людей послал. Ну и на бандитов твоих, посмотреть тоже попросил, — сигареты с зажигалку были благополучно забыты на подоконнике.

После пришла мама, заключила меня в объятия, и спустя добрых пять минут отпустила. Глаза увлажнились, но обошлось без слез. Пришла не с пустыми руками, а принесла еды в пищевых контейнерах, суп, картошка, мясо. Так же мне достался термос с горячим чаем, и кулек печению. Я ел, она смотрела и улыбалась, вводя меня в смущение. После поговорили не о чем, будто я некуда и не ездил. На мой вопрос, как ее сюда пустили, ухмыльнулась и сказала.

— Попробовали бы не упустить. Я Братана хотел принести, но он в руки не дался. Ладно побегу я к детям, а то отпустили всего на часик.

Она так и не спросила, убил я урода или нет. Возможно, в силу характера, не могла желать смерти человеку, какой бы он тварью не был. Но и осуждать мой выбор тоже не стала. И я знал, более к этой теме мы не вернемся, что свершилось то, свершилось, и незачем более ворошить прошлое.

— Игорек мне очень жаль, что так вышло, — ее голос дрогнул. У меня подкатил ком к горлу, от наплыва эмоций по погибшим друзьям.

Она ушла, а я остался бороться со своими эмоциями. Сияясь в десятый раз найти причину случившейся трагедии. Кто виноват? Первые мысли были, что во всем нужно винить себя и только себя. Ведь я главный в операции, и я мог... а, что я мог? Предсказать будущее? Не соваться в город и ехать сразу в поселение? Все мы крепки задним умом. А если отстранить и принять с холодным разумом ситуацию, мы все в этом виноваты. Расслабились, стали слишком самоуверенный, поймали кураж. Да этот эфемерный кураж во всем и виноват. Легко ушли от всех неприятностей, от стычек в начале с хуторянами, после

как по маслу прошла разведка, следом удача помогла устранить урода, и дальше все было хорошо. Поверили в себя, поверили, что можем всё. За что и поплатились сурово кроваво, как в этом мире только и бывает.

Придя к столь плачевному выводу, голову сдавила печаль и досада, и сил сопротивляться им уже не было. Нет, я не плакал, не стонал, просто провалился в поток печали и воспоминаний об ушедших. И как бы это банально не звучало, из непроглядной тоски я вышел ближе к вечеру, и виной тому было чувство голода. После семи Яна принесла еды, и ее общество сгладила тоску.

В дверь постучали, я от неожиданности дернулся, шея отдалась болью, окончательно выдергивая меня из паутины размышлений и воспоминаний. Створка открылась в помещение шагнул светловолосый парень на вид лет тридцати, в джинсах, голубой рубашке на выпуск, и папкой в руках.

— Здрасти! Не помешаю? — вежливо поинтересовался он.

— Здрасти! Нет, я тут в принципе ничем важным не занят, — махнул я рукой, присаживаясь на подоконник.

— Хо-ро-шо, — по слогам проговорил он, — я Андрей Смирнов. Из отдела изучения поведения Морфов.

Я вздернул брови от удивления, кого-кого, а вот такого гостя не ожидал.

— И чем я могу быть полезен?

— Мне тут Кле... Валерий Никифорович сообщил, что у вас тут случился инцидент с морфом. Я вот детали узнать хотел.

Парню было явно неловко, это чувствовалось и в суетливых движениях, и в манере говорить.

— Хорошо, садитесь расскажу, — впрочем еще раз проговаривать историю чудовищно не хотелось, но здравомыслие подсказывало, он не из-за праздного любопытства пришел, а за сведениями который могут позже спасти жизни наших людей, да и не только.

В этот раз проговорил все хорошо, без эмоций. Смирнов внимательно выслушал и после стал задавать вопросы.

— Вы тут считаете, что морф сам соорудил эту засаду?

— Нет. Скорей всего, он воспользовался удобной возможностью. У него удалась первая атака и он как по шаблону стал использовать её дальше.

— Тут мне ребята фото привезли. И если им верить и сопоставить, количество убитых людей то, он должен был разьесться до куда как больших размеров. Как вы думаете почему этого не случилось?

— Да я почем знаю, — он что, во мне эксперта по тварям увидел.

— Давайте тут немного теорий построим, — и уже извиняющимся тоном, — просто вы свидетель и ваши замечания могу сильно помочь. Сарги в основном их с пулемёта на расстоянии расстреливают. Так что спрашивать их про поведение морфов смысла мало. А вы как-никак в одиночку с тварью воевали.

Его послушать так я герой, хотя просто изо всех сил старался выжить.

— Нууу, можно и порассуждать, — я машинально чиркнул зажигалкой.

— А можно тут не курить? А то у меня от дыма глаза слезиться и кашель, — я только сейчас понял, что в зубах сжимаю сигарету, а из зажигалки мерно колыхнется огонек.

— Да без проблем, — я убрал нервирующее парня предметы подальше и почесав переносицу принялся рассуждать, — как мне показалось, шустрые зомби когда-то были

детьми. Тогда я на это внимания не обратил, не до того было. Но сейчас пришло понимание, что обращённые были именно детьми. Слишком маленькими выглядели при столь сильной мутации. Да частичная одежда тоже наталкивала на эти мысли.

— Мы тут, тоже так думаем, — стоило мне взять паузу, чтобы собрать воспоминания в нужную последовательность как вклинился Смирнов, — мы исследовали тела, и наш эксперт с вероятностью в семьдесят процентов заявил, что обращённые именно дети, лет пяти-шести.

Я поджал губы, борясь с нахлынувшим отчаянием и злобой. Но не удержался, выругался. Да как так-то, дети и твари, я уж думал, привык к ужасам этого умирающего мира, а нет. Понимание, что дети обратились в Это, кольнуло в сердце ничуть не хуже, чем при гибели близких.

— И морф их воспитатель, — глухо проговорил я, возобновляя беседу.

— В том то и дело, что нет. Морф тоже ребенок, — пауза затянулась, как реагировать на эти слова, я попросту не знал, — водителя микроавтобуса мы нашли придавленным на водительском сидении. Похоже он умер обратившись. Воспитательница погибла от удара головой. Врезались они основательно.

— А дети? — хрипя пересохшим горлом, спросил я.

— Не знаем. Но думаю, что кто-то из них погиб и после покусал остальных, — его формулировка была понятна, другая альтернатива — это голодная смерть. Хотя стоп, там же еще оставались жители тот же одорукий студент, которого я запер. Хотя, с другой стороны, при полном писце, люди склонны ценить только свою жизнь... так хватит думать в этом направлении, а то кроме мерзости и негатива более, я ни до чего не додумуюсь.

— А дальше они отъелись на воспитательнице, и вышли наружу, — озвучил я, сама по себе напрашивающаяся мысль.

— Предположительно так, теперь перейдем к страшному, но интересному, — он тут же смутился и как-то дёрнулся, будто ожидая от меня удара, похоже парень уже пострадал за свои научные изыскания, — в смысле интересно как... ну ты понял, как один тут стал морфом, а остальные нет.

— И как? — прозвучало грубовато, да и плевать.

— Самый... сытый... — нет, ну ему определенно надо учиться подбирать формулировки, — убил еще кого-то, и стал сильнее. Но тут главное вот что, в один момент морф стал делиться пищей с остальными, подкидывать тем, кто был за оградой пищу. Мы нашли в бассейне три обглоданных трупа, с проломленными черепами. Их явно туда кто-то кинул. Сейчас.

Он суетливо положил папку на стол, двумя пальцами отжал пластиковую застёжку, высыпал фотографии.

— Вот смотрите, — я подошёл, и помог ему равномерно распределить фото на столе.

После десяти минут изучения, я пришел к тому же выводу, что и Смирнов. Тела явно попали в бассейн не случайно, имелись следы волочения и место сброса. Исходя из всего этого, перспектива вырисовывалась мрачная, морф не проявил эгоизм, он целенаправленно возвращал себе помощников — семью? Хрен поймешь кого, по выращивал. Впрочем, не давая им развиваться больше себя, а это какая никак, а логическая цепочка.

— Они что способны развиваться в... нечто равное по разуму с человеком, — голос дрогнул, Впрочем, мне за это не было стыдно.

— Пока рано судить, но предпосылки есть. Вы лучше скажите, как эта тварь себя вела.

— Пф, — захотелось выпить, или закурить вообще забить тело мелкой моторикой, каким-то примитивным действием, — знаешь. Когда оно убило моих... вообще, когда оно убило двоих, то не стало их пожирать, а принялась охотиться дальше. На меня и моих товарищей. И еще оно хорошо понимало, как залезть наверх и как проникнуть в квартиру. И так же мне показалось, она специально убивала жителей квартир, оставляя их там...

— Да, да консервы, — Смирнов вскочил, упираясь ладонями в стол, — именно так. Парни стали находить простых мертвяков, запертыми в подвалах, подворотнях. Они там стояли кучками как загнанный скот. Мы тут практически уверены, что морфы так заготавливают себе, еду.

— О хренеть и не встать.

— Именно, — садясь обратно, продолжил парень активно рассуждать, — и это еще не самое удивительное. Есть Гоша, ну Сарги так называли одного морфа. Так вот, он ходит за ними и подбирает тела. Для пропитания, а сам не нападает на людей. Он, конечно, нападет если подвернется возможность, но так в лоб не бежит. Тут патрульные рассказывали у них колесо пробило, вылезли, один меняет, двое по сторонам смотрят. Потом бац, видят на козырьке подъездном сидит Гоша, смотрит, а между ними расстояние хорошо если метров пятьдесят. И он смотрит и не нападает. Вроде как кот, которому любопытно, что там люди делают. Мужики понимают, напади он на них, всё конец, может и убьют, но он точно, как минимум двоих уработает, если не всех. А он не нападает. И за минуту как услышал грохот движка, Гоша ушел, медленно и с этакой ленцой.

— Звучит как бред.

— Если бы.

— Еще есть Смиты. Те вообще живут и охотятся стаей. Одиноких путников вылавливают, машину в канаву и самих за ужин. А поймать их не получается, спец бригады волком воют, а сделать ничего не могут. Очень они уже хитрые.

По всему получается наш эксперт, нашел свободные уши в моем лице, вон как изливает информацию бурным потоком не остановить. Впрочем, я не сильно против, когда еще со мной поделаются ценными сведениями, еще и из первоисточника. А парень продолжал откровенничать.

— Но, у нас это что. Из России тут пришли некие сведения. Верить им стоит, ой как стоит, потому что прислали их люди ученые из секретного города Ше... в общем серьезные люди. Так вот, помимо всего перечисленного, участили случаи СПЛАНИРОВАННЫХ ата на поселения, с тактическими координационными действиями.

— Это как?

— Это, с отвлекающим манёвром, использованием местности, времени суток, разведкой, и захватом тел с последующим выносом их зоны боевых действий.

Сказать, что я офигел, ни сказать ничего.

— Это, что же получается? — от шока, я проговорил мысль в слух.

— А получаться, это совершенно новый вид существ, на человеческой базе. Совсем другой эволюционный вид. Те, кто если и не заменят нас, то встанут в один ряд. Рано или поздно. Но скорей рано. И случай с "твоими" детьми еще раз подтверждает эту теорию. На первом этапе они еще базируются на человеческих воспоминаниях, но чем дальше заходит мутация, а точнее эволюция, тем больше они развиваются как личности. Да-да личности.

— А может там инстинкты, — выразил я заслуженный скепсис, — очень развитые инстинкты. Вон вороны при помощи машин орехи колют, но это еще не значит, что у них

есть самосознание.

— Может и так, — критическое замечание парня явно расстроило, — нужны исследования, и подопытные.

Мы замолчали, каждый погруженный в свои мысли. Я переваривал услышанное, он скорей всего прогонял в голове доводы по сотому разу, ища новые доказательства своей теории.

Пока думал, взгляд блуждал по фотографиям, и в конечном итоге натолкнула на безногий труп на рубероиде.

— А это что?

— Это стрелок. По-видимому, его тварь настигла, и ноги оторвала. Там рядом еще и винтовка валялась. Он вроде как к дальнему люку бежал, — без энтузиазма ответил эксперт.

Пфф, это хорошо, что я вместо люка выбрал козырек. Иначе бы лежать нам там вдвоем.

Далее еще дважды обговорили как действовал морф и улучшенные зомби. И уже под конец беседы он, изрядно смущаясь попросил.

— Ты это, всю информацию, что сейчас получил не разглашай. Она вроде как секретная.

— Хорошо, — ученый люд всегда одинаковый, сначала болтает, потом думает кому и что.

Эксперт по морфам ушел, а я даже не успел углубиться в чтение классики русской литературы как в дверь снова постучали, и не дожидаясь разрешения вошел Валерий Никифорович собственной персоной.

— Здрости! — вставят с кровати, поприветствовал я вошедшего, протягивая руку.

— День добрый. Как вы тут? — вопрос чисто формальный, если судить по полной незаинтересованности в голосе.

— Да вот покоя не даю, то один придет, то второй. Будто не в тюрьме сижу, а в кабинете каком-то.

— Игорь ты тоже не перегибай, — осадил меня следователь, — твое дело решилось. Как ты понимаешь в твою пользу. Теперь твоя совесть чиста как...

— Как простыня после отбеливателя, — подсказал я метафору, настрое омраченном разговором со Сирновым резко улучшилось.

— Именно. Так что собирайся и домой. Там тебя близкие заждались. И да, Михалыч с Ромой подтвердили все сказанное от А до Я.

— Как Михалыч? — доставая полиэтиленовый пакет из шкафа, спросил я.

— Сейчас спит. А так морально подавлен и, наверное, хромать будет. Нужного специалиста, чтобы ногу выправил как надо, а у нас их нет, — вот они прелести постапокалипсиса, нет нужных специалистов. Интеллигенция к выживанию приспособлена слабо, а без них выживальщики скатятся в средневековье, надеюсь, что поздние. Люди со знаниями, вот самые главные ресурс, а не материальные блага. В далекой перспективе нам этот дефицит, ой как аукнуться.

Собрал свои нехитрые пожитки, сказал:

— Готов.

Следователь кивнул, и повел меня полуосвещёнными коридорами на волю. Толкнул едва приметную дверь, выводящую нас на бетонное крыльцо с тремя ступеньками.

— На могилки к друзьям отвести?

— Позже, — туда я, пожалуй, один схожу, не к чему мне лишние свидетели.

— Через восточные ворота выйдешь, там старое кладбище, пройдешь дальше, увидишь новое. Тебе к свежим могилкам, — я кивнул, он продолжил, — и завтра к Вячеславу Сергеевичу зайди. Есть у него для тебя разговор.

Я снова кивнул, спрыгнул с боку от крыльца, и игнорируя дорогу пошел через поле, к своему дому. Дышалось легко, глаза радовались зелени, мыслей дельных не было. Перепрыгнул небольшую канаву, миновал пять огромных тополей, стоящих в ряд. Дальше вдоль огородов к асфальтной дороге. На пути мне не встретился ни одного празднующего человека. Все при деле, лодырей кормить никто не собирался.

Не заметил, как выйдя на асфальт ускорил шаг, почти побежал, но вовремя одернул себя. Толку спешить, только запыхаюсь и вспотею. Завернул в родное подворье, где так же привычно стоял "рафик", и расплылся в улыбке, а возле края глаза что-то защипало. На скамейке египетской статуей сидел Братан, худой, с побитой мордой, и ободренным боком. Он меланхолично глянул на меня, я же громко проговорил.

— Здорова друг. Так ты?

Сел рядом, провел по бугристой от ссадин голове, кот привычно на это не отреагировал. Погладил еще раз, и стоило руке оторвать от жесткой шерсти, как пушистый друг встал, потянулся, сделал пару шагов, и положил лапы мне на колене ударив головой в живот. После завалился, на бок.

— А ты размяк, — одним губами прошептал я, — или просто соскучился.

— Вот он сидит уголовник, — нашу идиллию разорвал голос Марии Петровны, — а я знала, что ты бандюга и что дело кончиться тюрьмой. Знала.

Старуха, беззлобно ворча, прошамкала к нам, села рядом.

— Я Игорек всегда знала. И верила, — прозвучало двояко, но мы оба понимали, что она имеет виду, — Сейчас твоя Яночка, Оленьку привезет, и мы за стол сядем. И ты нам все расскажешь, только по мягче с ними.

Что мягче? Что я им должен рассказать? Как убивал? Как терял друзей? Или насколько я доволен от свершённой мести? Что рассказать? Нет Игорьь, так нельзя, прошлое не воротишь, нужно про будущее думать. Про него и поговорим.

Часть третья. Глава 7

— Игорь, а давай водкой. Один к одному, ну или один к пяти, — внезапно вспыхнул идеей Рома.

— И куда нам четыре тонны водки? В бадью наливать и плавать? — безрадостно парировал я.

— Скучный ты человек Игорь Борисович, — Рома откинул голову на спинку компьютерного стула, снова начиная буравить взглядом потолок.

— Не я такой, а суровая действительность.

Отложив авторучку, я последовал примеру коллеги, направил взор к побеленному потолку. Ответа там не нашёлся, но хоть глаза расслабилась, и мысли неожиданно потекли со всем не туда куда следует. Все больше к проблемам мелким и насущным, на вроде как кофея попить, да вкусно поесть. Глянул на настенные часы, большая стрелка вот-вот доползет до двенадцати, тем самым подвинув малую на одиннадцать.

— Ладно, давай по домам и обедать, и через час-полтора снова сюда, — по распоряжению Главного мы снова перешли на пятидневную рабочую неделю, с восьмью труда часами в сутках. Еще один пунктик по приведению нашего поселения в привычное русло мирной жизни. Но это пока все больше на бумаге, а на деле все изрядно перерабатываю.

— Вот это хорошо, — Рома резко встал, стул мерзко скрипнул, — надо бы мебель поменять.

— Этот починишь, — тут же урезал я, его аппетит, — и да, как вернёшься чтоб был список из пяти позиций, на что нам этот долбаный уголь поменять. Ну и я такой же подготовлю. Все иди.

Стоило двери закрыться, я крутанулся в сторону окна, чуть наклонился, отдернул штору. День выдался на загляденье, светлое небо, мягкая зелень на деревьях, после двух дней дождей особенно захотелось на улицу, а не сидеть в кабинете и решать задачки со звездочкой.

Как же хорошо, когда в ходу были деньги, назначил цену за товар получил нужную сумму, все просто, понятно и все счастливы. А сейчас в экономике царствует, его величество самодур бартер. Вот просят у меня четыре тонны угля, я и рад дать, хоть просто так. А нельзя, ибо народ очень падок на халяву, раз покажешь слабинку, потом всю жизнь будут ныть и давить на жалость. Стоит что-то сделать просто так, как глазом не успеешь моргнуть, а тебе это вменяют в обязанность. Нет, тут нужен обмен, и никак иначе, и не просто поменять абы было, а почти равноценно. Ибо с той стороны переговорного стола, тоже не дураки сидят и сразу пойму, что да как. Вот на что менять уголь, есть у нас и так все есть. Вернее, все что они могут предложить. И тут пытливый ум сразу бы сказал, а на кой менять если нам ничего не надо. А на той, чтобы на выселках люди зимой не замерзли, и даже смогли бы заняться производством чего-либо, а не сидели без дела. Нужно помогать союзникам, люди — это то, что сейчас даже в теории терять нельзя. И вот он замкнутый круг, во всей красе.

Вздохнул, дернул шуфлятку, извлекая цилиндр жестяной банки энергетика. Мысленно попенял себя за образовавшуюся вредную привычку, попутно во всем обвинив Славика. Это с его плохого примера, я заразился. Вернулся к любованию природой, упер большой палец в крышку, медленно потянул флажок указательным пальцем, слушая тихое шипение.

Когда вся эта буча с допросами и следствием закончилась, меня вызвал к себе Главный (это была наша с ним первая личная встреча). И без лишних слов предложил, заняться снабжение поселка топливом для обогрева помещений. А проще говоря, запасом дров, угля, газа, и гранул, в общем всем что может гореть и обогревать. Я согласился, и в этот же день был отправлен в новый кабинет, занимаемый ранее Славиком. Для составления плана снабжения и складирования. Спас меня тогда опыт мародерки, по сути, тоже самое, только узко направление. И тут мне кристально ясно, получил я назначение на эту должность не из-за моих талантов или сверх ума и полезности. Нет, причина проста, Главному как воздух необходимы лояльнее люди, проверенные и те, кто точно не предадут. Они от того и мурыжили меня первые дни, чтобы с гарантией быть уверенными в моей надежности. Было потом и еще пару проверок, от местного гебиста Старастина. Но про это вспоминать не хотелось.

Очень плавно, но быстро ко мне присоединился Рома, став правой рукой. Прощая его команда, полным составом отправилась в Финляндию в поисках лучшей жизни, как им пообещали Белорусы на Зомбо-даве. Более воевать ему не хотелось, а идти в пастухи, и трактористы душа не лежала. А мне тоже люди нужны, верные и проверенные. Олег с компанией так же привлек к делу.

К слову, половину на мародереного по собственной инициативе отдал поселению. И тут ровно две причины первая: людям действительно надо газ, и инструмент, а у меня это на складе пылиться. И второе: быть "кулаком" в наше время дело не тот, что неблагодарное, а крайне рисковое. Большие материальные блага, требуют хорошую защиту, а у меня этого и в помине нет. Так что отдал излишки и был этому рад. Михалыч нисколько не возражал.

С ним у нас отношения разладились, не было ссоры или обоюдных упреков. Просто перестали общаться, здороваемся, задаем дежурные вопросы, и расходимся, а последние несколько дней так и вообще не виделись. Он погряз в стройке, не зря же мы столько инструмента отдали. От вдовушки ушел, как я слышал сам, никто его не гнал. Но тут же нашел другую, вертлявую молодку тридцати лет (говорю, как бывалый старик, а самому едва больше двадцати). Не про какие чувства и речи не идет, просто взаимовыгодное сотрудничество, ему нужна женская забота, ей надежный спутник и уверенность в будущем.

По началу думал, он винит меня в смерти Коли и Петра, но позже понял, все, наоборот, он на себя возложил эту тягость. Ведь он заставил парня ехать с нами, и он настоял на пути через Огре. Я пытался поговорить с бывшим другом, объяснить, про груз вины, и про то что он нас спас, но сделал только хуже. Он окончательно замкнулся и отстранился.

И ведь я не врал, если бы не он, мы бы там все полегли. Тогда в машине он сказал, чтобы я вышел. Хотя по всем правилам, не должен был покидать место водителя. Не послушай я его, то скорей всего погиб за места Лизы, и тогда Рому бы сожрали в подвале, а Михалыча с девушкой тварь бы добила сразу после меня. И как итог, мутант еще большего размера. Да и тем шустриком, тоже мясо досталось бы, и неизвестно сколько бы еще людей погибло. Вот и получается, его ошибка спасла не только нас, но и еще неизвестно сколько человек.

Мне повезло убежать в открытую дверь подъезда, и так же повезло убить морфа. Повезло настолько, насколько не повезло Коли и Петру ехать в головной машине. Их смерть это всего лишь стечение обстоятельств. Они, я, кто угодно в этом мире может погибнуть, совершенно случайно, от укуса крысы в ночи. Эти мысли пугали, но выбора все равно не оставалось. Либо принять и так жить, либо в петлю.

На могилы к друзьям я ходил лишь раз, поздно вечером и один. Я еще не готов спокойно воспринимать их кончину, а ковырять заживающую рану не хотелось.

— Ая яй, спим на рабочем месте, — за спиной неожиданно раздался женский голос, с нотками порицания и насмешки.

— Я не сплю, я мыслю, — занудным тоном, отозвался я.

— Ну предположим, я тебе верю, — легкие шаги, едва уловимый аромат духов, и теплые девичьи руки оплели шею, поцелуй в щеку выбил из меня улыбку, — только когда тебя застукает Слава, ты что-нибудь по убедительней придумай. Ок?

— Ты вроде должна сейчас трудиться на благо народное. Времени полдвенадцатого еще только.

— Ох, Игорек как получил повышение, стал таким занудным. Вот уйду я от тебя... — повисла пауза, словно она действительно перебирала варианты.

— Пока ты не придумала к кому идти, давай пообедаем.

— Ни честно играем Соколов. Это путь к мужчине лежит через желудок, а не наоборот. А девушки любят чтобы их холили и лелеяли.

— Понял, исправлюсь. Так едим?

Она с явной неохотой отстранилась от меня, я развернулся на стуле, попутно поставив банку на стол. Яна, по случаю хорошей погоды, надела легкое платье, бежевого цвета, едва достигающее до колен. Декольте в меру глубокое, но достаточное, чтобы притянуть взгляд. Она шагнула назад, я поймал девушку за талию, настойчиво притянул к себе.

— Чтобы ты не задумал, нет, — твердо заявил моя ненаглядная, но отстраняться не стала, и провела по короткому ёжику волос пальцами, мне же пришлось увести свои руки с ее бедер, назад на талию, — Игорь только не здесь. Давай ты завтра истопишь баню, и я так уже и быть составлю тебе компанию.

Я вздохнул, силясь унять внутреннее желание раздеть ее и... да вот что значит нерегулярный секс на втором десятке лет. Вроде сидел только, мысли всякие неприятные в голове вертел, а стоило милой девушки обнять, да постоять рядом в коротком пальтеце, как я уже голову теряю. И думать начинаю совсем другим местом.

— Но завтра ни какие отговорки не принимаются, — я строго погрозил её пальцем.

— Ладно пошли, а то ты меня сейчас глазами разденешь, и куда мне тогда деваться, — она провела рукой от груди до бедра, я было приподнялся со стула, как она ловко выскользнула в коридор.

"Так и кто у нас сейчас дома? Только Мария Петровна. Она у человек понятливый, на стол накроет, и пойдет чаевничать к подружкам"? — идя по коридору размышлял я.

Быстро спустился по ступенькам, толкнул дверь, скрипнула тугая пружина. Оказался в фойе разделённым несколькими перегородками, за одной сидела тетя Люба, вроде как консьерж, отсеивала лишних, далее закуток из брони стекла уже для охранника. Теперь так просто сюда не ворвёшься. Учимся на ошибках. На гардеробной стойке валялся Братан, открыв левый глаз, зафиксировал меня, протяжно зевнул. Перевернулся на живот, сладко потянулся и спрыгнув посеменил как самый обычный кошка, в мою сторону. Скоро сытая и спокойная жизнь в конец превратит его из боевого товарища, в типичного котика, мурлычущего под рукой.

Яна уже выскочила на улицу, я поспешил следом. Оказавшись на широк крыльце, еще раз порадовался одетым с утра джинсовым штанам и майке, погода во всю стремилась к июльской жаре. После вчерашнего дождя воздух был тяжелым и сырым, но это я думаю к

пяти вечера исчезнет. Слева возле елок неспешно курили конторские работники, ведя монотонную беседу. Прямо возле доски объявлений, стоял парень и что-то оживленно читал, верней искал нечто конкретное. Еще месяц назад повесили, между старыми кирпичными столбами, новую фанерную доску. И теперь каждое утро размещаем объявления и актуальные новости. Никакой желтухи по типу кто с кем и как часто. Там по большей части, все про трудовые успехи, людям это куда как больше интересовало, чем сплетни.

Не скрывая улыбки, медленно спустился вниз, мельком глянул на стоящих справа в полукруге парней в форме Саргов. Хоть и мазнул взглядом, но отчетливо заметил выражение лица одного из парней. Голодный оценивающий взгляд, хозяина что вот-вот получит желаемое, ему только и осталось шевельнуть пальцем. Я остановился и уже более внимательно посмотрел на паршивца. Так и есть, руки уложены на висящем на груди автомате, плечи чуть назад, голова оценивающе наклонена в бок, губа нижняя поджата, и похотливый прищур. Я даже не стал проследивать его взгляд и так ясно, он пялится на мою Яну.

Внутри что-то шелохнулось. Ревность к этому? Точно нет. Тогда что? Нечто, что можно назвать достоинством или даже честью дамы. Да и вообще какого хера этот мудень пялится на мою девушку. Ярость резко сменилась холодным расчетом, и трезвостью ума. Драться не хотелось, но и спускать такое не допустимо.

— Слышь, — не доходя пары метров до мерзавца, заговорил я, — нехорошо вот так пялится на чужих девушек.

Их трое, все в форме, и при оружии, а мерзавец вызвавшей мою злобу, высокий крепко сбитый, лицо смазливое, даже почти наголо бритая голова не портит впечатление.

— А ты кто такой? — мои слова явно сбили его с толку, и он не сразу среагировал.

— Я ее парень. И мне не направиться, когда так на нее смотрят. Понял, — и откуда только взялось это наглость гопника. Я нарываюсь с целью набить ему морду? Вполне.

Слащавый прошелся по мне взглядом по мере созерцания переходящим от оценивающего к снисходительному.

— А если нет. То, что? — бросил будто бы вскользь, словно зная ответ, или же те последствия, что последует за неправильным ответом.

— А то, что я тебе нос сломаю, а потом ногу прострелю. Или, наоборот, как пойдет, — внутри росло чувство правильности и необходимости моих действий.

— Хе Дэн, я же говорит, тут скучно не будет. И на телку посмотрели и этого сейчас... — послышался глумливый голосок одного из подручных заводилы.

Мудень расплылся в улыбке, медленно передал автомат ближнему, и выйдя из полукруга, развел руки, приглашая меня к драке. Вот так просто и без лишних слов.

— Что крыльями машешь, забыл, как извиняются? — драки не избежать, а мои слова преследуют только одну цель, вывести этого хлыща из морального равновесия.

Он усмехнулся, и плавно абсолютно естественно принял бойцовскую стойку, что-то вроде кик-боксерской, одна нога вперед, другая подогнута, кулаки к подбородку. Блин, да у нас тут боец. Атаковал он без раскачки, и как-то вяло, словно в начале тренировки. От первых двух ударов кулаками я уклонился, но боковой с ноги в корпус пропустил. Тут же сбилось дыхание, хотя боли особой не почувствовал. Он резко качнулся в сторону, выкинул ложный удар, и легко пританцовывая зашел с другого боку. Рисуетесь мразь.

— Еще раз рыпнешся и ногу прострелю, — холодно заявил я.

Победить его врукопашную не было ни шанса. Сразу вспомнились разборки возле

ночных клубов, из той жизни, когда вот такие дерзкие спорцмэны кикеры, борцы, нарывались на простых ребят и после вызывали разобраться, но "честному" раз на раз. Само собой, ни о какой честности там и речи не шло. Эти придурки просто упивались своей силой и властью над обычными людьми, ведь по большому счету их в секциях учили приемам, а не уму, чести и понимаю, что сильный должен защищать слабого. Вот и этот оценил меня и поняв, я не представляю для него угрозы, а значит надо забить и поставить на место. Нисколько не заботясь, кто прав, кто виноват. А такое поведение нельзя спускать, иначе согнут и сломают, загонят в состоянии прислуги.

— Давай Дэн, сломай его, — вот и публика, вот и болельщики.

Противник резко сократил дистанцию меня стойку, и ударил в грудь, да так что и не понял откуда, пришел удар.

— Ты у меня сейчас, свои слова вместе с зубами проглотишь, — с издевкой проговорил он, и ударил по ноге я потерял равновесие и рухнул на асфальт, боль в плече, челюсть щелкнула, руку выставить даже не успел. Он отошел назад и показал пальцами, чтобы поднимался.

Комок шерсти шипит рядом, придавил его ладонью успокаивая. Хорошо так мы и поступим.

Оперся на ладонь, подогнул колено и одним рывком поднялся, чуть качнулся, ловя равновесие. ПММ в правой руке, извлек из поясной кобуры на чистых рефлексах, большой палец опустил флажок предохранителя, левая рука со щелчком передернула затвор.

Стоит лыбиться, не верит, что буду стрелять. Ведь он военный, сила, он альфа, он приходит и берет, у него право стрелять. Он принял, правила мертвого мира, но из-за скудности ума не смог применить их к себе. Не верит, что тот, кем вытерли асфальт отважится выстрелить. Улыбка стала еще шире и глумливее, но все же он покосился на приятелей. Их двое, у них автоматы. А у меня умение и желание стрелять, и право отстаивать как свою и что немаловажно Янену честь. Да ту самую честь, что в прошлой жизни никто кроме как со смехом и не упоминал.

Он дёрнулся, я плавно потянул спусковой крючок, два выстрела: первый, как и обещано ушел в ногу, и только чудо не позволило мне перевести второй на голову, и он ушел в сторону. Хам упал на асфальт, я же перевёл дуло пистолета на его подпевал. Те стоят, разинув рты, ни одной попытки уйти с линии огня, или схватиться за оружие. Тот, что призывал меня ломать, перевел с раннего на меня испуганный взгляд, в ожидании команды.

— Лечь, руки за спину, — гулко приказал я.

Раненый матерился в натекающей крови, и как это водиться в подобных ситуациях, пообещал меня убить.

— Ну, — рыкнул я на замершую парочку, те очнулись и разом ухнули вниз, брэнча оружием.

Я опустил ПММ, но убирать в кобуру не стал. Выдохнул, вопросов о правильности своего поступка не возникло. Быть забитым хамлом на глазах любимой, это уже не мой случай. Я буду защищаться всеми доступными способами.

Народ вокруг разошелся, часть обнажило оружие, но никто пока не бежал заламывать мне руки. Возле угла здания показалось движение, в мою сторону быстрым и упругим шагом двигался Магрин, лейтенант Саргов. Вот с этим уже не повоюешь, профессионал до корней волос, с таким надо говорить, а никак не стрелять. Макаров ушел в кобуру, я приготовился давать словесный отпор. Появление представителя власти разом успокоило людей. Но

расходиться те не спешили, они с интересом ждали окончания неординарной ситуации.

— Этого в лазарет, других в изолятор, — проходя мимо лежащих, сказал летеха, — а вы там давайте по рабочим местам.

Вроде слова в мою пользу, но расслабляться рано, может он нас всех арестует до выяснения. Магрин приблизился и неожиданно протянул руку, поздоровались. Смотрит сурова, но таким меня не продавить, я с зомби в гляделки играл, живого уже точно не испугаюсь.

— Не держи зла на этих, — спокойно сказал он, — они дебели.

Я кивнул, врать что все забыто не стал, после вздоха лейтенант продолжил.

— Я разберусь, — развернулся и пошел назад к УАЗику, куда грузили арестованных. Раненого перевязывали тут же на месте, до приезда скорой.

Хм, и не каких вопросов чего стреляя, и кто виноват. Или у меня очень большой кредит доверия, или же он все видел, с самого начала. Думается ответ на эти вопросы я получу в самое ближайшее время.

Я молча направился к своему «РАФу», едва не ежась от взволнованных взглядов окружающих. Втиснулся на водительское сиденье, захлопнул дверь. Яна нежно поцеловал меня в щеку. Слова были лишние, мы оба понимали, я поступил единственно верным способом. Завел машину, покатил на обед, Братан озлобленным ершом сидел на заднем сидении. Но утолить голод получилось лишь к часу дня, ибо дома никого не оказалось, а терять время на заполнение желудков съёмным, мы посчитали лишним. Другие желания были куда как приоритетнее.

Пока уминал остывшую жареную картошку, с селедкой да маринованными огурчиками, размышлял, чем мне выльется стрельба в центре поселения. И тут как не смотри, а ничего кроме устного выговора, возможно строгого, меня не ждет. Ведь я был в своем праве. Самооборона как она есть, отношения с Саргами под портились, но это дело поправимое. Явно салагу подстрелил, а никак не бывалого бойца. Но это не самое важное, куда более интересно почему лейтенант не вмешался и не разнял драку, в самом начале. А пришел только после стрельбы? И случайно ли эти бойцы там стояли?

— Так стоп, — одернул я себя в слух, не следует впадать в паранойю, нужно все тщательно разузнать и только потом делать выводы, а не наоборот, погоняя их под свои размышления.

Я едва успел допить кофе, как пришла наша хозяйюшка, и в свойственной ей манере, через упреки и ворчание выгнала нас на работу. Пока парковал машину, глянул на почти замытое пятно крови, возле стенда заметил на стоянке хмурого Рому. Быстро высадил Яну, проследил как она словно школьница бежит по ступенькам, улыбнулся. Ни следа от пережитого стресса. Повезло мне с ней. И только потом подъехал к напарнику.

— Все хорошо, — миролюбиво проговорил я, вылезая из машины.

— Что случилось? — мои слова, воинствующий вид Ромы не изменили, руки на груди, брови насуплены, на водительском сидении виднеется автомат. Олег с Эдгаром на заднем сидении с хмурыми лицами. Ох, и всполошил я людей.

— Парни, вы что воевать собрались? — больше шутя, чем серьезно спросил я.

— Ты рассказывай, а там решим, — не унимался Рома.

— Вы двое вылезайте, а то оттуда плохо слышно будет.

Когда все оказались снаружи, я подпер бок машины, дождался пока все под курят сигареты и только потом поведал цепь событий, про мотивы и последствия тоже упоминал.

— Хм, правильно, — когда я умолк, сказал Олег, и все заметно расслабились, — сейчас Марис приедет, прояснит что там у Саргов.

Марис недели две как ушел от нас к военным, если Рома устал от войны и его тянула на мирные профессии. То Марису наоборот, хотел приносить пользу отечеству с винтовкой в руках. Мы его проводили, заверив что никто обиды не затаил и предателем не считает. Хочет человек рисковать жизнью, как говорится: нет препятствий патриотам. Да и свой человек в их структуре нам тоже нужен, что греха таить. В слух про это никто не говорил, но все держали этот факт в уме.

Покурили в молчании, как обычно, все активно я пассивно.

— Ты список составил? — вспомнил я, про свое поручение.

— А? Нет. Тут такая ситуация, не до него было.

— Понимаю, — у меня тоже имелись вполне приятные причины, забыть про работу, — сам забыл. Но я вот до чего тут додумался. А что, если взять не товаром, а людьми. В смысле трудочасами. По осени у нас заводик намечается к открытию, так там люди точно нужны будут, а за пол цены так и особенно.

— А это идея. Только ее надо к цифрам каким-то привести и можно идти к Вячеславу.

— Вот ты этим и займешься, а я с парнями скатаюсь, гляну, что там у нас с углем.

Через пять минут из елок вышел Марис, быстро нашел нас взглядом и не спеша подошел, подкуривая на ходу сигарету. Мои парни тоже потянулись за отравой. Ведь курили только, а нет коллективный разум, один начал все присоединились. Поздоровались.

— В общем на тебя парни зла не держат. Ты там правильно поступил.

— Хм, интересно, один их них на меня напал, а теперь они зла не держат.

— Ну, — тут же смутился вояка, — в смысле. Все всё поняли, и никто мстить не будет, и это... косо смотреть тоже. А этих троя сами виноваты и их уже выгнали с позором. Осталось только бумаги оформить, и прилюдно объявить.

— Нда, и откуда они такие ушлые взяли? — опередил меня с вопросом Олег.

— Да из нового пополнения, в одном призыве со мной были. Повоевали чуть, вот и возомнили из себя невесть что, — и он как-то сразу поскучнел, — сейчас капитан нам весь мозг отымеет, о чести и достоинстве солдата, и закрепит всё это трудотерапией.

— И правильно сделает, — буркнул Рома.

На что Марис лишь вздохнул и глубоко затянулся, докуривая сигарету до фильтра. Если и скользнула жалость к парню, то самую малость. Ведь политинформация бывает поважнее чем физ. подготовка. Когда в армии полно надутых индюков с завышенным самомнением — это всегда к беде.

— Ладно пошел я, — буркнул Марис и трусцой побежал в сторону елок, там скоро тропа народная образуется, хотя удивляться нечему путь то короткий.

Мы тоже более не задержались, Рома ушел в контору переводить тонны угля в человека часы. Мы же покатали на инспекцию. Дело это хоть и нудное, но крайне важное, надо понимать сколько у нас чего, как храниться и как быстро мы это сможем доставить.

Мир после беды потихоньку начал стабилизироваться. Налаживается инфраструктура и общественные связи с другими поселениями. Все в основном по радиоволнам, но и личные встречи имеют место. С теми бандитами, что я воевал, поехали разбираться не наши, а вояки с ГЭС. Как-никак их территория. Мы лишь наводку дали. Те разведали обстановку, и ночью почти без единого выстрела взяли бандитов. Это мне голову пришлось ломать, как убить урода, а спецсделали все быстро четко, и просто. Вот что значит уровень и подготовка.

После как-то Славик обмолвился, будто они про этот поселок и знать не знали, ибо людей у них мало и патрулировать территорию как мы, они себе позволить не могут. Пока на словах договорились об взаимной вырубке, и не только с ними. А объединяться было против кого.

После разгрома коттеджных, к ним приехал Гунар с братвой права качать, по типу наших верните и контрибуцию выплатить. А иначе, он пацанов с Вольного города кликнет, они тут все в щепу разнесут. ГЭСовские на такое обиделись, и выразили свое мнение через крупнокалиберную пулемётную очередь. Но каким-то чудом Гунару удалось уйти, хотя его братка остались напивать землю кровью.

И пустым трепом слова этого борзого пахана, не назовёшь, Вольны уже сейчас сила, и если они объединяться в одну орду, то бед наделают очень много. Этой осенью они, пожалуй, в набег не пойдут, перезимуют на жире мёртвого мира. Но в следующем уже наверняка. Ресурсы у них изрядно истощатся, ибо там экономить не умеют. У нас под эту проблему целый штаб организован все думают и решают, и пока света в конце туннеля не видно.

Вернулся домой уже в сумерках, голова от усталости гудела, а ступни горели от нескончаемой ходьбы. Надо искать обувь по удобнее, а то берцы сейчас вообще не вариант. Но это все самообман, какой раз себе говорю, найди нормальные кроссовки. А поутру все равно ноги в эти кожаные кандалы сую.

Ужинали втроем, мама осталась ночевать в общежитии при школе, заботе о детях её не тяготит, а даже наоборот, заставляли чувствовать себя полезной нужной и главное живой. Доев картофельный суп, Мария Петровна поставила тарелку в раковину, и тяжело шаркая направилась в свою комнату, закрыла дверь, следом послышалась шум задвигаемой щеколды. Теперь только так, у нее возраст и болезни, а внезапная смерть может убить не только нас, но и еще с десятков людей. Задвижку она сама попросила поставить, прекрасно понимая риски, что несет ее возраст.

Справившись со своей порции, закинул тарелку в общую кучу. Мыть посуду под светом свечи не самая лучшая идея, так что оставим столь неприятное занятие на утро, когда солнце даст нормальное количества освещения. Яна уселась напротив, пододвинула к себе уже остывший чай, как-то тяжело вздохнула словно собираясь с мыслями, но так ничего и не сказала. Помолчали, девушки еще раз вздохнула, и скорбно проговорила.

— Дурак ты Соколов. Вот посадят тебя, что я буду делать? — голос серьезный, вот только тело расслаблено, и голову наклонила чтоб челка пол лица закрыла, явный признак, шутит.

"Может предложение сделать, руки и сердца?", — внезапно объявилась, казалось бы, из неоткуда, занятая мысль. Хм, так под это дело кольцо нужно. Значит завтра же — это ювелирное изделие из запасников вытащу, хватит ему там пылиться. Вместо важного вопроса, сказал глупость.

— Тогда ночь в побег, — я также старался говориться серьезно, — оглушим часовых, через забор и в лес. Там построю шалаш, и мы заживем счастливо и независимо.

— Да ну тебя, — не весело отмахнулась девушка, — трудно было подыграть?

— Нет. Но надо жить честно и по правде, — продолжал ерничать я, серьезным голосом.

— У каждого своя правда, ты по чьей предлагаешь жить? — с язвила она.

— По нашей, по самой правдивой правде, — и уже после без всякого дурачества спросил, — думаешь проблемы из-за стрельбы будут?

— Да, — и умолкла, будто этого достаточно.

— Ну не томи давай подробностей, — я придвинулся и поцеловал ее в разгоряченную щеку.

— Нехорошо стрелять по людям, — она даже рукой махнула в полумраке, — тебе выговор светит, но воякам больше достанется. За произвол. Надо им напомнить, что мы все одно общество, и преследуем одну цель. А то еще скатимся до военного диктата, никому тогда жизни не будет. В общем увидишь.

Закончила она говорить, совсем уже серьезно и понуро. Похоже я своим ерничеством сбил ее с настроения.

— Пойдем спать. Утро, оно как известно мудрее вечера.

Легли как уже стало привычно на пол, бабка топила со страшной силой, и уговоров наших не слушала. Яна вертелась, вздыхала силясь что-то сказать, но так и не решаясь. Лучше утром спросить, а то мы сейчас оба устали и чуть раздражены, а там одно не так понятое слово и вот она ссора. Сон навалился на сознание, черной патокой, давя и путая мысли.

Резко бахнуло, выбивая меня из полудремы. Автоматная очередь адовым демоном разорвалось над головой, битое стекло ливнем осыпалось сверху, я машинально скатился в бок, приживаясь к батарее. Зомби? Мутант? Атака. Мля оружие, пальцы проскребли по голому бедру. Треск за окном усилился, Яна едва уловимым силуэтом пробует вскочить. Схватил ее за руку, и без лишних церемоний дернул вниз, заваливая на бок. Прижал к себе трясущееся тело. Шум утих, гул в ушах усилился, и удары сердца отзывались в висках, оглушительным грохотом. Подгреб под себя девушка, перелез через нее, и извиваясь как змея, пополз к беспечно лежащему на журнальном столике автомату.

— Успею. Успею... — слово под каждый гребок локтем.

Пламя вспыхнуло в окне, звук бешеным зверем заметался в комнате, кровать отозвалась десятком взрывов. Я снова вжался в стену, не смея поднять руку. И в разгоряченном мозге ледяным айсбергом стояла мысль, он нас не видит. Вражеское орудие умолкло, я встал на колени, схватил АКМ, упор в плечо, резко выглянул в окно, готовясь уйти в любую секунду с линии огня. Лунный свет выхватил убегающую фигуру вглубь сада, возле окна никого не было.

— Сука не уйдешь, — сквозь зубы просипел я, и уже громче, — жива.

— Да, — спустя бесконечно долгую секунду, отозвались с пола.

— Проверь бабку, я скоро, — сбивая крючке держащие ставни проговорил я.

Кто, зачем и почему, сейчас не важно. На эти вопросы я получу ответ в любом случае. Сейчас надо ловить уroda живым, только живым. И главное быстрее Саргов, а то этот может и убиться об них, ему так и так уже не жить. Створка окна отворилась, я вывалился наружу.

Несостоявшийся убийца явно побежал до конца сетчатого забора, а после куда повернул? Направо, там ближайšie деревья, не в поле же ему уходить. Пробежал к бане, нещадно давя мамины цветы, тормознул возле края. Силясь найти взглядом фигуру. Что-то мелькнуло в прогалине меж деревьев. Значит, я все правильно рассчитал. Теперь вперед, ногой на пень, следом на стол, стоящий впритирку к сетке рабице, прыжок, и вот я приземлился в рыхлую землю соседского огорода. Далее по грядкам ближе к деревьям.

Ближайшее окно дернулось тусклым светом, словно вторя ему тем же отозвались и другие дома. Народ проявляет гражданскую позицию, реагируя на выстрелы, не сидением в тишине, а активными действиями. Как же это все не к месту. Сейчас повыскакивают, и все начнут оружием угрожать и заставлять носом землю нюхать. Им сейчас абы кого поймать, а

уже потом разбираться. А мне нужно эту мразь взять. Так что ускоряемся. Пересек подворье между садом и домом. Так, где он? Ага, свернул в поле, теперь его вроде как от моего дома и не увидишь, и нацелился урод прямиком к строительной технике, возле не достроенной стены. Я приготовился стрелять, но тут же передумал, не из-за человеколюбия. Днем и за меньшее в человека пулю пустил. Нет, тут страх убить ненароком, а мне еще нужно из него сведения вытянуть, да на пяток вопросов получить ответы. Трупом он мне совсем не нужен, пока. Где-то вдалеке глухо, но тревожно завывала сирена, послышались мужские голоса.

Если меня сейчас заметят, то точно задержат, а этот уйдет. Я едва вижу его тень в поле, а мужики и вовсе не обратят внимания. Надо бежать. Сорвался на трусцу, чуть забирая левее, идя наперез несостоявшемуся убийце. Страшно ведь, у него автомат, а если развернется, полоснет огнем, мне конец. Ладно, как только замрет, сразу падаю на землю и стреляю.

— Вон он, — донес ветер, чей-то озлобленный голос.

Как же хренова.

— Стой сука, стреляю, — заорал я во всю мощь легких, и дал короткую очередь даже не близко в направлении беглеца.

Тень дернулась и завалилась, правильные рефлексy у мрази. Я согнулся и продолжил бег по намеченной траектории, не сводя взгляда с места куда упал урод. За спиной заорали уже на три голоса. Что, не понять, да и неважно. Так этот не стреляет, либо ствола с собой нет, либо выжидает. Поди знай. Пробежал метров с двадцать. Замер. Где же ты скотина. И тут скорей почувствовал, чем увидел, в траве движение. Ползет змеюка. Уже не уйдет, со спины народ бежит, тут как не ползи, все едино не успеешь. По лицу ударил прожектор фонаря, я вздернул руки вверх, и сразу упал на колени, сокращая площадь обстрела.

— Он там, — заорал я, махая рукой в сторону, где мне показалось шевеление, — он там ползет.

Метров в десяти от того места, где я показывал, поднялась фигура и побежала.

— Живым, — орал я, срывая голос.

Беглец и не помышлял отстреливаться, он все поставил на одну карту, бегство. Но я четко понимал, не уйдет, его нагонят, тут без вариантов. Через минуту ко мне приблизилось двое, светя фонарями в лицо, руки я держал на виду, автомат давно покоился в траве.

— Мужик хорош, я свой, — проговорил я, шурясь от яркого света.

— Разберемся, — сухо ответили мне.

Через пару секунд я заметил, как беглеца сбили с ног, и мелькнувший в свете фонаря приклад, явно давал понять, что там подавили все признаки сопротивления в самой жесткой форме.

Тут же ушло напряжение, и пришел холод, от легких порывов ветра и сырости земли и еще неожиданно образовалась легкая неловкость, за свой внешний вид. Стою на колониях в одних трусах, еще и грязный как черт.

— Мужики можно встать? — спросил я, смотря как по полю несется внедорожник, полосую тьму светом фар, и добавляя красок проблесковыми маячками.

Машина резко затормозила, разрывая колесами траву, дверь открылась свет в салоне зажегся, освещая хмурое лицо, лейтенанта Андрей Ивановича Старого, что заведовал у нас отделением полиции. Он приблизился ко мне, подал руку помогая подняться, и голосом полным безысходности спросил.

— Соколов, что опять?

— Убить хотели, — на удивление спокойно ответил я.

— Как твои?

— Мать сегодня ночевала в детдоме, Яна жива, хозяйка дома под вопросом, — четко отрапортовал я.

— Тогда давай к своим, проверь как там... и через час к Клещу на допрос, — устало проговорил он, и следом громко и бодро, — Софин, доставить пострадавшего домой, а после ко мне. Ты это только матери сейчас ни о чем не говори, лучше завтра и по мягче.

Я кивнул. Вот так, вес я посёлки приобрели немалый, на слово верят в мои благи намеренья. Понятно дело допросы и следствие будет, но никто меня за подозреваемого не держит. Хотя, чему я удивляюсь, все закономерно, сначала ты работаешь на репутацию, после она на тебя.

Совсем еще молодой парень чуть ли не младше меня на пару лет, лихо козырнул, и расторопно открыл дверь. Мы с лейтенантом оба недовольно вздохнули. Такая услужливость коробила.

Парень лихо довез меня до дома, в каждом окне горел свет, остановил возле нашего "рафа". Зайдя на кухню меня встретила плотная завеса из запаха корвалола и валерьянки. Обе женщины сидели за столом тише травы, ниже воды.

— Как самочувствие? — вкрадчиво поинтересовался я.

— Плохо, — за всех ответила Мария Петровна, — но жить будем. И ремонт... надо делать.

С ней все понятно в шоковом состоянии, глянул на Яну, спокойна как памятник на площади после бури, такая же чистая и отрешённая. Целы и хорошо, а остальное все по утрам.

— Я тогда мыться, и поеду, разберусь, что это за мразь, стрелять решила среди ночи, — получив сдвоенный кивок, направился в баню, прихватил с собой чистое белье, и пару рожков с патронами.

Пока мылся все, думал, за что мне все эти напасти. Пока бегал, воевал, на адреналине все казалось нереальным. А дома при женщинах следовало держать лицо, и маску невозмутимости. Но в полумраке и наедине меня накрыл отходняк, руки затряслись и грудь заныло, так что вздохнуть едва получалось. Меня хотели убить в родном доме. Как дальше жить? Где-то место, что можно назвать безопасным? Нет такого. И... и надо его создать? Вопрос был настолько понятным и жизненно утверждающим, что весь ужас ушел. Надо жилы порвать, но добиться того, чтобы в поселки дети могли гулять без пригляда. И отговорки по типу — это не моя стезя, более не должны ни то, что звучать, но и в мыслях не допускаться. Жизненная установка выбрана, а детали уже обдумую в более приемлемых условиях.

В общей сложности, за полчаса справился с помывочным процессом. И так же устаканил мысли в голове. В том числе по поводу, кто это решил радикальным способом сократить срок моей жизни. Получилось несколько вариантов, но все сильно притянуты за уши. Первый вариант: это утренние пацаны решили отомстить. Второй: конкуренты из прошлого, что хотели бизнес отжать. Третий: просто псих завистливый. Сейчас съездите в отделение и все станет кристально ясно. Клещ этого отморозка расколлет, тут к попу не ходи, сейчас нет визжащих адвокатов о правах заключённых, и либеральный ценностях.

В отделение прибыл быстро, находилось он все в том же здании конторы. Отметился у дежурного в фойе и далее был препровождён, по освещаемый фонариком коридору к допросному кабинету. В прихожей горела лампа дневного света, явно запитанная от генератора. Парни с близь лежавшего ГЭС, как и обещали подачу электричества,

обеспечили. Правда пока с восьми утра, до восьми вечера. Но и это при нашей жизни очень даже хорошо. Молодой и бодрый сопровождающий ушел, оставив меня сидеть на пластиковом кресле в ожидании, более сведущих людей. За плотно прикрытой дверью, слышалось глухое бормотание, вставать и подслушивать я счел ниже своего достоинства. И так скоро все узнаю.

Не прошло и десяти минут, как дверь отворилась, и ко мне вышел Клещ собственной персоны.

— О, ты уже здесь, — флегматично заметил он, — пойдём ко мне поговорим.

— А этот? — я махнул рукой, в сторону двери.

— А этот уже и так рассказал больше, чем мы спросили, — сбился с шага, следовательно, хмуро посмотрел мне в лицо, — или ты хочешь ему морду набить? Так мы не против.

Я на несколько секунд задумался.

— Бить не хочу, — тут я не лукавил, первоначальная злость улеглась, а ломать пальца об это ничтожество не хотелось, ведь если начну, то пока не забуду насмерть, не остановлюсь, а парни если и оттянут, то явно не сразу. Похоже тот мертвяк из подвала основательно переделал мне психику, стою спокойно, рассуждаю про несостоявшегося убийцу, в место того, чтобы с пеной у рта бить его головой об стол, — убить хочу.

— Это позже и закону. Объявим приговор и вздёрнем в петле, на центральной площади. Закон должен быть неотвратимым и наглядным.

— Тогда хоть посмотрю на него, — и без спроса двинулся к двери.

Толкнул створку, давая мысленную установку держать себя в руках.

— ... вы да, вы все, вы все мертвые люди. Вы умерли для этого мира, вы корм, вы мертвые люди... — лысый парень лет двадцати пяти с оттопыренными ушами, в одной майке, и скованными за спиной руками, кричал на безразлично взирающего на него молодого следователя. Мое появление никак не повлияла на его экспрессивную речь. Похоже уroda зациклило, такого и бить уже нет смысла.

Закрыв дверь, обернулся к Клещу.

— А он вообще вменяемый?

— Завтра будет. Есть методы. Идем?

Кабинет у Валерия Никифоровича выглядел уютно и обжито, и это, несмотря на кипы бумаг возвышающуюся на табурете возле окна. На столе кроме письменных принадлежностей и закрытого ноутбука ничего не было. За окном алел рассвет, и света от одной настольной лампы хватало для простого разговора. Хозяин кабинета склонился к тумбочке, открыл дверцы, послышался треск электричества, и кофеварка отозвалась мелодичным писком и блекло оранжевыми вспышками на дисплее. Я же удобно разместился в мягком кресле с высокими подлокотниками, расстегнул куртку, положил автомат на колени. Принялся ждать пока главный следователь закончит свои манипуляции. Кофеварка мерно заработала, следователь уселся напротив меня, отбил хоккейный марш костяшками пальцев, сказал.

— Спрашивай.

— Зачем он хотел меня убить? — главное узнать мотив, а уже все остальное вторично, да и само по себе вскроется.

— Не тебя, Яну.

— А вот сейчас не понял? — встревожено выпрямился я в кресле.

Когда хотят убить тебя, это страшно, когда хотя убить близкого это страшно в двойне.

— Ох. Тут такое дело. Яна твоя... в общем, помнишь случай в школе с зомби.

— Такое забудешь, — буркнул я.

— Так вот, она этим делом занялась, и надо отдать ей должное очень усердно и въедливо, что и принесло результат. Она вычислила отравителя.

— Так чего, — тут же возмутился я.

— Не перебивай, — жестко оборвал меня следователь, — спешить с арестом не стали, взяли эту мразь под наблюдение. Сам понимаешь, эмоции эмоциями, а сообщников вычислять тоже надо. Так что, через неделю мы смогли вычислить еще одного культиста. Агронома Паула, он всегда был со странностями, так что никто не удивился.

— Это конечно все хорошо, но почему напали на Яну, — холодно проговорил я, непроизвольно сжимая автомат.

— Понимаешь, — следователь замаялся и боязливо покосился на меня, — мы три дня назад, приоткрыли информацию и как выяснилось, сообщник был не один. Им оказался зам. по безопасности.

Я ругнулся, громко и односложно. Теперь понятно, чего наши силовики не могли поймать этих долбанных культистов. И как им удавалось так ловко сеять панику и ужас в поселении.

Помолчали. Комната мерно напиталась ароматом кофе, и более его игнорировать не получалось. Валерий встал и суетливо заполнять чашки крепким напитком. А у меня в голове сложилась общая картина действия, простая и от того с большей долей вероятности и имевшая место быть.

— Давай я кое-что расскажу, а ты меня если что поправь. Когда этот зам. (не имени, не фамилии, это субъекта я не знал), понял, что его сообщники вскрыты, то решил их убрать. А заодно и мою невесту. Из мести, как мне думается. Подговорил этого олуха на убийство, благо и повод подвернулся удачный. В меня по утру пострелял, обиженные мстить пришли. После и уже убить его за пределами поселка, ведь он к ограде бежал. Правильно?

— Нууу в общем да, — я продублировал движение следователя, сделал маленький глоток крепкого обжигающего напитка.

— И как они мотивировали этого олуха на столь большой риск?

— Просто. Обещали превратить в морфа.

— Охренеть и не встать, — большего изумления в своем голосе я выдать не смог.

— И не поспоришь. Понимаешь у них вера такая.

— Не понимаю, — искренне ответил я.

— Сейчас разьясню, — это не Смирнов, желание говорить про тварей у Клеща не было, — насколько нам удалось понять из показаний задержанного, и общих сведений по расследованию. То выходит следующая картина: некто проходящий у нас под псевдонимом Философ, решил обосновать случившийся писец. Из его большой фантазии родилось следующее. Вирус, что живет уже наверняка в каждом человеке и в каждом живом организме, это новый вид, новый виток эволюции. А мы живые, лишь тормозим процесс развития. Он хочет целенаправленно развить новую цивилизацию морфов, лучшей совершенный вид. Упорядочить хаотичный процесс. Веди чтобы человеку научиться орудовать палкой понадобились тысячелетия, а морфам для того же самого, потребовалось несколько дней. У них эволюция происходит в миллионы раз быстрее чем у хомосапеинсов. И не известно, чего они добьются через десятки или сотни лет. А мы в их виденье, лишь пища для развития.

— Примерно про это и Смирнов талдычит, — тут же припомнилось мне.

— Этот фанатик от науки, и к культистам уже точно не имеет отношения, — может и так, может и нет, но про это я пока промолчу.

— Пусть так, но зачем людям добровольно превращать себя в монстров?

— Тут тоже все просто. Морф на первой стадии преобразования мало чем отличаться от животных, а вот спустя некоторое время уже проявляет зачатки интеллекта, и даже самосознания, с учетом памяти прошлой личности.

— Охренеть, — а я уже думал, что более не удивлюсь.

— Да именно, так, — снова выпили кофе, уже под остывшего, — есть некие исследования, что подтверждают данную гипотезу. Но дальше больше, этот Философ, выработал систему правильного преобразования в тварей. Готов? На первом этапе нужно съесть не восставшее тело своей же массы, не больше, иначе мозг сильно отстанет по развитию от тела. Далее нужна свита из мертвяков по шустрее, так морф быстрее вырабатывает навыки коммуникации. И далее есть график подпитки тварей, людьми.

Мрак и ужас. И откуда такие сведения взяли? Похоже последние слова я проговорил вслух, потому что Валерий ответил.

— У Паула, нашли записную книжку с подробностями.

— Его пытаются? — вопрос остался без ответа, — а зама. взяли?

— Возьмем, — вот только сказал он это, через чуть быстро, и наигранно самоуверенно, что не вселяло веры.

Помолчали, запивая паузу изрядно подстывшем напитком бодрости.

— Сам Философ уже того, мутировал? — вырвал я первый попавшийся вопрос, из общей каши в голове.

— Скорей всего нет. Ему важен сам процесс, а не конечный результат. По крайней мере так говорят наши эксперты.

Маньяка социопата в нашей глуши, только и не хватало. Да и ресурсов на его поимку нет. Влипли.

— Но думаю, что из нашего края он уйдет, слишком большие риски. Подастся в тот же Вольный, там поле непаханое для таких, как он, — тем временем продолжил Валера, — мы про этот культ инфу всем сольем и бандитам тоже.

— А как культ называется? — моя кружка с легким стуком примостилась на столе.

— Мертвые люди, ты же должен был слышать этого припадочного.

— Да как-то пресно. А где же фантазия "Дети кровавой луны", или "Мертвое око запределья" на худой конец "Вознесённые".

— Знаешь у тебя тоже, не очень получается, — через кривую улыбку покритиковал меня следователь.

Валерий предложил еще кофе, я отказался, первой порции хватило за глаза, но следяку явно была нужна большая доза, чтобы разбудить мозг.

— И как их ловить будем?

— Хочешь присоединиться? — вяло поинтересовался следователь.

— Нет. Своих проблем хватает. А вот Яна, как я понял, может и поучаствовать, — сказал не просто так, нужно понимать степень ее вовлеченности.

— Нет, она отказалась. Нашла этих уродов и все. Она больше к административной работе тяготеет, — это хорошо, а то пришлось бы ее как-то отговаривать совать голову в логово психов, — будем проводить следственные мероприятия, и развёртывать агентурную

сеть. Эх, только людей у нас мало...

Снова пауза, он пьет кофе мелкими глотками, я ищу вопросы что успокоят меня, не вовлекая в следствие. Но сознание упорно выдает только один. Когда жить будем спокойно и счастливо? Спросить, конечно, можно, но вменяемого ответа я явно не услышу. Тут каждый должен сам себе ответить, а еще лучше обеспечить эту спокойную жизнь. Используя все возможные ресурсы, от кулаков, до поселения. В общем одна и та же мысль по кругу.

— Ладно пойду я, — поднялся, пожал сухую, но крепкую ладонь и вышел.

Домой возвращался пешком, дергать парня по таким пустякам не стал. Братан беспечной тенью следовал за мной. В рассветных сумерках на скамейке обнаружилась Яна. Закутанная по самый нос в плед, стопы на скамейке и те укутаны, сидит словно рассерженный воробушек. Присел, автомат рядом положил, приобнял девушку, прислоня к себе. Пока шел домой все, подбирая слова, искал правильные предложение и примеры, но сказал банальность.

— Все будет хорошо, — простые слова, но сказанные с искренней уверенностью, всегда имеют волшебный успокаивающий эффект.

— Я беременна, — на выдохе шепотом, сказал она.

В моём мировоззрении хлопнула дверь, отсекая ту жизнь с ее проблемами, и открывая просторы для новой более радостной пусть и сложной, и волнительной жизни. Я забрал из ее руки сигарету, раздавил пальцами в труху, и покрепче обнял любимую. Сам же кутаясь в грезы, постройки детской площадке, укрепления забора, и покупки собаки, а то и двух.

Не каким мы мертвые, а как есть живые, и несущие жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net